

Цикл "Сорок Девятая"

Книга I, часть 1.

Заблудшая душа

Айррик Льюис

Когда-то давно, в какой-то неизвестной точке безграничной Пустоты молодой Демиург создал пятьдесят первородных душ. Они должны были служить путеводителями и примерами для смертных, служа апостолами какого-либо качества и перерождаясь бесконечное число раз.

Но, как известно, первый блин всегда комом и этот не стал исключением. Первородные сходили с ума, утопали в благах, упивались своей властью и, как закономерный итог, сходили с ума и теряли своё Предназначение. С потерей смысла существования апостолы стали забывать свои прошлые жизни, со временем становясь подобными обычным смертными. Демиург понял свою ошибку и создал Богов, чем заменил апостолов и первородные были забыты, проживая сотни жизней под надзором Младшего и неосознанно стремясь вернуть своё Предназначение и положение.

Эта история повествует о Сорок Девятой, что окончательно забыла не только своё Предназначение и прошлые жизни, но и жизнь "до", очнувшись с полной амнезией посреди безлюдной пустыни.

Глава 1

Солнце палящее кожу. Ни единого дуновения ветерка. Рыхлая и сыпучая поверхность под спиной. Тупая головная боль и слабость во всём теле.

Это были первые ощущения, испытанные мной.

С усилием открыв будто налитые свинцом глаза, я чуть не ослепла от брызнувшего в них света. Поэтому я с облегчением закрыла их. Всё тело ломило и слегка подташнивало... интересно, а у меня ничего не сломано?

Я попыталась пошевелить конечностями. И это у меня получилось! Но движение ударило кувалдой по мозгам. Мда-а... Похоже, сильнее всех частей тела пострадала моя несчастная черепушка.

Я лежала еще немного без движения, приходя в себя, в голове царил полнейший бедлам.

Чуть-чуть очухавшись, я с кряхтением села и, не открывая глаз, принялась очищаться от назойливого песка. Складывалось ощущение, что он был просто везде! Забивался в волосы, скрипел на зубах, свербел под одеждой... в общем, жутко мешался и зудел. И откуда его тут столько? И где это вообще «тут»?

Закончив с усиленной очисткой, я сплюнула последние песчинки и всё-таки осторожно приоткрыла один глаз.

Вокруг меня расстилалась гигантская пустыня.

...

Я на секунду подвисла, тупо пялясь на барханы.

Вдруг в голове что-то щёлкнуло и, вскочив, я принялась дико озираться по сторонам, не обращая внимания на ударившую по глазам резкую боль.

Пустыня!..

Что?!

Как!?

Я попыталась восстановить цепочку событий, но с ещё большим ужасом поняла, что память так же пуста, как местность вокруг меня. Я не помнила совершенно ничего: ни своего имени, ни того, что было «до». Чувство безысходности постепенно перерастало в панический ужас.

Я снова плюхнулась на зыбкий песок и безвольно сложила руки на коленях — капюшон ранее не замеченного мной плаща под порывом воздуха сам накинулся мне на голову.

Посидев так с полминуты без единой мысли в голове, я перевела взгляд на небо (от вида песка уже начало конкретно воротить).

Оранжевое солнце насмешливо поглядывало на меня, будто говоря: «Ну, давай. Сдайся ничего не предприняв».

Удивительно, но подобная мысль помогла. Это я-то сдамся?! Хотя я и не помнила, что это за существо «Я», но оно явно не сдавалось из-за таких мелочей!

Снова вскочив на ноги и прислонив руку ко лбу на манер козырька, я осмотрелась внимательней. Вокруг простирались барханы разноцветного песка. Его гамма варьировалась от красного до белоснежного и солнце создавало непередаваемую гамму бликов.

Примерно в двух сотнях шагов от меня виднелись два тёмных пятна, резко выделяющихся на фоне сияющей поверхности. Итак, с направлением определились.

Придирчиво смотрев себя, я обнаружила накиннутую под плащ куртку. Солнце пекло нещадно, и я с удовольствием скинула её. Взгляд сразу же зацепился за картинку на правом рукаве с изображением огненного кота в горделивой позе. Он был повернут в 2/3 к смотрящему и выглядел даже слишком реалистично. Что уж говорить, даже огненная шерсть хорошо проработана, видно каждый всполох и протуберанец пламени!

Сама куртка была чёрно-бордового цвета. С внутренней стороны к ней были пришиты металлические бляхи. Красивая вещь, у меня явно есть чувство стиля.

Тут мой взгляд упал на воротник, там находилась небольшая бирка: «Собственность Ярины. Прикасаться запрещено! Прибью гада!». Да уж, содержательно и, главное, доходчиво. Ну, Ярина, так Ярина. Скорее всего, меня так зовут, но никаких чувств это имя во мне не вызывает.

В этот момент мне на глаза попало кольцо на указательном пальце. Я быстро сняла его и осмотрела. Само по себе оно было тонким и, похоже, золотым (или из металла такого же цвета).

В остальном всё было достаточно скромно. Сапоги до колен, длинный серый плащ, белая, но уже успевшая запылиться рубашка и штаны из плотной парусины. Хорошая, добротная одежда. Так же обнаружились два длинных кинжала: один за поясом, другой за голенищем сапога. Ничем не примечательные кинжалы в две ладони длинной удобно легли в руки. Тяжесть оружия придала уверенности.

Чуть размявшись и стряхнув остатки песка, я пошла к примеченному мной месту. Эта небольшая деятельность помогла взять себя в руки. Не верилось, что я готова была сдаться, даже не попытавшись бороться. Плюс ко всему ходьба разогнала и слабость тела. Даже голова перестала трещать.

При ближайшем рассмотрении двумя «пятнами» оказались вещмешок и ножны с мечом. Вот это была реально полезная находка!

Как только я наклонилась, чтобы поднять мешок, из-за него выскочил огромный пушистый чёрный КОТ и заорал:

— Это моё! Не смей приближаться! Кто не успел тот опоздал! И опоздал тут явно не я!

Вздрогнув от неожиданности, я выставила перед собой кинжалы. Кошак вцепился в мою находку всеми когтями, шипел, прижимал уши к голове и ни в какую не хотел уступить.

— Не подходи! Мое! — продолжал блажить кот неуклюже махнув лапой с выпущенными когтями. — И вообще, ты кто такая и откуда тут взялась!?

Не знаю почему, но он показался мне просто душкой, хотя и испугал, выскочив, как чёрт из табакерки. Пушистик смотрелся несколько чужеродно в этом месте, чёрный и говорящий кот в пустыне — расскажи кому, засмеют.

— А ты кто? Откуда здесь взялся? — с интересом спросила я, проигнорировав его вопрос.

— Тебя это явно касаться не должно, — кот фыркнул и сел в такую же позу, как на картинке на рукаве куртки, задрав нос повыше.

— Почему это? Не часто встретишь говорящее животное, тем более в таком... антураже.

— Не часто встретишь говорящее «чёрт знает, что», тем более такое не вежливое, — надулась наглая морда.

— Ладно-ладно, — я подняла руки. — Была не права.

— Как прекрасно, что ты это осознаёшь!.. Ладно, можешь осмотреть это, — сказал кот после десятисекундной паузы и ударил лапой по вещмешку. — Всё равно я не могу открыть

эту противную застёжку.

— Как благородно с твоей стороны, — снисходительно улыбнулась я. — Меня зовут Ярина, а тебя?

— Не помню. Вообще ничего, — грустно сообщил кот, спрыгивая с мешка.

— Очень приятно, будем знакомы. Но, если серьёзно, то я тоже ничего не помню от слова «совсем», — сказать, что я была рада — ничего не сказать. Оказывается, я не одна такая!

— Я буквально несколько минут назад на этикетке с одежды прочитала своё имя, — подойдя к вещмешку на всякий случай пояснила коту на что тот лишь неопределённо шевельнул ушами.

Итак, что мы имеем? 10 метательных ножей, запасная одежда моего размера, записная книжка в кожаном переплётё, немного растворимого киселя, концентрат из сухого мяса, больше похожего на камень, огниво, небольшой котелок, медицинская огненная вода, бинты и две фляги: одна с мёдом, а другая с водой, пара зелий с разными эффектами, указанными на этикетках, небольшая капсула и пара амулетов, назначение которых я не знала. Также на самом дне лежал еще один паёк в небольшом железном ящике. Еды должно было хватить на день-другой.

Я быстренько навела ревизию и засунула в вещмешок куртку.

А вот несколько метательных ножей нашли пристанище у меня за сапогами. Надеюсь, я знаю, как их метать, а то сейчас как-то нет возможности проверить ввиду отсутствия целей. Не, есть, конечно, кошка, но, думаю, он не правильно меня поймёт.

А теперь настало время самой любопытной находки — записной книжки. Она находилась в отдельном кармашке, что говорило о её значимости. На первых страницах было несколько рисунков и странных записей, не несущих в себе никакой ценной информации, большая часть страниц пустовала. Один из рисунков изображал крепость, к слову, достаточно красивую, а на остальных красовался мой новый знакомый. Карандаш был привязан к книжице и служил закладкой. Но самое ценное было написано на заглавной странице.

«Собственность Ярины и Мерлина. Трогать запрещено! Найдём и откусим голову паразиту!»

— Смотри, — я сунула надпись коту под нос. — Наверно, тебя зовут Мерлин.

— Красивое имя. Мне даже нравится, — сказал он и, перелистнув страницу, стал рассматривать один из рисунков. — Видимо, мы с тобой хорошо знаем друг друга.

— Наверняка.

С сумкой разобрались. Настала очередь меча. Подойдя ближе, я обратила внимание, что ножны сделаны странным образом: у них отсутствовала треть правой стенки. Точнее, не отсутствовала, а расправлялась наружу и увеличивала площадь задней части, прилегающей к спине. В общем, странная конструкция.

Меч внутри оказался понятней, чем ножны. Обыкновенный одноручный... хотя нет, места на рукояти было достаточно и при желании можно было орудовать и двумя руками. Лезвие было вроде как стальным, но отливало зелёным. Видимо, какой-то сплав, но, хоть убей, не помню какой. Оно было примерно два с половиной локтя длину и почти не менялось в ширину от начала и до колющей части (чуть меньше трех пальцев). Посередине тянулся дол, а гарда представляла из себя обыкновенное перекрестие.

В руке клинок лежал привычно и, поддавшись какому-то наваждению, я аккуратно

крутанула им. В голове всплыли возможные комбинации атаки и защиты. Это было первое, что я вспомнила с того момента, как очнулась! Но, как не старалась, больше в памяти ничего не всплывало. Проклятье какое-то! Ну, теперь хотя бы отбиться в случае чего смогу... наверно.

— Нам стоит держаться вместе, — сказала я, закидывая ножны за спину (я не смогла найти другой причины столько странной конструкции, поэтому и сложила дважды два, да и некуда их было крепить на поясе) и проверяя нормально ли рычажится об укороченную стенку меч. — Как-никак компания, да и безопасней, хотя ты всего лишь кот.

Клинок легко выскальзывал из ножен и давал возможность моментально принять боевую стойку. Очень удобная штука, главное, что ничего не мотается на поясе и не путается в ногах.

— Соглашусь, — промурчал глазастый кусок тьмы. — Но я не просто кот. Просто кот молчал бы, а я... это Я.

— Справедливо, — я спрятала клинок в ножны и, подняв Мерлина, посадила его на плечо.

— Держись крепче, — и пояснила, потому что он выглядел слегка озадаченным моими манипуляциями: — Просто так быстрее идти.

— Так кто спорит? Неси меня, я не против, — ответил пушистик, заныривая под капюшон и удобнее устраиваясь на моей шее. — В какую сторону двинем?

С направлением я так и не определилась. Поэтому решила не напрягать серое вещество в черепашке и положиться на волю случая. Достав кинжал, мы нашли относительно плоский камень и крутанули оружие на нём. Остриё указало куда-то на... будем думать, что это юг.

— Похоже, случай всё выбрал за нас, — насмешливо сказала я и вернула кинжал за пояс.

— Я бы не стал так слепо доверять Судьбе, — проворчал Мерлин, недовольно перебирая лапками по моей уже успевшей стать многострадальной шее.

— У неё, в отличии от нас, всегда есть идеи.

И так мы, я на своих двоих, а ёрзающий кот на мне, отправились в неизвестное, но интригующее будущее.

Будущее оказалось не столько интригующим, сколько тяжёлым.

Я еле переставляла ноги. Складывалось ощущение, что солнце давило всей своей массой, в слепой надежде пригвоздить к песку. Раскалённый воздух обжигал горло и лёгкие. Во рту пересохло, зрение плыло, на зубах хрустел песок, но воду надо было экономить. Мерлину было ещё хуже. Его чёрная шерсть поглощала тепло и от него исходил невероятный жар. Я, конечно, сочувствовала ему, но помочь ничем не могла.

Пески были настолько раскалены, что от них жарило, ничуть не меньше, чем от солнца. То тут, то там торчали засохшие кустики. Вскоре начали появляться небольшие островки синей травы. От безысходности, я попробовала ее пожевать. Хотя она ужасно горчила и сводила весь рот, но пить перехотелось сразу же. Оставалось надеяться, что она не ядовита.

И так, жуя синюю жвачку, шаг за шагом, я продвигалась по бесконечным барханам.

Когда стало казаться, что я бреду в этом аду целую вечность, жара стала понемногу спадать — солнце начало приближаться к горизонту.

И пройдя ещё где-то час, мы заметили небольшую возвышенность с относительно ровной вершиной и засохшим деревом в центре. Там и решили остановиться на ночлег.

Скинув под ветки вещмешок, я дрожащими пальцами поборола застёжку плаща и, расстелив под ветвями, упала на него. Мерлин растянулся у меня под боком. Пролежав минут десять, я заставила себя встать и заняться обустройством стоянки.

— Ты явно переоценила свои возможности, — язвительно произнёс кот, скорчив страдальную мину.

— Ой, иди к йотуну, — огрызнулась я, однако в словах кота была доля истины.

— Хм... а это кто? — задумчиво спросил кот, но я проигнорировала его, так как просто сама не знала, что это за тварь такая «йотун».

Я осторожно прикоснулась к пылающему лицу. Хотя я и не видела его со стороны, но оно явно обгорело. Оставался один вопрос. Как!? Ведь солнце светило сверху, сбоку, но никак, не спереди. Но на эмоции сил не было.

Обойдя вокруг засохшее дерево, я попыталась отломить от него сук для посоха. Но оно недовольно заворчал и легонько хлестнуло меня ветвью. Я села там же, где стояла и удивлённо уставилась на него. Вокруг стоял штиль. Ни единого дуновения чёртового ветерка!

Я встала и повторно обошла дерево со всех сторон, заглядывая в каждую трещинку на коре. Самое обыкновенное сухое растение.

Хм, ладно. Может, я вообще сама задела эту ветвь? И, не мудрствуя лукаво, совершила вторую попытку. Но тут из (или из-за) дерева раздался старческий голос:

— Если попытаешься ещё раз, синяком не отделаешься.

Мерлин, с академическим интересом наблюдавший за моими потугами, подскочил и чёрной шаровой молнией взвился ко мне на плечо.

— Кто это говорит? — неожиданно севшим голосом просипела я. — Покажись!

Из-за дерева вышел сухонький старичок с седой бородой, которая почему-то отливала зеленью. Одет он был в коричневый потёртый балахон, а на голове громоздилась старомодная широкополая шляпа.

— Ну, вот он я, посмотрела? — с лёгкой хрипотцой промолвил старичок, лукаво прищурившись. — И что тебе это дало?

Не дождавшись ответа, он возвел очи к небу и запричитал:

— Опять этот заплутавший молодняк мешает мне. А ведь последние года четыре было так спокойно. Я уж думал, забыли про старика Анделаса, но, как видно, не везёт, — Анделас искоса стрельнул в нашу сторону глазами. — Ну, коль пришли — присаживайтесь, будем говорить. Всё равно мне никуда от вас не деться.

— Мы не хотели вас потревожить, — начала оправдываться я, слегка придя в себя. — Тем более, мы вообще не знали, что в этом... дереве кто-то живёт, — неуверенно добавила я, усаживаясь на плащ и кладя кота на колени.

— Значит, вы пришли не за эликсиром? — он присмотрелся к нам внимательней. — Тогда кто же вы, и для чего вам понадобился сук от моего дерева?

— Меня зовут Ярина. А кота Мерлин. М...

— Хорошее имя, — задумчиво произнёс старик, перебивая меня, и даже не уточнив, про какое из них он говорил. — А меня, как вы поняли, зовут Анделас.

— Очень приятно, — одновременно произнесли мы.

Он с интересом глянул на фамильяра.

— Нечасто встретишь говорящего кота.

— Вы простите, что хотела навредить вашему дереву, просто нас ждёт дорога, а с

посохом было бы легче идти, — всё-таки объяснилась я. — Кстати, вы не могли бы подсказать, куда нам стоит направиться?

— Про посох мы поговорим позже, — Анделас пригладил вихрастую бороду и, достав откуда из складок балахона чётки, стал задумчиво перебирать их. — А идти вы можете, как шли. Примерно через полтора дня пути вы выйдете на дорогу, по ней идите на восток. Еще через два дня выйдете из пустыни. Там есть деревенька, можете в неё зайти.

— Откуда вы знаете, как тут всё устроено, если живёте в дереве посреди пустыни? — спросил Мерлин, подозрительно шуря глаза.

— Много лет назад я уже осмотрел все окрестности. Да и путники рассказывают, что творится в мире. Хотя последнее время таких, как вы мало.

Я сбросила капюшон с головы — солнце почти село и жара спала. Неожиданно Анделас внимательно присмотрелся ко мне, на секунду прервавшись в переборе чёток.

— Сначала я принял тебя за смешанную эльфийку, — задумчиво сказал он, не отрывая от меня пробирающего до костей взгляда. — Но сейчас понимаю, что ошибся.

— Вы правы, никаких «эльфийку» я не знаю. Кстати, как называется эта пустыня? — я обвела рукой окружающий пейзаж.

Он удивился, недоверчиво глянул на меня и ответил:

— Пустыня Садов. А какие черти вообще вас сюда занесли, тем более так далёко от тракта?

— Не знаю. Мы очнулись посреди пустыни, примерно в полдень. Что было до этого — мы не помним, — почему-то этому старику хотелось доверять. — А почему такое странное название для пустыни?

— Раньше в этих местах были гектары лесов. Отсюда и название... — он недолго помолчал, погрузившись в свои мысли, но вскоре продолжил:

— А насчёт твоей амнезии... есть несколько способов восстановить память. Тебе может помочь хороший менталист, но это неприлично дорого. Я и сам могу попытаться, настроив твои сны на проецирование воспоминаний, но как часто они будут сниться — не знаю. Да и не факт, что ты будешь их запоминать.

— Если вы и вправду готовы нам помочь, то я готова рискнуть. Но вам-то это зачем? — меня не на шутку растревожила чрезмерная доброта незнакомого нам пустынного существа. Какова подоплека столь явно демонстрируемого в нашу сторону дружелюбия?

— Считаю, что мне выгодно помочь, — туманно высказался старик, еще более усилив терзавшие меня подозрения.

— Кстати, а кто такие эльфы? — влез уставший молчать Мерлин.

— Высокомерные сволочи — если коротко. А если подробнее, то высокие, большеглазые, светлокожие, с ушами почти, как у людов, но заострёнными. Короче, как ты, но выше, изящней и не с такими длинными ушами. С неприлично большой радужкой глаз. Это если говорить про отдельный вид, но именно этих побольше, нежели остальных.

Я почесала лоб и поинтересовалась с растерянным видом:

— А кто такие люды?

— Как всё запущено-то, — крикнул Анделас и опять пригладил бороду. — Давай я тебе расскажу про местных, а ты попытайся вспомнить хоть что-нибудь.

И, не дожидаясь моего кивка, начал повествование:

— В мире есть 3 самых многочисленных расы: гномы, эльфы и люды. Эльфов я тебе уже описал. Гномы — это невысокие существа, которые или вечно копаются в шахтах, или

воюют, или пируют — последовательность не важна. Люды же почти не отличаются от тебя, но у них уши скруглённые и цвет волос чаще встречается тёмный. Они самые непредсказуемые в плане поведения. Наверно, потому, что живут меньше всех — всего лет 50–70. Только маги могут продлить себе жизнь до 150–300 лет. Люды строят города-крепости, вокруг которых предпочитают сбиваться. Из трех рас самые миролюбивые, как ни странно, эльфы. Но при этом они практически бессмертны, поэтому и более жестоки.

— Миролюбивые, но самые жестокие? Странное сочетание, — задумчиво сказала я, усваивая навалившуюся информацию.

— Войны с ними считаются явлением редким, но очень кровопролитными, врагов они не щадят и в плен не берут, — пожал плечами Анделас. — Также существуют менее многочисленные расы, типа горгон, нимф и сатиров, дриад и друидов, драконов и прочих. Однако, в большинстве своём они сбиваются около трёх условно «первороденных» рас. Но есть ещё более древние полумифические племена ельвов и дворфов. Считается, что от ельвов произошли эльфы, вампиры и люды. Легенды гласят, что они имели возможность превращаться почти в любое неразумное живое существо, сохраняя свою личность и неординарный интеллект.

У гномов были другие прародители — дворфы. В отличие от своих потомков, большинство которых ни разу за жизнь не покидает подземелий, дворфы строили города-крепости на поверхности и по телосложению были коренастей, чем их потомки.

В данный момент дворфы и ельвы не вмешиваются в жизни прочих рас. Ельвы осели в непроходимых горах на севере, которые называются Великая Стена, а дворфы ушли за эти горы на полуостров. Иногда отчаянные торговцы отправляются туда за редкими товарами, и тем, кому удаётся подняться и спуститься с гор, рассказывают о могучих бастионах, гигантских лесах, гостеприимстве и щедрости тамошних жителей. На континенте остались древние крепости, построенные древними, и некоторые из них до сих пор обитаемы. К примеру: Армиёр, Бривейл, Ксане, Шорт-Норт и прочие более мелкие.

— Значит, таких существ, как я в этих местах нет? — удивилась я, наконец разместив всю информацию по полочкам. — Лишь отдалённо похожие?

Наверно, немного странно задавать такие вопросы, когда не знаешь, как выглядишь, но сейчас меня это волновало не особо сильно.

— Пожалуй, что да. Причём многие считают, что ельвы и дворфы — это детские сказки. Кто-то верит, что их кровь очень ценный алхимический ингредиент. Так, что будь осторожна, всякие безумцы могут принять тебя за ельвийку... Ну как, вспомнила что-нибудь?

— Нет. Не помню абсолютно ничего, — сокрушенно вздохнула я.

— Да, плохо дело.

Повисло тягостное молчание. И тут Мерлин, вспомнив одну из первых фраз Анделаса, спросил:

— А про какой эликсир вы говорили, когда думали, что мы хотим его украсть?

— Это дерево и другие на него похожие, как вы уже поняли, необыкновенны. С помощью их сока можно стать почти бессмертным и вечно молодым. Многие наёмники и алхимики, охотятся на него, но, в большинстве случаев, найти Царь-дерево у них не получается, — он довольно похлопал дерево по шершавой коре. — Не хватает чистоты помыслов. Хотя бывало несколько раз, когда я сам отдавал им сок... Только вот честных людей с добрыми намерениями последнее время мало.

— Значит, посох вы мне не дадите? — уточнила я.

— Не знаю, — Анделас шумно вздохнул. — Из-за разных катаклизмов и факторов, от меня не зависящих, Царь-деревьев в мире становится всё меньше, а обычных веток, сама понимаешь, у меня запаса нет.

Он глубоко задумался.

— Давай так, — наконец решился он. — Я дам тебе посох, но взамен ты, когда окажешься в достаточно большом городе, посадишь в неприметном месте ветку, которая вырастет из посоха.

— Я согласна, — обрадовалась я, мне ничего не стоило исполнить его просьбу. — Но почему вы доверяете ценную ветвь постороннему, малознакомому существу?

— На то есть две причины. Во-первых, последнее время я встречаю, достаточно мало путников, а большинство из тех, кто всё-таки встречаются, хотят украсть сок деревьев, так что надо пользоваться любой возможностью. А, во-вторых, я не вижу, чтобы у тебя были какие-либо злые умыслы или корысть.

Аргументы старика звучали малоубедительно. Но, ради посоха и его расположения, я готова была подыграть. Всё-таки на данный момент другого источника информации у нас нет и настраивать против себя старичка по меньшей мере глупо. Мерлин же, судя по молчанию, был солидарен со мной.

— У вас ещё есть вопросы? — не дождавшись положительного ответа, Анделас подытожил: — Ну, раз так, то костёр разводите подальше от дерева, — и вдруг, он, как волшебник достал из складок балахона книжицу и протянул её мне. — В своё время я сам её написал. В ней описаны все расы этого мира, их традиции, страны и крупные города. Почитай на досуге. А то с твоими провалами в памяти, ты вряд ли сможешь выжить здесь даже неделю. Кстати, вокруг этого плато находится защитный купол. Так что никто вас не потревожит. Спите спокойно, набирайтесь сил. Они вам еще ой как понадобятся!

Старик неожиданно резво вскочил и быстро пошел к дереву. Когда до ствола остались считанные шаги, он повернулся и сказал странную фразу:

— Плоды с дерева можете сорвать, а потом заварить. Не пожалеете.

Я со скепсисом осмотрела сухое дерево — никаких листьев, даже засохших, на нем не было. Об этом я собралась сообщить Анделасу, но тот шмыгнул за ствол и исчез. Похлопав глазами, я не поленилась встать и обойти растение кругом. Мерлин вместе со мной совершил круг почета, тщательно обнюхав корни и землю вокруг. Никаких лазов, дупла или расщелины мы не нашли. Мдааа... Странно всё это.

К тому времени от солнца остался небольшой кусочек на горизонте, еле цепляющийся за землю. Начинало заметно холодать, и я накинула куртку. Отойдя подальше от дерева, я достала огниво. Собрав немного сухой травы и опавших веточек, попыталась развести огонь... ключевое слово тут «попыталась», потому что весьма смутно представляла, как пользоваться огнивом. Просто принялась тупо бить камень об железку. Удивительно, но такой варварский способ принёс свои плоды, хоть и ценой отбитых пальцев. Трава занялась ровным огоньком и постепенно костер разгорался. Достав из вещмешка флягу и паёк, я принялась распаковывать наши скудные запасы еды.

Мерлин вальяжно прилёг рядом со мной.

— Ты доверяешь ему? — через какое-то время поинтересовался кот, оторвавшись от вылизывания хвоста.

— Не знаю. Создается впечатление, что он искренне хочет помочь нам. Но какая ему в

этом выгода? Да и доводы его не убедительны, — я на минуту замолчала, воюя с завязкой на холщовых мешочках для сухарей и думая, и только после безоговорочной капитуляции узла вынесла вердикт: — Чтобы мы там не думали, но в данной ситуации у нас с тобой нет выбора. Ни ты, ни я ничего о себе и о мире не помним. Остается только действовать по обстоятельствам... Знаешь, если на этом дереве действительно появятся ягоды и мы не отравимся, тогда я рискну довериться советам этого деда.

К тому моменту солнце уже зашло. Я сидела и листала книжицу, которую подарил Анделас, планомерно поедая запасы сухарей и вяленого мяса. Изначально она была написана на неизвестном мне языке, но со временем смысл этих закорючек становился всё понятней. От рассматривания картинок меня отвлек истошный крик Мерлина:

— Смотри! Да смотри скорее!

Кот, с выпученными от удивления глазами, стоял на задних лапах и тыкал передней лапой в сторону дерева, на котором с удивительной скоростью набухали почки. Из них появились большие красные листья. Затем ветки усыпало небольшими зелёными плодами, которые достаточно быстро начали краснеть и увеличиваться в размерах.

Ого! Похоже, Анделас не шутил. А я и не верила, что засохшее дерево может так просто взять, да ожить. Магия, чтоб её!

— Ну что, рискнем заварить их? — обратилась я к слегка окосевшему от такого зрелища коту. — Вряд ли старик решил нас отравить, а потом ограбить.

Не услышав сарказма, Мерлин тряхнул головой и на полном серьёзе ответил:

— Давай попробуем. Не думаю, что ему нужны наши жизни и уж тем более вещи. Но первой пьёшь ты, а потом, если всё будет в порядке, я так уж и быть попробую это варевко.

Я лишь хмыкнула на такое заявление.

Когда плоды перестали расти я, пользуясь светом от костра, сорвала штук десять красных ягод размером с полкулака.

Достав котелок, налила в него половину воды из фляги и поставила в центр костра.

Не успела вода закипеть, как где-то вдалеке раздался заунывный вой. Мы синхронно обернулись в ту сторону. Луна ещё не успела взойти и за пределами нашей полянки тьма стояла кромешная.

Я всматривалась в черноту до рези в глазах, но там не было не единого намёка на шевеление, и я плюнула на это неблагодарное дело, решив, что решать проблемы надо по мере их поступления. В котелке вода уже шла мелкими пузырьками, и я закинула туда разрезанные пополам ягоды.

И тут вой повторился. Причём уже гораздо ближе!

Я обернулась на звук и увидела, как в нашу сторону приближались силуэты примерно десятка двух существ, еле видимых в свете костра. Почувствовав опасность, рука неожиданно привычным движениемхватила меч из-за плеча.

Животные подбежали достаточно близко для того, чтобы их можно было рассмотреть и, сбавив темп, разделились на две группы. Впрочем, выглядели они достаточно странно, напоминая помесь волка и лисы, но более гладкошерстные. Зверей справа, возглавлял воистину гигантский волколис. Подойдя к краю плато, он прицелился и прыгнул, сверкая желтыми глазами. И как только зверь перелетел границу площадки, его поглотила вспышка.

От неожиданности, я отскочила в сторону. Пролетев несколько метров по инерции, гигант упал на то место, где я стояла секунду назад, подняв столб песка. Когда завеса опала, стало видно, что он лежит на боку, не подавая признаков жизни.

Потыкав в тушу мечом и убедившись, что волколис действительно мёртв, я посмотрела на остальную стаю. Животные раздосадовано завывали и отшатнулись от границ барьера. Похоже, защита, о которой говорил Анделас, всё же действует.

Когда вой сошёл на нет, звери начали формировать что-то по типу круга. Внутри него собрались крупные самцы. После того, как старая, облезлая самка твякнула, они набросились друг на друга. Началась грызня.

Во все стороны полетели клочки шерсти и плоти. Заструились ручейки крови и песок и без того красноватый, окрасился в алый.

Я ошарашенно смотрела на это зрелище, творящееся буквально в пяти метрах от меня. Ладони вспотели и пальцы слегка подрагивали, но я крепко держалась за меч, до сих пор не веря в свою невероятную удачу.

Через несколько минут в круге остались три самых ловких и сильных самца. У одного не хватало уха, у другого на боку зияла рваная рана, а третий отделался лёгкими царапинами. Последний, поняв своё превосходство, кинулся на самого слабого с раной. Быстро повалив его на песок, он впился ему в глотку.

Корноухий выждал, пока раненого соперника загрызут, и со спины напал на победителя, одурманенного кровью настолько, что ничего не замечал вокруг. Послышался хруст позвонков, и зверь упал, даже не пискнув.

Самки и более слабые самцы затыкались, приветствуя нового вожака. Корноухий что-то гаркнул, и вся стая побежала туда, откуда появилась.

— Можно считать, что нам жутко повезло в том, что мы остановились именно в этом месте и, что защита Анделаса сработала, — сказала я, немного придя в себя и стараясь предать голосу спокойные интонации. — Теперь ты ему доверяешь?

— Я не говорил, что не доверяю, — нервно хмыкнул Мерлин, спрыгивая с дерева, на которое с перепугу взобрался. — Какой богатый на события день. Даже странно, что настолько.

— Просто случайность, — ну, я по крайней мере так надеюсь.

Подойдя к огню, я сняла котелок с огня. Вода в нём уже окрасилась в бордовый.

Достав пиалу, я налила в неё получившийся отвар. На вкус он был терпко-сладкий. Довольно облизнув губы, я долила себе ещё и залпом выпила дымящуюся жидкость.

— Тебе налить? — поинтересовалась я у Мерлина.

— Ну... давай. Тем более, ты пока что жива.

Налив ему в ту же пиалу из котелка, я поставила её перед ним. Кот осторожно принюхался и начал активно лакать.

Пока он пил я внимательно наблюдала за ним. По моим наблюдениям, глаза кота меняли оттенок в зависимости от настроения. К примеру, когда Мерлин достал морду из пиалы радужка его глаз, стала оранжевой от удовольствия. Странно. Никогда не видела ничего подобного. Хотя, что я вообще видела? Правильно, ничего, может это встречается повсеместно. Ладно, оставим это просто, как интересный феномен.

— Я же говорила, что недурная штука, — усмехнувшись, сказала я, облокотившись спиной на вещмешок.

— Надо будет ещё нарвать, на будущее, — предложил здравую мысль Мерлин, облизывая усы.

Я так и поступила, собрав несколько пригоршней и засыпав их в кармашек на сумке. До остальных ягод я просто не дотянулась, а лезть на дерево, создавая угрозу сломать ветви, не

хотелось. Мерлин же просто разгневался и отказался карабкаться наверх.

Подойдя поближе к огню, я расстелила плащ и еще раз взяла книжицу, отданную мне «друидом». Пробежавшись взглядом по заголовкам, я с удовлетворением отметила, что язык уже не кажется таким чуждым. Да... удивляться сегодня я уже устала.

Подсознательно я понимала, что этот язык я никогда не учила, не пыталась и вообще не видела. В этом я была абсолютно уверена. Но чем больше я всматривалась в закорючки, тем понятнее становились слова, из них составленные. Вскоре, я смогла прочитать название — «Все твари мира сего, их традиции и обиталища». Многообещающе.

Дальше шёл навигатор по разделам, а именно: хищники, травоядные, всеядные. У каждого из них были одинаковые подразделы: разумные и неразумные. Потом деление на регионы, города и ареал обитания. А в самом низу красовался заголовок «Перворождённые. Похожие и непохожие на них». Заголовок «Драконы» так же находился отдельно от остальных. Вроде, всё понятно.

Мерлин забрался ко мне на плечо и также с умным видом начал рассматривать книжицу.

Первым делом, я открыла неразумных хищников пустынь. Вдруг там есть про волколисов?

Описаны были разные гигантские черви, скорпионы, птицы и прочие гады. Причём, всё это сопровождалось иллюстрациями. Дааа, если все эти животинки повстречаются мне на пути, весёлое же меня ждёт приключеньце. Правда, оно будет очень коротким...

Но всё это было не то, что мне нужно.

Тогда открыв раздел с разумными хищниками, я сразу нашла тех, кто был мне нужен. На странице с изображением моих недавних знакомых, надпись гласила «Волколисы». Очень оригинальненько, даже я догадалась.

Текст пояснял, что это стайные, ночные животные, знающие примитивную речь и с чёткой иерархией. Ну, иерархию я заметила, даже, можно сказать, лицезрела. Но, чтобы они говорили... этого не было, хотя может это я просто не расслышала.

В интересных фактах, кроме того, что они порицают каннибализм, едят разумных только с большого голода, была и полезная информация. К примеру, то, что у особо крупных самцов в зубах содержалось очень много редких металлов, за что их ценили торговцы. И что у каждого вожака на боку была выжжена руна делающая его почти неуязвимым к физическим воздействиям, но со смертью владельца она теряла все свои свойства. Про то, как она делается в пустыне полудикими животными, не было сказано ни слова. Зато говорилось, что из этой руны можно сделать мощный ведьминский амулет. Значит, и её можно будет выгодно продать, а кто такие эти «ведьмы» меня волновало в последнюю очередь.

Я пристально всмотрелась в тушу, лежащую неподалёку. Так как денег с собой у меня не было, можно позаимствовать у мертвого волколиса несколько зубов. Ну, или чуть больше чем несколько. Но решив сейчас не заморачиваться и заняться этим утром, я открыла последний раздел.

Далее в книге шли описания множества существ от горгулий и гарпий до гномов, эльфов и людов. Как и говорил Анделас почти все существа были зависимы от трёх «перворождённых» рас. Нимфы и другие, тесно связанные с природой — от эльфов. Всякие откровенные прохиндеи и горные твари — от гномов. А те, кто не подходил ни под один из этих пунктов — шли к людям, они вообще принимали в подданство всех.

Однако существовали и самостоятельные общины: драконов, вампиров, энтов и прочих. Они тоже создавали для себя города, но не такие масштабные, как основная троица.

Что ж, полезное чтиво. Хоть ни одна из этих рас и не была мне знакома, но, судя по всему, описания были вполне правдивы. Убрав книжку в вещмешок и, на всякий случай положив рядом меч, я улеглась спать под потрескивания костра. Мерлин нагло забился ко мне под бок, но на это я не обратила внимания благополучно отрубившись.

Проснувшись я от лёгкого скрипа, когда солнце ещё не взошло, но заря успела раскрасить небо над горизонтом в розово-золотые тона.

Скрип раздался от дерева, и я, кое-как продрав глаза, посмотрела в его сторону. Там уже стоял Анделас с котомкой в руках.

Быстро встав и вернув меч в ножны, я, немного шатаясь с просонья, подошла к нему. Он улыбнулся и, взглянув на труп волколеса сказал:

— Утро доброе! Похоже моя защита вам всё-таки пригодилась. Эти твари совсем распоясались, надо будет с ними побеседовать.

— Добрые утро это выдумка оптимистов, — буркнула я, потягиваясь и с интересом поглядывая на узелок в его руках. — А защита да, хороша. Кстати, а у вас случайно нет клещей каких-нибудь, а то не хочется портить кинжал.

— Зубы хочешь достать? Умно. Деньги тебе пригодятся. Но лучше тогда сделаем так... Дай-ка какой-нибудь мешочек.

Заинтригованная, я пошла к вещмешку. Мерлин до сих пор спал, блаженно раскинув лапы во все стороны. Порывшись, я достала из бокового кармана небольшой мешочек с вшитой в него верёвочкой от приговорённых вчера сухарей.

Вернувшись к старику, я отдала ему искомое.

С загадочной улыбкой он вытянул вперёд пустую руку, а в другой держал раскрытый мешочек. Повинуясь движению пустой руки из рта волколеса с треском вылетели все зубы. И плавно опустились в мешочек, который он тут же завязал. Это было настолько отвратительное зрелище, что я чуть благополучно не распрощалась с ужином, хорошо хоть тут же отвернулась, лишь они зашевелились в пасти.

Старик тронул меня за плечо и протянул забитый мешочек. Зубки оказались довольно увесистыми, и я с брезгливостью запихала их поглубже в вещмешок.

— Спасибо, — с содроганием поблагодарила я. — Но как вы это сделали?

— Магия, — кратко ответил он.

Открыв котомку, он достал из неё небольшую деревянную иглу. Повертел её между пальцами и протянул мне:

— Вот твой посох. Не удивляйся, — сказал Анделас, увидев недоумение на моём лице, — он может меняться в размерах. Проткни им палец, просто чтобы выступила капелька крови.

Я аккуратно надавила и на пальце появилась ало-золотистая капля, которую немедленно впитала деревянная иголка. После чего стала источать лёгкое сияние.

— Отлично. Теперь попробуй уловить его эманации на ментальном уровне. Это должно быть не очень сложно, посох уже настроен на тебя.

— Ментально уловить? — моему удивлению не было предела. — Как это?

— А, точно, ты же не маг, — он хлопнул себя по лбу. — Подожди минутку, я постараюсь кое-что сделать. Не удивляйся.

И он закрыл глаза. Примерно через полминуты старик повернул ко мне голову и глазами, подернутыми мутной пеленой, посмотрел на меня. Это выглядело жутковато.

Анделас таращился на меня еще некоторое время. Когда пелена спала, и взгляд вновь обрел осмысленность, он удивленно сказал:

— Хм, у тебя есть очень неплохие способности. Твоя аура открыта и поэтому любой одаренный сможет это увидеть. По-хорошему, тебе нужно ее замаскировать. Сделать это под силу только самому чародею, и я тебе в этом не помощник. Думаю, что из-за амнезии ты не можешь колдовать, точнее, вспомнить, как это делать.

— А вы не можете напомнить мне? — с мольбой спросила я, иметь потенциальную силу и не знать, как ей воспользоваться — это отвратительное чувство. — И что вообще значит «колдовать»?

— Манипулировать энергиями. Сейчас мы узнаем какими. Так-с... для начала достань амулеты из твоей сумки и возьми Мерлина на руки, — заметив мой подозрительный взгляд, он замахал руками. — Нет-нет-нет, я не смотрел твои вещи. Просто у тебя из сумки фонит магией, вот я и предположил.

Кивнув в знак понимания, я подошла к вещмешку и достала оттуда два деревянных кругляшка, которым сначала не придавала значения. Не знаю, что в них почувствовал Анделас, выглядели они, как обычные отполированные деревянные пластинки.

Спящий Мерлин был против проведения каких-либо экспериментов на его шкурке, но угроза оставить его без завтрака сработала, и он с возмущённым бурчанием поднялся на лапы.

Анделас терпеливо ждал пока я договорюсь с котом. Приняв деревяшки из моих рук, старик принялся их рассматривать и тихо забубнил под нос: «Стихийная? Интересно, давненько, давненько. Так, ветер и свет, неплохо». И тут громко крикнул:

— Мерлин!.. Да не бурчи ты, — маг сунул коту под нос амулет. — Чувствуешь что-нибудь?

Мерлин хотел уж было съязвить, но так и остался стоять с открытым ртом. Захлопнув пасть, он аккуратно со всех сторон осмотрел кругляшок, обнюхал, лизнул и в итоге кивнул.

— Великолепно, — довольный Анделас вернул мне амулеты. — В них есть какой-никакой, но запас энергии, поэтому береги их. А теперь сядь и попробуй сосредоточиться, расслабься.

Хоть я и не понимала зачем нужны эти ритуалы, но послушалась.

— Представь, что вокруг плещется энергия. Попробуй визуализировать её. Положи руку на Мерлина, представь энергию в нём. Впитай её.

Хоть это и звучало, как бред сумасшедшего, но я всё равно постаралась всё сделать по инструкции, особо не надеясь на удачу. Однако у меня получилось! Только вместо эффекта могущества или чего-нибудь там ещё, я завалилась на бок от резкой боли в солнечном сплетении. Такое ощущение, что я выпила расплавленное железо. Прошла боль так же быстро, как и появилась, даже слёзы не успели выступить на глазах.

Я открыла глаза, стараясь отдышаться. От боли, терзавшей меня секунду назад не было и следа. Старик смотрел на меня сочувствующим взглядом и сказал:

— Извини, но это было обязательно. Это, как с мышцами, если долго не давал нагрузок, то они расслабляются. Твой энергетический канал закупорился, хоть у тебя и развитая аура, — тут он лукаво усмехнулся. — Зато теперь ты можешь колдовать. Просто представь, что ты хочешь создать и напитай это энергией. Конечно, потом тебе придётся вспоминать

плетения, но я дам тебе свиток, в нём будут не очень сложные заклинания из первоэлементов. Во всех крупных городах есть великолепные библиотеки, если постараться, то найдёшь в них пособия с заклинаниями. Всё равно они уже никому не нужны, как я говорил, пользоваться стихийной энергией в этом мире давно разучились. Стоп, или не говорил?

Он о чём-то задумался, но встряхнув головой и жизнерадостно продолжил:

— А сейчас попробуй самое простое заклинание. Закрой глаза, представь чёрную пустоту, но одновременно это должна быть твоя пустота. Мысленно высвободи в ней только что пойманную энергию. Сейчас нам нужен один лепесток огня, можешь призвать его, как хочешь, хоть просто на силе воли, хоть на специальном знаке — треугольнике.

Я просто кивнула. Мысль о том, что этот цирк ничего не принесёт всё равно гноила разум, но я старалась просто игнорировать её.

Я постаралась представить, как аморфная энергия разливается по пустоте, формируя небольшой огонёк (для надёжности я представила в его основании треугольник, как и говорил Анделас). Получилось до жути реалистично. Кажется, что если протянуть руку, то можно его коснуться. А почему бы и нет? И с таким призывом я уверенно вытянула руку вперёд. Её тут же обволокло приятное тепло, и вся разлитая аморфная жидкость собралась вокруг неё, формируя странные узоры и формы.

Я с удивлением открыла глаза и была, мягко говоря, приятно удивлена где-то на грани обморока. Передо мной в воздухе колыхался небольшой оранжевый огонёк, который мерно обволакивал протянутую руку.

Перед внутренним взором так и остался висеть комок энергии и я, воздействуя на него, могла шевелить огнём.

— Если ты будешь понемногу подпитывать его энергией, он так и будет гореть вечно, — Анделас был явно доволен моими успехами. — Руку не обязательно было протягивать. Каждое заклинание активируется исключительно по твоему желанию. Убирается просто уничтожением структуры. Также, если постараться, сможешь настраивать его: менять температуру, свет и цвет и делать с ним все, что только в голову взбредёт. Будешь больше практиковаться и научишься создавать плетения без закрытых глаз. А потом и просто по желанию. Твоё сознание будет само выстраивать энергетические потоки и напитывать их. Но это позже. Сейчас и это очень хорошо. Тем более, мечом ты наверняка умеешь пользоваться, а значит не беззащитна.

— А я?! — раздался возмущённый мявк Мерлина. — А как мне научиться колдовать, как Яра? И почему она через меня впитала эту... хрень?

— О, всё легче, чем ты думаешь. Ты её... этот, как его... фамилляр, вот.

— Конечно, красивое слово, но можно на понятном языке? — тут же влезла я в их диалог.

— Если коротко, то вы связаны и на астральном, и на энергетическом уровнях. Практически, одна сущность. В этих местах создание фамиллярров уже очень давно не практикуется. Только стихийники и ведьмы могли без последствий создавать таких помощников, но их уже, как пяток веков не существует. Фамилляр впитывает энергию из внешних источников автоматически. И лишь ты одна можешь воспользоваться ей.

— А я могу колдовать? — кот с надеждой посмотрел на старика.

— Конечно, раз можешь копить, то можешь и управлять ей, — Анделас задумался на несколько мгновений. — Если честно, мне крайне любопытно откуда у тебя эти

возможности. Жаль, что ты ничего не помнишь. Ты же альвийка. Странно, как ты вообще тут вообще оказалась и тем более одна.

Я могла только пожать плечами и тут до меня дошёл смысл его последней фразы. Он знает кто я! Я только собралась вопрос, но он, увидев мою реакцию, сказал:

— Да, ты относишься к народу альвов. Пока ты спала, я залез в свои старые записи. Давно это было, а, чтобы не сойти с ума, все Древние стирают куски воспоминаний из памяти, поэтому я сразу не опознал тебя.

— Извините за нескромный вопрос, но сколько вам лет? — влез Мерлин в диалог.

— Извиняю. Я точно не помню, но примерно 20 веков, плюс-минус сотня лет.

Молчание было ему комментарием, а наши отвалившиеся челюсти комплиментом.

— Ладно, не будем о грустном, — прервал Анделас сгустившуюся тишину. — Так вот, как я сказал, я порылся в своих старых записях и там описывалась моя личная встреча с такими существами, как ты. Они приходили сюда очень давно. Когда тут был большой цветущий сад, а мне не было даже двух сотен лет. Их было 20. Они пришли ко мне и поинтересовались, где могут найти портал. К сожалению, я не знал ответа на этот вопрос, что весьма разозлило их. Они сказали, что после Великого Объединения меня покарают за сокрытие информации. Пришельцы попытались сжечь это самое дерево, — он указал себе за спину. — Мне пришлось убить пятерых, остальные сбежали. Позже я узнал, что они уничтожили несколько деревень. Свидетели рассказывали, что альвы не грабили, им была нужна информация про месторасположение пресловутого портала. Но пришли солдаты и прогнали их. Ходили слухи, что они ушли в горы, но никто не мог это подтвердить. После этого их не видели. Спустя небольшой промежуток времени в королевство ельвов был послан гонец с просьбой об объяснениях. Тогдашний король этих земель получил ответ, что это было племя, называющее себя альвами. Также они сказали, что сами уладят эту проблему. Больше об альвах не было ни слуху, ни духу. И вдруг через многие сотни лет появилась ты.

Я зависла на несколько мгновений, переваривая информацию. Во мне боролись две сущности: с одной стороны, я узнала кто я, но с другой новоприобретённые сородичи оказались последними тварями. Так ещё и сумасшедшими, которые что-то несли про портал и объединение. Они не имели со мной ничего общего и, надеюсь, иметь не будут.

— Спасибо, — мой голос против воли прозвучал немного сухо. — Вы столько сделали для нас, я даже не знаю, как вас отблагодарить.

Анделас сочувственно посмотрел на меня. Он, похоже, понимал, что сейчас творится у меня на душе, но вместо этого сказал:

— Это ещё не всё. Надо настроить тебя на посох. Кстати, пока солнце не встало, сорви побольше плодов, — старик кивнул на дерево. — А то пропадут ведь.

Я удивлённо взглянула на обобранное вчера дерево. Ягоды на нижних ветках отросли снова, несмотря на то, что я вчера собрала их все до единой. Собирая плоды, я размышляла об услышанном.

— А в каких городах самые лучшие библиотеки? — спросил Мерлин, пока я набивала карманы.

— При магических школах и в городах дворфов. Пожалуй, лучшими вариантами для вас будут Армиёр, Ксане и Кабэй. Армиёр — это самостоятельный город, наверное, самый богатый и защищённый в мире. Можно сказать, это центр торговли и просвещения. Главенствуют там Пять Башен — престижная магическая школа. Правят городом маги.

Ксане — столица Ксанийской Империи. В экономическом и культурном плане дышит в спину Армиру. Правит бал там религия. Она сродни магии, но доступна только для жрецов. Несогласных с догматами ксанийцы жгут на кострах. Правда, лет десять назад на престол взошел новый император. Он немного ослабил позиции церкви, но только в столице и округе. Провинции так и стались под влиянием фанатиков. И да, нелюдов там презирают и жгут ничуть не меньше еретиков. Третий центр, Кабей — это нейтральный город, принадлежащий дриадам и друидам. Не буду сейчас рассказывать о них, потом прочтёшь. Отмечу лишь, что они самые мирные жители всех материков. В Кабее находится Дриадо-Друидская магическая академия. Я, кстати, в своё время приложил руку к её созданию, — глаза старика блеснули гордостью. — Можете для учебы выбирать либо Армир, либо Кабей. В них лучшие архивы. Если интересно, то более подробно прочтёте в той же книге.

Я слушала Анделаса и одновременно собирала урожай на Царь-дереве. К концу повествования мой вещмешок оказался набит ими под завязку.

Что касается выбора пути, все варианты звучат интересно. Кроме Ксане, конечно. Ладно, разберёмся на месте.

Я подошла к Анделасу и спросила:

— Так как всё же мне привязаться к посоху?

— Нет ничего проще, — сказал он, доставая иглу и кладя её мне на руку. — Просто снова закрой глаза и попытайся ощутить ту же энергию, что ты представляла в Мерлине, только теперь вокруг, во всех предметах.

Я сделала всё, как он сказал, конечно, получилось не сразу.

Но тут что-то пошло не так. Вместо того, чтобы покрыться светящимися крупинками (на большее мне воображения не хватило), передо мной начали возникать все предметы вокруг, только без цветов и с лёгким свечением, обрамляющим каждый. Вокруг Анделаса и Мерлина свечение было более яркое и насыщенное.

Но с котом у меня была лёгкая лента связи. Это было ещё одним подтверждением, что мы связаны. Теперь совершенно не удивительно, что он также, как и я потерял воспоминания.

Посох я больше ощущала «шестым» чувством. И между мной и им понемногу устанавливалась ниточка связи. Наверно, впитанная деревом капля моей крови создавала её. Но она была гораздо слабее, чем между мной и Мерлином. Мысленно потянувшись к посоху, я поняла, что установила полноценный контакт. Вышло на удивление легко. Не могу сказать, что мне это не понравилось.

Открыв глаза, внешне я не заметила никаких изменений, но чувства говорили, что я имею над этой деревяшкой полную власть.

— Теперь просто мысленно настрой его на определённую высоту, — отвлёл меня Анделас от новых ощущений. — Но не больше двух метров.

— Почему? — удивилась я. — Есть какие-то ограничения?

— К сожалению, — с видом мудрого наставника старик пояснил: — Тут всё дело в плотности. Чем больше ты увеличиваешь размер, тем более хрупким он становится. Уж извини, но количество атомов я увеличивать и уменьшать не могу.

Я кивнула, хоть и не сильно поняла проблему.

Последовав его совету, я представила посох чуть выше себя, и он начал быстро вытягиваться. Так продолжалось секунд пять.

Посох представлял из себя сплетённые вместе ветви. Наверху они немного расходились

в стороны и вновь поднимались вверх, образуя некую подставку.

— Потом можешь засунуть в него какой-нибудь кристалл. Заклинания света усилит гарантировано, да и остальные, скорее всего, тоже, — напутствовал меня Анделас.

— Даже не знаю, как отблагодарить вас, — пролепетала я. — Скажите, зачем вы помогаете мне?

— Если тебя не убедили мои доводы, — он развел руками, — то считай, что ты мне просто понравилась. И мне интересно узнать, что будет дальше. Также не забывай про то, что когда окажешься в крупном городе, просто попроси посох отрастить ветвь и посади её там, где посчитаешь нужным.

Потом он достал из узелка несколько монет и флягу.

— Деньги мне уже без надобности, а тебе могут пригодиться. Поэтому можешь считать авансом за посадку Царь-деревьев. Фляга с водой в пустыне тем более будет кстати. Это артефакт. Воды в ней больше чем кажется, примерно литра на три-четыре, но на ее массе и размере это никак не сказывается.

Я приняла подарки. Монеты сразу засыпала в карман, оставив одну в руке, чтобы получше рассмотреть. Фляжку прикрепила к поясу.

Монетка была квадратной. Сделана, вроде бы, из золота. С одной стороны на ней был отчеканен рисунок Пяти башен (догадалась я об этом, соответственно, из-за пяти башен), с другой — надпись на непонятном языке «Divitis It Fame». Но буквально через несколько секунд смысл этих слов стал доходить до меня: «Богатство И Слава».

Я усмехнулась, отчеканить такое на монете мог только человек с незаурядным патриотизмом. Судя по изображениям, эта валюта принадлежала Армийру. Анделас говорил про его Пять Башен и ещё, что город является чуть ли не центром торговли. Значит, эта монета имеет хождение во многих странах.

— Это армы, одни из самых популярных монет, — подтвердил мои догадки, наблюдавший за мной друид. — Также есть лерты, похожие на серебряные чешуйки. Они имеют меньший номинал. Ну и самые мелкие монетки — итринги, делаются из всяких дешёвых металлов. Часто её называют «монетой бедняков». Курс меняется каждый год, поэтому ничего сказать по этому вопросу не могу. Кстати, валюты, что я сейчас перечислил в ходу по всему материку. Конечно, многие государства имеют свою собственную денежную систему, но те же армы везде принимаются охотно.

— Когда уже завтрак? Я умираю с голоду, — неожиданно влез в наш разговор Мерлин, состорив мученическую гримасу.

— Сейчас всё будет, Ваше Величество, — с сарказмом сказала я, делая неуклюжий реверанс с изображаемой юбкой.

— Не заставляй меня ждать, женщина, — промяукала эта вальяжная морда, гордо задрал нос и растопырив усы.

Можно было бы набраться наглости и попросить еды у Анделаса, но он и так уже многое сделал для нас, и мне не хотелось злоупотреблять его гостеприимством.

Вдруг на глаза попался труп волколиса, и вспомнилось написанное в книге.

Достав кинжал, я подошла дохлой зверушке и небрежно срезала с его бока кусок шкуры вместе с руной (видимо, после смерти носителя её чудодейственные свойства иссекают).

Анделас заметил, как я брезгливо морщась свернула шкуру трубочкой и пыталась засунуть в вещмешок и с ужасом крикнул:

— Стой! Сгниёт ведь! Дай-ка сюда.

Мне стало немного стыдно, что я не подумала о подобной элементарщине и передала руна старику.

Он развернул её и сделал над ней несколько пасов рукой. Кусок шкуры тут же высох и задубился, однако руна по-прежнему оставалась ярко выражена среди свалывшейся шерсти.

Он вернул мне шкуру, и я всё-таки засунула её в вещмешок и достала из него сушёное мясо, больше похожее на камень. Анделас вежливо отказался от предложения присоединиться к нашей трапезе.

Когда мы закончили завтракать, солнце уже взошло. И как только его лучи коснулись дерева, все листья начали превращаться обратно в почки и исчезать, а плоды опали. Интересный метод защиты, однако.

Засыпав остатки костра пестром и убрав котелок и пиалу в сумку, мы подошли к старику попрощаться. Мерлин залез мне на плечи и обвив собой шею постарался уместиться под капюшоном, щедро засыпая мне за шиворот песок с шерсти.

— Ещё раз большое спасибо. Вы нам очень помогли, — сказала я, стараясь игнорировать копошащегося фамильяра.

— Мне тоже была приятна ваша компания. Когда будете идти к тракту вам должны будут встречаться защищённые островки по типу этого, так что не проморгайте их. Кстати, синяя трава не ядовита, но на несколько суток окрашивает язык.

Я чувствовала, как краснею, а Анделас засмеялся. Мерлин также вредно захихикал у меня под ухом.

Отсмеявшись, старик протянул мне непонятно откуда взявшийся свиток.

— Вот, это поможет тебе в обучении.

Приняв ещё один подарок, я засунула его в карман, слова уже были излишни.

— Через полтора дня пути на север вы выйдете на дорогу. Идите по ней в сторону восхода. Примерно через два дня, выйдете из пустыни. И, если мои наблюдения верны, то вас там ждёт интересная встреча, не профукайте её, — туманно напутствовал нас Анделас.

Кивнув, я выдавила из себя:

— Тогда прощайте, ещё раз спасибо за всё.

— До встречи, — сделал он акцент на этих словах усмехнувшись. — Берегите себя.

И исчез, снова просто зайдя за дерево.

Мы с котом не оборачиваясь пошли на указанный стариком север, старательно огибая трупы волколисов. Солнце снова начинало нещадно палить, превращая пустыню в раскалённую сковороду.

Новый день ничем не отличался от предыдущего. По-прежнему палило солнце, а мы изнывали от жары. Вода из моей первой фляги незаметно кончилась. Есть совершенно не хотелось, и челюсть сводило от синей травы. Я старалась впитывать энергию на ходу, но на неровной почве это было глупым занятием, и я плюнула на это оставив тренировки на себя будущую.

К концу дня сложилось впечатление, что эта пустыня бесконечна. Но через какое-то время солнце упало к горизонту, и идти стало легче. Из последних сил прибавила шагу.

Когда солнце полностью скрылось за барханами мы вышли к плато по типу того, на котором мы ночевали в прошлый раз. Но вместо дерева в центре стоял камень, а из-под него, из небольшой трещинки, бил родник с мутноватой водой. В месте, где стекала вода густо росла синяя трава и узкие, длинные побеги неизвестного мне растения.

Возблагодарив всех святых, не очень святых и вообще не святых, я почти бегом бросилась к роднику, аккуратно положив посох на землю. Хотя он и помогал в перемещении, но ноги ныли невероятно. Припав к воде, я умылась и вдоволь напилась. Теперь почувствовался зверский голод. Чуть-чуть взбодрившись я пошла разводить огонь.

Как только я оторвалась от воды к ней сразу подковылял Мерлин и буквально залез в ручей, усевшись там, остывая и впитывая энергию. Помнится, Анделас говорил, что из воды её тоже можно получить.

Поднатужившись я зачерпнула из кота немного энергии, накопленной им за день, и, создав огонёк, подпалила небольшой засохший кустик. Я постаралась закинуть в огонь как можно больше силы, потому что не знала сколько он будет гореть с изначальной подпиткой. Да и куст выглядел не очень способным пылать всю ночь. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления, а сейчас всё в порядке значит и переживать не о чем.

К тому моменту Мерлин уже остыл и, мокрый до шерстинки, вихляющей походкой двинулся ко мне, полностью разделяя идеи про ужин.

В порыве кулинарного вдохновения я даже сварила какую-то крупу из сухпайка, набрав воды из ручья. Наевшись до отвала пока что самым вкусным из того, что мы ели, стали готовиться ко сну. День был очень изматывающим, но бодрило то, что завтра мы уже выйдем к тракту.

Но перед сном нужно провести хоть немного времени с пользой, и я решила почитать книгу, выданную Анделасом. Свиток с заклинаниями — это, конечно, вкусно, но сейчас полезней получить сведения о местных.

Кот отправив меня ко всем чертям на предложение присоединиться, добавив, что завтра мне же будет хуже и с чистой совестью улёгся спать на вещмешок.

Достав книгу, я погрузилась в чтение про нимф и сатиров, решив начать с лёгкого и потом переключиться на «первороденных».

Оказалось, что эти небольшие и, на первый взгляд, безобидные создания, на самом деле не такие святые, как кажутся. Хотя, казалось бы, одни в основном прекрасные дамы, только мельче среднестатистического люда, а другие козлоногие и рогатые, что в общем-то не очень безобидно, но они были даже мельче своих спутниц (примерно 140 см). Что одни, что другие в реалиях были сущие дьяволы.

Несмотря на то, что они принадлежали к разным домам (нимфы к эльфам, а сатиры к

гномам), они неплохо сотрудничали и это вылилось в то, что стали главами почти всех борделей и таверн на людских землях, что, априори, делало их крайне состоятельными. Они прослыли пьянчугами и заядлыми картёжниками, способными продать собственную мать, однако, если финансов становилось мало, быстро завязывали и накапливали «жирок», ну, а потом снова всё сливали. Причём нимфы ни в чём не отставали от своих товарищей и собутыльников.

Их клятвы верности были чистой формальностью, и на деле они никому не подчинялись (не удивлюсь если оба этих народца в душе были закоренелыми анархистами). Конечно, они отстёгивали небольшой процент от дохода своим покровителям, но делали это очень умело. И в итоге по сравнению с их заработком это оказывались сущие гроши. Конечно, ни гномы, ни эльфы были не в восторге от таких подопечных, но их терпели, т. к. всё равно суммы, доставляемые ими, были немалы.

Да-с, если все эти земли заселены похожими созданиями, то весёлое меня ждёт приключение.

Тем временем на могильно-чёрном небосводе стали появляться первые звёзды. Странно, прошлой ночью я их не видела. Цветовая гамма далёких светил колебалась между красным и зелёным. Созвездий я не знала, поэтому для меня они несли лишь эстетический характер.

И тут вдаль раздался знакомый вой. Я тут же вскочила с налёжанного, а задремавший Мерлин недоумённо захлопал сверкающими глазами.

Быстро сокращая дистанцию к нам приближалась стая.

И, вдруг, она едино-моментно взяла и остановилась. От неё отделилась одна особь и в одиночестве двинулась к нам. Всмотревшись, я поняла, что это был Корноухий, видимый мною вчера.

Помня, что случилось с предыдущим волколисом, который решил на меня напасть в похожей зоне, я не ощущала беспокойства.

Волколис подошел к краю плато и остановился. И, на моё и Мерлина удивление, заговорил надрывающимся и хриплым голосом:

— Я не собираюсь на вас нападать, — сразу предупредил Корноух. — И извиняюсь за вчерашний ритуал, но это было необходимо, стая не может без вожака.

Всё-таки написанное в книге не было ложью. Удивительно, как такое животное вообще приспособлено к речи. Я с неподдельным интересом ждала что же будет дальше.

Он продолжил, не дождавсь с нашей стороны, с его точки зрения, вразумительной реакции:

— Ещё я лично должен отблагодарить тебя, — он посмотрел на меня. — Пока старый вожак не умрёт, никто не может оспорить его право на власть. Причём умереть он должен от вне стайных причин. Убив его, ты открыла мне дорогу к власти. За это моя личная благодарность и обещание, что твоё путешествие по землям пустыни пройдёт спокойно. Но я всё равно в долгу перед тобой, поэтому если понадобится наша помощь, то только попроси.

— Я принимаю твою благодарность и обещание, — стараясь предать голосу спокойные интонации, произнесла я. — Но я не убивала прошлого вожака.

— Это не имеет значения. Он умер после того, как напал на тебя, этого достаточно, — безапелляционно заявил вожак и подождал чего-то, выжидательно смотря на меня. — Если у тебя больше нет вопросов, то я прощаюсь.

И Корноух, развернувшись, рысцой двинулся к своей стае.

Странная встреча. А я так и не спросила его имени, хотя там наверняка было бы что-то непроизносимое. А Корноух уже добежал до стаи, и вскоре они скрылись в ночи.

— Он меня даже за личность не считает, — пробурчал Мерлин. — Хотя сам тоже не особо похож на обременённого разумом.

— Не строй из себя обиженного, на жертву ты похож ещё меньше, чем на неразумного.

— Правда? А я так старался. Ты совершенно не ценишь мои таланты, — кот страдальчески возвёл глаза к небу и присмотрелся. — На удивление красиво.

Он перевёл взгляд мне за спину и подумав сказал:

— Какие-то они тусклые не знаю, что-то в них точно не так.

— Звёзды, как звёзды, самые обыкновенные.

— Я не о звёздах, балда... За спину посмотри.

Я посмотрела. И поняла, какую глупость сморозила. Над горизонтом взошли две луны и вот они были воистину тусклые. Одна тёмно-серая, другая грязно-оранжевая. Да, прав Мерлин, что-то с ними не так.

— Ладно, не нашего ума это дело, — пораскинув мозгами сказала я. — Может, это мы какие-то не правильные.

— Говори за себя, — Мерлин возмущённо посмотрел на меня, но вдруг усмехнулся. — Хотя, говорящий кот и странная лопоухая девушка в одной компании — это точно не обычное дело.

— Я хоть и не видела себя, но ты тоже не особо малоухий, — в свою очередь возмутилась я.

— Так я ведь любя, а ты сразу оскорбляешь, — хитро прищурился фамильяр.

— Я тоже любя, но это не отменяет этого факта.

— Взаимно.

И так переругиваясь мы пошли на боковую.

Утром мы проснулись в отвратительном настроении, впрочем, чего можно было ещё ожидать от целого дня пути, а потом скудного отдыха? Хорошо, что вообще встали.

Наполнив пустую флягу, умывшись и впитав всю возможную энергию из родника, мы направились, к тракту. Да, без завтрака, у кота чуть инфаркт не случился, но впереди ещё три дня пути, а это минимум 6 приёмов пищи, а из еды у нас только паёк и фляга мёда. Из-за этого приходилось экономить. Конечно, Анделас сказал, что навар из его ягод утоляет голод, но это всё равно не еда. Поэтому первые несколько часов мы шли голодные и злые, жуя синюю жвачку.

После полудня мы добрались до долгожданной цели. Почему-то, когда старик говорил про дорогу, я думала, что это окажется просто тропка среди пустыни, но я сильно ошиблась.

Взойдя на очередной бархан, я по привычке осмотрелась. И сначала даже не поверила глазам, хотя знала, что Анделас не врал. В дали виднелась полоса немного темнее песка. И я, чуть не нахернувшись, лихо съехала с бархана и побрела в ту сторону.

Мы дошли до неё примерно через полчаса. Вблизи, это оказалась мощённая песчаником дорога, в ширину примерно три роста. Да уж, как говорится, если делать, то с размахом.

Перебравшись через бордюр, который, к слову, был мне по пояс, а шириной локтя два, я осмотрелась и уселась на него. Он, конечно, был раскалён, но пять минут можно и потерпеть.

— Ты не помнишь, в какую сторону нам идти? — я была обеспокоена и уже тихо

обругивала себя за забывчивость.

Закон подлости и собственный мозг сыграли со мной злую шутку, я помнила почти весь разговор со старцем, но именно момент с направлением вылетел из головы.

— Вроде на запад... хотя может и на восток, — Мерлин улёгся на блок в моей тени и задумчиво посмотрел на дорогу.

— М-да... И нет, мы не будем крутить кинжал Судьбе мы доверимся только в крайнем случае.

Мне не хотелось полностью отдаваться на волю случая, хоть и в первый раз нам повело, но это не значило, что это случится дважды.

— А сейчас какой случай? Конечно, ты можешь покопаться в воспоминаниях и выудить тот момент, но я уверен, что ты без понятия, как это делать, — кот ударил лапой по небольшому камешку и тот слетел с бордюра, а Мерлин с интересом наблюдал за его полётом.

Да уж, по моим наблюдениям спорить с фамильяром было всё равно, что спорить с собой. Если ты полностью уверен в решении, то и фамильяр будет уверен, а если ты сам разрываешься, то тут почти без шансов... хотя истина, найденная в споре, самая правдивая. Но в данной ситуации это переливание из пустого в порожнее.

— Если пойдём в нужную сторону выйдем к деревне, а там будет нормальная кровать, торговцы, которым можно сбыть зубы, и, самое главное, горячая еда, — попыталась я подначить Мерлина. — Поэтому напряги извилины и постарайся вспомнить куда нам переться.

— Наверняка лежанка с клопами, торгоши бедные и жадные, а суп с тараканами и хвостом мыши.

— Значит, он тебе точно должен понравиться, — сарказм так и сочился из моих уст.

— Ну, я же о тебе беспокоюсь, — сказал он примирительно.

Из-за нашей ссоры, путников, шедших по дороге, мы заметили, только когда до них осталась всего метров двести.

Я первой обратила на них внимание, тыкнув в их сторону пальцем.

— Я думала, что по пустынному тракту почти никто не ходит, — взволнованно произнесла я, это был наш шанс.

— Странно всё это, — кот с подозрительным прищуром смотрел на приближающиеся фигурки. — Сначала по чистой случайности попали к доброму старцу, и он нам всё, как тупым объяснил, помог и направил. Теперь по тракту идут путники именно в тот момент, когда мы подошли к дороге, и нам нужна помощь с направлением. Такое ощущение, что если я захочу копчённой оленины, то она упадёт ко мне прямо с неба.

Он с превеликой надеждой посмотрел в небеса. Первое возбуждение улеглось и меня саму стали терзать те же мысли. Что-то слишком сильно нам везёт, конечно, ничего против я не имею, но это становится подозрительно.

— Ну, сам подумай, кто может это подстроить? В первый раз мы крутанули кинжал, а сейчас просто пришли и всё. Богиня удачи любит нас. Других вариантов у меня нет, — подытожила я больше для себя. — Тем более, Анделас говорил о встрече, которую лучше не пропускать, но я не думала, что она может произойти так скоро, да и вообще произойти.

— Ладно поверим в нашу счастливую звезду, слова старика и мой гений, без которого тебе просто не выжить если что-то пойдёт не так.

Я легонько ткнула его локтем в бок.

Тем временем фигуры приблизились. Их было двое. Теперь стало видно, что они так же, как и я в плащах, правда коротких, и странного грязно-коричневого цвета. Путники были разного роста. Тот, что поменьше заметно покачивался.

— Какой-то у них вид побитый, — Мерлин внимательно глядел на них. — А ведь впереди ещё примерно два дня пути и мне всё больше кажется, что это призраки, которые пришли по нашу душу... хм, интересный каламбур.

А существа, даже не удостоив нас взгляда, прошли мимо и медленно поплелись дальше. Из-под плащей можно было увидеть лишь самодельную обувь и потёртые штанины.

Да-с, по сравнению с ними мы выглядели просто аристократами с королевского приёма, даже не смотря на моё обгоревшее лицо и на слегка поджаренного кота.

— Уважаемые! — крикнула я им в спины. — Не подскажите, в какой стороне деревня?

Высокая фигура резко обернулась, и из-под капюшона удивлённо и с недоверием на меня уставились глаза тёмно-болотного цвета. Судя по чертам лица, это была девушка. Человек пониже реагировал слегка заторможено.

Первая, на наше с котом удивление, пощёлкала пальцами, ущипнула себя за щёку, протёрла глаза и только после этого ещё раз внимательно посмотрела на нас. Похоже, не мы одни не ожидали встретить здесь кого-то живого и уж тем более разумного. Пока она выполняла все эти действия с неё слетел капюшон. Под ним оказалась девушка лет 15–17. Волосы чуть ниже плеч и настолько грязные, что определить их истинный цвет невозможно. Острое лицо выглядело измождённо, скорее всего, в пути они уже не один день. На её плече висела холщовая сумка, но, судя по внешнему виду, в ней осталось мало поклажи.

К тому моменту низкий человек всё-таки остановился и повернулся к нам. Это оказался угловатый, тщедушный пацан примерно лет 12, но точнее определить было сложно. Его сапфировые глаза выглядели слегка затуманено.

Судя по всему, они принадлежали к расе людов, так как девушка была ростом, может, совсем чуть ниже меня, что сразу отделяло их от гномов, и не было видно особой бледности, что отделяло их и от эльфов. Да, и уши были округлые. До этого ни разу не видела людов, даже интересно.

В воздухе повисла гнетущая тишина. Мерлину это надоело и он, зевнув, скучающим голосом выдал:

— Некультурно просто пялиться и молчать, когда вас о чём-то спрашивают, тем более, так вежливо, как мы.

Их лица вытянулись и, похоже, что они теперь по-настоящему впали в ступор.

— Ээээ, это... — хрипло выдавила девушка и тут же запнулась, глядя на нас со странным выражением лица.

— Какая глубокая мысль, надо будет записать, а то грех такому пропадать, — издевательски протянул кот.

— Не смейся, видишь им и так сложно собраться с мыслями, — шикнула я на фамильяра, еле сдерживая усмешку.

Старшая, тем временем, уже более-менее пришла в себя.

— Уже миражи измываются надо мной, — тихо пробормотала она и уже громче добавила, показав нам фигу. — Сгиньте!

Это выглядело так забавно, что мы с котом не выдержали и загоготали в полный голос.

У старшей снова вытянулось лицо, наверно, от нашей неслыханной наглости. Даже пацанёнок с затуманенным взглядом смотрел на нас более осмысленно, чем девушка, что

только добавляло комичности.

— Это не иллюзии, Ев, — сказал парнишка и добавил, обращаясь к нам. — Мы как раз идём к той деревне, так что, если хотите, можете пойти с нами.

Девушка же возмущённо уставилось на него, присела на корточки и зашептала на ухо:

— У нас и так мало провианта, мы не можем брать с собой первых встречных.

— Да, но они вооружены и с компанией по-любому веселее. Тем более, они не выглядят агрессивно.

Старшая внимательно осмотрела нас, видимо высматривая пресловутое оружие, и найдя глазами рукоятку меча, торчащую из-за моего плеча, снова припала к уху мальчика. Может, сказать им, что мы их прекрасно слышим? Ну нет, оставлю на потом, люблю устраивать сюрпризы. Наверно... но, раз не испытываю к этому отвращения, значит люблю. Вроде бы, логично.

Так в обсуждениях прошла примерно минута, а они не продвинулись ни на йоту. Мне это надоело, и невероятно скучающим голосом я им сказала:

— Я бы, конечно, с удовольствием прилегла на камень, но они жутко раскалены, и я хочу напомнить вам, что мы в пустыне, чёрт вас побери! Время медленно утекает, а солнышко припикает, так что говорите, что вы там нашептались, но скажу сразу, что ваши жизни мне не нужны. Впрочем, как и вещи.

После недолгого молчания старшая с тяжёлым вздохом сказала:

— Можете идти с нами. Наверно, я ещё пожалею об этом, — она кинула косою взгляд на пацана. — Но! Делиться с вами едой, мы не намеренны.

— Больно надо, — фыркнул кот.

— Меня зовут Варфоломей, её Ева, — мальчик кивнул на старшую.

— Я Ярина, кот Мерлин.

В общем-то, эти попутчики нам были не нужны. Тем более, скорее всего нам придётся делиться с ними провиантом, а не им с нами, да и скорость передвижения упадёт. Но я рассчитывала использовать их, как источники информации, а то неизвестно насколько давно Анделас написал свой бестиарий. А если лезть вообще в дебри догадок и сумасшедших теорий, то мне кажется, что тут всё не так просто. Ну, не могут просто так два ребёнка попасть в пустыню. И последним аргументом было предупреждение Анделаса, а ему я вполне доверяла.

Спрыгнув с бордюра и посадив Мерлина под капюшон, я схватила посох в правую руку и двинулась, куда указал мальчик, а именно на восток.

Они, о чём-то перешёптываясь, пошли вслед за нами с небольшим отставанием, но я их уже не подслушивала — гордость не позволяла, как будто я не смогу вытянуть информацию у парочки подростков! Пф, да раз плюнуть!

Так мы и шли, пока не наступили сумерки. Шагать по дороге было как будто легче, воздух что ли был не таким пламенным? Да даже если и так, то это было малозаметно и дышать всё равно было трудно. Да и про солнце не стоит забывать, оно давило так же, как и на песках. На удивление, мои новые попутчики почти не отставали от меня, хоть пацан так и норовил упасть, видимо, солнце на него действовало сильнее всего.

Когда светило только коснулось горизонта вдали замаячил какой-то шпиль. Оказалось, он обозначал место для привала, которое представляло из себя прыщ в бордюре.

Внутри полукруга оказалось три небольшие лавки из обтёсанного песчаника, а в центре виднелось выгоревшее пятно от костра.

Положив вещмешок около лавки, я облокотилась на него, дожидаясь попутчиков.

Ближе к вечеру они стали еле плестись, и я вырвалась вперед, и теперь приходилось сидеть и смотреть на медленно приближающиеся силуэты.

Устав от этого увлекательного занятия, я поднялась под насмешливый взгляд лениво лежащего на боку Мерлина, и пошла искать топливо для костра. Похоже, я стала привыкать к местному климату и бесконечной ходьбе, ведь сейчас мне было однозначно лучше, чем в первый день... хотя, всё равно хреново.

Никакого намёка на дрова в зоне видимости не было, и я, подойдя к бордюру перевесилась за него. Там росло несколько подсохших пучков синей травы и небольшое перекати-поле. Быстро нарвав местный букет, я положила его на пятно от прошлых костров.

К тому моменту подошёл Варф с сестрой (хоть это могла быть и не она, но внешнее сходство бросалось в глаза).

Не обращая на них внимания, я взяла немного энергии из Мерлина и создала огонёк. Учитывая, что никаких других заклинаний я не знала это была пустая показуха, но кого это вообще волнует? Уж точно не меня, Мерлин тоже молчал, значит всё в порядке, пантуемся дальше.

Варф, на моё удивление, особо не удивился, а с интересом стал наблюдать за моими действиями. Реакция Евы была более бурной, но она также, как и брат внимательно смотрела на крохотный огонёк.

Делая вид, что не обращаю на них внимания, я подождала сухостой. Он быстро занялся. Вкачав в него ещё немного энергии, я принялась рыться в вещмешке.

— Ты не похожа ни на одного мага Школ, — в голосе Евы и до этого не было даже намёка на уважение, а это фраза вообще прозвучала, как обвинение. — Ты самоучка? И я слышала, что в этой пустыне магия недоступна.

— У меня был учитель, — не знаю можно ли назвать Анделаса учителем, но пусть так. — И особых проблем с энергией я не ощущаю.

Повисла пауза, костер разгорался, и я, достав из рюкзака воду, котелок и ягоды с дерева старика, принялась варить компот.

И тут Варфоломей, молчавший до этого, нарушая тишину, неуверенно сказал:

— Я тоже маг, правда, магичить не умею, но... маг.

Повернув голову, я внимательно осмотрела его. Внешне на мага он был похож также, как гусь на оперного певца.

Я прикрыла глаза и настроилась магическое зрение, как учил Анделас. Это заняло секунд тридцать, неплохо, явный прогресс.

Я осмотрелась. Мир приобрёл серые тона, но всё вокруг немного светилось, что облегчало ориентацию. Аура мальчика была достаточно отчётливая аура, но она явно тускнела.

Аура была практически полностью обезвожена, в ней почти не осталось энергии, теперь становилась понятна его заторможенность.

Самое удивительное, что и у Евы была незаурядная энергетика. Чисто гипотетически, способности у неё были, но они были или закупорены, или что-то такое, что я не понимала. Хм, надо будет заняться этим. Конечно, сейчас я ничего не смогу сделать, но вот в перспективе... Главное, не показать своей заинтересованности.

Я не знала и половины того, что пронеслось в моей голове, все эти знания подсказывало какое-то шестое чувство. Хватало простого взгляда на ауру, и я сразу понимала примерные

возможности и проблемы. Наверно, это отголоски того времени, что я забыла, но утверждать это я не могу... чёрт, последнее время я вообще не могу что-либо утверждать! Только строить догадки и сумасшедшие теории.

Открыв глаза, я внимательно посмотрела на них. Внешне никаких признаков «великих магов» не было... ну, пожалуй, выделялись только глаза. И у Варфоломея, и у Евы они были яркими и глубокими.

Усевшись на плиты поудобней, я прислонилась к вещмешку, закинув ногу на ногу и скрестив пальцы в замок, и внимательно посмотрела на них из-под капюшона. И, выждав паузу, я обратилась к девушке, задав вводный вопрос.

— Ева, если не ошибаюсь? — дождавшись утвердительно кивка на вопрос, на который ответ был не нужен, я продолжила более уверенно. — Так вот... ты ведь знаешь, что будет если маг растратит абсолютно всю энергию и не будет восстанавливать её долгое время?

— Нет, к чему ты это спрашиваешь? — раздражённо спросила Ева до того, как я успела продолжить.

— Он был риторическим, — достаточно спокойно сказала я, хотя и была удивлена такому невежеству, значит, они знали куда меньше, чем я надеялась. — Если вдруг такое произойдёт, хотя это очень маловероятно, но возможно, то у человека исчезнут способности и будет нужна долгая реабилитация. И это в лучшем случае, в худшем — исход летален. Вы, наверняка, спросите к чему я это говорю?

Мой голос начал набирать более громкие интонации. В глазах моих собеседников читалось явное недоумение, но я заметила небольшой лепесток беспокойства, значит, они догадываются в чем дело и что-то скрывали, становилось всё интереснее.

— Так вот, твоего брата обучали начальным стезям магии, но по какой-то причине обучение прервалось. Думаю, как раз поэтому вы оказались в пустыне, хотя я этого не утверждаю — просто не знаю. И примерно через пару дней измождение дойдёт до края. Встаёт вопрос, что делать? У нас два варианта. Вы не ослышались именно у нас, так как из пустыни мы выйдем не скоро, то единственный его шанс — это я. Это не угроза, а факт, а то мало ли, что вы подумаете. Первый вариант: я накачиваю его энергией и ему её хватит где-то на неделю. Причём я не уверена, что он усвоит её, она легко может его сжечь или добить и так шаткую энергетику. Вариант второй: я обучаю его контролировать энергию. У этого метода тоже есть минус: обучение может затянуться и его внутренних резервов не хватит. Выбор за тобой, Варф, ведь если кто-то выберет за тебя, то я не смогу быть уверена, что тебе это взаправду нужно, — я прервала тираду и немного отдышалась и восстановив дыхание, я усмехнулась уголками губ, делая последний ход: — Ну, или ты отказываешься от моей помощи и, вероятнее всего, умираешь. Ещё раз повторю: это не угроза, а факт.

После недолгого раздумья пацан сказал:

— Наверняка ты не занимаешься благотворительностью, хотя бы скажи свою цену, — тут он не по-детски усмехнулся. — Хотя, у меня всё равно нет выбора и с собой у нас ничего нет.

— Хм, я выгляжу настолько алчной? Может, мне охота заняться альтруизмом? — Мерлин закашлялся от такого заявления. — Ладно, так уж и быть, я помогу тебе за информацию, а то ещё будете считать себя должными, тем более, с вас и содрать-то нечего. Ну, мне кажется, что ты согласен, умирать никому не охота...

— Да-да-да, это не угроза, мы слышали, — Ева с недоверием смотрела на меня из-под капюшона, но, судя по немного расслабившейся фигуре, она ждала гораздо худшего. — Но

какого рода информация тебе нужна?

— Да любая, я не местная, но в данный момент мне интересно куда вы направляетесь, откуда вы бежите и от кого — родители бы не отпустили детей одних в пустыню почти без провианта. Ну, и, пожалуй, кто обучал Варфоломея. Про политическую ситуацию даже не спрашиваю, всё равно вы вряд ли что знаете.

Я поднялась и посмотрела в котелок, компот уже был готов, и я аккуратно убрала его с огня. Мерлин поднялся с налёжанного места и подошёл ближе.

— А откуда у тебя этот кот? — с интересом спросил Варфоломей.

— Прошу обращаться по имени, в конце концов, я не просто кот, — напустил бравады Мерлин, хотя по его глазам, сменившим цвет на зелёный, было заметно, что ему льстило, что на него наконец обратили внимание.

— Ну, он мой фамилляр, этим всё сказано.

Они сразу напряглись и недоверчиво глядели на кота.

— Что-то не так? — меня, мягко говоря, удивила их реакция, Мерлин был не то, чтобы сильно страшным, да и до этого они относились к нему спокойно настолько, насколько возможно относиться к говорящему животному.

— Но ведь фамилляры подчиняются только ведьмам, — недоверчиво прошептал маг-недоучка, во все глаза смотря на кота.

Я цокнула языком. А ведь Анделас говорил, что фамилляры встречаются только у ведьм и стихийников. Правда, почему они сделали упор на первых, я не имела ни малейшего понятия.

«Казалось бы, я и так ничего не помню, куда ещё? Но как-то ведь умудрилась... Надо что-то делать с памятью, а то такими темпами опять до нуля откачусь и что дальше?» — я задумчиво пригладила бровь и тут с удивлением заметила, как Ева мало-помалу отодвигается от меня. В её глазах читалась тонна недоверия, желания свалить и обезопасить брата. Надо что-то делать, а то так вот буду-буду загадочной, а потом БАЦ и прирезали во сне. Просто для профилактики, ничего личного. И вот я с котом запекаюсь под метром песка где-то рядом с бордюром.

Немного пораскинув мозгами, я ухмыльнулась, остановившись на самом простом варианте, и беззастенчиво скинула капюшон.

— Ну и сильно я похожа на ведьму? — иронично поинтересовалась я, нарочито язвительно хмыкнув.

Хоть Анделас и просил оставаться инкогнито, но ситуация накалилась, тем более, я даже не знаю за кого они меня приняли и сейчас делала ставку с неизвестными шансами, что ща ведьмами закрепилась какая-нибудь определённая внешность и я просто не впишусь в рамки. Ай, да и в любом случае я не смогу долго ходить в капюшоне!

Но всё же прав был старик, мой облик был немного неоднозначна для местных. Я уже успела прочитать в книге про один из кланов эльфов, и я не должна была отличаться от них настолько сильно, но, смотря на широко раскрытые глаза и рты, мои надежды рушились. Как говорил Анделас, на людей я была похожа даже больше, чем на эльфов, но у них не было таких длинных ушей, причём ни у тех, ни у других, из-за этого на полукровку я тоже не тянула. Самое печальное, что я так и не знала, как выгляжу — отражение в воде было очень размытым, а зеркала у меня с собой нет.

Чтобы немного разрядить обстановку, я слегка отвела от головы уши, до этого они были прижаты к волосам, чтобы было удобнее носить капюшон. Теперь же они чуть-чуть

разведены в стороны. На практике я уже проверила, что могу спокойно достаточно свободно шевелить ими, оттопыривая хоть под прямым углом по отношению к голове.

И, налив уже немного остывший навар, вкрадчиво поинтересовалась:

— Я что, такая страшная?

— Ты даже не представляешь насколько, — сказал Мерлин и мерзенько захихикал.

Я усмехнулась и потрепала кота по голове, подколы Мерлина всегда поднимали настроение, даже если они были про меня обижаться на него я просто не могла. Подняв пиалу и усевшись обратно на своё место, я принялась ждать вразумительной реакции.

Первой пришла в себя Варф, а Ева так и осталась в состоянии лёгкого шока.

— Эээ... нет-нет, выглядишь хорошо! Просто немного неоднозначно, — сказал он и продолжил с осторожным интересом. — Никогда не видел таких, как ты, вроде эльф, но нет, по рассказам они другие. Даже не буду спрашивать кто ты, если захочешь, то сама расскажешь.

Пацан снова села на своё место и уже с откровенным интересом стала поглядывать на Мерлина, а кот специально позировал, польщённый вниманием.

Реакция Евы была менее сдержанной, она пришла в себя, громко щёлкнув челюстью, странно посмотрела на меня и зажестичулировала руками. Наверняка это был какой-нибудь обряд экзорцизма или молитва какому-нибудь божку.

— Так откуда тогда он у тебя? — Варфоломей кивнул в сторону кота, ему явно хотелось узнать побольше о столь странном, с его точки зрения, создании.

— Не знаю, сколько себя помню, мы с ним вместе.

Как хорошо получилось — и не ложь, и не совсем правда.

Всё небо уже усеялось звёздами и из-за горизонта вставала оранжевая луна.

— Ладно, теперь моя очередь задавать вопросы, — я немного задумалась, решая, что спросить в первую очередь. — Кто обучал тебя магии?

— Лесной шаман. Он даже не назвал своего имени, мы прожили у него чуть меньше двух недель, а потом ушли, точнее, нас спровадили. Он сказал, что нас ждёт наша судьба и добавил, что нам нужно отправляться в Армиёр. В нём находится одна из магических школ, правда, чтобы попасть в сам город нужна немалая пошлина, а у нас нет таких денег, поэтому мы не знаем, что делать дальше, — пока Варф всё это рассказывал, предвещая следующие вопросы, он задумчиво водил пальцем по скамейке, под недовольное сопение Евы. Вдруг он усмехнулся и перевёл взгляд на меня. — Также это он сказал нам идти по этому тракту. Не знаю его мыслей в тот момент, но эта дорога не принесла нам ничего хорошего.

Я в это время просто потягивала красную водичку и думала. Наверно, у меня нет других вариантов кроме, как пойти с ними. Эти земли огромны, на них живёт множество народов и, если я пойду одна в неизвестность, то она, скорее всего, поглотит меня и косточки не оставив, а я даже не помню, как здесь очутилась. Если суммировать, то как у них нет выбора, так и у меня. Судя по всему, провизии у этих двоих почти не осталось. Тем более, Анделас рассказывал про Армиёр, и раз там есть школа магов, то там я смогу разобраться, как я сюда попала и почему страдаю амнезией.

Ладно, завтра порешим, всё-таки лучше перестраховаться, хоть решение я уже и приняла.

— Ясно, — я цокнула языком. — Тогда где вы жили до встречи с этим шаманом?

— В небольшой деревеньке где-то в километрах пятистах на запад. И сразу скажу, что ни от кого мы не бежим, просто податься некуда, вот и отправились в Армиёр.

— Если вы жили в деревне, значит, у вас там должен быть дом.

— Дом был. Сейчас нет. Родственников тоже нет, — раздражённо сказала Ева. — Этой информации тебе достаточно?

— Вполне. Сегодня больше докапываться не буду.

— Как благородно с твоей стороны, — скривила девушка кислую физиономию.

Ну она и язва.

После этого они сразу же забыли про меня и, достав кусок хлеба, поделили его пополам. Я же всё-таки решилась и достала из вещмешка второй паёк.

Открыв железный ящик, я осмотрела содержимое. Внутри находилась вяленое мясо похожее на то, что мы недавно съели, только ещё более каменное. Кисель в порошке, может пригодится, а может и нет. Пакет сухарей, которые на удивление не заплесневели. Шоколад, растаявший за день и только сейчас начавший отвердевать. И последним мазком лежало несколько пригоршней крупы в холщовой мешочке.

Этот комплект даже побогаче прошлого, который и без того выглядел весьма подьеденным.

Оставив мясо и засунув остальное обратно, я разделила его с Мерлином и принялась за долгожданный ужин.

Когда закончили с трапезой, я налила компот в пиалу для Мерлина. Он с довольным мурчанием принялся его лакать.

Мои попутчики уже доели хлеб и готовились ко сну. Значит, можно не делиться и компотика хватит ещё и на завтрашнее утро. Вот и чудно!

И с такими позитивными мыслями я начала готовить место для сна поближе к огню. Мерлин, долакав свою порцию, взял пиалу в зубы, положил её в раскрытый вещмешок и улёгся рядом со мной.

Достав свиток, я решил наконец заняться магией и, хотя бы теоретически, пробежаться перед сном по основным стихиям. Ими оказались свет и темнота, огонь, вода, природа и воздух. Огонь я уже знала.

Конечно же, сейчас я не собиралась их проверять, но, на данный момент, всё это выглядело крайне просто. Описание гласило, что стихии можно комбинировать, но как это делать не говорилось. Ну и чёрт с ними тогда.

Решив, что лучше лечь раньше, чем мучиться завтра я убрала полезные записи.

— Ты можешь последить за ними? — шёпотом попросила я Мерлина. — Конечно, они вроде безобидны, но доверять им полностью не стоит.

— Согласен. Слишком мало мы о них знаем, мало ли они ограбят нас, а выслеживать и убивать их как-то неохота.

Я хмыкнула и улеглась спать с чистой совестью.

До моего слуха доносилось лёгкое журчание воды и лёгкая музыка — звук шёл отовсюду и из ниоткуда сразу.

Глаза никак не хотели открываться, в них будто засыпали песка и залили смолой. В какой-то полудрёме я кое-как приоткрыла их и сразу же забыла о тяжести на веках, вылупившись на события, развернувшиеся передо мной.

За столом сидели двое элегантно одетых мужчин. Перед ними на столе лежала подробная карта... хотя, сказать так было бы не совсем правильно, она, скорее, стояла, так как была объёмной и все изгибы местности то взмывали вверх, то уходили вниз небольшими квадратами идентичной формы. На этих квадратах находились еле различимые с такого расстояния фигурки. Неподалёку на полу стояли такие же «карты», но городов и всяких сложных участков местности.

Дальше на столе расположился странный механизм с кучей разных шестерёнок и гирек. О его предназначении я не могла даже догадаться. Источник музыки и ручей, кстати, я так и не нашла.

Я отметила это всё за считанные секунды. Паника и ступор быстро улеглись, стало даже интересно где это я и кто эти двое, но лёгкая настороженность всё равно осталась.

Мужчины же сидели по разные стороны стола и что-то оживлённо обсуждали.

Тот что справа был без головного убора, в рубашке тёмных оттенков, на спинке его стула висел красный пиджак. Его волосы были нестандартного пепельного цвета и закрывали уши, иногда можно было заметить на них синий отблеск, но самое странное, что они будто бы шевелились, но это могли быть и мои додумки. Он сидел, облокотившись на стол, изредка жестикулируя руками и широко улыбался.

Второй мужчина также был в рубашке, но в белой. Он полулежал, закинув ноги на стол и слушал пепельноволосого. На его голове громоздилась широкополая шляпа, а из-под неё выбивались спутанные волосы, слегка оплётённые сединой, хотя они оба выглядели лет на двадцать пять — тридцать.

Большого сказать было нечего, их диалога я не слышала и никаких видимых изменений в нём не происходило.

Сама я висела в настолько тёмном пространстве, что даже не видела свои руки и наблюдала за всем этим со стороны. На всё обозримое пространство была только комната с двумя мужчинами, но они или просто не обращали на меня внимания, или не видели.

Так прошло несколько минут, мне это надоело до чёртиков, просто наблюдать было невероятно скучно, хотя первое время было довольно занимательно. Мужчины же продолжали что-то обсуждать.

Неожиданно человек в широкополой шляпе приподнял голову, пристально посмотрел на собеседника, что-то сказал и, что ввергло меня в ступор, перевёл взгляд на меня. Я-то уже начала думать, что меня не видно!

Пока я тупо пялилась на человека-в-шляпе, он сделал короткий пас рукой и меня сразу затошнило, голова закружилась, и я с лёгким хлопком моментально перенеслась в другое место. Вот теперь взаправду стоит начать волноваться.

К слову, помещение в которое я попала было недурно. В центре стояли два мягких кресла, рядом с каждым расположилось по небольшому столику, на которых сверкали

несколько разноцветных бутылок. Под потолком сбилась стайка светящихся существ, они летали от одного края к другому в причудливом танце. Одна из стен была сплошной (за исключением специальных ниш, в которых красовались белоснежные статуи) и на ней ярким пятном выделялась массивная дверь из какого-то тёмного сорта древесины. Остальные стены отсутствовали, вместо них к потолку устремлялась изящная колоннада, а за ней клубилась та же безбрежная пустота, в которой я висела несколько мгновений назад. Но присмотревшись, где-то вдалеке я заметила точки света, что это такое и насколько оно далеко понять было невозможно.

Вдруг тьма озарилась вспышкой и на ней за змеилось нечто похожее на переливающуюся нить, она быстро перемещалась пока не остановилась посреди зала. Эта «нить» оказалась в диаметре примерно метра два. Но это было не важно, ведь как только она остановилась на её конце материализовался тот самый человек в широкополой шляпе. После этого телепорт развеялся в окружающей тьме быстро тускнеющим маревом.

Мужчина осмотрелся. Заметив меня, он вежливо улыбнулся и слегка поклонившись, приятным голосом произнёс:

— Приветствую вас в моём скромном жилище. Извините за столь резкие перелёт — вынужденная мера. Не уделите ли вы мне несколько минут внимания?

Очень стремительное развитие событий! Но, несмотря на всё это, страха не было. Скорее, было любопытство ради чего я собственно оказалась здесь и, самое главное, как? Я, конечно, догадывалась, что это может быть сон, но я ни разу не была в нём осознанно, поэтому утверждать не могу, хотя отсутствие Мерлина навеивало мысли. Кстати, у мужчины были очень интересные фиалковые глаза, они затягивали своей глубиной, но я тряхнула головой, перебарывая это наваждение.

— Почему бы и нет, — сказала я после нескольких мгновений паузы и, усмехнувшись, засунула руки в карманы. — Главное, чтобы они не были потрачены впустую.

— О, не переживайте, если моё первое впечатление было не ошибочным, то вас очень заинтересует наш диалог, — он сдержанно улыбнулся своим мыслям и продолжил, указав взглядом на одно из кресел. — Прошу, присаживайтесь. Конечно, вы можете постоять, никто вас сдерживать не будет, но это будет не самое удачное решение.

И он сам, бесшумно ступая по мраморному полу, направился к креслам, сцепив руки за спиной в замок.

Первое впечатление было положительным, надеюсь, взаимно. И я последовала за ним. Мы уселись в кресла друг напротив друга.

— Извините, что не представился и наше знакомство произошло столь сумбурно. Меня зовут Гриссидеус, можете называть просто Грисий. Вы не против если мы перейдём на «ты»?

— Мне без разницы, давайте на «ты». Меня зовут Ярина, можете так и называть.

Он издал лёгкий смешок.

— Приятно познакомиться.

— Что это за место? — спросила я, указывая на пространство за колоннами. — Не разу не видела ничего подобного.

— Как я уже говорил, это мой дом. Если ты в общем про эти места, то их называют Хайей. Здесь живут и жили такие же, как я, — Грисий немного задумался.

— Такие, как ты, это какие?

— А вот это тебе лучше не знать. Если повезёт, то ты с ними никогда не встретишься,

особенно с некоторыми индивидами.

Мы замолчали. Я наблюдала за танцем светлячков под потолком, а Грисий о чём-то задумался, но, видимо, решив свою дилемму, неожиданно выдал:

— У тебя нестандартная внешность. Таких, как ты последний раз я видел полторы... нет, две тысячи лет назад.

Сначала я даже не поняла смысла его слов. Анделас тоже говорил, что здесь были альвы, но он тогда был молод, а сейчас старец. Грисий же выглядит, как юноша, хотя, судя по его фразе, ровесник Анделаса, если не старше... а, ладно, пусть эта загадка останется неразгаданной. По крайней мере, пока что.

Видимо, заметив моё замешательство, он продолжил.

— Тогда они отказались со мной говорить, что-то орали про объединение, в общем, неадекватно. Тогда с ними довольно быстро разобрались. Хотя внешне ты и похожа на них, но ведёшь себя вполне нормально. Спрашивать откуда ты не буду — всё равно не ответишь, но ты явно неместная, это можно понять даже из твоего сегодняшнего разговора, впрочем, эти бродяги это вряд ли заметили, но ты явно ничего не знаешь об этих местах и пытаешься собрать информацию. Причём не знаешь совершенно, что никак не вяжется с твоим появлением в пустыне буквально из ниоткуда. Ведь чтобы в неё попасть нужно побывать по меньшей мере в двух странах, но по тебе не видно, что ты знаешь хотя бы названия этих стран. Из этого можно сделать вывод, что, скорее всего, тебя занесло туда телепортом, вот только не понятно откуда — фамильяров не создают ни в одной стране мира уже две сотни лет.

У меня невольно отвисла челюсть. Ладно он смог отследить меня, но подслушать, да ещё и провести из этого такую неоднозначную цепочку! Да и про телепорт на самом деле вполне здравая мысль...

Но я быстро откинула в сторону лишние мысли и взяла себя в руки, в конце концов, он прав, я ничего не знаю об этих местах, но лёгкая неприязнь осталась. Всё-таки факт такой слежки многое говорит о Гриси. Прищурив глаза, я с плохо скрываемым вызовом спросила:

— И чё с этого?

— О, ничего такого, просто хочу предложить договор, — он самоуверенно сразу взял быка за рога. — Я даю тебе всеобщую информацию об этом мире и всяческую поддержку, а ты, в ответ, сделаешь для меня несколько мелочей. Предвещая следующий вопрос, под мелочью я подразумеваю повышение моего влияния и помехи моему оппоненту.

— У меня три вопроса, — сказала я, немного подумав и взвесив все риски. — Почему я должна мешать ему? Как я могу повышать твоё влияние? И что будет если я откажусь?

— Насчёт первого это не твоё дело, но наше противостояние длится давно, это всё, что я могу и хочу сказать. О втором ты уже решишь сама, это побочное дело, первостепенная твоя задача будет оказывать помехи. А если откажешься, то с моей стороны ничего не будет, но потом к тебе придёт тот, о ком мы говорим и попытается сам тебя завербовать, мои условия выгоднее, к слову. А если решишь быть нейтральной, то это просто глупо. Ты уже, хочешь ты того или нет, втянута в игру, а устоять между двух огней почти невозможно и у тебя это вряд ли получится. Как ты любишь говорить, это не угроза, а факт.

Сначала я была очень даже не против предложения Гриси, всё-таки это какая-никакая, но крыша могущественного существа и кучи его приспешников, но после последней фразы моё мнение резко изменилось. Это я-то?! И не смогу устоять?!

Сначала я собиралась разразиться гневной тирадой, но поняв, что это не принесёт

должного эффекта, успокоилась и ухмыльнувшись, закинула ногу на ногу, откинувшись на спинку кресла. Внутри зародилось приятное чувство вызова. Может, это и было глупо, но противиться накатившему раздражению я не могла, да и не хотела, поэтому если уходить, то красиво!

— Пожалуй, я откажусь от твоего предложения, — сказала я, пытаюсь придать голосу ядовитой приторности. — Мне как-то без всяких обязательств легче. И дружку своему передай, что не на ту напали.

Судя по всему, Грисий понял, что что-то сделал не так, но не понял, что именно. Лёгкая улыбка сползла с его лица и он, прищутив глаза, упёр в меня тяжёлый взгляд, под которым стало неожиданно тяжело дышать.

— Подумай, моё предложение до сих пор в силе, с моей стороны было очень щедро даже пригласить тебя сюда. Не будь душой и пойми все свои выгоды. Я не хочу с тобой ссориться, но моё терпение не безгранично.

— Мечтай, — фыркнула я с ещё большей ухмылкой проигнорировав последнюю фразу. — Если человек идиот, то это надолго и не лечится, а я на роль гения никак не тяну. И кстати, даже не пытайся завербовать моих спутников, у меня у самой есть на них планы. А если ты всё-таки решишься, то полетят головы, у тебя ведь большая база завербованных? Так вот, если ты попытаешься что-то предпринять против моих интересов, можешь считать, что её уже нет.

Это был сущий блеф. Даже не блеф, а заурядное бахвальство идиотки с куриными мозгами и неизмеримым эго. Я ведь даже с заурядной группой бандитов вряд ли справлюсь, а про обученных наёмников и говорить нечего, но покичиться было надо.

— Ты явно не видишь всей картины. Ссориться со мной тебе не выгодно, а идти в прямую конфронтацию могут только безумцы, — добродушие полностью сползло с лица Грисия.

— Хм, как думаешь звание безумца мне подойдёт? Надо будет потом на плаще вышить. Но это была не угроза, а предупреждение. Не лезь ко мне, и я не подрежу крылья тебе.

В глазах этого явно могучего существа заплясали черти. Всё, поняла, пора валить пока он не подрезал крылья мне, чай не совсем же я дура.

Скорее всего, это всё было осознанным сном, рядом не было Мерлина, да и не могла я сюда попасть никак по-другому, но если я ошибаюсь, то мне конец.

— Девочка, ты ведь понимаешь, что я вижу все твои ходы наперёд, мои уши везде. Ты ничего не сможешь мне сделать, не плыви против волны, иначе она тебя поглотит.

— Как много пафоса, — фыркнула я и одной рукой показала ему фигу, а другой ущипнула себя за щёку.

Всё вокруг мгновенно исчезло, и я провалилась в черноту...

Я вскочила, как на пружинах, озираясь по сторонам. Я по-прежнему находилась в пустыне и около горизонта светлела первая зорька. Наверно, это первый раз, когда я была рада этим разноцветным барханам и песку в волосах.

Всё-таки вырвалась... но это было близко.

Мои спутники всё ещё мирно сопели, а костёр превратился в горстку пепла.

Мерлин, забыв о моей просьбе проследить за нашими новыми попутчиками, блаженно дрых, раскинув лапы в разные стороны. Как только я вскочила, он поднял голову и посмотрел на меня заспанными глазами.

Да уж... наверно, не стоило так резко реагировать на предложение Грися. Но то, что он следил за мной и его фраза, что я не смогу устоять меж двух огней, вывели меня из себя. Понятия не имею почему так остро восприняла его слова, в голове после них появился вызов и остальное меня уже мало заботило. Теперь это принесло мне большие неприятности, но что уже поделаешь, придётся вертеться. Да, пофигистично, но других путей я не видела.

Главное, он обещал, что с его стороны никаких действий не будет, пока я сама не помешаю ему — это обнадеживает. А мои угрозы... ну, они могут и подождать. Эдак пару десятков лет. Вот наберусь сил, соберу небольшую армию тогда уже и подумаем, а сейчас тихаримся и пашем во имя нашего, надеюсь светлого, будущего.

Потянувшись до хруста в костях, я поднялась и подошла к останкам костра. На дне котелка ещё оставались остатки моего вчерашнего пиршества. Долив немного воды, я поставила его в слегка тёплый пепел — немного нагреется, а больше и не надо.

Мерлин, тем временем уже закончивший умываться, пошёл охранять завтрак. Я же залезла в вещмешок и достала из него флягу мёда, как бы вкусен не был настой из ягод, но он начал приедаться. Впрочем, завтра мы уже должны были выйти из этого ада, поэтому можно было раскупоривать запасы. Да и ягоды хотелось приберечь, их оставалось не так уж и много.

Достав книгу Анделаса, я открыла страницу про Армиёр. Хоть мне и была известна часть информации, но нужно больше.

В книге достаточно подробно рассказывалось о истории города, но я пролистнула эти страницы. Помнится, его построили дворфы, а большего мне и не надо. Дальше шли общие данные. По типу того, что в городе проживает шесть миллионов существ всех рас. Сам город разделён на пять районов: Рыночный, Купеческий, Центральный, Нижний и Жилой. М-да, названия так себе, кто-то явно не блистал фантазией. Рыночный, Купеческий и Центральный были названы в честь площадей, которые являются главными достопримечательностями Армиёра. Школа Пяти Башен находится на Центральной площади. Про неё была отведена отдельная страница, но, так как это было не к спеху, я оставила её на потом.

Дальше не было абсолютно ничего интересного, я пробежала глазами по тексту и закрыла книгу. Надо было будить Варфоломея. Лучше всего, как можно раньше научить его основам. Хоть я и сама их плохо знаю.

Но на первом месте был завтрак и я, положив книгу в вещмешок, подошла к котелку. Мерлин был тут как тут и уже готовился к приёму пищи с пиалой в зубах. Быстро налив ему настоя, я откупорила мёд и приложившись к горлышку отпила примерно треть. Подумала и тихо обратилась к фамильяру:

— Ты заметил что-нибудь странное ночью?

Он, оторвав от миски морду и облизнув усы, сказал:

— Всё тихо, мирно. Движений не видел. По крайней мере, пока не спал, а дальше тоже не видел.

Железная логика, против такой не попрёшь. Положив флягу с мёдом обратно в вещмешок, я пошла будить Варфоломея.

Пацан спал под своим плащом. Но как только он слышал мои шаги, тут же проснулся, и поднял голову.

— Что, уже пора? — спросил он заспанным голосом и широко зевнул.

— Угу, вставай. Надо как можно раньше научить тебя пользоваться энергией. Конечно, ты можешь ещё поспать, но думаю, что в жару ты не сможешь сделать хоть что-то.

Варф поднялся, потирая глаза и зябко ёжась. Я же пошла к вещмешку и достала из него амулет, может быть и он пригодится. Если у него ничего не получится с солнцем, то будет запасной вариант. Может, ещё и Мерлина подключить? Не, он хоть и проводник, но только для меня, пусть лучше ест.

Выбрав место на дороге подальше от спящей Евы, я села лицом к первой зорьке и позвала пацана. Он сел рядом.

— Сразу скажу, я плохо объясняю. Конечно, если ты не дурак, то всё поймёшь, но... короче, внимательно слушай и проблем возникнуть не должно.

Устроившись поудобней я начала лекцию:

— В первую очередь расслабься, мы работаем с огнём, поэтому если будешь напрягаться можешь немного поджариться. Закрой глаза и направь взгляд на зарю... Да, хорошо. Теперь попробуй представить, что тепло, которое ты ощущаешь — это энергия, конечно, можно и со светом, но его нельзя ощутить и будет сложнее. Теперь попытайся кожей впитать её. Вытяни руку вперёд и постарайся перенаправить всё в указательный палец, представь, что на нём горит пламя, его символ треугольник, можешь воспользоваться им... Открой глаза.

На моём пальце изгибался лепесток огня, его же палец пустовал.

— Теперь просто повторяй эту схему, рано или поздно получится. Кстати, смотри, пока я не захочу этот огонёк будет безобиден.

Я протянула ему палец, и Варф осторожно дотронулся до огня. В глазах мальчишки засиял восторг, когда он одёрнул палец и на нём не осталось даже намёка на ожог.

— А я смогу так делать?

— Я же сказала, что да. Ладно, довольно теории. Повторяй шаги, которые я тебе показала, я помогу.

Так мы просидели полчаса. Я прошупывала колебания его ауры, а он пытался впитать энергию. В итоге, он смог добыть немного, но это вылилось лишь в пару сноп искр. Но всё равно это был прогресс, и я осталась довольна. Той капли, которую он смог получить хватит ему на полдня точно, организм поглощает сущие крохи, поэтому главным тут было прорвать барьер, а дальше просто укреплять энергетику.

Когда мы закончили солнце взошло из-за горизонта больше чем на половину. Пора было отправляться дальше.

Пацан пошёл будить сестру, а я убирать вещи. Мерлин, всё это время наблюдавший за нами сквозь полуоткрытые веки, встрепенулся и подбежал поближе.

Пока Варф воодушевлённо рассказывал ничего не понимающей Еве о своих достижениях, я встряхнула плащ, критично осмотрела и накинула его на себя, принявшись ждать пока соберутся остальные.

Ева быстро выслушала его и, также встряхнув плащи, стала быстро собирать их небольшие пожитки.

— Вы не будете завтракать? — Мерлин был поражён таким богохульством ничуть не меньше меня.

Ева промолчала, даже не повернувшись к нам, вместо неё ответил брат.

— Так нечем, еды осталось только на вечер.

Я, конечно, подозревала, что всё хреново, но не настолько же! Сейчас во мне боролись благородство и жадность. Первое всё же победило, подкреплённая корыстной мыслишкой, что у них появится ко мне больше доверия.

Достав из вещмешка остатки вяленого мяса, я протянула его им.

— На... а то я не собираюсь тащить вас, если вы резко свалитесь от истощения!

«Фуф, всё же», — с моей точки зрения, такой широкий жест доброй воли был отдельный повод для гордости.

На этот раз Ева всё же отреагировала и, посмотрев на меня с явным недоумением, произнесла:

— Ты серьёзно? Кто мы для тебя, обычные встречные, оставь лучше себе.

— Ой, боже мой, — я картинно возвела глаза к небу. — Ну вот как можно быть таким упрямым? Бери пока дают, моя щедрость хоть и велика, но тоже знает границы.

Варф, который был не таким упёртым, подошёл и, забрав мясо, благодарно кивнул. После недолгих уговоров он в чём-то убедил Еву, и та поделила еду на два куса неизвестно откуда взявшимся ножом. Хоть она была очень упёртой, но брата слушала.

Через минуту они всё доели и, окончательно убрав свои вещи, были готовы к дальнейшей дороге. Ко мне подошла Ева, слегка поклонилась и быстро пробормотав: «Спасибо», отошла. Я лишь ухмыльнулась на такое проявление благодарности.

И мы снова отправились по раскалённой сковородке пустыни. Это уже надоедало до чёртиков, и сердце грела лишь мысль, что завтра мы выберемся из этого пекла.

Я шла и как всегда думала. У меня уже сложилась первое впечатление о новообретённых спутниках. Их цели тоже были понятны. Конечно, они чего-то недоговаривали, но это понятно, я для них незнакомка, навязавшаяся в спутники.

Главная проблема была в том, что я просто не понимала их самих. У них у обоих были возможности к магии, но пытался воспользоваться ими только Варфоломей, Ева, скорее всего, о них даже не подозревала.

Судя по одежде, они крестьяне, но почему тогда покинули свою деревню и пошли к тому шаману, когда можно было прибиться к какой-нибудь бездетной семье? Загадка. Кто были их родители? Столько вопросов и ответы на них я получу явно не в ближайшие дни, а то и недели.

И это только вопросы, которые относятся к последним суткам. Что это вообще за места? Как я сюда попала? Кто такой Грисиий? А Анделас? Почему я ничего не помню и что было «до»?

Если суммировать всё это, то хуже ситуации и быть не может. Я поссорилась с Грисием, который является точно не мелкой сошкой. Я не знаю где я и ничего не помню. Я сейчас в чёртовой безжизненной пустыне. У меня почти нет местной валюты. Я ввязалась в игру сил, которых даже не понимаю. Я не знаю, как вернуться домой, если таковой вообще есть. Впереди куча всего неизвестного и, наверняка, опасного. И это я даже не вышла из чёртовой пустыни!

На губы сама собой напозла кривая усмешка.

Что ж, что тогда есть положительного? Я встретила Анделаса, он помог мне и направил. У меня есть проводники до большого города, в котором я наверняка получу многие ответы. Есть книга и свиток, которые уже помогают. Я до сих пор жива, что неоспоримо очень важный плюс. Иииии... всё.

Да уж, отрицательного больше, чем положительного, но главное не унывать и двигаться вперёд... а там и до нервного срыва недалеко. Однозначно надо что-то предпринять для улучшения положения и, желательно, остаться относительно в здравом рассудке.

Впрочем, да ну это всё к чертям! Будет то, что будет, а я по мере сил буду стараться

предугадывать это. Проблемы надо решать по мере их поступления.

Если суммировать, этот день ничем не отличался от прошлого. Ближе к вечеру почва за пределами дороги стала более плотной, значит пустыня скоро должна закончиться.

Когда почти полностью стемнело, я впервые увидела нечто живое в этих местах (не считая волколисов), а именно ящерицу. И какую! Она была длинной с руку и толщиной с три кулака.

Мы с котом уставились на неё голодными глазами. Рептилия сидела к нам боком в центре дороги и косила в нашу сторону внимательным взглядом.

Мерлин спрыгнул с моего плеча и, мягко ступая по камням дороги, стал подкрадываться к ней. Я в свою очередь не отставала от него, пустив фамильяра чуть вперёд.

Вблизи ящер оказалась ещё больше, Мерлин был всего в полтора раза больше его, а кот был не мал.

Подкравшись к нашему ужину, Мерлин приготовился и прыгнул. Ящер рванул в сторону и фамильяр смог только схватить его за хвост. Тут подбежала я и, быстро схватив рептилию, свернула ему шею.

У-у-у, здоровенная тварюшка!

В это время солнце полностью зашло и стемнело окончательно.

Я зажгла на пальце огонёк и Ева и Варф, быстро сориентировавшись, нагнали нас. В честь такой богатой добычи мы не стали идти до стоянки по темноте и расположились прямо на дороге. Быстро набрав сухостой, я разожгла огонь.

Пока мы разбивали лагерь Мерлин оттащил наш ужин в сторону, чтобы тот не мешался под ногами. Несмотря на то, что мы устали, как собаки, перспектива шашлыка взбодрила всех, даже вечно хмурая Ева как-то приободрилась. А то питаться компотом и каменным мясом перспектива та ещё.

Быстро разложив плащи вокруг огня, мы, истекая слюной, приготовились к готовке. Я принесла ящера и уже собралась его потрошить, как произошло то, чего никто не ожидал.

Я только отвернулась за кинжалом, как что-то в моих руках хрустнуло и голова нашего ужина, до этого вывернутая под неестественным углом, вернулась в исходную позицию. Я этого никак не ожидала, и ящер зелёной молнией вырвался у меня из рук и упав на спину попытался перевернуться, но Мерлин вовремя сорвался с моего плеча и, ястребом упав на него, впился в хребет рептилии. Несостоявшийся шашлык забился в конвульсиях, стараясь дотянуться до кота когтями, но тут уже я пришла в себя и не дала ему это сделать, пригвоздив голову рептилии кинжалом к дороге.

— Что за чертовщина!? — Ева отскочила, как можно дальше, её тело била крупная дрожь.

— Думаю, это уже неважно. Надеюсь, это съедобно, а остальное меня мало интересует, — Мерлин озвучил нашу общую с ним мысль.

Быстро подняв ящера, я окончательно добила его выпотрошив, теперь точно не оживёт. Но, на наше удивление, он начал резко меняться, чешуя из зелёной стала красной, на голове появились небольшие наросты, похожие на рожки, а изо рта вывалилось два языка. Всё чудесатей и чудесатей. Наверно, в этой пустыне все метаморфы, чтобы и под солнцем выживать, и в нормальную погоду перемещаться.

Не став заморачиваться, я просто насадила тушку на сухой стебель растения похожего на тростник и принялась обжаривать на огне.

Через минут пятнадцать шашлык уже был готов. Мы быстро разделили его на 4 части. Хоть ящер и выглядел странно, но оказалась вполне съедобным и даже вкусным. В мешке Евы нашлась соль, поэтому всё прошло даже лучше, чем ожидалось.

— На удивление жирная ящерица для этих мест, — задумчиво сказала Ева с набитым ртом, поедая избранные ей ногу и бёдра.

— Мы же не знаем, что тут творится по ночам, — поддержала я разговор, посыпая мясо солью. — Но на своём опыте скажу, что места тут не очень спокойные.

— Ты встречала других животных? — Варф выразил вежливый интерес.

— В первую ночь на нас напали волколисы. Точнее, хотели напасть, но не смогли, — сказал Мерлин, положив лапу на перепавшую ему голову ящера, на его морде было неопишное наслаждение — он очень любил внимание, а после поимки ящера просто сиял, как золотое блюдо.

— Это как? — Ева оторвалась от трапезы и вопросительного посмотрела на меня.

— Места, в которых мы останавливались на ночь, были окружены какой-то магией, она убила вожака собаководных тварей, и они отступили, — я говорила, стараясь не сболтнуть лишнего. Про добытые ресурсы им пока знать не нужно.

— Ясно, — утолив жажду в информации Ева больше не затрагивала эту тему.

Беседа сама собой захлебнулась, все были увлечены едой.

— Ярина, а что ты будешь делать после того как мы выйдем из пустыни? — спросила меня девушка, закончив с трапезой. Настроение в компании приподнялось, и даже Ева была явно в благоприятном расположении духа.

Меня этот вопрос застал врасплох.

— Нууу... без понятия, если честно. Я эти места совершенно не знаю. Вы что-то говорили про Армиёр, скорее всего, в него и отправлюсь.

— Тогда тебе, наверно, лучше идти с нами. Мы тоже не знаем тех земель, а в такой ситуации чем больше отряд, тем лучше. Тем более, Варф хотел обучиться магии, а ты можешь его ей научить.

Я недоверчиво посмотрела на Еву, до этого она не очень благосклонно воспринимала меня, а тут сама(!) предложила нам отправиться с ними.

— Хорошо, МЫ подумаем.

Мерлин согласно кивнул. А на лице девушки появилось виноватое выражение, за то, что забыла о нём.

После ужина мы с Варфом, снова провели занятие, пытаюсь воспользоваться светом взошедших лун. О такой возможности я подумала сразу после ужина. И да, в свитке говорилось, что это возможно и даже есть отдельный подвид магии, сконцентрированный на фазах лун.

«Чисто теоретически, энергию можно получить из всего, но это очень сложно и, зачастую, этому не обучают. Останавливаются на основах: свете, исходящем от него тепле, и тьме, огне, природе, воде, ветре и на поздних курсах электричестве. В разных городах могут к ним добавлять и другие источники, но это шесть стандартных, им обучают везде.» — гласил свиток. Странно, Анделас ничего не говорил об электричестве и природе. Ладно, наверно забыл, в любом случае это дополнительные возможности, а это всегда хорошо.

В следующей главе шла теория смещения стихий, но мне лезть туда не стоило.

Скатав свиток обратно, я погрузилась в размышления. Последнее время меня всё терзал вопрос, как же поступить с Евой. Скрывать от неё её потенциал было бы... не правильно,

что ли? А предложение обучаться у меня она может принять в штыки.

Более того, у неё нет причин доверять мне. Я для них до сих пор просто попутчик, который помогает по необходимости, если сам того пожелает. Хотя, они позвали меня с собой... всё слишком сложно, надеюсь, решение придёт как-нибудь само.

В итоге Варфоломей смог два раза получить несколько серебряных лучиков, выбившихся из-под ногтей. Сама я магией света ещё не пользовалась и было интересно, что она может. Там ведь ещё в ней есть подраздел про тьму... в общем, всё очень вкусно и полезно.

Теперь истощение Варфоломею точно не угрожало, а через пару дней он сможет и осмысленное плетение создать.

Похвалив его, я отправилась спать. Было уже поздно и луны на две ладони поднялись из-за горизонта.

Утро было влажное. Роса осела и вымочила всю верхнюю одежду, а кот стал похож на пушистый шар. На этот раз, я доверила Варфу заниматься самому. Основы он знает, а дальше без больших объёмов энергии учить его новому не было смысла.

Быстро позавтракав мёдом и водой (да-да, питательного в этом мало, но у меня не было ни малейшего желания возиться с крупой, уж лучше голодной походить), я разбудила спящую Еву, и отдав ей остатки мёда пошла собираться.

Как хорошо, что скоро это пекло закончится и начнётся трава, а то все сапоги уже сбила об твёрдый песчаник. И загорела наверняка жутко, в первые дни лицо жгло невыносимо.

Мы быстро свернули лагерь и, когда солнце полностью вывалилось из-за горизонта, уже были в пути.

И вот, спустя столько дней этого ада, вдали замаячила зелёная полоска. Подул холодный ветерок, а я уже и забыла о нём, до этого всё это время стоял абсолютный штиль.

Едино моментно все прибавили шагу, никому не хотелось задерживаться в песках. И, наконец, мы вырвались из пустыни...

Первые сто метров за пределами тракта простиралась только выжженная земля, солнце не щадило траву, и она приняла красивый золотисто-ржавый оттенок.

Но, спустя пресловутые сто метров, начинался зелёный лес. Может, листва в нём не была ярко-зелёной и не было обилия душистых трав, но разнообразие цветов радовало глаз, а более влажный воздух сильно облегчал дыхание.

У меня быстро поднялось настроение. Наконец-то мы покинули чёртову пустыню! Хотелось прыгать от радости, спустя четыре дня зноя оказаться в приятном теньке неопишное наслаждение.

Мы по-прежнему шли по тракту, он ни капельки не изменился, наверно, он так и будет идти до деревни, а, может, и дальше.

Спрашивать Еву и Варфа о дальнейшей дороге было бессмысленно, по их же словам они сами тут первый раз, а других тем для разговора не было, поэтому шли молча.

По тракту мы шли ещё около получаса, наслаждаясь прохладой и видами. Но вдруг лес закончился, сменившись холмистой местностью с редкими рощицами, и то тут, то там стали появляться палатки, навесы и прочие походные приспособления, их жильцов я пока что не видела.

— Для чего они здесь? — спросила я, кивнув на временные жилища.

— Без понятия, — Ева с таким же недоумением смотрела на сооружения. — Тут неподалёку должна быть деревня и у меня два варианта: или это поставили новые переселенцы, которым не хватило места в домах, или что-то заставило коренных жителей покинуть свои жилища.

Один раз нам даже встретился шатёр метров десять в высоту, но, по-прежнему, обитателей видно не было. Какой-то палаточный город-призрак, вот только в городах-призраках не бывает хорошо утопанных улиц, аккуратных огородов и редкого дымка от костров.

Вскоре откуда-то из далека начал доноситься тихий гвалт. Мы не сговариваясь прибавили шаг.

И вот, пройдя ещё один поворот, мы взошли на холм и нам открылся вид на каменные стены небольшого городка, который почему-то ошибочно называли деревней. Перед воротами стояла большая разношёрстная толпа, что-то кричащая фигурам на стене.

Вот и объяснилась пустота лагеря — все его обитатели были здесь.

Ну и что это за Великое Стояние? Или это беженцы, просящиеся за стены, или население единой толпой захотело поесть на природе, но они потеряли ключ от ворот и теперь ждут... ну, чего-нибудь они точно ждут.

Всё это действо проходило на достаточно большой поляне вокруг города. Судя по тому, что множество человек уже сидело на земле и дремало, это длились достаточно давно.

Подойдя ближе, мы наконец услышали разговор предводителя толпы и человека, со скучающим видом стоящего меж зубцов на стене.

— Да ты издеваешься! Нам некуда идти, многие семьи живут здесь десятки лет и у них не осталось никого вне Итрила! — голос главаря толпы хоть и был уставший, но по интонации можно понять, что свою позицию он будет отстаивать до конца.

— Так принесите присягу и дело с концом. Вам же не сложно, а нам выгодно, —

скучающим голосом протянул мужчина на стене, полируя шлем и задумчиво поглядывая на массивный заряженный арбалет, лежащий перед ним.

Значит, город всё же захватили и жителей выгнали, а я-то думала... Вот только странно, что их тупо не перебели и не закопали в ближайшем лесочке. Не хотят ломать городскую инфраструктуру, но при этом опасаются восстания и стараются сойтись на каком-нибудь нейтральном варианте? Возможно, вот только судя по взглядам, которые солдат бросал на самострел, захватчикам вся эта дипломатия уже успела осточертеть и как бы они не предприняли радикальных решений.

— Мы не такие, как ты! Мы не можем просто так нарушить старые клятвы! — будто выплюнул ответ предводитель изгнанников, из толпы раздалась неуверенные согласный выкрики.

Какие-то клятвы, непонятное настроение масс, непонятки с сюзереном этих земель... Лично мне ничего не понятно и, как говорится, не очень-то и интересно.

«М-да, точно не этого я ожидала от первого населённого пункта на нашем пути. Тут ведь даже переночевать не получится. А это значит... эх... опять спать на земле, — все надежды на мягкую кровать и свежую еду развеивались в прах. — Даже если нас пустят в город, то там вряд ли остались трактирщики. Единственная радость в том, что хоть зубы вожака волколисов можно и здесь продать, но потратить полученные деньги, скорее всего, будет особо не на что. Хотя, торгаши не были бы торгашами если бы не решили сорвать прибыли на бездомных».

Осмотрев ближайшие к нам фигуры, я выбрала здоровенного мужчину людской расы. Он стоял, прислонившись к дереву, и неодобрительно смотрел на всё это безобразие, скрестив руки на груди.

Я подошла к нему и максимально вежливо спросила:

— Уважаемый! Извините, что отвлекаю, но вы не можете объяснить из-за чего весь этот спор?

Великан вздрогнул, повернулся и удивлённо посмотрел на меня, почесывая большой ус.

— Ну, по вам видно, что вы не здешние, — он замолчал, думая о чём-то. — Так этова, глава гарнизона решил присягу дать ксанам, а несогласных выгнал. Вона староста пытается убедить его одуматься, но это вряд ли его проймёт. Не тот он человек.

— Почему ваш сюзерен не пришлёт вам войска в помощь? Думается мне, он не захочет терять город на ровном месте.

— Итрил — полис, — гордо заявил великан. — Мы входим в союз с Армейром и ещё несколькими свободными городами. Они обещали прислать поддержку, но мы находимся на отшибе, отряды будут идти долго. А Маврик, наш воевода, хочет разорвать этот союз и отдать нас под эгиду ксанов.

— И как давно вы живёте за стенами? — продолжала я допрос. — Видно, что тут уже всё обжито.

— Почти месяц. Говорю же, живём на отшибе и пока придут наши или вражеские войска пройдёт порядочно времени. А староста всё пытается переубедить Маврика, впрочем, все уже понимают, что это пустая затея, но по привычке ходят сюда поддержать старичка.

— Спасибо, что объяснили, — благодарно кивнула я мужику и отошла к своим, а мой собеседник, чьего имени я так и не спросила, снова прислонился к дереву.

Подойдя к спутникам, я лаконично объяснила им ситуацию.

— Короче, ничего нам здесь не светит. Переночуем, купим еды и отчаливаем, —

сделала заключение я. — Ночевать придётся под открытым небом, надеюсь, дождя не будет.

Ева хмуро кивнула и с недоверием посмотрела в ясное небо. Мы отошли подальше от стен и я, выбрав дерево с широкой кроной, расстелила около корней плащ и стала раскладывать остатки еды. Мерлин тут же принялся проводить ревизию.

Порывшись в запасах, я с огорчением поняла, что почти всю еду нужно было готовить, а мне это ой как не хотелось. Поэтому я достала сухари и засунула остальное назад. Ева и Варф расположились рядом со мной, и мы дружно принялись поесть сухой хлеб, которого было как-никак почти два килограмма.

Так мы и просидели почти час, а толпа даже не планировала расходиться. Староста по-прежнему что-то говорил вояке, а тут со скучающим видом слушал и отвечал односложными фразами.

Я покачала головой. Как только можно спорить о чём-то так долго? Ладно я, но местные уже почти месяц слушают эти препирательства. Хотя, может, эта акция один раз в неделю проходит и это мы такие везучие.

От нечего делать я достала свиток и, стараясь не обращать меньше внимания на гвалт, углубилась в чтение про основные элементы. Мерлин, сразу поняв, что это уныние будет продолжаться долго, уснул. А Ева откуда-то достала какие-то карты, и они с братом, быстро раскидав их, принялись играть.

В свитке началась теория. А именно, что каждому при рождении подвластны всего несколько стихий и зачастую эти стихии остаются с ним до самой смерти. Приводился пример, что если нет способностей к ветру, то максимум, что получится у такого мага это небольшой поток ветерка, лишь способный взъерошить волосы, причём контролировать его никак нельзя и ест ресурсов это неоправданно много.

Также я нашла немного информации про элемент тьмы и света. На самом деле, всё было достаточно просто — заклинания этого вида позволяли влиять на освещение и не более того. Можно было ослепить врага, создать светильник, сконцентрировать свет и поджечь что-нибудь или кого-нибудь. В общем, применений можно было придумать сколько угодно — играйся на здоровье.

Смотав свиток, я потянулась. Удивительно тяжёлая литература — вот вроде прочитала немного, но голова всё равно пухнет.

Осмотревшись, я поняла насколько погрузилась в чтение. Словесная перепалка между старостой и воеводой уже закончилась, а рядом с нашей стоянкой в тени кроны вокруг неизвестно откуда взявшегося стола стояла горстка представителей самых разных рас. За самим же столом сидели Ева и ещё 7 человек. В руках они держали те самые карты, в которые недавно играли Ева с братом. В центре стола высилось несколько стопок медных монеток и одна небольшая серебряных. Толпа просто наблюдала за развитием события, делая ставки.

Большую массу сборища составляли странные существа. Они были похожи на котов. У всех были большие кошачьи уши, растущие почти из тех же мест, что у людей, хвост, у некоторых полосы на руках. Волосы на голове чем-то неуловимым отличались от человеческих. Они были одновременно похожи и на шерсть, и на волосы, абсолютно у каждого представителя лохмы были прямыми, но при этом очень пышными. Также по их телу росла очень короткая шерстка, она идеально сливалась с цветом кожи и её почти не было видно. Глаза у всех были, как у котов — очень красивых оттенков, с вертикальным зрачком. В остальном вполне типичные люди.

Поднявшись с плаща и посадив на плечо пробудившегося Мерлина, который с интересом изучал котолюдов, я подошла поближе к месту игры.

Сама по себе партия представляла странную стратегию. Все участники разбивались на пары, потом поровну делились на две команды и... дальше я не поняла. Только одно стало более-менее ясно после получаса наблюдений. После каждой передачи хода, который сопровождался новыми ставками, одна пара уходила в оборону, а другая в атаку, после этого обе стороны выкладывали карты и, в зависимости от суммарной силы, одна сторона забирала свои карты назад, а другая откладывала в сторону, хотя несколько раз и победившие расставались с несколькими картонками. За столом стоял гвалт и ругань.

Ева находилась в паре с каким-то людским пареньком, а в команде с тем самым верзилой, с которым я недавно разговаривала, и котолюдом. Против пары Евы играли какие-то крестьяне в простой одежде. Против же того верзилы играли два котолюда, судя по одежде, относящиеся к небедной прослойке населения.

Осмотревшись вокруг, я с удивлением заметила гнома буквально в нескольких шагах от себя. Он точь-в-точь подходил под книжное описание. Борода, которую можно спокойно использовать вместо одеяла, рост примерно 150, плотная и грузная фигура, но несмотря на это движения достаточно лёгкие, и, самый главный атрибут, — стойкий запах спирта.

Быстро взвесив все «за» и «против», я подошла к коротышке.

— Здравствуйте. Извините, но вы не можете объяснить мне правила игры? Просто я не местная и впервые вижу подобное.

Он удивлённо глянул на меня из-под кустистых бровей и задумчиво буркнул:

— Не думал, что кто-то не знает «бедняка». Уверен, даже Старшие в него играют... Откуда ты такая?

Я растерялась, правдоподобную легенду выдумать не успела и вот приходится сочинять на ходу.

— Из-за пустыни, — я махнула рукой за спину. — Там посёлок есть, примерно через километров сто к югу.

— А я-то уж подумал. Тогда не удивлён, — гном усмехнулся, видимо, я повесила на себя очень говорящее клеймо, вот только понять какое пока что не суждено. После небольшой паузы гном протянул руку и представился: — Надрил.

— Ярина, — коротко представилась я в ответ и пожалала руку.

Моя ладонь просто утонула в его лапище. Гном же снова хмыкнул и, повернувшись к игрокам, начал объяснять правила «бедняка».

На удивление, выходило всё достаточно интересно и не сложно. Моя догадка про разделение на команды оправдалась. Одно из ключевых правил было таково, что ни у одной команды не может быть перевеса в игроках. Есть ещё разновидность, когда каждый игрок сам за себя, но эту уже следующий уровень сложности.

В самом начале игры всем раздавались три карты, они могли быть любого рода войск: тяжёлые и лёгкие копейщики с мечниками (вся разница между лёгкими и тяжёлыми была лишь в «щитах»), лучники и арбалетчики, баллисты и катапульти, тяжёлая кавалерия и лёгкая с двумя видами: луком и лёгким копьём.

Всё это разнообразие выстраивалось в подобие армии и билось с армией противника. Каждый вид карт имел определённое преимущество над другим и по этому принципу происходило сражение.

К примеру, кавалерия кроет мечников, лучников и орудия, но копейщики размазывают

конников в пыль. Однако было бы скучно будь всё так просто. Арбалетчики имеют паритет с конницей, а если стрелки находятся вместе с любым другим пешим отрядом, то они кроют верховых воинов. Также имеет значение тяжесть карты, тяжёлая пехота легко подомнёт под себя почти любую другую карту, но орудия с любым отрядом прикрытия покроют их, а покрытой картой нельзя пользоваться 4 перехода. А если к ним добавить лёгких мечников или конников, которые догонят «бегущие» отряды, то победа будет полной и карта отходит в битые насовсем.

Но битва происходила не между отдельными картами, а между армиями, и все взаимодействия карт изначально продумывалось игроками. Таким образом на одной стороне могло оказаться хоть 10 тяжёлых копейщиков, но если у другой стороны будут 5 мощных орудий и, допустим, одни конники, то шансов у пехоты нет. Но ни один дурак не отправляет абсолютно все свои карты в одну битву, там могло произойти всё что угодно, а если игрок остаётся без карт, то игра для него закончена.

У обороняющихся было преимущество в том, что атакующие выкладывали свои карты первыми и они могли подобрать комбинацию для успешной обороны, если, конечно, имелись нужные карты. Но самый первый ход проходил в атаке у обеих сторон, проигравшая сторона уходила в оборону, а дальше по очереди.

Проигравшие в битве должны или отдать противнику две карты, или положить в банк 10 медяков с носа. Это правило обходило первые три битвы, включая определяющую. Если у проигравших не оставалось денег или карт они считались побеждёнными окончательно.

Деление на команды также не было пустым звуком. Пары могли подкидывать поддержку друг другу прямо во время «битвы». Потом, если одна пара одолевает другую, они всем скопом начинают наседать на оставшуюся пару противника и выбраться из этой ситуации проигравшим почти невозможно, из-за этого в критической ситуации пары поддерживали друг друга чем только могли.

В самом начале матча сражающиеся договаривались о количестве поддержек и выкладывали определённую сумму в банк. Поддержка — это ещё одна раздача карт по ходу игры, во время смены. Также атакующая сторона могла делать ставки на каждый раунд, если она оправдывалась, то сумма, равная двум ставкам, уходила к ним, а если нет, то они докладывали в банк в три раза больше поставленной суммы.

Конец игры обозначался или тем, что у одной из сторон не остаётся карт, тогда вся сумма уходила победителям или проигрывающие сдавались, в таком случае, опираясь на количество оставшихся карт, банк делился между всеми игроками, но у сдавшихся эффект от оставшихся карт был в три раза меньше.

— Конечно, все эти правила кажутся очень сложными и непонятными, но, поиграв, втягиваешься в процесс и начинаешь понимать, что к чему, — закончил гном длинный монолог.

Я немного помолчала, переваривая информацию и задала, пожалуй, самый животрепещущий вопрос:

— Сколько шансов у той команды? — я кивнула на Еву с пареньком.

Надрил усмехнулся:

— Совершенно правильный вопрос. Мой ученик хоть и тупой оболтус, но играть я его научил, да и девка, судя по всему, не промах, хотя тут спорно, но пока что не облажалась. В данный момент они взяли небольшое преимущество, если будут идти в таком же темпе, то через переходов пять подомнут оппонентов.

Подождав и посмотрев за игрой примерно полчаса, мы с гномом уселись прямо на землю и продолжили прерванный разговор, краем глаза посматривая за игрой. Оказалось, что Надрил достаточно уважаемый купец и что против своей воли он с учеником задержался в городе. Его товары остались в городе, Маврик же не хочет их возвращать, а купец без товаров — не купец. Вот и сидит он под стенами уже неприемлемое количество времени, а потенциальные деньги утекают сквозь пальцы.

Я, в свою очередь, рассказала про то, как встретила Еву с братом. А больше мне и рассказывать-то было нечего.

Мерлин, на моё удивление, за всё это время ни проронил ни слова, сидел у посоха и слушал. Надрил изредка поглядывал на него, но молчал.

За это время ситуация на столе примерно выровнялась, гном рассказал, что он самолично видел игру, которая длилась три дня. В итоге все четверо поделили поровну деньги и почти сразу же пропили половину из них в ближайшем трактире. Сейчас это компания достаточно успешных торговцев, которые на поднятый капитал открыли несколько мануфактур. В общем, ждать можно очень долго.

Но этому не суждено было сбыться. Из противоположной стороны толпы послышались возгласы и к столу подошли двое. Мужчина с пепельными волосами и ещё один в тёмных очках и старомодной шляпе. Почему-то они были мне смутно знакомы, но я никак не могла понять почему.

Они подошли к человеку, который был импровизированным судьёй, и что-то быстро сказали ему, передав два позвякивающих мешочка.

Судья покивал и, подойдя к столу, громко объявил:

— Уважаемые господа сделали ставки. На каждую из сторон, — он указал на Еву с учеником гнома и их оппонентов. — Поставлены по три арма. Также, по их желанию, в банк добавлено шесть армов.

Положив в центр стола мешочки, судья отошёл. Толпа загудела, как растревоженный улей. Хм, армы — это те золотые квадратики, которые мне передал Анделас, судя по загоревшимся взглядам игроков, курс у них сейчас приличный.

Гном присвистнул и стал следить за партией ещё внимательней.

Я, поняв, что сейчас здесь поднимется невероятная шумиха, поднялась с насиженного места и пошла искать Варфа. В толпе я его не заметила и, обдумав всё, повернулась на пятках, и направилась к нашим расстеленным плащам.

Никого не найдя, я улеглась на своё место. Возвращаться и снова сидеть в толпе не хотелось, читать тоже. И, быстренько перебрав все варианты и остановившись на лучшем, я легла спать. За последние дни не удавалось никак нормально выспаться. Мерлин полностью поддержал меня в этом начинании, забившись под бок и засопев.

Проснулась я уже ближе к вечеру. Мерлин, как всегда спал в неестественной позе, и просыпаться пока не планировал. Толпа вокруг стола так и не рассосалась, значит игра до сих пор продолжается.

Поднявшись, я размяла затёкшую спину и уверенной походкой направилась к фигуре гнома, который так и не сдвинулся с места. Настроение было отличное и возродилась вера в счастливое будущее. Всё-таки дневной сон иногда помогает.

Надрил сидел скрестив ноги и уже без особого интереса смотрел за игрой.

— Ну, как обстановочка? — я села рядом с ним, излучая благодушное настроение.

— Да никак, — он недовольно взглянул на ученика. — Я же учил его, что затягивать партию никогда не стоит, а этот бездарь сделал всё наоборот. Надеюсь, они всё это время готовились к какой-то масштабной атаке, иначе я просто не понимаю смысла его действий.

Ну, насколько я могла судить со своей невысокой колокольни, другая союзная пара почти победила, поэтому даже если Ева с пареньком не продвинуется, то это будет победа.

Но, спустя пятнадцать минут, оказалось, что мы оба были не правы. За это время Ева с пареньком планомерно выбивали карты у противников, и сейчас, когда пришла черед атаковать, их противники положили всего две карты, а на следующий ход вообще весь оставшийся резерв пойдя ва-банк, но это им не помогло. И вот так, противостояние, длившееся несколько часов, закончилось за считанные минуты, добить врагов союзной пары уже не было проблемой.

Мужчины, поставившие армы, так и не появлялись, но после победы где-то неподалёку раздавался громкий захлёбывающийся смех.

Толпа разделилась на два лагеря, кто-то с радостными лицами подбегал к судьбе, забирал выигрыш и бежал в ближайšie питейные заведения, а кто-то злобно смотрел на счастливицков, но также шли в ближайшую таверну — запивать горе.

Ева поднялась из-за стола крайне довольной, её напарник также улыбался до ушей. Он осмотрел толпу и, заметив гнома, направился к нам, девушка пошла за ним.

Ученик шёл к Надрилу, гордо поднимая голову. Подойдя ближе, он хотел что-то сказать, но гном опередил его:

— Да, концовка была впечатляющей. Да, деньги можешь оставить себе, хоть изначальную ставку ты делал из моих. Нет, на этот раз не будешь отрабатывать сверхурочно за зятяжку партии, в конце концов, твоя первая победа, но это только сейчас, потом будешь отрабатывать каждую минуту к двум, считая от двух часов игры. Всё понятно?

— Да, — с юноши слетела большая часть спеси.

— Сегодня, так и быть, можешь сходить на эту вашу ночную сходку маргиналов, не помню и не хочу помнить, как вы её называете.

— Да это простое танцы, — зарделся парень.

Гном приподнял бровь и ухмыльнулся в бороду.

— Значит, тот чёрт, которого вы призвали эдак неделю назад, является жуткой случайностью во время избиения земли ногами? Ладно, Грифин оказался парнем неплохим, работает даже лучше тебя, да и пить умеет. Но когда труп старушки воскрешали вы о чём вообще думали, оккультисты недоучки, а?

— Так это же по её заказу. И я не участвовал.

— Но наблюдал. И, значит, вы послушались полоумную каргу и воскресили её прямо во время захоронения? Уверен, она жутко смеялась, когда делала этот заказ. Всё, хватит спорить, иди пока я добрый, — прикрикнул гном, прерывая спор.

Ева всё это время стояла в стороне, но после последних слов Надрила подошла ближе и что-то прошептала на ухо парню, тот сразу умолк, хотя уже был готов сказать что-нибудь резкое.

Гном, наблюдавший за этим, заржал, чуть не упав.

— Ну ты даёшь, — выдавил Надрил сквозь смех. — Уже... уже подружку завёл. Хороша! Ну, хоть женщин выбирать я смог тебя обучить. Кха-ха-ха!

Продолжить он уже не мог, так как лежал на земле и хватал ртом воздух, похрюкивая.

Ева залилась краской, что рассмешило недорослика ещё больше.

— Идите, пока он не очухался, — сказала я, ухмыляясь. — Кстати, Варф куда-то свалил. Просто довожу до сведенья, мало ли встретишь.

Ева, не выглядящая удивлённой после этого заявления, кивнула и потащила за собой парня, который не очень-то и сопротивлялся. Я же начала тихо смеяться, уж больно Надрил заразительно похрюкивал. И уже скоро валялась рядом с ним на земле, хватаясь за живот, в беззвучном смехе.

Через минуты две мы кое-как поднялись и, придерживая друг друга (что было довольно сложно, так как гном был ниже меня на полторы головы), отправились к столу, за которым совсем недавно проходила игра. Я усадила его на одну из лавок, а сама села напротив.

Надрил кое-как успокоился и сидел явно довольный своими подколами. Я разорвала паузу и указала на не состыковку, который с недавнего времени меня крайне интересовала:

— В разговоре ты упомянул, что у тебя есть работа. Но ведь ты торговец, а твой товар за стенами города.

— Ну да, но кто сказал, что я только торгую? Да, это моя основная работа, но всегда должен быть запасной вариант как раз для таких случаев. Вот я и кую помаленьку, местных кузнецов обучаю, а то их ножами только землю копать.

— О! — обрадовалась я, именно такой ответ я и ждала. — А вы можете, пожалуйста, посмотреть мой меч? Просто я слабо представляю, чем он является, может, его можно как-то улучшить, деньги-то у меня есть, — затараторила я.

— Тише, успокойся, — Надрил усмехнулся в бороду, ему явно понравился мой энтузиазм. — Давай его сюда, за консультацию денег не беру.

Я перекинула лямку ножен через шею и положила их на стол. Кузнец пододвинул их к себе, но света заходящего солнца не хватало и, поднявшись из-за стола, он подтащил поближе небольшой светильник со свечами наверху, которые были изредка расположены по поляне и уже зажжены.

Устроив всё, как было ему удобно, гном для начала осмотрел ножны. Он было удивился, но, присмотревшись внимательней, Надрил быстро разобрался в конструкции. Куда быстрее меня.

— Интересная преспособа. Многие, видя ножны за спиной, сразу считают противника выскочкой и позером. И правильно делают. Но эта фиговина позволяет вытащить меч гораздо быстрее, чем того ожидают, — сказал он больше для себя.

Дальше пришла очередь самого меча. Пальцы гнома прошли по металлу и рукоятке. Тут он оторвался от изучения и, подняв взгляд на меня, спросил:

— Ты колдунья?

Я немного растерялась, этого вопроса я ожидала меньше всего, но, быстро придя в себя, уверенно кивнула.

— Я так и думал, — Надрил явно чему-то обрадовался. — Не знаю откуда у тебя этот меч, но он просто прекрасный проводник энергии — самое то для мага. Судя по всему, ты вообще не подозреваешь, что носишь за спиной. Но я сдержу слово, скажу всё без утайки, хотя, если честно, хочется приврать.

Усевшись удобнее и положив локти на стол, он продолжил:

— Клинок состоит из булата с прожилками меди, конечно, редкие металлы, но есть куда реже, поэтому это можно даже не считать особенностью, тут, скорее, интересно то, как их сплавляли таким образом, но не суть. Каждый гномёнок знает, что медь хорошо проводит магию, это раз. Два, это устойчивая рукоять, она сделана из не-знаю-какого-дерева, но в нём есть магические прожилки. Опять же, дополнительно всё обшито какой-то прочной кожей, она, пожалуй, здесь самый обычный из компонентов. И три, крестовина аккумулирует энергию, на неё нанесена руна, которая позволяет это делать без особых извращений, причём как входящую от тебя, так и поступающую извне. Если говорить понятней, то это стопроцентный щит от простейших магических атак, не очень круто, так как площадь маленькая, но иногда может и спасти, я в этом мало смысла лучше обратись к профессиональному магу. Из выше сказанного можно сделать вывод, что меч является проводником заклинаний.

— Спасибо, — я была немного ошарашена от такого количества информации, даже представить себе не могла, что в нём может быть столько всего.

— И можешь не переживать, от обычного меча его смогут отличить лишь гномы или крутые маги. Кстати, капюшон можешь скинуть, тут и так понятно, что ты далеко не местная, на этом материке точно нет никого, кто смог бы создать такое. На Пальце? Может быть, но точно не здесь.

Я уже и забыла, что весь день хожу с капюшоном на голове, пустыня приучила воспринимать его, как необходимость, хоть в нём и было достаточно душно. Поэтому, не особо долго думая, я с наслаждением сбросила его и пошевелила затёкшими ушами — прижимать их к голове было не очень удобно.

Гном с интересом разглядывал меня.

— Вроде уши длинные, но не эльфийка, что и хорошо, не верю я в адекватность эльфов. Но откуда ты, коль не секрет? И так понятно, что не за сто километров от пустыни где-то там у чёрта на рогах. Спрашиваю без задней мысли, просто интересно.

Я испытующе посмотрела на Надрила. Анделас сказал, что лучше не раскрываться, но гном, вроде бы, был неплохим человеком. Ладно, может, потом ещё пожалею, хоть скрывать-то и нечего, по большому счёту.

— Не знаю, я вообще ничего не помню кроме последней недели.

— Ля, — Надрил цокнул языком, — так тебе в Армиёр нужно. Там много всяких специалистов, может, помогут.

— Туда и иду, — я перевела дух, гном отреагировал вполне адекватно. — Только я даже примерно не представляю расстояния до него.

Кузнец немного задумался, постукивая пальцем по столу.

— Смотри, идти можно и по тракту, пройдёшь через несколько свободных городов и выйдешь прямо к Армиёру, так идти примерно месяца полтора, два. Ещё есть вариант через Прозрачное море — пройдёшь по противоположному тракту через ксанийцев и выйдешь к

городу-порту Марьенэру, цены там зверские, но доберёшься без проблем, хотя, сейчас не сезон вроде, не помню. Ну, и последний вариант — это направиться по более короткой дороге, за недели две доберёшься, но надо будет пройти через Ксанийскую империю, разбойничьи уголья барона Мафьера и совсем немного земли тёмных эльфов, короче, геморроя больше, чем выгоды, — гном почесал бороду. — Если честно, советовал бы тебе идти по длинному пути. Конечно, времени займёт много, зато надёжно. Я бы тебе карту дал, но не серчай, лишних нет. Хотя... — он прищурился, задумавшись, — может, и откопаю парочку.

Он о чём-то задумался.

— И да, можешь не беспокоиться насчёт внешности, последнее время всякие придурки часто экспериментируют с гуманоидами. Максимум, могут найтись разномастные ещё большие придурки, которые захотят поиздеваться, но с ними ты и сама разберёшься, главное, не переусердствуй, но лицо разбить можно, даже нужно.

— Спасибо, я подумаю над дорогой. И за информацию тоже спасибо, — я была крайне благодарна гному, но отблагодарить его никак не могла, для меня это уже становится традицией.

— Кстати, когда верну товар я тоже поеду в Армиёр. И мне очень понравились твои ножны, ты не против если я организую небольшое производство? Не переживай, ты будешь в доле, как независимый эксперт и вдохновительница, идёт? А потом, может, ещё и обсудим поставки таких же мечей, как у твой в Пять Башен.

— Да, почему бы и нет, — не особо долго раздумывая я согласилась, стараясь скрыть одолевшую меня радость и удивление.

— Тогда вышьем за совместное сотрудничество, — сразу раздобыл гном.

Но его грандиозным планам не суждено было сбыться. Неожиданно, откуда-то начали доноситься крики. Мы, не сговариваясь, поднялись и дружно направились в том направлении.

Меньше, чем за минуту, мы добрались до места. Что сказать, пожалуй, это было самое странное, что я видела в жизни. На небольшой поляне стояло человек тридцать, все разномастно одеты и все не старше лет двадцати. И сказав стояли, я слегка приврала: кто бегал, кто лежал, кто ржал, короче, полная неразбериха.

Где-то в толпе мелькала Ева, но это было на другом конце поляны, да и сейчас моё внимание привлекало более интересное зрелище.

Скорее всего, тут планировалась какая-то масштабная попойка или нечто очень похожее. Вы спросите: с чего я так решила? Всё просто — по полянке, отрастив ножки и раскрыв неизвестно откуда взявшиеся пасти, полные зубов, бегали бутылки и прочая снедь, даже стол, неуклюже перебирая ножками, старался быть полезным. Вероятнее всего, какой-то шутник решил попрактиковаться и оживил их. Ну, не сами же они ожили?! Теперь все поменялись местами — охотники стали едой, а еда охотниками, иронично.

Вдруг нас заметил ученик гнома и с озарившимся лицом стал пробиваться в нашу сторону.

— Надрил! Надрил! — паренёк подбежал к нам тяжело дыша, на его ногах были видны следы от многочисленных укусов. — Помоги, пожалуйста! Это не наших рук дело, просто один урод решил подшутить, мы тут не причём! — он умоляюще смотрел на учителя, силясь привести дыхание в норму.

Гном показательно скрестил руки на груди, что ещё больше добавило ему грузности и, хмыкнув, спросил:

— С чего это вдруг мне вам помогать? Может, даже это и не вы совершили, верю. Но если я помогу вам, то лишусь интереснейшего шоу.

Кузнец сел на землю и, схватив одной рукой пробегающую мимо бутылку, вырвал зубами пробку. Ожившая ёмкость была очень недовольна подобным пренебрежением к своей персоне, но Надрилу было глубоко плевать, и он приложился к горлышку.

— Могли бы и получше поило купить. Редкостная гадость, — сказал он, оторвавшись и показательно недовольно скривившись, но всё равно выпил бутылку до дна.

Поняв, что от гнома помощи ждать не следует, ученик повернулся ко мне, стараясь не смотреть на уши, но иногда откровенно залипал.

— Ева сказала, что ты умеешь колдовать, может, хоть ты не будешь такой пофигисткой? Тут уже настала моя очередь скрестить руки.

— Во-первых, я без понятия, что это за магия и, следовательно, ничем помочь не смогу. И во-вторых, с какого перепуга мне вообще это делать? Альтруизмом, пока что, не страдаю.

Тем временем на поляне продолжала твориться вакханалия. Кто мог уже сбежал, а остальные кое-как отбивались от зубастых монстриков. Существенного урона они никоим образом нанести не могли, но, судя по скривившимся лицам пьянчуг, укусы всё равно были крайне неприятны. Евы видно не было, поэтому я особо не беспокоилась.

Ученик, чьего имени я так и не узнала, плюнув на нас, сам побежал помогать какой-то девушке, на которую накинута ожившая лавка. Как же визжала эта накрашенная швабра — просто музыка для ушей.

Гном же в очередной раз откинул пустую тару, которая в предсмертных конвульсиях дрыгала ногой, и потянулся за следующей.

Немного подумав, я схватила деревянную тарелку, пробегающую мимо, и принялась изучать её. Разумеется, она была против.

Так-то, при внешнем осмотре ничего странного я не заметила: четыре ножки, которые просто выросли из ниоткуда. Складывалось ощущение, что материал для них был взят из центра тарелки и из-за этого она стала полой. Пасть располагалась на днище и из неё торчал острый чёрный язык, его предназначение для меня так и оставалось загадкой.

Механизм понятен, существо, бывшее когда-то тарелкой, кидается на противника, цепляется лапками и грызёт лицо. Ну, или как-то так.

Однако, одно оставалось непонятным. И, чтобы проверить свою теорию, я подняла камень, валявшийся неподалёку, и закинула внутрь жуткой пасти. Спустя несколько секунд послышался глухой удар. Да! Значит внутри каким-то образом пространство расширено, ведь тарелка в высоту была примерно сантиметр, но камень пролетел хоть сколько-то, хотя не должен был вообще. Теперь вставал вполне логичный вопрос — можно ли использовать подобные предметы в качестве компактной сумки?

Но запах, бивший из пасти, был мне ответом. Чтобы таскать в таком свои пожитки альтернатив не должно быть вообще. Но я всё равно осторожно отрезала ноги этому чуду генетической мысли, чтобы не сбежал, и взяла с собой, может и пригодится. Надо будет ещё зубы выбить, но это после. А, пока что, я просто запихала в пасть монстрику скатерть, слетевшую с ожившего стола.

На поле обстановка уже практически наладилась, кто-то притащил меч, кто-то молот, и они быстро начали истреблять монстриков. Правда, возникли проблемы со столом, но один

котолюдский детина сбегал за топором и дело снова пошло в гору. Надрил также внёс немалый вклад подчистив популяцию бутылок, около него их лежало примерно с десяток.

«Кстати, забавно, что эти тварюшки оббегают нас с гномом по широкой дуге. Вон, Надрилу аж во весь рост приходится вытягиваться, чтобы схватить очередной бутылку. А меня они просто сторонятся — схватила одну тарелку и больше никого в радиусе двух метров от меня не появлялось. Неужто боятся?» — моё мнение о себе, как о грозе чудищ взлетело в небеса.

Гном кое-как поднялся и, попрощавшись со мной (к его чести почти не шатаюсь) в хорошем расположении духа пошёл продолжать попойку в таверну (я тактично отказалась от щедрого предложения присоединиться).

Осмотрев поляну и не найдя на ней Еву, я с чистой совестью решила вернуться на стоянку. Но прежде чем уйти, я набрала несколько небольших досок отлетевших от стола в пылу неравной схватки, еду же на чём-то надо готовить, в конце концов.

Возвращаясь, ощущала на себе любопытные, а иногда даже откровенно враждебные взгляды. Видимо, не всем нравились странные лопоухие создания, блуждающие в центре поселения.

Добравшись до импровизированного лагеря, я лицезрела интереснейшую картину, что сразу же забыла о враждебных взглядах местных. Ева сидела на корточках и, тихо матерясь, пыталась разжечь костёр, крутя небольшую ветку на труте. Мерлин сидел рядом с ней и с интересом слушал, пополняя лексикон, иногда даже подсказывал, когда девушка запинаясь. От некоторых изречений даже у меня уши вяли.

— Вам помочь, господа труженики? — подойдя поинтересовалась я с лёгкой усмешкой на губах.

Ева смирила меня раздражённым взглядом.

— Не надо, я уверен она знает ещё множество интересных выражений, — Мерлин выглядел так, будто его бесплатно накормили жирными мышами.

— Я больше никогда не пойду на эти мерзкие сборища, — злобно сплюнула девушка. — В прошлый раз все там упились так, что даже утром не могли ходить. Здесь какой-то маг решил пошутить, — она со злобой выкинула розжиг. — Так ещё и это дерьмо не горит! Ладно, хоть денег выиграла, а то весь день бы ушёл на смарку.

— Да уж, сплошная череда неудач, — поддакнула я, кидая доски в костёр и создавая искры из пальца.

— И не говори. Ещё и Варф запропастился, обещал прийти пораньше, а сам шляется чёрт знает где, — в голосе девушки уже не было той злобы, видимо, подобное случалось довольно часто.

Вдруг из кустов с другой стороны дороги выбрался лёгкий на помине Варф, махнул кому-то рукой на прощание и пружинистым шагом направился к нам.

— Ну и где ты шлялся? — уперев руки в бока Ева преградила ему дорогу, когда он подошёл ближе.

— Да так, с местными гулял, — он сразу же сложил руки за спиной и устремил взгляд на показавшуюся луну.

— А ну-ка покажи руки. Давай-давай, всё равно ведь заставлю.

Помявшись, Варфоломей всё же вложил ей в руку какой-то небольшой предмет.

— Ну и откуда это у тебя? Только не говори, что нашёл, не поверю.

Он молчал, а я, закончив с костром, подошла к ним и взглянула на то, что лежало у Евы

в руке. Это было небольшое серебряное кольцо с какой-то надписью.

— Дай-ка посмотрю.

Девушка без вопросов отдала мне украшение и продолжила сверлить взглядом брата.

Я же подошла к разгоревшемуся костру и присмотрелась к загогулинам на ободке кольца. Ничего не понятно, это были именно закорючки, какая-то непонятная вязь.

— Что думаешь? — обратилась я к Мерлину.

— Ну, насколько я могу судить, это что-то магическое, от него чем-то фонит. Сама посмотри.

Дабы настроиться на магическое зрение мне понадобилось секунд десять, вполне неплохой результат, к слову. И да, Мерлин был прав, кольцо было каким-то артефактом. Правда, я про них ничего не знаю. Ева обмолвилась, что ожившие предметы это дело рук мага. Ни об одном ли человеке речь?

— Так, у нас три варианта. Забить на сон и попытаться в свитке найти информацию про артефакты. Завтра расспросить про это Надрила, он вроде сведущий. Или прямо сейчас его надеть и попытаться разобраться самим.

— Я за второй, — мигом сориентировался кот. — В других надо чем-то жертвовать или рисковать.

— Я тоже так думаю. Хотя, всё же хочется побыстрее разузнать.

Ева разошлась ни на шутку, как коршун нависла над братом и выпытывала информацию, но тот героически молчал или отбивался односложными фразами. Не став дожидаться его преждевременной смерти, которая была уже не за горами, я быстро подошла к ним.

— Где ты достал эту штуку? — сходу спросила я. — У кого я и так знаю, мне интересно откуда оно у тебя. Можешь молчать, но я-то всё равно узнаю, поэтому хватит строить из себя мученика.

Он посопел, но всё же заговорил:

— Около той поляны где предметы ожили. Его оборонил какой-то парень, а я подобрал.

— Ты его лица не видел?

— Нет, — коротко ответил паренёк, мотнув головой.

Больше он вряд ли знал, поэтому я его отпустила. Ева, конечно же, была недовольна таким исходом, но особо не спорила.

— Не забудь практиковаться в магии! — крикнула я ему в спину.

Он кивнул и пошел к своему спальному месту.

— Так, ладно, теперь к делам, — я повернулась к уже собиравшейся уйти Еве. — Сколько у вас с собой монет? — и сразу же уточнила. — Нужно заранее составить список, что купим завтра.

— Почти два арма, — с гордостью сказала она, от её праведного гнева ни осталось ни следа, видимо, не может она долго сердиться на Варфа.

— И у меня семь. Итого девять.

— Да откуда у тебя такие деньги? — в лёгком шоке поинтересовалась Ева.

— Неважно. Так... Нам нужна еда, фляг для воды хватает. Желательно, спальные мешки или палатки. Мммм... ты оружием владеешь?

— Ну, луком немного. Но зачем? По рассказам местных дороги в этих местах безопасные.

— Может быть, но перестраховаться никогда не помешает, тем более, если закончится провиант нужно будет охотиться.

Дальше я задумалась.

— Транспорт нам, скорее всего, не нужен. Может, мы вообще поплывём на корабле. Тем более, с нами ребёнок, который наверняка не умеет ездить верхом. Максимум гужевая скотина. Да, кстати, купите новую одежду, извини конечно, но эта — обноски. Остальное, вроде бы, есть, хотя... ладно, если что завтра сориентируемся. Запомнила список?

— Вроде, — неуверенно протянула Ева, приложив руку ко лбу.

— Вот и отлично.

Следующее утро выдалось пасмурным. Мерлин опять распушился от излишней влажности.

С самого подъёма заявив, что у меня есть неотложные дела, я сразу же после завтрака направилась к Надрилу. Он должен знать, что это за кольцо. Получив от меня ещё три арма Ева отправилась закупать вещи первой необходимости. Договорившись, что за экипировкой мы пойдём только вместе, я с чистой совестью смылась.

Найти гнома оказалось легче, чем я думала. Всего лишь надо было найти местный аналог таверны.

Поблуждав минут пятнадцать, я всё же добралась до него. Гном спал на какой-то доске возле шатра, на котором живописно висела кривоватая вывеска с надписью: «Счастливый поросёнок» с изображением пресловутого поросёнка, валяющегося в луже, и почему-то сейчас очень похожего на Надрила.

Не особо мудрствуя я пнула пьянь в бок, он что-то забурчал и повернулся ко мне спиной. Картинно закатив глаза (будто это кто-то увидит), я направилась за тяжёлой артиллерией.

Вернулась я через пяток минут с полным ведром воды, которое набрала из ближайшего колодца. Быстро выплеснув его на Надрила, я отскочила. Не то чтобы я боялась гнома с похмелья, но обычная осторожность ещё никому не мешала, да и брызг было предостаточно.

Надрил, удивительно проворно вскочил и, выхватив из-за пояса небольшой топорик, принялся искать противника. Заметив ведро, лужу и меня, он на секунду застыл, а потом его и без того красный глаза налились кровью.

Я ничего не успела сделать, как подскочивший гном отвесил мне пинок под зад и обложил трёхэтажным матом. Потом обложил ещё раз и ещё...

Потирая пострадавшую филейную часть тела, я поставила зарубку в памяти никогда не связываться с гномом с бодуна — себе дороже выходит.

Через минуту недоросток успокоился и, выдохнув сквозь сжатые зубы, засунул топорик за пояс и уселся на ту же самую доску, на которой спал до этого.

— Ну и ради каких святых ты меня разбудила? — спросил гном, протерев лицо руками и поймав дзен. — Не скажу, что для меня это что-то новое, но есть способы куда гуманнее.

— Тебя другими способами не растолкаешь, — обиженно фыркнула я, опираясь на посох, и кинула ему колечко прежде чем Надрил успел разразиться гневной тирадой. — А сделала я это, чтобы спросить кое о чём.

Торговец ловко поймал украшение и покрутил в руках.

— Самый обычный накопитель. И ради этого ты меня разбудила! — возмутился Надрил, подняв на меня красные, заспанные глаза.

— Ты этого не видишь, но от него несёт энергией. У вас в этом лагере сколько магов? А то мой доверенный источник видел одного подозрительного парня, наверняка именно он вчера устроил ту суматоху.

Надрил почесал слегка плешивую макушку. Мне даже показалось, что я слышу, как скрипят его мозги, залитые дешёвым спиртом.

— Ну, есть ведунья одна, Агата. Она мне жуткое похмелье один раз лечила, я, тогда как раз товар потерял, расстроился очень, хорошая тётка. Правда, говорят ей уже лет 70, брешут

наверно, выглядит на 30 максимум, но кто знает, эти ведуньи и не такое творили. Насчёт учеников не интересовался, может и есть кто. Говоришь он этим колечком пользовался? Тогда, может, и её выкормыш.

— А что за ведуньи? Про магов слышала, ведьм тоже, а про этих нет.

Он удобнее устроился на доске, даже не пытаясь найти более чистое место для разговора. Я садиться куда-то побрезговала и просто опустила на корточки.

— Короче, ведьма это, так сказать, очень мощная ведунья, в их ковенах очень уважаемые личности были. В народе говорят, во время последней всеобщей войны их всех перебили, но они такие же живучие, как кровососы, поэтому наверняка брешут. А ведун... это как ведунья, но мужик, в противовес ведуны становятся ведьмаками. Сразу скажу, я в их делах несведущ, может путаю чего.

— Ладно, теперь плюс-минус понятно. Кстати, какие эффекты у этого артефакта?

— Ничего такого, просто накапливает любой вид энергии, обычно их возле источников кладут, и они там заряжаются, фонит из-за того, что им недавно пользовались. Так-то, можешь хоть сейчас его одеть, никого вреда не будет. Руна нанесена надёжная.

Натянув его около ещё одного кольца, которое было на мне изначально, я снова обратилась к гному:

— Что посоветуешь? Стоит искать этого шутника-недоучку или пусть радуется?

— Зачем он тебе? Ну подумаешь, подшутил, этим алкашам так и надо, пьют как свиньи, а потом буйнят. Думаю, они теперь не скоро смогут нормально смотреть на бутылки, — Надрил хохотнул, утренняя вспышка гнева наконец-то полностью сошла на нет. Ну, надеюсь.

Я против воли хмыкнула. Очень уж двойки у него шуточки.

— Кстати, — опомнилась я, когда уже собиралась раскланяться. — Каких торгашей посоветуешь? Нам бы закупиться перед отъездом, а я местных не знаю.

— О, наконец идёшь тратиться? Похвально. Так бы я посоветовал свою лавку, но сама знаешь, сейчас ограниченный набор товара на руках. А так... даже не знаю, тут все воры и жульё. Килеф вроде нечего, но тоже три шкуры сдерёт. А знаешь что? Пойду-ка я с тобой. Потрясу этих заморышей, а то без меня совсем расслабились, наверняка цену раз в пять заламывают, — глаза гнома загорелись, и он мигом вскочил с доски, будто и не было целой ночи пьянки. — Считай, что это извинение за то, что так взбесился с утра. Но на будущее запомни, что никогда не стоит насильно будить пожелавшего похмелиться гнома... Куда направимся сначала?

— Если честно, то я уже отправила Еву за вещами первой необходимости.

— Значит, прямо к торговым рядам, повезло, если она ещё не все деньги просохатила.

И он, на удивление быстро для своих коротких ног, направился к тропинке между шатрами. Я же старалась просто не отстать от него.

— Три лерты за этот гниющий обрубок!! Да твоя мать стоит дешевле! Или это она и есть!? Больше я не вижу причин того, чтобы эта мечта обкуренного огра стоила столько!

— Девушка, держите себя в руках. Это превосходное мясо бельмона, оно просто не может стухнуть.

— Значит, твоя мать бельмон?! Знаешь, почему-то я не удивлена.

Мы с гномом ошарашено смотрели на открывшееся нашим глазам действо. Точнее, я ошарашено, а он с беззвучным уважением. Мерлин же просто внимательно слушал, изредка посмеиваясь.

Добрались до Евы мы достаточно быстро, нужно было только идти на гвалт, и вот, несколько минут, и мы на месте.

Никогда бы не подумала, что она торгуется так... агрессивно, что ли? Пара купцов сдались буквально через несколько минут и, радуясь, что наконец отделались от неё, отдавали товар в три раза дешевле. Но вот нашла коса на камень, этот котолюд никак не хотел уступать шмат не очень аппетитного мяса синеватого оттенка. И уже минут пять мы с Надрилом стояли и смотрели, как с виду невинная девушка вспоминает всю родню торгоша.

К слову, я мало-помалу начинаю понимать примерную стоимость валюты. Выходило, что арм сейчас стоит где-то 30 лерт, а одна лерта 15 итрингов. Получалось, что сейчас мы владеем небольшим состоянием. Килограмм свинины стоит примерно пять-десять итрингов, а этот чудик хочет впаять не очень хорошее мясо за неприемлемую цену. Ну, так думала Ева, а на мой взгляд всё было в пределах разумного, с нашим-то бюджетом грех экономить.

Ещё через минуту гном не выдержал и направился напрямик к своему конкуренту, я пошла за ним предвкушая интересный урок по торгу с несговорчивыми типами, Мерлин полностью поддерживал меня в этом стремлении.

Как только купец заметил Надрила его глаза стали напоминать два блюдца, а уши прижались к голове.

— Киилеф, давненько не виделись, опять воруешь? — гном шёл прямо на него улыбаясь во все 32 зуба.

— Н-Надрил, — заикаясь, кое-как выдавил торговец мясом, вмиг потеряв всю спесь и спросил заискивающим голосом, потирая вспотевшие руки. — Какими судьбами?

— Да так, мимо шёл, смотрю, а ты тут милостивую девушку обобрать хочешь.

— Какой обобрать? Две лерты очень хорошая цена за столь элитное мясо, — Килеф мигом дал попятную.

Гном наиграно округлил глаза.

— Целых две лерты, — протянул он. — А тебя не смущает, что именно я продал тебе тушу бельмона? Когда это было? Недели четыре назад? Пять? За такое лучшая цена поллерты.

— Ты что, серьёзно? Это же не какой-то скот, а настоящий бельмон, — он помялся. — Ладно, отдам за лерту и семь итрингов. Но только ради тебя.

— Вот это уже другое дело. Приятно иметь дела с умными людьми.

Ева быстро расплатилась, и мы вместе отошли от прилавка. Тут же из потока людей вынырнул Варфоломей, и Ева закинула аккуратно завёрнутый в тряпку шмат в сумку.

— Спасибо, что подсobili, — девушка повернулась к гному. — Не знаю, чтобы я делала с этим жлобом. Не рынок, а воровской стан какой-то.

— Ох, и не говори. Им лишь бы только обобрать, да втюхать дрянь. Это вы ещё к кузнецам не ходили. Вам повезло, что я здесь успел свою мастерскую отгрохать.

— Скидку сделаешь? — Ева мигом перешла на «ты».

Надрил рассмеялся.

— Люблю предприимчивых людей, сторгуемся. Вам ещё куда-то надо?

Я заглянула в сумку Варфа, который внимательно слушал нас.

— Только спальные мешки или палатки, лук и одежду для них, — я кивнула в сторону брата с сестрой и, лучезарно улыбнувшись, добавила, вспомнив наш вчерашний разговор: — Ну и карту, разумеется.

Гном довольно хрюкнул.

— О, отлично, у меня как раз всё это есть. Прошу следовать за мной.

— А ты не шутил, говоря про чёрта, — я удивлённо рассматривала дрыхнувшего охранника лавки Надрила.

Когда ещё в пустыне я читала про сатиров, я и не предполагала, что встречу кого-то столь похожего так быстро. Если сатиры описывались, как малорослики с волосатым пузом, рогами и с козлиной нижней частью тела, то чёрт был точь-в-точь такой же, но полностью покрытый чёрной, косматой, грязной шерстью и с пяточком вместо носа. Хотя, может, это была и не шерсть, а жирная копоть, но понять это было невозможно.

Гном тихо подошёл к охраннику и неожиданно заорал прямо ему в ухо:

— Грифин, старый ты скряга! Вставай!

Чёрт мигом вскочил, вытянулся по стойке смирно и заозирался. Заметив гнома, он сразу расслабился, вывалил огромное пузо и, почесав его, недовольно скривился.

— Я тебе уже сколько раз говорил не будить меня так. Я тебе что, бес какой-нибудь?

— Ой, не бурчи, уже совсем у нас зажрался, даже шутки не воспринимаешь.

— Я, с лёгкой руки местных обалдуев, в неплановом отпуске, мне можно и поворчать.

Он снова плюхнулся на раскладушку и подставил пузо солнцу.

— Ну и свинья, — тихонько фыркнула Ева, но я услышала, Надрил тоже.

— Его чернейшество просит называть его кабаном или боровом, на свинью, к сожалению, не отзывается.

Грифин утвердительно хрюкнул и повелительным жестом разрешил нам войти.

— Теперь будешь называть меня только «Ваше Чернейшество», — тихо сказал мне Мерлин на ухо.

— Ага, разбежался, будешь Мышиным Кукловодом или Бездонным Желудком, согласишься, богатый выбор, — ответила я ему также тихо.

Фамильяр лишь весело фыркнул.

Кузня, которая, как выразился Надрил, является исключительно гномьей и закреплённой авторским правом, представляла из себя круглое здание, со стенами примерно мне до подбородка и высокой конусообразной крышей, покрытой черепицей. Около неё находилась плотно прилегающая пристройка, она была ещё ниже и более вытянутая, с треугольной крышей сверху. Что нетипично, у кузни были окна, причём штук пять по периметру. Из крыши в разных местах выходили три трубы, опять же с конусными насадками. Такое ощущение, что гномы специально не допускали в дизайне ничего квадратного, даже, казалось бы, окна были восьмиугольными. Эту догадку подтверждало окошко на крыше, имеющее форму треугольника с закруглёнными боковыми сторонами.

На мой вопрос откуда подобный гений архитектурной мысли взялся здесь, гном заявил, что она переносная и с помощью специального артефакта уменьшается до размеров кулака. Крайне удобное приспособление, вот бы мне такую штуку.

Помявшись, Варф сказал, что внутрь не пойдёт и лучше побеседует с Грифином. Мы же с Евой, как самоназванные эксперты, попёрлись внутрь. Надрил лишь криво усмехнулся на слове «эксперты» и пошёл перед нами.

Взойдя на единственную ступеньку крыльца мне пришлось жутко сгорбиться, чтобы не удариться об косяк лбом, гном спрѣзных трудностей на этот счёт не испытывал и спокойно открыл двустворчатые полукруглые двери. Заходить пришлось чуть ли не на карачках, зато внутри можно было подняться в полный рост.

Изнутри помещение было на удивление просторным и светлым. Около входа, у стены располагался прилавок. У противоположной же стены находилась большая плавильная печь, наковальня и прочее необходимое кузнецу, всё это при необходимости загораживалась ширмой, сделанной из мутного тускло-оранжевого материала.

— Это сделано из желудка дракона, — Надрил с удовольствием отвечал на все вопросы, а иногда предугадывал их. — Конечно, мне это обошлось в копеечку, но оно того стоит. В особенности, когда начинает кочегарить Грисий.

По всем стенам висели разномастные мечи, топоры, луки, арбалеты и даже несколько гарпунов, короче, оружие на любой вкус и цвет.

— Так-с, какие будут пожелания? — гном вытащил из-за прилавка ящик с одеждой и бронёй.

После этих слов начался сущий кошмар. Ева быстро высказала весь желаемый список. У меня аж глаза на лоб полезли от возможной цены. Гном невозмутимо достал всё из ящиков, сходил в пристройку, оказавшейся одновременно и его жилой комнатой, и хранилищем и принёс оттуда пять луков.

Девушка тем временем натянула на себя кожаный нагрудник, выкрашенный в чёрный цвет, и сейчас воевала с застёжками. Сам по себе нагрудник доходил лишь до конца рёбер, а нижняя его часть продолжалась кольчугой, плотно прилегающей к рубашке под ней и сделанная (по словам гнома) из сплава мифрила и стали. Крепился он с помощью застёжек и крючков, поэтому снимать и одевать его было довольно просто даже самостоятельно.

Дальше Ева зачем-то поверх кожаных штанов натянула косую юбку, с одной стороны доходящую до колен и с другой прикрывающую штаны лишь чуть выше середины бёдер. Никакого практического применения я этому не видела. Ну, стиль тоже важная деталь... у каждого свои тараканы, короче.

Всю эпопею заканчивали новый плащ, подкованные сапоги и ремень, натянутый поверх кольчуги на поясе (опять же, исключительно декорация).

Придирчиво осмотрев все луки, девушка выбрала стрелялку длиной примерно в метр длиной и с железными, резными набалдашниками на концах дуг.

Не знаю, о чём они там с гномом шушукались, но через несколько минут Ева прикрепила на пояс колчан, наполовину наполненный стрелами.

Варфоломею она взяла самую обычную походную одежду. Сначала Ева было схватилось за кожаную броню, но мы с Надрилом быстро её убедили, что ребёнку будет тяжело таскать на себе такие тяжести круглые сутки, да и кожа была не самой лучшей защитой. В итоге, мы сошлись на куртке из плотного материала с железными бляхами изнутри, новыми штанами и сапогами. Также Ева взяла для всех (даже для меня) кожаные перчатки.

Мозговым штурмом мы выбрали спальные мешки, подбитые мехом овчины и прочую мелочь.

Как и обещал, гном всё же нашёл подробную карту всего континента, который был похож на двух ворон, которые что-то не поделили и пытались вырвать это друг у друга из клювов.

— Смотрите, мы сейчас находимся в «груди» левой вороны и ваш путь лежит в так называемый «предмет» или «межклювье», — гном специально для меня решил провести краткий экскурс по карте, указывая места, о которых говорил, небольшой палочкой. — Почти все места так называемых «голов» и «шей» принадлежат вольным городам — полисам, входящим в Армейский пакт. Армейр, как я уже когда-то тебе говорил, находится

прямо между «клювами». Акватория между «туловищами» делится на три моря: Пилигримов, Прозрачное и Древнее.

Со стороны левой вороны, в которой мы сейчас находились, расположилась Ксанийская империя. Думаю, о ней вы всё прекрасно знаете, мерзкие фанатики... — гном дёрнул щекой. — Бывал я один раз на их территории — в приграничной каталажке сидел. Дальше, в глубь континента, уходит Друидо-Дриадский Альянс. Что логично, большинство территорий занимают непроходимые для простых смертных леса. Очень спорное государство, очень на любителя. Больше на левой «вороне» больших держав нет, только 4 маленьких, но гордых страны: Боврейское княжество на севере, Аллу-Лианское Королевство на западе, Мондервер и владения барона Мафьерана — оба на юго-востоке.

— Честно говоря, неприятные места, но, если пойдёте коротким путём, придётся пройти через владения барона и Мондервер. Баронство самый отвратительный притон континента, там процветает коррупция и разбой, а сам барон возглавляет самую большую банду. Вот его папаша был хорошим человеком, я даже лично присутствовал на нескольких его пирах, — Надрил ненадолго замолчал, вспоминая те события. — А Мондервер — это единственное место обитания тёмных эльфов в мире, отказавшихся от принципов своего народа и выбравших поклонение своей богине, что по канонам эльфов недопустимо — они все безбожники и если и поклоняются чему-то, то оно точно не относится к Пантеону. На удивление, очень приятные типы, даже меня, гнома, встретили хорошо. Сами по себе они наёмники, абсолютно каждый тёмный эльф умеет обращаться с несколькими видами оружия и это решающий фактор — Мондервер, в противовес граничащему с ним баронству, самое безопасное место где я был — всех бандитов там давно истребили, да и сложно разбойничать, когда любой крестьянин и ребёнок, может походя тебя прирезать.

— Не знаю пригодится ли тебе это, но на «лопатке» Левой Вороны около Великой Стены, находится странное образование. Там стоит буквально несколько городков и заправляет отколовшийся от Башен колдун. Очень странное место, люди там словно картонные и все без исключения обожают этого колдуна. Жуть просто, лучше не заходи туда.

Правую же «ворону» разделили Союзы Людов, Гномов и Эльфов. Конечно же, у них есть другие, официальные названия, но в народе и на большинстве карт их обозначают именно так. По краям континента эльфы и гномы, а между ними Люды, чем-то похоже на пирог. Территорий они имеют примерно поровну и особо сильных войн не ведут. Также не обошлось без мелкого соседа. Около моря на «хвосте» ютится ССМ, а если быть точнее: Собрание Свободных Магов. Ничего примечательного, хотя некоторым нравится, там всем рулит магия, от слова совсем. Даже земли пахутся магией. Больше на «правой» никто место под солнцем себе выбить не смог.

— Кстати, видишь этот остров около «правой»? — Надрил указал на небольшой вытянутый островок, расположившийся рядом с побережьем. — Он называется Грендмор, государство, расположенное на нём, имеет такое же название. Его основал один некромант сразу после распада Империи. Средняя продолжительность жизни местных жителей 300–350 лет, несмотря на то, что они люды и зверолюды. Находится в штыках с Собранием, да и не удивительно это — там расстояние по морю между ними всего километров сто, а ССМ обладает очень немалыми амбициями. И да, иногда можешь увидеть самоназвание «Тёмная страна», ничего тёмного в ней, конечно, нет, а название скорее для устрашения.

— А вот этот остров называется Леннес, — теперь палочка указывала на островок чуть

побольше Грендмора, на этот раз в форме подковы. — Он окружён стеной по всему периметру и из внешнего мира на нём бывали единицы — даже меньше, чем за Великой Стеной. В прошлом колония ксанов, а теперь отстоявшая свою независимость теократия.

Дальше Надрил коротко рассказал про находящееся на архипелаге между всеми морями и на самом большом острове мира Ордане, неофициальное образование наёмников. Пиратская демократическая республика (как бы странно это не звучало) кошмарила всё побережье от Ксанийской Империи и до ССМ. Завоевать его ещё никому не удавалось, хотя пытались почти все страны континента и не один раз. Но сейчас был сезон штормов и их активность была минимальна, поэтому в любом случае для нас они не представляли никакой опасности.

Когда гном закончил объяснения, он отдышался и с немым вопросом посмотрел на нас. — Точно берём, — безапелляционно заявила я, Ева согласно кивнула, а торговец растёкся в довольной улыбке.

Дальше пошёл торг. Я, наверняка, ни за что не смогла бы так долго спорить. Но Ева — не я.

Гном изначально выкатил цену в два арма, на мой взгляд, вполне приемлемо за такое количество вещей, тем более хорошего качества. Но девушка была в корне не согласна со мной и сразу закашлявшись объявила, что это не стоит и одного. Дальше они долго и нудно, как два барана упирались и не хотели уступать свою цену.

Так прошёл примерно час, я быстро заскучала и успела присмотреть себе наручи, справедливо решив, что руки тоже надо защищать, а куртка хоть и была хорошей защитой, но не предусматривала серьёзную защиту рук.

Также, поправляя сапог, я случайно наткнулась на метательный нож. Я уже успела забыть про них — до сих пор, на удивление, не было ни одной драки и весь мой арсенал пока что пылился без дела. Это, конечно, хорошо, но такое ощущение, что это затишье выльется нам большой бучей. И, руководствуясь такими размышлениями, я не стала жадничать и взяла пояс для ножей. Они были самые разные: те, которые надо перекидывать через плечо, которые крепятся куда-то на тело, но я конкретно не понимала, как из них можно что-то быстро достать, поэтому взяла поясной на манер ремня. Он меня подкупил, во-первых, удобством, а во-вторых, дополнительными двумя креплениями для кинжалов по бокам и парочкой небольших вшитых в него мешочков для всяких мелочей. Да и роль обычного ремня он выполнял на сто процентов.

Ко мне даже успел подойти Мерлин каким-то образом сумевший натянуть на себя шлем с ирокезом, в который при желании он мог залезть полностью.

А пока мы дурачились с разными комплектами брони и оружия, девушка и гном смогли договориться на арм и двадцать лерт, и кинжал в пользу Евы (честно, паршивого качества). Гном просто получал удовольствие от торга, поэтому хоть и упирался, но со временем немного уступил.

Когда Ева, попрощавшись, вышла раздавать брату подарки, я наконец-то дождалась своей очереди.

— Хм, правильное решение взять наручи, — гном сидел на стуле, который достал из-за прилавка, и осматривал выбранные мною товары. — Дай-ка посмотрю твою куртейку, может, её можно как-нибудь модифицировать.

Я сняла и передала ему свою, пока что единственную, броню. Надрил внимательно осмотрел её, задержав взгляд на эмблеме огненного кота.

— Откуда это у тебя? Хотя ты наверняка не помнишь... В общем, эта вещица стоит полный кошель серебра, как минимум — ткань очень похожа на эльфийскую или дриадскую, но всё равно не то, эта ещё плотнее. Да и бляхи не простые, сплав орихалка на дороге не валяется. Максимум, что я могу сделать так это нанести пару рун на износоустойчивость и водоотталкивание, остальное лучше не трогать. Да и без того защита от магии очень хорошая, орихалк прекрасно впитывает направленную в него энергию. Будем наносить?

— А давай. Такое как раз и нужно в путешествии.

Гном кивнул и, достав набольшую баночку с красной краской и кисть, за пять минут нарисовал нужную вязь на внутренней стороне куртки, которая по завершению засветилась мягким светом и вскоре потухла, но рисунок уже успел вьестись в ткань.

— Такое зачарование будет стоить всего 15 лерт. Оно очень легкое. Вот, если наносить что-нибудь на защиту, то это вышло бы в кругленькую сумму. Но, к сожалению, я не настолько хороший мастер рун, — с сожалением сказал гном, возвращая куртку мне. — Не знаю откуда у тебя такое хорошее снаряжение, аукционная цена твоего меча примерная полсотни армов, а у куртки с двадцать. Конечно, это смогут понять только гномы, да несколько хороших кузнецов и торгашей, но факт есть факт. Поэтому лучше не афишируй это, разные недобросовестные личности у тебя подобное снаряжение с потрохами заберут... в прямом смысле.

Наручи и пояс гном оценил в 24 лерты и посоветовал купить ещё и наплечники, по его словам они очень часто спасают в мясорубке и просто от случайных ударов. И что у него как раз заваялся один очень интересный экземпляр. И через несколько минут рытвля в ящиках достал оттуда очень нетипичную вещицу.

Эти наплечники представляли из себя очень много плотно подогнанных друг к другу чешуек. Из-за такого подхода они весили не очень много и руки чувствовали себя в них весьма свободно, можно было даже почесать лопатку. Тут вставал вопрос о их креплении непосредственно к плечу, но и тут всё было по уму. Надрил пояснил, что при создании на них был потрачен свиток заклинания, которое было исключительно гномьим и которое просто при прикладывании металла приклеивало его к одежде или коже. Причём отцепить этот объект мог только сам владелец. В общем, мечта, а не броня, но и цена была соответствующая.

Кузнец заверил, что на аукционе такие можно продать и за десяток армов. А рыночная стоимость была твёрдых шесть. Но в угоду нашему будущему сотрудничеству он отдаст их за четыре.

— Тем более, этот комплект достался мне бесплатно, а так, даже тебе, продал бы минимум за 5. Поэтому не спорь, ты такую штуку за такую цену нигде не найдёшь.

— Ладно, — недовольно пробурчала я и расплатилась.

— Кстати, я на днях планирую сделать первую модель по примеру твоих ножен, поэтому по приезду в Армиёр первая партия уже будет готова и тогда посмотрим на спрос. Договорчик состряпаю в скором времени.

— Отлично, — я нацепила на себя все покупки. — Кстати, не знала, что ты владеешь магией.

Надрил усмехнулся.

— Очень многие гномы умеют наносить руны, в этом нет ничего удивительного. Ладно, иди, мне работать ещё надо.

Попрощавшись с гномом, я выбралась из кузни, на выходе всё же ударившись макушкой об косяк двери.

На улице меня ждал сюрприз. Около дверей кузни стоял странный люд с ежом волос на голове, лет шестнадцати на вид.

Неподалёку от него стоял уже успевший переодеться в обновки Варф, ковыряя носком землю. Евы видно не было.

Ну и что это за тип? Сказанное им дальше дало мгновенный ответ на не озвученный вопрос.

— Привет, — поздоровался он пытаясь выдать подобие улыбки, впрочем, получалось у него плохо.

— Мне тут этот, — кивок в сторону Варфа, — сказал, что отдал кольцо тебе. Верни его, пожалуйста, а то меня Агата со свету сживёт.

Я оценивающе глянула на него. Неопрятная тёмная одежда, запачканные сапоги и в довершок тонкий шрам на виске.

Агатой гном называл местную ведьму или кто она там? не помню уже.

— А с чего ты взял, что оно до сих пор у меня? — спросила я, пряча руку с кольцом в шерсти Мерлина, она была настолько густой, что металлический ободок просто исчез в ней.

— А где ему ещё быть? — искренне удивился ученик ведьмы. — Ты же не дура, чтобы его просто выкинуть.

— А, может, я продала его? Тебе такое в голову не приходило?

— Ювелиров у нас нет, магических лавок тоже, а остальные не захотят связываться с артефактами, народ здесь суеверный, поэтому ве...

— Предположим, оно у меня, — перебила я его. — Просто предположим, но с какого перепуга мне его тебе отдавать? Уж точно не за красивые глаза.

— Если тебе чужды моральные принципы, то я могу заплатить, — невозмутимо ответил он, по-прежнему стараясь улыбаться.

— Даже если кольцо у меня есть, то, может, я не захочу его продавать? Может, оно мне самой нужно? Да и что знает о моральных принципах человек, сломавший вчера столько психик? Уверена, многие не скоро смогут взять бутылки в руки, а нервный тик вообще до конца дней останется.

— Ты серьёзно думаешь, что это сделал я? — ведун хмыкнул. — Мне бы просто не хватило сил. Я сам удивился и драпанул оттуда. А кольцо по пути оборонил.

Мы замолчали, буровя друг друга взглядами.

Я даже не представляла, как от него отделаться, он явно сам не отступит. С обрётённым артефактом расставаться я не планировала.

И вдруг я кое-что вспомнила. Чёрт возьми! Как же я могла забыть?!

— Слушай, отведи меня к своей учительнице. У меня есть нечто, что сможет заинтересовать её.

Ведун опешил. Но, к его чести, быстро вернул самообладание и насмешливо хмыкнул.

— Она не принимает всяких приезжих, тем более таких странных, как ты.

— Во-первых, она лечила гнома от похмелья, а он точно не местный. И во-вторых, что это во мне странного? — спросила я с вызовом.

— Да ты себе в зеркало видела? Не то эльф, не то человек. Ты уже несколько местных ребят испугала своим видом, старухи по утрам судачат.

Если честно, то я так и ни разу не смотрелась в зеркало, лишь в пустыне в отражении ручья, бившего из-под камня, но там чёрте что разберёшь, как и в отражении меча. А ведь Надрил и Анделас предупреждали, что я для местных непонятное существо, поэтому удивляться подобному не стоило.

— Ну и что? — я всем своим видом старалась показать, как мне наплевать на местных. — Каким образом это может помешать мне встретиться с Агатой?

Он уже собирался что-то сказать, но услышать, что именно, мне было не суждено.

Из-за шатра в конце улицы выскочила взъерошенная женщина. Она, как сокол осмотрела всю улицу и, заметив моего собеседника, она уверенным размашистым шагом направилась к нему. Паренёк сразу сдулся, втянул голову в плечи и попытался ретироваться, но командный выкрик: «Стоять!» быстро пригвоздил его к месту, и он встал, покорно дожидаясь своей участи.

— Ах ты, оболтус окаянный! Сбежать собрался?! Ну, я тебе устрою.

Ведун-недоучка ещё больше зажался, а я на всякий случай отошла в сторону.

— Какая женщина, — цокнул языком Мерлин. — И не особо-то и старая.

Тут с ним я была полностью согласна. Если большинство горожан были ростом с меня или чуть ниже, то ведьма возвышалась надо мной на полторы головы и выглядела на лет тридцать максимум, хотя, по словам Надрила, была старше раза в два. Взъерошенные волосы по цвету напоминали смолу, тонкие черты лица пылали гневом, а янтарные глаза горели огнём. Чёрные, с иголочки, одежды будто сами шевелились, высокий воротник пальто трепетал, а его полы раздувались, как от ветра, хоть сейчас и стоял штиль.

Подойдя к парню Агата отвесила ему звонкую затрепину. Такую, что даже я втянула голову в плечи и сочувственно посмотрела на паренька. После пары ласковых она приступила к допросу.

— Ну и где ты два дня шлялся? М? А куда кольцо из запасов дел? И почему я должна тебя оправдывать перед вчерашними жертвами твоей шалости? Или ты думал, что тебя не узнали?

— Да ничего я не делал. Я просто удрал первым, поэтому меня и заподозрили, — начал оправдываться он и обвинительно кивнул в мою сторону. — А кольцо у неё.

— Может быть, я даже верю, что не ты. Но челяди-то без разницы, а ты опять послужил обычным козлом отпущения, — ехидно хмыкнула ведьма, потом она посмотрела на меня. — Ну, а ты что скажешь, сударыня?

Что-то мне подсказывало, что врать ей бессмысленно.

— Да, оно у меня, но я не украла его, мне передал знакомый, а он нашёл его на земле.

— Так ты его ещё и потерять умудрился? — она снова повернулась к ученику и спросила с усмешкой и укором — её боевой настрой, отчётливо видимый в начале разговора, куда-то улетучился.

— Меня за руку одна из бутылок укусила, тогда, наверно, и слетело, — тихо, чуть ли не шёпотом сказал ведун, краснея.

— Ладно. Дорогуша, можешь оставить колечко себе, — обратилась она ко мне. — Этот тунейдец новое мне сделает. И не одно. Тем более, конкретно у этого экземпляра сбилась к чертям вся настройка и теперь оно напрочь привязано к твоему энергетическому карману, поэтому для всех остальных оно абсолютно бесполезно.

Ведун пробуровил меня «ну очень благодарным» взглядом.

Хм, интересно, а когда это я успела научиться перепрашивать артефакты? Надо будет

потом разобраться с этим — в моих мечтах это очень перспективная штука.

Когда понурый ученик с учительницей уже собирались уйти, я окликнула ведунью.

— Извините, что отвлекаю, но я недавно из пустыни и там добыла руну со шкуры вожака волколисов. Мне сказали, что ведьмы могут купить её. Вам она случайно не нужна?

Агата резко остановилась и, развернувшись, с усмешкой на губах и в глазах выразительно посмотрела на меня.

— Дорогуша, мне до ведьмы, как до луны, — весело произнесла она. — Я ведунья, оставь лучше себе, всё равно я ничего не смогу с ней сделать, элементарно не хватает знаний. Лучше бы его зубы предложила, десяток за десять лерт куплю, больше мне не надо.

— О! Отлично, у меня как раз они есть. Секунду.

Быстро порывшись в сумке, которую заботливо таскала с собой, я достала нужное количество зубов. Прикасаться к ним было до жути мерзко, но, как известно, деньги не пахнут. В отличие от зубов, вырванных из пасти животного. Впрочем, десять серебристых чешуек мгновенно согрели сердце и перекрыли все минусы.

— Не подскажите, а где можно эту руну всё-таки продать? — спросила я, засыпав монеты в карман. Ну, не таскать же мне с собой вшивый кусок чьей-то шкуры.

— В любом достаточно крупном городе, там везде есть ведьмовские районы, — пожав плечами, ответила ведунья. — Кто-нибудь, да купит. Мало ли коллекционеров барахла существует на свете.

Распрощавшись с женщиной, я подозвала Варфоломея, стоявшего неподалёку, и уже предвкушала возвращение к стоянке, но тут, руша все мои планы, вдали загудел рог.

Оказалось, что к городу подошли армейские войска для освобождения Итрила.

Я же, прихватив с собой Варфоломея, нашла холм невдалеке от тракта и с крайним любопытством наблюдала за маршем. В сверкающих латах, при каплевидных щитах и копьях армейские солдаты выглядели очень презентабельно. По краям красовалась лёгкая кавалерия на радость местных ребят, с радостными криками по пятам преследовавших армию.

Всюду стали мелькать красные знамёна с золотым грифоном в центре — герб Армиэра.

Перед армией, на клыкастом коне, ехал статный человек с суровым лицом и в богатой одежде. Наверно, командующий войсками или что-то близкое к этому. Рядом с ним, на самой заурядной серой кобыле, ехал молодой мужчина с аккуратной бородкой. Проводник, подумали бы многие, но длинный металлический посох с набалдашником из драгоценного камня выдавал его с потрохами.

— Это же генерал Ярвус, — восторженно пискнул Варф. — Он в одиночку убил дракона, а ещё победил на гладиаторском турнире. Говорят, что он талантливый полководец и непобедимый боец.

— Кто именно из них?

— Как кто? Вон же он, на страшной лошади.

Я внимательней присмотрелась к человеку на клыкастом коне. Простое лицо, длинные седые волосы и двухнедельная щетина. В специальном креплении на коне висела секира. Если его одеть в солдатскую форму и поставить в строй, то он ничем не будет отличаться от всех этих вояк.

Мы спустились с холма и отправились на главную площадь — там ожидалось какое-то объявление.

Глашатай старосты, имя которого я благополучно забыла, начал набор добровольцев в ополчение. На моё удивление, офицером, управляющим ополчением, оказался тот самый верзила, который ввёл меня в курс дела по прибытию в город. Короче, начались приготовления для штурма города и последующей битвы.

Тут же пришла новость, что со стороны ксанийцев тоже приближается армия. Меньше, чем наша, но всё же. Выезд из палаточного городка сразу был запрещён и мой план по отъезду утром завтрашнего дня накрылся медным тазом.

Я отправила Варфа объяснить обстановку сестре, а сама приняла решение осмотреться как-никак подобного действия я ещё не видела.

Староста произнёс пламенную речь о том, что захватчики и предатели получают по заслугам и так далее, и тому подобное. Гораздо интереснее дело обстояло в лагере военных, они расположились среди шатров сделав, как бы, лагерь в лагере. Армейский маг устроил себе место на главной площади палаточного городка и стал созывать желающих провериться на магический потенциал. В случае прохождения проверки счастливчик получал приглашение в Армию на более детальную проверку способностей, а потом, после прохождения всех тестов, возможность поступления в Академию Пяти Башен.

Если я правильно помню, Анделас называл её Школой, для меня разницы не было никакой, но в глобальном плане она наверняка была.

Ожидается, что вокруг мага мгновенно собралась толпа желающих. В ней я заметила и ученика Агаты, и смутно знакомых юношей и девушек со вчерашней попойки. Надо бы Варфа с Евой тоже отправить сюда, а-то потом хрен, когда дождёшься этой проверки, в книге Анделаса указывалось, что набор в Пять Башен проходил раз в десять лет и что иногда разброс возраста учеников был от десяти лет (минимальный возможный возраст) и до семидесяти. Сама я, разумеется, не стала идти на эту проверку. Она выявляла нераскрытые или слабые способности. По словам самого принимающего, те, у кого они и так открыты, могут сразу направляться к Башням.

Прежде, чем начать непосредственно проверку, маг начал рассказывать про Башни, видимо, привлекая ещё больше народа.

Выходило, что везло примерно каждому двадцатому, дальше из каждой сотни поступало человек десять. Вот и получалось, что каждые пять лет в Башни поступало примерно сотни три человек. Заканчивали только одна пятая и то только через пять лет перед следующим набором. Хотя и были уникалы, которым требовалось даже меньше года, система обучения была индивидуальна.

Первая Башня носила название Алхимиков и Травников, в неё, кроме этих двух направлений, входили ещё и метаморфы. Главным качеством было то, что они сочетались между собой: травники выращивали необходимые ингредиенты для алхимиков, а они делали необходимые эликсиры для перекидышей.

Во Второй Башне жили рунники. Там тоже шло некое разделение, но они развивались параллельно. Самые многочисленные были заклинатели, использующие глифы — это такие специальные знаки, которые призывают разные силы элементалей: молнии, воду, огонь, растения и так далее. В общем, очень универсальная штука, но рисовать их прямо посреди битвы было проблематично, поэтому без заготовок, сделанных заранее, глифари были очень уязвимы. Зато в перспективе, при должном развитии, они могли научиться призывать силу некоторых божеств. Дальше шли художники рун, прямо как Надрил. Эти вообще были самыми пассивными, заранее готовили специальные вязи, и уже они ждали своего часа.

Если глиф можно было начертить и палкой на песке, то рунникам требовалась специальная краска и, желательна, твёрдая поверхность. Зато эффективность рун после их завершения была просто зашкаливающей — уничтожить их было практически невозможно.

В Третьей Башне жили всевозможные некроманты, лекари, и, что удивительно, предсказатели. Некроманты, видящие и целители были, по большому счёту, единственными коренными обитателями. Но иногда сюда заявлялись ученики из прочих факультетов, да и магистры (так назывались местные учителя) с удовольствием сплавляли сюда целые курсы на факультативы в Третью.

В Четвёртой же обучались самые разнообразные маги. Одни использовали плетения по типу моих, но из других энергий, другие же зачитывали заклинания, а третьи просто создавали порталы. Менталисты, жрецы и кровяники стояли отдельной когортой. Первые использовали телекинез и телепатию. Вторые пользовались божественной энергией. Я уж думала, что ослышалась, но нет, они практиковали жертвоприношения, приносили дары и через алтари получали специальные способности, каждый разные, но логичные для бога, которому они поклонялись. Их называли общим названием: клирики. Ну и третьи использовали свою или чужую кровь для ритуалов и заклинаний, тут вообще всё элементарно. Что логично, узкоспециализированных магов нет, обычно они обучаются минимум на двух факультетах, проходя семинары у целителей и некромантов или жрецов. И в конце объяснения маг многозначительно добавил: «И многие другие».

Ну, и самая престижная из Башен — Пятая, Центральная, Главная, Великая... названий много. В ней обучались колдуны. Стоит сразу пояснить в чём разница между ними и магами. Маги в конце обучения становились жутко могучими, для поступления на их факультет требуется явно незаурядный потенциал, так почему же колдуны считаются самыми опасными? Тут всё элементарно, для становления колдуном необходимо обладать способностями к алхимии, метаморфозам, созданию глифов или рунам, магии плетений и, что вообще необходимо, умение владеть холодным оружием. Хотя, зачастую, у колдунов и было меньше сил, но они считаются универсальными, в этом и весь секрет. Их могут отправить в любую горячую точку, и они не сдуются из-за какой-нибудь там пропажи энергии или оторванной во время миссии конечности.

Почти всё это приезжий маг рассказал в качестве рекламы, а я слушала в пол-уха параллельно сравнивая информацию с книгой и свитком.

Однако стоит признаться, когда маг рассказывал про Пятую Башню, то я откровенно заслушалась. Возможность стать колдуньей звучала очень перспективно.

— Но это ещё не всё. Начиная с этого набора у нас открываются отдельные факультеты для ведьм, ведьмаков, и звероводов! — маг выдержал паузу, чтобы до всех дошло сказанное и продолжил как ни в чём не бывало: — Так, кто заинтересовался может прямо сейчас провериться на способности и в случае удачи получить билет на вступительный экзамен. ОН **СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТЕН!** Мы не делаем разницы между богатыми и бедным поэтому можете смело подходить и проверяться!

Если честно, меня этот явно страдающий недосыпом мужчина вдохновил наконец заняться совершенствованием своих способностей. Хватит уже прокрастинировать!

Я с хлопком закрыла книгу и быстро собравшись, поднялась. Подобрав Мерлина, мирно греющегося на высунувшемся из-за облаков солнце, я пружинистым шагом двинулась к стоянке. Хоть кот и был недоволен такой резкой сменой обстановки, но промолчал, удостоив меня презирающим взглядом.

К слову, я совсем недавно вспомнила о полезной функции посоха уменьшаться, и сейчас он красовался в кармашке на рубаше, потом поищу для него место получше.

Все широкие дороги оказались заняты войсками. Поэтому я приняла волевое решение сократить дорогу сквозь кусты. Кто же знал, что это не обычные растения, а розы, просто уже отцветшие, и с шипами в палец длинной. И я уж тем более не могла знать, что посадила их очень сварливая старушка, которая не оценила дорожку, проложенную в них моим бранным телом. В добавок, она ходит с увесистой палкой, которую не брезгует применять не только для ходьбы...

Короче, с другой стороны этих зарослей я вывалилась с большущей шишкой на голове, ободранная, будто подралась с десятком свирепых котов, и обматерённая, будто разбила ящик с самогоном на глазах матросов. Судя по словам карги, я вела крайне распутный образ жизни (хотя одновременно была уродливей её свиньи) и жила лишь для того, чтобы лежать в не самом чистом месте около дороги. Теперь буду за километр обходить старушек с внушительными палками. Себе дороже.

Упав на траву с другой стороны зарослей, я распласталась, стараясь отдышаться. Мерлин, лишь запахло жареным, спрыгнул с моего плеча и скрылся в растительности у земли. Теперь он на повышенных тонах вёл словесную перепалку с моей обидчицей.

Вдруг совсем рядом раздался знакомый насмешливый голос.

— Ну и зачем ты повздорила с Мартой? Она за свои растения убить готова. Умные люди вон, неподалёку дорожку проложили.

Подняв голову, я увидела ухмыляющегося ведуна. Он снисходительно улыбался, насмешливо поглядывая на меня.

— Может, я хотела, чтоб меня побили палкой и обматерили? Тебе это в голову не приходило? — страдальческим тоном прохрипела я.

— Ладно, давай поднимайся, нечего в грязи валяться.

— Вообще-то это удивительно мягкая трава, — возразила я, но всё равно ухватила за протянутую руку.

Немного помявшись, он выдал:

— В общем, я сюда пришёл извиниться. Зря я тогда так наехал... и Агата мне это популярно объяснила.

Я отряхнулась, вырвала колючки, застрявшие в штанах, и, немного подождав, ответила:

— Я не в обиде. Я прекрасно понимаю почему наехал, да и глупо по пустякам бучу поднимать.

— Вот и отлично, — на лице парня появилось заметное облегчение. — Кстати, меня Элиот зовут.

«Как вовремя он решил представиться», — мелькнула ехидная мысль.

— Ярина, будем знакомы.

Я подозвала Мерлина, который почти довёл Марту до инфаркта. Это «демонское отродье» выскакивало из-под разных кустов и смеялось над старушкой, а та никак не могла дотянуться палкой до головы вёрткой животинки.

— Всегда мечтал о фамильяре, но схема ритуала его создания давно утерян, — с долей сожаления сказал Элиот. — Да и доступен он только ведьмакам и ведьмам, а никак не подмастерьям.

Я неопределённо пожала плечами, поднимая кота с земли.

— Кстати, ты же планируешь поступать в Пять Башен? — спросила я, идя в сторону

стоянки.

Элиот последовал за мной.

— Как бы, да, но Агата поставила условие, что если я буду вести себя таким непристойным образом, то она запрёт меня в подвале и заставит варить зелья пока не появится горб и бородавки, — последние слова он произнёс явно цитируя учительницу. — И вот, первым шагом она сказала, что для начала мне стоит замолить старые грехи и отправила сюда. Но, по её словам, отправлять меня одного или в караване она не намерена, в обоих вариантах сопьюсь и до конечного пункта в итоге не доберусь. Теперь мне даже страшно представить, что она придумает.

— Наверно, по окончанию военных действий отправит вместе с армией, — предположила я. — Или, ну не знаю, с какими-нибудь странниками.

— Ой, не знаю, мне это крайне не нравится, — Элиот пригладил ёж волос на голове. — Ладно, об этом ещё рано говорить, надо ещё первую проверку пройти.

— А ты знаешь, как она проходит? — этот вопрос уже давно интересовал меня.

— Да, вроде бы, не очень сложно, — он пригладил волосы. — Проверяющий как-то просматривает ауру и, если она проходит по требованиям, пишет рекомендацию и заносит в списки. Дальше мало, что известно, какая-то проверка способностей испытанием, а всё остальное Пять Башен хранят в тайне.

Дальше мы просто болтали, он оказался вполне себе неплохим парнем, немного хамоватым, но неплохим.

И вот вдали замаячила наша стоянка.

— Ладно, пойду я, мне ещё перед Агатой отчитываться.

— Тогда бывай.

Мы пожали руки и разошлись.

Ева с братом уже успели снарядиться и начали собирать вещи.

— Можете не торопиться, — сказала я, грохаясь на траву неподалёку. — Не слышала что ли? Выезд запрещён и будет таким ещё пару дней точно. Дальше уже посмотрим, что к чему, а сейчас стелите плащи и готовьтесь к безделью.

— Ксанийцы напали что ли? — с лицом эксперта и со злобной искоркой в глазах спросила Ева.

Я неопределённо покрутила в воздухе рукой, закрывая глаза и вместе с котом греясь в редких лучах солнца, пробивающихся сквозь густую крону.

— Достали уже, чокнутые фанатики, — процедила Ева, правильно поняв мой жест. — Им, тварям, как будто территорий и рабов не хватает.

Странная реакция, не замечала раньше за ней такой ненависти к ксанам, хотя и разговора о них не возникало.

— Кстати, там, на главной площади, идёт проверка магических способностей, — вспомнила я. — Советую провериться вам всем, даже тебе Ева, не пожалеете.

Девушка кинула на меня недоумённый взгляд, мол «А я-то тут причём», но вопросов задавать не стала за что я ей была крайне благодарна.

Через несколько минут они оперативно собрались и пошли на главную площадь.

Я с ленцой поднялась и, закинув на плечо вещмешок, отправилась в ближайший лес. Нужно было разобраться со своими способностями пока выдалась свободная минутка.

Глава 8

Сложнее всего сейчас обстояло дело с магией природы. В свитке упоминаний о ней было крайне мало, только общие черты и небольшое описание. Анделас же о ней вообще не сказал ни слова.

Из найденной мной информации выходило, что она поддавалась только предрасположенным к ней, а это были друиды, дриады, сатиры/нимфы и эльфы. Остальные существа, связанные с магией природы, были, скорее, её порождениями, поэтому они манипулировали ей интуитивно.

Также упоминалось, что магию природы (в отличии от прочих стихий) активно изучали и практиковали до сих пор. Но она относилась к дарам Богини Природы Иввы, а не к стихийной магии.

Следовательно, что без предрасположенности и милости богини взаимодействовать с ней нельзя. НО, всегда есть «но» и этот случай не исключение. В книге особое внимание уделялось одной лазейке для магов: природной магией всегда умели пользоваться животные, это было что-то на уровне мироздания. Поэтому каждый стихийник был обязан иметь фамильяра, когда для остальных магов они создавались по желанию (а желание проявляли крайне редко из-за неприятного ритуала создания).

Надеюсь, я своими сегодняшними экспериментами не разгневаю Ивву, а то отбиваться от полчищ насекомых, животных и растений не очень хочется.

Спустя энное количество времени я всё же нашла небольшой ручеёк, бьющий из-под холма. Я сняла и постелила плащ на берегу. Под гладью воды плавали мальки и небольшие рачки с пиявками. Полное умиротворение.

Устроившись поудобнее и скрестив ноги, я решила вспомнить основы. Огонёк появился на моей руке спустя пять секунд. Неплохой результат. Всё-таки повторения, даже редкие, очень благоприятно сказываются на умении. Хотя в свитке акцентировалось внимание, что это лёгкое заклинание должно создаваться чуть ли не интуитивно, но это малюсенькую деталь пока отложим.

Я быстро создала остальные три элемента. Огонь, вода и светящийся комочек (как создавать концентрированную тьму я не имела понятия) закружились на ладони под воздействием зацикленного порыва ветра.

Дальше я попыталась совместить их, но они будто отталкивались друг от друга. С пульсаром всё было в порядке, он легко входил и в воду, и в огонь, а вот эти двое отталкивались друг от друга.

В свитке около этого задания было пояснение, что две противоположные энергии не могут сочетаться и что только достаточно сильные маги могли объединить их, также говорилось, что в самом конце свитка есть необходимая формула, но предупреждали, что соваться туда даже не стоит, просто не хватит знаний. Это выглядело так, будто перед тобой помахали конфеткой, а потом закинули её за пятиметровую прозрачную стену.

Я развеяла все четыре элемента, а теперь мой личный эксперимент. У каждого заклинания есть свой определённый знак, который являлся активатором (конечно, можно и без него, но мне было легче, когда я конкретно видела, что происходит, как и где находится активатор). А что если создать их друг в друге? Сказано-сделано. И вот, прямо передо мной висел какой-то странный аморфный. Искрящийся, парящий и пульсирующий, так ещё и

издающий мерзкий свистящий звук, будто вот-вот взорвётся. Основа плетений была готова вот-вот распасться. Я развеяла эту муть, она требовала вечной подпитки энергии в неприемлемых количествах и запасы буквально таяли на глазах. Так, по итогам эксперимента отметим, что огонь и воду до активации лучше не соединять.

Мои запасы энергии подошли к нулю. Хорошо. Теперь эксперимент номер три.

Найдя взглядом небольшой косяк мальков я аккуратно начала впитывать энергию. Меня сразу будто раздуло, видимо я переоценила свой возможный резерв. Да уж, неплохой результат, такого количества хватит на все тридцать заклинаний.

Но всё равно была одна проблема — управлять энергией природы, как ни пыталась, я не могла.

Так, это я предусмотрела... но конкретного решения не придумала. Я задумчиво уставилась на речушку, в которой радостно играли рыбёшки.

Неожиданно на берегу небольшой запруды около ручья, резко появился чёрный кот и быстрым движением ударил по воде лапой. Оттуда сразу всплыла достаточно крупная рыбёшка и он зубами вытащил её из воды.

Что-то я не помню, чтобы брала с собой фамильяра. Наверняка, следил за мной, а потом ему это наскучило, и этот бездельник пошёл рыбачить.

Я невольно улыбнулась, во-первых, уж больно смешно выглядел кот с обвисшей мокрой шерстью, а во-вторых, пазл наконец сложился. Я окончательно поняла, как можно научиться работать с энергией природы.

Я так до конца и не осознала, что из себя представляет фамильяр как явление, но у меня была с ним связь и этого было достаточно. Ведь по большому счёту Мерлин — это просто кот, но разумный и умеющий пользоваться магией. А я была связана с ним. Значит, если он сам начнёт ей пользоваться, то и я смогу это же.

— Мерлин! Подойди сюда! У меня есть невероятная теория и нужно её проверить!

Он закатил глаза и, не выпуская рыбу из зубов, подошёл ко мне. Усевшись на относительно чистый участок, кот с видимым удовольствием принялся за еду, отказываясь меня слушать. И только закончив трапезу Мерлин соизволил обратить на меня внимание.

Я вкратце рассказала фамильяру свою идею.

— ...и вот тут начинается ключевой момент. Помнишь я манипулировала энергией, которую ты впитал? Так вот, теперь ты должен сделать точно также, но со мной. Сможешь?

Он было открыл пасть, но сразу закрыл и задумался.

— Я очень смутно понял твою идею. Но я постараюсь сделать всё от меня зависящее.

— Большого я и не требую... Так, положи лапу на мою руку и постарайся настроиться на мою ауру, раз получилось у меня, то получится и у тебя. Но для начала тебя надо просушить.

Я быстро сплела заклинание ветра и огня, создавая тёплый ветер, и направила его на Мерлина. Так-то должен был создаться огненный ветер, но в таких тонких гранях очень многое зависело от желания создателя и настройки самого заклинания. В свитке этому был уделён небольшой параграф, но я всё прекрасно поняла и прониклась симпатией к гениальности Творца, который придумал все эти тонкости. Там рассказывалось о том, как изменять свойства и внешний вид превентивных заклинаний. С простейшими хватит просто желания и немного дополнительной энергии. А вот дальше нужны линии контроля, но до этого мне было ой как далеко.

Убедившись, что Мерлин окончательно досох, я развеяла заклинание и протянула ему

руку.

— Просто прикоснись ко мне и постарайся проверить накопленную энергию, дальше сам знаешь.

А дальше я минут пять с лёгкой усмешкой наблюдала за его потугами. Не, он реально пытался, но это было похоже на барахтанье в море... кота... да, с фантазией у меня туго.

Поэтому я немного помогла максимально открыв ауру.

Дело сразу пошло веселее, кот уверенно, шаг за шагом, стал поглощать энергию.

Внутри меня моментально зародилось какое-то новое ощущение. Будто я резко вспомнила что-то очень важное, но неуловимое для понимания.

— Стой! — быстро вскрикнула я, стараясь стереть с лица довольную гримасу. — Не трогай её, дай сама попробую.

Необходимый символ сам появился в сознании, и я просто активировала его. Из моей ладони тут же, сам по себе вырос небольшой стебелёк, который обплёл указательный палец и остановился в росте. Его полупрозрачные корни росли прямо из моих сосудов, по совместительству энергоканалов. Ощущения странные, но не сказать, чтобы противные.

Я была жутко довольна результатом. Не знаю, что у меня получилось, но это что-то явно было нечто полезным.

Мерлин осторожно подошёл ко мне, понюхал стебелёк на пальце и осторожно дотронулся лапой. Растение потянулось к нему и легко перепрыгнуло с меня на кота, обвившись вокруг его лапы. Мерлин вздрогнул, но, к своей чести, не впал в истерию.

Я взглянула на его ауру. В ней что-то неуловимо изменилось, но понять, что конкретно было проблематично. Наверно, это и есть та самая перестройка ауры, которой то ли упоминал Анделас, то ли в свитке вычитала. Не помню. Уверена, с моей энергетикой произошло то же самое. Может, это связано с тем, что я теперь могу работать с магией природы?

Я аккуратно положила свиток на колени, решив поискать информацию по поводу этой перестройки. Но стоило лишь Мерлину прикоснуться к пергаменту, как стебель с его лапы тут же преобразовался в энергию и впитался в свиток, я даже моргнуть не успела.

«Оп, а это что-то новенькое».

Я отодвинула свёрток пергамента от себя, но ничего сверхъестественного не происходило.

Во мне тут же загорелся дух первооткрывателя. Нужно пробовать дальше!

— Знаешь, тут есть один вариант, — протянул Мерлин, наблюдавший за всем этим с таким же недоумением. — Надо эту энергетическую хреновину засунуть в эту бумажную хреновину, к хренам, и получится какая-нибудь интересная хрень.

— Звучит логично, думаю, всё точно сработает, — с «ну очень серьёзным лицом» поддакнула я. Так-то всё и вправду звучало вполне логично, тем более, по этому принципу мы живём всю нашу сознательную жизнь, а это как-никак уже почти неделя(!).

Сказано-сделано и вот у меня почти не осталось энергии, а со стороны свитка ноль внимания. Обидно? Не то слово!

— Наверно, это долгий процесс и нужно просто подо... — с сомнением начал было Мерлин, но его прервал приступ хронического кашля.

Я вскочила, как ужаленная, стараясь понять откуда доносится этот звук. Меч сам по себе оказался в моей руке, а спина прижалась к ближайшему столетнему дереву.

— Да уж. Кхе-кхе... Давненько меня не пробуждали. Как запечатали, так и не

пробуждали, — раздался хриплый старческий голос в перерывах между кашлем. — Так-с, кхм... какой сейчас год?

Голос отчётливо раздавался со стороны свитка. Да, бред, я сама сначала не поверила своим ушам.

— Ты ведь тоже это слышишь? — шёпотом поинтересовалась я у кота.

— Если ты про этот скрипучий, насквозь пропитый голос, то да, — хихикнул он в ответ. — Я уж думал, что с ума сошёл, ан нет, вместе ходим.

— Прошу повежливей. Вы вообще-то сейчас говорите о Архимаге, и я не потерплю такого обращения! — гневно сказал голос и уже тише пробурчал: — Скрипучий голос, пф.

— Извините, но вы кто? — спросила я в пустоту.

— И где? — добавил Мерлин.

— Боже мой, какие неучи мне достались... — тихо сказал голос и со вздохом, нудным тоном, но уже громче пояснил: — Вы сейчас разговариваете с копией сознания Архимага Венседуса, — видимо, поняв, что это нам ни о чём не говорит он опять вздохнул и будто тупым пояснил: — Голос из свитка. Вы же его напитали энергией, вот я и пробудился. Вас вообще ничему не научили что ли? Ух, я им задам, совсем без меня обленились.

Из свитка материализовалась полу-призрачная фигура слегка горбатого старика с тяжёлым посохом, в помятой остроконечной шляпе с широкими полями и с хитрющим лицом, обрамлённым длинной седой бородой и пышными усами. Картину завершал лис с такими же хитрым взглядом, обвивавший шею Архимага.

— Ну, и где это я? — он с прищуром глянул на нас, на речушку и с усмешкой выдал: — Ясно, самоучка. И как только ПУС к тебе попал? Для тупых и особо одарённых сразу поясню, что ПУС — это Портативный Ученический Свиток.

— А... значит, вы, типа, мой учитель? — спросила я после небольшой паузы.

— Типа, да, — передразнил он меня. — А ты, типа, моя ученица. И знаешь, я уже, типа, сожалею, что пробудила меня именно ты, настолько безмозглых... — он покрутил в воздухе рукой подбирая к эпитету подходящее слово. — Не знаю, кто ты, но всё равно таких безмозглых типов я ещё не видел. И что значит «мой», а фамильяра твоего кто обучит?

— Значит, этот лис ваш фамильяр? Ух ты! А мне сказали, что их обладателей больше не осталось.

— Что за бред? В Великой Башне по уставу у каждого стихийного мага должен быть фамильяр. Так, какой сейчас год?

— Не знаю, я вообще ничего не помню больше чем несколько дней назад.

...

.....

— Боги... — после паузы возвёл к небу глаза старик. — Мне попалась дура с амнезией. Будь у меня тело я бы...

— Спокойно, Венс, — вдруг прервал Архимага лис, сидящий на его шее. — Я думал, мы с тобой договорились, что ты не наезжаешь на недоучек, а ты что сделал?

— Я не виноват, — запротестовал волшебник. — Это она...

— Я спросил, что ты сделал, а не кто виноват, — снова прервал его лис.

— Наехал на недоучку, — немного успокоившись, после короткой паузы, виновато произнёс Венседус.

— Вот-вот. Ты, старый болван, хоть на секунду мог подумать, что мы в этом свитке просидели, к примеру, сотню лет и мало ли что могло измениться в мире. Тем более, мы,

хочешь ты того или нет, должны обучить её, или ты забыл главную идею ПУСов?

Мы с Мерлином, который между тем вскарабкался мне на плечо, были мягко говоря ошарашены. Сотня лет... это же просто дофигища времени! Прямо перед нами стояли два волшебника, вероятно, уже давно умерших, и спорили.

— Нет, не забыл. Ладно, ты опять прав.

— Вот и отлично, — лис повернул голову в нашу сторону. — Извините за эту сцену, просто мы немного удивились оказавшись здесь, а не в Башне. Меня зовут Фредерик и, как вы уже поняли, моего компаньона Венседус.

— Я Ярина, а кот Мерлин.

— Вот и познакомились. Так, давайте я проясню ситуацию, а то неудобно получилось. Мы — создатели системы Свитков. В данный момент прямо перед вами лишь слепки нашего же сознания, а не оригиналы. Если тебе это о чём-то скажет, то мы клоны, запечатанные в этот Свиток.

Я кивнула, показывая, что пока что всё ясно.

— Замечательно. Так вот, эти, так называемые, ПУСы были созданы для обучения новых поколений волшебников, есть много копий Архимагов заключённых в подобные бумажки. Некромантия, исцеление, руны, глифы, магические кузнецы и многие другие. Лично мы должны обучать будущих стихийников, что логично, ведь чтобы активировать наш Свиток нужно напитать его именно стихийной энергией, а другие этого сделать не могут. Кстати, свитки адаптивны, это значит, что он подстраивает текст под читающего на понятном для него жаргоне и языке. Надеюсь, я всё доступно объяснил?

— Да, всё понятно, спасибо. А каким образом будет проходить обучение?

— Многоуважаемый Архимаг будет обучать вас, а я буду помогать ему по мере возможностей.

— Всё понятно, больше вопросов не имеем, — невооружённым взглядом было видно, что эти двое являются бесконечным источником информации, для нас с Мерлином их наставничество открывало очень вкусные перспективы.

— Отлично, — кивнул Фредерик забавно пошевелив ушами. — Насколько я понял, вы мало что знаете, но, может, вы хоть примерно представляете где находится город Арвийр?

— Может, Армийр? Мы как раз в него направляемся, один человек сказал, что там могут помочь вернуть воспоминания.

— Ну, может, и Армийр, мало ли что могло приключиться. Так к чему я это... В общем, в этом городе есть академия, называемая Великой Башней, слышала о такой?

— Сейчас там находится академия Пяти Башен, а Великой, вроде бы, иногда называют центральную.

— Когда только понастроить успели, — пробурчал волшебник. — Вот буквально полчаса назад я говорил заклинание для клонирования сознания, и я чётко помню, что Башня была одна.

Я неопределённо пожала плечами. Ну, что я могла сказать?

Фредерик немного задумался.

— Ладно, — наконец произнёс он. — Мировую историю ты всё равно не знаешь, поэтому мучать тебя больше не будем. Кстати, для более эффективного обучения нужен посох, он у тебя есть?

Я без слов достала магическую палку из кармана и увеличила её.

— Ну хоть в чём-то не обделалась, — будто бы даже довольно пробурчал Венседус.

— Ну, и последний штрих, — продолжил лис. — Если не сложно, то капни на свиток своей кровью, тогда мы отвяжемся от него и привяжемся к тебе.

— Эм... а это обязательно? — перспектива кого-то привязывать к себе не очень воодушевляла.

— Ой, да не бойся, даже если бы я имел возможность, то даже под страхом смерти не стал бы захватывать такое уродливое тело, — фыркнул Архимаг.

— Мы не сможем никоим образом контролировать тебя, просто пока мы сидим в этой бумажке нас видят и слышат все, а так будешь видеть только ты. Да и в любой момент ты сможешь нас отвязать от себя. Мы как-никак бесплотные, поэтому тут все козыри за тобой.

— Ладно, я подумаю, — не смотря на их аргументы, всё это всё равно не внушало мне доверия.

— Мы не торопим, выбор всегда за тобой. Как созреешь к тренировке просто постучи по ободку свитка, мы придём.

И они оба исчезли, просто растворившись без следа.

Я села на землю и задумчиво уставилась в воду.

— Что думаешь? — немного погодя спросила я Мерлина.

— Ну, давай подумаем логически, — через время ответил кот. — Изучать что-либо самому сложнее, чем когда тебя кто-то направляет. Тем более, сам я в жисть не смогу разобраться с этими всеми энергиями, магиями и прочими "-гиями". Из отрицательного, мы не можем понять говорят они правду или брешут. Ну, ты и сама всё это понимаешь. Поэтому, я думаю, что надо их помощь принять, может, даже привязать их к нам, но всю информацию, за исключением обучающей, делить на два.

Всё это время я согласно кивала — в моей головы роились примерно схожие мысли.

— Значит, план такой: мы, когда появится свободное время, призываем их, получаем первый урок, выпытываем всю информацию про них и эти ПУСы, а дальше принимаем итоговое решение.

— Да, и главное: не дать нас обвести вокруг пальца, — дополнил Мерлин.

Мы задумчиво смотрели в воду несколько минут.

— Что-то мне подсказывает, что этот план какой-то утопический и сплошь и рядом состоит из «если» и «когда», — тихо пробормотал фамильяр.

Я уж собиралась ответить, но тут кусты, обрамляющие поляну, на которой мы сидели, зашевелились. Кто-то живой и очень неуклюжий продирался сквозь заросли.

Я вскочила и судорожно ухватилась за посох и лежащий чуть в стороне меч, сознание услужливо начало прокручивать в голове всевозможные варианты, а я готовилась к худшему.

— Стоять! Именем Пяти! — раздался выкрик.

И из кустов вывалился человек, в котором я с удивлением узнала мага, которой совсем недавно вещал на площади. Этот, казалось бы, уважаемый человек каким-то образом умудрился запутаться в собственном плаще и потерять один сапог в кустарнике.

Он сразу же попытался подняться, направляя на меня посох, но поскользнулся и, матерясь, снова упал. Я чуть не расхохоталась, глядя на его потуги. Изначальное недоумение и лёгкий страх прошли. Вернув меч в ножны и опершись на посох, я с интересом стала наблюдать за его потугами. Он же кое-как поднялся из грязи, образованной небольшим ручейком, впадавшим в речушку, и с удивлением уставился на меня.

— Э? А... А где ксанийцы? — растеряно и даже с лёгкой обидой спросил он, осматриваясь.

«Да он же совсем молодой», — с удивлением поняла я. Волшебник, не смотря на бороду, оказался не старше лет двадцати. А я уж думала, что сюда отправили опытного, повидавшего виды мага, а тут максимум успешный адепт. Он отошёл от лужи и снова обратился ко мне:

— Слушай, а ты не видела тут ксанийских магов?.. — он внимательней присмотрелся ко мне задержав взгляд на посохе. — А... понял.

Маг сел на землю и чем дальше смотрел на меня, тем больше начинал истерично посмеиваться. Он так и упал на бок, хватаясь за живот и стараясь набрать в лёгкие воздух.

— А я уж думал, что тут шпионы подобрались, — сквозь смех еле выдавил он. — А тут... ты.

Я посмотрела на него, как обычно смотрят на психа, он уловил этот взгляд и постарался успокоиться, но эта попытка обернулась лишь новым приступом.

— В дурку его, — безапелляционно заявил Мерлин.

— Да тут даже она не поможет, — я оценивающе осмотрела мага, валяющегося на земле.

— Может, тогда добьём бедолагу? — сочувствующе предложил кот, скучающе почесав за ухом.

— Думаю, с нашей стороны это было бы благородно.

Пока мы продолжали ехидничать прошло несколько минут и маг, наконец, успокоился.

— Извините, просто я ещё в лагере почувал здесь какие-то магические всплески. Думал тут шпионы. Собирался взять их, — объяснялся волшебник, лишь изредка посмеиваясь. — А тут эти кусты чёртовы. Короче, тебя увидел и прям что-то вынесло. Кстати, помню ты на площади стояла, когда я рассказывал про Башни. Мне ещё тогда ты странной показалась, никогда не видел похожих на тебя, а я много кого повидал. Можно смелое предположение?

Да уж, быстрое развитие событий.

— Валяй, тем более, я сама не до конца понимаю кто я. Даже интересно послушать мнение образованного человека.

— Ты меня переоцениваешь, но ладно... Так вот. Не знаю знаешь ли ты, но я-то знаю, что на самой границе владений полисов, на побережье у северной части левой «вороны», образовалось... Ммммм, даже не знаю, как назвать... наверно, всё же государство. Там свою власть установили несколько магов-ренегатов и один колдун, который, кстати, как раз всем

этим заправляет. Говорят, они там нашли какое-то древнее божество, которое вот-вот оживёт. Бред на мой взгляд, но тут дело даже в другом. Этот колдун, которого, к слову, зовут Вахрэм, проводит эксперименты над живыми существами. Не знаю зачем ему это нужно. Он или хочет создать себе новое идеальное тело, ему уже как-никак скоро три сотни лет, или армию клепает, гадать можно вечно. К нам недавно несколько его экспериментов попали — жуть просто, даже вспоминать тошно. Ты спросишь, к чему я всё это говорю?

Я утвердительно качнула головой — полезная, конечно, информация, но связи с анонсированной им темой я не улавливала.

— Ты же ведь ничего не помнишь, вот прям совсем? — уточнил маг, похлопав себя по карманам и достав оттуда записной блокнот и карандаш.

Ещё один кивок.

— Но знаешь, к примеру, как махать мечом или азы магии? — он что-то черкнул в блокноте.

— Боже мой! Тысячу раз да! — меня его наводящие вопросы уже начинали конкретно раздражать. — Давай ближе к делу.

— Туше, я как раз подошёл к сути. Как я говорил, к нам в руки недавно попался его очередной эксперимент. Страшный урод, между нами говоря, но он разумен и обладает гигантскими магическими способностями и относится к неизвестной доселе расе. Его даже к нам на поток приняли.

— Стоп, ты хочешь сказать, что я такой же эксперимент? — наконец дошло до меня.

— Да, — с облегчением подтвердил он. — Без обид.

Я недоверчиво посмотрела на него. Это просто не укладывалось в голове. Чтоб Я и эксперимент! Ха! Сознание сразу же ухватилось за одну не состыковку.

— Тогда почему я очнулась прямо посреди пустыни, а не в его лаборатории? И откуда тогда взялся Мерлин? — с долей иронии в голосе спросила я.

— Насчёт первого... может быть, это испытание на приспособленность к окружающей среде. А прежде, чем я отвечу на второй вопрос, скажи — каким видом магии ты пользуешься?

— Стихийным. Но что-то я не улавливаю связи, — раздражённо сказала я.

— А ты знаешь, что последний стихийник жил примерно около пятиста лет назад? — с усмешкой спросил маг. — И звали его то ли Мендседас, то ли Вемедеус, не так уж это и важно. Во время распада Империи их всё равно всех уничтожили, а все записи по обучению новых или таинственным образом исчезли, или были публично уничтожены. Потом были попытки воссоздать стихийников как вид, но все они были неудачными. В итоге был сделан вывод, что фамильяры были не просто игрушками и украшениями, а являлись настоящими проводниками в мир стихий. Но, по странному стечению обстоятельств, опять же вся литература по их созданию была утеряна, маги-обладатели мертвы, а ведьмы ушли в подполье или на тот свет. Поэтому, даже когда появлялись стихийные маги, то они были гораздо слабее обычных магов и в их обучении не было резона. Вот такими образом мы потеряли стихийную магию, конечно, есть эльфы, у которых она с рождения или магии крови, но это всё равно другое. И даже не спрашивай меня насчёт этой войны, это лекция на несколько часов, если ещё не знаешь, поинтересуйся потом. Ладно, что-то я отклонился от темы, — спохватился маг. — Я веду к тому, что возможно Вахрэм нашёл способ воссоздать стихийных магов. И это его попытка испытать их в диких условиях.

Мозг подметил, что надо бы сообщить Венседусу, что он последний стихийник.

Сознание же активно усваивало не слишком приятную информацию. Я — клон. Или просто искусственно создана. Невелика разница. Я невесело усмехнулась.

Где-то в глубине небольшая рациональная, без эмоциональная и логичная часть меня призывала не унывать и доказывала, что, по большому счёту, ничего не изменилось. Но со временем она замолкла, сдавая позиции подползающей апатии.

Заметив моё состояние, маг кашлянул и сказал:

— Вообще, я хотел бы пригласить тебя на обучение в Пять Башен, нам нужны талантливые кадры... тем более, с такими редкими способностями.

— Угу. Я как раз направляюсь в Армиёр, поэтому, может, и поступлю. Подумаю... — сказала я, стараясь придать голосу живости, но, судя по выражению его лица, маг понял, что всё это бравада.

— Вот и отлично. Кхм, ладно, оставлю тебя. Тебе явно стоит всё переварить. Если хочешь, можешь потом со мной всё это обсудить, я немного разбираюсь, — немного сконфуженно добавил волшебник и, поднявшись с земли, с усмешкой произнёс: — Но к острым предметам даже не пробуй тянуться.

Я для проформы улыбнулась.

— Ну, ладно, — юноша убрал в карман блокнот с карандашом. — Тебе правда стоит всё обдумать. А я... пошёл искать сапог!

И, махнув рукой на прощание, маг скрылся в кустарнике.

На моём лице так и застыла улыбка, и я сидела ещё минут пять в стазисе. Мерлин, понимавший меня лучше других, даже не пытался завести разговор. Он просто подошёл и лёг мне на колени, молчаливо поддерживая. И я была очень благодарна ему за это.

Потом во мне будто что-то надломилось, и по щекам потекли слёзы, а на лице так и осталась стоять та самая натянутая улыбка. А потом я и сама не заметила, как отключилась.

Когда я очнулась, солнце уже скрылась за деревьями, и небо приобрело багряные оттенки. Я чувствовала себя полностью разбитой и опустошённой. Я закрыла глаза, так как держать их открытыми было невыносимо.

Внутри меня снова поднял голову слабый голосок рациональности. И на этот раз я не стала приглушать его. Так дело не пойдёт. Нужно что-то делать. Нельзя поддаваться апатии и жалеть себя.

Собрав в кулак всю волю, я поднялась (ненароком скинув спящего Мерлина со своих коленей), и нетвёрдой походкой направилась к ближайшей сосне.

Идея, пришедшая мне в голову, была, пожалуй, самым тупым и нелогичным поступком, который мог прийти мне в голову в этой ситуации. Но совершить задуманное это мне не помешало.

Подойдя к цели, не особо мудрствуя и стараясь заглушить инстинкт самосохранения, я размахнулась и со всей дури долбанула лбом прямо по вековому стволу.

От моего воя с соседнего дерева с раздражённым карканьем взлетела толстая ворона, а от удара с нижних веток прямо мне на голову упало несколько иголок.

Упав на землю, я схватилась за лоб и кричала, будто меня режут, катаясь по хвойному настилу. Из глаз брызнули слёзы. Зато из головы мгновенно исчез туман, и безразличие как рукой сняло.

Кое-как поднявшись, утирая дорожки слёз и держась за разбитый лоб, под ошарашенный и немного косой взгляд Мерлина, я подошла к ручью и, не обращая внимания

на грязь, окунула голову в воду, достала и снова окунула.

Когда я наконец поднялась, то наверно выглядела хуже любого нищего. В грязной одежде, шатающаяся, с красными глазами, спутанными и мокрыми волосами, с порезом на лбу, кровоподтёком обрамляющем его и, как вишенка на торте, приклеившиеся на смолу кусочки коры на том же многострадальном лбу.

Я аккуратно потрогала самую пострадавшую часть тела и сморщилась. Лоб жутко болел и пульсировал. Наверно, надо было выбрать способ погуманнее, но тогда в голову не пришло ничего кроме как со всей силы долбануться об дерево. Да, сила есть — ума не надо.

Был бы мозг, было бы сотрясение, а так всё хорошо.

Зато прошло меланхоличное состояние, и я могла обдумать всё на относительно здоровую голову.

Я быстро отряхнулась от приставшего мусора и выжала волосы. Подойдя к вещмешку, который на всякий случай прихватила с собой, я достала из него небольшой оставшийся запас сухарей и аптечку. Не знаю, обо что я треснулась, но по ощущениям лоб расколо нехило, наверняка со стороны выглядело ещё хуже.

Аккуратно подойдя к воде, я глянула на своё отражение. Да-а-а-а, дела. Хоть изображение и было размыто и рябило, но ранка была отлично видна и выглядела, мягко говоря, неважно. Заживёт — сто процентов останется шрам.

Чёрт, вот почему я такая тупая? Какому здоровому человеку придёт в голову сделать подобное? Вот именно, что никакому. Делаем вывод — здоровьем тут и не пахнет. По крайней мере, психическим — раз до сих пор жива, то физического просто навалом.

Но делать нечего. Я быстро достала из аптечки небольшой кусочек бинта и огненную воду. Оттирать смолу было занятием изначально безнадёжным, поэтому я просто аккуратно отодрала приставшую кору и промокнула ранку. Лоб обожгло резкой болью, я зашипела, но бинт не отдёргнула.

Подобрав сухари, я подошла к ближайшему не хвойному дереву (у меня с ними теперь долго будут неприятные ассоциации) и села, прислонившись к стволу. Нужно было капитально подумать.

Ситуация казалась хуже некуда. Я, вероятнее всего, искусственно создана и финальная цель приобрела смутные очертания.

Стоп, так дело не пойдёт, такими темпами можно и меланхоликом стать. Что у нас есть хорошего? Ну, я жива, это неоспоримый плюс, у меня появились хорошие знакомые, которых с натяжкой можно даже назвать друзьями, есть свиток с Архимагом внутри, хоть у него и прескверный характер, но это всё равно неистощимый источник информации, в теории, есть направление куда податься. Вот, так уже лучше.

Немного подумав, я вспомнила разговор с магом из Башен. Меня пригласили на обучение. Если считать, что я сейчас единственный способный стихийник в мире, то это приобретает очень привлекательные перспективы. Будущее принимало интересные очертания и уже не казалось таким туманным.

Я задумчиво прожевала сухарь. А почему это я так близко приняла к сердцу информацию, что я искусственно созданная? Во-первых, это только наиболее вероятное предположение, а не аксиома, чтобы я не думала до этого. Пока не будет стопроцентных доказательств, не стоит это как-то канонизировать. Ладно, за неимением другого, возьмём эту теорию, как рабочую.

И да, есть неоспоримые доказательства, что жизнь «до» у меня всё же была. Дневник с

рисунками кота и странного города никуда не делся.

А во-вторых, ну и что такого, что я искусственная? Боль, вон, к примеру, самая натуральная. От других, кроме как внешне, я ничем не отличалась. Ну, если говорить честно, то я замечала, что, допустим, та же Ева более эмоциональна, чем я. Ну и что? Не полено же я, в конце концов. Надрил тоже не особо горазд на эмоции, но это же не делает его плохим человеком. Кстати, Надрил.

Я пожевала прядь волос. Да, он обещал сострять договор, но доверяться ему полностью не стоит. Хоть я и не ощущала исходящей от него опасности.

«Как же всё сложно...» — я протёрла глаза. — «С точки зрения выживания доверять не стоит никому, но таким образом я долго не протяну, следовательно, тактика одиночки мне не поможет... Ладно, пофиг, я верю Надрилу, пусть это когда-нибудь и может выйти мне боком, но хотя бы сейчас не буду сходить с ума от ожидания удара в спину».

Так, что я упустила? Мысленно я перенеслась в самое начало моего путешествия. Анделас. Та же история, что и с гномом. Он сказал, что ему просто интересно, чем всё это закончится. Ну, или что-то в этом духе, чётко уже не помню. Тем более, он отшельник, если я правильно поняла, ему не нужно ничего кроме восстановления популяции его деревьев. Так, тут вроде тоже всё понятно. Идём дальше.

А что дальше? Встреча с Евой и Варфом. Единственное, что я не знаю так это из полную предысторию. Они, вроде бы, жили у какого-то лесного шамана, он же их и направил в эту богомерзкую пустыню где напророчил встречу со мной. Надо бы их опросить по этому поводу, но не сейчас, потом. Дальше...

И тут я поняла, как же жутко тупила всё это время. Грисий. Крайне похожее на бога существо. Про богов я в целом знаю очень мало, но в том, что они абсолютно реальны и невероятно могущественны, я не сомневалась. У них там есть какой-то пантеон и это всё, что мне известно. В книге и свитке особо не распространялись по этому поводу. Там было сказано только про Ивву — богиню природы. А, точно, ещё тот маг на площади говорил, что в одной из Башен обучаются жрецы, которых выбирает бог-покровитель.

Кста-а-ати. Что-то я упустила один очень важный момент. И Анделас, и Грисий в один голос утверждали, что очень похожие на меня, но более агрессивные, появлялись в этом мире очень и очень давно. Они их называли альвами. Что это может означать? Вообще без понятия, это может быть, как и подтверждение того, что Вахрэм, тот колдун-экспериментатор, клонировал меня по их подобию, так и что-то более глубокое. За примером ходить не далеко, тот же Архимаг Венседус. Он клонировал своё сознание и запер в свитке до момента активации. Может быть, те древние альвы тоже сделали нечто подобное. И вот, произошло какое-то событие-активатор и меня буквально выплюнуло в пустыню, как говорил Анделас, когда-то вместо километров песка был настоящий Рай на земле, поэтому выбор места понятен. Тогда должно быть ещё много подобных мне, Анделас совершенно точно говорил про отряд.

Хм, вроде всё обдумала, что дальше? Нужен чёткий план... Для начала надо выбраться из Итрила и разобраться с несколькими вопросами у мага и гнома. Дальше... а дальше, наверно, в Армиёр. Там, как минимум, есть библиотека, а как максимум Пять Башен. Да пожалуй, это самый оптимальный вариант. Хм, а вот ещё дальше всё достаточно смутно. В Башнях я, наверняка, задержусь. Надо бы ещё узнать про Вахрэма и найти место куда изгнали альвов. Ну и, конечно, не забывать про тренировки с Архимагом. Вроде всё, звучит не очень сложно, но это только на бумаге, как оно будет на практике никто не знает.

Я поднялась с земли, солнце уже практически ничего не освещало, но в сон не клонило. Мерлин, прекративший обряд вылизывания, поднялся и подошёл ко мне.

— Ну что? Всё обдумала?

— А то. Теперь остался последний нюанс.

Я убрала обратно в вещмешок опустевший мешочек из-под сухарей и достала карту. При покупке я не очень-то и изучила её. Так, краем глаза осмотрела общие очертания континента и государства, да лекцию послушала. Сейчас же стоило понять, что нам предстоит.

Я создала два светлячка и припала к карте.

— Так, вот здесь мы очнулись.

Мой палец упёрся в место на карте обозначенное, как Пустыня Садов. Достаточно большая территория, к слову. С запада её обрамляли горы, а мы пошли по тракту на восток.

— А сейчас мы здесь.

Мерлин указал на крохотный кусок земли на самой границе внутренней стороны «шеи»левой Вороны, дальше на юго-восток тянулись невысокие горы и земли ксанов. «Итрил полис» гласила подпись.

Мой палец быстро прочертил три пути к Армиру, о которых говорил гном. В политическом плане мы их разобрали ещё сегодня днём в кузне.

Путь через полисы и правда был самым простым, но жутко долгим и нудным. Большая часть пути шла через лесостепь, а это значит, что будет жуткая жара на протяжении двух, трёх недель, ещё неделю нужно было идти по болотам, а оставшиеся дни шли по приятному леску.

«Угу, приятному, — мой взгляд зацепился за крохотные надписи: «Эльфийские авантюристы» и «Свободные энты». — Если нас там не ограбят, то это будет настоящий праздник».

Второй путь задевал Ксанийскую империю, баронство, территории тёмных эльфов и немного земли полисов. Первая половина пути была достаточно опасной, а вот вторая половина сплошным наслаждением и идти по этому пути было почти в два раза меньше. Да и климат более приятный.

Ну, и третий путь был самым быстрым. Надо было просто пройти через короткий отрезок Ксанийской Империи и добраться до официально-свободного порта Марьенэра, а уже в нём сесть на корабль прямо до Армира. Путь проходил через Прозрачное море и был относительно безопасным.

Ох, ну и задачка. Почему-то мне не нравился первый вариант, как-то всё было слишком гладко, хотя, может быть это моя паранойя.

— Что думаешь? Может, попробуем по третьему варианту? — спросила я у Мерлина.

— Даже не знаю, тут такая ситуация, что один умный, другой красивый, а оптимального ничего нет.

— Вот... да. Даже не знаю, что лучше, — я задумалась, засунув в рот кончик косички.

— Ладно, — я уверенно свернула карту и развеяла один из пульсаров. — Нельзя решать такой важный вопрос в одиночку. Как минимум, нужно посоветоваться с Евой, а, как максимум, с Надрилом и магом. Первый много путешествовал, а второй прямым рейсом из Армира.

— Полностью согласен, — авторитетно заявил Мерлин, вскарабкавшись на плечо.

Подняла вещмешок, я взяла посох в руку и повесила пульсар перед собой. Уже стемнело, и не было видно ни зги. Да и просто уже пора возвращаться.

Я уверенно зашагала сквозь ночной лес.

Где-то недалёко ухнула сова, и послышался хлопок крыльев. Вдали стрекочут сверчки и поскрипывают деревья. Короче, полная атмосфера. Даже слегка жутко и... холодно.

Бррр...

До поляны у ручья днём я шла примерно полчаса и это на свету. Сейчас же, по моим скромным оценкам, понадобится где-то час, чтобы добраться обратно.

Я пораскинула мозгами. В принципе, сейчас можно призвать Архимага. Времени предостаточно, да и всё равно заняться больше нечем. Я с некой долей злорадства усмехнулась, ух и не понравится это Венседусу.

Сказано-сделано и вот я уже держу в руках свиток и стучу по оголовью. Сбоку от меня бесшумно возникла полупрозрачная фигура. Лис будто бы только проснулся, он часто моргал глазами и немного недоумённо посматривал на нас.

— Ну что, созрела? — спросил Архимаг, прищулив один глаз.

— Да. У меня есть несколько новостей об истории после твоего попадания в свиток. Ну, и первый урок с радостью возьму, — я постаралась лучезарно улыбнуться.

— Давай, рассказывай тогда, — сказал Архимаг, усмехаясь уголками губ, подстраиваясь под мой шаг.

— Из доверенного источника получается, что ты, ну, не именно ты, а твой оригинал был последним стихийным магом в истории и умер примерно пятьсот лет назад. Хотя, прямо сейчас ты и так являешься самым могущественным стихийником, хоть и не особо живым.

— Даже не знаю радоваться или грустить, — сказал он, обходя пенёк.

— Этот вопрос, скорее, философский. Но, думаю, что всё же радоваться, если так подумать, то ты был полностью готов к такому исходу. Ты же меня сейчас обучаешь, а я на данный момент последний живой стихийный маг, хотя их уничтожили пять веков назад. О войне, уничтожавший их, я мало что знаю, но если я правильно поняла, то информации катастрофически много. Но, по итогу этой самой войны, были уничтожены все стихийные маги и владельцы фамильяров, труды по созданию новых утеряны, а ведьмы, на которых тоже шла охота, официально уничтожены, а в реальности ушли в подполье и не хотят раскрывать статус-кво.

— Как только Фернандус мог допустить такое, — тихо прошептал старик себе под нос, чтобы я не услышала. Но я услышала. Часто замечаю, что слух у меня получше, чем у людей, наверно, дело в ушах.

Я задумчиво потерела кончик правого уха и самым невинным голосом спросила:

— Кто такой Фернандус?

Маг вздрогнул, но тут же расслабился и рассмеялся.

— Услышала всё же. В мои времена это была гос. тайна и за такой вопрос могли легко подчистить память, а это очень неприятно. Сейчас он наверняка уже мёртв или вернулся домой, поэтому, думаю, скрывать нечего. Ты же видела каких-нибудь созданий Бездны или Преисподни? Черти там всякие, бесы, может, даже демона?

— Нууууу, — протянула я, вспоминая Грифина. — Было дело, вроде, достаточно приличные создания.

— Смотря кто тебе попался, но не в этом суть. Тут вступает закон противодействия, если есть создания всех этих нижних плоскостей мира, то кто ещё есть? Правильно, создания высших, более приятных, плоскостей мира.

— Железобетонная логика, с такой хоть на войну, — Мерлин впервые за всю дорогу подал голос.

— Ну, что поделывать, это самая простая и правильная формулировка, если бы я сказал тебе всё на научном языке, то ты бы меня назвала богохульником минимум, — Архимаг задумчиво усмехнулся, видимо, вспомнив какой-то эпизод из своей жизни. — Так вот, Фернандус как раз был редким гостем из этих «приятных» мест, он попал к нам совсем мальчиком, если такое понятие вообще допустимо, и я, не хочу хвастаться, но воспитал его. Не буду вдаваться в подробности этих тонких материй, поговорим об этом в размахе лекции чуть позже. И этот Фернандус дал присягу всей империи сразу, что будет защищать её. Император, конечно же, мигом зазнался и это привело к печальным последствиям... Наверно, это и спровоцировало ту революцию. Впрочем, её быстро подавили, но, как факт, она всё же была.

— Стоп. Какая империя, какой император? — перебила я его. — Великая Башня же стоит в Армиyre, а не в империи. Или...

— Наверно, как раз «или». Арвийр считался второй столицей Вороньей Империи, из-за отсутствия аналогов все называли её просто Империей. Ты не представляешь насколько мне интересно увидеть современную карту. Что-то мне подсказывает, что изменилась она кардинально.

— У меня есть с собой хорошая карта, но сейчас, сам видишь, не лучшее время, потом покажу. Если надо, могу на словах объяснить, что к чему.

— Давай, — подал голос Фредерик. — Хоть это и не очень важно, но очень уж интересно.

Я на пальцах, буквально за пару минут, объяснила обстановку и всё что знала сама.

— Пи**ец, — не сдержался Архимаг и задумчиво цокнул языком. — Уверен, ксанийцы считают себя полноправными наследниками. Впрочем, Ксаний и правда была центральной провинцией. Ладно, об этом можно рассуждать часами. Спасибо за информацию, мы подумаем на досуге, потом покажешь карту, может, посоветуем, как добраться до Арв... точнее, Армиyра. А теперь к уроку. Так, что хочешь изучить для начала?

— А какие есть варианты? — у меня уже были некие размышления на этот счёт, но я хотела послушать сначала то, что они могут предложить.

— Можем изучить заклинания защиты, поддержки или атаки. Предвещая следующий вопрос поясню, что, допустим, из огня щит придётся разогревать до невероятных цифр, но атака очень хорошая, да и окружающую среду можно раскалить, что это значит? Правильно, условно выражаясь у огня в защите 0,3, в атаке 0,8, а в поддержке 0,6. Эти показатели специально придуманы, чтобы облегчить теорию для таких неучей, как ты, можешь называть их просто коэффициентами. Тебе перечислить их все?

— Да, пожалуйста, — кивнула я, обойдя колючие заросли, в которые чуть не упала, этот способ и правда мне очень понравился, но сама бы я в жисть не догадалась до всех этих цифр.

Архимаг тяжело вздохнул, но было видно, что объяснение доставляет ему удовольствие.

— Так уж быть. Что там следующее? Вода. Как считаешь, чем она может быть полезна?

— Хороший вопрос, я пока по пустыне плелась об этом очень усердно думала... Во-первых, лёд, из него можно сделать, к примеру, второй меч или создать почти бесконечный запас стрел, да и обычную сосульку в печень будет получить крайне неприятно. Во-вторых, пар, если концентрация будет большая можно устроить маскирующую завесу или просто обжечь кого-нибудь. Ну, и третий вариант, который мне кажется немного неосуществимым, это магия крови. Это почти тотальный контроль противника, но если бы это было легко, то

этому не посвятили бы отдельный курс в Башнях.

— Почти во всём правильно, особенно про магию крови. Очень противная штука, но если начал изучать её, то это на десятилетия. Тем более, это скорее подтип магии воды, но до этого дойдём позже. Ещё ты ничего не сказала про защиту, только про прикрытие. Сам по себе щит из воды можно даже назвать бредом, а вот изо льда насколько полезен, настолько и узкоспециализирован. Пробить его очень сложно, но переставить ты его не сможешь. Если ты его установила, то он примёрзнет к земле насмерть. Следовательно, коэффициенты получаются такими: 0,8 атака, 0,9 защита, 0,7 поддержка, но тут вводится дополнительный показатель, как практичность и он составляет всего 0.3. Теперь расскажи, что думаешь о ветре.

— Честно говоря, вообще без понятия, — не кривя душу ответила я, в пути у меня было много времени подумать, но ничего существенного в голову не пришло.

Венседус кивнул и сказал:

— Новички часто так говорят. А, казалось бы, всё лежит прямо перед носом. Если смотреть поверхностно, то и правда ничего кроме раскачивания противника в голову не приходит. Но тут вступает в игру такой аспект мироздания, как плотность. Создание летающих платформ, кусок уплотнённого ветра в лицо, причём заметить его крайне сложно. Да и щит получается очень практичным — невидимый, лёгкий и прочный. Но тут мы подходим к главному аспекту, о котором до этого не говорили, а тут он играет основополагающую роль. Это разница между магическим и физическим уроном. У воздушников первый отсутствует априори, зато второй развит чуть ли не лучше всех. Смотри, возьмём просто для примера огненный щит и такой же огненный шар. Тебе это знать неоткуда, но огонь сам по себе это очень и очень сильно разогретый газ. И вот от чего может защитить газ? Правильно, ни от чего, наконечники стрел, даже при сгорании древка несут смертельный урон, а, чтобы их расплавить нужно использовать очень сложный щит. Но это всё равно не обычный огонь, он создан с помощью магии и питается с помощью энергии, поэтому от таких же магических атак это крайне хорошая защита, примерно 0,7–0,8. Теперь понимаешь? Ледяной щит защищает от всего, но он статичный, а водяной щит защищает от магии, но не от физики. Ещё не запуталось?

— Вроде бы, нет. Значит, воздушный щит выдержит всего несколько магических ударов, но ты можешь хоть до посинения колотить его мечом и ничего не будет?

— Ну, не так категорично, но по факту, да. Кстати, у воздушников коэффициенты 0.7 физ. защита, 0.2 маг. защита, 0.8 поддержка и 0.7 атака. Теперь переходим к свету. Тут щита вообще нет и уплотнить его ты никак не сможешь. Но ослепить врага, как раз плюнуть, осветить территорию, — он кивнул на пульсар перед нами, — или точно выжечь что-нибудь, как два пальца об бульвар. К слову, он наносит одинаковый магический и физический урон. По коэффициентам это примерно 0.9 в атаке, ноль в защите и 0.9 в поддержке. Кстати, иллюзии — это подтип магии света.

— Иногда вместе со светом ещё употребляется тьма, — нахмурилась я, вспоминая текст свитка. — Почему ты ничего не сказал о ней?

— Да потому, что это неполноценный тип магии. Она создаётся той же магией света и является обычным уничтожением всех фотонов в какой-то области пространства. Про применение вообще молчу — максимум дезориентация врага, никакой атаки и в помине нет. Поэтому можешь забыть про всю эту ересь.

Я кивнула, показывая, что всё понятно. Почему-то мне казалась в его словах какая-то не

состыковка, но я не могла заметить её.

— Теперь перейдём к природе, самый неоднозначный тип. Скажи же рой послушных ядовитых пчёл или стена из растений и камня это круто? Безусловно, но, чтобы создать или приручить пчёл нужно время, для выращивания растения тоже, выдвинуть камень из земли — это вообще отдельный вид извращения. Да и в отличие от других это самый близкий к Ивве первоэлемент, что даёт дополнительной сложности, но если есть время на подготовку, то это невероятно разрушительная и опасная магия по эффективности похожая на руны. Каменную стену не пробьёшь, скорее ты треснешь, чем она. Коэффициенты тут пасуют, они легко могут достичь 1, а вот практичность 0,2. Поэтому выбирай парочку из этих типов, изначально будем делать упор на них.

Я глубоко задумалась. Будь я чистой магичкой, то связка ветра и огня/воды была бы идеальной. Но у меня есть очень полезный меч, который в небольшой площади защищает от магии, следовательно, мне нужна защита от дальнобойных физических атак и самой нужна дальнобойная атака.

— Связка из света и ветра сойдёт? — задумчиво спросила я, поглядывая на Архимага.

— Сойдёт, но только для битв со слабыми магами и не-магами. Надо будет потом разобраться с твоими предрасположенностями. Мне вот повезло, у меня только очень слабые способности к природе, остальные первоэлементы мне доступны на одном, достаточно высоком уровне.

— Стоп, что за предрасположенности? Разве не любой одарённый может создавать все стихии?

— Всё не так сложно, как кажется, — начал объяснить лис, прежде, чем ошарашенный Архимаг разразился гневной тирадой. — Абсолютно у каждого мага есть определённая предрасположенность к одному, нескольким или всем первоэлементам. Она зависит от родословной, места рождения, благословения элементалей или Иввы, и, что несёт немаловажную роль, характера и склада мышления, факторов очень много. По большому счёту, это всё. Сама ты пока что не можешь видеть свою ауру, но это мы скоро исправим.

— Понятно. Ну, так значит, для начала будем изучать ветер и свет, а уж потом всё остальное или как-то параллельно? — задала я один из животрепещущих вопросов.

— Будь мы в Башнях, то безоговорочно изучали бы всё параллельно, — ответил Архимаг. — Но сейчас, пока мы в условиях потенциальной опасности, тебе нужна работающая сборка заклинаний. Поэтому сейчас надо изучить один, два первоэлемента на уровне, хотя бы, чуть ниже среднего. Так-то свет и ветер — это интересные возможности, но я бы ещё добавил огненную или водную защиту на случай встречи с магическими тварями. Конечно, ты можешь и не встретиться с магами на своём пути, но лучше перестраховаться.

— Не спорю, — согласно кивнула я. — А ты сам как думаешь? Что лучше огонь или вода? И что там с природой?

— Насчёт первого нет правильного ответа, обычно это решается предрасположенностью. Наверно, лучше огонь, его подсознательно боятся больше воды. А природа... — он помолчал. — Тут всё очень и очень сложно. У неё три условных подтипа: магия земли, растений и всяких живых существ. Опытные маги накладывают на свои заклинания печати времени, поэтому это компенсирует бесполезность природных заклинаний в динамичном бою, но это высшая ступень, до этого доходят единицы, да и магия времени запрещена в большинстве проявлений. Лично у меня предрасположенность к природе очень слабая, поэтому могу помочь только теорией неподкреплённой практикой.

Но тут имеет место другой фактор.

Архимаг погладил по голове Фредерика, от чего тот довольно прикрыл глаза, и многозначно посмотрел на меня.

Я кинула быстрый взгляд на Мерлина, сидящего на моём плече и не проронившего ни единого слова за наш разговор. Венседус кивнул.

— Да. Хорошо, что ты догадалась, многие недооценивают возможности фамильяров. Но ты просто представь самые простые их способности. К примеру, летит над вражеским лагерем птичка. Дозорные не обращают на неё внимания, птица и птица, что в ней такого. А она вдруг кидает в генеральский шатер огненный смерч или создаёт веер сосулук и запускает в обычных солдат. В любом случае будут потери, а птица просто улетела. В твоём случае, кот — идеальный разведчик или дебошир, возможностей тьма. Тем более, у всех фамильяром из-за того, что они животные отличные предрасположенности к магии природы. Я даже один раз видел, как хомяк создаёт памятник и у него получилось лучше, чем у многих архитекторов. И всегда помни, когда ты сражаешься против мага с фамильяром, то ты сражаешься не с одним противником, а с двумя. Многим, это простое знание стоило жизни.

Я понимающе закивала. Удивительно, но подобные мысли уже посещали мою голову. Даже просто в дуэли на закрытом пяточке подобный помощник будет невероятно полезен.

— Поэтому, — продолжил маг, — Мерлин будет изучать огонь, воду и природу, а Ярина ветер и свет. Потом догоните друг друга в неизученных аспектах. Это мы рассматриваем тот вариант, что пока что мы просто не знаем ваших способностей. Ах да, ещё в обязательном порядке Ярина изучает огненный щит и парочку огненных заклинаний, а Мерлин воздушную защиту. Хотите, не хотите, но надо. А теперь приступим, для начала воздушный щит...

— Подожди, при нашей первой встрече ты спрашивал про посох, но для чего он нужен?

— Как для чего? — искренне удивился маг. — Для новичков это облегчает воспроизведение заклинаний, а для опытных — неоценимая помощь при создании мощных заклятий. Ведь, грубо говоря, это портативный накопитель энергии, а некоторым сложно удержать хоть какое-то количество энергии в сознании. Тебе для подобного он уже не нужен, но тут встаёт второй очень важный фактор. Любой посох выглядит просто офигенно и дополняет любой образ, да и ходить с ним легче. Тем более, в перспективе ты маг света. Ты мало знаешь о законах мироздания, но, если тыставишь в него драгоценный камень, то с помощью самого обычного светящегося шарика сможешь воспроизвести почти все световые заклинания. В руке тебе нужно усилием воли чётко направлять выжигающий луч, а с помощью камня он и сильнее, и направить его легче. Теперь понятно?

Я уже который раз за вечер кивнула.

— Отлично. Ты это, не бойся задавать вопросы, я максимум накричу, но всё равно отвечу. Так, теперь воздушный щит. Для начала создайте три линии из энергии, а затем попробуйте их сомкнуть в три круга, один в другом и меньше предыдущего. Плотность автоматически настраивается на высокие показатели. Это самая простая структура для щита, потом мы изучим более сложные формы, но это позже. Если захотите увеличить площадь, то просто создадите ещё линию. Но ни в коем случае не больше шести! Семь это уже небольшое торнадо, вы просто не сможете его контролировать, и вас поломают, как тряпичные куклы, особенно тебя, Мерлин. И не меньше трёх, если делаете меньше, то получается воздушное кольцо — очень узкоспециализированное заклинание... Закончили?

Мерлин как раз закончил создавать второе кольцо и приступил к третьему. А у меня не хотело смыкаться даже первое. Я кое-как сгибала их, но концы даже не собирались

соединиться.

— Боже, что за варварство, — скривился Архимаг, когда я описала ему свою проблему. — Запомни и никогда не забывай. Маг — это не погонщик энергии и не её повелитель. Маг — это архитектор, создатель и творец. Если ты будешь пытаться доминировать и властвовать над энергией, то получишь закономерную реакцию. Представь, будто она живая и посмотри её глазами. Ты спокойно летала в пространстве, творя мироздание, и вдруг тебя схватило какое-то существо, и пытается силой что-то сделать из себя. Конечно же, ты будешь брыкаться и всячески мешать этому существу. А теперь представим картину, когда это существо пытается не заставить, а договориться. Оно предлагает сделать из тебя нечто невероятное, то, что ты сама никогда не сможешь сделать, а потом оно отпустит тебя. Согласись, второй вариант привлекательней? НО, эти все рассуждения звучат, конечно, красиво, но архитектор именно ты, а энергия — это глина. НИКОГДА, помни, никогда не позволяй ей поменяться с тобой местами! Главное, это баланс, всегда и во всём. А теперь попробуй снова, но уже опираясь на сказанное мной.

Честно сказать, я даже не рассматривала вариант «переговоров». Когда заклинания были простыми, то проблем не было никаких, а сейчас я прямо ощущала, будто у неё есть своя воля и разум. И тут в дверь тихо постучала шизофрения... точнее, вошла, выбив дверь ногой.

Так, ладно, всё равно вариантов нет, надо попробовать.

Сначала, несмотря на то, что это звучит, как жуткий бред, энергия сопротивлялась. Потом, как одичавший пёс аккуратно присматривалась и принималась. Пришлось ждать, наверно с минуту, прежде чем она позволила себя «погладить», да, наверно, такое понятие будет ближе всего.

И вот, у меня наконец-то сошёлся первый круг, теперь энергия напоминала глину, как и говорил Венседус. И, как ни странно, появилась очередная проблема. Создать второе кольцо было не очень сложно, а вот третье было чем-то за гранью.

Наконец, будто дрожащими руками, у меня начала сгибаться третья линия, норовя всё время распасться. Я даже перестала идти вперёд, просто застыв на месте и максимально сосредоточилась.

Честно, было не очень сложно — было адски сложно! Но всё же я смогла. Три кольца одно в другом и меньше предыдущего весели передо мной. Пока я колдовала, то сама по себе настроилась на магическое зрение.

— Три минуты на создание простого щита — это сильно, — с иронией протянул Архимаг, облокотившийся на дерево. — Мне уже страшно, что будет с более сложными заклинаниями.

— Ой, да не переживай, всё будет пучком, — я утёрла капельки пота со лба, наслаждаясь покорённой вершиной. — Я же никогда не создавала что-то кроме первоэлементов в чистом виде, поэтому так долго.

— Мерлин тоже не практиковался, но он уложился на минуту быстрее.

— Так он фамильяр, сам сказал, что они ближе к стихиям, — парировала я, доставая меч и приглядываясь к щиту.

— Стой, откуда у тебя такой меч?! — резко спросил Архимаг, с удивлением и завистью уставившись на клинок.

— Ой, да не помню, — отмахнулась я. — Я же говорила, что вообще ничего не помню.

Я аккуратно ткнула кончиком меча в щит, он упёрся в невидимую преграду и

остановился. Тогда не особо мудрствуя, размахнулась и со всей дури рубанула по щиту. Меч просто соскользнул с выпуклой поверхности и впился в землю.

«Ух ты, мощно», — подумала я с удивлением. Я считала, что щит хотя бы промнётся или отлетит, а он как висел, так и весит. Я взглянула на его энергетическую структуру. Одно из колец приняло на себя весь удар и стало тоньше примерно раза в два, но это всё. Полная амортизация и нет деформации и правда очень полезная штука.

— Ты ведь знаешь, что у тебя меч может проводить простые заклинания? — подал голос Архимаг, который наконец смог перестать гипнотизировать клинок завистливым взглядом.

— Конечно, правда я этим никогда не пользовалась. Он ещё может блокировать такие же простые атаки, — похвасталась я, параллельно накачивая энергией пострадавшее кольцо. Оно быстро возвращалось к прежнему состоянию. Оказалось, что чинить легче, чем строить и ломать.

— Ты хоть представляешь, как сложно создать такой артефакт? — вкрадчиво поинтересовался Архимаг.

— Вполне, знающий гном уже просветил, что я ношу на себе целой состояние.

— Ясно. Надеюсь, ты сможешь им правильно воспользоваться, — закончил Венс такой странной фразой. Я с недоумением посмотрела на него, но смолчала.

Я подвесила щит позади себя, засунула меч в ножны и отправилась дальше. Мерлин же всячески игрался со своим щитом (это, вроде бы, его первое созданное заклинание). В итоге он поместил его под себя и зацепившись за меня одной лапой летел позади. Вот ведь ленивое создание, он вскоре так вообще шевелиться перестанет.

— Кстати, Яра... ведь можно тебя так называть? — поинтересовался Архимаг.

— Конечно, что за глупые вопросы? — передразнила я его, настроение совершенно восстановилось, а фокус Мерлина даже увёл его в плюс.

— Так вот, Яра, даже не пытайся повторить этот трюк за Мерлином. Ты весишь раз в семь больше. Для не-фамильяров есть другие специальные заклинания, но сейчас мы их изучать не будем. Слишком сложно для тебя.

— Подумаешь, я всё равно высоты боюсь, — несмотря на мою несостоятельность, как летуна, внутри всё равно кольнула обида — это для меня-то сложно?!

— Вот и отлично, значит, тупые идеи на этом фронте нас обходят стороной. Ладно, будем изучать световой луч? Хотя без камня в посохе тебе будет сложновато. Тогда огненный шар изучим, тут вообще ничего сложного. Наверно, самое простое заклинание. Надо просто сделать шар из двух колец. Потом активируешь и всё готово.

Я всё делала по мере его пояснения, и с последними словами Архимага у меня в руке появился небольшой шарик, чуть меньше пяти сантиметров в диаметре, сверкающий и извергающий сновы искр. Он на удивление был вполне материальным, его можно было легко перебросить из руки в руку. Хотя по всем законам мироздания мои руки должны были превратиться в шашлык, но от шарика шло лишь приятное тепло.

«А Венс не соврал и правда легко. Интересно, какая у него убойность?» — но здравый смысл подсказывал, что в лесу убойность у него будет смертоносной. Для меня. Поэтому отложим испытания на потом.

— И что с ним делать? — задала я самый логичный, на мой взгляд, вопрос.

— Ну, тебе ничего не мешает его кинуть, как простой камень. Но мы тут не в игрушки играем, поэтому создаёшь его перед собой и... просто отправляешь в цель. Да, всё так легко.

Правда без заклинания самонаводки он опасен только медленному или застигнутому врасплох противнику. Достаточно полезная штука, это первое атакующее заклинание огненного факультета. Ты даже не представляешь, что из него потом может получиться. Эх, завидую тебе, сейчас ты изучаешь лишь основы, заклинания первого уровня, на втором уже не получится также легко.

Мы замолчали. Архмаг ностальгировал, а я всматривалась в пламень огненного шара.

— Кстати, хотела спросить. У тебя как-никак опыта больше минимум на сотню лет, — я замолчала, собираясь с мыслями и резко выпалила. — Я могу быть клоном или искусственно созданной?

— Странный вопрос, — на удивление, маг отреагировал совершенно спокойно и не удивился такому, на мой взгляд, странному вопросу. — С чего ты вообще это взяла?

— Ну, я очнулась посреди пустыни, ничего не помнящая и относительно недалеко от замка сумасшедшего колдуна, за которым такое уже было замечено. Вот я и подумала...

— Я не знаю, насколько сильно сейчас это продвинулось, но в моё время создание искусственно созданного тела, без живой модели, было почти невозможно. Да и запрещено это. Ответ лучше сначала на один вопрос. Какая самая дорогая валюта во всём мире, во все времена?

— Эм, — такой вопрос мигом выбил меня из колеи, но я быстро собралась и дала самый логичный ответ: — Наверно, золото.

— Предсказуемый ответ. Я, когда меня об этом спросили в первый раз, ответил точно также. Но он в корне неверный. Конечно, бесспорно, золото невероятно ценно, но некоторые дикие племена используют его, как самый обычный металл. Ладно, не буду травить душу. И, барабанная дробь, правильный ответ: бессмертие. Абсолютно во все времена каждый народ хотел заполучить его. Люди, эльфы, гномы, да даже орки и тролли. Кому-то невероятными усилиями и очень немалыми жертвами это удалось, к примеру эльфам или вампирам. Гномы, друиды и дриады смогли очень сильно удлинить свою жизнь, причём поголовно, они могут жить и 500 лет, и 600. Но это всё равно не вечность. Людям вообще хрен с маслом, только маги могут продлить свою жизнь, но 300–400 годков и всё, заказывайте гроб для этого ссохшегося сморчка. Кстати, то, что я называю бессмертием по факту является лишь вечной молодостью, абсолютно бессмертных существ нет, — маг ненадолго замолчал, щипля бороду и формулируя мысль. — Когда-то давно во всём мире росли Царь-деревья. Сейчас их истребили. А всё почему? Да просто из их сока можно сделать эликсир вечной юности. И так со всем. В итоге, самые продвинутые маги и колдуны научились делать своих клонов. На смертном одре они могут перенести душу из умирающего тела в молодое, погрешности есть, но тут ничего не поделаешь. То, что ты сейчас видишь перед собой тоже попытка обретения вечной жизни, причём удачная.

Он самодовольно усмехнулся.

— Тебе честно сказать? — влез раздражённый Мерлин, который обычно отдавал право переговоров мне. — Голова уже пухнет, можно как-то ближе к делу?

— Да-да, что-то я увлёкся. Что касается твоего вопроса. Можешь ли ты быть клоном? Да, можешь, но для этого нужен живой оригинал, а уж прости таких как ты наш мир ещё не видел, тем более откуда-то у тебя есть сознание и аура, значит, есть и душа, а её скопировать нельзя. Если брать за оригинал мертвеца, то вероятность ошибки при создании клона очень велик, к примеру, могут не работать почки, или сердце не будет качать кровь, а ещё, опять же, нужна душа, а чтобы достать её после смерти и поместить в тело нужна невероятно

мощная некромантия и такие же мощные связи с госпожой Смертушкой, господином Жизнью, Оком и канцелярией потустороннего. Уж извини, но создание искусственного человека — это дорого, не выгодно и грозит тем, что от тебя отрекутся все страны и на тебя откроют охоту. Насчёт искусственного создания тела с нуля я вообще ничего не слышал, даже не представляю какие для этого нужны ресурсы, и уже который раз встаёт вопрос о душе. Не отрицаю, что за время моего сна мог случиться скачок в этом направлении, но это маловероятно.

— Из надёжного источника я знаю, что очень давно где-то в этих местах появился отряд альвов, это народ, к которому я с наибольшей вероятностью отношусь, их там, вроде, куда-то изгнали, но не суть. По описанию они очень похожи на меня.

— Пф, — Венседус махнул рукой. — Всего лишь детская сказка, в ней ещё ельвы фигурируют, существование которых ещё до конца не подтверждено.

— Тогда кто же я? Почему очнулась посреди пустыни без памяти? Почему все говорят, что подобных мне никто не видел? Откуда взялся Мерлин?

Если честно, я уже смирилась с тем, что я клон, а тут оказалось, что это на самом деле теория из разряда бреда, а не научно обоснованного факта.

Архимаг помолчал, думая.

— Не знаю, — честно ответил он. — Надо вернуть тебе память. Других вариантов не вижу. Кстати, у тебя не было никаких снов из возможного прошлого или дежавю?

Я отрицательно помотала головой.

— Рано или поздно они должны появиться, из подсознания нельзя стереть что-то полностью.

Мы замолчали, каждый думал о своём. Мерлин и Фредерик, как только мы перестали практиковать заклинания, заснули. Удивительно, но лапа кота, держащаяся за меня, не ослабла и когти продолжали крепко держаться за одежду.

— Яра, ты так и не надумала привязать нас к себе? — прервал молчания Венседус. — В этом свитке жутко тесно и нет условий для комфортного проживания, представляешь?

— Я даже не знаю, если это безопасно, то почему бы и...

Я замолчала, заметив какой-то предмет красного цвета, лежащий под кустом и попавший в область освещения пульсара.

Внутри неприятно кольнуло и пульс из-за чего-то участился. Я отцепила лапу Мерлина от своего плаща и, быстро подойдя, потянула за кусок красной ткани.

Из плотных ежевичных кустов, раздвинув ветви, вывалился окровавленный труп, кусочек плаща которого я случайно заметила. Застывшие глаза были широко распахнуты, а шея вспорота, лицо так и застыло в гримасе ужаса. Весь доспех солдата был залит кровью, он даже не достал меч из ножен — его ранили неожиданно и сразу летально.

Но не сам факт присутствия мертвеца поверг меня в лёгкий ступор. Прямо в центре красного плаща распростёр крылья золотой грифон — символ Армиира. По спине пробежал холодок, и появилось противное предчувствие беды. Из шеи солдата до сих пор медленно вытекала кровь. Его убили совсем недавно.

Вдруг сзади раздался предупредительный выкрик Архимага, и, одновременно с закричавшей интуицией и начавшим нарастать ужасом, я с упавшим в пятки сердцем, резко обернулась.

Краем глаза я успела засечь, как на меня с ближайшего дерева неуловимой тенью метнулась чёрная фигура с блеснувшим в руках тонким серебристым клинком. Я никак не успевала отреагировать, даже на мольбу о пощаде не хватало ни времени, ни реакции.

Но тут судьба улыбнулась мне во весь набор зубов. Убийца всей своей массой налетел на воздушный щит, который я прицепила к спине и который в темноте нельзя было заметить никаким образом. Что-то неприятно хрустнуло и человек, отскочив от него, ударился об землю.

Я с испугу, словно камень, кинула в тёмную фигуру, оклемавшуюся и начавшую с удивительной скоростью подниматься, огненный шар. Противник явно такого не ожидал и банально растерялся. И, казалось бы, небольшой шарик взорвался ослепительной вспышкой превратив грудную клетку нападающего в опалённую массу. Рёбра были будто бы продавлены внутрь. Без поддержки энергии огонь быстро потух и человек перестал дёргаться. За всё это время он не издал ни единого звука.

Я сглотнула густую слюну. Тело била крупная дрожь, а от адреналина, гуляющего в крови, начало мутить. Оказаться так близко от смерти было очень неприятно и... стыдно признаться, но страшно. Если бы я тогда не поставила щит или развеяла его, то... Кхр-р.

Я быстро отогнала противный образ, возникший в голове и изображавший меня, валяющейся в траве со вспоротым горлом и в луже крови. Всё ведь обошлось, верно?

Стараясь не дышать, на негнущихся ногах я подошла к обгоревшему труп, запах палёной плоти был отвратителен.

Подведя поближе порождение магии света, я наконец смогла рассмотреть его. Точнее её. Передо мной лежала молодая эльфийка, внешне, может, чуть старше меня. В глаза сразу же бросились рожки, чем-то похожие на деревянные, но однозначно растущие из головы, а не накладные. Кожа была сероватого оттенка.

— Тёмный эльф, — констатировал Венседус, бесшумно подошедший сзади. — За всю жизнь я видел только одного и это было очень давно. Редкая, но вполне естественная реакция эльфов на контракт с рядом божеств.

— У них сейчас есть отдельное государство, их считают лучшими убийцами мира, — как-то отрешённо заметила я.

Подняв клинок, выпавший из её рук, я присмотрелась к нему. Он чем-то напоминал ромбовидный гвоздь из зеленоватой стали и с ажурной гардой. Таким ничего не разрежешь — только колоть. В поле зрения тут же попал однолезвийный нож, выпавший из второй руки убийцы.

Я засунула клинки в вещмешок и вдруг, сначала тихо, а потом громче, тоненько истерично расхохоталась.

До этого я никого не убивала, да и ни одной драки не было. А тут всё это накатило волной. Ладно бы гуманно заколоть, а тут... мягко говоря, получилось жестоко. Какой-то вообще насыщенный день, а ведь началось всё с того, что я обливала пьяного Надрила, спящего у таверны, водой.

Вдруг произошло то, что я совершенно не ожидала. По телу эльфийки прошла судорога и она, судорожно кашляя, распахнула оказавшиеся фиолетовыми глаза (в такие моменты мозг замечает совершенно левые детали) и стала хватать ртом воздух. Я мигом перестала

истерить и ошарашенно уставилась на неё.

Честно, ожидала чего угодно — пришествия другого отряда, диких зверей, ничего в конце концов, но никак ни этого. Я видела, что грудная клетка была в паршивом состоянии. Но это не мешало её обладательнице смотреть на меня немигающим фиолетовым взором, с шелестом втягивая воздух, сквозь сжатые зубы. С краешка губ бежал тоненький ручеёк крови.

Наверно, её спасла одежда или что-то в этом духе, может амулет какой. Я лихорадочно обдумывала ситуацию. И что мне теперь с ней делать? Двигаться она точно не сможет, нога вывернута в неестественном положении, видимо, или сломала, или вывихнула, когда ударилась об щит. Да и со сломанными рёбрами особо не побегаешь. Надо бы отнести её в лагерь и... ТОЧНО, ЛАГЕРЬ!

На меня словно опрокинули ушат ледяной воды, мгновенно выведя из ступора. Как я сразу не сообразила, что, если есть одна, то есть и другие! Дозорного не убрали бы просто ради развлечения, да и оставлять наблюдающего за этим участком тоже бы не стали.

Всё это проскочило в моей голове за считанные секунды. Я быстро-быстро принялась всё объяснять Венседусу.

— ...поэтому мне нужно срочно бежать в лагерь предупредить всех. Можешь, пожалуйста, посмотреть, чтобы она никуда не ушла, хотя она всё равно вряд ли поднимется, но всё равно посмотри, хорошо?

— Ладно-ладно. Думаю, нам с ней предстоит интересная беседа. Только оставь здесь свиток, иначе меня утянет вслед за ним. И... давай там аккуратней, если ничего нельзя изменить — не геройствуй.

— Посмотрю по ситуации, — быстро сказала я, вылавливая из вещей свиток и оставляя его в ближайшем кусте, ухватившись за краешек щита фамильяра. — Мерлин, ты со мной.

Он не возражал, сонно хлопая глазами.

Я уменьшила посох до размера пальца и засунула его на манер булавки в одну из кос.

Предусмотрительно оставив пульсар Архимагу, я, тихо ругаясь, на ходу пыталась залатать щит, и судорожно старалась заставить глаза привыкнуть к темноте — тащить за собой новый пульсар будет слишком муторно и демаскирующее.

Починив щит до первоначального состояния, вернула его на спину, предостерегаясь от неожиданных атак. Глаза уже успели кое-как приспособиться к мраку, и я, лавируя между деревьями, настолько быстро насколько могла бежала в предполагаемую сторону лагеря.

Быстро взбежав на небольшой холмик и переводя дыхание, я уставилась на открывшуюся взгляду долину. Предо мной расстелились ряды палаток и шатров. То тут, то там горели костры и около них плашмя лежали люди, только не понятно мёртвые или спящие. Краем глаза я заметила, как несколько фигур, отделившись от леса, пригнувшись двинулись в сторону лагеря. Присмотревшись, заметила ещё минимум пять таких же небольших отрядов.

С души будто камень упал, всё же успела. И, пригнувшись, я рванула к ближайшему костру, около него валялись несколько солдат.

Вбежав в палаточный город быстрее эльфов (надеюсь, незамеченной) я подбежала ближе к костру и крикнула:

— Тревога...! Эльфы...! Там...

Я, стараясь привести дыхание в порядок, вбежала в круг освещения костра. Ну что это за солдаты такие, спят на посту?! Храп аж за десяток метров слышен! И они даже не

планировали вставать!

Схватив одного за грудки, я отвесила ему звонкую пощёчину, но он даже не шелохнулся. Лишь всхрипнул и повернул голову в другую сторону. Да что же это такое?!

Я подбежала к другому и отвесила пинка, он лишь перевернулся на другой бок, причмокивая.

Плюнув ему на лысину, я побежала к следующему костру. Та же история.

— Мне кажется, они не просто так заснули, — тихо прошептал Мерлин. — Да и не обычный это сон.

Я оббежала ещё три заснувших патруля. Кто-то просто валялся на дороге, кто-то сопел, прислонившись к стенке палатки. Когда же я заметила армейского повара, упавшего вместе с котелком полного каши, который нёс в руках, то окончательно убедилась, что здесь что-то не так.

«Да их же всех перережут!» — мелькнула паническая мысль пока я углублялась глубже в палаточный городок и с нарастающим ужасом видела масштаб случившегося.

Я оглянулась назад. Около самого первого костра из тени вынырнула фигура в капюшоне, легонько пнула спящего человека и, не получив ответной реакции, махнула рукой. Мигом около неё выросли ещё трое таких же, и, совершенно не скрываясь, они направились к солдатской части лагеря.

Не видя больше вариантов я, стараясь сильно не шуметь, рванула к единственному месту где могла получить помощь. Запомнив дорогу ещё с первого раза, я меньше чем за минуту добежала до места. Внутри кузни горел свет.

Я уже взобралась на крыльцо, как двери кузни открылись и из-за них выглянул Грифин со свечкой в одной руке и со взведённым арбалетом в другой.

Я остановилась на месте увидев блестящее жало болта, но не смогла сдержать счастливой улыбки. Первое не спящее существо! Пусть и чёрт.

Грифин тут же узнал меня и, отведя самострел в сторону, приложил палец к губам и тихо зашептал:

— На лагерь наложили заклинание сна. Причём высокого уровня. Надрила даже не пытайся разбудить, я уже пытался. Он всегда перед сном напивается, а тут ещё и заклинание оказало влияние.

— Тогда почему ты не заснул? — также тихо спросила я.

— Я вообще не человек, техника такого уровня не действует на меня. А теперь быстро беги к главному магу. Такие как он просто засыпают, их можно разбудить. Его шатёр покрашен в красный цвет, сразу заметишь, — чёрт махнул рукой со свечой в сторону, где должен находиться шатёр. — Только быстрее! Он для убийц приоритетная цель. Я постараюсь устроить им весёлую жизнь, но надолго меня не хватит. Агата с учеником недоучкой тоже на мне. А если окажешься предательницей, то из лагеря не выйдешь. Давай, беги, живо!

Последнее он выкрикнул противным визгливым голоском и быстро куда-то рванул, плотно захлопнув дверь в кузню и оттолкнув меня в сторону.

Чертыхнувшись, я во весь дух побежала в сторону куда указал козлоногий. Весь лагерь будто бы застыл во времени, ни звука, ни движения. Бешеный стук сердца отдавал в ушах ударами барабанов, а мозг впрыскивал в кровь лошадиные дозы адреналина и кортизола.

Пробегая по главной площади, я резко рванула к нашей остановке. Ева с братом тоже обладали магическим потенциалом, значит, их можно разбудить.

Перемахнув через низкий забор, я грохнулась прямо около пепелища костра под деревом. Подскочив, я мгновенно схватила Еву за воротник и встряхнула. Она с трудом открыла глаза и тяжёлым затуманенным взором уставилась будто мимо меня.

— Лять... — прошипела я и отвесила ей пощёчину.

Сработало, даже очень. Ева ужом вырвалась из моих рук, отскочила на несколько метров и диким взглядом осмотрелась вокруг, потирая щёку. Когда она заметила меня, её глаза мигом налились кровью, и она уже начала набирать в лёгкие воздух, чтобы начать громко, долго и возможно даже матом, возмущаться.

Я быстро приложила палец к губам и отчаянно зашипела.

Ева мигом сдулась, но продолжала материть меня взглядом в ожидании объяснений.

— На лагерь напали. Почти все спят, наложили заклинание, — я быстро ввела её в курс дела. — Я за магом, только он может снять его. Нет, обычных людей нельзя разбудить, поэтому поднимать тревогу бессмысленно и опасно. Буди Варфа и бегите в кузню Надрила, там относительно безопасно.

Варфоломей и так уже проснулся, вслушиваясь в мои слова.

— Я пойду с тобой, — тихо сказала Ева, переварив информацию. — И даже не пытайся меня переубедить. Варф, делай, что она сказала.

— Береги себя, — тихо сказал он, даже не пытаясь навязаться с нами и побежал в сторону кузни.

Надеюсь, его не заметят. Хоть это и безответственно отпускать так ребёнка одного, но пусть это будет на плечах Евы.

Я убрала меч в ножны и выхватила из вещмешка, болтающегося за спиной, забранный у эльфийки гвоздоподобный клинок, сейчас, на извилистых тонких улочках, среди зарослей различных растений, он был эффективней нежели длинная оглобля в лице моего меча. Кинув мешок с остальными вещами под наше дерево, я снова побежала в ту сторону где должен жить маг.

Мерлин, как сова, осматривал окрестности, крутя головой и сверкая глазами, сменившими цвет на зелёный. Он каким-то образом до сих пор умудрился левитировать на щите, уменьшив и прикрепив его к моему плечу и не давя на меня своей массой.

Ева, выхватив лук, старалась поспевать за нами.

Уверенности немного прибавилось и липкий страх, до этого сидевший внутри, совсем чуть-чуть, но отступил.

Неожиданно откуда-то с противоположной стороны лагеря раздался взрыв. Или эльфы пошли ва-банк, или это Грисий. Усмехнулась — почему-то я была уверена именно во втором варианте.

Глаза уже прекрасно видели в темноте, и я старалась оббегать небольшие отряды эльфов.

Через минуты две мы уже подбежали к красному шатру. Прав был чёрт, его сложно не заметить. Но это одновременно играло и против нас. К парадному ходу уже подбиралась фигура в плаще. И она была гораздо ближе ко входу, чем мы.

Действуя по какому-то наитию, без участия мозга, я выхватила метательный нож из перевязи и метнула его. Бросок вышел паршивый. Нож ушёл куда-то вбок и вниз, хотя я целилась точно в голову.

Эльф схватился за рану на плече и уже разворачивался ко мне. Сердце ухнуло в пятки, у него в руках был арбалет, который я сперва не заметила. Вот и всё, второй нож я достать не

успею, а увернуться от болта почти невозможно. Я попыталась переместить воздушный щит из-за спины на линию атаки, но я понимала, что болт вот-вот сорвётся с тетивы, и я не успею. Я зажмурилась, но ничего не происходило, только послышался тихий шелест, удар об землю и тишина.

Я приоткрыла глаза. Тёмный эльф валялся на земле с торчащей из лица стрелой. Ева не подвела, а я уже и забыла про неё. Если бы не она, то вот так бы валялась я.

Обернувшись, я показала ей большой палец и метнулась внутрь шатра мага.

Откинув в сторону завесу шатра, я чуть не споткнулась об обгорелый труп. Сморщившись, зажала нос. Судя по валяющейся рядом амуниции это был один из убийц. Скорее всего, сработала охранная система. Сам маг валялся прямо на ковре, расстеленном на земле. Около него лежала стопка разлетевшихся бумаг. Видимо, заклинание застало его прямо за работой.

Я аккуратно перешагнула труп — охранная система меня не тронула сразу, значит не тронет и потом, может она однозарядная, может атакует лишь агрессивно настроенных — не важно. Схватив флягу, стоящую на столе, я быстро открыла её и вылила содержимое на голову мага. Судя по поднявшемуся запаху и цвету содержимого, это было вино..., впрочем, не важно, будило оно не хуже воды.

Маг, чьего имени я так и не спросила, резво сел на пятую точку и, хлопая глазами, стал осматриваться, не понимая, что происходит.

Он сморгнул с ресниц красноватые капли, с недоумением и настороженностью посмотрел на меня и, протерев лицо рукой, принялся.

— На хлебни, — я сунула ему в руки наполовину опустевшую флягу. — На лагерь напали. Наложено заклинание сна, сними его, остальные это сделать не могут. Кстати, по лагерю ходят тёмные эльфы, пришедшие за нашей кровью, поэтому советую поторопиться.

Он поперхнулся вином, которое жадно пил, и закашлялся.

— Что же ты раньше не сказала... Секунду, к-хе...

Маг кое-как поднялся на ноги и, не замечая, что наступает на разлетевшиеся бумажки, стал изображать бурную деятельность.

Наконец в шатёр вошла Ева. У неё тряслись руки, и она была неестественно бледна.

— Я убила человека, — на грани слышимости произнесла она, сев на стул. — У него могла быть семья, а я...

— Не переживая, к-хе, — подал голос маг уже что-то усердно перемальывающий в ступке. — Тёмные эльфы невероятно живучи, даже потеря половины мозга для некоторых из них не проблема, не для всех, конечно, но есть такие особи. А знатные привязывают душу к дому, поэтому после смерти многие из них возвращаются обратно. Потом знающие маги вставляют эту душу в новое тело. Классическая схема для жрецов Хельи.

— Да, лучше не заморачивайся. Такими темпами тебе придётся часто убивать, — внёс свою лепту Мерлин.

Ева ещё больше побледнела, хотя и так была похожа на поганку.

Тем временем, маг смёл всё со стола и принялся что-то рисовать на нём получившейся в ступке кашцей.

Символ был мне незнаком, но я не решилась отвлекать его от работы.

— Вероятнее всего, эльфов отправили чтобы вырезать всё командование и, может, посеять панику, — рассуждал волшебник, мимоходом смахнув со лба липкую прядь волос. — Уверен, что где-то неподалёку есть отряды ксанийцев готовые по первому сигналу

атаковать лагерь, но не очень близко, иначе наши артефакты засекали бы такое количество живых и подняли бы даже мёртвого. В любом случае держать такое сложное заклинание долго их клирики не смогут. И вообще, как-то всё это странно, наши артефакты должны надёжно экранировать от подобного рода заклятий, надо будет сообщить в генштаб о какой-то новой технике... Впрочем, сейчас мы им перемешаем все карты...

Он сделал последний стрижок и руна засветились приятным бирюзовым цветом.

— Всё. Процесс необратим, в течении пяти минут купол схлопнется. Теперь надо найти генерала. Почти на сто процентов уверен, что он самая приоритетная цель. На его палатке я установил защиту, но надолго её не хватит.

Выхватив из-под завалов бумаг посох, маг быстро возвёл вокруг нашего отряда синий щит. И бросив: «Девочки, за мной» выбежал из шатра первым, вынуждая следовать за ним.

Маг шёл совершенно не скрываясь. Из ближайших кустов вылетел арбалетный болт. Остановился, так и не дойдя до щита, и на такой же скорости метнулся обратно. Оттуда послышался лёгкий удар об землю. Странно, за всё это время я не услышала ни одного выкрика или слова со стороны тёмных. Стоит признаться, выдержка у них на уровне.

Впереди замаячили остроконечные палатки военных частей, а где-то в центре находился шатёр генерала. Удивительно, но за это время, не считая того арбалетчика, на нас не было совершенно ни одного нападения. Это уже было подозрительно, поэтому я на всякий случай подвесила заготовку огнешара (так я их окрестила) и создала для щита четвёртое кольцо, хоть и пришлось знатно для этого попотеть и получить тошноту с лёгким головокружением от перегрузки. Зато щит теперь спокойно прикрывал всю нашу троицу со спины.

Странно ещё то, что армейский маг жил отдельно от армии. Хотя, наверно, именно поэтому мы нашли его быстрее большинства эльфов, поэтому в данной ситуации это только сыграло нам на руку.

Мы без труда перемахнули через редкие колья, которые в скором времени должны были стать частоколом и тут началась мясорубка.

Неожиданно из-за дерева на нас налетел тёмный эльф с двуручным мечом. После его удара по щиту мага тот вздрогнул и чуть треснул. Но развить мечнику успех я не дала.

Пользуясь более лёгким оружием, я, выскочив из-под магического щита, подскочила к эльфу пока тот замахивался и всадила кинжал в место где теоретически должно находиться сердце. Но, кажется, эльфа совершенно не смутило это ранение. Он немного пошатнулся и переключился со щита мага на меня.

Скажу честно: не знаю, как мне удалось ранить его первый раз. Противник обладал отменной реакцией и махал массивным мечом с такой же лёгкостью, как детвора палкой.

— У них нет сердца! Бей в печень или почки! — успел выкрикнуть маг прежде чем напали уже на него, ударив по щиту светящимся шаром.

Мерлин и Ева были под его щитом, поэтому за них можно не переживать, и я полностью сосредоточилась на своём противнике.

Я действовала чисто на рефлексах, не знаю откуда мне известно столько приёмов, но тело исправно исполняло их и, честно сказать, было немного сложно с ним скоординироваться.

Удачно поднырнув под мечом, я всадила эльфу стилет в правый бок за что поплатилась неприятным ударом наверху меча в скулу. Но это того стоило. Противник мгновенно замедлился, что позволило мне разорвать дистанцию и кинуть в него огнешар.

Лицо обдало жаром, но эльфу было ещё хуже. Когда я пользовалась огнешаром в лесу он был слабо напитан. Сейчас же я создала его, изрядно накачав энергией. Эльф превратился в пылающий факел за считанные секунды. Выглядело это, будто его облили маслом и засунули в костёр.

Спустя ещё десяток секунд я потушила огонь и содрогнулась от отвращения. Всё лицо мечника было покрыто чёрной коркой, а на ней выделялись лопнувшие и запёкшиеся волдыри, глаза побелели и напоминали глаза рыбы, которую изжарили над костром. Эльф был похож на хорошо прожаренный кусок мяса, но он до сих пор дышал и его тело сводило судороги. У меня заслезились глаза от поднявшейся вони и дыма. Я быстро наклонилась и добила его. Отошла на пару шагов и меня вырвало.

«Никогда! Больше никогда не буду никого сжигать!» — клялась я себе, держась за живот и хватая ртом воздух. — «Себе дороже получается».

Разогнувшись и утерев рот, я посмотрела на спутников. Их атаковало четыре тёмных эльфа. Один был точно также опалён, как и тот, с которым сражалась я — Мерлин постарался. Из глаз двоих торчали фиолетовые осколки — работа нашего мага — жаль только я не видела, что за заклинание он использовал. И у последнего из живота торчала стрела, не убившая его, но выжившая из строя. Сейчас же его пытался допросить волшебник. Видимо, разочаровавшись в этом деле, он быстро воткнул кинжал эльфу в висок.

Мерлин успокаивал Еву, которая до сих пор воспринимала всё происходящее слишком близко к сердцу.

Я ощупала разбитую скулу. Вроде кость не треснула — просто кровоподтёк — значит, ещё повоюем!

— Ладно, надо поторопиться, — решил маг и уже на ходу обращаясь ко мне сказал: — Представляешь, им всем отрезали языки и наложи специальное заклинание полностью блокирующее голосовые связки. Очень продумчиво. Если их отправляли на смерть, то вообще гениальный ход. Кстати, видел ваши огненные шары, достаточно убойная штука, но не хватает самонаводки. Могу потом накидать пару чертежей, как её создать.

— Не знаю, буду ли ими много пользоваться, — мрачно ответила я. — Эффективность, конечно, на уровне, но убить ими очень сложно, а смотреть на страдание не очень хочется. Но за самонаводку заранее спасибо.

— Ах! Этот вопрос о гуманности, самая частая тема споров среди магов. Нужно ли обучать молодёжь таким жестоким заклинаниям? Есть ли в них вообще смысл? Самые частые вопросы. Но, между нами говоря, этот спор вечен. На мой взгляд, обучать надо всему, что только возможно, а пользоваться или нет пусть решает сам человек. Ещё тут очень многое зависит от родословной. Если в роду были, к примеру, вампиры, то с большим шансом человек будет пользоваться подобными заклинаниями. А тебе могу посоветовать выкручивать петлю температуры на максимум, при должном уровне владения они будут моментально превращаться в пепел и головешки.

Я лишь пожала плечами. Других магов я не видела, особенно с такой интересной родословной, поэтому своего мнения по этому вопросу у меня не было. А совет и правда был полезен — надо будет поэкспериментировать.

Вдруг по всему лагерю разнёсся оглушительный звук лопнувшего стекла.

— О, купол лопнул, — наш маг довольно потёр руки. — Так, ваши предложения, как разбудить хотя бы солдат, будут?

— Если честно, то вообще без понятия, — честно ответила я, Ева просто промолчала.

Вдруг из-за ближайшего шатра вынырнула кругловатая, низкая фигура, в которой я без особого удивления узнала Грифина.

— Господа, — с ходу начал он. — У нас мало времени, поэтому все вопросы позже.

Он, как фокусник из неоткуда достал сигнальный рог и передал его магу.

— Думаю, вы сами видите, что к чему. Нужно привести в чувство генерала и скоординировать войска. Агата предупредит население. В часе езды отсюда стоят конные отряды ксанийцев, поэтому советую поторопиться. Так как для солдат мы пустое место, то вам, господин маг, придётся взять на себя это бремя. Мы же за неимением вариантов пойдём вводить руководство в курс дела. Вопросы? Я так и думал. Ева, остаёшься здесь, со мной идут Ярина и Мерлин.

Я даже сказать ничего не успела, как он схватил меня за рукав и потащил к центру лагеря. Мерлин запрыгнул ко мне на плечо, вцепившись когтями за куртку. Маг почему-то промолчал и беспрекословно послушался чёрта.

Как только мы завернули за угол, по всему лагерю разнёсся достаточно мелодичный сигнал рога, усиленный каким-то заклинанием. Спустя несколько секунд из палаток начали выскакивать полураздетые солдаты. Начался жуткий гомон, но маг быстро навёл порядок, объяснил ситуацию и вояки побежали одевать обмундирование, а самые расторопные помчались разносить весть.

Я вывернулась из захвата чёрта и, стараясь не отставать, по весь дух побежала за ним, скрываться особого смысла уже не было.

Наконец-то мы добрались до генеральского шатра и Грифин самым наглым образом просто вошёл внутрь через главный вход. Или здесь стоит щит с системой свой/чужой, или никакого щита уже вообще нет.

Войдя внутрь, я попала в простое помещение, которое жильё напоминало ровно так же, как зонтик блюдце. Прямо в центре стоял стол, а вокруг него множество табуретов. Всюду валялись тубусы с торчащими из них картами и ящики с бутылками. И только в самом углу уютилась небольшая кровать.

Но самое главное, что генерал был на месте. Стоял с заляпанным кровью топором и задумчиво рассматривал останки тёмных эльфов, которых, судя по количеству конечностей, когда-то было шестеро.

Мне стало немного не по себе. В одиночку расправиться с шестью противниками не каждый сможет, так ещё и в замкнутом пространстве.

Ярвус — вспомнила я его имя. Когда я увидела его первый раз, то приняла за простого солдата, просто богато разодетого и дослужившемуся до высокого звания. Сейчас я понимала, как ошибалась. Этот человек, не смотря на возраст, как воин был очень опасен, это прослеживалось и в движениях, и в стальном взгляде, и даже в осанке.

Он поднял на нас взгляд серых, с металлом глаз.

— Вы-то, надеюсь, не будете совершать глупостей? — спросил он, приседая на корточки, и вытирая секиру об одежду ближайшего эльфа.

— Что вы, — вышел вперёд Грифин. — Мы пришли от многоуважаемого мага, а я ещё от кое-кого.

Он неуловимо подкинул странный медальон и, быстро поймав его, куда-то спрятал. Я ничего не успела заметить, но Ярвус, кажется, всё понял и закинул топор на плечо, расслабившись.

— Что ж, верю. Что по обстановке? — спросил он, натягивая обычную рубаху и

кольчугу.

— С минуты на минуту ксаны поймут, что к чему и, вероятнее всего, будет наскок конницы. Господин маг старается выстроить оборону, но быстро у него это не получится. Думаю, вы уже поняли, что ночью на лагерь было наложено заклинание сна. За вами и всем офицерским составом были отправлены тёмные эльфы, примерно 10 отрядов из нескольких сущностей. Потери оценить проблематично.

Ярвус наконец натянул кольчугу и, щёлкнув пальцами, включил освещение. Я ещё не видела подобных приспособлений. Они чем-то напоминали мои светлячки, но заключённые в колбы, стоящие в ажурных подсвечниках... Так, что-то не о том я думаю.

— А это что за юная особа? — сразу заинтересовался генерал.

— Именно она подняла тревогу. Предвещая будущий вопрос, сразу скажу — нет, поэтому давайте уже перейдём к делу.

— Не возражаю, — генерал Ярвус, откинув полу шатра, вышел на улицу, мы за ним.

У горизонта уже начала появляться самая первая зорька. Значит, сейчас часов пять-шесть. Даааа, как меня ещё только от недосыпа не накрыло. Я протёрла глаза и, тяжело вздохнув, догнала чёрта и люда, оторвавшихся от меня.

— Что-то мы загулялись, — тихо прошептал мне на ухо Мерлин, будто читая мои собственные мысли. — Не думал, что идея попрактиковаться в магии выльется в это.

— Мне кажется, что думать надо вообще меньше. Меньше ожиданий и меньше проблем потом, — философски заметила я. — Хотя-я-я-я...

— Вот именно, что «хотя». Как ни крути мозги нужны всегда. А то станешь, как эти деревенщины, будешь только бухать и копать грядки.

Я лишь закатила глаза.

Удивительно, но эта небольшая беседа позволила мне немного расслабиться. Оставшиеся дела меня никак не касались, эльфов добьют патрульные, организовать войско я не смогу, в общем, вообще красота, может, даже наградят чем... да и рассвет тоже красивый.

И тут, как всегда, вмешался закон подлости. Только стоило мне отвлечься, как из-за ближайшего поворота вылетел арбалетный болт. Мне повезло, то ли стрелок торопился, то ли был неопытный, но снаряд ушёл в бедро.

Я вскрикнула от боли. Болт погрузился примерно на половину, но, к моей неопишуемой радости, нога двигалась. Я зашипела и почти на рефлекс выдернула снаряд из раны, из которой тут же обильно полилась кровь.

Подняв взгляд, я заметила, что генерала тоже атаковали, но болт отскочил от края шлема и отлетел в сторону. Стрелявшего по нему эльфа мигом обезвредил Грифин, пробив рогами живот, ещё троих зарубили солдаты, а вот ранивший меня выскочил из-за угла и с голыми руками бросился в мою сторону.

Против меня с моим мечом (эльфийский я заткнула за пояс) у него не было никаких шансов, так вдобавок я ещё выставила перед собой воздушный щит, который так и висел неподалёку, не сыграв роли. Но эльф преподнёс сюрприз.

Подбежав на расстояние удара, он что-то сжал в руке и мгновенно увеличился раза в два, у того, что буквально секунду назад было тёмным эльфом выросли полуметровые когти, а бледная кожа сменилось грубой шкурой с куцыми пучками шерсти. Лицо вытянулось и в пасти появилось множество острых зубов. Наверняка, я бы заметила ещё больше интересных деталей, но ставший резко маленьким плащ скрывал почти всё его туловище. Общую картину венчали карикатурные рожки на голове.

И это чудовище, даже не закончив до конца метаморфозу, не сбавляя скорости, набросилось на меня. И меч, на который он напоролся и который с жутким треском пробил его насквозь, вообще ни капельки не смутил тварь.

Не выдержав массу этой туши, я свалилась на землю, а он первым ударом снёс половину прочности одного из колец щита. Плюнув на всё остальное, я направила все усилия на починку щита. Если бы не он, то меня бы уже разорвали.

На периферии зрения я заметила, как ожили несколько солдат и бесстрашно бросились мне на помощь. Но слетевший при падении с плеча Мерлин опередил их. Фамильяр создал два огнешара размером с голову(!) и направил их в противника. Они лопнули на его спине, и монстр по-звериному взвыл. Но, несмотря на пылающую шкуру, тварь с ещё большей яростью начала терзать щит.

В ноздри резко ударила вонь палёной шерсти и плоти, от которой к горлу подступил ком желчи.

Если раньше титаническими усилиями я могла удержать кусок плотного воздуха между мной и монстром в относительной целостности, то сейчас он начал неумолимо слабеть. Я просто не могла провести столько энергии!

С меня уже сошли семь потов, и я с ужасом отчётливо поняла, что такими темпами я сожгу себя энергией раньше, чем сдохнет монстр. Действуя по какому-то наитию и стараясь не дать щиту ломаться, я закинула в меч заклинание огонька. Клинок принял его, как родное и весело полыхнул.

Этого зверь вынести уже не мог и с жутким воем, переходящим в скулёж, попытался сняться с горящего клинка. Но с каждой секундой он слабел.

А я, собравшись с силами, создала особенно мощный огненный импульс. Тварь, не издав ни единого звука, замертво упала на меня, а из его пасти завалил чёрный дым. Впрочем, не удивительно, мало кто долго проживёт со спалёнными до состояния головешек внутренностями.

Мерлин мигом потушил огонь от своих огнешаров. И я, кое-как приподняв эту тушу изодранным в клочья щитом, ползком выбралась из-под него.

Достав посох из волос, я увеличила его и, опираясь, поднялась. Жутко саднила рана от болта, продолжая пропитывать кровью штанину. Плюс к этому адреналин выветрился из крови, и разбитая скула снова заныла.

Я с омерзением перевернула своего противника, чтобы достать застрявший меч. Горбатая спина, всюду небольшие клочки шерсти. Гипертрофированные руки вместе с когтями были длиннее всего остального тела. А рожа чем-то напоминала волчью, но с глазами, как у ящерицы и с носом, как у крота.

Выдернув меч, я пнула тушу здоровой ногой и прошипев: «Отродье», запустил в него два огнешара. Он мигом полыхнул, а я всё вливала в огонь те крохи энергии, что ещё остались при мне, пока от трупа не остался обугленный кусок лишь формой, когда-то напоминавший то существо. Под моим пинком сгоревшая туша превратилась в обычную грудку угля.

Я смотрела на это с тихим злорадством и, с удовлетворением плюнув туда, где когда-то находилась рожа, развернулась. До слуха долетело, как слюна зашипела, испаряясь на раскалённой поверхности.

Солдаты, которые до этого самоотверженно бросившиеся мне на помощь, теперь смотрели на меня чуть ли не со священным ужасом.

Ой... кажется, я немного перестаралась. Теперь к вечеру весь лагерь будет знать о маге,

который сжигает трупы своих врагов... Ай, да и чёрт с ними! Вон, тот самый пресловутый чёрт выглядит жутко довольным и смотрит на меня с уважением и одобрением.

Ева же выглядела слегка ошарашенной, но, в отличии от солдат, смотрела на меня без трепета.

Я подошла к тихо аплодирующему Грифину.

— Поздравляю! — с довольной рожей выдал тот, утерев пяточок. — Ты победила тёмного мономорфа почти одна. Так ещё и в облики волкодака! И, между нами говоря, сожжение врагов очень интересный метод создания устрашающей репутации. Если твои нормы морали не пострадают от этого, то советую сделать это твоим авторским росчерком.

Мерлин вскарабкался ко мне на плечо.

— Давайте уже быстрее, — торопил нас генерал, будто бы даже не обративший внимания на покушение. — Мирилис не военный, он не сможет самостоятельно организовать оборону.

И мы настолько, насколько быстро было возможно, пошли к главной площади. Оказывается, по плану именно оттуда командование должно отдавать приказы в внештатной ситуации.

— Ну что? Ещё не жалеешь, что пошла со мной «всех спасать», — ехидно спросила я, подковыляв к Еве.

Она задумалась, уперев взгляд в дорогу перед собой, а я не торопила.

— Не знаю, — честно ответила девушка в итоге. — С одной стороны, мы реально всех спасли. Но с другой, я убила одного разумного и смертельно ранила другого. Хоть я и понимаю, что если бы не я их, то они бы меня, но всё равно на душе как-то... противно, — она посмотрела на меня, ища понимания.

— Я тебе открою большую тайну. Я до этой ночи тоже никого не убивала. Та ящерица в пустыне не в счёт. Поэтому можешь особо не переживать, ты хорошо себя показала.

— Знаю... Кстати, — она хитро улыбнулась, — я тебя спасла, поэтому ты моя должница.

— И моя, — влез Мерлин.

— Ладно Ева, а ты что? — притворно возмутилась я.

— Во-первых, я помог разобраться с тем волкомлаком... волколаком... не важно, короче! А во-вторых, я оказывал неоценимую моральную поддержку.

— Аргумент, — рассмеялась Ева и, явно хвастаясь, выдала: — Кстати, нас приняли на первый отбор в Пять Башен. Мирилис сказал, что тебя тоже взяли.

— Да, взяли. Правда, не знаю в какую из Башен. А у вас что? Кстати, Мирилис это напмаг что ли?

— Да, я думала ты знаешь, — девушка растерянно утёрла нос от непонятно откуда взявшейся грязи. — А насчёт первого: у Варфа способности к метаморфизму и звероводству, а у меня вообще странно. Сначала Мирилис заявил, что у меня вообще нет никаких способностей, а потом, когда я уже собралась уходить, остановил и посмотрел через какой-то артефакт. Оказалось, что на меня наложена какая-то печать, блокирующая магию. Но он пообещал, что в Башнях с этим разберутся, а потенциально, с натяжкой отнёс к плетенеплётам. Но это всё примерно.

— Поздравляю, — искреннее обрадовалась я. — Может, даже на один факультет попадём.

Мы уже прилично отстали от Ярвуса и Грифина, вокруг которых образовалась

кавалькада сопровождающих, поэтому мы замолчали и прибавили шаг.

Подумать только, полнедели назад я собиралась достать из них всю информация и смыться. А сейчас даже не рассматриваю такой вариант. Интересно, это я так изменилась, просто прогнулась под обстоятельства или сдружилась? Наверно, всего помаленьку.

Я глубоко задумалась о том, что произошло за последние несколько дней и даже не заметила, что мы уже дошли до площади.

Когда я подковыляла к Мирилису генерал уже принял у него бразды правления и, перекинувшись с выжившими офицерами парой фраз, отдавал распоряжения старосте.

— Как это тебя угораздило? — маг сразу заметил штанину, залитую кровью.

— Это было подлое нападение, да и вообще...

— Ладно, показывай, что там у тебя.

Он быстро осмотрел рану и, покивав своим мыслям, послал туда золотистое облачко, которое впиталась в кожу, и нудная боль тут же прошла, а рана на глазах начала затягиваться.

— Всё, исцеление наложил. Отравления нет, воспаления и заражения тоже. Поэтому через пару минут будешь как новенькая, — деловито произнёс маг и добавил, пристально осматривая пальцы, испачканные моей кровью: — Какая-то у тебя кровь не такая. Вроде обычная, но всё равно что-то не то. Оттенок, что ли, другой?

— Кровь как кровь, — равнодушно пожала я плечами, показывая, что рассуждения о цвете моих внутренних жидкостей меня вообще не привлекают. — И спасибо. Не ожидала, что ты ещё и целитель. Что у нас выходит? Рунник, плетеньеплёт и медик. Какие ещё сюрпризы ты преподнесёшь?

Он рассмеялся и вытер руку об полу мантии.

— Не переживай, это всё. Ты думала, что я просто так единственный маг всей армии? Это проверка. Последний экзамен, если будет угодно. И первый на становление магистром.

— Тогда могу заранее поздравить с повышением.

— Заранее спасибо и также заранее поздравляю с началом обучения.

— Какая честь, магистр Мирилис, — я притворно присела в реверансе.

— Надо же, ты наконец узнала моё имя, — хмыкнул маг.

Мы бы так и продолжили пикировку, но Мирилиса позвали, и он, извинившись, отошёл.

Я уж собиралась прикорнуть хотя бы на полчаса и даже нашла прекрасное место под ближайшим деревом, но тут ко мне подбежал солдат с посланием от генерала Ярвуса с просьбой явиться к нему. Точнее, приказом — генералы никогда никого ни о чём не просят.

Я поблагодарила солдата и нехотя поднялась. Бедро уже совсем не болело. Мерлин лежал у меня на плечах и беззастенчиво дрых. Эх, как же я ему завидую, но, как говорится, долг зовёт.

Ох... мне ведь ещё нужно сходить за раненой тёмной эльфийкой, оставлённую под присмотром Архимага, а меня уже немного пошатывало от усталости. Да и ела я последний раз сухари почти 12 часов назад.

Быстро добравшись до места дислокации всей верхушки армии, я, к своему удивлению, не заметила столпотворения. И, на своё ещё большее удивление, заметила Агату и где-то у самого края стола с развёрнутыми на нём картами, сидел Элиот.

Я быстро посчитала количество офицеров. Выходило около десяти. Но я чётко помню, что с армией пришло почти что полсотни. Значит, большинство целей тёмные эльфы всё же смогли достать.

Ярвус сразу же заметил меня и жестом приказал подождать, а сам продолжил отдавать инструкции офицерам.

— ...подкрепление подойдёт в последний момент, поэтому держитесь до последнего. У ксанов его вообще не будет. Постарайтесь свести потери к минимуму, это не все их силы и нам предстоит минимум ещё одна битва. Это понятно?

— Да! — хором ответили офицеры.

— Ксаны пойдут по этой равнине и тракту, с других направлений ждать их не стоит, по нашим данным у них только тяжёлая кавалерия, они не рискнут идти через лес. Построение три шеренги, расстановка имперская, расположите за ними сотню лучников. Остальные будут располагаться здесь и здесь, — генерал указал на подлесок и холм с обрывистым краем. — План перегруппировки номер три, но это только если начнут продавливать. Сами не лезьте, на вас только удержание позиций. Не забывайте, что ваша главная задача не пропустить конницу в лагерь. Сделайте что угодно, но прорыва допустить нельзя. Свободны. Примерное время прибытия врага 10–15 минут.

Все 10 командиров ударили кулаками в грудь, вскочили на лошадей и ускакали в направлении выхода из лагеря. В том же направлении медленно стягивались войска.

— Так, теперь вы, господа волшебники. Мирилис, ты свою задачу знаешь. Агата, Элиот, что вы можете?

— Элиот может только наварить зелий или призвать слабых существ. А я... извините, но я не ведьма, поэтому в больших сражениях от меня, как и от Элиота будет мало толку.

— Значит, вы не умеете создавать тёмных тварей?

— Почему же, умею, но, — ведунья усмехнулась, — вам нужна армия уродливых монстриков, которыми движет только жажда убийства и неважно свои это или чужие?

— Понятно. Тогда будете делать всё на что способны, нам нужно максимально сократить потери. Теперь вы, — мужчина перевёл взгляд на меня с котом. — Ваши способности я уже видел, они безусловно впечатляют, но, не смотря на ваш магический потенциал, вас я попрошу возглавить несколько взводов лучников...

— Лучников? — перебила я его наплевав на все правила приличия, я, в конце концов, не военнообязанная. — Я же даже стрелять из лука не умею.

— А разве ты не...

Он поводит рукой около уха.

— Нет, я не эльфийка и лук никогда даже в руках не держала.

— Жаль, а ведь всё так складно получалось, — он разочарованно стукнул ладонью по столу. — У нас серьёзно не хватает офицеров. Несколько отделений остаются вообще без командования. Ты сама видишь в каком я отчаянии раз готов доверить отряды почти незнакомым людям... Ладно, придумаю что-нибудь. Тогда сможете создать большой шар из огня и запустить им в ксанейцев на подходе?

Я просто кивнула, уж с таким я точно совладаю.

— Ну, хоть так. Иди, готовься если нужно, но, чтобы через три минуты была у ворот. Во время битвы будешь стоять около меня.

— И да, — ледяным тоном сказал Ярвус, когда я уже развернулась, чтобы уйти. — Если предашь, то пощады не жди. Даже то, что ты прикрыла меня от волкодлака не поможет. Усекла?

— Да, — коротко произнесла я, не разворачиваясь, и быстрым шагом отправилась к водохранилищу.

Чего-то подобного я и ожидала. Даже удивилась, что он хотел доверить мне лучников. А он, оказывается, ожидал предательства. Ну, мне это не выгодно, поэтому пусть не беспокоиться. И с таким клеймом на земли полисов путь заказан.

Я хмыкнула. Будь я предателем, то точно попридержала бы коней. Эта битва хоть и важна, но даже если армейцы проиграют, то это явно будет не конец. А они не проиграют, потому что их просто больше и позиции у них лучше. Судя по карте, ксанов примерно пятьсот, а нас тысяча. Если кто и захочет совершить диверсию, то это будет финальная битва за город, именно это основной переломный момент. Интересно, Ярвус это понимает?

Пока размышляла, подошла к бочкам с водой. В них хранился запас питья для всего города и дежурило парочка заспанных солдат, поглядывающих на меня с откровенным страхом. Будь я предателем, то просто бы прирезала этих доходяг и отравила воду в бочках... Так, что-то я слишком зациклилась на этом.

Разбудив Мерлина, спавшего на моём плече и даже ухом не повёдшего во время разговора с генералом, я коротко объяснила обстановку и попросила помочь набрать энергию из воды. Мои запасы опустились до катастрофически низкой отметки.

Быстро пополнив запасы (я опять ощущала себя раздутой от лившейся через край энергии) мы быстрым шагом отправились к месту встречи.

Уже достаточно рассвело и небо окрасилось в приятные лиловые тона. Сейчас лагерь больше всего напоминал растревоженный улей. Все бегали и суетились, вокруг стояли гвалт и ругань, а я просто хотела спать. Казалось бы, как мало нужно человеку для счастья, но и того нет.

Я достаточно быстро добралась до ворот в палаточный лагерь. Их возвели буквально за полдня, и они до сих пор пахли свежей древесиной. Был ещё и забор длиной метров сто, но до конца его достроить не успели, а сейчас уже было не до этого.

Я быстро создала пригоршню ледяной воды и умылась. Это хоть и немного, но помогло.

— Ты понимаешь, что у тебя сейчас такие синяки под глазами, будто тебя долго били, — фыркнул Мерлин и, подумав, добавил: — Ногами.

— Ты не лучше, — буркнула я.

— Пф, аргумент стирающий в пыль просто любые обвинения, — весело съехидничал кот.

— Твой оптимизм совершенно неуместен.

— Твой пессимизм тоже, — парировал фамильяр, а после широко, по-кошачьи, зевнул.

Мы бы так и могли пререкаться, но тут из-за поворота выехал генерал. Он, как и когда въезжал в город, был на своём клыкастом демоническом коне, а вокруг него возвышались телохранители. В полных латных доспехах, на могучих конях и будто сияющие изнутри. Не удивлюсь если это какие-нибудь выходцы из Пяти Башен — уж больно неестественным было свечение, исходящее от них. Но что-то я не припомню их на въезде, может быть отстали? А где они были во время нападения эльфов? Странно.

Ярвус знаком приказал следовать за ним. Если честно, этот человек мне не нравился от слова совсем. Слишком властный и самодовольный. Да и аура опасности, исходящая от него, мягко говоря, напрягала. Но куда деваться, я уже нырнула в эту выгребную яму с головой, поэтому беспрекословно пошла за отрядом.

Мы быстро добрались до достаточно высокого холма. Когда я взобралась на вершину, то увидела три шеренги солдат, выстроившихся между ручьём и обрывистым холмом и преградившие путь всем, кто хотел попасть в город, а вдали в клубах пыли уже виднелась

вражеская армия.

Сражение должно было начаться с минуты на минуту.

— Давай, настал твой звездный час, — громко зашептал генерал, не отрывая взгляда от вражеской армии, когда ксаны после перегруппировки дружно перешли с шага на рысь, а потом и на галоп.

Я, нервничая, вытерла об одежду потные руки.

— Поможешь мне? — тихо попросила я у Мерлина. — Как тогда, на реке. Просто вливай дополнительную энергию и держи конструкцию.

— Без проблем, — кот тоже выглядел немного взволнованным, пропитавшись духом момента.

Выдохнув, я начала создавать заклинание. Передо мной стал набухать огнешар. Сначала с кулак, потом с голову и в пике размером с бочку. На его поверхности были видны игры пламени и создавалось ощущение, что он находится в постоянном движении. Можно было подумать, что передо мной весит небольшое солнце.

Вспомнив один из уроков в свитке, я за несколько секунд окрасила его в ядовито-розовый цвет и добавила ещё один небольшой сюрприз. Зачем? Да просто так — солдаты снизу и так были, мягко говоря, ошарашены и заворуженно пялились на огонь, а я банально решила ещё больше выпендриться.

Но это было уже на краю моих способностей. Пришло понимание, что без помощи фамильяра я просто не смогла бы удержать такую монструозную конструкцию. И, подождав пару секунд, я не без усилия отправила его в сторону лавины вражеской конницы.

Отпустив такую ношу, я брякнулась на землю и с облегчением выдохнула. Не знаю, как, но нужно развивать способности хотя бы в плане удержания больших количеств энергии, а то сейчас меня хватит на условных щита два, а нужно хотя бы четыре. Но это позже, сейчас я наблюдала за нашим детищем. Его полёт был величественным, монструозным и... медленным. Да уж, что-то я не подумала об этом. Но он летел в нужном направлении, поэтому я особо не переживала.

Где-то через секунд тридцать он всё же долетел до вражеской армии. И, ударившись об магический купол защищающий галопирующую конницу, похудел на треть. Я кожей ощутила то напряжение, что произошло на месте встречи двух сил, однако, через секундное противостояние щит прогнулся и лопнул, но огнешар затрещал по швам и чуть было не распался. Но всё обошлось, и оставшаяся часть всё же долетела, попав в правое крыло клина.

Тут сработал тот маленький сюрприз, что я вплела в заклинание. Чтобы было понятней, объясню: пока волшебник держит заклинание под контролем оно безопасно, конечно, можно и под контролем сделать его опасным, но не в этом суть. В шар я вплела дополнительное заклинание самоуничтожения. Оно используется достаточно часто для всяких мелких дел. Честно говоря, не помню откуда я его знаю, наверно, в свитке прочитала. Так вот, так как я отпустила огнешар, то в этот момент потеряла контроль над ним, и он стал самым обычным сгустком магического огня, но остался крючок уничтожителя. И, когда я дёрнула за него, шар просто взорвался, высвободив всю энергию.

Пламя расплескалась и зацепилось за доспехи примерно сотни воинов. Мне оставалось только подпитывать огонь оставшейся энергией.

Но тут я ощутила какое-то вмешательство, кто-то пытался обезвредить мою атаку. Но это были достаточно жалкие попытки. Наверно, их маги что-то пытаются сделать. Хотя мне

почему-то казалось, что такое могут делать только стихийники. Ну и ладно, может, это вообще какой-то артефакт.

Сейчас меня беспокоило кое-что другое. Армия вообще не обратила никакого внимания на мой удар. Даже полностью охваченные розовым огнём всадники продолжали ровно скакать в строю.

— Это как? — ошарашенно спросила я в пустоту.

— Наверняка их монахи напоили каждого солдата каким-нибудь наркотиком, — ответила пустота голосом Ярвуса. — Они же фанатики, главная цель их рыцарей — отдать жизнь, убив как можно больше «еретиков». Думаешь, хотя бы один адекватный командующий кинул бы кавалерию на достаточно узком пространстве на превосходящие силы, стоящие в обороне, в одиночку? Я бы даже в страшном сне не стал бы так рисковать. А их командир наверняка ещё и скачет в самом начале клина. Поэтому можете считать, что ты и кот свою задачу выполнили на сто процентов. А сейчас просто наблюдайте за работой профессиональной армии. Мирилис сказал, что тебя скорее всего примут на колдунью, а им нужно знать хотя бы основы тактики.

Чёрт возьми, я даже не представляла, что религия может так сильно промыть мозги. Это же лучше любого подчинения! Воины идут в самоубийственную атаку добровольно, причём с улыбкой на губах и радостной мыслью, что они попадут после смерти в объятия к своему божеству. Если у них вся армия такая, то я удивлена, как они ещё не захватили весь континент.

— А вы не думали, что вся эта атака, отвлекающий манёвр? — спросила я генерала.

Он лишь усмехнулся уголками губ.

— Не считай себя самой умной, а меня тупым. Внутри лагеря остались ещё пятьсот высококлассных воинов. Но они там нужны чисто для острастки. Я уже давно отправил разведчиков для слежки за их войском. Изначально всё это было просто прощупыванием наших сил, а конники нужны были поддержать атаку если она будет совсем удачной. Но командир этого отряда послушался прямого приказа отступить, и мы имеем то, что имеем.

Какое-то шестое чувство подсказывала мне, что что-то будет. Ну не может не быть! Даже самый безумный полководец не будет атаковать вражескую армию в лоб после провала основного плана. Поэтому я просто создала воздушный щит, уже успевший стать моим любимым заклинанием, и у меня будто камень с души упал. Мерлин лишь согласно кивнул и устроился у меня на коленях.

Тем временем открыли огонь наши лучники. Ксаны понесли первые потери (горящие так и не догорели). Но это было несущественно, и они на полном скаку влетели в армейских пехотинцев. Наши войска лишь немного промялись.

Даже до меня долетел звук ломающихся копий. Рыцари всё прибывали и прибывали. Началась свалка. Длинные копья пехоты пришли в полную негодность, с третьего ряда были переданы короткие.

Иронично, но больше всего вреда приносили подпаленные мной противники, они до сих пор продолжали гореть, и наши воины просто не могли находиться рядом с ними из-за жара и помаленьку отступали. Я быстро потушила бегущие факелы.

Фуф, вроде бы не прорвали, а ведь было близко... Фе, ну и мерзость.

Опалённые рыцари напоминали куски металла с мечом в руке и, возможно, на скакуне. Их доспехи оплавилась и понемногу начали застывать. Минутка, другая и внутри этих кусков металла будут заживо и навсегда замурованные изжаренные куски мяса. Ужас и

мерзость.

И когда ситуация стала патовой начали свою битву маги. С нашей стороны стоял один Мирилис, а с их три клирика. Они были одеты в белоснежные рясы с глубокими капюшонами. Больше с такого расстояния было ничего не разглядеть.

Мирилис запустил во вражеских магов рой уже знакомых мне фиолетовых осколком. Но они разбились об золотистый щит возведённый за пару секунд до удара и также быстро рассеянный. От ксанийских магов полетели три луча, которые, объединившись в одной точке, стали сплетаться в странного червя, оказавшегося гигантской полупрозрачной золотистой змеей, распустившей капюшон.

Она поползла к нашим рядам. Проходя через рыцарей и не причиняя им никакого вреда. До нас долетел громогласный боевой клич, воспрявших духом ксанов.

Но доползти до армейцев змей не успел. Мирилис начертил посохом на земле несколько символов, и ползучий гад распался, взорвавшись тучей осколков. наших воинов задело этими золотистыми снарядами, выкосив несколько десятков солдат, и в первом ряду образовалась небольшая брешь, в которую сразу хлынули успевшие потерять коней враги.

Но прорвавшихся оградили щитами и прорыв закупорился. Половину рыцарей уже перебили, и битва двигалась к своему логическому завершению.

Неожиданно из подлеска с воплями побежали армейские лучники, а за ними с гиканьем гнал лошадей небольшой отряд ксанов.

Заметив нас на холме, они сразу же потеряли интерес к лучникам и, направив в нашу сторону жала пик, принялись набирать скорость.

Тут же началась суматоха. Точнее, я сначала так подумала. На самом деле суетилась только я. Защитники генерала перегруппировались и, выставив щиты, закрыли его полукругом. Я, быстро оценив ситуацию, перенесла воздушный щит в сторону опасности и скрылась за стеной материальных щитов сияющих воителей.

Когда в них влетело пятьдесят вражеских копий светлые воины даже не шелохнулись, а вот несколько всадников, не удержавшись, слетели со своих существ и с неприятным хрустом покатались вниз по холму.

Защитники генерала синхронно подняли щиты и, оголив мечи, размеренно пошли в атаку на силы противника в пять раз превосходящие их числом. И, на моё бескрайнее удивление, не понеся потерь порубили врага в капусту буквально за минуту. Никогда не видела такой слаженной работы. Они действовали будто в симбиозе, без единой команды прикрывали друг друга и Ярвуса, даже не видя событий за спиной неожиданно разворачивались и перебежали туда, где нужна была поддержка.

«Очень сильные бойцы», — с уважением подумала я. — «С такими ни за что не захочется помереться силами».

А наша основная армия тем временем уже перешли в наступление и добила оставшихся рыцарей. А к нам во весь дух бежал посланник.

— Генерал, — сказал он, приложив кулак к сердцу. — Враг полностью побеждён. Наши потери до сих пор оцениваются, но уже выходит около двух сотен. Ксанийские клирики и часть офицеров скрылись.

— Хорошо. Всех раненых собрать в одно место и своих, и чужих. Тяжелораненым оказать немедленную помощь. Догонять бегущих не будем. Не занятые солдаты пусть расходятся по своим частям, передай, что жалование будет дано сегодня в полдень.

Солдат стукнул кулаком в грудь и побежал обратно к армии.

— Хорошее сражение. Теперь можно будет взять город без проблем. Думаю, оставшихся сил им не хватит, — задумчиво произнесла я больше для себя. — Кстати, а почему вы сказали сложить всех раненных в одно место?

— Мы же не варвары, — Ярвус пожал плечами. — Солдаты никогда не виноваты, что идут в битву. Хоть они и до беспамятства верующие, но они всё равно получают помощь, а потом мы их вернём за выкуп.

— У вас такое отношение ко всем раненым? — у меня в голове почти до конца сложился план действий.

Генерал раздражённо передёрнул плечами.

— Обычно, да. А к чему этот вопрос?

— Да так, просто хотелось узнать дальнейшую судьбу тёмных эльфов.

Он тут же потерял весь интерес.

— С ними всё ещё проще. Сколько пленных вернул, столько эльфов сможешь нанять в следующий раз даром. Почти у всех государств с ними есть договора и мы не исключение.

— Понятно, — строя задумчивое лицо, протянула я. — Ладно, наверно, я пойду, всю ночь на ногах.

— Кстати. Не поделишься ли, каким образом ты не уснула, когда на лагерь было наложено заклятье? — со скучающим лицом поинтересовался Ярвус, но его глаза цепко следили за моей мимикой.

— Когда было наложено заклинание я была за городом, практиковала магию. Мирилис видел меня. А потом, уже ночью, когда я вернулась в лагерь, увидела, что все беспробудно спят, а по лагерю бродят эльфы. Потом Грифин отправил меня будить мага. В общем-то, всё. Кстати, проверьте лес, там наверняка осталось лежать много ваших дозорных, — я постаралась максимально выразительно посмотреть на генерала. — До свидания.

Ярвус сдержанно кивнул и направил коня в сторону войска. А меня ещё ждало невероятное приключение в лес за раненой эльфийкой, если она ещё не издохла, конечно.

Развев щит, я потянулась всем телом и направилась в сторону стоянки, нужно было взять бинты.

«А может, не надо?» — закралась в голову предательская мысль. — «А то так лень... Не, наверно, всё же пригодятся. Эх, ещё надо бы Еву прихватить, если она захочет, конечно. А то тащить на своём горбу человека не очень хочется, а так хоть носилки можно сделать».

Дойдя до стоянки, я увидела спящую Еву в обнимку с братом. С ними всё ясно. Даже обидно — кто-то работает в поте лица, сражается, а в этот же момент кто-то беззастенчиво дрыхнет. На веки навалилась тяжесть, но я титаническими усилиями победила сонливость.

Подхватив вещмешок я уже собралась идти одна (Мерлин не в счёт), но перед самым выходом из лагеря мне попался на глаза засунувший руки в карманы Элиот (что-то я не заметила, что именно они сделали для армии во время битвы). Он, прислонившись к столбу, с идиотской улыбкой жевал травинку и смотрел на рассвет. Вот, идеальный кандидат.

— Привет, — я быстро подошла к нему и не дожидаясь ответного приветствия скороговоркой сказала: — Есть одно дело и мне одной не справиться. Поможешь?

Он перевёл взгляд на меня и ещё тупее залыбился.

— Без проблем, куда идти?

— В лес, я надеюсь, ты трупов не боишься?

Когда до него дошёл смысл моих слов улыбка стала сползать с его лица.

— А причём здесь трупы? — с недоумением спросил Элиот, выплёвывая травинку.

— В лесу на поляне я оставила раненную эльфийку и там ещё лежит немного мёртвый армейский дозорный, — нетерпеливо сказала я, перебирая косичку. — Первую нужно перебинтовать и принести сюда, а второго хотя бы положить на видное место.

— Ты убила армейского солдата? — спросил ведун с недоверием в глазах.

— Боже, ну ты и тупой. Эльфийка убила дозорного, а я почти прибила эльфийку. Сейчас её нужно принести сюда, а дозорного по возможностям. Теперь понял?

— Да, — успокоившись, ответил он и оторвался от столба. — Эх, ладно, пошли. Всё равно меня Агата сейчас запряжёт.

— Какой гениальный план, — влез Мерлин, когда мы двинулись. — Свалить пока не заняли работой. Надо будет запомнить.

— Ты его и так успешно практикуешь, — фыркнула я. — Кстати, почему это я опять тебя несу!? А ну-ка давай сам иди!

— А как же я буду наблюдать за местностью и прикрывать твой многострадальный тыл? — хитро прищурившись спросил он.

— Свой тыл я и сама смогу прикрыть, а вот нос от твоей шерсти ничего не спасёт.

— Ой, не придуривайся, ты уже привыкла, — с хитрецей в глазах протянул он и на манер шарфа полностью обвил мою шею.

— Так привыкла, что скоро, как ты, начну шерстью блевать, — буркнула я, поправляя лямку вещмешка.

— Это нюансы, — сказал Мерлин и, создав рядом с собой воздушный щит, всё-таки слез с меня. — Так легче?

— Да ты сегодня сама щедрость и доброта.

— Знаю, сам себя не узнаю.

Элиот, слушавший нас всё это время, усмехнулся и ненавязчиво спросил:

— Так откуда у тебя фамильяр? Некоторые источники указывают на разделение души, кровавые бани и оргии с демонами. Что-то мне подсказывает, что это чушь, не просветишь ситуацию?

Я покрутила в руках прядь волос и ответила:

— Насчёт создания ничего сказать не могу. Но теория о разделении души может быть и правдива. У нас с Мерлином схожее мышление и есть некая связь. Можно сказать, симбиоз.

— Я-а-асненько, — разочарованно протянул ведун и вдруг с горькой усмешкой произнёс: — У меня с самого детства была мечта о каком-нибудь домашнем питомце. Но родители были категорически против. Тогда я стал со скуки много читать. С тех пор мечтаю о фамильяре. Они были у каждого благородного героя или могучего колдуна. Но, как видно, не судьба.

К концу он говорил всё тише, а потом вообще замолчал, думая о чём-то с мрачным лицом.

Мы уже вышли из лагеря и шагали среди деревьев, вокруг начали щебетать первые птицы. Наша компашка даже вроде бы шла в правильном направлении... вроде. Ориентироваться было достаточно сложно, пейзаж пугал своей одинаковостью.

«О! В эту канаву я чуть не упала. Значит, направление всё же верное», — хоть глаза и слипались, но настроение было приподнятое, даже череп, белевший на дне канавы, его не испортил.

Когда я уже порядком устала от тишины, то со скуки задала уже давно интересовавший меня вопрос:

— Элиот, а как ты попал к Агате?

— А? Ты мне? Извини, просто задумался.

— Ты к Агате как попал? — немного нетерпеливо повторила я.

Он неопределённо передёрнул плечами.

— Просто однажды эта старушенция нашла подзаборного паренька, которого «случайно» забыли родные, и посчитала, что он станет идеальным кандидатом на роль слуги, приёмника знаний и слушателем сумасшедших идей, в обилии кишащих в её голове. Думаю, дальше понятно?

— Вполне, — я прикинулась, что поверила в его трагическую версию и поставила себе зарубку докопаться до реальной истории.

Дальше шли молча. Я обдумывала все недавние события, Мерлин уснул сразу после конца разговора, а Элиот просто смотрел вокруг, наслаждаясь неожиданным отпускным.

Тем временем, по моим прикидкам мы уже должны были дойти до нужного места. И правда, где-то неподалёку раздался голос, и я, уверенно повернувшись, направилась туда.

Всё осталось точно так же, как я и оставила. Эльфийка лежала на земле с продавленной грудной клеткой, сверкая фиолетовыми глазами, а рядом сидел Венседус с Фредериком на шее.

Заметив меня, он недовольно пробурчал:

— Ну, наконец-то. Мы уже заждались. Марви скоро и регенерация не поможет, — тут он заметил Элиота. — Так, а это что за недоучка? Ладно, потом объяснишь, давайте, лечите.

Элиот ошарашенно смотрел на Архимага. Венс поймал этот взгляд.

— Что вылупился, вед? Лечить-то хоть умеешь?

— Т-тут оборуд-д-дования н-нет... — заикаясь, промямлил ведун, а его глаза стали похожи на два блюда.

— Ясно всё с тобой, — отмахнулся от него обитатель свитка, оставив парня в состоянии близком к обморочному. — Ярина! Поздравляю! Сейчас будем изучать магию исцеления!

— Хэй, давай помедленней, — остановила я его, с сочувствием поглядывая на Элиота, надо было его предупредить, а у меня как-то из головы вылетело. — Объясни по порядку. Если она тут пролежала 5 часов, то пару минут точно продержится.

— Ладно, только молю тебя: не тупи! Я хоть в этом облике и магический импотент, но состояние могу просканировать. Зовут её Марвина, говорить она не может, отрезан язык и ещё сверху ко всему наложено заклинание блокирующее любые попытки издать какие-либо звуки, последнее вообще у всех тёмных эльфов — обязательное условие выхода на задание. Она объясняется на сложном языке жестов, понять его я могу только кусками, как минимум из-за того, что она сейчас может шевелить только одной рукой. Короче, она очень ценна, нужно ей обязательно помочь. Из травм, не считая языка, сломаны 5 рёбер и повреждён кожный покров на груди, юноша советую отвернуться, а-то психологическая травма на всю жизнь вам обеспечена. В остальном, лёгкое сотрясение, но это пустяк, куда страшнее возможная трещина в позвоночнике, да и лёгкие повреждены... Поняли масштаб трагедии?

Мы дружно закивали. Элиот уже немного отошёл от шока и прислушивался к магу.

— Прекрасно, ваш дебилизм не настолько велик, как я предполагал. Вед, ты готовишь все целебные снадобья, которые знаешь от боли, переломов и при внутреннем повреждении органов. Мерлин, помогаешь найти ему нужные травы. Ярина, во-первых, зажги костёр этому несчастью, во-вторых, отдай котелок, в-третьих, наполни этот котелок водой, а то боюсь, он сам до этого не додумается и, в-четвёртых, доставай все бинты и тому подобное.

Они ведь у тебя есть? Отлично.

Не знаю почему, но мы послушались Архимага беспрекословно, и побежали выполнять поручения. Элиот что-то быстро объяснил Мерлину, и они скрылись за деревьями.

Я быстро накидала сухостоя и веток в кучу, подожгла её и водрузила сверху наполненный до краёв водой котелок. Распотрошив вещмешок, достала оттуда бинты и огненную воду. Также случайно наткнулась на зелья, которые были со мной, когда очнулась в пустыне. Я тогда даже название на этикетках не читала, вот же дура.

Их было всего два, первая этикетка, явно нацарапанная моим почерком, гласила: «ОТ БОЛЕЗНЕЙ, ПИТЬ НА СВОЙ СТРАХ И РИСК». Я усмехнулась, хоть и не помню, когда э писала, но, видимо, я всегда была с юморком. Ладно, это нам всё равно не нужно, поэтому я засунула это зелье в вещмешок и взяла следующее.

На нём же надпись гласила: «В ТЕОРИИ, ДОЛЖНО ПОМОЧЬ ОТ КРОВОТЕЧЕНИЯ рядом небольшая подпись: «Труг, только попробуй забрать, урою».

Кто такой Труг я не знала, хотя имя было почему-то знакомым, и сознание пыталась мучительно достать что-то из подкорки. Но сейчас не до этого, поэтому отогнав все наваждения, я схватила медицинские принадлежности и закрыла сумку.

— Внутреннее кровотечение есть? — спросила я Венседуса.

— Конечно, минимум два ребра пробиты лёгкие.

— Ясно. Пей, — я подсунула под нос Марвине зелье.

Она скривилась от запаха, но, открыв рот, дала влить в себя всю микстуру.

Архимаг тем временем осмотрел бинты и огненную воду, принесённую мной.

— Этого мало, — он пнул бинты пролетевшей насквозь ногой. — Походу, реально придётся обучать тебя целительству. Эх, неблагородное это дело, но выхода, видимо, нет.

— А почему мы не можем дотащить её до лагеря? Там есть целитель, — робко спросила я.

Он махнул рукой.

— До туда, даже если шагом, идти где-то полчаса, а с носилками весь час, а то и полтора. Тем более, есть вероятность доломать позвоночник, а этого допустить нельзя. Ладно, это не очень-то и сложно, тут больше дело в предрасположенности. Я тебе это ещё не объяснял. Понимаешь, тут дело максимально зациклено на человека. Если брать сухую выжимку, то исцелять можно любой энергией, значит, это может делать абсолютно любой маг, но... кому-то легче воскресить мертвеца, чем починить живое существо. Это даже не предрасположенность, а нечто глубинное, из подсознания человека. Поэтому я не уверен, что ты обладаешь необходимыми качествами, а исцеление — это далеко не простое искусство.

Я обдумала сказанную информацию и медленно произнесла:

— Лечить себя и других точно придётся. Да и некромантия может пригодиться. Нужно попробовать, а там уже отталкиваться от полученных данных.

— Ты точно готова к этому? — на всякий случай ещё раз уточнил Архимаг. — Точно готова быть безнравственной тварью и кровопийцей в глазах крестьян или слащавым защитником калек? Или что-то среднее, что, зачастую, в глазах людей ещё хуже?

— Пф, если выбор стоит так, то конечно третий вариант, — если приходится выбирать между несколькими злами, то предпочту выбрать то, что принесёт мне больше пользы. — Буду слащавой защитницей несчастных с жуткой улыбкой, рогами и армией мертвецов.

— Ладно. Ты сама на это подписалась. Так, ты когда-нибудь убивала? Просто мало ли

что может случиться и мне не хочется, чтобы ты после этого расклеилась и впала в протрацию.

— Этой ночью пришлось убить одного тёмного эльфа и волколака.

...

... ..

— Ладно, плевать, даже спрашивать не буду, как ты справилась с врагом третьего уровня опасности. Надеюсь, у тебя не случится нервного срыва, — Венс на секунду замолчал, задумавшись. — Так... поскольку ты пока что ничего не можешь и не умеешь, то попробуем самый простой, с точки зрения создания, метод... Даже не знаю, как подойти к этому делу...

- Всё с тобой ясно, — подал голос, будто спящий до этого Фредерик, подняв голову. — Тоже мне, учитель.

— Раз ты такой умный, то сам учи, — тут же огрызнулся маг. — Тоже мне, нашёлся...

— Без проблем, я тебя столько раз штопал, что для меня это уж точно не проблема, — ехидно хмыкнул лис. — Для начала нам нужна нейтральная энергия. Мы тебя вообще этому не должны учить, но считай это исключительным случаем. Лекцию читать не буду, объясню кратко. Почти все маги, не считая стихийных и ещё нескольких, пользуются нейтральной энергией. Есть энергия, которая прибилась к источникам первоэлементов. Она получает свойства, которые мы и так с тобой знаем. А существует энергия, которая ими не обладает. Она окутывает весь наш мир, за редчайшими исключениями обходя некоторые места. Первоэлементы же образуются около определённых точек. Если тебе это что-нибудь скажет, то нейтральная энергия схожа с электромагнитным полем всего нашего мира, а любой маг схож с небольшим магнитом, создающим своё собственное пропорционально небольшое поле. По новой популярной теории стихийную энергию сравнивали с радиацией, но тебе это точно ничего не скажет, это совершенно новое, слабоизученное явление. Тем более, до конца природу всех энергий ещё никто не понял, поэтому это всё лирика! А теперь постарайся настроиться на магическое зрение.

Хоть Фредерик и почему-то считал меня не образованной, но я прекрасно знала, что такое электромагнитное поле и радиация и прекрасно поняла все озвученные им теории. Ладно, лучше прикинуть дурочкой — так легче жить.

Я, как можно быстрее, настроилась на нужную волну, но настрой сбивался два раза и только на третий глаза стали видеть тонкие материи.

Я сразу начала озираться. В глаза мгновенно бросилась фиолетовая аура эльфийки, обрамлённая тёмной дымкой и Венседус, аура которого было очень тусклой и неразборчивой. А вот и нейтральная энергия, описанная лисом. Она выглядела... жалко. Серая и безликая таскалась по пространству, будто плывя по течению. Я всем своим нутром ощутила её желание найти элементария, господина, прибиться к нему, стать чем-то большим, нежели просто крупинкой в бесконечной реке.

Мне ужасно захотелось забрать её к себе, чтобы она больше не была бесполезной и поняла, что даже маги могут не только обворовывать, но и помогать.

Она, будто прочитав мои мысли, потянулась ко мне со всех сторон. Из-под земли, из воздуха, даже из кружащих вокруг насекомых. Когда я осматривалась вокруг, то не видела и десятой доли того, что бушевало сейчас вокруг меня. Особенно ей понравился мой посох, нейтралка буквально облепила его, создавая вокруг него новые течения.

Я честно старалась впитать её всю, но моих скудных резервов не хватило и на пять

процентов от всей её массы. Оставшаяся нейтралка завывала. Когда до этого я видела все эти энергии, то я никогда не слышала никаких звуков, будто бы опустила голову в воду. Сейчас же я слышала недовольное завывание серой массы. Зажав уши руками, я упала на колени. А существо, бывшее когда-то энергией, начало оплетать меня своими щупальцами. И, когда оно начало сдавливать мою ауру, самую мою суть, то неожиданно запротестовало сознание. И я, под разочарованный вой, словно из киселя вынырнула из мира энергии.

— Фуф, ну ты нас и напугала, — облегчённо выдохнул Архимаг где-то над моим ухом и сварливо добавил. — Что ты только могла такого сделать, что на тебя напала нейтральная?

Мир вокруг плыл, в ушах гудело, а из носа текла тонкая тёплая струйка, заливая губы и подбородок. Я, стараясь отдышаться, легла на землю, чувствуя себя избитой.

— Не знаю, — кое-как выдавила я, отвечая на вопрос, собственный хриплый голос набатом зазвенел в ушах. — Мне... просто в один момент стало очень жалко её... а она... будто почуяла это и облепила меня со всех сторон... начала душить. Будто была недовольна тем, что я так слаба.

Картинка перед глазами наконец перестала плясать, хоть в голове и остался далёкий звон. Я аккуратно утёрла нос и без того грязным рукавом.

— Понятно, — вздохнул Венс. — Что ж, могу только поздравить, некоторые не возвращаются оттуда. Ты, видимо, не поняла этого, но нейтральная полностью затащила тебя в Лив. Энергии там боги и цари, только могучие маги, могут находиться там и даже жить. Ладно, потом всё объясню. Ты хоть собрала её?

— Да, полные карманы. Сейчас лопну, — выдавила я, тяжело поднимаясь.

В этот же момент из кустов наконец-то выскочили Мерлин с полной пастью трав и Элиот с охапкой каких-то длинных сучков с круглыми листьями. Заметив костёр, они кинулись к нему, даже не обратив на меня внимания. И, посоветовавшись, начали что-то варить, засыпая разнообразные листья и коренья, перемешивая эту бурду первой попавшейся палкой.

— Не отвлекайся, — шикнул на меня Фредерик и, заполучив моё внимание, начал лекцию. — Есть несколько способов исцеления, но мы расскажем о самом простом для воспроизведения.

— А сколько их всего? — для проформы поинтересовалась я.

— В районе пяти, но ты, если не хочешь быть узкоспециализированным целителем, сможешь использовать только два. Второй мы сейчас даже упоминать не будем, у нас мало времени, и ты слишком слаба. Теперь внимательно слушай. В какой-то степени мы сейчас будем делать очень слабое заклятье подчинения, нужное плетение скоро покажет Венс. Принцип прост: нужно применить это заклинание на необходимое существо и максимально повысить своё восприятие. Тебе, так сказать, откроется карта тела подопытного существа и твой задачей будет определить все повреждения. После этого, вливая много энергии, ты должна будешь вернуть все сломанные элементы в исходное состояние, прогоняя энергию по каналам раненного. Это делается напрямую, полностью завязываясь на твоё восприятие и силу воли. Причём исцеляемый будет ощущать весь спектр эмоций от срачиваемых костей и мышц. Данное заклинание можно воспроизвести и стихийной энергией, но лучше нейтральной, потому что она... нейтральная. Она точно не даст негативных эффектов и побочных.

Архимаг вдруг недовольно забурчал и широким шагом направился к котелку, из которого уже валил чёрный дым, предварительно спустив лиса со своей шеи. «Эх, надеюсь

они не сожгут кастрюльку, так не хочется новую покупать», — с сожалением подумала я, приступая к работе.

Следуя инструкциям Фредерика, я постаралась воспроизвести необходимое заклинание и именно в этот момент поняла во что ввязалась. Это было не классическое плетение, как огнешар или воздушный щит, где определённые потоки энергии давали один стабильный результат. Это была полноценная матрица, в которой содержалась минимум два фрагмента: модуль анализа и модуль контроля, а в идеале, для пущей эффективности, ещё нужен модуль для непосредственно лечения. Все эти три фрагмента нужно объединить в одну конструкцию и сделать так, чтобы она была стабильной.

Примерно полчаса этой головоломки и на моих трясущихся руках висела сложная, массивная конструкция, видимая даже в обычном спектре. Вся спина взмокла от напряжения и давила энергетическая усталость.

Поднявшись с земли, я хрустнула всеми костями и осмотрелась. Венседус, как коршун нависал над Элиотом. Дым валивший из котелка сменил цвет на синий и распространял вокруг крайне неприятный запах. Марвина как лежала, так и лежит, глаза прикрыты, а грудная клетка мерно вздымается. Вообще удивительная живучесть, хотя, может, и моё снадобье подействовало.

Я задумалась как бы окликнуть Архимага. С одной стороны, он учитель, а с другой, про себя я давно называла его по имени.

— Венседус! — крикнула я, решив дилемму. — А как пользоваться этой хреновиной?!

Фредерик настаивал, чтобы за мной следил ещё и Венс, причину подобной вредности в сторону Архимага я не поняла, но послушалась.

Маг вздрогнул и обернулся.

— Фуф, не пугай так. Я старый человек, в конце концов... Обожди секунду.

Он начал быстро что-то объяснять ведуну, который слушал его слова, как божественное откровение, и, под конец, отвесил парню подзатыльник, который прошёл сквозь голову.

— Тьфу ты. Всё время забываю. Через полминуты тащишь это варево. Понял?

Юноша часто закивал, а старик направился ко мне.

— Так, всё собрала?

Я кивнула.

— Отлично. Фредерик, что там с этим лечением было? Я уже не помню, как оно применяется.

Лис смерил мага уничижительным взглядом и повернувшись ко мне, пояснил.

— Просто направляешь матрицу на объект, а дальше... просто лечишь, там всё интуитивно понятно.

Хоть такое объяснение ничего и не дало, но я всё равно кивнула, показывая, что всё понятно.

Марви напоили варевом Элиота, и она впала в беспамятство. Я на негнущихся ногах (из-за усталости, а не от страха, честно-честно) подошла к ней.

— А вы точно уверены, что она не нападёт на нас? — спросила я Архимага и его фамильяра.

— Да. Сейчас рассказывать не буду, но там очень драматичная история. Кстати, язык даже не пытайся отрастить, рубили не обычным ножом, только энергию переведёшь, тут нужен профессионал. Ладно, давай, дерзай!

Я поднесла ладонь, на которой застыл конструктор, к эпицентру попадания огнешара.

Секунду ничего не происходило, но тут заклинание ожило и впиталась в эльфийку. Энергетическим зрением я видела, как матрица действовала, полностью накрывая тело моей несостоявшейся убийцы.

Через несколько мгновений у меня в голове стали появляться знания, где и что повреждено. Это знание было чуждым, пришедшим извне.

Точно также пришло осознание, что я контролирую большую часть процессов организма Марвины, мне стала интуитивно понятна работа её кровеносной системы (как до этого говорил Мирилис у них нет сердца, оба круга кровообращения происходили под воздействием магического источника эльфийки), мыслительной и нервной деятельности. Захоти я, и без проблем смогла бы убить эльфийку просто отключив ей мозг или разорвав артерию, эти знания сами появились в моей голове, будто всегда в ней и были.

Я тут же подавила зародившееся ощущение безграничной власти, это, конечно, всё заманчиво, но это не моя цель.

В голове, будто по запросу, появилось понимание где и каким образом было повреждено тело.

Встряхнув руками, я принялась за работу, краем уха услышав, как ведун осторожно спрашивает Венса о фамильярах, но ответа уже не услышала, полностью отключившись от реального мира. Начала я с переломов. Под воздействием заклинания осколки рёбер возвращались в изначальное состояние и срастались, одна из рук и нога с треском вправились, а позвоночник с коротким хрустом сросся. При этом я вспотела, как мышь и виски постоянно простреливали выстрелы боли.

Так, срастить рану, обновить наиболее пострадавшую кожу, восстановить работу внутренних органов. Заклинание исцеления усердно перерабатывало нейтральную энергию в жизненную, наполняя ауру эльфийки и повышая регенерационные способности.

Когда моя часть работы закончилась, я вывалилась из транса и тут же упала на бок. Энергоканалы горели болью, из носа опять обильно текла кровь от перенапряжения, мышцы ныли, а сознание плыло. Последние два эффекта были последствиями энергетического истощения — мои запасы осушились почти до дна и теперь мне самой не помешало бы лечение.

Ко мне тут же подбежал Элиот (странно, но он почему-то боязливо поглядывал на Венса, а старый маг весь покраснел и пыхтел от злости, волком смотря на ведуна. Видимо, парень совсем взбесил его запросами про фамильяров или чего-нибудь подобного) и, насильно приподняв, влил в рот какое-то снадобье. Сознание тут же прояснилось до ужасающей ясности и теперь все очаги боли в организме ощущались особенно ярко. Задыхаясь от боли, я начала лихорадочно втягивать в себя всю энергию из окружения.

Через минуту мне стало чуть лучше и, отдышавшись, я кое-как поднялась. Ноги тряслись и подгибались, в ушах звенело, но это было однозначно лучше, чем минуту «до». Утерев кровь под носом окончательно изгвазданным рукавом рубашки, я осмотрела плоды своего труда.

Марви была, как новенькая, под почти полностью истлевшей одеждой была видна новая кожа, здорового, сероватого оттенка, дыхание было ровным. Пока я сращивала ей кости она всё время дергалась от боли сквозь забытие, а сейчас же, наконец-то, полностью погрузилась в тяжёлый сон.

Элиот взвалил её на плечо и, горбачась под тяжестью, направился в сторону лагеря. Я быстро умылась созданной пригоршней воды и, слив все остатки зелья Элиота в пустые

фляги, убрала котелок и свиток Венседуса в вещмешок. Помня обещание генералу, я нашла труп армейского солдата, валяющийся неподалеку, и за ногу оттащила тело на центр осветлённой полянки, чуть не опустошив желудок от отвращения — муравьи и прочие насекомые в промышленных масштабах разбирали труп по кусочкам.

Элиот ушёл не очень далеко, поэтому я достаточно скоро сравнялась с ним, Мерлина я принципиально на плечо не брала, поэтому он, надувшись, бежал рядом.

— Тебе не помочь? — чуть задыхаясь после короткой пробежки на всякий случай спросила я у ведуна.

— Да ты себя видела? Не надо, только помешаешь, — с усмешкой сказал он, оттирая испарину со лба.

— Как хочешь. Но на заметку — помощь я предлагала.

Я отошла от гордого ведуна к Архимагу, шагающему неподалёку.

— Мне кажется, что вы засиделись в этом городе, — сказал он после пятиминутного молчания.

— Мне тоже. Надеюсь, генерал даст пропуск за содействие. А то ждать начала штурма ещё неделю минимум, а идти надо уже сейчас.

— Кстати, ты уже решила, как будете идти?

Вот тут я задумалась. Разумеется, я думала, но оптимального варианта не нашла.

— Если не будет непредвиденных обстоятельств, то... — протянула я, — наверно, через море. Это хоть и будет стоить конских денег, но время сэкономит знатно.

— Я предлагаю пойти по короткому наземному маршруту. Не возмущайся, сначала послушай, — он немного помолчал и продолжил. — Вам было бы выгодно сопроводить Марви до страны тёмных эльфов, уже забыл её название. По её словам, она последний представитель одного из пяти знатных родов. Конечно, это может быть брехня, но я неплохо отличаю правду от лжи, жизненный опыт не пропьёшь, — Архимаг усмехнулся. — Вернув её, вы окажетесь на хорошем счету у лучших убийц мира. Поверь старому человеку, это очень и очень полезно. Особенно для тебя. Ты невиданная зверушка для местной знати. А были, есть и будут охотники за всякими диковинками. Им может просто захотеться заполучить редкое чучело в свой замок. Ну, сама понимаешь.

— Я сейчас плохо соображаю, но одну деталь точно заметила. Нам нужно будет пройти через земли Ксанийской империи и баронство Мафьера. Первые могут нас просто сжечь, а вторые начнут охоту, тем более, с нами будет такая знатная особа.

— Можно передвигаться только по ночам. Есть заклинание ночного видения и можно провести ритуал смены времени активности организма. Поэтому подумай, может, риск стоит принцессы. И да, обычно в это время на морях бушуют шторма, и капитаны отсиживаются в портах. Поэтому риска нет только по первому пути, но ты его отвергаешь автоматически.

— Угу. Он, конечно, вроде бы, простой маршрут, прибился к каравану и дело с концом. Может, даже какие перевозки есть, но что-то мне шепчет, что не может быть всё так просто. А то не пользовались бы двумя другими дорогами.

— Вы это о чём? — услышал наш разговор ведун.

— О путях к Армиру. Выбираем наиболее оптимальный.

— А, так вы сейчас говорили про тракт через свободные города? Если да, то это только внешне он безопасен. Мне Агата рассказывала, что кроме двух участков он идеальный. Но на пути есть горы в которых обитают тролли, горгульи и горные орки, но есть и второй путь и

это туннель гномов, а это уже философский вопрос где получится пройти дешевле. Сразу за ним начинается лес с энтами и эльфийскими разбойниками. Энты хоть и добрые, но за костёр под деревцем могут и придушить ненароком, а разбойники везде одинаковые. Под лесом тоже идут гномьи туннели, но, по словам учительницы, они требуют неприемлемое количество денег. Есть пошлина за пройденные километры, время, проведенное внутри, разведённые костры и так далее. И главный минус, что с животными туда нельзя. Я, наверно, не открою вам чего-то нового, но обычно в это время вообще не путешествуют до Армиэра. Но тут начался набор в Пять Башен и со всех стран начнётся паломничество. Пиратов с морей вытравить просто невозможно, а люди большой дороги живут там, где всё или узаконено, или нельзя их поймать. Конечно, и с теми и другими можно договориться, но они, скорее всего, предадут.

— Значит, без разницы где идти? — подвела я черту.

— В общем и целом, да. Самое странное, что путь через другие страны самый безопасный. У ксанов всегда процветала коррупция, да и просто можно договориться, их новый император смягчил правила для чужаков. В баронстве если ты хороший воин, то шваль Мафьера тебя не тронет. У них работает закон сильнейшего, если на границе ты победил самого могучего пограничника, то твоему отряду присваивается статус боевого и, грубо говоря, ты становишься полноправным гражданином. В общем, сложно, но возможно. А Мондервер вообще считается самой безопасной страной в мире. А от него до Армиэра путь покажется лёгкой прогулкой.

Элиот, увлечённый повествованием, перестал быть красным, как раскалённые угли. Видимо роль рассказчика ему крайне нравилась.

— Вот так вот... Поэтому подумай, Ярина. Тем более, вы дети, на вас будет ещё меньше внимания.

Я не гордая — мне сказали я и подумала. Но мысль всё ускользала куда-то в другое русло, а потом вообще загнулась, подняв белый флажок. Ещё и Элиот начал отставать.

Я бы помогла ему, но воздушный щит просто не выдержит массу человека, максимум кота или другой животинки.

Тут ко мне опять подошёл Архимаг и, прокашлявшись, спросил:

— Так ты всё-таки решилась привязать нас к себе? Извини, что навязываюсь, но возвращаться в свиток очень не хочется. Мы не сможем читать твои мысли, только адресованные нам. Захватывать сознание тоже нам не по силам. Мы просто будем путешествовать в твоём энергетический кармане и всё. Да и другие нас перестанут видеть без нашего желания.

— Ладно, — легко согласилась я. — Но у меня есть одно условие. Расскажи про этот Лив и так далее. А то я себя ощущаю тупой.

— Без проблем. Всё равно рано или поздно пришлось бы объяснять. Если максимальн просто, то есть 4 плоскости мироздания не считая нашей. Астрал — самая высшая плоскость, осознанно попасть туда достаточно сложно, в нём расположены наши души, коллективное бессознательное и жилища некоторых могучих существ. Но это всё сложно, мало кто может о нём рассказать. Там ты будешь находиться в своём истинном облики, но об этом чуть позже.

Лив — следует сразу за Астралом, иногда его называют слоем магии. В нём располагается вся энергия не выведенная и не поглощённая. Ну, ты сама была там не более часа назад, поэтому понимаешь о чём я. Также, помимо энергий там находятся эмоции, но с

ними работают менталисты. Считается вотчиной элементарей. Кстати, там находится энергетические облики каждого существа, это вообще отдельная эпопея, на эту тему можно даже полномасштабную книгу написать.

Следующий это наш слой, тут и сама всё знаешь официального названия у него нет, поэтому можешь называть как захочешь, да даже «Это» и «Здесь» применяются достаточно широко.

Мерцание, Мгла, Отблеск — это всё один слой. Академическое название Подпространство. Там хранятся истинные облики, не путай с энергетическими. К примеру, есть светловолосый богатырь красавец, но если он скупец, врун и предатель, то в этом слое он будет выглядеть, как скрюченный, большерукий и, возможно, даже не человек. Это вообще индивидуально. А энергетический облик в основном зависит какими энергиями ты пользуешься. Многие маги не смогли справиться с влиянием энергий и растворились в ней. Кстати, именно энергетический облик оказывает влияние на то, как ты выглядишь Здесь. Если вдруг увидишь сияющую светлую сущность или призрака, то это не значит, что они были такими всегда. Что касается Подпространства, то оно, как и Лив очень близко к нашей плоскости. При должной подготовке каждый человек может попасть в него. Там нет источников света, но при этом там всё видно, стоит вечный сумрак и полутень. Неприятное местечко и там тоже есть коренные жители.

Ну, и самый последний, и в какой-то степени самый неизведанный уровень, Отбросы. Туда попало даже меньше человек, чем в Астрал. И большинство из них свихнулось. По их словам, там просто гигантская свалка с висящими в воздухе вещами и непонятно чем. Туда попадают забытые идеи, неисполненные желания, потерянные души и очень опасные существа, отправленные туда древними магами. Но именно в этом слое располагаются самые надёжные пространственные карманы, их технология производства неизвестна, а сами они стоят слишком дорого.

Если подводить черту, то весь наш мир завязан сам на себе. Из Астрала можно попасть в Отбросы и наоборот. Да, всё это сложно, но со временем привыкнешь. И советую не забивать этим голову — есть умные, специально обученные люди, которые разгадывают тайны мироздания дольше и лучше тебя.

Я была просто в ступоре. Когда задавала этот вопрос, то не думала, что информации будет настолько много.

— Аааа... что тогда за энергетический карман, про который ты говорил?

— Ты видишь его каждый раз во время создания заклинаний. Чем он больше, тем больше энергии ты сможешь в него влить и тем более могущественные заклинания создавать. Он расширятся медитациями или собственноручно в Ливе, но, чтобы там было безопасно, нужны очень хорошие взаимоотношения с энергией. Когда я сказал тебе договориться с ней, а не заставлять делать то, что тебе надо, то ты сделала первый шаг к улучшению этих самых отношений. Поэтому первоэлементы тебя не тронули, когда ты попала в Лив. А нейтралка очень вредная карга, договориться с ней очень сложно, поэтому твой путь — это настолько улучшить отношения с первоэлементами, что они будут прикрывать тебя от нейтральной. Я достаточно подробно ответил на все твои вопросы?

— Даже слишком, аж голова пухнет... Ладно, что нужно сделать чтобы перенести тебя туда?

— Просто капни кровью на свиток, это привяжет меня к тебе.

Я на ходу достала его из вещмешка и задумалась что лучше порезать. Палец или

запястье? Остановилась на ладони. Тут мой взгляд упёрся в скомканную скатерть, лежащую на дне мешка.

— Слушай. А это можно как-то использовать? — спросила я Архимага, доставая ожившую тарелку.

— Дай-ка гляну, — он подошёл и посмотрел на уродливое создание, ворочающее чёрным языком.

После небольшой паузы Архимаг выдал:

— Ну, ты можешь использовать это, как ловушку, если в такую хрень ногу засунуть, то откусит. Хотя, сама по себе сделать ничего не может, конструкция достаточно топорная, — тут он усмехнулся. — Забавно, судя по языку это существо поддаётся тренировке. Да и мыслить может, чисто теоретически. Поясняю, это самое классическое призванное создание, правда, какое-то странное, конкретно таких тварей никогда не видел, но есть общие черты. У них присутствие мышления определяется тем, как выглядит их язык. Поэтому можешь этого монстрика повесить на дверь, и он будет орать на всю улицу: «Вали отсюда, образина горбатая», ну, или что та в твой мозг взбредёт.

— И правда, полезная штука, — с умным видом покивала я, заворачивая тарелку обратно в скатерть и засовывая в вещмешок.

Дальше я просто порезала ладонь кинжалом и приложила окровавленную пятерню к свитку.

— И да, — подал голос Фредерик. — Можно мы построим там небольшой домик? Он тоже будет из энергии, тем более, твоей, поэтому сможешь его разобрать, когда захочешь.

— Дерзайте, — устало сказала я, махнув рукой. — Хоть грядки делайте, лишь бы они мне не мешали.

— Превысоко благодарствуем, — кивнул головой лис прежде, чем исчезнуть.

— Фуф, наконец-то этот старик свалил, — облегчённо выдохнул Элиот и мгновенно поинтересовался: — Кто это вообще такой был?

— Мой учитель, — я усмехнулась. — Точнее, учителя. Они немного призраки, но вполне себе нормальные.

— Ясненько, — протянул ведун, хотя было видно, что ничего ему не «ясненько».

Полоска пореза на руке саднила, поэтому я опять, не без труда, собрала лечащее заклинание. На этот раз времени ушло, конечно, меньше, но конструкция вышла максимально топорная. Я лечила сама себя первый раз и ощущение было... обычное, даже заклинание контроля не потребовалось, я просто ощутила, как кожа стягивается, быстро закрывая порез и всё. Полезная всё-таки штука, окупает затраченное на неё время.

А через пятнадцать минут мы уже дошли до лагеря и быстро отдали эльфийку Мирилису на попечение. Почему ему? Да потому что он был первый кого мы встретили, бывают ведь случайности.

Распрощавшись с Элиотом, мы разошлись спать. Эти сутки были самыми тяжёлыми в моей недолгой жизни.

После пробуждения я чувствовала себя новым человеком. Карманные часы говорили, что время приближалось к четырём. Ну, и хорошо, в голове всё улеглось, да и настроение было приподнятым, не смотря на бурный вчерашний день и ночь.

Евы и Варфа не было. Хм, чем бы заняться? А дел-то не очень и много. Сходить к Марви и расспросить её обо всём более подробно. Выпросить у Мирилиса выход из города. И, вроде бы, всё.

Но я как лежала, так и осталась лежать. Заниматься чем-то полезным было жутко лениво.

Вспомнилось о записной книжке, лежащий в вещмешке. Когда я очнулась в пустыне, то не обратила на неё особого внимания. «Дневник и дневник» — подумала тогда. Надо бы с ним разобраться.

Я достала её и осмотрела внимательней. Кожаный переплёт был немного истёрт, а на лицевой стороне красовался такой же символ, как и на куртке — огненный кот на щите (если посмотреть на Мерлина и на замороженный взгляд, которым он смотрит на огонь, то происхождение этого герба становится прозрачно понятным).

Внутри, на самой первой странице, была изображена очень впечатляющая город-крепость. Гигантские стены, могучие башни, а в самом центре многоярусный замок-цитадель, стоящий на возвышении. Над замком же прямо в воздухе кольцом висели гигантские осколки, которые, судя по крошечным окнам, были жилыми помещениями.

Дальше шли несколько портретов Мерлина и десятков записей. В них было сказано про тренировки, смотры и всё в этом духе. Одна была про какую-то Кэллу и гласила, что она крайне лёгкого поведения и что она должна мне три импера. Ничего не понятно, но очень интересно.

Всего встретилось 4 имени: Кэлла, Аисун, Труг и Стефан, также упоминались загадочные «остальные». Труг мне уже попадался на этикетке зелья. Наверно, это делает его моим другом или близким знакомым. Впрочем, мне все эти имена кажутся очень знакомыми, сознание пытается что-то сообразить, но ничего не выходит. Всё будто в киселе.

«М-да, неприятно», — я цокнула языком, что-то мне не нравится в этих письменах. — «А что если...»

Я достала книгу Анделаса, что-то я про неё забыла, нужно почитать на досуге, но не в этом суть. Я быстро сравнила текст в книге и дневнике.

Охреть... Буквы были абсолютно разные, но и те, и другие я читала совершенно не напрягаясь, будто это был один и тот же язык. Надо будет потом Еве дневник показать, если она не сможет его прочитать, то даже не знаю, что и думать.

Ладно, искать её это всё равно что искать иголку в стоге сена. Моё внимание привлёк болтающийся карандаш. Хм, может нарисовать чего-нибудь?

Всё равно делать нечего, точнее, есть чего, но на час мы об этом забудем, что бы запечатлеть? Тут же перед глазами всплыл волкодлак. Идеальный кандидат, а главное — напоминание, что никогда не стоит связываться противником, который больше тебя.

Спустя час рисунок был готов. Не скажу, что шедевр, но мне нравится, особенно хорошо получилась зубастая пасть и горящий хвост. Эх, а теперь за дела.

Я схватила посох лежащий под боком.

— Мерлин, спишь?

Кот кивнул.

— Вот и отлично, я по делам, а ты охраняй вещи. А в обмен разрешаю лежать в вещмешке. Идёт?

Кот снова кивнул и с закрытыми глазами перелез вовнутрь сумки.

Ну и наглая скотина, впрочем, он весь в меня.

Первый пункт: Мирилис. С ним переговорить просто обязательно.

И вот, я уже стою перед пологом шатра и думаю, как бы обозначить, что я вся такая красивая уже тут. Не придумав ничего лучше, я просто крикнула:

— Эй! Есть кто там!?

Послышался грохот и чья-то ругань и из недр вылез недовольный маг с лицом, покрытым гарью.

— Можно в следующий раз как-то аккуратнее звать? Я вообще-то работаю и не всегда с безопасными веществами.

— Повесь тогда колокольчик, — фыркнула я. — Я других способов дозваться до тебя не вижу.

— Вешал. Украли.

— Так повесь новый.

— Опять украдут.

— Ты маг или кто? Придумай что-нибудь.

Он безнадёжно махнул рукой.

— Так что тебе?

— Во-первых, хочу узнать где держат пленных тёмных эльфов, мне туда по очень важному делу надо. А, во-вторых, хотела получить разрешение на выезд из лагеря, — поделовому отрапортовала я.

— Эльфов держат в одной из казарм. Эм, вроде третья через сто шагов туда, — Мирилис махнул рукой в определённом направлении. — Но просто так туда не пустят, хоть это и просто глупая предосторожность, но не переживай — пропуск дам. И да, из города-то тебе зачем выезжать? Обожди недельку, операция закончится и с караваном отправишься.

— Не могу я столько без дела сидеть. Это же круглые сутки надо зависать в таверне, деньги тратить. Больно надо. Тем более, было бы неплохо приехать в Армиёр пораньше, устроиться до набора.

— Как знаешь. Вообще-то выезд мы запретили для вашей же безопасности. Из-за отзыва войск разбойники больно разбушевались. Хотя, обычных бандитов ты не боишься. Ладно, посоветуюсь с генералом. Это всё?

— Вроде да. А когда набор в Башни?

— Чуть меньше, чем через год, но это относительно, я уже давно в походе, знаю лишь примерную дату, а её ещё и перенести могли. Набор ведётся заранее, до Армиёра ведь не всем так просто добраться. Кстати, пойдёшь сегодня вечером в «Весёлого Поросёнка»? Там обещается миниатюрная пирушка в честь первой победы. И один из организаторов твой знакомый, Надрил, — заметив мой взгляд, он просто отмахнулся. — Не удивляйся, я уже навёл на тебя справки, да и не интересны мне твои экономические отношения, просто было любопытен круг общения.

— Может, и пойду, тем более если бесплатно. А то готовить не очень-то хочется.

— Теперь не удивлён, что ты общаешься с гномом. Такая же скряга. Ладно, подожди

минутку, сейчас пропуск сделаю.

Он нырнул обратно в шатёр и вскоре вышел обратно с немного помятой бумажкой.

— Вот, многоразовый пропуск. Не потеряй, мне будет лень делать второй.

— Спасибо. А ты сам-то пойдёшь в Поросёнка?

Он хохотнул.

— Конечно! Я уже устал есть из солдатского котла. Конечно, каша с мясом не вкусной быть не может, но приедается, знаешь ли. А тут такое, да ещё и бесплатно, так ещё и мне, одному из главных участников сражения и командиров армии! Я просто не могу такое пропустить!

— Понимаю. Тогда до встречи!

Он махнул рукой и скрылся за пологом.

А я зашагала в указанном им направлении. Если все маги такие весёлые, то жизнь в Пяти Башнях точно не будет скучной.

«Венседус!» — крикнула я мысленно.

— Тьфу на тебя! — послышался знакомый раздражённый голос. — Не пугай так! Я тебя и без того прекрасно слышу.

«Извини. Я сейчас к Марвине иду, сможешь перевести её жесты?»

— Без проблем, — материализоваться рядом Архимаг посчитал лишним. — Давай, иди быстрее.

Я быстро добралась до казармы указанной Мирилизом и предъявила пропуск отряду стражников, охраняющих вход.

— Вам к кому? — вежливо спросил один из них, скорее всего главный, пошевелив пышными усами.

Надо же, даже не нагрубил. Куда катится мир если даже солдафоны стали вежливыми? Разумеется, вслух я этого не сказала.

— К немой эльфийке, которую привёл господин Мирилиз.

— Пятое отделение слева. Проводить?

— Не стоит, спасибо.

Я вошла внутрь и оказалась в узком коридоре. Справа и слева от меня белели занавеси, отделяющие комнаты с эльфами от постороннего взгляда.

Быстро найдя нужную мне комнату, я вошла внутрь. Моментально около меня материализовался Архимаг.

Марвина лежала на кровати. Она была всё в той же одежде, в которой мы нашли её. Только обгоревшая рубашка (или это была и вовсе не рубашка) сменилась.

При нашем появлении она села на кровати, приветствуя нас кивком головы, и показала несколько мудрёных жестов. Венседус нахмурился, но вскоре произнёс:

— Она поздоровалась и благодарит за спасение.

— Добрый день, — тоже поздоровалась я. — Мы по делу. Венседус сказал, что ты из какого-то знатного рода. Можешь рассказать поподробнее?

Она опять зажестикуюлировала. Архимаг с паузами начал переводить:

— У них в клане есть правящая ветвь... Всего в ней было четыре рода. Но правящий уничтожил три конкурентных, а она последний представитель самого малого и незначительного, очень давно растерявшего богатства из-за опрометчивых решений... Их верхушка понимала, что из этого похода, скорее всего, никто не вернётся, и, можно сказать, её отправили на убой... А других тел для перемещения сознания у неё нет.

— Ясно... Тогда следующий вопрос. Нужно ли тебе обратно?

Марви кивнула и опять начала объясняться.

— Да. Там остались верные ей люди... Мало, и они не смогут ничего сделать самостоятельно... от них тоже просто избавятся. Она уверена, что без неё они просто уйдут в подполье и издохнут. Тут немного мой вольный перевод, но смысл ты поняла.

— А дальше что? Вот, допустим, ты их спасёшь и куда вы направитесь?

Она грустно усмехнулась и снова начала показывать знаки.

— Если я правильно понял, то она уже давно продумывает план, но единственное до чего додумалась — это отправиться в Армиёр и организовать там наёмническую гильдию. От себя добавлю, что план вполне логичный. В Армиёре нет враждебности к подобным изменённым, власти города защитит их от прочих эльфов, да и подобные организации там вполне легальны, точнее, были легальны, но, думаю, ничего не изменилось.

Она опять начала что-то объяснять и под конец сложила руки в молящем жесте.

— Марви очень просит проводить её через Ксанийскую Империю. Там отношение к таким, как она однозначное — без разговоров сразу на костёр. Она могла бы пойти и с остальными пойманными эльфами, но, по её мнению, это будет самоубийство. А в землях барона делать одному элементарно нечего.

— Понятно, — я задумалась. — Даже не знаю. С тобой переход через земли ксанов может стать кошмаром. Да и в Мондверере могут появиться проблемы. Но, с другой стороны, нас четверо, а постоять за себя могут только трое, да и то, не сказать, что мы опытные охотники за головами, ещё одна боевая единица будет сильно полезна.

После взвешивания всех плюсов и минусов я задала последний вопрос:

— Как мы поможем тебе пересечь границу Ксанийской Империи? Ведь, наверняка, там идёт проверка каждого подряд. Да и насколько я поняла не-людов там встречают очень неохотно.

— Все приезжие люди получают статус гостя, но еретика и каждый ксаниец может объявить ему дуэль, от которой он не сможет отказаться, — начал переводить Архимаг. — А все не-люды, конечно, пропускаются через границу, но у них нет статуса гостя. Любой имперец может напасть на них без предупреждения, отказать в любых услугах, и они могут ходить только по парочке провинций, а ещё лучше по нескольким трактам. И это всё ввёл последний император, до этого туда вообще не было прохода. А мы можем помочь ей тем, что на короткое время изменим её ауру, внешность она и сама сможет замаскировать. И уже от меня. Ауру и правда можно изменить, но на короткое время и это крайне сложно. Вряд ли ты, даже вместе с Мерлином, сможете это проверить. Но есть вообще тупой вариант, это накачать Марви стихийной энергией, чтобы замаскировать её суть, но мне кажется, что это будет насмерть. А если её и не убьёт, то сильно изменит.

— Есть хоть какой-то шанс, что к тому моменту я смогу научиться менять вид ауры? — эльфийка не видела Венса, поэтому, наверно, со стороны я смотрелась сумасшедшей, но Марви совершенно спокойно воспринимала мои вопросы, адресованные воздуху.

— Шанс есть всегда, но тебе нужно, как минимум, увеличить запас энергии, а как максимум, научиться одновременно контролировать 7 потоков. А у тебя с тремя возникли проблемы, а ведь после пяти сложность возрастает в несколько раз. Поэтому можешь сама подсчитать шансы.

Марвелин вскочила с кровати и, встав передо мной, показала несколько жестов.

— Она говорит, что готова рискнуть и пойти на всё. Ну, как знает. Так-то можно вообще

нелегально перебраться через границу и идти только по ночам, но это вы уже сами решайте.

— Я должна посоветоваться с остальными, я же не одна путешествую, — обратилась я к Марси, после небольшой паузы. — Думаю, они согласятся тебя принять. Завтра зайду, скажу наше решение.

Эльфийка приложила обе руки к груди и кивнула, а я, распрощавшись, вышла из казармы.

Стражники проводили меня скучающими взглядами.

— Теперь куда? — поинтересовался старый маг, когда мы вышли на площадь.

— Все дела я сделала, остаётся только ждать. Надо бы с Евой поговорить и ждать вечера.

На меня косо посмотрела котолюдская женщина и перевела своё чадо, шедшее около её юбки, на другой конец дороги.

— Ты аккуратней, — чуть ли не заржал Архимаг. — Меня они не слышат, а вот тебя прекрасно. Хотя, магу необходимо иметь репутацию слегка безумного, но зарабатывать её нужно точно не так.

«Ой, да иди ты», — мысленно пробурчала я и попёрлась в сторону стоянки.

— Куда мы идём? — тут же поинтересовался Венседус.

«К лагерю. Я просто не знаю, чем ещё заняться».

— Ясно. А кто это такие? — он указал пальцем на котолюдов. — Не помню таких.

И почти всю дорогу я отвечала на все его вопросы. Он, будто ребёнок, интересовался буквально всем.

Под конец пути я уже просто отмахивалась от него. Ладно, первые десять вопросов, это я могу понять, но, когда дошло до 20, моё терпение затрещало по швам.

— Слушай, — тихо прошипела я. — Найди себе другого информатора. Я не Большая Энциклопедия, чтобы всё знать. «И я надеюсь ты не забыл, что я сама помню только последнюю неделю. Поэтому половину я и сама не знаю».

— Ну и хрен с тобой, золотой дракон, — слегка обиженно буркнул древний маг.

Он наконец-то замолчал и больше не смотрел в мою сторону. Интересно, это он и при жизни был такой же или состояния полной безнаказанности сделало его таким? К сожалению, относим этот вопрос к риторическим.

Дойдя до дерева, под которым мы остановились, я глубоко задумалась. И что делать дальше? Вариантов не густо. Или уговорить Архимага научить меня чему-нибудь новому, или почитать книгу Анделаса.

Я косо глянула на Венседуса и протянула лилейным голосом:

«Слу-у-у-ушай. А может, ты меня медитации обучишь? Помнишь, ты упоминал о ней?»

Он демонстративно отвернулся и задрал нос. Ой, боже мой...

«Эх, ладно», — сдалась я. — «Давай свои вопросы. Но не больше трёх!»

— Сразу бы так, — довольно забурчал волшебник. — Так. Первый: какой у тебя план на будущее? Второй: нравится ли тебе тот ведун? И третий: в чём сила?

Секунду до меня доходил смысл его слов, а когда дошёл я вскочила и заорала, забыв обо всём:

— Ах ты, старый интриган!!! Ты что, сразу это продумал?! А я-то думала, чего это ты, как debil себя ведёшь, а ты на жалость давил! Ух, я тебе...

Из вещмешка стрелой вылетел Мерлин и рванул в ближайшие кусты, испугавшись резкого звука, а мальчишки, бегающие неподалёку, странно посмотрели на меня и

покрутили пальцами у висков. Как назло, неподалёку гуляла та старушка, которая вчера чуть не прибила меня за помятые кусты палкой. Она сразу же достала из складок платья какой-то символ, осветила меня им и, бурча молитвы, как можно быстрее двинулась в противоположном направлении. Лянь...

Архимаг и Фредерик хохотали в полную глотку, медленно сползая по дереву, на которое облокотились, оно почему-то для них было материальным.

Я уселась обратно и исподлобья уставилась на мага сверлящим взглядом. Мерлин осторожно выбрался из-под кустов и, сев около меня, начал вылизываться, косясь одним глазом в мою сторону. Когда древний маг успокоился я хмуро подумала:

«Ну ты и подставщик. Ты ведь заранее всё продумал?»

— Конечно. Холил и лелеял каждый вечер перед ужином последние сорок лет. А если серьёзно, то именно эти вопросы сейчас основные. И почему это я подставщик? Это твои проблемы, что ты не уточнила какие вопросы задавать.

«Чёрт, теперь же по всему лагерю пройдёт весть о сумасшедшей недоэльфийке. А всё из-за тебя».

— Сумасшедшим быть хорошо — боятся. А претензию, что это я виноват, считаю неоправданной, сама дура.

«Тьфу на тебя», — я устало поморщилась. — «Эх, ведь теперь не отвяжешься, да?»

— Конечно, — самодовольно ответил Архимаг. — Поэтому давай не выкаблучивайся. Чем быстрее ответишь, тем быстрее обучу полезным фокусам.

«Какие там вопросы? Уже забыла».

Он повторил. Я задумалась, изначально я заорала на него из-за второго вопроса. Не потому что правда, а потому что бред. А сейчас я не понимала почему он просто не спросил меня напрямую, а развёл всю эту комедию.

«Ну, для начала мне нужно добраться в Армиёр, а там скорее всего поступить в Пять Башен. Параллельно с этим я ищу способы восстановить память, а из полученной информации продумываю дальнейшие шаги».

— А зачем тебе поступать в Пять Башен? — изогнул брови в вопросительной гримасе волшебник. — Всегда должна быть мотивация, в чём твоя?

Как-то я особо не задумывалась над этим. Для меня просто есть факт, что надо поступить и сейчас я конкретно задумалась.

«Во-первых... я сейчас единственный в мире стихийник, вероятно они захотят возродить это направление. Во-вторых, надо бы обучиться другим типам магии и узнать о своём прошлом. Ну, а в-третьих, у меня нет альтернатив. Хватит?»

— Вполне, давай дальше, — одобрительно кивнул Венс, разгладив лицо.

«Нет. Во власти и влиянии».

— Вот, так бы сразу. Теперь понимаешь, что меня не стоит затыкать? Надеюсь, да. И вообще, жаль, что у тебя нет никакой симпатии к этому ведьмаку. По-хорошему, любому, вставшему на путь магии, нужны якоря, соединяющие их с реальностью. Иначе в безумной погоне за силой ради силы может случиться выгорание, разум ослабиться, и всякие твари из Астрала и Бездны захотят воспользоваться этим. Ну, или просто стихия поглотит их, и они станут кем-то вроде элементариев — поверь мне, хорошего в этом мало, — тут он заметил мой взгляд и замолчал, почему-то ухмыльнувшись.

Помолчав, Венседус хлопнул в ладоши и довольно произнёс:

— Так, а теперь медитация. Если коротко, то это искусство работы с энергоканалами.

Как ты знаешь, они идут по всем кровеносным сосудам и части особо крупных нервов. Из-за этого с древних времён люди выделяют в качестве главных органов сердце и мозг. Интересный факт, что если тебе вдруг отрубят руку, то колдовать станет значительно сложнее. Может, ты этого и не видишь, но большинство заклинаний вылетают с кончиков пальцев — энергия поступает из них же — поэтому если тебе говорят, что ремесленник вложил душу в свою произведение, то в этом есть некая доля правды. Но это всё лирика, что-то я слегка отклонился от темы.

Архимаг с кряхтением поднялся с земли и стал ходить взад-вперёд.

— Чтобы окончательно закрыть тему с отрубленными руками, то просто скажу, что колдовать можно и ногами, любым участком тела при нужной сноровке. Но, чтобы не изобретать велосипед, то мы элементарно будем повышать тебе регенерацию — при отрубании пресловутой руки энергоканалы исчезают не мгновенно, а медленно истончаются, если в этот момент по ним будет очень обильно циркулировать энергия, то она остаточным выхлопом начнёт наращивать вокруг себя плоть и кости. Так вот, при помощи медитаций мы будем расширять твои энергоканалы и заставлять их плотнее сотрудничать с телом.

Я слушала старика с открытым ртом — заклинания исцеления — это круто — но отрастить себе новую конечность это ещё лучше!

— Медитация бывает разная, но в связи с твоей специализацией мы будем идти по пути меньшего сопротивления, — продолжал возбуждённо разглагольствовать Венс, активно жестикулируя руками. — Сперва мы будем просто обильно гонять потоки энергий по твоему телу — это позволит быстрее создавать заклинания и впитывать энергии из окружающей среды в связи с расширением каналов. А чуть позже начнётся кое-что серьёзное. Мы будем браться со стихиями. Буду честен, я никогда не умел размахивать этими железками, — он кивнул на меч за моей спиной. — Но ты, судя по всему, умеешь. Поэтому будем создавать тебе боевой облик. Я ещё не знаю конкретно с какой стихией мы будем работать, но, как бы ты не хотела обратного, нужно выбрать лишь одну основную. Две даже для Архимагов бывают сложны, а три это что-то за гранью фантастики. Ну, а если брать вообще дальние горизонты, то мы пойдём по пути потоков сознания, не слушай шарлатанов, что орут про один, но сильный — это чушь и ересь.

«Это что? Какие потоки сознания?» — мигом заинтересовалась я, Архимаг умел очень интересно рассказывать, накачивая мотивацией.

— Это высшая точка контроля над мозгом, ты можешь создать несколько таких потоков и каждый будет заниматься своим делом. К примеру, возможно одновременно защищаться, атаковать, плясать в присядку и петь матерные частушки. Я сам в своё время достиг только трёх потоков, но и это очень помогло.

Маг резко повернулся ко мне на каблуках и голосом, не терпящим возражений, сказал:

— Так, для начала садись, ложись, стой — не имеет значения — главное, чтобы было максимально удобно. Дальше совсем чуть-чуть погружаешься в Лив, где-то десять процентов для начала сойдёт. После, как можно медленнее начинай прогонять энергию по каналам, берём в особое внимание мозг, сердце и руки, второстепенны ноги и печень. И не расстраивайся, что не получится с первого раза, это норма... Ладно, ты практикуйся, а я дом достраивать. Кстати, можешь посмотреть на него пока медитируешь, конфетка получается. Ну ладно, до встречи. Жду от тебя хороших результатов.

И он просто исчез. Я моргнула, а его уже и след простыл. Ну и леший с ним — пусть

балуется.

— Что это сейчас было? — поинтересовался Мерлин, закончив вылизываться.

— Получала бесценные уроки, — я скосила осуждающий взгляд на фамильяра. — Мог бы и послушать, к слову, — но не дождавшись хоть какой-то реакции, вздохнула и преподнесла самую приятную новость: — Кстати, нас пригласила на пирушку, пойдёшь?

— Если ты платишь, то всегда готов, — нагло улыбнулся он.

— Не переживай, трат не будет, всё уплочено.

— Тогда я пошёл прихорашиваться, увидимся через часок.

И он опять шмыгнул в кусты, вильнув хвостом и не посчитав нужным присоединиться к тренировке. Интересно, что он задумал. Надеюсь, он не натянет на себя шкуру белки или не сделает ожерелье из мышинных голов.

Устроившись поудобнее в корнях дерева, я постаралась последовать инструкциям Архимага. До этого в Лив я погрузилась неосознанно, сейчас же это надо было как-то проверить самой. Чёртов маг, он ведь вообще инструкций не дал!.. Эх, ладно, где наша не пропадала, прорвёмся.

Для начала, я постаралась просто посмотреть на энергетическую составляющую мира вокруг. Спустя минуту это получилось. Сразу же в глаза бросилось дерево, в нём было очень много энергии, медленно текущей по стволу и веткам, запомним. Дальше я постаралась погрузиться в тонкий слой энергии более глубоко, но, будто с разбегу налетела на кирпичную стену. Меня выбросило в материальный мир с тошнотой и кружащейся головой.

Отдышавшись и подавив все рвотные позывы, я выдохнула и задумалась.

И что я делаю не так? Надо бы вспомнить, как я погрузилась тогда. Хоть моё состояние в тот момент и можно описать, как транс, но общие черты тут же всплыли в памяти вместе с чувством странного дежавю. Но я тут же отогнала его, не до этого сейчас.

В прошлый раз я потянулась за нейтралкой, и она затащила меня в Лив. Повторять я это даже не буду пытаться, слишком опасно и бессмысленно, мне нужны только десять процентов, а не сто.

Я ещё раз настроилась на восприятие энергий, но на этот раз не стала лезть напролом. К нейтральной энергии, жавшейся около дерева, я даже не прикоснулась — она была слишком непредсказуема — но аккуратно дотронулась до стихийной энергии внутри. Она, будто только-только проснувшийся зверь, подняла голову и рассеяно посмотрела на меня, оценивая.

Я давно стала замечать, что вся энергия будто живая, а слова Венседуса лишь укрепили мои догадки. Поэтому я никогда не буду пытаться властвовать над ней — лучше и легче договориться.

Вот и сейчас я пыталась объяснить ей, что я хочу от неё. Кажется, она поняла меня и, мягко обвив тело, стала мало-помалу затаскивать в Лив. Я не сопротивлялась, на уровне интуиции понимая, что она не причинит мне зла.

В один момент энергия осторожно остановилась и отпустила меня. Мир вокруг стал более тусклым, а стихийка и нейтралка приняли более яркие тона. Я аккуратно прикоснулась к загривку зверя, стоящего рядом, и смотревшего на меня умными глазами. Он лишь кивнул и, «лизнув» меня, запрыгнул обратно на дерево.

Интересное всё же создание... так, что там говорил Венседус?

Я стала осторожно прогонять энергию по энергоканалам. Дело шло со скрипом. Оказывается, до этого я пользовалась лишь теми, что находятся в руках. Сейчас же

приходилось открывать новые горизонты. В них будто бы образовались тромбы (теперь становилось понятно то, о чём говорил Анделас), причём во всю длину каждого канала и мне приходилось пробивать их. Сложное и неприятное дело, хватило меня минут на двадцать, дальше я просто вымоталась. Почему-то медитация ассоциировалась у меня именно с отдыхом, а оказалось совершенно не так. Может, всякие могучие волшебники и могут гонять энергию рефлекторно, но для меня это нагрузка не хуже силовых упражнений.

И тут мне вспомнилось приглашение от Архимага. Интересно, что они там смогли построить?

Я просто закрыла глаза и ещё по урокам Анделаса переместила взгляд в энергетический карман.

Когда я заметила «небольшой домик» у меня отвисла челюсть и глаза, наверно, увеличились в раза три.

Как бы правильнее описать этот шедевр..., наверно, ближе всего к сути будет: «Кривая башня безумного мага малинового цвета, с изображениями обдолбанных змей с крыльями на стенах и навершием из заставшей в болезненном вопле бородатой звезды».

Чем дальше, тем больше я сомневаюсь в нормальности Венседуса, да и Фредерик, судя по всему, такой же.

Сейчас они оба стояли у крыльца и пытались опустить крышу на беседку, стоящую неподалёку от башни. Она была сделана из камня болотного цвета, а колонны, на которых должна быть крыша, переливались всеми оттенками синего. Сама же крыша была под цвет мяса...

Такой безвкусицы я в жизни не видела. Это было больше похоже на рисунок пятилетнего ребёнка, а не на дом многосотлетнего волшебника.

«И ты называешь это «маленький домик»?» — вкрадчиво поинтересовалась я, немного придя в себя.

— У тебя оказался очень большой карман, непростительно большой для новичка, — ответил Архимаг, даже не поворачиваясь. — Вот я и решил, что можно шикануть.

«Ну ты и наглец. А у меня поинтересоваться не, никак?»

— Тебе всё равно столько не нужно. А я всегда мечтал о такой прелестной башенке. Как думаешь, может, на навершие лучше установить солнце? Или вообще что-нибудь другое?

— Тебя насадить, — тихо буркнула я и громче добавила: — «Обещай, что по первой же просьбе снесёшь это страшилище».

— Хоть на мизинцах поклянусь, — он наконец присобачил крышу и, уперев руки в боки, выдал: — Ты только посмотри какая красота. Ты когда-нибудь видела что-нибудь более прекрасное?

«Да. Каждый дом, что я видела лучше ЭТОГО».

— Ты просто не разбираешься в искусстве и не ценишь прекрасного, — с важной мордой объявил Фредерик.

«Да и дьявол с вами. Не мне в этом убожестве жить. Счастливо оставаться!»

Венседус, так и не повернувшийся ко мне, просто поднял в прощании руку.

Поднявшись с земли, я отряхнулась и, подхватив посох, стала ждать Мерлина. Сейчас нужно было идти или к Надрилу, или сразу к «Поросёнку». Кстати, а ведь самое важное заклинание я у Архимага так и не спросила.

«Слушай, а есть какое-нибудь заклинание, которое будет охранять наши вещи? Просто тащить с собой не хочется».

— Пф, есть конечно. Но мне лень их тебе сейчас объяснять. Мы в бытовые даже не заглядывали, а это совсем другое направление.

Он предстал передо мной. И начертил в воздухе странный знак.

— Это называется глиф. Сейчас они будут проще для тебя. По факту, это просто рисунки, которые призывают нужную энергию и составляют из неё нужное заклинание. Даже крестьянин с почти отсутствующими магическими способностями может их освоить. Но минус, что они у него будут слабые, максимум от грызунов спасут. Чем больше этих дурацких вязей, тем надёжнее заклинание. Кстати, есть техника рисования их в воздухе с помощью посоха и энергии, это мы тоже изучим. А пока внимательно смотри на меня и срисовывай рисунок на листок или куда-нибудь ещё, не важно. Потом поставишь на него свой мешок и если его поднимешь не ты, а кто-то другой, то он мгновенно даст один из нескольких эффектов. Однако, результат один — вор будет парализован. Единственный минус, что он одноразовый, но тут уже ничего не поделаешь. Готова?

— Всегда, — ответила я, вооружившись дневником и карандашом.

На скорую руку я отсчитала где-то треть от книжки и написала заголовок «ГЛИФЫ», что-то мне подсказывало, что их будет много, и я просто не запомню все.

Венседус кивнул и штрих за штрихом принялся показывать, что и где рисовать. Глиф оказался достаточно лёгким, теперь понятны слова об их удобстве.

— Этого тебе пока хватит. Кстати, предлагаю завтра наконец научиться световым заклинаниям, а потом перейти к бытовым. Согласна?

— А может лучше к глифам? Ну, зачем мне бытовые? Не к спеху.

Архимаг поджал губы и, подумав, выдал странную фразу:

— Ладно. Думаю, завтра ты изменишь своё мнение.

И исчез. Интересно, что он имел ввиду?

Пожав плечами на свой же риторический вопрос, я на первой попавшейся щепке начертила глиф, влила в него капельку энергии, и положила на него вещмешок.

Тут же из кустов выпрыгнул Мерлин. Не знаю, что он сделал, но его шерсть распушилось и лежала волосок к волоску. Может, мне тоже причесаться? Ой, к черту, и так нормально.

— Ну как я? — спросил кот с довольной мордой.

— Так-то неплохо, но что-то у тебя слишком довольная морда, поэтому мог бы и получше.

— Ты просто завидуешь. Как всегда, — он гордо поднял хвост.

Я с загадочной усмешкой на губах накинула плащ.

— Раз тебе так легче, то пусть. Ладно, пошли уже.

Пройдя несколько шагов, я услышала за спиной жалобный голос Мерлина:

— Слушай, а, может, я на тебе доеду до туда? А то тут такая грязная земля, — он скорчил умильную мордашку.

— Знаааешь, ты такой тяжёлый. А я так устала, — протянула я.

— Я тебе все грехи прощу. И твою жадность, и вредность, и прозорливость... не, последнее не прощу.

Я зевнула и потёрла ногти об плащ.

— Ладно, одно желание. Но в пределах разумного и только одно! — раздражённо вскрикнул фамильяр. — Идёт?!

— Приятно иметь дело со сговорчивыми... котами, — довольно ухмыльнулась я, слегка

приседая, чтобы коту было легче забраться на меня.

Мерлин скорчил мурду, будто я с него последнюю рубашку сняла. Но всё равно запрыгнул на меня.

— Знаешь. Я от тебя хотела попросить только «пожалуйста», но ты сегодня что-то слишком щедрый.

Фамильяр тяжело вздохнул, но промолчал.

Через пять минут мы уже были у «Весёлого Поросёнка». Изнутри доносился лёгкий гул.

Я откинула полог и зашла внутрь. Тут находилось где-то человек десять гостей. Четыре служанки только начали расставлять блюда немногочисленным посетителям. Видимо, я как раз вовремя.

Изнутри заведение оказалось очень даже приличным. Полы выстланы ровными досками, всюду стоят магические светильники, добротные столы и стулья, видно, что они пережили не одну драку.

За стойкой стоял сатир с бородой заплетённые в аккуратные косички, а приятная на внешность нимфа раздавала приказы персоналу. Оба выглядели, как персонажи, с иллюстрации книги Анделаса.

В самом центре зала, сдвинув несколько столов в один, сидела разношёрстная компания. Конечно же, в самом центре расположился Надрил и, изредка потягивая эль, травил байки, зажав в зубах почти догоревшую сигару. По правую руку от него сидела Ева и внимательно слушала какую-то историю. Из знакомых лиц был только Грифин, который очень усердно пытался напиться, около него уже стоял пустой кувшин, и он с энтузиазмом опустошал второй. Остальные находящиеся за столом существа были в основном офицерами армии или, судя по одежде, торгашами.

Где-то в самом углу бард настраивал странный инструмент, напоминающий гитару с дополнительным грифом, похожим на ополовиненные гусли. Да, описание немного неточное, но ничего более адекватного в голову не приходило.

Ко мне сразу же повернулись все находящиеся внутри и, смилив оценивающими взглядами, отвернулись. Гном махнул мне рукой, подзывая.

Я подошла к столу и, отодвинув стул, села напротив гнома, кивнув в знак приветствия. Мерлин устроился у меня на ногах.

— Что-то маловато народа.

— Это пока, просто мы рано пришли, — заверил меня кузнец.

— Ясно, — опять кинула я и обращаясь к Еве спросила: — Оболтуса не взяла с собой?

— Нечего ему здесь делать. Через три часа тут такое начнётся...

Гном усмехнулся.

— Ты недооцениваешь местных. Уже через час половина будет лежать под столом. Если считать от начала, конечно.

— Тем более. Я его отправила одежду чинить, а то старые вещи жалко выбрасывать, а выглядит он в ней, как чёрт. Без обид, Грифин!

Чёрт махнул рукой, показывая, что не в обиде и снова присосался к кувшину.

— О! А вот и первый кандидат свалиться под стол, — сказал Надрил, поглядывая мне за спину.

Я обернулась. Там стоял помятый Элиот и осматривался. Но тут из-за его спины выросла Агата. Он тут же пригнулся и занял место справа от меня, а ведунья слева от Надрила.

— Доброго здравия, — поздоровалась ведунья, поправляя подол красочного платья.

— И тебе не хворать, — тут же влез гном, мы с Евой просто кивнули. — Так, пока тут все трезвые предлагаю обсудить несколько вопросов. Агата?

— Да, думаю, это будет самым оптимальным вариантом.

— Отлично. Так вот, мы с уважаемой ведуньей пошушукались и пришли к решению сразу двух, а может и трёх проблем. Вы уже выбрали, какой дорогой двинетесь?

Что-то мне сразу не нравится этот разговор, но, не найдя подвоха, всё же ответила.

— Я как раз тоже хотела это обсудить. Самым оптимальным мне кажется третий вариант через другие государства.

— Странный выбор, — задумчиво произнесла Агата.

— Ну, смотрите. Первый путь лежит через опасные горы и из-за отозванных войск не менее опасные леса. На море сейчас пираты. А третий получается и самым быстрым, и чуть более безопасным, хотя там тоже всё сложно.

— Так-то логично, — гном почесал бороду. — Но будет сложно пройти через Ксанийскую империю.

— Главное, что туда возможно пройти. А дальше можно и ночами передвигаться. Наверняка в свете новых обстоятельств так и будет.

— Что за обстоятельства? Иль секрет? — сразу поинтересовался Надрил.

— Да не секрет, наверно. Из-за определённых причин с нами пойдёт тёмная эльфийка. Кстати, Ева ты же не против?

— Если человек нормальный, то мне вообще без разницы, — безразлично ответила девушка, с подозрением осматривая лист салата.

— Да уж. Серьёзно, — гном помолчал. — Но и в этом есть свои плюсы. Как я уже говорил, мы пошушукались за вашими спинами и, короче, вот что решили. Мне нужно, чтобы Эдрик попал в Армиёр и активировал там мои активы, подготовившись к моему приезду лично. А многоуважаемой Агате нужно доставить Элиота в Пять Башен, она ему немного не доверяет в плане употребления эля и траты монет. Без обид Эл, я в этом плане тебя вообще уважаю.

Молодой тёмный сокрушённо покачал головой.

У меня уже появилось предчувствие насчёт дальнейшего развития диалога, и оно мне не нравилось.

— Так вот, — продолжил гном. — Мы об этом уже давно думали, а тут, неожиданно-негаданно, появилась ты. Мы рассматривали возможность отправить их с караваном или каким-нибудь отрядом наёмников уже давно. Но, раз есть ты, то, может, возьмёшь их с собой?

Вот именно этого я и ожидала, вот вообще без меня никак. То Пяти Башням нужна, то Марви с Венседусом и вот теперь ещё и Агате с Надрилом. Аж бесит. Не, это, конечно, приятно ощущать себя полезной, но, когда на тебя взваливают буквально всё, глаз начинает дёргаться чаще.

Только Еве и Варфоломею не была нужна, фишки просто так легли, что мы встретились. Ну, и Анделасу. Кстати, интересно как он сейчас?

Я, как можно драматичнее вздохнув, закатила глаза.

— Вы хоть понимаете, что нас и так четверо? — спросила я, откинувшись на стуле. — И это не считая Мерлина. А вы мне предлагаете поднять эту, и так немаленькую цифру, до шести? Это уже не отряд, а полноценное паломничество.

— Мы это понимаем, но есть и плюсы. Я выдам Эдрику знак торговой гильдии. Это сразу может возвести вас в ряд караванщиков, а на границе Империи вы можете представиться телохранителями торговца. А Элиот хоть и выглядит задохликом, без обид, зато знает за какую сторону брать меч и какой-никакой, но ведун. И, самое главное, если вы согласитесь, то я закуплю вам транспорт. А много человек не значит плохо, боеспособность отряда возрастет в полтора раза точно.

— Но шесть человек — это очень заметно. Это почти исключает возможность

перемещаться по ночам. Тем более, нет ни одного взрослого. А один вообще ребёнок. Да и кот — это подозрительно, особенно для ксанов. Хотя, если смотреть с другой стороны, во владениях барона чем больше отряд, тем лучше.

— Вот и я о том же, — гном заново налил опустевшую кружку. — А Варф... его и Еву можно представить родственниками Эдрика, тогда с этим вообще не будет проблем, а ты, Элиот и та тёмная можете нелегально перебраться через границу. Мы, конечно же, не можем заставить тебя взять их с собой, но очень сильно настаиваем, это облегчит жизнь и нам, и тебе. Тем более, чем быстрее мой ученик откроет активы и возродит кузню с лавкой, тем быстрее я смогу начать выполнять наш контракт. Кстати, я тут принёс бумажку, подтверждающую наш договор, осталось только подписать её.

Он достал из-за пазухи грамоту и, перегнувшись через стол, протянул её мне. Я пробежалась глазами по тексту. Там говорилось, что мне достаётся 10 % процент от продаж «открытых ножен», как независимому эксперту и создательнице идеи. С моей стороны обязывалось не заключать других договоров, связанных с «открытыми ножнами», делиться секретом производства тоже запрещалось. В принципе, логичное ограничение. Мелкого шрифта я также не заметила.

— Никаких недомолвок? — спросила я у гнома, подняв взгляд. — Я имею ввиду, никаких обязательств кроме тех, которые я вижу вот прямо сейчас?

— Я честный торговец и не сатир. Я таким промышлять не стану. Да и все соплеменники меня заплевали бы, при торговых операциях можно обманывать только противников Хирда, а ты им не являешься.

— Ладно, верю, — легко огласилась я. — Давай чернила или чем там это подписать надо.

Он протянул мне странный стержень длиной примерно с ладонь длиной и с небольшим прозрачным, гранёным кристалликом на навершии.

— Предвещая вопрос поясню. Это «кровник», в узких кругах «комар» или «кровописец». Система простая: просто капаешь капельку крови на хрусталь, он впитывает её и, после прикосновения к чему-либо концом стержня, оставляет там твою личную, неповторимую и нестирающуюся печать.

Я достала кинжал и легонько ткнула остриём палец, а выступившую капельку крови капнула на кристалл. Она закрутилась внутри образуя смутно знакомый рисунок, но в объёме.

Я прикоснулась к указанному месту, и там сформировался красно-золотистый рисунок кота с всполохами на шерсти. Он точь-в-точь повторял рисунок на рукаве куртки и в дневнике. Вот и одной загадкой меньше.

Я вернула гному (который удивлённо переводил взгляд с моей печати на рукав моей же куртки) инструмент, и он провернул такую же процедуру. Его символом был кабан с висящим мешком на бивне. Только цвет был насыщенно-алый.

И встаёт вопрос, почему у меня кровь другого оттенка? Конечно, тут можно привести много догадок, но чёрт возьми, в чём причина?

Но Надрил промолчал. И Агата с Эдриком тоже.

После установления печатей свиток легонько сверкнул, и наши символы были взяты в петлю.

— Вот и отлично, — гном был жутко доволен, свернув свиток, он любовно засунул его в футляр и заорал: — Хозяин! Эля нам!

Сатир прикрикнул на одного из официантов и перед нами появились стаканы и кувшин.

— Это надо отметить, — гном потёр руки и, раздавив докуренную сигура об стол, разлил содержимое кувшина по кружкам.

Я отхлебнула немного и скривилась. Бе. Ну и мерзость. И как только они могут это пить в таких количествах?

Гном, опустошивший свою кружку, заметил моё лицо и усмехнулся, протирая мокрые усы.

— Попроси что-нибудь другое раз так противно, — предложил он. — Вишнёвую кровь, к примеру, или вино какое-нибудь. Хотя я не представляю, как можно променять добрый эль на... да вообще на что угодно.

— Почему-то мне кажется, что мать вместо молока поила тебя пивом, — фыркнув, отшутилась Ева.

— В подземельях не растёт хмель, пива у нас нет, но эля хоть отбавляй.

— Ой, да это одно и то же, — отмахнулась лучница.

— В корне не согласен. Смотри...

Я слушала их разговор в пол-уха наблюдая за залом. Народа сильно прибавилось и за столом становилось тесно. Уже пришёл Мирилис и занял место рядом с Грифином.

Да уж, разношёрстная компания. Кстати, я ещё ни разу не видела эльфов, тёмные не в счёт. В книге написано, что они не часто покидают свои города, но всё же.

Я поделилась своими мыслями с Элиотом (Надрил был слишком занят спором, хотя безусловно знал больше).

— Была у нас тут парочка ушастых, но как только начались волнения они сразу же свинтили. У большей части эльфов слишком сильно развит инстинкт самосохранения и наплевательское отношение почти ко всему. Хотя своим Домам они безрассудно верны. Вообще, странные создания.

— Вот про ушастых обидно было, — я прикинулась оскорблённой до глубины души.

— Так ты же не эльфийка, значит к тебе это не относится. Хотя, уши у тебя ещё больше... впрочем, это не важно.

— Эх, видимо эта кликуха привяжется ко мне, как... ладно, согласна, не так уж это и важно. Хозяин! Вишнёвой крови организуй!

— Сию секунду, миледи! — отзывался сатир. — Гари, займись!

— Решила погурманить? — сразу подал голос ведун. — Понимаю, особенно за чужой счёт-то.

Я пожалала плечами.

— Глупо экономить чужие деньги.

— ДА ЧТО ТЫ МНЕ ВТИРАЕШЬ?! Лук не может быть лучше арбалета! Я тебе это как кузнец говорю! — бушевал гном.

— А я, как охотница, говорю, что арбалет тяжёлый и заряжать его всё равно придётся! А у маленьких убойности не хватит! Да и дальнобойность меньше, — Ева старалась перекричать раскрасневшегося гнома.

— Для лёгкого арбалета есть барабаны! А дальнобойность эта вшивая нужна только трусливой эльфийской падали, которая не может принять честный бой с глазу на глаз!

Тут паренёк субтильного телосложения поставил передо мной заказ, и я престала вслушиваться в собачьи дразги девушки и гнома.

— Что-то я немного не понимаю, как можно перейти с пива до арбалетов, — задумчиво

проговорил Элиот, цедя вино.

— Меня больше интересует, как можно набраться до такого состояния за 20 минут. У него можно мастер-классы брать.

— Сейчас он почти трезв, вот через кувшинов десять начнётся. К тому моменту лучше быть или мертвецки пьяным, или вообще здесь не находиться.

Я усмехнулась и отхлебнула из кувшина.

К слову, вишнёвая кровь оказалась вполне приятной на вкус. Ну, по сравнению с элем это вообще божественный нектар.

Через минут двадцать принесли дымящегося жареного поросёнка с синим плодом во рту. Через час под стол свалились первые пьянчуги, а через полтора под потолком скопилось изрядное количество самого разноцветного накуреного дыма.

— Ты не представляешь, как я тебя уважаю, — сказал гном Еве, всхлипывая. — Ты так мне напоминаешь мою дорогую дочурку, да будет земля ей пухом, а камень пером.

Он высморкался в рукав дремлющего по соседству котолюда, который занял место Агаты, ушедшей с каким-то пареньком людской наружности. Спящий никак не отреагировал на этот душевный жест.

— А что с ней случилось? — спросила Ева заплетающимся языком.

— Эльфийский плен с ней случился. Оттуда не возвращаются.

Мы все помолчали, сопереживая его горю. Вскоре он успокоился и поинтересовался у девушки:

— А у тебя, что случилось с родителями? Не верю, что они отпустили бы двоих детей на попечение Фортун.

— Да как это обычно бывает. Феодалные войны, богатая деревня на спорной территории, попавшая под руку эпидемия, под предлогом которой так удобно вырезать половину населения, — она тоже всхлипнула. — Потом народные гонения. И вот, я остаюсь одна с маленькими братом на горбу...

— Какая трагичная история, — гнусаво просипел Надрил.

И обнявшись, они оба разрыдались.

Какая дешёвая драма.

— Что-то меня морит, — Элиот догрыз свиную рульку и поднялся. — Пойду я наверно. Ик... А то если останусь, то сам разрыдаюсь. Яра не составишь компанию?

— Не, спасибо, — отказалась я. — Я ещё посижу.

— Ну, как знаешь. Спокойной ночи тогда, хотя таковой она у вас являться не будет.

Он развернулся и, слегка пошатываясь, вышел из шатра.

Мерлин так и сидел у меня на коленях. Сначала он предпринимал попытки исследовать местность, но после перемещения отдельных кадров под стол вернулся ко мне. Впрочем, огорчённым он не выглядел. Сначала съел чуть ли не половину куропатки, а потом надыхался дымом от концентрата валерьяны, очень популярной среди котолюдов. Сейчас же он лежал в расслабленной позе, полузакрыв глаза.

Я осмотрела зал. За столами сидели всего лишь человек десять. Мирилис спал в своей тарелке, Грифин хмуро смотрел на свою кружку и о чём-то думал. Большинство офицеров, повышенных после битвы, свалились одними из первых, оплакивая товарищей и праздную новые должности.

Ситуацию немного оживил бард. Все эти часы он играл вполне неплохие мелодии. Слова песен, правда, хромали, но это не помешало благодарным слушателям накидать ему

полный чехол монет. Даже небольшая горка образовалась.

Радостный бард за присест выхлебал целый кувшин чего-то крепкого и, отдышавшись, объявил:

— Спасибо всем за жертвования! — он картинно взмахнул шляпой и поклонился под нестройные аплодисменты. — Этих денег мне бы хватило на три месяца проживания в Армире... НО я решил потратить их на покупку более хорошей арф-гитары, поэтому эта мне без надобности и, по старой традиции менестрелей, я отдам её лучшему музыканту, находящемуся в этом зале!

Те, кто мог повторно заплодировали, а кто не мог одобрительно замычал. Выждав паузу, бард продолжил:

— Желающие попробовать могут выйти ко мне! Состязание закончится, когда закончатся желающие, потом я выберу лучшего!

Из-за своих мест поднялись четыре человека и двинулись к барду.

— Не хотите попробовать? — поинтересовалась я у Евы и Надрила.

— Нет, это инструмент для тонкорукых, мне не подойдёт, — сказал гном, усмехнувшись. — Вот был бы, хотя бы, бубен, может, и попробовал бы. А так... а так себе дороже, короче.

Мы вопросительно уставились на Еву.

Она смущенно потупила глаза.

— Ну, меня отец учил играть на похожих... инструментах. Но я уже, наверно, ничего и не помню.

— Это не повод отказываться от такого шанса, — категорично ответил Надрил. — У них нет ни единого шанса против тебя.

— Категорически поддерживаю, — мы заговорщицки перемигнулись с гномом. — Я тоже попробую. Мало ли у меня тоже есть талант к этим трынделкам. Мерлин! Ты поёшь.

Я сгребла фамильяра и, положив на плечо, подошла к группе желающих. Нервно кусая ногти, за мной поднялась и Ева.

— Стоп, — ожил кот. — А что я петь-то буду? Я же не умею-у-у-у!

— Я ещё больше тебя не умею, но у тебя обаяние и харизма чуть-чуть больше, чем у меня.

Он обречённо повис на плече, понимая неизбежность своей участи.

«Венседус, ты не знаешь каких-нибудь простых песен?»

Но маг зловеще молчал. Ну и чёрт с ним, минут десять у меня есть, сама придумаю.

Первым вышел молодой армейский офицер и попытался сыграть какой-то армейский марш. Не знаю, как у него это получилось, но у меня уши буквально свернулись в трубочку. Такой отвратительный блеющий голос вкупе с такой плохой игрой я не слышала никогда.

Остальные трое играли сносно, поэтому, быстренько составив лёгонький текст, я раз пять повторила его Мерлину, чтобы он его наверняка запомнил.

Честно говоря, я понятия не имею как играть на арф-гитаре (да и просто игру на гитаре смутно представляла), но примерно запомнив, как звучит какая струна я составила и мелодию (правда, все эти полосочки на грифе меня до сих пор очень сильно смущали и внушали недоверие).

Когда настала наша очередь я приняла инструмент из дрожащих рук котолюда, игравшим последним, и уселась на стул. Мерлин расположился передо мной и, кашлянув, начал рассказ нашего детища (ну, он старался, не надо судить его строго):

Как-то утром,
Голодным летним утром,
Познакомился я с ней,
В трактире «У Барлога».

Я был грустнейшим воином на свете,
Фортуны учеником бездомным.
Слабенькая лгунья,
Она была несчастнейшей колдуньей.

Одним холодным вечерком,
Мы с ней надрались вдвоём,
И мы буянили всю ночь
Никто не мог нам с ней помочь.

И я помню, как тогда
Разыгрались с ней мы, да,
Бушевали с ней мы, да,
Но побили нас зазря.

Одним голодным вечерком
Золота нашли мы схрон.
На нём сидел дракон ужасный,
Но тупой, как... гном.

Обсквернословила его подружка верная моя,
Рассвирепевшему дракону в рожу плюнула она.
Взревел дракон ужасный, и крыльями взмахнув
Взлетел, как шут на рее. В даль унёсся он, рыча, её мамку матеря.

Разбогатели мы тогда, на золоте драконьем,
Но, глупости творя, спустили мы его богатство
В бездонный кошелёк сатира
День и ночь разврат творя.

Остался лишь браслет алмазный,
Ошибки прошлые учтя,
Отдали мы его Барлогу,
В обмен с него трактир стряся.

И вот, сидим мы на крылечке сытным зимним вечерком.
Эль из кружочек цедя, в трактире «У ЯрЛина»,

Везучий ученик Фортуны, веселейший боец в округе,
И могучая колдунья, прекраснейшая лгунья!

Я, за время пока он рассказывал, чуть пальцы до мозолей не стёрла. Не простое это дело, струны дёргать. Если коротко, то за это короткое время я поняла, что всё это не для меня — пусть одни поют, а другие слушают и, желательно, чтобы вторые к первым не лезли.

Поднявшись, мы поклонились под жидкие аплодисменты. Когда я передавала инструмент Еве её трясло и, кажется, дёргался глаз. Я ободряюще похлопала её по плечу, и мы вернулись на место.

— Что-то я не помню некоторых строк, — шепнула я Мерлину.

— Так я же не лох какой-нибудь. Я тоже могу рифмы подбирать. Тем более, согласишься, в оригинале в этих местах рифмы не было вообще.

Пораскинув немного освежившимся мозгом, я вынуждена была с ним согласиться.

— Ладно, если вдруг стану популярной, то будешь певцом и редактором.

— Замётано. Предлагаю назвать дуэт «Ярлин» или «Мерина».

— Что-то ты далеко смотришь, но... я за первое.

— Очень оригинальная баллада, — высказался Надрил, когда мы замолчали. — Но поосторожней с сатирами, драконами и гномами. На этот раз я вас прощаю, тут реально в рифму подошло, но не все мои соплеменники такие снисходительные.

— В будущем учту, — пообещал фамильяр.

Но тут, закончив настройку инструмента, начала играть Ева. Ну, мягко говоря, это было очень и очень хорошо. Хоть и было видно, что иногда она мажет, но, ставлю все свои монеты на дырявый носок Надрил, у меня фальшивости было больше.

Для моего уставшего мозга такая мелодия была самым лучшим отдыхом, судя по довольному лицу гнома, ему тоже очень нравилось.

Когда она закончила перебирать струны ей аплодировали куда более густо, чем мне, да и прочим участникам. Даже нимфа, уже почти час дремавшая у стены, открыла глаза и похлопала. Завидовала ли я? Да вообще ни разу. Хотя, если быть совсем честной, был небольшой пульсирующий комочек, но я быстро загнала его как можно глубже, только этого мне не хватало.

Ева ещё больше покраснелась и, неуклюже раскланявшись, попыталась вернуть инструмент барду. Но он с улыбкой сомкнул руки за спиной.

— Что ж, все выступили достойно! Но, думаю, ни у кого не стало сомнений в сегодняшнем победителе! Девушка, извините, не знаю, как вас зовут. У вас очень большой потенциал, надеюсь, в будущем увидеть вас в нашей Ложе Менестрелей.

Она ещё больше покраснела (хотя, казалось бы, куда больше!) и, что-то пролепетав в благодарность, покрепче прижала к себе арф-гитару и вернулась к нам.

— Поздравляю с победой, — искренне поздравила я.

— Ага, виртуозненько, — поддакнул кот.

Но она почему-то решила всучить инструмент мне.

— Я не должна была победить, — тихо затараторила она. — У тебя полноценная баллада, а у меня всего лишь простенькая мелодия. Забери, это твоё по праву.

Я немного растерялась, но быстро взяла себя в руки.

— Даже и не подумаю, — я засунула руки в карманы. — Инструменты искусства должны быть в руках у тех, кто умеет с ними обращаться. А я просто наобум дёргала струны

и зажимала эти полоски...

— Лады, — машинально поправила она меня.

— Вот и я о том же. Ты победила и это вообще не обсуждается. Ну, Надрил, скажи ей!

— Подписываюсь под каждым словом Яры, — сразу же отозвался гном. — Вот, хлебни, полегчает.

Он пододвинул к ней один из небольших кувшинов. Девушка подозрительно принюхалась, но всё равно приложилась к горлышку.

Перегнувшись через стол, гном прошептал мне:

— Я там намешал вино и ампулу этой кошачьей хрени, которую они выкуривают, как больные. Для других рас она действует, как успокоительное.

— Хитро. У тебя всегда такое усмирительное на столе стоит?

— А то! Всегда нужно кого-нибудь успокаивать. Ну а если и это не помогло, то только кулак в хлебрезку поможет.

— Надеюсь, до этого не дойдёт.

Ева как раз опустошила ёмкость, и гном вернулся на место.

— Кстати, пока мы относительно здравомыслящие надо бы решить дело с Марви, Элиотом и Эдриком.

— Ой, ик. А что думать-то? — сказала Ева, отдышавшись. — Больше — веселее, мы без предрассудков, бери всех! Ой, не надо было столько пить.

Она, хмурясь, потёрла себя по лбу.

— Ну, Надрил, ты слышал. Что касается меня, то я, конечно, против настолько сильного увеличения отряда, но они не дети, постоять могут за себя сами.

— О! А вот уже деловой разговор, тогда, как и обещал с меня шесть скакунов...

— Пять для езды и одна гужева, — уточнила я.

И ещё я умолчала, что не умею управлять конём. Но это же не сложно, ведь да?

— Понял. Обмундирование Элиота и Эдрика беру на себя, по этому поводу можешь не париться. А теперь давай обмоем это дело...

— Погоди, мне ещё один вопрос отрегулировать, обожди минутку. Хозяин! Мне как обычно.

Сонный сатир что-то сказал дремлющему рядом официанту Гари. И тот поплёлся за барную стойку.

Я поднялась со стула и меня качнуло. Ухватившись за спинку сиденья, я вернула равновесие и аккуратно пошла в самое начало стола к Мирилису.

У него всё было стабильно, он как спал в тарелке, так и остался спать. Я потрясла мага за плечо, но он лишь что-то замычал. Я потрясла его ещё настойчивее, и волшебник наконец открыл косящие глаза.

— Слушай, а я смогу завтра забрать одну из тёмных эльфиек?

— Да хоть сейчас забирай! Мы... ик... точнее, я, сняли с них слепки... кого хош забирай! Они свободны! И мне прихвати... хотя не, я сам возьму. И никто меня не остановит!

Он даже попытался подняться, но тут подскочил Грифин и вручил ему кружку чего-то крепкого и приятно пахнущего.

— Спа-си-бо, — кое-как по слогам выдал обрадовавшийся маг и поднеся ко рту кружку одним движением опрокинул её в себя, пролив половину на кафтан.

Посидев несколько секунд с пустым взглядом, Мирилис снова упал в тарелку и

захрапел.

— Осторожнее, — прошипел чёрт. — Ты хочешь, чтобы пьяный в стельку маг шарахался по лагерю? А потом вломился к тёмным эльфам и попытался бы забрать с собой одну из эльфиек?

Я отрицательно замотала головой, представив эту, без сомнения забавную, картину.

— Вот именно. Не переживай, это не яд, да он всё равно его не возьмёт, просто гномья настойка — для него самое то. Хотя, для обычного люда это полноценная отравка... А насчёт эльфов — их сегодня отпустили, этот снял с них слепки ауры, как доказательство количества, поэтому забирай кого хочешь. А зачем тебе?

— Я завтра планирую отбыть и одна из них просила нас сопроводить её до их государства... запомнила, как оно называется.

— Понятно, ладно, идите веселитесь.

Он снова сел на табурет и продолжил мусолить свои думы, а я, аккуратно переступая через бессознательные тела, вернулась на место.

— Всё, теперь хоть об отмечаемся. Кстати, почему Эдрик не пришёл?

— Он обычно не приходит на мои пирушки, это долгая история и мне лень её рассказывать, — Надрил поднял свою кружку. — Что ж, за ваше удачное путешествие.

И мы троём чокнулись.

Над ухом назойливо жужжала муха.

Я попыталась отмахнуться от неё, но она продолжала настойчиво сверлить мозг. Посидев (или полежав?) ещё пару минут я наконец открыла глаза с жадой убийства конкретно этого насекомого.

Мерзкая жужжалка как раз уселась на кружку передо мной. Создав огнешар размером с горошину я с наслаждением подпалила её. Странно, как-то мало энергии, вроде же запасов было больше.

Голова жутко болела, а тело ломило. Ох, я ж вроде совсем не пила. Но порывшись в воспоминаниях я не без удивления поняла, что сохранились лишь кадры примерно через полчаса после беседы с Мирилисом, а дальше белое пятно. Ой. Надеюсь я ничего не натворила... Хотя, зная себя...

Каждая мысль давалась тяжело и простреливала голову раскалённой иглой.

— Венседус, — тихо прохрипела я. — Помоги...

— А, очнулась всё-таки, — отозвался довольный Архимаг. — Что, похмелье мучает?

— Не издевайся... Не видишь что ли, как мне хреново.

— А помнишь, как я тебе вчера говорил, что давай изучим бытовые заклинания. А ты отказалась в сторону глифов.

Сознание услужливо подсунуло тот момент и его странную фразу.

«Ладно, поняла», — я перешла на мысленную речь. — «Тебе видней, как меня учить. Среди этих заклинаний есть какое-нибудь очищающее сознание?»

— Именно там оно и есть. И запомни самое главное: «Учитель всегда прав». И тебе очень повезло, что оно почти не требует энергии, а то ты вчера такое фаершоу тут устроила.

Я окуналась в энергетический карман. Старик сидел около своего страшилища на не менее жутком диване. Около него на мангале жаривалось мясо, а в руке Архимаг держал какой-то напиток. Подозрительно, но Фредерика видно не было.

— Не смогла справиться сама, — сказал он, улыбаясь. — И куда тебя это привело? Снова ко мне.

Я просто продолжала буровить его тяжёлым взглядом.

— Ладно. Считай, что на этот раз тебе повезло, и я готов тебя простить просто так. Но в следующий раз будут штрафные санкции. А вот заклинание, которое тебе нужно, — он начертил в воздухе рисунок странной вязи, которую в итоге замкнул в круг. — Это элементарнейшее заклинание очищения. Оно относится к «изначальным», поэтому его можно напитывать и нейтральной, и стихийной, эффект будет один. Также оно будет создаваться почти само, тоже эффект от изначальности. Для тебя поясню, что это заклинания, которые были всегда, ими пользовались с незапамятных времён, что-то типа тех же глифов, только без рисовашек. Спасёт тебя от похмелья, головной боли, грязи, лёгкого отравления и головокружения. В будущем пройдем более мощные очищающие заклятья. А пока тебе и этого хватит. Кстати, эффект от него не стопроцентный, а где-то шестидесяти-семидесяти, поэтому помучиться всё равно придётся.

Я начертила заклинание пальцем в воздухе, держа у кончика ногтя кроху силы. Как он и говорил, правильные контуры сами всплывали в сознании. После применения мне мгновенно полегчало.

— Кстати, есть один очень неприятный эффект. Негативные эманации тоже же надо выводить. И выводятся они в желудок, а оттуда через рот наружу. И удачи тебе разобраться с местными! Надеюсь, тебя не сожгут, ученица!

И этот жук с хрустом надкусил яблоко, появившееся у него в руке.

Я выдернула сознание из кармана и вскочила со стула, как ужаленная. Меня почти сразу же вывернуло. Ну, Венс, ну я тебя достану.

Немного придя в себя после спазма желудка, я кое-как разогнулась и осмотрелась. Ну, не так всё и плохо. Правда, вон той дырки в потолке шатра вроде бы не было...

Очнулась я на том же месте, где сидела вчера. Надрил спал напротив, закинув ногу на стол. Всё бы ничего, но его борода и волосы были заплетены во множество косичек, которые потом сплелись в две косы и обмотались вокруг шей. Не выдержав его вида, я заржала, как лошадь, даже несмотря на то, что больная голова отдавала ударами топора после каждого смешка.

Кузнец недовольно открыл один глаз, глянул и, закашлявшись, тоже засмеялся. Правда, не так жизнерадостно, как я (надо будет потом ему тоже заклинанием помочь).

— Ты себя в зеркало видела? — просипел гном.

— Ты не лучше... наверно. А я так ни разу в зеркало не смотрелась, — совершенно серьёзно заявила я, откинув волосы со лба и с хрустом размяв шею. — Я лишь примерно представляю, как выгляжу.

— Эк, не порядок. Хозяин! Дай-ка нам бадью и зеркало!

Из-за стойки выполз сатир и поскакал выполнять просьбу.

— Кстати, выйди на место погрязнее, — сказала я гному. — Буду тебя от похмелья лечить.

— О, а вот это было бы очень кстати. Голова просто по швам расползается.

Он сполз со стула и осмотрелся.

— О, а вот ещё одна.

Гном за ногу достал Еву откуда-то из-под соседнего стола. Выглядела она ещё смешнее Надрила, её обычная тугая коса распустилась и теперь волосы, облитые чем-то сладким, наискось прилипли к лицу.

Девушку накрыло даже сильнее меня, она вообще ни хрена не соображала, а просто хлопала глазами, хватаясь за голову.

— Отойди-ка, — сказала я Надрилу и применила заклятье очищение.

Гном еле успел отскочить. Не вижу смысла описывать малоприятные моменты вроде этого, поэтому пропустим.

— Знаешь, что-то я уже не очень хочу к этому способу прибегать, — нервно усмехнулся гном. — Уж лучше пострадаю пару часиков, чем так.

Я философски пожала плечами.

— Она бы парой часиков не отделалась, а нам выезжать сегодня.

Из-под столов начали медленно выползать и остальные горемыки.

Мирилис предстал перед нами свежим и отдохнувшим, на его фоне мы выглядели натуральными мертвецами, и ведь не скажешь, что этот человек ещё пять минут назад спал в тарелке.

— Доброе утро, — жизнерадостно поздоровался он. — Хотя, для вас не очень-то и доброе, но опустим детали. Вот, держи, — он пружинистым шагом подошёл ко мне и протянул выуженную из внутреннего кармана грамоту. — Вчера забыл отдать. Это пропуск,

подписан мной и генералом Ярвусом. Гарантирую, он тебе очень пригодится.

— А вот это уже лично от меня, — он похлопал себя по всем складкам мантии и, как фокусник, достал откуда-то плотно перетянутый верёвочкой листок. — Как и обещал там, в лесу. Добавочная для самонаведения!

Он сверкал, как новенький золотой. Я осторожно приняла у него грамоту и слегка запачканный в вине чертёж заклинания.

Аккуратно развернув листок, всмотрелась в схему. Ну, тут даже я разберусь.

— Хм, интересная конструкция, тут можно и поработать, — прищипнул языком Венс, всегда находящийся на стрёме.

Тут Мирилис заметил поднимающуюся с пола Еву и понимающе ухмыльнулся.

— Первое Очищение? Понимаю. Если будет время выучи третье, оно узкоспециализированное, зато без последствий. Кстати, я ничего не натворил сегодня ночью? А то вообще ничего не помню.

— А ты что, забыл? — искусственно удивилась я и сделала круглые глаза. — Ты мне проспорил три лерты, катался на козе, признавался в любви солёной селёдке и хотел похитить эльфийку. А потом, как свинья упал в тарелку и уснул.

Маг потёр грязную щёку.

— Что ж, это ещё ничего страшного, — он открыл кошель и вручил мне три серебряные монеты. Надо почаще с ним пить, очень прибыльно. — Кстати, слышала, что тёмных эльфов освободили? Я...

— Да-да, знаю, — сказала я, убирая блестящие чешуйки в карман. — Ты снял с них слепок и теперь они могут идти на все четыре стороны.

— Значит, всё же сказал, — он удовлетворённо кивнул. — Ну, ладно тогда...

Но он не успел закончить, его перебил истошный кошачий крик.

— Алкашня! Снимите меня отсюда! — орал откуда-то Мерлин. — Я уже не могу здесь сидеть!

Обернувшись на голос, я заметила тёмное пятно под самым потолком, сидящее на крыше барной стойки (она представляла из себя вытянутый прилавок по продаже овощей со всеми вытекающими, в том числе крышей).

— Ты как туда забрался?! — ошарашенно спросила я, стараясь удержать равновесие.

— Это не я забрался, это вы меня загнали! — возмущённо крикнул кот.

Я подошла поближе и на остатках энергии создала воздушный щит. Фамильяр аккуратно спрыгнул на него.

— Вы что вообще ничего не помните? — его негодованию не было предела.

— Честно? Вообще ничего, абсолютно, последнее это, как Мирилис уснул.

— Хах, уснул сильно сказано, — кот сел в позу оскорблённого. — Я сейчас вам всё красочно опишу. Кхм-кхм, так... Потом вы напились до беспамятства и решили провести несколько экспериментов. Тогда проснулся этот учёный-недоучка, — он указал лапой на мага, — и предложил проверить на стойкость его новый зеркальный щит. А ты, — лапа указала на меня, — пальнула в него гигантским огнешаром, — Мерлин скосил глаза на дыру в потолке. — Тогда даже чёрт понял, что запахло жареным и свалил, а я не успел. Мне пришлось срочно тушить возгорание и отступить к последним рубежам, потому что она, — лапа переместилась на только-только оклемавшуюся Еву, — решила заплести мне косички. МНЕ! КОСИЧКИ! А вы, — осуждающий взгляд на всех нас, — поддержали её. Но, как видите, вы сами отомстили друг другу за меня. Кстати, Мирилис отпадные космы, —

ядовито произнёс кот и маг тут же ощупал затылок, где располагалось около сотни небольших косичек. — А потом, совершенно нагло и беспардонно, решили устроить соревнование кто кого перепьёт. Яра вас уделала, кстати, а я поставил на неё и выиграл у вороны месторасположение клада недалеко от города. Надрил, конечно же, не участвовал. А потом вы уснули, кто где мог, а у Мирилиса, к слову, нездоровая любовь к тарелкам. И вот, вы оставили несчастного меня на грязной крыше, без энергии, в компании расстроенной поражением вороны. И теперь считайте, что я обижен. На коленях можете не ползать — сразу плашмя кланяйтесь, может, и прощу.

Мы молчали, вникая в весь масштаб трагедии.

— Ой, бедный котик, — неуверенным шагом к нему подошла Ева и почесала за ухом. — А всё-таки одна косичка есть.

— Да, пока я спасал ваши жизни от огня, ты подкралась ко мне сзади и сделала одну. Или ты думаешь, откуда у тебя тот порез на лице? — съехидничал фамильяр.

Я присмотрелась. Кстати, да. На правой скуле у девушки шёл не очень длинный диагональный след от когтя, уже успевший покрыться запёкшейся коркой крови.

— Залечить? — поинтересовался маг, расплетая косички с затылка.

— Нет, пусть будет напоминанием, что нельзя столько пить, — Ева ощупала пострадавший участок лица и продолжила чесать Мерлина за ухом.

— Как знаешь, — равнодушно произнёс маг.

Тут появился сатир пинающий слуг, тащащих большую бадью с водой, а сам притащил бронзовое зеркало.

— Вот, извольте, — он вручил зеркало гному и приказал поставить воду. — Уважаемые, кто будет платить за причинённый ущерб?

— Входит в стоимость, внесённую заранее, — буркнул гном, передавая зеркало мне и начав умываться.

— Что-то не припомню... А, да-да, вы же заплатили дополнительно! Что ж, вопросов не имею. Пожалуй, оставлю вас.

И ускакал за ширму, отделяющую кухню и жилище владельцев от остального помещения.

Я смотрела в зеркало. Ну, в принципе не так плохо, как я представляла, тем более, до этого я уже успела рассмотреть себя в воде, отражении меча и прочем. Тёмно-каштановые волосы с лёгким золотым отливом, немного резкие черты лица, тонкие губы, реально длинные уши, каждое длиной чуть меньше ширины лица.

Я пошевелила ими, прижала к голове и с гордостью подумала, что другие так точно не могут. Пышные волосы чуть ниже плеч, выбившаяся прядь, спадающая на лоб и три плетёные косички, которые сейчас были сплетены вместе на макушке. А так, две должны висеть по вискам и доходить до плеча, а третья начинается в районе макушки и свисает сзади чуть ниже шеи. Ну, про косы я и так знала. Отодвинув разбитую губу, я обратила внимание, что клыки чуть больше, чем у людей, ну, если не присматриваться, то и не заметно, правда, если знать, то в глаза будет бросаться точно.

Хоть эльфов я и видела только на потёртых иллюстрациях в книге, но даже тут была заметна большущая разница. У них ещё более тонкие черты лица, а уши хоть и заострённые, но совсем чуть больше людских. Как и говорил Анделас, если прикрыть их, то меня можно и за людку принять. Да и крылья, в конце концов, их у меня точно не было, в отличии от одного из самых многочисленных Домов эльфов.

Но сейчас я была точно не в лучшем состоянии: синяки под глазами и нездоровый блеск в них же, покрасневший белок, неровный загар и шелушащаяся после пустыни кожа, осунувшееся лицо и, в общем, мрачное выражение физиономии.

Я оттерла пятнышко со щеки и вернула зеркало вытирающемуся гному.

— Ну как? — поинтересовался он.

— Да никак. Хотя и ожидала худшего.

— Главное, что не разочаровалась, остальное детали.

Я подошла к бадье и тщательно умылась.

— Я пойду, наверно, — разобравшись с косами и причесавшись растопыренной пятернёй, сказал Мирилис. — Сами понимаете, дела.

Он вышел из шатра, махнув рукой, но через секунду шмыгнул назад.

— Там это, люди собираются, — немного нервно произнёс он. — Колья принесли, факелы. Ох, как мне это не нравится.

— Отдайте нам ведьму!.. — сразу раздались крики снаружи. — Справедливость народу!.. А то таверну подожжём, к хренам!..

— Это они за кем? — гном почесал мокрую бороду. — Агаты же тут нет, да и любят её в народе.

— Что-то мне подсказывает, что за Яриной, — отойдя в сторону от выхода предположил войсковой маг. — А Агата ведунья. Конечно, для широких масс это почти ничем несвязанные понятия, но ведьма, в первую очередь, связана с верным говорящим животным, поэтому Агата для них не ведьма, а наша длинноухая знакомая вполне.

— А из-за чего их так не любят? — у меня вспотели ладони, и я быстро утёрла их об куртку. — Я лишь знаю, что их всех перебили.

— Перебили сугубо по политическим целям, а ненавидят потому что боятся, а боятся потому что сейчас о них такие легенды ходят, закачаешься.

— Шатёр же пока не окружили? — мозг стал лихорадочно искать возможные выходы из сложившейся ситуации.

— Да кто ж их знает. Может да, а может и нет, но когда я выглядывал — стояли толпой.

Крики снаружи становились всё громче и громче.

— Надрил, ты же ведь вчера ездовую скотину обещал? — в голове наконец сложилось некое подобие плана, я постаралась унять дикое сердцебиение и под удивлённый взгляд гнома принялась раздавать приказы. — Сдержи обещание, будь любезен. Причём, желательно в ближайшие пятнадцать минут. Подведи их к восточному выезду, Эдрика возьми с собой, если он не придёт, то сам понимаешь, ждать не можем. Ева, иди найди Элиота, потом вместе с Варфом и вещами придите к тому же выходу. Я сбегая за Марви и присоединюсь к вам. Мирилис, сможешь их немного сдержать?

Все покивали, а маг с усмешкой произнёс:

— Всегда видел в себе прекрасного оратора.

И вышел из таверны, заранее пожелав нам удачи по дороге до Армийра, снаружи тут же послышался его голос, успокаивающий народ.

Надрил, задумчиво теребящий ус, выдал:

— Нет, вам надо идти к южному выходу, а потом по второму маршруту в Марьенер. Вам всё равно придётся пройти через Ксанийскую Империю, но там тракт более свободный для путников — даже КПП нет. Пройти через третий маршрут сейчас невозможно, аббаты тех районов закрыли посещение своих территорий для одарённых магическими способностями,

это произошло буквально сутки назад. Просто я думал, что вы отправитесь позже, поэтому и решил вас пока не расстраивать, — заметив мой «ну очень благодарный взгляд» гном качнул головой. — Я в любом случае собирался рассказать вам об этом сегодня, а когда узнал, что вы идёте по третьему маршруту, был пьян и это вообще вылетело из головы.

Я размышляла буквально несколько секунд.

— Ладно, идём к южному. Остальное неизменно. Надрил, у тебя наверняка есть план, там и расскажешь.

Гном кивнул.

— Тогда до встречи, — бросила я напоследок и, посадив Мерлина на шею, достала кинжал.

Парусина, из которой был сделан шатёр, легко поддалась, и я выскользнула через разрез в какие-то кусты.

Присев, я максимально тихо вышла из зелёных зарослей позади шатра. Тут народа не было вообще, и я во весь дух рванула по хорошо утоптанной дороге.

Удивительно, но за мной никто не увязался и не приказал остановиться. Значит, погонщики справедливости скопились в одном месте. Вот же тупые!

Добежав до нужной казармы, я предъявила тому же самому офицеру пропуск и вошла внутрь. По памяти нашла нужный отсек.

Марви лежала на койке, читая какую-то книгу. Заметив меня, она сразу же поднялась и зажестикулировала.

— Можешь ничего не показывать, я всё равно ничего не понимаю, а Венседуса здесь нет. У нас экстренная эвакуация из города, поэтому со мной не спорить, слушаться приказов и следовать по пятам. Поняла?

После короткой паузы она кивнула. Вот бы все её жесты были такими простыми.

— Собери вещи, если есть, и пощи.

По закону подлости именно в этот момент снаружи раздались крики.

Да как они меня так быстро находят?! Я же вообще никого по пути не встретила, даже малышню... Лять... Так вот почему мне та дорога показалась какой-то не такой!

Сразу навязывалось две идеи: или они за мной следят, или у них несколько отрядов. Причём, это не просто стихийное пришествие граждан, раз они даже дорогу смогли расчистить. Боялись, что я кого-нибудь убью что ли?

Пришедшие охотники на ведьм заверяли стражу, что ведьма заморозила их и, на самом деле, никакого пропуска у меня нет. В пример приводили Надрила и какую-то девку (судя по всему, речь шла о Еве), которые исполняли мои приказы, а многоуважаемый маг снял с них ворожбу.

Ну, Мирилис, ну я ему устрою. Тоже мне, задержал толпу. Но мои мысленные угрозы оставались мысленными, а, судя по топоту сапог, солдаты поверили в мою виновность.

Марви тоже слышала эти шаги и вопросительно посмотрела на меня. Через её плечо висела холщовая сумка с заклёпками.

— Собралась? — я тут же пришла себя, прекратив клепать бессмысленные предположения. — Тогда не отставай.

И я сиганула в окно. Конечно, окном это можно было назвать с натяжкой, просто откидываемая ткань, которая при необходимости прикреплялась к стене. Впрочем, так ли это вообще важно?

Окно выходило в сад, наверно, чтобы не пугать местное население смотрящим в него

тёмным. Благо кустов здесь не было и, пройдя мимо пары деревьев, я выглянула из-за угла казармы.

Охранный патруль солдат сократился наполовину — одни остались охранять вход, а другие пошли за мной. Рядом топталась толпа простых рабочих, но с вилами, кольями и потухшими факелами в руках.

Что ж, наверно, это самый безрассудный план в моей жизни, но, как говорится, кто не рискует, тот долго живёт... Ладно, стоит признать, что воодушевлять я не умею, поэтому лучше не забивать этим голову.

Вот изнутри раздался выкрик, что ведьма сбежала и именно в этот момент я выскочила из-за куста и помчалась к южному выходу. Марви не отставала.

Пока до той массы людей доходил смысл слов кричащего, пока они оборачивались в мой сторону, пока набирали разбег мы выиграли фору где-то метров тридцать и уверенно увеличивали эту дистанцию.

— Стой, ведьма!.. Не бойся! Мы убьём тебя быстро! Даже сжигать не будем!.. Именем Пяти Башен стоять!

Какие-то они слишком агрессивные и тупые. Я не могу представить ситуацию, в которой человек после слова «стоять» останавливался, скорее, он начинает бежать ещё быстрее.

Около моего уха просвистел камень.

— Косой! — заорала я во всю глотку, куда-то за спину.

Наверно мой выкрик так его унизил, что стрелок больше не захотел позориться, по крайней мере, камней больше не летело.

К концу пути, когда воздух из меня выходил короткими хрипами, печень колото, будто её вырезают заживо, а ноги начали вилять, от погони остались всего пара человек. И то они скорее быстро шли, чем бежали.

Я продемонстрировала стражнику у выхода грамоту Мирилиса и сказав, чтобы он выпустил ещё несколько человек, описала внешность Элиота с Евой и вышла за частокол. Марви не отставала.

Снаружи мы сразу увидели гнома, Эдрика и наш транспорт.

Ну, допустим, волколисы были мне знакомы. Они тут были в количестве четырёх штук и их пасти были в чём-то красном, и я даже догадывалась в чём.

Кроме знакомых мне были и те, от кого хотелось бежать как можно дальше и лезть на дерево. Хотя, это было бы последнее действие в моей жизни, если бы этот паук ростом по пояс был хоть капельку агрессивным. Ну, как паук? Не совсем паук. Вместо классических брюшка и тельца было только тельце, на которое крепилось седло, но лапок всё равно было восемь.

Ну, и странная помесь осла и рыси уже не казалась чем-то необычным. Просто гужевое животное.

— Чёрт возьми! Надрил! Где ты только достал этот выездной цирк!? — видок паучка немного выбил меня из колеи.

— Ими торговал какой-то мутный наг. Противный парень был, жадный. А арахниды очень чувствительные к таким качествам, ну, и змеинку любят, что уж тут скрывать. Скажи же, душка. Кстати, ни эти странные создания...

— Они называются волколисами, — поправила я его.

— Значит, ты их уже встречала? Вот и отлично. Так вот, опытным путём установлено,

что никто из них не ест человечину. У того нага они съели только нижнюю часть. Вижу, что ты немного шокирована таким разнообразием. Ну, извиняй, армия выкупила всё остальное.

— Ладно, хоть что-то. Так что у тебя за план?

— Смотри, как я и сказал тот путь для вас заблокирован, но лишь первая его часть. Сейчас вы направляетесь в Марьенер и там нанимаете небольшой корабль для путешествия вдоль побережья Ксанийской Империи. Доплывёте до пограничного города во владениях барона Мафьера, город называется Арлин, запомни. А потом ножками до границы с Мондервером. Дальше просто лёгкая прогулка, особенно, с тёмной эльфийкой.

— Автор этих названий явно не блистал фантазией, — хмыкнула я. — Марьенер, Мафьер, Мондервер, угадывается почерк.

— Императоры вообще были скучными людьми, мрачными. Не удивительно, что их свергли...

— О, а вон и остальные, — до этого мрачный Эдрик воссиял, показывая пальцем в сторону ворот. Видимо, ему уже надоело ждать. — Эм... а они с поклонниками.

Я развернулась. Там и правда бежал Элиот с двумя сумками и Ева с чем-то на плече. Так, а где Ва... Ляяять, ТОЧНО! Охранное заклинание! Как я могла забыть?!

Но оставив самобичевание на потом, я быстро скоординировалась.

— Надрил, тебе лучше не светиться, репутацию потеряешь. А всем остальным советую, как можно быстрее занять животину.

— Да-да, пожалуй, ты права, — гном засуетился. — Ярина, удачи и не забывай про кольцо-накопитель, я же вижу, что оно пустое. Эдрик, береги себя и помни мои наставления. Всем удачной дороги!

И он, достаточно проворно для гнома, скрылся в пролеске.

— Так, теперь вы, — я повернулась к волколисам, на удивление смирно стоящим и не делающим попыток убежать. — Я прекрасно знаю, что вы разумны. Кто из вас лучше всех умеет говорить на имперском?

— Й-а.

Голос подал старый волколис, с прорезавшей седую и одним белёсым глазом.

— Предлагаю сделку. Вы доставляете нас до Марьенера, а мы отпускаем вас в конце пути. Только чтобы без всяких попыток убежать, на ночь будем вас привязывать. Если взбрыкнётесь — убьём. Идёт?

— Д-а, мы сол... саг-лас-ныр, — ни секунды не думая ответил волколис.

— Те четверо с нами, — я махнула головой в сторону подбегающих. — Я еду на тебе.

На этот раз он просто кивнул и несколькими рыко-тявками что-то передал своим товарищам.

Я уселась на зверя и вцепилась в загривок. Каждый из волколисов был в холке мне по грудь, поэтому с ногами, волочащимися по земле, проблем не было.

Марви аккуратно погладила одну из молоденьких самок и уселась на неё, а вот Эдрик был явно не в своей тарелке, но всё равно, чуть не упав, пересилил себя и вскарабкался на молодого самца с откусанным хвостом.

Тем временем подбежали Ева, парализованный Варф и Элиот, стражник не стал их задерживать и проводил лишь удивлённым взглядом. Они оторвались от «поклонников» где-то на метров триста.

Девушка без вопросов кинула мне мою сумку, а сама запрыгнула на последнего волколиса. Варфа Элиот передал Еве, и он повис на холке зверя. Сам же ведун-недоучка

запрыгнул в седло на арахниде и одной рукой держа поводья, а другой, прижимая к себе сумку, двинулся первым, погнав насекомое вперёд ударами ног в хитиновые бока.

Волколисы не требовали таких ритуалов и побежали сами. А довольный рысосёл сам поскакал рядом.

На тракте пыли не было, поэтому мы прекрасно видели, как преследователи остановились, осыпая нас проклятьями, а самый догадливый попытался выстрелить из пращи, но нам это было уже не важно. Лагерь становился всё мельче, а верховые хищники и довольный рысосёл набирали скорость, оставляя в прошлом эту главу наших начинающихся странствий.

— Мерлин, ты точно уверен, что мы идём туда? — спросила я, уклоняясь от очередной ветки, чуть не хлестнувшей меня по лицу.

— Конечно же нет, но общее направление верное, — фамильяр с его ростом моих проблем не испытывал.

— А может ну его? — лес воздействовал на Эдрика больше остальных, и он всё время брезгливо и с опаской осматривался. — У нас что, денег мало?

— Да тут, скорее, дело принципа. Мало ли какие там полезные артефакты есть, — раздражённо сказал Элиот, нытьё Эдрика его бесило больше всех.

Марви благоразумно промолчала.

— Мы точно можем доверять этому коту? — после небольшой паузы снова завёл свою волюнку Эдрик.

— А вот сейчас обидно было, — Мерлин махнул хвостом, косо глянув на подмастерье кузнеца.

— Слушай, Эдрик, — я повернулась к нему в пол-оборота, не переставая шагать вперёд, меня он тоже начинал немного подбешивать. — Мы тебя просили идти с нами? Нет. Мы предлагали тебе посидеть в лагере? Да. Ты добровольно пошёл с нами? Опять же, да. Тогда захлопни пасть и терпи.

Он недовольно засопел, но всё же замолчал, скорчив оскорблённую гримасу.

Вот свалился же нам на головы. Ученик Надрила оказался совершенно не готовым к подобному путешествию. А ведь всё началось вполне мирно. Наша разношёрстная компания немного отъехала от лагеря и решила сделать привал (в конце концов, надо было что-то сделать с онемевшим Варфом) и тут Мерлин заявил, что где-то здесь находится клад, месторасположение которого он выиграл в споре с вороной.

Посоветовавшись, мы оставили Еву (у которой до сих пор болела голова и подкашивались ноги) и Варфа (который отходил от заклятия) охранять наши средства передвижения, а сами отправились в лес. Марви тоже, вроде бы, хотела остаться, но, если честно, до конца я ей не доверяла, поэтому заявила, что с нами она будет полезней. А она и не возражала.

У нас вышел не очень хороший отряд в классическом его понимании. Почти никто никому не доверял. Я была хорошо знакома с Евой и Варфом, неплохо с Элиотом, но Эдрика почти не знала. Ева же наоборот знала Эдрика, но Элиота в первый раз увидела на пирушке в таверне. А Марви не знал вообще никто (а её манера речи не подразумевала более близкое узнавание).

А если брать боеспособность нашего отряда, то тут вообще труба. Ева вроде неплохой стрелок, но у неё до сих пор дрожат руки, когда она целится в человека. Эдрик даже зайца зарезать не сможет, Элиот с мечом обращается посредственно, а в магии его до сих пор никто не видел. Марви вроде бы неплоха со своим гвоздоподобным клинком, но доверия ей нет, поэтому она до сих пор ходит лишь с небольшим ножом на поясе. Остаёмся только мы с Мерлином, но маги-недоучки никак не смогут защитить настолько слабый отряд в пять рыл.

Эх, даже не представляю, как они будут взаимодействовать между собой. А ведь впереди земли какого-то там барона, а там нужен хоть немного боеспособный отряд. М-да уж...

— Нашёл! — довольно закричал Мерлин, прерывая мои невесёлые мысли.

Мы вывалились на поляну, а в её центре и правда стоял сундук. А около него лежал труп и виднелась яма... Похоже, мы немного опоздали.

Мерлин медленно подкрался к сундуку, настороженно нюхая воздух.

— Стойте здесь, — немного пафосно сказала я остальным, стоя к ним спиной. — Мы проверим, если нас не убьют, то можете подходить.

Пока парни не успели придумать язвительный ответ, я аккуратно подбежала к Мерлину, и мы осторожно подошли к трупу, ожидая подвоха.

Ну, подвох был явный. У трупа не хватало головы. Судя по запаху и луже запёкшейся крови, лежит он здесь день, может, два.

В яме не оказалось ничего интересного. Просто дыра в земле.

— Можете подходить! — крикнула я остальным, убедившись в безлюдности места.

Они неуверенно потоптались, но всё же двинулись в нашу сторону.

Мерлин подозрительно обнюхивал сундук.

— Яра, ты ничего подозрительного не видишь? — спросил кот, поворачиваясь ко мне.

— Да вроде бы нет. А ты?

— Мне этот сундук не нравится. Что-то в нём не так.

Он слегка ударил лапой по деревянному боку. Ох, лучше бы он этого не делал!

Сундук дёрнулся и самостоятельно распахнулся. Только вместо сверкающей груды золота нас встретили не менее сверкающие зубы и два мечущихся длинных чернильно-чёрных языка.

Мерлин с диким воем бросился назад и за три прыжка взобрался на ближайшую берёзу. «ВЕНСЕДУС! ЧТО ЭТО?!»

Я отпрыгнула от чудовища и дрожащей рукой направила на него меч.

— А? Где? Ух ты! Мимик! — восторженно завопил Архимаг. — Аккуратней с ним. В нём содержатся очень ценные ингредиенты!

Я пальнула в сундук огнешаром, но магический огонь просто стёк с дерева не причинив вреда. Зато оживший сундук почувал меня и, сжавшись, прыгнул.

Не знаю какие рефлексы спасли меня. Едва он начал сжиматься, я тут же грохнулась плашмя на землю, и он пролетел надо мной, пощекотав днищем волосы на затылке.

Позади меня слышались крики и единичный стук удаляющегося топота сапог.

Я вскочила и обернулась. Эдрик очень забавно убегал от прыгающего за ним сундука. Марви старалась держать определённую дистанцию от мимики, а Элиот, приклеенный к земле странной слизью, прилагал титанические усилия, чтобы удержать равновесие.

— Мимик невосприимчив к магии, — не дожидаясь моего вопроса, принялся читать лекцию Венседус. — И на солнце ничего не видит. Сейчас он ориентируется на слух и магические всплески. Плюётся обездвиживающей слизью. Слабые места — пятнышки где-то на теле, у них немного другой цвет и хватит одного удара.

Я убрала меч за спину и достала кинжалы. Для такого дела полуторник слишком громоздкий и неудобный — ну не дерево же мне им рубить?!

Вынув из-за пояса клинок Марви, я бросила его ей — сразу было понятно, что противник серьёзный и мне в одиночку с ним не справиться, поэтому риск стоил того.

Эльфийка тут же подобрала меч-гвоздь с земли и постаралась беззвучно подобраться к мимику, но он продолжал гоняться за учеником гнома и всё время отрывался от неё.

С сосны, на которую забрался Мерлин, почти непрерывно летели огнешары, но не причиняли мимику никакого урона. Я сложила руки крестом, показывая, что это

бессмысленно и огненный дождь прекратился.

— Эдрик, беги на меня! — крикнула я вопящему от ужаса юноше.

Это был безрассудный план, но ничего другого я пока не придумала. Мимик до сих пор держал форму сундука (а может, просто сменить не мог) и у него по бокам болтались кольца. Если ухватиться за одно из них, то найти слабое место будет проще. Наверно.

Эдрик меня, скорее всего, не услышал, но услышал мимик. Он мгновенно развернулся и прыгнул в мою сторону.

Монстр приземлился в метре от меня. Не потеряв шанса, я метнулась к нему и схватила за одно из колец. Ему это очень не понравилось, и он опять прыгнул.

Мне его прыжок не понравился даже больше, чем ему мой захват. Прыгать он стал ниже, да. Но ведь не перестал совсем, и я отправилась в полёт с ним.

Слава всем богам, что уже на третьем таком прыжке к нему подбежал Эдрик и схватил за другое кольцо.

Тело саднило, но я кое-как поднялась на колени, и мы дружно постарались удержать его... Ну, мы попытались. И теперь летали оба.

Мимик оказался слишком сильным и нашей массы и сил просто не хватило.

Через два наших взлёта и болезненных приземлений на него сверху бросилась Марви и уселась сверху, придавив крышку — теперь монстр просто трепыхался не в силах совершить ещё один прыжок.

Слабых мест я не заметила, как ни смотрела. И в голову лезла только одна назойливая идея.

Ну, один раз живём!

— Марви, отогни крышку!

Эльфийка не стала спорить, а просто схватила его за третье кольцо сверху и отпрыгнула назад. Медленно-медленно, но пасть монстра открывалась всё шире.

Я создала плетенёце для создания воды и активировала его прямо над двумя мечущимися языками. Уже через пять секунд вливания в него сверкающей жидкости монстр начал хрипеть и дергаться, но вскоре затих, напоследок булькнув чередой пузырьков.

Мы облегчённо отпустили кольца и упали на траву. Не знаю, как у спутников, но у меня болело абсолютно всё тело, даже встать больно. Но надо.

Достав и увеличив посох, покоившийся у меня в волосах, я, опёршись на него, поднялась. Мерлин уже успел спуститься с берёзы и аккуратно освобождал Элиота из плена, нагревая застывшую слизь небольшим огоньком.

— Аккуратней! Ногу, ногу не сожги!

— Если будешь много орать — обязательно сожгу, — недовольно буркнул Мерлин. — Не отвлекай.

Ну, рано или поздно они сами справятся, там моя помощь не нужна, поэтому займёмся более неприятным делом.

Я подошла к псевдо-сундуку и ногой опрокинула его. Вместе с водой оттуда вывалилась слегка переваренная голова. Что ж, теперь хотя бы понятно кто убил бедолагу.

Эдрик не выдержал этого зрелища и его вывернуло прямо наполовину переваренный череп.

— Интересный способ убийства мимиков, — заметил Венс. — Не скажу, что новый, но всё равно оригинальный. Из ценного в нём только языки, шкуру ты всё равно с него не снимешь.

«Они дорогие хоть?» — с надеждой спросила я, зажимая нос — из пасти монстра воняло похуже, чем из отстойника.

— Да кто их знает, понятия не имею какой сейчас курс арма. Но раньше за каждый из них можно было купить полную латную броню.

«Достойно», — я прикинула примерную стоимость.

— Эх, жаль, что в нём вещей нет, — вздохнула я. — Представьте, как было бы проще, если бы, к примеру, убил монстра, а в нём какой-нибудь амулетик лежит. А тут натуральный сундук, а в нём только откушенная голова и всё. Обидно.

— А ты посмотри, может там и есть завалившаяся лерта, — шутливо съёрничал Мерлин. — Только руку потом помой.

Пораскинув мозгами, я решила, что терять уже всё равно нечего (одежда уже испачкана хуже некуда, да и плевать нечем) и под ошарашенный взгляд фамильяра запустила руку в пасть монстру, которая тут же провалилась по плечо. На моё бескрайнее удивление я там реально что-то нащупала. На ощупь оно было ребристое и круглое. Я обхватила это нечто пальцами и со всех сил дёрнула. Мимик дёрнулся (а я-то думала, что мы окончательно убили его! Было бы забавно, если бы его челюсти сомкнулись прямо на моей тушке) и уже застыл насовсем. А я сжимала в руке странный камушек. Он был размером с небольшое яблочко, красного цвета и будто пульсировал изнутри.

— Ладно, думаю, здесь больше нет ничего интересного, — сказал освобождённый Элиот, с брезгливостью оттирающий слизь с одежды. — Если поторопимся, то, может, за сегодня продвинемся ещё дальше на километров пятнадцать.

Я сунула камень в карман и, не побрезговав, оторвала кусок ткани от одежды безголового трупа, и, обмотав им руку, испачканную во внутренностях сундука, максимально быстро отрезала языки и, волоча их за собой по земле, помчалась догонять остальных, по пути выбивая у Венседуса заклинание для консервации ценных алхимических ингредиентов.

В лагере всё было по-прежнему. Ева от нечего делать ловила у своего волкалуса блох, а Варф пытался практиковаться в магии.

— О! Уже вернулись. Ну как, есть, чего интересного? — ожила Ева при нашем появлении.

— Да ничего. Там мимик был, вообще без понятия, как он там оказался, — ответила я Еве.

— Языки забрали? — деловито поинтересовалась она.

— Конечно, даже два, — я помотала перед ней двумя чёрными отростками, до сих пор сочащимися густой синей кровью.

Венс всё-таки сдался и выдал мне заковыристое заклинание для сохранения свежести. По пути я успела сплести его и сейчас наложила на обрубки. Из них одним толчком вышло по сгустку крови и они прямо на глазах задубели.

Зрелище, как и большинство магических явлений, выглядело отвратительно, но после драки с монстром всем было пофиг.

— Интересно, а откуда девушка, если судить по внешнему виду и говору, из не очень богатой семьи, знает, что самое ценное в мимике? — неожиданно вмешался Архимаг.

Кстати, да, странно.

Не став тянуть кота за хвост, я, обматывая языки в лоскуты свежей ткани, ненавязчиво спросила:

— Ева, слушай, а откуда тебе известна самая ценная часть мимика?

— Ну, меня отец учил, — подумав, отметила она. — Он мне вообще много про каких монстров рассказывал.

— Я думаю, — заявил Венс. — Что её отец был каким-то магом. Правда, я так и не понимаю почему у неё заблокированы способности.

— Угу, — задумчиво кивнула я, но быстро встрепенулась. — Кстати, как думаешь, нам лучше переночевать здесь или двинемся дальше?

— Да-да, тоже хотела это обсудить, — деловито сказала девушка. — Так-то ничего не останавливает нас продвинуться дальше, но было бы неплохо провести ревизию. У ведуна, длинноухой и Эдрика вообще не понятно, что в сумках, а нам надо иметь хоть примерное представление какой мусор там лежит.

— Флаг тебе в руки, мешать не буду. Только сообщишь остальным ты об этом сама, — будто невзначай бросила я за спину и быстро ретировалась под сень ближайшего дерева пока ещё и меня не загрузили работой.

Что ж, похоже, у меня есть несколько свободных часов. Поэтому я быстро нашла место между корнями в тени большого дуба, где уже вылизывался Мерлин, и уселась там.

Ева яро пыталась доказать остальным, что нужно создать общий денежный фонд и перебрать вещи. Марви просто вывалила свой мешок (в котором не оказалось ничего интересного: одежда, вещи первой необходимости, да пара книг, половина из которых была написана на непонятном языке) и отправилась спать (насколько я поняла из объяснений Венседуса, тёмные эльфы обычно бодрствовали где-то ночью, и Марви приходилось нелегко, подстраиваясь под наш ритм). Кстати, меч я решила у неё не забирать, боюсь, что если проявить недоверие сейчас, то потом будет только хуже, поэтому пусть будет так, как есть.

А вот Элиот и Эдрик очень активно спорили с Евой. В общем, это надолго — решила я и выудила красный камушек из кармана.

«Венс, а что это за штука? Никогда подобного никогда не видела»

Около меня опять материализовался Архимаг, бросил мимолётный взгляд на камушек и посмотрел на меня, как на дуру.

— Ты что, серьёзно не знаешь? — недоверчиво спросил он.

«Чёрт, Венс, если бы знала, то не спросила бы», — огрызнулась я. — «И хватит на меня так смотреть. Я помню только бытовые вещи».

— Это и есть самая бытовая вещь, — фыркнул Архимаг, садясь напротив меня. — Знатно тебя приложило, конечно, забыть про кровянку, уму непостижимо! Если бы я мог это кому-нибудь рассказать — знатный бы анекдот получился...

«Ой, да хватит издеваться», — раздражённо перебила я его. — «Лучше поясни, что за кровеняка».

— Не кровеняка, а кровянка. Эм, как бы понятней объяснить... Смотри, вот допустим этот мимик убил кого-нибудь разумного. После этого у него внутри образуется этот камушек, — он кивнул на камень в моих руках. — Это... ну, в общем жизненная и магическая энергия разумных существ. Тут работает закон «смерти и энергий». Если без занудства, то жизненная и магическая энергии не могут вернуться в окружающую среду и часть откладываются в теле убийцы, а часть уходит непосредственно к истокам. Но тут есть нюанс. Энергия неразумного усваивается в энергетике убийцы и не оставляет следов, а вот энергия разумных образует вот такой осадок в виде камня. Красный цвет камня, как у этого, показывает, что в нём нет ни грамма магических энергий, только жизненная. Магические же показываются синим и называются такие камни маганки. Да, всё так просто. А камушки эти

копятся в сердце, как в главном энергетическом насосе организма.

«Понятно», — нетерпеливо сказала я. — «Какая-нибудь польза от этой штуки есть или просто красивая безделушка? Можно вставить в посох? И что если этот камень начнёт мешать жить, ну, вырастет до неприемлемых размеров?»

— Его просто вырежут и отдадут владельцу, обычная процедура, — Архимаг начал с последнего вопроса. — В посох хоть сейчас суй, это самый обычный драгоценный камень, созданный при помощи энергий. А польза ощутима, кровянка при должном размере камня сможет тебя возродить, буквально оживив твой бездыханный труп, но не больше одного раза на один камень. Два раза подряд возрождаться тоже нельзя, а то твоя душа слишком сильно изменится из-за заимствованной энергии. Меня такие штуки раза три точно спасали. А магия питает тебя энергией, если у тебя её совсем не осталось. И это самые простые свойства, — глаза Архимага загорелись. — Они нужны в очень многих ритуалах, с их помощью можно призвать души умерших, поработить их, сделать призраками, затолкать в новую физическую оболочку, создать разумную нежить, не являясь при этом небожителем, и многое другое!

Я слушала Венседуса одним ухом, а сама наблюдала за кровянкой засунутой в держатель на посохе. Она была размером с детский кулак, а держатель был предназначен для камней побольше. Но это не мешало кровянке просто висеть в воздухе в центре держателя. Как бы я не трясла посохом, она так и не шелохнулась.

«А почему он такой маленький?» — задала я вполне логичный вопрос.

— Пф, дилетантство, — недовольно фыркнул Архимаг, смотря на меня в упор. — Ты думаешь, что эта энергия так быстро копиться? Для создания даже этого камушка тому мимику удалось убить как минимум 20 человек. И да, не хочу разочаровывать, но скорее всего того сундука-оборотня оставил какой-нибудь маг — обычная практика. А ты мало того, что убила его кормушку, так и самое сладкое забрала. Чтобы ты понимала, мимики лучше всего аккумулируют жизненную энергию, так как зачастую ведут сидячий образ жизни, дожидаясь жертвы, а эта самая энергия не позволяет им сдохнуть с голода, даже такая законсервированная. А маги этим пользуются и оставляют их в подобных местах кормиться. Поэтому в худшем случае очень скоро сюда припрётся какой-нибудь чародей и потребует отдать ему камушек или просто убьёт тебя.

«Как оптимистично. А раньше нельзя было сказать?»

— Так кто же знал, что ты про кровянки и магиянки забыла? — недоумённо сказал Венс, корча невинную физиономию. — Я полагал, что ты знаешь, на что идёшь.

«Идеи, как избежать дуэли с потенциальным магом?»

— Только отдать камень, а я по глазам вижу, что делать ты этого не собираешься, — он скрестил руки в замок. — Поэтому у тебя два пути. Первый — дать ему денег. Второй — научиться Лучу, это первое заклинание света, и показать, что стихийники нейтралов уделывают под орех.

Я вздохнула. Да уж, перспектива так себе.

«Ладно, потом решим, но Лучу научи меня обязательно, прямо сегодня», — решила я, прислушиваясь к усиливающимся крикам Евы. — «Но потом, а сейчас надо разобраться с делами насущными».

— Ладно, тогда жду твоего зова, — поджав губы, сказал Архимаг и исчез.

Я с кряхтением поднялась, опираясь на посох, и направилась в сторону намечающегося скандала.

Сыр-бор возник буквально на ровном месте. В всё началось с того, что в итоге Ева, разумеется, уломала парней выпотрошить свои сумки.

Оказалось, что ведун взял с собой всё кроме еды и оружия. Даже парадный костюм, представляющий из себя загнутую назад остроконечную широкополую шляпу со странными рисунками и кисточкой на конце, красную рубашку с золотыми полосами по краям и чёрный плащ с точно такими же золотыми полосами. Этот писк моды среди ведунов занимал чуть ли не половину сумки Элиота, и Ева очень хотела выбросить его, но так и не решилась.

У Эдрика же всё было совсем наоборот. Он взял еду, все необходимые для похода вещи, но про запасную одежду совершенно забыл. Лучница проела ему мозг по этому поводу, и он клятвенно обещал купить всё необходимое в ближайшем городе.

Марви, на удивление, оказалась готова лучше всех, и это несмотря на то, что из своей комнаты в казарме на улицу она не выходила и собиралась наспех. Ева тут же пропиталась к ней уважением.

Потом пошёл допрос кто какую пользу может принести отряду. Элиот сознался, что колдует он не божески, но умеет варить зелья. Поворчав, она всё же признала его полезность.

Эдрик же... в общем, был теоретиком. Не умел ни готовить, ни фехтовать (хоть Надрил и говорил, что основы он знает), ни ставить палатки и верхом ездил посредственно, зато умел быстро считать, немного ковать, писать (что Ева и Варф не умели) и ловко ориентировался по карте. И ещё его неоспоримым преимуществом был знак торговой гильдии, с ним открывались многие дороги.

Дальше они сами принялись допрашивать Еву. В итоге и ей пришлось перебрать все свои вещи и распинаться о своих незаменимых талантах. Точнее, таланте. А именно стрельбе из лука. Тут с ней никто спорить не стал, поразить врага с большой дистанции это всегда плюс, да и охотиться на зайцев с мечом никому не хотелось.

В конце концов, Еве, как самой хозяйственной (на мой взгляд, самой жадной) отдали почти все деньги, образуя такой желанный ей общий фонд.

Потом они единою толпой посоветовались и отправились ко мне. Поприсутствовав рядом с их спором несколько минут, я не выдержала и снова вернулась к дереву и, забравшись на широкую ветку, погрузилась в чтение бестиария, в пол-уха слушая их дрызги. Мерлин же свернулся на моих коленях и бессовестно дрых.

— Яра, слушай, — начала Ева, подойдя к дубу. — А что ты умеешь кроме колдовства?

Я оторвалась от чтива о василисках и посмотрела на них сверху вниз.

— А этого недостаточно? — иронично поинтересовалась я — никто из них колдовать толком не умел.

— Ну, знаешь, просто у тебя могут быть и другие полезные навыки, а мы и не знаем, — поддержал Еву Эдрик.

Я снова перевела взгляд на книгу и, немного подумав, ответила:

— Насчёт личностных качеств судите сами. А в остальном... у меня есть Мерлин, слух получше вашего и, в крайнем случае, могу алхимичить и кашеварить. А, ну да, ещё я могу общаться с призраком Архимага, которому пара веков есть точно... Насчёт остального не знаю, просто не помню.

Краем глаза я заметила ошарашенные взгляды Евы и Эдрика и недовольно поинтересовалась:

— Ну что вам опять не нравится?

— Слушай, — елеиным голосом протянула Ева. — В деревне я лечила одного душевнобольного, он рассказывал много интересного. Ты случайно по ночам не пьёшь с маленькими фиолетовыми человечками? Фердинанд во сне не приходит? Если всё же вдруг, то я могу пару травок посоветовать, призраки точно мучать перестанут, это я гарантирую.

Несколько мгновений я тупила, а потом до меня дошло.

«Венседус!» — мысленно позвала я. — «Ты случайно не можешь как-нибудь показать себя живым? Помимо меня, естественно».

— Я уж думал, что по серьёзному делу, а ты... — в своём репертуаре начал он. — Как всегда в общем. Я ж тебе уже говорил, что нет — видеть меня можете только вы с Мерином. Если ты побратаешься с человеком по всем правилам, то он тоже прозреет. В остальных случаях — нет — я крепко повязан с тобой. Хотя я могу сопровождать тебя в чужие разумы, но это уже другая история. Твоё любопытство удовлетворенно?

«Да, буду иметь ввиду», — ответила я и уже вслух буркнула. — Я не сумасшедшая. Элиот и Марви его тоже видели.

— Да ну? — судя по тону, она мне не поверила и, мигая глазом ведуну, тем же елеиным спросила его. — Ну и как он выглядел?

Элиот, с совершенно с серьёзным лицом, ответил:

— Высокий, седой, в хламиде и шляпой даже больше, чем у меня. Ещё у него на плечах сидел говорящий лис. А характер у него вредный, как у коровы, которую с ячменя перевели на обычное сено, — и, подумав, глубокомысленно добавил: — Вот.

Мы одновременно с Архимагом фыркнули. Он обижено, а я насмешливо. Самой поддеть Венса мне ещё не удавалось, но не скажу, что ощущения из неприятных.

— Конечно-конечно, — присоединился к Еве Эдрик. — Очень натуралистично. А не подсказешь, что вы курили? Может, мне тоже посоветуете?

Элиот, кажется, обиделся и начал пересказывать историю, как мы спасали тёмную эльфийку. Я не возражала. Сама я этим утомительным занятием не озаботилась. Да и у меня было более интересное времяпровождение. Я наблюдала за Марви и Варфоломеем.

Девушка заметила, как пацан практикуется и, подойдя, что-то спросила у него жестами. Он нахмурился и попросил повторить. После раза пятого он, возводя глаза к небу и ежесекундно запинаясь, что-то ответил. Судя по удивлённому лицу тёмной эльфийки, перевод у него получился не очень точный. Но она не отчаялась и снова у него что-то спросила. Обычные фразы от вопросов я уже могла отличать уверенно. В конце последних она складывала кулаки вместе по типу молящего жеста.

О чём они говорили, я даже не представляла, но чем дальше, тем больше я ощущала себя ущербной. Даже ребёнок может понимать жесты, а мои познания заканчивались исключительно на отличии вопросов от обычных фраз.

В конце концов Варфоломей просиял и, вскочив, подобрал две ветки. Одну всучил эльфийке и со второй наперевес встал в боевую стойку. Хотя стойку она напоминала так же, как... ну, сами придумайте лишь две смутно похожие вещи, картина та же.

Я спрыгнула с ветки, предусмотрительно сдвинув Мерлина в сторону. Это уже было интересно.

Троица, расположившаяся под дубом, не обратила на меня внимания. Мастерство

рассказчика у Элиота было на уровне и его слушали внимательно, хоть и немного недоверчиво.

Марви же аккуратно, стараясь не покалечить, легонько тыкала палкой Варфа. Он усердно старался достать эльфийку, но она умело уклонялась. Их «мечи» до сих пор так и не соприкоснулись.

Я тихо подобрала увесистую палку и, подкравшись, напала на Марви со спины. Она каким-то невероятным образом согнулась, пропуская «меч» над собой и отскочила в сторону.

Выпрямившись, она азартно улыбнулась, продемонстрировав белоснежный ряд зубов, и сделала жест орудием, приглашающий атаковать.

Варф сорвался с места и сломя голову кинулся в лобовую атаку, напрочь позабыв о защите. Марви немного повернула корпус, и выставила в сторону ногу. Мальчик попался на подножку и кубарем укатился дальше.

Я принялась аккуратно сокращать дистанцию. Палка была не очень удобна в качестве замены меча хотя бы из-за отсутствия гарды, что ж, даже если проиграю... это всё равно будет интересный опыт. Но ведь проигрывать я не планирую!

Подойдя на расстояние удара, сделала пробный выпад. Марви без труда отбила его и сразу попыталась контратаковать. Я спешно отскочила.

Варфоломей уже успел подняться и сейчас с интересом наблюдал за схваткой со стороны.

С минуту мы кружили вокруг друг друга, никто не хотел подставляться и каждый искал удачный момент для атаки.

Неожиданно эльфийка дёрнулась и, пригнувшись, постаралась достать меня в ногу. Я просто не успела среагировать и у неё это получилось, но я в долгу не осталась, ткнув в открывшуюся спину «мечом».

Её «рана» была значительней, поэтому первый раунд можно считать за мной.

На этот раз я встала в позу, приглашающую атаковать, и Марви принялась аккуратно обходить меня слева...

По истечении шести раундов счёт был 4\2... не в мою пользу. Всё же я немного переоценила себя. Впрочем, не страшно, с кем не бывает. Ещё стоит учитывать, что Марви не страдала амнезией и не пыталась вспомнить все тонкости проведения подобных тренировочных дуэлей. Но всё это были обычные отговорки и, что самое обидное, я сама это прекрасно понимала.

Я отсалютовала Марви и положила палку на землю, она сделала то же самое. Варф радостно хлопал, и я прекрасно его понимала, не каждый день увидишь такую наглядную тренировку.

Эльфийка опять принялась жестикулировать. Я почти что вежливо попросила Венседуса перевести.

— Слушай, выучи ты уже сама этот язык! — Архимаг опять был жутко недоволен и всеми силами пытался показать это. — Вам всё равно путешествовать вместе и это в любом случае пригодится. Я даже готов дать тебе пару уроков!

«Ловлю на слове», — сразу же отреагировала я.

— Вот и отлично, — его запал, как рукой сняло. — Если коротко, то она говорит, что у тебя странный стиль, она такого не знает и ей интересно узнать, где ты ему научилась. Также она понимает, что твоё обычное оружие даже длинной отличается от этой палки, и

она предлагает в будущем провести ену. Это такая... тренировочная дуэль.

— Насчёт стиля я и сама не знаю, — ответила я эльфийке. — Не помню, говорила ли я тебе, но я ничего не помню. Да, такой каламбур, — я усмехнулась. — Поэтому где училась — сказать не могу, элементарно не знаю. Насчёт ены согласна, почему бы и нет.

Тёмная кивнула и направилась к Варфоломею, после нашей тренировки он очень просил научить его чему-нибудь «крутому».

«Венс, чтобы не оттягивать, давай прямо сейчас научусь твоему Лучу. Скоро уже закат».

— Ладно, — безразлично ответил Архимаг. — Сначала немного теории. Ты никогда не задумывалась, что будет с энергией если выпустить её, не формируя какого-нибудь заклинания, и не просто так отдавать её Ливу?

«Пф, спрашиваешь», — я фыркнула, он меня что, вообще тупой считает? — «Я самолично экспериментировала с этим. Допустим, если выпустить энергию с мыслями про огонь, то получится небольшой язычок пламени. С остальными то же самое только относительно их стихий. Если отпускать без привязки к стихии, то она просто уйдёт в пространство».

— Не спорю, — не стал спорить Архимаг. — Ты пыталась. Но бьюсь об заклад, что ты это пыталась сделать поверхностно, не прибегая к возможностям всех энергоканалов. Попробуй сейчас создать тот пресловутый огонёк, но не тупо отпуская энергию, а нагнетая её, хоть ты и в плане манипуляций почти ноль, но на такое уже должна быть способна.

Я заинтриговалась и напрягла мозг. Чтобы нагнетать энергию нужен определённый набор энергоканалов. Рассуждая логически, можно понять, что пригодятся только те, что идут от сердца к рукам. Что ж, попробуем!

Пару минут спустя я смогла вывести то, что просил Архимаг. Когда рука уже начала болеть от переизбытка энергии и светиться не хуже огнешара (я натурально видела абсолютно каждый сосуд в руке, просвечивающие кожу, как тонкий пергамент), а в сердце закололо, я аккуратно открыла «клапан» в центре ладони и у меня из руки ударил столб пламени длиной где-то с метр. Я впала в короткий ступор от подобной мощи и поспешно перекрыла подпитку, энергии это жрало дофига и грозило что-нибудь подполить.

— Теперь видишь разницу?.. Отлично. С остальными стихиями будет также, можешь даже не проверять. Так, теперь к Лучу. Сам по себе он является густым пучком частиц света — чем он тоньше и чем больше этих частиц, тем он мощнее. В идеале ты должна прожигать латную кирасу за две секунды, и ты сможешь это делать! Через лет десять. Сейчас нас вполне устроят двадцать секунд. Есть несколько заклинаний создающих такие Лучи, но мы их изучать не будем, отбросим мелюзгу и сразу возьмёмся за самые мощные. Поясню, что по своей сути они довольно слабые и бесполезные, на данной стадии легче создавать их самому с помощью отдачи первоэлемента, как ты делала только что. Таким методом ты сможешь контролировать силу Луча. В общем, так лучше, быстрее и правильней. Через недельку изучим Световое Копьё, это уже заклинание и вот оно достаточно полезно. Ну ладно, — он хлопнул в ладоши. — Попробуй создать Луч, пока что без посоха, основы лучше закреплять без помощи посторонних инструментов. Целься ммм... да даже вон в тот камень.

Он указал на валун, валяющийся примерно в десяти метрах от нас.

Не став терять время, я быстренько преобразовала энергию в световой первоэлемент и опять увеличила давление частиц энергии внутри сосудов. Когда я освободила эту силу передо мной появился крохотный диск, святящий во все стороны. У меня получилось маленькое солнце, а мне нужно было совершенно другое! Но я, сама не знаю как, смогла

собрать все лучи в один пучок и направить их на камень.

Через тридцать секунд я упала прямо лицом в мягкую землю не в силах пошевелить даже рукой — энергия закончилась от слова совсем.

Рядом появился Венседус, и краем глаза я заметила на его лице ехидную ухмылку.

— Ну ты, конечно, даёшь. Истратила всю энергию, а прожгла всего лишь три сантиметра, плохо, очень плохо. Какой мы можем сделать вывод?

Я промычала что-то нечленораздельное.

— Правильно, тебе нужно больше медитировать, твой запас очень скуден даже для новичка, затяжную дуэль ты проиграешь по всем статьям. А размер твоего кармана в Ливе никак не сказывается на объёмах хранимой энергии. Количестве заготовленных заклинаний — да, но тебе это всё равно сейчас не нужно.

Я еле-еле пошевелила рукой и смогла перевернуться на спину.

— Если... меня ждёт дуэль с тем магом... то нужно... изучить щит... для защиты от магии, — с паузами выдавила я, язык слушался плохо.

— Ой, да ничего в нём сложного нет, — махнул рукой Архимаг. — Помнишь заклинание обычного огонька? Так вот, просто берёшь и создаешь шесть таких треугольников, чтобы они соприкасались гранями. Если они все будут идентичного размера, то тебе понадобится ровно шесть, в остальных случаях заклинание не сработает. Говорю же, очень лёгкий щит. После активации он появится прямо перед тобой и будет полностью экранировать от магии. Если захочешь сделать сферу, то основание создавай из таких шестиугольников, открытые участки заштопаешь треугольниками. Короче, элементарщина. Ну, ладно, практикуйся, медитируй, а я пошёл. И да, старайся впредь не трать все запасы до конца, ты сейчас чисто физически не сможешь поглощать энергию минут пять. А маг, оставшийся без энергии — это просто куль мяса, который даже пальцем дёрнуть не может. До встречи!

И он исчез, оставив меня, беспомощную, валяться под лучами заходящего солнца. Через минуту (хоть Венседус и говорил о пяти) я кое-как, на дрожащих ногах, смогла подняться. На мою тренировку никто не обратил никакого внимания. Все как занимались своими делами, так и продолжали заниматься.

«Вот ведь каменные, я тут локальное солнце создала, камень прожигала, а им пофиг!»

Я тяжело вздохнула. В руках до сих пор чувствовалось онемение, а ноги так и норовили увести куда-нибудь в сторону. Вот и минусы от использования магии. Если тебя лишают энергии, то ты становишься овощем, а если тратишь её всю, то ловишь жёсткий отходняк. Энергетические наркоманы, ей богу.

Доковыляв до облюбованного мной дуба, я тяжело грохнулась под ним и облокотилась на шершавый ствол.

Ева и Элиот уже что-то готовили, Эдрик с карандашом ползал по карте, Марви с Варфом продолжали тренировку на палках, а Мерлин беззастенчиво спал, пропустив всё самое интересное, вообще полная идиллия.

На полное восстановление запаса ушёл час. Помнится, когда я только познакомилась с Варфом, он страдал из-за острой нехватки энергии. Какие-то капли организм всё же поглощает для своего поддержания (не зря же маги живут дольше обычных людей, да и живучей) и это медленно, но верно убивало пацана. Тогда я научила его поглощать энергию из солнечных лучей, но не в этом суть. Сейчас, несмотря на то, что мой организм исправно функционировал, я даже не собиралась дёргаться в конвульсиях, наоборот, энергия сама

заполняла мою ауру, причём достаточно быстро. Вопрос — почему?

В голове всплыли слова Архимага насчёт энергий. По его словам, они по-своему разумны, и портить с ними отношения не стоит. Да я сама общалась с одной из них! Тогда, получается, что из-за того, что я не стала насильно поработать энергию стихий и она добровольно шла ко мне на служение? Звучит, как бред, но других вариантов у меня нет.

Я задумчиво пожевала косичку. Тут вставали очень интересные перспективы, в идеале можно было вообще не тратить время на подпитку, она бы происходила автоматически, уверена, за такое любой маг отдаст ногу (руки нужны, чтобы колдовать). И тут, как всегда, прекрасные мечты разбивались об реальность и всё из-за одной маленькой детали, а именно: «Как, чёрт возьми, мне заслужить полное доверие стихийной энергии?!». Сейчас ко мне тёк небольшой ручеек силы, но это было сравнимо с подачками нищему, просто чтобы тот не сдох. Такими темпами мне придётся ждать час (и это в лучшем случае), чтобы накопить на элементарный огнешар.

Примерно такие мысли текли в моей голове всё это время, вяло и очень неторопливо. Под конец я всё же додумалась обратиться к живой и очень вредной энциклопедии, беззастенчиво живущей в моём энергетическом кармане.

«Архимаг! У меня есть вопрос!»

Несколько секунд ничего не происходило, но неожиданно передо мной материализовался Фредерик.

— Венс сказал, что его лимит щедрости на сегодня исчерпан. Поэтому можешь задать вопрос мне, — флегматично проинформировал лис, усаживаясь и обвивая передние лапы хвостом.

«Ладно», — пожалала я плечами, я не настаивала, чтобы на мой вопрос отвечал именно Архимаг. — «Я тут задумалось об отношениях с энергиями и мне стало интересно, каким образом можно улучшить их, сейчас меня интересуют конкретно первоэлементы».

— Ничего сложного, — прикрывая глаза, сказал Фредерик. — Сами по себе первоэлементы разумны лишь условно. Их можно сравнить с собакой: если ты будешь её подкармливать, то она будет рада твоему появлению, если будешь пинать, то будет рычать. Но у любой уважающей себя собаки есть хозяин. Эти хозяева элементали. Следовательно, если у тебя хорошие отношения с хозяином, то и собака тебя будет уважать. Нейтральную же можно назвать диким псом, приручить тоже можно, но сложно — он голодный и дикий — только Архимагам близким к божественному уровню удавалось усмирить её. Это так, к слову, ты уже с ней встречалась, поэтому понимаешь меня. Элементалей найти очень сложно, поэтому этот вопрос можешь положить в долгий ящик...

«Но-но-но», — возмущённо перебила я его. — «Я уже общалась с элементалем, и он мне даже помог!»

— Опиши его, — без особого интереса предложил лис.

«Ну», — я задумалась, вспоминая свою единственную на данный момент медитацию. — «Он сидел на дереве, только состоящем из энергии и находящемся в Ливе. Был похож на какого-то зверя. Он мне тогда помог погрузиться в Лив», — я не преминула возможностью похвастаться.

— Обыкновенный дух места, подобные живут в местах концентрации стихии. В какой-то степени их тоже можно назвать элементалиями, но только очень слабыми. Они некто вроде домовых энного источника.

«Ясно, но то, что я тогда договорилась с одним из них улучшило мои отношения с

первоэлементами?»

— Естественно, насколько сильно — не знаю — но улучшило.

«Спасибо, что явился, больше вопросов не имею», — благосклонно кивнула я.

Фредерик ответил кивком и исчез.

Я потянулась, распрощавшись с прекрасными мечтами о бесконечном источнике силы, и поднялась. Меня заметно качнуло, но я вовремя опёрлась на посох. Немного постояв, я, вихляющей походкой, направилась к Еве и Элиоту, которые только что закончили делать ужин (солнце уже касалось линии горизонта). Мерлин, уловив запах еды, с грацией беременной змеи грохнулся с ветки на землю и поплёлся вслед за мной.

Подойдя ближе, я шмякнулась на одно из бревен, заботливо пододвинутых к костру. Кот лёг мне на колени, он вообще теперь часто лежал на мне, видите ли, на неживых объектах ему было холодно, а на мне тепло. И его несколько не смущало, что теперь вся моя одежда была в шерсти. Был бы не мой — давно бы придушила.

Через пару минут подтянулись и остальные, все были жутко уставшими, голодными и не собирались пропускать... первый приём пищи за день. Похоже, хроническое недоедание станет нашим верным спутником.

— Сегодня шикаем, — объявил очень довольный собой Элиот. — Еды, конечно, у нас не завались, но первый день нашего совместного путешествия можно и отпраздновать. Поэтому сегодня у нас овсяная каша с вяленным мясом, а потом отвар из трав. Хлеба нет, но тут уж ничего не поделаешь, поэтому ешьте так.

Кашу смели за считанные минуты, шесть голодных ртов и одна безразмерная кошачья пасть не оставили ей и шанса. Мерлин буквально впивался в мою ложку зубами, и не отпускал, пока я не отдавала ему всю кашу с неё. В итоге, к своему рту я подносила только каждую вторую ложку.

Когда на дне котелка можно было увидеть своё отражение, все огорчённо вздохнули и стали с чуть меньшим энтузиазмом осматривать своеобразный чай.

— Надеюсь, мы не отравимся, — без особой надежды в голосе сказал Эдрик, с подозрением нюхая отвар в котелке.

— Да не парься, я сам травы отбирал, — бахвалисто приосанился ведун и первым зачерпнул своё творение.

— Это-то меня и пугает, — вздохнул ученик гнома, но всё равно также опустил свою посудину в котелок.

Солнце окончательно зашло за горизонт и начало быстро темнеть. Задул прохладный ветерок, и все передислоцировались поближе к костру.

— Какие-то вы не весёлые, — жизнерадостно заявил Элиот, протягивая ноги к огню. — Красота ведь, насекомые стрекочут, деревья шелестят, травами пахнет. А главное — полная свобода.

Он блаженно потянулся и с улыбкой посмотрел на взошедшую луну.

— Кому как, — немного погодя мечтательно протянул Эдрик. — Я бы сейчас с удовольствием сидел в кабаке и предавался решению Вселенских проблем...

— Бухал, короче, — ухмыльнувшись, вставил своё слово ведун.

Эдрик пожал плечами с видом заправского мастера по решению Вселенских проблем.

Тихо потрескивал костёр.

— Меня как-то не спросили, хочу ли я этой свободы, — неожиданно процедила Ева, тихо и со злобой. — Просто поднесли на блюде и сказали, что я свободна, как ветер в поле.

Вот только чёрт знает, что теперь с этим делать.

Варф кивал в такт её словам. Марви и я промолчали. Она по понятным причинам, а мне просто было нечего сказать — сколько себя помнила, я всегда была ещё свободнее ветра в поле, а про волнение за то, что оставила за спиной я вообще молчу. С какой-то стороны, отсутствие памяти — это даже плюс.

— Слушай, хороший отвар, — уважительно сказала я Элиоту, прервав угнетающее молчание. — Не поделишься рецептом?

— Да там ничего сложного, — залыбился ведун, польщённый похвалой. — В поле растут такие цветочки зелёные, их называют тинар-тун, очень полезная штука, жаль, что распускаются только в начале осени. А в остальном немного чабреца и кора берёзы. Обычно его ещё солят, но мне и так нравится.

— Яра, нам срочно нужно набрать этого тинар-туна, — с серьёзной мордой заявил Мерлин, облизывая усы — ему я тоже дала попробовать. — Начальник, как его ещё можно использовать?

— Да хоть мясо в нём маринуй, применений тьма, годится буквально для всего.

— Станный у тебя кот, Ярина, — неожиданно сказал Эдрик. — Сначала кашу ел вместе со всеми, потом это пил, а теперь обсуждает гастрономические изыски. Да и говорит, в конце концов.

— Ты не поверишь, но я ему говорю то же самое, — всплеснула я руками, чуть не пролив отвар из пиалы. — Вообще обнаглел. Сколько я его помню, он до сих пор не поймал ни одной мыши, а ест за двоих.

— Должен же кто-то думать вместо тебя, а на пустой желудок много не надумаешь. А мышей я отпускал — собираюсь приручить их и устроить самую лучшую шпионскую сеть. Они обогатят меня, у меня будут горы золота и лучшие танцовщицы, — с придыханием заявил фамильяр, мечтательно закатив глаза.

— Пригласишь меня как-нибудь потом? — с хитрым прищуром спросил Элиот. — По старой дружбе на танцовщиц посмотреть?

Ответить кот не успел. Откуда-то из леса раздался жуткий, подвывающий, хриплый вопль.

— Упырь плачет, — сказала Ева, не отрываясь от созерцания огня. — К дождю, наверно... Или не к дождю.

Она залпом допила свой отвар и уверенно достала арф-гитару из чехла.

— Знаете, какое-то настроение лирическое, — задумчиво сказала девушка, настраивая звучание струн. — Я тут одну эльфийскую песню вспомнила, нам отец её в детстве пел.

Немного смутившись, она начала играть и неуверенно запевать.

— О! Знаю её! — тут же встрепенулся Элиот и к тихому голосу Евы прибавился не такой мелодичный, но зато задорный подпев ведуна.

Язык был очень красив, даже в исполнении Элиота. Наверно, сами эльфы поют ещё лучше.

Даже когда Ева прекратила играть, а ученик ведьмы, лыбясь, уставился на звёзды, мы ещё молчали несколько минут, думая каждый о своём.

— Не знал, что ты умеешь так красиво играть, да и поёшь сносно, — протянул ведун. — Ты, случайно, не знаешь смысла этих слов? А то я в эльфийском слаб...

— Нет, — мотнула головой Ева. — Но отец говорил, что она досталась эльфам ещё от ельвов и рассказывает об утерянном Творце, который спит непробудным сном, а когда он

проснётся, на мир упадёт благодать.

Все ещё немного помолчали, вслушиваясь в треск костра и стоны упыря, которые кто-то без малейшего проблеска слуха назвал плачем.

— Ну, ладно, — сказала я, одновременно вставая, зевая, потягиваясь и закидывая Мерлина на плечо. — Спать пора. Часовых ставить будем?

— Надо бы, — задумчиво протянул Элиот. — Мало ли что. Первый пост я беру на себя, второй Эдрик, третья Марви... я же правильно имя назвал? — дождавшись утвердительного кивка эльфийки, он закончил. — Потом Яра с Мерлином и последняя Ева. Дежури́м по полтора часа. Возражения есть?

Возражений не было, Эдрик что-то тихо недовольно пробурчал, но всё равно пошёл отдыхать.

Я легла под уже облюбованный мной дуб, фамильяр прижался к моему боку. Любуясь появившимися звездами, я и не заметила, как заснула.

Мне снился странный ночной город. Он был построен из трёх и четырёхэтажных живописных домов, но иногда встречались и здания повыше. Все улицы были вымощены будто светящимся изнутри бульжником, а по их краям стояли могучие чугунные фонари. Где-то высоко в небесах была еле-еле видна странная колышущаяся масса, а под ней плыла практически синяя луна.

На улицах практически не было прохожих. Лишь изредка где-нибудь в тени проскользнёт одинокий силуэт. Я знала, что это низшие создания, и они не посмеют не то, что нанести мне вред, а даже просто заговорить.

Я шла в компании четырёх человек по самому центру проспекта достаточно широкого для трёх повозок. Лиц своих спутников я не видела, они были для меня белыми пятнами, будто какой-то нерадивый ученик художника пролил белую краску. Все они смеялись и что-то обсуждали, иногда прикладываясь к бутылкам. Их речь была знакомой, но смысл слов ускользал от меня.

Вскоре мы вышли на большую площадь, в центре которой стоял чей-то памятник. Лицо главной действующей фигуры для меня было таким же белым пятном. Около этого человека стелился десяток существ антропоморфной формы, они тянули жалкие ручонки-палки к стоящему, но даже не могли дотронуться до его мантии. Около одного из них лежал расколотый на две половинки боевой молот, и это существо выглядело даже жалче остальных.

Все мои спутники, несмотря на весёлое настроение, повернулись к памятнику, ударили кулаками в грудь и склонили головы. На своё удивление, я сделала точно так же.

Мы почти одновременно встрепенулись и снова пошли дальше, распевая весёлые песенки.

Неожиданно, мир вокруг меня начал рушиться, разлетаясь на куски. И, когда все эти обломки начали сыпаться на меня, я проснулась.

Открыв глаза, я увидела трясущую меня за плечо Марви.

— Что уже пора? — сонно пробормотала я, садясь.

Эльфийка кивнула, и я поднялась, остервенело протирая глаза и зябло ёжась от холода. Мерлин сонно моргал глазами стараясь понять, что вообще происходит. Я схватила его в одну руку, в другую вещмешок с плащом, и пошла к уже успевшему потухнуть костру, от него остались лишь красные угли.

Марви ловко запрыгнула на дуб, под которым я спала, и скрылась в кроне. Хоть она и тёмная, но всё же эльфийка, деревья с радостью принимали её.

Я уселась на занятое ещё вчера бревно и кинула в костёр небольшой огнешар, тот быстро растёкся, вырастая на жаре от углей, поглощая из них остатки энергии. Надеюсь, на часа три его хватит, а больше и не надо.

Кот подполз ближе к огню и принялся вылизываться, этим он мог заниматься часами.

Сегодняшний сон всё не шёл у меня из головы. Мне кажется, что всё, что там было со мной уже когда-то происходило и стойкое ощущение дежавю усилилось до предела. Помнится, Анделас обещал, что мне будут сниться подобные сны, но, честно говоря, я ожидала от них большего. Что-то ценное вынести из него невозможно, просто какая-то ночь, какой-то город, какая-то статуя. Я тяжело вздохнула. Надеюсь, следующий подобный сон будет информативнее.

За ночь из внешнего мира накапало немного энергии и её хватило на парочку заклинаний. В первую очередь я создала воды и умылась. Если верить простейшей математике спала я где-то часа четыре с половиной и чувствовала себя, мягко говоря, помятой. Эх, жаль, нет какого-нибудь бодрящего заклинания, оно бы мне жутко пригодилось. А впрочем...

«Архимаг! Есть ли какое-нибудь заклинание чтобы взбодриться?»

С минуту стояла тишина, но потом раздался недовольный голос Венседуса.

— Во-первых, не буди меня по таким пустякам. Во-вторых, не зови меня Архимагом, у меня имя есть, я же не зову тебя «ученица». И в-третьих, такое заклинание есть, но как только оно закончится ты мгновенно уснёшь и проспшишь идентичное бодрствованию время, и никто тебя не сможет разбудить. И да, оно сложное и требует нейтральной энергии. Берёшься? — ехидно осведомился он.

«Ну не. Я-то думала, что там будет что-нибудь лёгкое и без последствий», — я недовольно поджала губы.

— Ха! Привыкай, в магии всегда так. По Закону Равновесия всегда должно быть противодействие, чтобы мир не разлетелся на куски. Тут или вкладываешь уйму энергии или ставишь условие, при котором не будет нарушен Баланс, — последнее слово он однозначно произнёс с большой буквы.

«Оби-и-идно», — разочаровано протянула я. — «Я уж думала, что маги могут всё, а тут так, пшик».

— Это у тебя пшик, а я, когда ещё был живой, очень умело ставил эти условия. К примеру, мог создать кусок мяса взяв молекулы, это такие маленькие штучки из которых состоит абсолютно всё, из живой коровы, а она бы даже не почувствовала этого, — похвастался он. — И зачем тебе эти новые заклинания? Иди-ка, тренируйся создавать

огненный щит! А то разгулялась, новенького ей захотелось, пф.

Я страдальчески закатила глаза, но спорить с ним не стала — это была заранее проигранная битва.

Где-то под землёй, судя по эманациям, протекал родник. Я за пять минут по крупинкам собрала всю энергию, которая долетала от него. Больше вокруг не было ни одного приемлемого источника энергии, только дуб, но в нём было в несколько раз меньше энергии, чем мне уже удалось собрать.

Порывшись в памяти, я вспомнила схему заклинания огненного щита и стала аккуратно её воссоздавать. Полчаса унылого дежурства незаметно пролетели в неудачных попытках, но вот передо мной в яркой огненной вспышке появилась шестисторонняя плоскость и тут же погасла. Её присутствие выдавал лишь контур, немного отливающий красным цветом.

Я устало легла на бревно, но внутри меня бушевала невероятная гордость. Наконец-то я освоила первый щит против магии! И он стал моим э-э-э... шестым крупным заклинанием. Я с ещё большей гордостью начала вспоминать их. Огнешар, воздушный щит, лечение, отрезвитель, луч и новый огненный щит. Всякую мелочь по типу огонька и светящегося шарика в расчёт не беру, уже не солидно.

— Не зазнавайся, — тут же появился Венседус. — Как мы тебе объясняли, выучить заклинание — это самая простая часть. Грамотное использование и быстрое создание куда более ценные навыки. Вот я во времена своей молодости наизусть знал около двух сотен заклинаний, но пользовался от силы двадцатью. Теперь понимаешь, как жалко выглядят твои шесть?

«Ну, вообще-то я не собираюсь учить что-то бесполезное, я слишком ценю своё вре...», — я оборвалась на середине фразы и с подозрением протянула: — «Та-а-а-ак, помнится, кто-то говорил, что не сможет читать мои мысли. А сейчас совершенно открыто прокомментировал их. И вот скажи, как после такого мне этому кому-то доверять!?»

— Не надо так громко думать, — издевательски произнёс Архимаг. — Даже если бы мы зажали уши, то всё равно бы услышали. Считай, что это тренировка. Многие чудовища, в том числе и менталисты, умеют читать мысли и тебе надо учиться думать тихо и, желательно, через слово. Можешь не благодарить за такую заботу — это просто моя работа.

Я, уже настроившаяся было громко и долго возмущаться, быстро сдулась. Он, конечно, был неправ, но спорить с ним бессмысленно. Он всё что угодно просто спишет на тренировку и начнёт городить тирады о моей тупости и его незаменимости. Эх, избавилась бы от этого паразита, натуральная пиявка, но иногда он давал дельные советы, делился знаниями и пока что был полезен, но потом... лять, да кого я обманываю?! Мне нужно будет потратить минимум полвека, чтобы узнать всё, что знает он и это «потом» случится очень нескоро, если вообще случится.

Увидев, что я успокоилась, Венс тут же слащаво произнёс:

— Молодец, ты наконец-то научилась контролировать эмоции. Теперь энергетические вампиры тебе не страшны и всё опять благодаря мне. Что бы ты без меня делала? Кто бы тебя этому научил?

«Ах ты, псина!» — тут же вспыхнула я. — «Да ты вообще страх потерял что ли?!»

Он мерзко захихикал. Это меня окончательно вывело из себя. Что он вообще возомнил о себе?!

Но прежде, чем я успела разразиться гневной тирадой, Архимаг сказал:

— Ладно, успокойся уже. Хоть гнев тебе и к лицу, но ты применяешь его совершенно

неправильно. Ладно бы орала на подчинённых или вливала эмоции в заклинания, так нет, злишься на бедного старика. И как тебе только не стыдно?

«Я буду злиться столько, сколько посчитаю нужным!» — мысленно заорала я на него (за весь наш диалог вслух не проронилось ни единого звука). — «Ты мне вообще ни хрена не авторитет!»

— А за новое убойное заклинание, способное снести гору? — хоть я его и не видела, но была уверена, что он хитро щурится.

Я была готова придушить его, но предложение было слишком заманчивым, и я недовольно пробурчала:

«Ладно, давай своё заклинание», — но, спохватившись, громче добавила. — «Но это последний раз!»

— Конечно-конечно, — по тону я поняла, что он совершенно бессовестно лукавит. — Заклинание называется Армагеддон, по названию, думаю, эффект понятен? Активируется с помощью, о боже мой, словесного монолога.

Я пораскинула уже отошедшими от гнева мозгами и недоверчиво спросила:

«В чём подвох?»

— О, да сущие пустяки, — беззаботно сказал он. — Это заклинание забирает у тебя ВСЮ энергию. Контролировать поток ты не сможешь. И сила будет пропорционально равна количеству энергии.

«Ну и нафига такая бандура нужна?» — немного разочаровано спросила я. — «Маг же после его использования на неопределённый срок станет абсолютным овощем».

— Ты главное в Пяти Башнях такого не ляпни, некоторые маги возводят подобные штуки в божественное откровение и пользуются исключительно ими. А так, оно относится к заклинаниям последнего шанса. Если оно тебя не спасло, то не спасёт уже ничего. Ну, или в команде есть несколько магов, один в самом начале кастует подобную хлопушку и отправляется в нокаут, а остальные добивают выживших. И да, ещё одна неприятная деталь, Армагеддон и ещё пара-тройка заклинаний похожего толка не позволяют магу подпитываться энергией достаточно долгое время. Даже маганка не поможет, про эликсиры я вообще молчу. Ну как, интересно? Тебе весь текст заклинания говорить?

«Эх, ладно, диктуй. Может, когда и пригодится».

— Вряд ли, у тебя очень маленький запас энергии. И сразу замечу, что у меня жуткий акцент. А заклинание звучит как-то так, — он на секунду замолчал, вспоминая. — «Армагедон! Именем Гардиса, Бога Разрушений, молю тебя! Восстань и используй мок силу, чтобы уничтожить моих врагов! Индра о друхматор венгрес де-но ша! Грен м'ола ленда мал'но!» А дальше можешь сочинить что-нибудь, Словесная магия любит красивые обороты и словоблудие.

«Фу, как пафосно», — скривилась я. — «Будто какому-то божеству с хромающей самооценкой молюсь».

— Не привередничай. Знания лишними не бывают, — послышался зевок. — Ладно, я спать. Постарайся не будить меня хотя бы пару часиков.

Я промолчала, не став давать опрометчивых обещаний.

Изменила положение в пространстве с горизонтального на сидячее, бревно было слишком рельефным и неудобным. Мерлин уже давно спал, свернувшись около огня. Вот кого совершенно не волновало совершенно ничего — лишь бы кормили вовремя — остальное его совершенно не колышет.

Я завистливо посмотрела на него, но быстро перевела взгляд на уже успевшее показаться солнце. Да уж, как-то я пропустила этот момент. За минут десять я накачалась энергией и в теле появилась лёгкость, вялость движений, как рукой сняло. Я довольно улыбнулась.

По моим прикидкам дежурить мне оставалось где-то полчаса. Я засунула успевшие замёрзнуть руки в языки огня, он совершенно не обжигал, лишь грел. Всё-таки магия жутко полезная штука.

Через минут двадцать, когда я уже всерьёз думала будить Еву, сзади послышался какой-то шум.

Я обернулась и настороженно прищурилась. В облаке пыли скакали три всадника.

Хм, интересно, это случайные путники или они идут по нашу душу? Казалось бы, второй вариант звучит, как бред страдающего манией преследования, но возможный маг, о котором меня предупреждал Венседус, всё не шёл из головы. Будить остальных или нет? Если разбужу, и они окажутся просто случайными путешественниками, то прослыву слишком подозрительной так ещё и страдающей манией преследования... А если всё же за нами?

Я задумчиво почесала подбородок и пододвинула меч поближе, а посох, лежавший под рукой, убрала за бревно. Не буду никого будить, если они и идут за нами, то им нужна кровянка из мимика, а она находится в моём посохе. Поэтому остальным опасность не угрожает и подвергать их риску будет несправедливо. Но поддержка в случае чего всё равно не помешает...

Я потянулась и потрепала Мерлина по спине, он сонно поднял голову.

— Слушай, если вон те, — зашептала я ему на ухо, показывая на приближающихся всадников, — начнут угрожать нам, то тебя они в расчёт не примут, ты кот как-никак. Так вот, если будут угрожать, то подпали их. Хорошо?

— Да вообще без проблем, — ответил фамильяр, стараясь проснуться и отчаянно хлопая глазами. — Но с чего они вдруг нападут на нас?

— Не важно, может, это я свихнулась, но всё равно будь настороже, — тихо сказала я и украдкой взялась за меч, небрежно прикрытый полой плаща.

Вот до них двести шагов, сто, пятьдесят, десять... и они на полной скорости пролетают мимо нас.

С души будто камень упал. Фуф, а я уж распереживалась. Может, реально к мозгоправу сходить? Последнее время всё больше замечаю за собой всякие...

— Эй, ты! Гандра! Вы тут не видели какого-нибудь мага с красным камнем?! — раздался властный голос из-за спины.

Я, с упавшим в пятки сердцем, повернула голову в сторону голоса.

Там стояли те три всадника. Говоривший вышел чуть вперёд остальных. Он был одет в бежевые обтягивающие штаны (и как он только в таких верхом ездит!?) и белый пиджак с вышивкой из золотых ниток на воротнике. Льяные распущенные волосы спадали чуть ли не до пупка. На лице толстенный слой пудры, под которым всё равно были видны несколько гнойных чирьи, а под правым глазом приклеена небольшая мушка. Само лицо утончённое, острое и длинное, на нём застыла натянутая улыбка-ухмылка с напущенным благодушием, но серые глаза выражали бесконечное презрение и брезгливость. На поясе прикреплена сабля (судя по позолоченной рукоятке, простое украшение) и небольшой, примерно с локоть длинной, жезл, вылитый из бронзы. Наверно, самая дешёвая вещь на нём. Может, он и был

невероятным ловеласом, разбившим тысячи женских сердец, но у меня он вызывал только рвотные позывы.

Его спутники были такими же, как он, только пудры поменьше и одежды поскромней, да потемней.

Я с недоумением разглядывала незнакомца. И это тот страшный маг, которого я так боялась?! Я ожидала встретить какого-нибудь смурного бородача, с соколиным взором, в тёмной мантии и при большущем железном посохе, а не... это.

— Гандра! Я задал тебе вопрос! Будь послушной и ответь на него! — кукарекнуло это чучело. Моё уважение к нему с первого взгляда упало куда-то ниже уровня земли. Никогда не имела дел с такими расфуфыренными индюками, но сразу поняла, что всей душой призираю их (может, это отголоски моей старой жизни? Кто знает).

— Может, сударь сначала представится? — спросила я, кривя губы.

— Гандра! Как ты смеешь называть меня сударем?! — покраснел от гнева типичный представитель «золотой» молодёжи и с его лица стала сползать благодушная маска, будто бы она была нарисована воском. — Я потомственный искусник! Это значит, что для тебя я исключительно: лорд, владыка, магрен и никто более!! И я задал тебе вопрос, немедленно отвечай!!!

Под конец его голос сорвался на визгливый тенор, и он тяжело задышал. Я удивлённо хлопнула ресницами. Ну никак не ожидала такой бурной реакции на достаточно вежливое обращение.

— Братец, не обращай внимания на эту подноготную шваль, — подъехал к нему один из спутников, оказавшийся девушкой, и зашептала на ухо, поглаживая по плечу. — Она не стоит твоего внимания.

— Ты права, сестрица, — главный взял себя в руки. — Андрен, ещё раз проверь, местонахождение андротита.

Молчавший до этого третий, принялся что-то бурчать себе под нос, делая редкие пасы руками.

— Слушайте, сударыня, я вас не оскорбляла и вообще не разговаривала с вами, — нарочито вежливо заметила я.

Она посмотрела на меня взглядом, которым обычно смотрят на жука, попавшего под каблук, и, презрительно сморщив носик, сказала:

— Мне плевать. Умолкни, пока мы снисходительны к тебе.

Я услышала позади какое-то шуршание и обернулась. Из-за криков проснулся Элиот, спавший ближе всех к костру. Сейчас он с лёгким недоумением поглядывал на незваное трио.

Пока я думала, как бы красноречивее ответить этой дамочке, третий перестал что-то бубнить и сказал гнусавым голосом.

— Андротит у неё, — он указал пальцем на меня и многозначительно шмыгнул носом, из которого из-за перенапряжения полилась кровь.

— Ты уверен? — недоверчиво спросил главный и, дождавшись утвердительного кивка, властно сказал. — Немедленно верни мне андротит, тварь!

— Я не знаю ни о каком андротите, — важно ответила я, доставая посох из-за бревна. — А если ты об этой безделушке, то даже не проси. Кто не успел, тот опоздал, — закончила я фразой Мерлина, произнесённой им при нашей первой встрече (и почему в нервные моменты в голову лезет подобная глупость?).

— Он мой!!! Ты украла его!!! — тут же взъярился «красавчик», раскрасневшись, брызжа слюной и не обращая внимания на успокаивающие слова «сестрицы».

— Я честно убила мимика и забрала эту... прелес-с-сть, — последнее слово я произнесла с наигранным придыханием, любовно поглаживая кровянку. — Насколько я помню, когда мы дружно били мимика тобой там даже не пахло, а вонь твоих духов за добрый километр глаза ест.

От него взаправду жутко несло какими-то приторно-сладкими благовониями.

Аристократишка посинел и с дрожащей губой вынес последний аргумент:

— Я твой господин, я приказываю тебе!!!

Я лишь фыркнула и, положив левое предплечье на сгиб локтя правой руки, согнула его.

— У меня нет господ, — пафосно заявила я, скидывая капюшон. Зачем? Спросите, что попроще.

Все трое одновременно скривились. До этого они смотрели на меня, как на случайное недоразумение, теперь я не была удостоена даже звания мокрого места.

Главный мгновенно успокоился и холодным тоном обратился к Элиоту (почему именно к нему я так и не поняла, тем временем уже проснулись все кроме Марви и с интересом наблюдали за бесплатным представлением со своих мест).

— Гандр, немедленно успокой свою рабу и прикажи ей отдать андротит. Тогда, так уж и быть, я закрою глаза на это недоразумение.

В этот момент надо было видеть лицо ведуна. Оно выражало такое безмерно детское удивление, что мне даже стало его слегка жалко.

— Слышь, сударь, у тебя перепады настроения, как у беременной, — ехидно протянула я, не утруждая сонного Элиота думами над ответом. — Может, всё же проверишься, а то мало ли, может повитухи перепутали...

— Да как ты смеешь разговаривать с Солнцеликим, нелюдь!! — визгливо вскрикнула «сестрица». — Андрен, преподай ей урок!

Упомянутый Андрен слез с коня и с сальной улыбкой направился ко мне, широко расставив руки.

Я взглянула в полностью лишённое хоть намёка на интеллект лицо, накаченные руки и пудру, толстым слоем покрывающую все открытые участки тела. Этот бугай выглядел нелепо в подобном наряде, ему бы больше подошла солдатская форма и дубина. Хотя, он всё же маг, иначе он просто бы не смог найти андротит, в простонародье кровянку.

Когда детина приблизилась ко мне на расстояние шагов пяти я молниеносно поднялась с бревна и, подскочив к нему, со всей силы врезала ногой в промежность.

Андрен, не ожидавший никакого подвоха и в мечтах уже пребывающий в «наказании», жутко взвыл и, медленно опустившись на колени, завалился на бок, громко шмыгая носом. Я упёрла ему в горло меч и, ухмыльнувшись, громко объявила:

— Если кто-то из вас дёрнется — можете попрощаться с ним.

— Наказание за нападение на искусника — казнь. Приговор произвести в исполнение немедленно, — «братец» проигнорировал мои слова, неотрывно смотря на Элиота. — Гандр, теперь твоя раба больше не принадлежит тебе.

Дамочка мерзко захихикала, а маг начал что-то шептать. Инстинкт самосохранения мгновенно заставил меня отскочить от корчащегося бугая и упасть плашмя. Сверху просвистел какой-то предмет и с чавкающим звуком ударился в землю в жалких двух метрах от моей ноги.

Маг, не показывая раздосадованности, начал шептать второе заклинание. Не теряя времени, я вскочила и, бросив короткий взгляд на комок слизи, планомерно прожигаящий небольшой кусочек земли, отправила в «красавчика» огнешар. Мерлин, неприметно пристроившийся на бревне около костра, кинул точно такой же искрящийся шарик в дамочку.

Мы оба промазали. Ну, точнее не промазали, но золотая молодёжь не пострадала. Весь удар приняли на себя их лошади. Бедные животинки, меланхолично наблюдающие за летящими прямо в них сгусткам огня, даже не подумали увернуться. И вот, с диким ржанием они скинули с себя седоков, защищённых артефактами, и очумело бросились в разные стороны.

Мы с котом виновато переглянулись и одновременно потушили огонь. Попадать в коней никто даже не планировал. Просто вышло, как всегда.

Дамочка с криком, очень похожим на скрип несмазанных петель, упала на землю. Маг, не став долго валяться, вскочил и недоумевающим взглядом проводил убегающий транспорт.

Неожиданно за их спинами из неоткуда появилась смазанная тень и приставила нож к горлу мага. По нежной коже тут же заструилась струйка крови. «Сестрица» перестала визжать и посмотрела на Марви чуть ли не со священным ужасом. Маг сглотнул, пощекотав торчащий кадык об клинок.

— Ну и что нам с вами делать? — задумчиво спросила я, подкидывая на руке огнешар. — Ребят, как думаете?

— Надо взять их в заложники и шантажировать кого-то, требуя какой-нибудь выкуп, — мгновенно сориентировался Мерлин, угрожающе водя магическим огоньком около лица начавшего приходить в себя бугая. Тот смотрел на трепыхающийся лепесток пламени, как кролик на удава.

— Просто собрать с них плату за беспокойство и нагими отпустить, — фыркнула Ева, подходя ближе и с отвращением пиная в живот затравленно смотрящую по сторонам «сестричку». Та противно вскрикнула. — Никогда не любила подобных гхыров.

— Давайте сразу их прирежем, — скучающим голосом предложил Элиот, так и не вставший со своего плаща. — А вещи себе заберём, они ведь первые напали вот пусть и расплачиваются.

Эдрик и Варф благоразумно промолчали.

— Могу предположить, — совершенно внезапно возник Архимаг с новой лекцией. — Что они пользуются словесной магией. Из того же разряда, что Армагеддон. Откровенно говоря, самый никчёмный тип магии. Без специальной книги ты вжисть не запомнишь все заклинания. Обычно подобные маги могут по памяти воспроизвести лишь пару-тройку текстов. Будь осторожна, у них есть мерзкая способность, эм, как бы правильной выразиться... загружать заранее прочитанные заклинания в память. Потом достаточно сказать слово-активатор или приказать мысленно. Кстати, его жезл — это артефакт, хранит в себе несколько сохранённых заклинаний. А та девчуля, судя по артефактам, обладает телекинезом, с ней аккуратнее.

Маг исчез так же неожиданно, как и появился, больше не откликаясь на зов. Видимо, он считает это за тренировку или практику — разница не так уж и важна.

— Ну а сами вы что можете предложить? — поинтересовалась я у ещё больше побелевших магов, видимо, они до сих пор не могли осознать, как настолько быстро изменилась ситуация.

Главный гхыр, будто только и ждал этих слов. И ежесекундно косясь на клинок тёмной эльфийки, немного подрагивающим голосом, сказал:

— Я, Двергрэн вон Грэн, сын Верховного Искусника совета ССМ, вызываю тебя на дуэль, как искусник магичку.

Я удивлённо похлопала глазами и уже собралась послать этого Двергрэна на три буквы, но вдруг вновь появился Архимаг.

— Это официальный вызов на дуэль, ты не можешь от него отказаться, — пофигистично пояснил Венседус. — Вы примерно равны по силе, поэтому ты обязана принять вызов. Если бы кто-то из вас был слабее или сильнее, то вызываемый мог бы и отказать, а так нельзя, если откажешься, то у тебя в ауре останется клеймо и почти все маги перестанут с тобой сотрудничать, это вопрос чести. Не переживай, я верю в тебя, а на крайний случай у тебя есть кровянка. Но всё равно постарайся не умереть.

Я тяжело вздохнула. Ох уж эти обычаи, ничего не может быть, как у всех.

«У меня есть какие-нибудь права, как у вызываемой?»

— Конечно, ты можешь выбрать какой это будет поединок: до смерти, до сдачи, до потери сознания или до первой крови. Также выбор оружия — можешь ограничиться магией, а можешь разрешить холодное оружие. Кстати, крайне советую запретить использование эликсиров и энергоподпитывающих артефактов.

Переварив информацию, и набросав примерный текст, я начала:

— Я, Ярина Вандр, — вспомнила я странную приписку около своего имени, прочитанную когда-то на бирке одежды, — принимаю твой вызов на дуэль. Поединок будет идти до сдачи. Ограничений на оружие нет. Сражаемся пешими. Использование энергоподпитывающих артефактов и зелий с эликсирами запрещаю. Вас устраивают условия, сударь?

— Вполне, — отозвался щегол, напуская на лицо улыбку полного превосходства и смотря на меня, как на смертницу. — На что я могу рассчитывать в случае победы?

— На кровянку и на то, что мои спутники вас не тронут, — я постаралась напустить в голос металлических ноток, но получилось скверно. — В случае моей победы вы заплатите нам компенсацию за беспокойство и немедленно отбудете восвояси. Компенсацию назначаем мы сами в соответствии со всеми нашими претензиями. Думаю, это справедливо, учитывая, что вам больше ничего не надо и то, что вы разбудили нас, так ещё и первые спровоцировали агрессию.

Двергрэн осмотрел все наши вещи, брезгливо поморщился и согласился.

— Устраивает ли вас время через пять минут? — с подсказки Венса я учла последнюю формальность.

— Устраивает, — кратко ответил маг, и я показала Марви, что лезвие от его горла можно уже и убрать.

Мы разошлись, каждый к своим спутникам. Даже бугай, хватаясь за причинное место, подковылял к друзьям.

Прихватив с собой вещмешок, я бросила его под дуб. Проверила метательные ножи в перевязи на поясе и начала подвешивать в сознании законченные, но не активированные заклинания. Пять средних огнешаров, два заклинания огненного щита и один воздушный. Энергия резко упала минимальной отметке, и я в ускоренном темпе стала пополнять её. Хвала небесам, солнце уже встало — на данном моменте моего развития оно было неоспоримо самым мощным источником.

Ко мне подошёл Мерлин и позволил выкачать львиную долю своего запаса. Появившаяся было вялость моментально прошла, а следы недосыпа окончательно разгладились.

Краем глаза я заметила недоверчивые лица спутников, обступивших меня полукругом, и немного раздражённо спросила:

— Ну, что на этот раз?

Они промолчали, обмениваясь взглядами, и Ева неуверенно спросила:

— Ты и правда решила сразиться с искусником ССМ? Ты знаешь, что они тренируются с детства, как раз для подобных дуэлей? А то, что у них совершенно другой тип магии, ничуть не похожий на известные тебе?

— И что? — спросила я, смотря на неё немигающим взором. — Учитель объяснил мне её основные принципы — дальше сама как-нибудь разберусь.

Ева вздохнула и, махнув рукой, отвернулась.

— Каждый волен сам выбирать свою смерть, — пожал плечами Эдрик, Элиот задумчиво кивнул.

— Ребят, вы не представляете, как мне дорога ваша поддержка, — улыбнувшись произнесла я, сложив ладони вместе и слегка наклонила голову вбок.

— Мы с Марви верим в тебя! — вскрикнул Варф с горящими глазами, сжимая кулачки, и не удивительно, ему выпал такой редкий шанс — увидеть настоящую магическую дуэль! Что ещё нужно мальчишке для счастья?

Эльфийка просто согласно кивнула.

— Кстати, Мар, — спохватилась я, стараясь придать голосу более тихие интонации. — Та дамочка обладает телекинезом. Можешь за ней присмотреть? Конечно, Венседус меня предупредит в случае чего, но всё равно.

Девушка серьёзно кивнула и похлопала по ножнам, вопросительно смотря на меня.

— Не убивай, — ответила я на немой вопрос. — Просто пригрози, если решит вмешаться.

Она кивнула третий раз.

— Что-то ты слишком на меня надеешься. Не порядок. Маг должен рассчитывать только на себя, может быть даже на своих спутников, но никак не на учителя, — задумчиво продекларировал Архимаг и повеселевшим голосом продолжил: — Поэтому я тебе помогать не буду! Считай это первым экзаменом! На самостоятельность. Не умри и удачи-и-и!

Я даже ничего сказать не успела, а он уже отключился.

«Аргх, как же он иногда бесит! Старческий маразм, наверно», — тут же промелькнула злорадная мысль.

Пять минут истекли и Двергрэн уже ждал меня. Я вкинула меч в ножны — Эдрик пояснил, что нельзя начинать дуэль с оголённым холодным оружием — и, схватив посох, вышла перед противником.

Роль секунданта на себя взял Эдрик, неизвестно откуда знающий все тонкости подобных мероприятий. Да, можно было поставить одного из его подхалимов, но раз вызывают меня, то я могу везде диктовать свои условия.

И я этим беззастенчиво пользовалась.

Эдрик прочистил горло и до тошноты официально начал декларировать текст:

— Сегодня магрен Двергрэн вон Грен вызвал на дуэль магрену Ярину Вандр. Дуэль будет идти до момента сдачи или смерти одного из дуэлянтов, сдать можно ударив два раза любой конечностью об землю. Запрещено пользоваться зельями, эликсирами и энергопитающими артефактами. Бой проходит пешими, ограничений в оружии нет. Участники готовы?

Мы одновременно кивнули.

— Тогда пусть Леонида, Богиня Справедливости, будет свидетелем этого боя и покарает нарушившего правила и закон чести. Три. Два. Один. Начали! — Эдрик зайцем отскочил в сторону и дал стрекоча.

Я тут же активировала огненные щиты и два огнешара, сразу полетевшие в разукрашенное лицо. Двергрэн лишь едва заметно скривился и, проведя рукой перед собой, принял сгустки огня на синюю линию, протянувшуюся за его ладонью. Огонь просто впитался в эту ленту и бесследно исчез. Всё-таки огнешары довольно медлительны.

Маг, не теряя ни секунды, выкрикнул что-то на подобии «Льет» и перед ним материализовалась сосулька размером с руку. Теперь пришла моя очередь удивляться. Ну и каким, спрашивается, образом он смог создать заклинание факультета воды!? Он же не стихийник, а всего лишь какой-то жалкий словоблуд! Но мои возмущения не могли остановить летящую в меня острую глыбу льда. А летела она быстро, гораздо резвее моих огнешаров.

Первым делом столкнулись два антагониста — огонь и вода. Сосулька слегка сбавила в скорости и оплавилась, проходя через огненные щиты, в них образовалась исходящий паром прорехи. А атакующее заклинание окончательно распалось, ударившись об вовремя активированный воздушный щит.

Я отправила в него ещё два огнешара, и, неуверенно кинув им вдогонку несколько метательных ножей, начала латать щиты.

Ножи, как более быстрые он отбил телекинезом (или нечто похожим, с подобным я ещё не сталкивалась, поэтому судить сложно), а вот от шаров ему пришлось уворачиваться — почему-то он принципиально не ставил стационарные щиты. И у него даже почти получилось! Но длинные волосы взметнулись волной и, приняв на себя сразу два шара, весело полыхнули. Маг стал усиленно сбивать пламя, брызжа на него водой из ладоней. Это был шанс! Забив на защиту, я направила на него посох и, на секунду открывшись, применила Луч. В конце концов, щит на то и щит, чтобы защищать и не важно чьи это заклинания и с какой стороны они летят, поэтому для атаки из посоха приходилось делать небольшие дырки в своих же щитах.

Дверг заметил яркую вспышку, но сделать ничего не успевал. В его глазах блеснуло отчаяние. Луч яркой вспышкой ударил его и... отлетел в сторону, отскочив от белого пиджака и подпалив траву.

Я ошалело уставилась на ухмыляющегося оппонента, поднимавшегося с земли. Его волосы до сих пор дымились и воняли, но открытого огня уже не было. Краем глаза я увидела, как вытянулось лицо Евы, и омрачилась Марви, а друзья Дверга, довольно ослабившись, орали слова поддержки.

«Сук... я же совсем забыла про защитные артефакты!»

Победив удивление, я напряглась, на новую атаку не хватало времени, а щегол уже поднял бронзовый жезл. Металлическая дубинка коротко мигнула и тут же погасла. Неужели не сработало?

— Неудачник, — беззвучно произнесла я губами, смотря ему в глаза и улыбаясь.

Но Дверг лишь хмыкнул и качнул головой на сгнившее бревно в паре метров от меня. Оно начало мелко дрожать и из-под него выполз оживший мертвец. Ну, если быть точнее это был скелет, когда-то принадлежащий волку, но сейчас это меня волновало меньше всего.

За ним выполз ещё один и ещё... Всего три мертвеца.

Я ощутила, как на голове зашевелились волосы, а руки рефлекторно вытащили меч из ножен. Маг, до сих пор давя лыбу, сел на землю. Судя по выступившим на лбу капелькам пота, энергии он потратил изрядно и сейчас начинал активную подпитку, установив какую-то странную защиту. Что ж, у меня есть около полуминуты, чтобы разобраться с умертвиями и прибить щегла, прежде чем он восстановит запас.

Мне хватило только одного взгляда на самодовольное выражение его лица, чтобы прийти в дикую ярость. Вспомнились все оскорбления и претензии... личная неприязнь, в конце концов!

«Эта мразь ещё пожалеет...» — кузнечным молотом била одна-единственная мысль.

Подвесив между нами все три щита на всякий непредвиденный случай, я уверенно зашагала в сторону скелетов.

Судя по всему, когда-то это было семейство — одна особь была заметно крупнее, вторая поменьше и третья вообще мелкая. Вот они вызывали искреннюю жалость, поросшие мхом и грибком, неуверенно переставляющие лапы... даже взгляд пустых глазниц был скорее несчастным, чем озлобленным. Меч игриво заискрился в лучах восходящего солнца.

Исчадья некромантии попытались обойти меня с двух сторон. Я отступила в сторону и подшагнула к самому большому волку, видимо, самцу.

Он попытался укусить меня за бедро, но зубы лишь клацнули в паре сантиметрах, а я второй ногой залепила ему по черепушке. Та отлетела в сторону, ударившись в мои щиты. Но восставший умирать не хотел, и я перерубила мечом ему хребет, добавив сверху огнешар — теперь точно не поднимется.

Тут на меня сбоку налетела подоспевшая самка и когтистой лапой разорвала кусок куртки, оставив на железных бляхах, пришитых на её внутренней стороне, видимые царапины.

Я, не считаясь с потерями, схватила приличный кусь энергии и вложила его в меч. Металл моментально засветился, посылая во все стороны сотни зайчиков. Заклинание словоблуда сильно ослабло под воздействием этих учей, и скелет, покачнувшись, разлетелся на груды костей стоило лишь мне чуть сфокусировать на нём импровизированный Луч.

Остался один волчонок, размером не выше моего колена. Я быстрым шагом подошла к нежити и аккуратно, почти нежно, отсекала щенку голову продолжающим светиться мечом. Судя по всему, он использовал для некромантии подэнергию тени (ещё в справочнике было сказано, что некромантия — это отдельный вид магии и нежить можно призывать любым

типом энергии — просто тень/тьма ложиться на трупы лучше всего), поэтому простенькое световое заклинание быстро расправилось со скелетами волков.

На всю битву ушло не больше десяти секунд. Я с жалостью осмотрела груды костей. В конце концов, они не виноваты, что умерли именно здесь — на месте нашей дуэли — и не виноваты в том, что этот гхыр поднял их. Впрочем, теперь пришла его очередь.

Сжав зубы, я повернулась и зашагала к сидящему на земле магу. Перехватив мой взгляд, и без того побледневший после расправы над скелетом Дверг, сглотнул и метнул в меня пульсирующий и постоянно меняющийся очертания зелёный комок. Он играючи уничтожил три щита и метнулся прямо в меня. Действуя чисто на рефлексах, я приняла зеленушку на меч. Заклинание разлетелось тучей брызг. Попадая на кожу, капельки начинали противно шипеть, оставляя на плоти неслабые язвы.

На глаза навернулись слёзы, но, не обращая внимания на боль, я прорезала его щит и, подскочив к этому засранцу, что есть сил пнула в челюсть. Голова Дверга дёрнулась из стороны в сторону, а на щеке мага быстро образовался кровоподтёк (я сорвала один из чирьев, и вместе с кровью оттуда медленно тёк гной, наверно, это жутко больно, но мне это только в радость). Он сплюнул белоснежный зуб, сделанный, будто из мрамора, обнажив кровоточащие дёсны. Против подошвы, подбитой по краям металлическими полосами, никакая магия и бахвалистость не помогут.

— С-с-стерва, — прошепелявил чародей, делая еле заметный знак рукой. Из неё моментально вырос короткий серебристый клинок, сделанный будто из света, который тут же воткнулся мне в живот.

Всхлипнув, я крутанула мечом, отсекая его руку по локоть, словно там нет никакой кости и она сделана из масла. Клинок, растущий из кисти отсечённой руки, тут же испарился, оставив после себя небольшое облачко и колотую рану в моём животе.

Первые пару секунд Дверг недоумённо смотрел на фонтан крови, хлеставший из культи, а когда осознал случившееся — пронзительно взвыл. Из моих глаз ручьём лились слёзы, дыхание участилось, а из пробитого живота с каждым ударом сердца, пачкая одежду, вытекала кровь.

Зажав второй рукой рану, я из последних сил навалилась на меч и тот воткнулся в грудь мага, пройдя между рёбрами.

— С... сда... вайся, — кое-как выдавила я, чуть не теряя сознание от боли.

Он не ответил, давась кровью. Но я услышала два бешеных хлопка об землю.

Он сдался. Я победила.

— Ярина Вандр победила! — мгновенно среагировал Элиот. — Двергрэн вон Грэн сдался!

Я отшатнулась, с хлюпающим звуком выдернув меч из раны мага. К Двергу тут же подскочил бугай и влил в рот какой-то эликсир. Меня же подхватили за руки и аккуратно уложили на землю. Я не сопротивлялась, вспоминая заклинания лечения. Но противное плетение всё ускользало от ослабевшего сознания.

Разжав зубы, мне силой влили в рот какую-то горькую жижу и разум тут же прояснился. Сразу же всплыло нужное заклинание, и со второй(!) попытки воспроизведя его, поднесла исцеляющей конструкт к животу.

В голове тут же всплыли все мои повреждения, но я сейчас была не в том состоянии, чтобы скупулёзно лечить всё по отдельности, поэтому отпустила процесс на самотёк.

— Лять, — прошипела я, обдирая ногти свободной руки об землю. — Сука...

Знаете что? Лучше бы я спокойно умерла! После активации рану скрутило сильнейшей судорогой, и она начала жутко медленно зарастать. Сначала остановилось кровотечение, потом восстановились задеты органы, а после этого начало смыкаться мясо и нарастать новая кожа. Бр-р-р. Самое мерзкое, что я всё это время находилась в сознании, ощущая всем телом каждый сросшийся сосуд или мышцу. Как бы я не старалась провалиться в блаженное беспмятство, но неизвестный эликсир действовал безотказно, меня будто приколотили к реальности и сознание было прозрачно словно стёклышко.

— Аргх, — вырвалось из охрипшей глотки. Как бы стоически я не пыталась перенести эту пытку, но всё равно на первой минуте сорвалась на хриплый визг.

Экзекуция длилась минут десять. Казалось бы, небольшая рана два сантиметра в диаметре и пять в глубину зарастала десять чёртовых минут! Вот в чём главный минус всех исцеляющих заклинаний — процесс заживления был долгим, несправедливо энергозатратным и, как я только что поняла, плохо залечивал раны полученные непосредственно от чего-нибудь магического. Ну, и я опять оказалась на границе полного энергетического истощения.

Я пролежала ещё минут пять, борясь с навалившейся тошнотой, фантомной болью и слабостью, растёкшейся по всему телу.

Лишь убедившись, что я смогу стоять, не норовя клюнуть носом землю, я поднялась, опираясь на меч и корчась от боли — залечить язвы я просто не смогла, не хватало энергии.

Подниматься на ноги так скоро было опрометчивым действием и остатки вчерашнего ужина покинули желудок.

Разогнувшись, я наконец смогла осмотреться вокруг. Рядом со мной стояли взволнованные Эдрик и Ева. Элиот и Варф отошли в сторону, ввиду своей полной некомпетентности в медицине.

— У меня в мешке есть огненная вода — принеси её, — хрипло обратилась я к Еве, слегка покачнувшись и схватившись за закружившуюся голову. — И просто воду... пожалуйста.

Лучница тут же метнулась к моему вещмешку. Мерлин, до этого пристально наблюдавший за моим состоянием, побежал за ней.

К этому времени, бугай уже откачал Дверга и сейчас пытался прирастить обрубок руки к культе. Зрелище было отвратительнейшее и меня немедленно вывернуло во второй раз.

К Эдрику подошёл Элиот, готовый поймать меня в случае чего. Оглядевшись, я заметила Марви, она стояла с массивной веткой над постанывающей «сестричкой». Значит, всё же попыталась...

В этот момент вернулась Ева и, отдав мне обычную воду, сама догадалась и принялась прижигать язвы огненной водой.

Я осушила весь бурдюк и отдала пустую ёмкость Элиоту. Двергу уже успели прирастить культю и теперь здоровяк чем-то обрабатывал пострадавшую челюсть.

— Твои спутники атаковали мою сестру, — приподнялся на здоровом локте Дверг, когда бугай залечил ему дёсны и снова вернулся к руке. — Это не по законам чести.

— Если они напали на неё, значит, твоя сестра попыталась напасть на меня, — произнесла, как отрезала я. — Ты проиграл, выплачивай компенсацию и вали, пока я тебя не добила.

Словоплёт скривился, будто съел лимон, но кивнул.

— Что вам нужно в качестве компенсации? — уточнил он.

Я почесала подбородок, как-то я даже не думала об этом.

— Парни, что думаете? — тихо спросила я спутников, Еву предпочла не отвлекать.

— Денег однозначно и какой-нибудь артефакт, — моментально сориентировался Элиот. — И коней, разумеется, они сейчас стоят, как хутор.

— Можно забрать его бронзовую палку, а потом продать ему же, — предложил Эдрик.

Пораскинув мозгами, я вынесла вердикт:

— Выкладывай все артефакты, что у тебя есть. Мы выберем три лучших. За оскорбление меня и моих спутников мы требуем пять армов. Если артефакты нас не устроят, то вместо трёх мы возьмём один и коня.

— Это грабёж! — гневно сверкнул глазами маг.

— Мы договорились, что мы сами выбираем компенсацию. Мы и выбрали. Будь хорошим мальчиком и выполни свою часть договора, — я кое-как удержала холодное выражение лица, пока Ева обрабатывала особу крупную язву. Впрочем, после моего исцеляющего заклинания это всё были цветочки.

Судя по выражению лица искусника, он был готов придушить нас на месте. Где-то в глубине души я надеялась, что он всё же нападёт, тогда с чистой совестью можно было бы их прирезать и обобрать до нитки. Но Дверг справился с собой и кивнул бугаю.

Тот, сверля нас злым взглядом, оторвался от лечения и принялся выкладывать всё, имеющее хоть малую толику магической силы.

Под нашими ошеломлёнными взглядами кучка всякого магического мусора всё росла и росла, пока не стала доставать нам до колен.

— Выбирайте, — ехидно ответил Дверг и тут же скривился, вернувшийся бугай принялся выращивать выбитый зуб.

Мы с Элиотом и Мерлином аккуратно подошли (Ева, уже успевшая прижечь все язвы, пошла возвращать огненную воду на место) и с осторожностью начали осматривать артефакты. Эдрик из-за своей ущербности в плане магии остался стоять в стороне.

«Венседус! Помоги!» — в отчаянии крикнула я после минуты поиска. — «Я совершенно не понимаю, что есть что!»

— А? Что? — отозвался маг, зевая. — Ты уже победила его? Отлично! И даже не умерла? Умница! Правда, у вас такой скучный поединок был, я аж уснул. А это что за хлам?.. Фу, ну и мусор! Зачем вам это барахло?

«Это наша награда», — обиженно ответила я, уж не думала, что учитель заснёт в первую дуэль своей ученицы. — «Нужно выбрать три самых полезных артефакта. Поможешь?»

— Ох, — Аримаг появился около меня и всмотрелся в артефакты. — Так, это хлам, хлам, хлам... о, интересная вещица, хлам, мусор... Короче, бери это, — он указал на странный многоугольник. — И это, — его палец переместился к серебряной капельке на верёвочке. — Первое может перекинуть тебя со спутниками в случайную точку этого материка, правда, только один раз. А второе отгоняет нечисть и очень медленно, но копит нейтральную энергию. Так-то и то, и другое хрень, но ничего лучше здесь нет.

«А что насчёт того жезла?» — я кивнула на бронзовую дубинку Дверга, валяющуюся в стороне от него. — «Просто нам нужен ещё третий выбрать».

— Фигня, — скривился Архимаг. — Во-первых, ты не словесный маг, а во-вторых, я когда-то смог бы такой сделать за минуту, даже ты справишься с таким за сутки. Он вообще бесполезен. Хм... Можешь, кстати, забрать его костюм. Штаны и пиджак конкретно. Они так упичканы всякими рунами и вшитыми артефактами, что даже от парочки моих

заклинаний защитили бы. Они идут в комплекте и сойдут за один артефакт».

Я по достоинству оценила слова мага и потребовала костюм. Дверг чуть не убил меня взглядом, но всё же разделся, оставшийся лишь в рубашке и панталонах. Я подняла выбранные нами артефакты и показала щеглу.

— Мы забираем вот это, отдавай пять армов и вали. И подружку свою не забудь!

Уже полностью исцелённый Дверг сначала скривился, но, подумав, тут же злорадно хмыкнул.

— Вот ваши армы, — он кинул нам пять мешочков, при ближайшей проверке оказавшиеся доверху наполненных итрингами, самыми дешёвыми медными монетами.

Услышав звон монет, Ева, зачем-то читающая нотации Варфу, оставила мальчишку в покое и даже не поморщившись, подобрала всё монетки до одной.

Дверг резво вскочил, покрутил приращённой рукой и под чутким взором Марви забрал «сестрицу».

— Мы ещё увидимся, Ярина Вандр, — сказал щегол, запрыгивая на здорового коня. — И когда это произойдёт — ты отправишься в землю.

— Ой-ой-ой, как много пафоса от навозной кучи. Держи карман шире. И да, всё-таки осмотришься у доктора, а то мало ли всё же беременный...

Двергрэн брезгливо вздёрнул губу и отправился за своими друзьями, ловящими своих лошадей.

— Ох, ну и мразь, — устало сказала я, прикрывая глаза. — Ладно. Я спать. Вы что хотите делайте, но, чтобы, когда я проснулась завтрак уже был готов. Кстати, Эдрик, костюм тебе — остальным он просто-напросто большой.

Ученик гнома важно кивнул и подобрал чистенький белоснежный наряд — такие вещи всегда зачаровываются на самоочищение.

Я же, развернувшись на каблуках, пошла к дубу. Влитый в меня бодрящий эликсир уже перестал действовать и меня заметно покачивало.

— Я всегда в тебя верил, — появился из неоткуда Мерлин, исчезнувший во время выбора артефактов. — Вот прям ни секунды в тебе не сомневался.

— Верю, — пожалала я плечами и, устроившись между корней, закрыла глаза, моментально провалившись в сон.

Проснулась я примерно через час, выспавшейся и полной сил. Будто бы той дуэли и не было, только убитая в хлам одежда напоминала о ней. Всех, кроме Евы, смутил нестандартный цвет моей крови, но в итоге они сошлись во мнении, что рас слишком много и знать подобные мелочи не может априори никто. Тем более, отстирывалась она так же плохо, как обычная алая кровь. Одежду пришлось стирать почти всю, а потом сушить на огнешаре, конечно, можно было бы и на костре, но она бы тогда насквозь провоняла дымом, а мне это точно не нужно. А потом ещё и дыры зашивать..., впрочем, после этого я вынесла один ценный урок — шить мне лучше даже не пытаться. За неполных пятнадцать минут я превратила один палец в фарш, постоянно протыкая его иглой, но при этом всё зашить так и не смогла, а Ева справилась за пять минут при этом ни разу не уколовшись.

Как я и велела, к моему пробуждению завтрак уже был готов. Марви, Варф и Элиот заваливали меня вопросами о поединке и чуть ли не пищали от восторга, когда я рассказывала о скелетах волков и основах некромантии. А вот Ева и Эдрик были задумчивы

и не отвечивали.

Из диалога я наконец-то узнала, почему, когда Двергрэн увидел меня, то посчитал рабой. Оказывается, в ССМ очень чёткая иерархическая система. И если у них в стране появляется не-люд без магических способностей, то он почти всегда является чьим-то рабом и всякие не особо развитые проецируют эту систему и на другие страны. Но если этот не-люд всё-таки оказался искусником, то он уже никак не может быть рабом и автоматически стоит выше всех не-искусников. Магократия не делает исключений. А сам Дверген, вероятнее всего, является одним из младших детей Верховного Искусника (у него как-никак почти двадцать сыновей и пятнадцать дочерей!), сосланный подальше от любимого папаши, дабы избежать грызни за власть.

Гандр(-а) является самым обычным обращением к человеку, находящемуся ниже по статусу, хотя обычно его используют маги, обращаясь к не-магам. А «сударь» это хоть и вежливое, но обращение к крестьянину, а тот щегол был аж сыном главного мага (по-ихнему искусника) ССМ. В общем, я оскорбила дворянина, но, поскольку я была ниже его по статусу, он решил меня просто казнить, а когда узнал, что я магичка сразу вызвал на дуэль. Ох уж эти варварские методы с их бешеным феодализмом и чёткой лестницей власти.

Покончив с завтраком, мы принялись собираться в дорогу (хоть мне и предлагали задержаться до следующего дня и отдохнуть, но я вежливо послала всех к чёрту, не собираясь задерживаться). Волколисы и паучара откликнулись на первый наш зов. Хоть я и обещала привязывать их на ночь, но со временем это показало себя плохой идеей. Каждый волколис должен был съесть в день около двух килограмм мяса. Да, для такого большого хищника это мало, но если считать всех, то им всем нужно в районе восьми килограмм (ещё и паук, который ел непонятно что). Короче, на ночь мы решили отпускать их на охоту, потому что единственным нашим охотником является Ева, а она наотрез отказалась каждый вечер ходить за прокормом для животных. Как мы поняли, что они не убегут? Да очень просто. Я рассказала о своём знакомстве со стаей и потребовала с них клятву (в книге Анделаса указывалось, что по каким-то странным причинам они всегда соблюдают обещания), что каждое утро они будут возвращаться к нам. На удивление, всё прошло очень гладко.

Хорошо хоть рысосёл всеяден, ему вообще без разницы трава или мясо, главное, чтобы это можно было жевать.

А лошади (на моё бескрайнее удивление) оказались очень редкими и дорогими животными, показывающими статус владельца. Почему-то я думала, что это самая обычная скотина, которая используется чуть ли не на любой сложной работе — амнезия странная и страшная вещь.

По словам Евы, главная рабочая сила — это разномастные быки и гигантские ящеры. Рысослы также встречаются нередко, да и у орков часто покупают варгов и боровов, в общем, с рабочей скотиной проблем не было.

За дополнительные полчаса мы всё же смогли собрать все свои вещи и отправиться дальше.

За следующие два дня не произошло ничего интересного — обычная серая поездка. Поэтому промотаем плёнку.

С тяжёлых туч падала мелкая морось. Солнце игриво выглядывало из-за низких, чёрных облаков на самом горизонте. Мы ехали по небольшому населённому пункту, находящемуся на самой границе с Ксанийской Империей. В нём проживало множество ушлых торговцев, промышляющих контрабандой и продажей всяких полезных вещей для путешествия.

У этой деревеньки даже не было названия, и вообще она больше напоминала осевший табор, чем полноценное поселение. Большую часть населения составляли златонцы. Достаточно многочисленный народец, относящийся к людям. У них не было как-такового постоянного места обитания, они постоянно кочевали из страны в страну в поисках наживы. Из отличительных черт у них был достаточно небольшой рост (где-то 160 сантиметров), большие уши и крайне густые волосы, в них даже вши задыхались. По цвету кожа златонцев после долгих странствий варьируется от жёлтого до бронзового. Не в меру любят золото, от этого и пошло название их народа. Пожалуй, у златонцев была самая паршивая репутация во всём мире — их отовсюду гнали и вводили ограничивающие законы из-за чего кочевой образ жизни стал обыкновённой необходимостью.

Правда, сейчас улицы были пустынные, даже собаки нигде не лаяли. Дождь крапал с середины прошлого дня и вся наша одежда и шкура волколисов промокла до нитки, поэтому все ехали голодные, мрачные и злые. На завтрак пришлось жевать сухари из-за невозможности развести костёр, даже магический огонь пасовал, в такую погоду все огненные заклинание очень слабы, зато для водных настоящее раздолье, но на кой чёрт они нам сейчас сдались?

— Кто-нибудь видит торгашей? — поинтересовалась я, стараясь прикрыть полую плаща книгу Анделаса, в которой читала про златонцев. Мерлин устроился под другой полый, остервенело вылизывая шерсть.

— Не переживай, подруга, кто-нибудь да должен работать, — отмахнулся Элиот, почёсывая своего паука, он оказался тем ещё арахнофилом. — Вон, сама смотри. Видишь свет в том фургончике?

Я присмотрелась и взаправду увидела закрытый фургон с какой-то вывеской. В окнах горел свет.

— Вы это, не тратьте слишком много, — забеспокоилась Ева. — Казна не резиновая, рано или поздно закончится, а нам ещё в баронство корабль искать.

— Напомни-ка сколько у нас армов? — ехидно осведомился ведун.

— Пятнадцать и три лерты, — гордо объявила Ева, любовно дотронувшись до мешочка на поясе.

— Вот то-то же. Билет на судно среднего качества для нас всех обойдётся в арма четыре. И это максимум! Поэтому не жадничай.

— Бережливого боги берегут, — парировала девушка.

— Тоже верно, — не стал спорить Элиот. — Но всё равно не жадничай — ты ведь не златонка.

Ева уже собралась ответить что-нибудь остроумное, но я перебила её.

— Да ладно вам собачиться. По обстоятельствам посмотрим.

Девушка ещё немного посопела, но замолчала.

Приблизившись к фургону, мы сползли с ездовых животных (и одного насекомого).

Рядом была специальная пристройка с крышей, и мы завели волколисов, рысосула и паука туда. Хотя от хитинового панциря последнего капли отскакивали, как от намазанного воском зонта.

Подойдя ближе, я смогла рассмотреть надпись на вывеске. «У ДОБРОГО ДЯДЮШКИ БРОМА» — гласила она.

— Сейчас и узнаем насколько этот дядюшка добрый, — негромко пробурчала я себе под нос, стуча ногой в хлипкую дверь.

Изнутри послышался какой-то скрип и вскоре раздался заспанный голос:

— Да-да! Можете входить!

Я уверенно распахнула дверь, вошла внутрь и удивлённо замерла. Внутри ободранного фургончика прятались настоящие царские хоромы. Помещение, представшее передо мной, было раза в три больше, чем выглядело снаружи. Всё было освещено мягким тёплым светом от канделябров со встроенными магическими светильниками. На стенах и прилавках расположилось великое множество товаров от холодного оружия до пирожных. В правом углу стояли несколько опрятных столиков с ажурными стульями. Вместо стен сплошные шкафы и полки, аккуратно заставленные всякими склянками.

За стойкой стоял благообразный пожилой златонец. Волосы на его висках благородно поседели, а на левом глазу покоилось пенсне. Он с интересом смотрел на меня, потирая неприкрытый линзой глаз.

«Даааа, ну и хоромы», — восхищённо подумала я. — «Я таких, пожалуй, ещё не видела. Да и старичок выглядит вполне приветливо...»

— Ну и хоромы, — процитировал мои мысли фамильяр, спрыгивая с плеча и отряхиваясь.

— Что встала? Дай другим пройти, — недовольно буркнул Элиот, пихаясь локтями.

Я встрепенулась и отошла в сторону. Внутри тут же вошёл ведун и удивлённо присвистнул.

— Еман... круто, — безапелляционно заявил он.

— Что встал, кретин?! — раздался приглушённый голос Евы. — Шевелись давай!

— Так шевелиться или давать? — блеснул остроумием ведун, за что получил тычок между лопаток и трёхэтажный мат от обозлившейся Евы.

Пока они толкались в проходе, я подошла к стойке и, присев на круглый стул, поинтересовалась у старичка:

— Вы владеец этого заведения? Бром, если не ошибаюсь.

— Абсолютно верно, — важно качнул головой златонец. — Что будет вам угодно? Ночёвка? Еда? Или какие-нибудь другие товары?

— Всего помаленьку, — честно призналась я, садясь на высокий стул перед стойкой. — А у вас разве здесь есть спальные места?

— Разумеется, — мигом сориентировался Бром, улыбнувшись. — В данный момент мы можем предоставить вам четыре свободных комнаты. Две для больших групп и две одиночных. Цена за ночь — десять лерт. С ужином и завтраком четырнадцать. С двумя кормёжками для ваших животных двадцать.

— Немало, — цокнула я языком, слегка ошарашенная напором старика и ценами.

— Так вас же шестеро. А наши комнаты со всеми удобствами. Даже ванна есть, — с лёгким оттенком гордости заявил златонец.

— Что? Ванна? — тут же наострила уши Ева мигом забыв про Элиота. — Я не

ослышалась?

— Нет, сударыня, не ослышались, — переключился на девушку Бром и снова перечислил цены.

— А скидочку нельзя? — лучезарно улыбнулась Ева, подходя ближе.

— Конечно, можно, — жидко улыбнулся в ответ торговец. — Допустим, если купите некоторые товары.

— Выкладывайте ваше барахло, — махнула рукой Ева. — Посмотрим, оценим... может, даже купим.

— Вот и замечательно, — чуть шире улыбнулся Бром. — Куда дорогу держите, коль не секрет?

— Не секрет, — пожала я плечами и, чихнув, ответила: — Продолжим путь по тракту до самого Марьенера.

— О, тогда вам определённо понадобится вот это, — он выложил на стол ящик с самыми разными безделушками. — Официально той территорией владеет город-порт, но де-факто ксаны. А мы все прекрасно знаем их отношение к нелюдям. А эти прекрасные артефакты моментально преобразуют вас в людов. Согласитесь, незаменимо.

«Венс, он нас не дурит?» — я тут же заинтересовалась этим предложением, насколько я поняла сложившуюся ситуацию, Марьенер находится под каблуком Империи и не-людов там принимают очень и очень неохотно.

— Хм... нет, — отозвался маг. — Вполне себе неплохая работа. Правда, со временем они разряжаются, но для тебя это не проблема — подпитаешь и дальше будут работать.

— Да, интересное предложение, — я моментально обдумала все плюсы и минусы. — Что по цене и какова скидка?

— Цена совершенно пустяковая. Всего-то два арма за штуку, а скидка — одна лерта за каждую купленную, — заметив наши недовольные лица, он тут же добавил. — В крупных городах вы купите такие минимум за два с половиной арма. Это очень щедрое предложение.

— В общем-то он прав, — вставил своё слово Архимаг. — Такие безделушки всегда были входу.

— Дядь, может отдашь за полтора арма, — вклинился взявшийся из ниоткуда Элиот, облокотившись на прилавок. — Сам же видишь, денег у нас особо не водится, еле концы с концами сводим, а ты нам такие цены заламываешь.

Бром обвёл нашу компашку придирчивым взглядом и, сняв пенсне, начал его задумчиво протирать.

— Ну, вы тоже меня поймите. Клиентов последние дни не очень много, сами понимаете — денег тоже не очень много...

— Дядь, — перебил его ведун. — Раз клиентов немного, то и твоё барахло покупают меньше. А мы потенциальные покупатели, а ты своей жадностью отпугиваешь нас, а это значит прибыли нет, а ведь так и до банкротства недалеко.

Златонец вернул стёклышко на место и, пожевав губы, сказал:

— Отдам каждый артефакт за один арм и двадцать пять лерт. Также совершенно бесплатно получите карту постоянных клиентов, которая гарантирует скидку в будущем, а у нас, знаете ли, достаточно большая сеть...

— Да-да-да, можешь не заливать, мы согласны, — опять перебил его ведун. — Нам два скрывающих артефакта на наш выбор и одну комнату с завтраком, ужином и кормёжкой для наших животинки. И мяса волколисам не жалеи.

— Конечно-конечно, — облегчённо выдохнул торговец и снова улыбнулся. — С вас четыре арма и десять лерт.

Ева с очень недовольным лицом достала и кинула на прилавок четыре объёмных мешочка (в которых я узнала отданную нам Двергреном компенсацию) и аккуратным столбиком положила рядом десять серебристых чешуек.

— Это что? — брови златона поползли вверх, когда он развязал один из мешочков и перед ним предстала куча медных монеток.

— Четыре арма и десять лерт, если хочешь, то можешь пересчитать, — скучающим голосом ответила я.

Торговец не стал спорить и скрупулёзно пересчитал каждую монетку. Сделав в уме несложный подсчёт, я даже закашлялась. В каждом мешочке должно находиться 450 итрингов. А всего мы ему отдали 1800 монеток!

Я почувствовала себя последней тварью и с сочувствием посмотрела на жадного торговца, считающего каждый медный кругляш. Потом вспомнила, откуда у нас появились эти мешочки и на сердце сразу как-то полегчало. Не мы же виноваты, что Дверг оказался таким мерзким типом. Следовательно, на нас нет вообще никакой ответственности. Это он падла, а не мы.

Через пять минут Бром наконец-то досчитал содержимое первого мешочка, с ненавистью глянул на остальные три и с ужасающе глубоким вздохом выдавил:

— Выбирайте, — он резким движением пододвинул к нам ящик с артефактами и закинул все мешочки в кассу. — Вот ваши карты постоянных клиентов, — он протянул нам пять прямоугольных кусочков плотного пергамента. — Вот ключ от комнаты. Ваша — третья с правой стороны. Вон коридор, — он махнул рукой в сторону появившейся из ниоткуда арки. — Ужин принесут через двадцать минут.

Я с ещё большим сочувствием взглянула на торговца и, подозвав Марви, начала выбирать артефакт. Как-никак, никому кроме нас они были не нужны.

В коробочке лежали множество всяких брошек, заколок, колец, ожерелий... даже кольцо для носа! Глаза разбегались от столь широкого выбора.

С помощью Венседуса я отобрала небольшой процент брака и растерянно взирала на оставшиеся украшения. Марви рылась буквально минуту и, выбрав какую-то неприметную брошь, отправилась в нашу комнату. Я же кое-как смогла поймать сопротивляющегося Мерлина и, используя его, как консультанта устроила мозговой штурм.

— Вот, смотри какая красивая серьга, — кот подтолкнул ко мне бронзовый обруч. — Просто и со вкусом.

— Нет, — я недовольно скривилась. — Не хочу ухо прокалывать, тем более такую тяжесть носить крайне неудобно...

— Тогда вот! — он кивнул на небольшую серебряную цепочку. — Дёшево и сердито, да и против нечисти, если что, поможет.

— Её легко сорвать, да и на серебро любой разбойник падок.

— Тебе бы разбойников бояться, — пробурчал кот. — Тогда смотри!..

Через десять минут нам обоим это надоело до чертиков, и мы сошлись на трёх медных кольцах, идущих в комплекте. В теории, они должны были одеваться на пальцы, а на практике послужили идеальными держателями для моих косичек, тем более их как раз три. Торговец сначала было возмутился, что мы договорились на один артефакт, а берём три, но я возмутилась ещё больше его и в итоге доказала, что они идут одним набором. На моё

бескрайнее удивление Бром не стал долго спорить, лишь кинул напоследок какой-то странный взгляд и напомнил, что уже скоро будет готов ужин.

Мы с фамильяром попрощались со златонцем и зашли в арку с комнатами. Уж не знаю каким образом он так сильно увеличил пространство внутри малюсенького фургончика, но выглядело это эффектно, про эффективность я вообще молчу.

Зайдя внутрь отведённой нам комнаты, мы застали крайне интересную картину. Ева стояла, прислонившись лбом к двери, из-за которой слышались журчание воды и приглушённая песня, и с периодичностью в десять секунд била по ней головой сопровождая каждый удар интересным комментарием.

- [Цензура]... [Цензура]... [Цензура]... Тварь... [Цензура]...

— А что случилось-то? — спросила я у Марви, зажимающей уши Варфу.

Та лишь пожала плечами, зато мальчуган, невзирая на закрытые уши, весомо, но тихо заявил:

— Элиот занял ванну.

— Ааааа.... Ну и что?

— А то, что её хотела занять Ева. А занял Элиот. Теперь мы можем наблюдать сцену отчаяния и неприкрытой агрессии.

— Ага, — сказала я, всё равно не до конца въезжая во всю трагичность момента.

Мы немного помолчали, вслушиваясь в монотонные удары и плеск воды.

— Варф, а кровати уже распределили? — спросила я самый насущный для меня вопрос.

— Их оказалось всего четыре. Поэтому ты спишь вот на этом диване, а Элиот...

— А Элиот спит на полу! — перебила его Ева, отрываясь от своего занятия. — И это даже не обсуждается!

— Не очень-то и хотелось! — послышался из ванны приглушённый голос и оттуда вышел обёрнутый в белоснежную простыню ведун.

По всей комнате повисла тишина.

— Ты... это... как? — кое-как выдавила из себя Ева, круглыми глазами смотря на поглаживающего отросшие волосы Элиота.

Вместо привычного короткого ёжика сейчас на его голове покоилось гнездо тёмных волос с редкими седыми прожилками. И откуда только у него седина?..

— Ты не поверишь, — сверкнул белозубой улыбкой парень. — Там на полочках стоял этот, как его... шампунь, во! Я прочитал состав, а там и мандрагора, и беллист, и красный стебель. В общем, полный набор для алхимика. Ну, я и сварил одно простенькое зелье.

Он отошёл в сторону, представляя нам чёрное пятно с кучкой золы на полах из белого камня.

— А где ты дрова раздобыл? — с интересом спросила я, плюхаясь на отведённый мне диван.

— Там табуреточка какая-то была — её и сжёг, — отмахнулся он. — Но оно стоило того. Вы только посмотрите, какие они мягкие!

Элиот опять принялся гладить свои лохмы. Ева смотрела на него круглыми глазами.

— Слушай, а... а там ещё не осталось? — заискивающе спросила девушка. — А-то у меня выпадать начали... от стресса... Я тебе все грехи прощу!

— Дофига, хоть обмажься, — похвастался он и покровительственно добавил: — Там в ковше ещё где-то треть.

— Спасибочки! — выпалила Ева, запираясь в ванной.

Марви наконец-то убрала ладони от ушей Варфоломея.

— А куда делись твои старые кудри, раз ты так дорожишь ими? — опять полюбопытствовала я.

— Неудачно эксперимент провёл, вот и сгорели, — грустно поведал ведун, садясь на другой край дивана. — Да они всё равно были тонкие и ломкие, не жалко. А эти я вырастил, используя за основу шерсть Мерлина. Сама знаешь, какая она у него густая. Кстати, именно поэтому такой хороший чёрный цвет.

— В следующий раз платить будешь, — недовольно проворчал кот, развалившийся на спинке того же дивана, что и я. — За кражу частной собственности.

Из ванны раздался дикий крик, и несколько секунд спустя оттуда ураганом выскочила Ева.

— Я ТЕБЯ ПРИДУШУ!!! — заорала она, краснея и чуть ли не дымясь от гнева.

Элиот же с интересом смотрел на её оголившийся живот. Ева вышла из ванны в наряде туземки, а именно в двух тряпках, прикрывающих всё самое необходимое, но совершенно оголяя менее необходимое.

— Я бы тоже сейчас придушил... А? Что? Кого? Меня?! Меня нельзя душить! — закричал он, уворачиваясь от полетевшего в него ковша.

— Извращенец!!! — продолжала кричать она, снова скрывшись в ванной. — Ты ведь сразу знал, что так будет?!!

Я тихо хрюкнула, сползая от беззвучного смеха по спинке дивана. Примерно треть волос девушки стали такими же чёрными, как шерсть Мерлина, но вот старые, светло-льняного оттенка, никуда не делись.

— Знаешь, а тебе так даже больше идёт, — заражаясь от меня весельем сказал Мерлин.

Из-за двери высунулись голова с рукой, и над головой кота пролетела колбочка синего цвета. Я, смотря на это, лишь хватала ртом воздух, стараясь не задохнуться. Фамильяр стёк со спинки прямо мне в руки, и мы, приобнявшись, стали задыхались вместе.

Появившаяся через несколько минут служанка застала меня в обнимку с котом вытирающей слёзы, а Элиота, задумчиво курящим появившуюся из его сумки трубку. Он набил её какой-то травой, по запаху подозрительно похожей на приправу для еды. Марви же перенесла всю эту сцену со стоическим спокойствием и сейчас полировала лезвие своего клинка. Варф исчез в соседней комнате где уже во всю распаковывал вещи Эдрик.

Вообще, выделенное нам помещение было довольно просторно. Точнее, помещений было четыре: гостиная, в которой мы находились сейчас, спальня, под завязку заставленная кроватями, раздевалка, которую мы дружно проигнорировали, никто не хотел расставаться со своими вещами, и ванная. Всё пространство было застелено коврами и вообще выглядело всё довольно уютно. Правда, окон не было, но хорошее освещение это замещало.

Златонская служанка, поджав губы, поставила на столик, стоящий в центре гостиной, ужин и быстро удалилась.

Я с нетерпением облизнула пересохшие губы и крикнула:

— Ева! Варф! Эд! Ужин принесли!

В ванной тут же стихла вода, а из спальни вышел потягивающийся Эдрик и за ним Варф.

Ведун придиричиво осмотрел принесённую нам целиком зажаренную курицу, кастрюлю супа и какие-то сухофрукты. Понюхав вино в кувшине, он удовлетворённо хмыкнул и приступил к еде. Мы же с котом уже на пару терзали куриную ногу.

Вышедшая из ванны Ева, гордо вздёрнув нос, села на кресло, стоящее подальше от дивана. Остальные разместились кто где.

Когда вся еда оказалась доедена, Элиот разлил вино. Попробовав его, я заявила, что не буду пить эту кислую бражку. Ведун равнодушно пожал плечами и распределил всё между собой, Эдриком и Евой. Марви не пила принципиально, а Варфу запретила сестра.

— Знаете, а мне и правда идёт, — неожиданно заявила Ева. — Хоть и выгляжу, как сумасшедшая.

— Что и требовалось доказать, — в унисон сказали Элиот и Мерлин, вот только судя по интонациям, отвечали они на разные части фразы.

— Прибила бы гадов, но ладно, живите пока, — смилоствовалась подобревшая от горячей еды девушка. — У меня старый цвет потом станет расти или это навсегда?

— Судя по пролитому, — ведун кинул взгляд на ковш на полу и красно-белую лужу около него. — Через месяц всё вернётся в норму. Если найдёшь мандрагору, беллист и красный стебель, то могу тебе хоть сейчас зелье состряпать. Только волос нужного цвета дай.

— Учту, — кивнула девушка, полностью успокоившись.

Через полчаса пустых разговоров и обсуждений дальнейшего пути мы по очереди отмылись от крови и грязи (я даже смогла затащить Мерлина) и разошлись спать. Грязную одежду у нас перед сном забрала служанка, по её словам, эта услуга входит в наш тариф, а мы без малейших зазрений совести быстро обшарили карманы и, переодевшись в халаты и запасные вещи, вручили ей всё грязное. За образовавшейся кучей девушку перестало быть видно и она, пожелав спокойной ночи, удалилась, чуть не задев дверной косяк верхушкой кучи грязных вещей.

Элиот долго пытался упротить меня поделиться местом на диване, но фамилляр быстро доказал, что для троих он слишком узок и ведун удручённо лёг прямо на ковёр, укрывшись походным одеялом.

На следующее утро нас разбудил скрип двери, вызванный принёсшей завтрак служанкой.

Я недовольно высунула голову из-под одеяла и, растопырив уши, уставилась на служанку, расставляющую еду на столе. Она с неприязнью взглянула на меня и, не проронив ни слова, вышла из комнаты.

Мерлин тоже проснулся и сейчас одним глазом поглощал громоздящуюся на столе свиную рульку.

Я встала, кое-как продирая глаза, и взяла курс в сторону ванны. По пути я как бы невзначай пнула храпящего ведуна, но он лишь перевернулся на другой бок, что-то пробурчав сквозь сон.

Кинув в лицо пригоршню воды, я уставилась в зеркало, на этот раз не металлическое, а по всем канонам, стеклянное. Выглядела я не очень презентабельно. Синяки под глазами только ещё больше посинели, лицо, криво загоревшее и опухшее после сна, да и в целом внешний вид помятый.

Вздохнув, я быстро заплела три привычные косички — две на висках и одна на затылке. Только на этот раз к каждой прикрепила три медных кольца, купленных вчера. Они крепко закрепились в волосах, оставив в самом конце небольшие кисточки не больше мизинца длиной.

Ну, вроде не так уж и плохо, теперь бы ещё понять, как они работают... А если не

знаешь, как что-либо работает, то есть надёжный способ узнать!

«Венседус! Что делать с этими хреновинами?» — не особо вникая, позвала я учителя.

— Во-первых, доброе утро... — недовольно начал он.

«Утро добрым не бывает», — машинально ответила я.

— Абсолютно согласен. А во-вторых, какого чёрта ты меня будишь по таким пустякам!? — заорал Архимаг и появился передо мной, протирая красные полупрозрачные глаза.

«Не знала, что призракам нужно спать», — удивлённо подумала я.

— Я не призрак, — буркнул Венс, разминая руки. — Я — копия сознания со всеми шансами стать оригиналом. Поэтому мне нужно спать и есть, хотя второе это просто преобразованная энергия. Яра, не путай понятия! Напомни мне потом провести тебе лекцию про астральные и энергетические тела. И про основы построения глифов и рун. И про другие типы магии, в том числе ведовскую. И про...

«Да-да, поняла», — прервала я увлечёвшегося Архимага. — «Так что там с артефактами?»

— Нет ничего проще. У этих колец накапливающе-преобразовывающий принцип, — поучительно сказал учитель. — Он собирает или принимает почти любой тип энергии и преобразует в какое-либо действие или эффект. Тебе надо просто активировать их, обычно это происходит или с помощью материального, или энергетического воздействий. Поищи у них ауру и активируй, дальше дело техники.

Я без пререканий послушалась и переключилась на магическое зрение.

Оказалось, что все трубы канализации были покрыты какими-то узорами, а на кранике горячей воды стоял аж автономный глиф! Теперь понятно, откуда здесь берутся давление и горячая вода. Но это я заметила так, мимоходом.

Я осмотрела себя с ног до головы. На шее белым светом мерцала артефактная серебряная капля. На пальце тускло светилось полностью опустошённое колечко, отобранное у Элиота. Я без подсказок напитала его до отказа, и оно стало переливаться кучей разных цветов. Теперь бы не забыть про него... опять.

С особым вниманием я осмотрела кольца в волосах. У них была чёткая аура, но тусклая и серая. Между мной и ними установилась небольшая линия связи. Она была настолько узкой, что если не присматриваться, то её и вовсе не видно, для сравнения связь между мной и посохом была раз в десять больше.

Несколько секунд я тупо смотрела на выключенные артефакты, а потом... включила их. Просто мысленно приказала работать, и они начали работать. Эх, было бы всё так же просто с остальным...

Моргнув, я скинула магическое зрение и всмотрелась в зеркало. Там отражалась точно такая же я, как и была до этого только с округлыми ушами. Больше никаких видимых изменений не было.

— Как-то всё просто, — озадачено произнесла я, разглядывая себя со всех сторон.

— А ты чего ожидала? — ехидно поинтересовался Архимаг. — Ты сильно похожа на людку, вот артефакт и исправил все мелкие неточности, что нашёл. Уверен, что когда ты увидишь Марви, то очень удивишься. И да, чтобы у тебя не возник этот тупой вопрос в три часа ночи сразу скажу — этот артефакт не использует метаморфизм, он накладывает очень качественную иллюзию, которая даже на ощупь совпадает с внешними изменениями. Но по факту у тебя до сих пор не в меру длинные уши, просто потрогать и увидеть их не получится. Вопросы есть?

Я отрицательно качнула головой и, кинув последний взгляд в зеркало, вышла из ванной.

Моим глазам предстал валяющийся на полу Элиот, с закрытыми глазами обгладывающий какой-то корнеплод. Мерлин же перебрался на стол и, улёгшись на бок, лениво жевал кусок свиной рульки.

Я смирила эту идиллию раздражённым взглядом и, схватив подвернувшееся под руку полотенце, кинула его в ведуна. Тот лишь оглушительно чихнул и, поднявшись, слегка покачиваясь, пошёл в ванну. Полотенцем он зачем-то начал тереть лицо. Я запустила ему в спину очищающее заклятье. Конечно же, не из благих побуждений, просто нечего столько пить. Из-за двери тут же донеслись вполне закономерные звуки.

Мерлин, увидев подобную экзекуцию, схватил в зубы кусок мяса и, не поднимаясь на ноги, сосиской скатился под стол.

В этот же момент входная дверь распахнулась и к нам снова вошла та же самая служанка с нашими очищенными и высушенными вещами. Вывалив их на один из ковров, она незамедлительно вышла.

Порывшись в этой куче, я достала свой плащ, куртку, штаны и рубашку. В последней даже заштопали дырку на животе, за что я была очень благодарна. До этого я сама попыталась зашить её, но превратив пальцы с помощью иголкой в решето, я отказалась от этой идеи, а попросить товарищей не позволила гордость (на куртку она не распространялась, её я отдала на починку Еве не дрогнувшей рукой), они-то всё штопали сами.

Разобравшись с вещами, я горестно вздохнула. В вещмешке почти закончилось место, даже не представляю, что буду делать, когда его не останется совсем. Выкинуть что-нибудь? Только через мой труп! Свои кровные я ни за что не брошу на произвол судьбы! Значит, придётся покупать искусственное расширение пространства для вещмешка, а это опять траты, эх... Поскорей бы сбавить языки мимика и руны с бока вожака волколисов, хоть они и не тухнут, но места занимают уйму, а на вырученные деньги можно и расширение приобрести.

«Слушай, Венс, а я смогу сейчас увеличить пространство внутри вещмешка?» — с надеждой спросила я.

Армаг оглушительно расхохотался. У меня в ушах зазвенело, будто внутри головы били в колокол.

— Дорогуша... — кое-как выдавил Венседус. — Даже я в лучшие годы не мог это сделать! А... а ты...

Он залился в новом приступе хохота.

Успокоившись, но всё равно изредка подхихикивая, он примирительно сказал:

— Ладно, не дуйся. Просто ты даже не представляешь о чём спрашиваешь. Расширением пространства занимаются специально обученные специалисты, которые, зачастую, ничего другого не умеют. Это совершенно другой раздел магии и нам, недостойным, его ни за что и никогда не выучить. Тем более, есть другой, куда более лёгкий и удобный способ, а называется он, барабанная дробь, «пространственный карман»! Если хочешь, то можно научиться за недельки две. Правда, пока он не развитый, то будет вмещать только несколько килограмм веса, но потом, если будет надо, увеличишь, делов-то на неделю, другую.

«Вот и отлично», — обрадовалась я — «Сейчас не лучшее время, но потом обязательно покажешь, что к чему».

— Договорились, — сказал Венс напоследок.

Я ещё немного порылась в сумке и, закрыв её, поднялась. Схватив со стола две железные ложки, я вошла в спальню и, стуча ими друг об друга, громогласно объявила: «Подъём!». В меня тут же полетел сапог, но я пригнулась и, подобрав его, запустила обратно.

— Если будете долго вставать — завтрака не останется! — ехидно заявила я и выскользнула за дверь, спасаясь от праведного гнева. Судя по глухому удару, в только что закрывшуюся дверь прилетел ещё один предмет обуви.

Паршивое утреннее настроение, как рукой сняло и я, честно сдерживая обещание, с аппетитом приступила к завтраку. Мерлин решил поддержать меня в этом начинании и выбрался из-под стола.

Из ванной комнаты вышел посвежевший Элиот и, полностью одоббив наше мнение по отношению к утреннему приёму пищи и всяким долго спящим, с небывалым воодушевлением присоединился.

К нашему глубочайшему сожалению, завтрак не разделял наши виды на него и, откупившись рулькой и тарелкой салата, стал дожидаться остальных. Мы же сыто облокотились на спинку дивана и завели незатейливый разговор о дальнейших планах.

— А я всё-таки считаю, что зубастый крылатый червяк легко победит плавающую мокрицу с клешнями, — тут взгляд ведуна скользнул к открывшейся двери в спальню и он истошно закричал, освещая себя божественными знаками: — Смотри! Вампир!!!

Сверкая покрасневшими глазами, вышедшая из комнаты скривилась, показав белоснежные зубы и начала грязно ругаться, почему-то вспоминая родственников Элиота.

— А, это ты, — тут же успокоился ведун. — Иди умойся хоть, а то реально на нежить похожа. А я ведь говорил, что пить вредно, а ты не слушала, вот и наслаждайся.

Ева скривилась ещё больше и пошла к умывальнику.

— Тебе помочь? — участливо спросила я, наливая себе чай.

— Буду очень благодарна, — угрюмо ответила девушка, смотря на меня тяжёлым взглядом.

— Секунду, — я снова сотворила очищающее заклинание и послала его в неё, крича в спину. — Ковёр не испачкай!

И всё-таки я стала однозначно быстрее создавать заклинания. Всё же постоянная практика очень полезная вещь. Я уже сколько раз создала это заклинание за пять дней? Пять? Шесть раз?! Я определённо стала лучше, вот только небольшой энергозапас стал сильно мешать, с этим надо что-то делать. Размышляла я, попивая чай и понимая, что без пинка я точно никогда не примусь это «что-то» делать. Ну, хотя бы свои плохие стороны оцениваю вполне здраво, какая я же я всё-таки молодец. Правильно говорят: «Сам себя не похвалишь — никто не похвалит».

— Ты что, без сахара пьёшь? — недоверчиво спросил Элиот, прерывая мои размышления.

— А ты что, с сахаром пьёшь? — парировала я, с ужасом наблюдая, как он кладёт в кружку уже пятую ложку.

— Так он же чёрный, тем более с горчащими травами, а когда сладко это не замечается и вкусно, — он постарался размешать сахар, занимающий добрую половину от стакана. Ложка просто вязла в нём, но начинающий диабетик остервенело продолжал мешать.

— Пропадает истинный вкус, когда кладёшь добавки, — поучительно объяснила я. — С

таким же успехом можно пить сладкую воду или просто ложками подсластители есть.

Мы немного помолчали, смотря друг на друга, и, одновременно вздохнув, сказали:

— Ты не поймёшь...

Из соседней комнаты вышла Марви. Она выглядела пободрей Евы, но всё равно прослеживались следы недосыпа. На ней громоздился белоснежный халат, почти полная копия того, что сейчас на Элиоте. Хоть она и предвзято относилась к подобным вещам, но ввиду полного отсутствия альтернатив ей пришлось смириться с подобными неудобствами.

Эльфийка подняла руку, приветствуя нас, и развалилась в кресле напротив, беспрестанно зевая.

— Что вы все такие вялые? — недоумённо спросил Мерлин, до этого тихо дремавший у меня на коленях. — Будто раки после варки.

— Клопы, — коротко ответил Эдрик, выходя вместе с чешущемся Варфом. — Я спал от силы часа четыре, Ева и двух, наверно, не смогла.

— Так ей и надо! — злорадно потёр руки Элиот. — Как хорошо, что я спал на полу, и ни одна мерзкая зараза не посмела меня потревожить, утром, правда, была одна...

От моего тычка под рёбра он увернуться не смог.

— Так я же пошутил! — возмущённо завопил ведун, потирая бок. — А ты драться сразу! Вот обижусь и...

— Хватит бурчать, как старик, — прервала его внезапно появившаяся Ева, садясь за ещё одно кресло, выглядела она разве что самую малость лучше. — И без тебя тошно.

Мы замолчали. Я спокойно попивала чай, ловя дзен, Элиот дулся, а остальные просто набивали желудки пока была такая возможность.

— Кстати, где твои уши? — заметил изменение Эдрик. — Тот артефакт применила что ли?

— Ага, — губы сами растянулись в улыбке. — И прошу заметить, что никто из вас этого не заметил, а я такая с самого утра.

— Пф, конечно, — мгновенно среагировал ведун. — Я всё сразу заметил, просто говорить не стал. И так ведь всё очевидно. А вопрос я задал исключительно из вежливости.

— Верю, — не моргнув и глазом, коротко ответила я, поднимаясь и беря в охапку фамильяра. — Ладно, пойду с трактирщиком насчёт провизии договорюсь, вы тут пока вещи разберите и собирайтесь. И да, Марви, не забудь тоже применить артефакт, я, конечно, верю в твою память, но мало ли.

Эльфийка кивнула, отмахнувшись рукой.

— Тогда, держи, — протянула небольшой мешочек Ева, из каких складок одежды она вытащила его остаётся загадкой. — Там арма два, но ты сильно не траться, мне просто-напросто лень отсчитывать нужную сумму. Нам нужен хлеб, желателен долгого хранения, и... возьми какой-нибудь картофель, не знаю. Главное, чтобы не портилось подольше.

— Ясно, — коротко ответила я, кладя кота на плечо.

— Как всегда, я всем нужен, — запричитал Мерлин. — Ничего вы без меня не сделаете, как вас таких беспомощных только земля носит.

— Не ной, — сказала я, прикрывая дверь.

— А я и не ною, это всё чистая правда, — он безвольно повис у меня на плече покачиваясь в такт шагам.

Войдя в просторную залу, я приветливо крикнула:

— Утречка, Бром! — мой взгляд упал на двоих новых клиентов торговца. — И вам тоже,

судари.

— Это она! Та ведьма с говорящим котом! — тут же заорал торговец, пуча глаза и тыча в меня пальцем. — Лорды рыцари, помогите нам несчастны-ы-ы-ым! Она обокрала меня! Клянусь Ялэйлом, заколдовала и обворовала, мерзавка! Убейте её! Пожалуйста... я заплачу-у-у-у...

Я заметила эмблему на наплечниках двоих новичков и про себя выругалась. Золотая яблоня — герб Ксанийской Империи. Хех, похоже, вот и моя остановочка.

Рыцари молчали, глядя на меня из-под глухих конусообразных шлемов. Они были одеты в стальные кирасы, наплечники, налокотники, латные рукавицы, наколенники и наголенники. Всё остальное было прикрыто кольчужной сеткой. На поясе у них висело по одному волнообразному мечу и по раскладному миниатюрному арбалету.

Всё своё оружие я оставила в комнате и сейчас, в одной рубашке да штанах, ощущала себя голой. Ну, хоть магия всегда со мной.

— Чем могу помочь уважаемым господам? — неловко спросила я, потирая руки и буквально кожей ощущая их сверлящие взгляды.

Я кинула быстрый взгляд назад — арки с дверьми как не бывало. Чёртов торгаш! А он ещё меня ведьмой назвал, хотя сам магичит не хуже дьявола!

— Ты тьочно вэдма? — с жутким акцентом спросил один из рыцарей.

— Да-да, уважаемый лорд! — зароптал златонец. — Я вчера своими ушами слышал, как она разговаривала с этим дьявольским котом! Да ещё и маскирующий артефакт купила, у неё уши были — во!

Он показал, какие у меня были уши, но рыцари даже не взглянули на него.

— Мы не давали тебе слова, плебей, — произнёс второй воин уже без особо видимого акцента и обратился ко мне. — Он врёт?

— Нет, — мотнула головой я, пяткой чуя, что ложь они распознают так, проходя. — Но я не ведьма.

— Ах ты, мерзавка! — забрызжал слюной трактирщик, тряся хиленьким кулачком. — Каждый ребёнок знает, что только ведьмы могут разговаривать с животными!

— Ми кьёму сказали молчат? — тихо спросил первый рыцарь, поворачивая шлем в сторону трактирщика, в его голосе отчётливо слышалась неприкрытая угроза.

Бром прижал руки ко рту и с ужасом выпучил глаза.

Рыцарь ничего не сказал, лишь снова перевёл взгляд на меня. Я почувствовала, как по виску скользнула капелька пота, обстановка стала накаляться. Такое ощущение, что они сейчас прожгут меня одним своим взглядом.

— У вас какие-то проблемы? — прогремел сзади раскатистый бас, сочащийся безропотной уверенностью.

Я вздрогнула от неожиданного звука и, резко обернувшись, выпала в осадок. Прямо за моей спиной стоял детина в полтора раза выше меня и в два, а то и три раза шире. Он был одет в гигантскую кожаную броню, в которой я бы уместилась пять раз! На его поясе висел внушительный меч, размером с меня, а из-за спины выглядывала рукоятка ни менее внушительной секиры. Его лицо обрамляла борода, а усы насмешливо шевелились, как два большущих таракана. Светлые волосы детины топорщились во все стороны.

Скрестив руки на груди, неожиданный спаситель довольно осклабился. Голубые глаза выражали глубочайшую уверенность в собственных силах.

— Нет, никаких проблем, — немного помолчав, ответил второй рыцарь. — Мы сейчас не в Ксанийской Империи, тем более она не ведьма. Значит, мы не причиним ей вреда. На стихийных магов мы не держим зла.

«Откуда они узнали, что я стихийница?! По фамильяру что ли?!» — тут же запаниковала я.

— Тогда покупайте, что вам там нужно и влите к чёртовой матери! — прогудел детина, махнув лапищей.

Второй ксаниец кивнул и, забрав с прилавка два стоящих на нём мешка, передал их первому.

— Извините за беспокойство, барышня, — снова обратился ко мне второй и, судя по всему, главный. — Смею вас заверить, что по дороге до Марьенера вас не будут останавливать ксанийцы. Наш светлый император издал указ, что тракт полностью свободен для всех желающих. Поэтому в вашей маскировке нет необходимости. Также могу заверить, что вы не встретите ни одного разбойника.

— Учту, — я вернула себе самообладание и вежливо улыбнулась. — Спасибо, что известили.

— Не за что, это моя обязанность, как рыцаря Святого Храма Ялейла. Добра вам.

— Взаимно.

Второй кивнул и вышел из фургончика, первый без слов последовал за ним.

Я облегчённо выдохнула.

— Спасибо вам, — я отошла на несколько шагов и обернулась к великану. — Вы очень сильно помогли мне.

— Пустяки, — отмахнулся тот, пригладив ус. — Они бы всё равно вам ничего не сделали, легенды об их зверстве сильно преувеличены армейской пропагандой.

— Всё равно спасибо... извините, не знаю, как вас зовут.

— Торлин Непобедимый, — представился гигант и протянул руку.

«Какое удивительно подходящее прозвище».

— Ярина, прозвища не имею. Будем знакомы, — я пожалала протянутые им два пальца — обхватить больше моя ладонь была не в силах.

Мой взгляд скользнул на забившегося в угол торговца.

— Эм, Торлин, вы не будете против если я сейчас вправлю мозги одному зазнавшемуся старикашке? — с надеждой спросила я. — А то, понимаете ли, кусает кормящую руку, честных клиентов пытается сбegrить на костёр.

— Да делай, что хочешь, — отмахнулся Торлин Непобедимый. — Главное, чтобы жив остался, остальное — издержки его работы.

— Очень вам благодарна, — театрально поклонилась я и одним движением перемахнула за прилавок.

— Умоляю! Пощади! — заверещал Бром, ещё сильнее забиваясь в угол.

Из-за одной из дверей выглянула служанка, ойкнула и быстро прикрыла её обратно.

Не слушая завывания, я с упоением саданула старикашке сапогом в лицо. Из носа двумя струйками хлынула кровь, и он вывернулся под неестественным углом. Златонец схватился за пострадавшее лицо и захныкал, бубня проклятия. С души сразу будто камень упал и ещё раз пнув торговца просто ради морального удовлетворения, я переползла через прилавок обратно.

Торлин, равнодушно смотревший на это, ожил и с интересом спросил меня:

— Так вы едете в Марьенер?

— Ну да, а вам-то что? — с подозрением спросила я.

— Ничего такого, о чём ты подумала, — пробасил гигант. — Просто мне тоже туда, вот и поинтересовался.

— Ясно, — я мигом потеряла интерес к беседе. — Служка! Да выходи, не бойся! Мне

купить кое-что надо! Не смотря на скверный поступок твоего господина, я даже заплачу!

Из двери снова высунулась служанка.

— А что вы хотите купить? — без малейшего испуга в голосе спросила она.

— Так, мне нужен... эм, какой-нибудь хлеб долгого хранения, вяленое мясо и овощи тоже долгого хранения, можно просто картофель... У вас есть такое?

— Найдётся, — заверила она и снова шмыгнула обратно за дверь.

Повисла тишина, прерываемая редкими всхлипыванием Брома. Старик прожигал меня ненавидящим взглядом, но молчал.

— Эм... Торлин, — решила прервать я паузу. — А почему вам дали такое прозвище?

— Пожалуйста, Ярина, обращайся ко мне на «ты», — взмолился Непобедимый. — Не люблю я все эти псевдоуважительные обращения. Складывается ощущение, что собеседник лебезит, а этого я не люблю ещё больше...

— Да-да, я поняла, больше не буду, — перебила я его.

— Спасибо. А прозвище мне дали по логичной причине — до сих пор я ни разу никому не проигрывал, — воин тяжело вздохнул.

Я удивлённо посмотрела на Торлина. Он, конечно, наверняка очень могуч, но вот чтобы прям ни разу... Хотя, его слова не звучали, как хвастовство, он просто констатировал факт.

— Что вот прям ни разу? — всё же недоверчиво спросила я.

— Да, — грустно подтвердил Торлин. — Если не веришь, то зайди в любой кабак и попроси сыграть что-нибудь про Торлина Непобедимого. Меня считают героем... да я сам себя считаю героем! Но они даже не понимают, как это тяжело.

— Когда считают героем? — уточнила я.

— Да нет же, — раздражённо отмахнулся герой. — Это наоборот удобно. Тяжело, когда ты побеждаешь всех. Я уже двадцать лет блуждаю по свету и ищу достойного врага. Мне бросали вызов многие: личи, драконы, горгоны, правители держав, даже один демон! Все они проиграли! Все!!! — в сердцах воскликнул великан. — Последние лет пять вообще тоска. Помнится, я подошёл к башне одного чокнутого мага, а он, как только меня увидел, сразу сбросился с крыши. Представляешь!? Ещё кричал до прыжка, что он не самоубийца, чтобы драться со мной! Иронично, в общем-то... И так почти со всеми, уже никто не хочет со мной сражаться. По моей трагедии уже ставят комедии! Как бы парадоксально это не звучало.

Под конец этой спонтанной речи он уже ходил кругами по всей комнате и активно жестикулировал руками. Я же слушала его со смешанными чувствами, слегка ошарашенная откровениями гиганта.

— ...Но я верю! — остановился вдруг Торлин и с горящими глазами повернулся ко мне, — Когда-нибудь я повстречаю того самого врага! Единственного!!! Мир сотрясётся от нашей битвы! Накал, драма, страсти и я наконец-то проиграю! — он развёл руки в стороны и блаженно улыбнулся. — Да-а-а, это будет легендарная битва... Но пока что я просто странствую и ищу подходящего кандидата, — неожиданно округлил речь гигант и выжидательно уставился на меня.

— Да уж, — неуверенно выдохнула я, разминая шею. — Очень нестандартная история. Надеюсь, ты найдёшь того самого...

— Вот, как вы и просили, госпожа! — раздался сзади звонкий голос, и я еле удержалась, чтобы не подпрыгнуть. — Не черствеющий хлеб и картофель. Извините, но мяса бельмона на складе не осталось, поэтому есть только вяленая свинина.

Я с облегчением обернулась, радуясь, что не надо давать комментарии душещипательной истории Торлина Непобедимого. На прилавке лежал тканевый пакет с четырьмя буханками подозрительного желтоватого хлеба, полосы сушёного мяса и мешок, предположительно наполненный картофелем. Брома, видимо, уже куда-то уволокли, по крайней мере, видно его не было.

— Благодарю, сколько с меня?

— Две лерты, госпожа! — жизнерадостно улыбнулась девушка. — И не переживайте насчёт дедушки, давно пора его проучить, а то он уж больно сильно зазнался!

— Так он твой дедушка, — задумчиво произнесла я, отсчитывая необходимую сумму. — Не боишься говорить такое про него?

— Пф, да что он мне сделает. Я его единственная наследница, вот он бережёт меня, как последнюю золотую монетку, — подбоченилась быстро подросшая в статусе девушка.

— Яра, смотри кого я поймал! — раздался снизу гордый голос. — Можно его оставить? Ну пожалуйста! Я его воспитаю и превращу в непобедимого гладиатора! Или неуловимого шпиона! Только позволь оставить!

Я неторопливо положила на стойку две лерты и посмотрела вниз. Около меня стоял Мерлин и одной лапой прижимал к полу полудохлого мышонка. Глаза несчастного буквально молили о том, чтобы его добились, а вот кот наоборот чуть ли не светился от радости. А я ведь даже не заметила, как он спрыгнул с моего плеча и куда-то ушёл.

— Если оно не будет мне мешать, хоть коллекционируй их, — равнодушно ответила я, подумав. — Но чтобы ко мне и моим вещам это не относилось.

— Спасибо! — обрадовался фамильяр и, схватив мышь, чинно пошёл обратно в комнату.

Арка с коридором дверей вернулась обратно сразу после появления Торлина.

— Я жутко извиняюсь, — снова подала голос внучка хозяина. — Но вы точно не ведьма? Просто говорящее животное не часто увидишь.

— Да, меня тоже терзают смутные сомнения, — пробасил Непобедимый.

— Меня из-за этих стереотипов чуть на вилы не подняли, — недовольно буркнула я. — Вот почему все считают, что фамильяры могут быть только у ведьм и ведьмаков!? Бедных стихийных магов вообще никто не вспоминает! Удивительно, но эти ксаны первые, кто сразу догадались об этом. Вот обижусь когда-нибудь и сожгу всех к чертям.

— Брешь, — недоверчиво сказала внучка хозяина перевалившись через стойку. — Все же знают, что Стихийный Пантеон перестал давать благословения после Раздробленной Войны.

Я без слов создала огнешар и стала перекидывать его из руки в руку, при этом ехидно улыбаясь. Лица Торлина и служки вытянулись, и они заворуженно уставились на искрящийся клубок огня.

Первым пришёл в себя Непобедимый и, прочистив горло, сказал:

— Да уж... бывает же. Не думал, что на своём веку встречу хоть одного стихийника. И ты это, не распространяйся об этом особо, я уже много чего повидал и во всякие слухи не верю, но вот другие... в общем, сама знаешь. И мы должны обязательно сразиться!

— Я не самоубийца, — я усилием воли уничтожила заклинание. — Я только основы знаю. Вот если когда-нибудь стану Архимагнессой, тогда посмотрим.

— Обязательно станешь, — залыбился великан. — Может, ты и есть тот самый враг. «Непобедимый против последнего стихийного мага» — скажи же, здорово звучит.

Я только вздохнула.

— Надеюсь, нам это не аукнется, — мрачно сказала внучка хозяина с опаской и неодобрением поглядывая на меня. — Уж лучше ведьма, чем стихийник... Вы когда собираетесь съезжать?

— Да вот полчаса, — растеряно ответила я, удивлённая таким резким перепадом настроения. — А что-то не так?

Девушка фыркнула и отвернулась. Беседа сама собой скомкалась. Пожав плечами, я кое-как подняла мешок с картошкой, мысленно пожалела безмянного рысосла, которому надо будет это тащить и, взяв в руку мешок с хлебом и мясом, пошла к нашей комнате. Сзади о чём-то зашептались Торлин и девушка, но я даже не пыталась их подслушать. Почему-то в городе котолудов все нормально реагировали на магию, а тут прям тайна на тайне. Эх, сколько проблем с этими людьми, остальные расы куда понятней и адекватней.

Зайдя в комнату, я внутренне ожидала увидеть хаос, анархию и беспорядок, но на своё безмерное удивление ничего этого не обнаружила. Все мирно сидели за столом и занимались ровно теми же вещами, что и до моего ухода. А именно — ничем. Лучше бы они тут всё разнесли, но только не бездельничали. А ведь мотивировать их придётся мне. Вот же чёрт...

Вздыхнув, я скинула мешок с плеча и все, вздрогнув, удивлённо уставились на меня.

— Так, — грозно начала я. — Почему сидим ничего не делаем? А ну-ка подняли родные и начали собираться! Ну! В темпе!

— Знаешь, мы... я так подумал, а может задержимся на денёк? — с надеждой спросил Элиот, лениво почёсывая шею.

— А я готов даже выделить средства из свои личных запасов, — сказал Эдрик и, поймав недобрый прищур красных глаз Евы, дополнил: — Должен же я был оставить что-нибудь на чёрный день. Уверен, я не один такой и тут все отдали только половину в общую казну.

— Что-то я не поняла... — начала было девушка, но я её перебила.

— Что это за такой настрой!? У нас был день отдыха несколько дней назад, поэтому сейчас ноги в руки и живо собираться!

— Что это ты раскомандовалась!? — возмутился Элиот. — Что-то я не помню, чтобы мы выбирали тебя главной! Может быть, я тоже хочу по править!

— Так я и не главная, просто единственная здравомыслящая и ценящая время. И сейчас оба эти фактора требуют немедленно отправляться в дорогу!

— Ну, Яра, может, всё-таки останемся? — со слабой надеждой в голосе спросила Ева, пригрозив Эдрику кулаком. — Нам не к спеху, кормят хорошо, тем более гуляем за чужой счёт.

— От тебя я точно предательства не ожидала, — обвинительно произнесла я. — Вон, сморите! Даже Варф уже готов идти, про Марви я вообще молчу! А вы, псы ленивые канючите здесь.

Как только я зашла в комнату, тёмная эльфийка сразу же встрепенулась и, быстро собравшись и переодевшись, уже корпела над маскирующим артефактом. Варф же старался во всём подражать ей и уже завязывал свою небольшую сумку.

Ева тяжело вздохнула, и уж было начала подниматься, но Элиот жестом остановил её.

— Давай так, — сказал ведун, подумав. — Вы втроём берёте часть поклажи и отправляетесь в Марьенер, а через сутки мы пойдём за вами. Не сегодня вечером, так завтра утром вы уже будете в городе, найдёте корабль и как только мы приедем, сразу же быстро

взойдём на борт. И вы довольны не зря потраченным временем, и мы отдохнём.

— Даже не знаю, — задумалась я. — Так ли целесообразно разделяться? Тем более, деньги за ещё одну ночь всё равно уйдут в трубу.

— Насчёт денег можешь не беспокоиться, всё равно Эдрика, наверняка, его спонсирует учитель-гном, — лениво пожал плечами ведун. — А разделимся мы ненадолго, всего лишь двое суток. На мой взгляд, это будет даже полезно, мы узнаем, чего мы стоим по раздельности, да и небольшие отряды по три человека вызовут меньше подозрений, чем один на шесть.

— Я даже не знаю, — сказала Ева, озабочено смотря на брата. — Я не могу бросить Варфа. Давайте тогда как-нибудь без меня.

— Ев, не переживай, — улыбнулся мальчик. — Со мной всё будет хорошо. А ты если хочешь, то можешь отдохнуть.

— Вот-вот, тем более с ним магнесса и тёмная эльфийка, — поддержал Варфоломея Элиот. — Каждая из них по отдельности за пояс заткнёт нас троих вместе взятых, поэтому за брата можешь не переживать.

Ну, это он, конечно, преувеличил, но от истины это было недалеко. Ева ещё немного поколебалась, но в итоге сдалась.

Марви наконец-то смогла разобраться с артефактом и неожиданно для нас включила его прямо посреди разговора. Я с интересом уставилась на замаскированную тёмную эльфийку. Кожа избавилась от сероватого оттенка, став чуть ли не белоснежной. Заострённые уши округлились. После того, как она посмотрела на нас стало понятно, что цвет глаз тоже сменился с фиолетового на тёмно-карий. Девушка стала с интересом осматривать себя. Да уж, вот облик вроде бы совсем и не изменился, но теперь за эльфийку и уж тем более тёмную её может принять только... да никто, выглядела она, как чистейшая людка.

— Ну, так что, договорились? — с трудом оторвал взгляд от Марви Элиот.

— Мне, если по большому счёту, без разницы, — пожалала я плечами. — Если вам так хочется, то можем и разделиться. Только средство связи какое-нибудь дайте, а то мало ли что.

— Секунду, — Эдрик наклонился через подлокотник кресла и пошарившись в своей сумке извлёк на свет две металлические палочки. — Эти штуки мне выдал Надрил. Сверху они окованы алюминием, а в сердцевине берёза. Если потереть одну из них в руках, то другая начинает нагреваться и жужжать. Чтобы принять вызов нужно потереть вторую палочку. Всем всё понятно?

Я и Элиот закивали, принимая переговорные устройства. Мы быстро разделили немногочисленную поклажу.

— А мне вот не понятно! — подал голос Мерлин, гневно размахивая хвостом. — Почему никто не спросил моего мнения?! Про меня что, забыли?!!

— Мерлин, — я снисходительно посмотрела на фамильяра, распушившегося до размеров шерстяного шара. — Не буянь. Ну как мы могли про тебя забыть? Ты просто не подавал голоса и всё.

Он уже порывался что-то сказать, но сдулся под нашими общими взглядами и, гордо задрав хвост, вышел за дверь. Ева проводила его насмешливым взглядом и протянула мне три квадратных золотистых монеты.

— Вот, это вам точно пригодится. У тебя ещё должны были остаться ещё где-то два

арма, думаю, этого точно хватит. И да, прошу тебя... вас... берегите Варфа.

— Обязательно, — заверила я её, пересыпая монеты в кошель. — А ты отоспись наконец, а то выглядишь, как оживший мертвец.

Она лишь усмехнулась.

Взяв свои вещи, мы попрощались и вышли вслед за котом, провожать нас вышла та же Ева. В главной зале было подчёркнуто тихо и безлюдно и я, не удержавшись, приватизировала одну из печенок, лежащую в корзине на витрине.

Ну а что? Это моя моральная компенсация!

Мы вышли на улицу и удивлённо замерли. Прямо около пристройки для ездовых животных стоял Торлин и беседовал о чём-то с главным волколисом.

— И снова привет, — улыбнулся исполин. — Я тут подумал, что если нам идти в одну сторону, то я могу отправиться с вами. Вы же не против?

— Эм, а... — немного замешкалась я, но быстро собралась. — А почему бы и нет, чем больше, тем лучше, да и ксаны боятся тебя.

— Вот и отлично! — обрадовался Непобедимый, видимо, ему уже надоело путешествовать одному. — Не познакомишь со своими спутниками?

— Ну, это Марвина, Варфоломей и Ева, — по очереди указала я на сопровождающих. — Ребят, это Торлин Непобедимый, герой, хороший парень, все дела.

— Ух ты! — сразу загорелись глаза Варфа. — А это правда, что вы победили лича Мнрахтаба!? А безумного волшебника Варгла?! А...

— А ещё дракона Грентрога, — продолжил за мальчишку герой. — И горгону Тханлибу.

— А как же демон Имаргингис? — недоумённо спросил Варф.

— У меня с ним мир, сначала я хотел убить его, а он оказался неплохим парнем. Видел бы ты, как бушевал заказчик, которые просил головы Има, — хохотнул Торлин.

— Это кто такой? — шёпотом спросила Ева у Марви. Та лишь пожала плечами.

Я подошла к своему волколису.

— Рык, — их имена были очень труднопроизносимые, и мы заменили их на более схожие по звучанию. — Ева, Элиот и Эдрик выедут завтра утром. Можешь передать своим?

— Хршо, — немного погодя кивнул старый волколис и затрусил к собратьям.

Они вообще за эти несколько дней стали гораздо лучше говорить на всеобщем и не без гордости скажу, что приложила к этому немало усилий, постоянно беседуя с молодняком. У них вообще оказалась интересная культура и обычаи, да и не были они такими дикими, как мне показалось изначально. У них даже было что-то на подобии подземного города.

— Марви, ты же не против, если он отправится с нами? — на всякий случай поинтересовалась я. — Варфа и спрашивать не надо, там и так понятно.

Эльфийка лишь равнодушно пожала плечами и закинула свою сумку на вышедшую из сарая Тявку, её волколисицу.

Осмотревшись по сторонам, я с недоумением спросила у героя:

— Торлин, а ты на чём поедешь?

— На своих двоих, — откликнулся Непобедимый, отвлекаясь от беседы с Варфом. — Мне легче пешком, все животинки, что выдерживают меня, передвигаются со скоростью хромой старухи. Не переживайте, я не буду вас задерживать.

— Ну смотри, — недоверчиво сказала я, но спорить не стала.

Тем временем ко мне уже подошёл Рык. На нём, поджав под себя лапы, восседал Мерлин, с гордым видом осматриваясь вокруг. Я тоже забралась на спину волколиса. Сперва

я очень удивилась, когда поняла, что сидеть на этих разумных созданиях оказалось вполне удобно. Ноги по земле не волочились, их спины не прогибались, сам всадник не соскальзывал, и это не смотря на отсутствие седла, да и ходят они крайне плавно, тряска совсем не ощущается. Такое ощущение, что они были специально созданы для верховой езды, хоть это всё и простые домыслы. Тем более если бы было так, то они бы не жили в богами забытой пустыне.

— Ну ладно тогда, — махнула я Еве, отвлекаясь от размышлений. — Встретимся через два дня.

— Угу, удачи вам. А я пойду, оплачу аренду комнаты. Бывайте!

Она махнула рукой и, взбежав по небольшой лесенке, скрылась в недрах фургончика.

Варф уже забрался на спину Тявки, как вдруг Марви выпучила глаза и молнией слетела с волколисицы. Она сразу же зажестичулировала, с ужасом смотря на воротник пацана. Присмотревшись, я заметила там небольшую серую мордочку с усами, два больших уха и глаза-бусинки.

— Ты мышей, что ли, боишься? — опарашено спросила я, не верилось, что холодная ко всему эльфийка страшится этих мелких грызунов.

Марви прерывисто кивнула, кинув на меня испепеляющий взгляд.

— Как можно их бояться? — рассуждал Мерлин. — Их же куснул и нету. Мелкие совсем, так большинство ещё и тупые. Тем более, они боятся нас даже больше. Варфоломей исключение, его почему-то любят, но от меня, к примеру, убегают... А если кто-то боится тебя, то ты не можешь бояться его, — закончил он такой мыслью монолог.

— Здоровые рассуждения, — пробасил Торлин. — Вот только некоторые со страха наоборот начинают ещё остервенелей отбиваться. Хотя, когда противник НАСТОЛЬКО меньше тебя — это должно работать.

Марви показала несколько знаков Варфу и указала на землю. Тут даже тупой понял бы, что она просит... ну, или приказывает выкинуть грызуна.

— Подруга, не кипятись, — вмешался герой. — Раз ты так не хочешь, чтобы мышка ехала с тобой, то я могу, пока что, придержать её у себя. Мне не сложно.

Эльфийка кинула на него быстрый взгляд и пожала плечами. Её лицо выражало, что лично ей совершенно безразлично, где будет находиться грызун, лишь бы подальше от неё.

Варф передал зверушку герою. Та сжалась и покорно переместилась в один из обширных карманов Торлина.

— Надеюсь, ни у кого больше нет каких-нибудь непредвиденных фобий? — раздражённо поинтересовалась я. — Если нет, то давайте быстрее.

И Рык без приказа быстрым шагом двинулся вперёд. За мной почти сразу же последовали Тявка и Непобедимый, вскоре сравнявшись. Герой действительно не отставал от нас, его гигантский шаг с лихвой компенсировали отсутствие ездовой скотины... как-то странно сравнивать волколисцов с тупой скотиной, надо будет следить за собой, а то мало ли сболтну чего лишнего.

Ехали молча и уже через пятнадцать минут мне надоело тупо пялиться на унылую степь, и я спросила у Непобедимого одну непонятную мне деталь.

— Эм, Торлин. Ты ещё в лавке упомянул про всякие слухи, на счёт стихийных магов. А можно чуточку подробней?

— А ты что, не знаешь, что ли? — удивился гигант. — Ты же вроде сама одна из них, должна же знать про Раздробленную Войну, мятеж, Стиийный Пантеон.

Он говорил это, как прописные истины и смотрел на меня с крайним недоумением.

— Я всегда была плоха в истории, — нашла объяснение я. — Да и с социумом контактировала очень мало.

— Понятно, — кажется, герой поверил. — Наверняка про твоего учителя нет смысла спрашивать, всё равно ведь не расскажешь.

— А у меня и не было никакого учителя. Основы я прошла по найденному свитку, — ни капли не соврала я.

— Понятно, — повторился Непобедимый. — Хотя, это никак не объясняет, откуда у тебя вообще способности. Всем известно, что Стихийному Пантеону запрещено давать свои благословения, а элементалевых не хватает ни на что серьёзное, а носителей так вообще не осталось. Так откуда же у тебя открытый потенциал?

— А мне почём знать, — равнодушно пожала плечами я. — Есть и есть, а это всяко лучше, чем нет.

— И то верно, — хмыкнул Непобедимый.

Хоть внешне я и была абсолютно спокойна, но внутри уже била тревогу.

«Венседус, про что он говорит?!» — в панике кричала я про себя. — «Что за благословения, что за Пантеон? Почему мне никто ничего не сказал?!»

— Цыц, женщина. Я думаю, — раздражённо ответил Архимаг. — Да и вообще, кто может не знать про Пантеон и благословения? Это-то точно должна знать даже ты. Мне вот интересно, почему им запретили благословлять. Ну-ка, Яра, спроси у него.

«Вот сам появись и спроси», — ехидно парировала я. — «А пока ты не ответишь на мои вопросы, я и пальцем не пошевелю».

— Ты совсем обнаглела, — начал тихо возмущаться Венс. — С одной стороны это хорошо, а с другой проблема на мою седую голову... — он тяжело вздохнул и вкрадчиво спросил: — Ну и чего тебе не понятно?

«Что такое Стихийный Пантеон и что за благословения?» — повторилась я, не зная злиться или праздновать маленькую победу.

— Это знают даже дети, — опять вздохнул маг и материализовался в воздухе передо мной, сверля злым взглядом. — Стихийный Пантеон — это сборище из пяти богов, которые отвечают за стихии. Постоянные участники это Ивва, Шандхер, Вельмон, Трисуин и Лихта. Природа, огонь, ветер, вода и светотень. Когда-то Ивва повелевала всеми из стихий, но потом могущественные смертные маги доходили до такого уровня мощи, что сначала становились небожителями во плоти, а потом и вовсе богами. Не хочу хвастаться, но при жизни я почти дорос до уровня небожителя, проект копирования памяти — это мой последний масштабный эксперимент перед возвышением, но, видимо, что-то пошло не так... — Архимаг мрачно посмотрел на землю, но быстро продолжил:

— Чтобы стать богами Трисуин, Шандхер, Вельмон и Лихта заручились поддержкой элементалей, без этой помощи они никогда не смогли бы сломить Ивву. Кстати, в этом Пантеоне свободно ещё три вакансии: Боги Молний, Земли и Льда. Я метил на первую или последнюю. Да-а-а-а... в общем, чтобы стихийный маг стал воистину сильным нужно, чтобы его при рождении благословил один из СтиПа, сокращенно от Стихийного Пантеона. Также можно получить и благословение от их подчинённых, элементалей, но это почти что пустышка. Есть ещё один случай, когда у человека есть такие возможности просто так, от рождения, но они не могут раскрыться сами, для этого нужен учитель или, на совсем худой конец, обучающее пособие. Плюс ко всему они передаются наследственно в отличии от

нейтральной магии. У тебя же, скорее всего, последний тип с предрасположенностью, все признаки указывают на него. Я удовлетворил твоё любопытство?

«Ага, спасибо», — задумчиво поблагодарила я. — «Осталось только два вопроса, но они правда последние. Сколько всего было смертных ставших богами? И можно поподробнее про врождённые способности?»

— Что касается первого, то всего их пятеро, — нетерпеливо ответил Архимаг. — Четыре Бога Стихий и Бог Разрушений, Гарндис. В своё время он даже был моим учителем, а потом обрёл божественность. Это был самый сильный смертный маг за всю историю, он без помощи элементарей и других богов смог пробиться к самым вершинам. Конечно, все они считаются слабейшими бессмертными, но факт остаётся фактом. А предрасположенность есть у каждого мага. Владение нейтральной энергией или словесная магия полностью опираются на неё. Вот стихийную можно даровать, поэтому в мои времена она была практически повсеместна. Причём, дарованная поступает к тебе сразу в развёрнутом виде и с небольшим комплектом знаний, а потенциальную нужно развивать, а без учителя или какого-нибудь обучающего пособия это очень и очень трудно. Но это я уже повторяюсь. Я всё ломал голову, из-за чего могли исчезнуть стихийники, но если были истреблены все носители, и СтиП перестал давать благословения, то это вполне возможно. А теперь, будь добра, узнай причину прекращения работы СтиПа.

«Ладно, ладно, уговорил», — хмыкнула я, довольная полученной информацией. — Торлин, а почему боги перестали давать благословения? Конечно, может быть странный вопрос, но я правда совершенно не знаю историю.

— Ничего страшного, я тоже долгое время даже писать не умел, а потом научился. Незнание не грех, если ты не хочешь с ним мириться, — мудрёно высказался герой. — А на отказ от благословений нашлось три причины. Первая: резкое сокращение популяции стихийников и как итог уменьшение могущества СтиПа. Вторая: предательство Иввы. Третья: окончательное истребление всех представителей, уничтожение всех пособий по обучению магов и созданию фамильяров, и отречение Великой Башни от стихийной магии, как от Искусства. Поговаривают, что стихийники хотели устроить государственный переворот, установить магократию и уничтожить прочих магов. Знаешь, что самое ироничное?

— И что же? — с интересом спросила я.

— То, что всё это в итоге как раз и произошло, но это сделали не стихийники, а все эти «прочие». Это стало первым шагом к началу Раздробленной Войны.

Венседус на протяжении всего объяснения сохранял молчание, сверля героя тяжёлым взглядом, а после предпоследней фразы мрачно выругался и сказал:

— Знаешь, мне теперь хочется уничтожить всех этих гнусных предателей. А Ивва так вообще на первом месте.

— Мне уже неловко просить, но можешь рассказать про эту Раздробленную Войну? — спросила я у Торлина, не обращая внимания на занимающегося богохульством учителя.

— Да там и рассказывать нечего, — Непобедимый на секунду задумался. — Так, если я правильно помню, всё началось в Армиyre, он тогда ещё назывался Арвийром. В тот момент на весь материк распростёрлась империя, никто не помнит империя чего, поэтому просто Империя. В Великой Башне произошло массовое убийство стихийных магов. Небольшой кучке выживших удалось сбежать, вёл их ихней Архимаг Ванседус...

— Да почему все путают моё имя?!! — воспалил волшебник.

— ...им удалось добраться до Ксане, столицы Империи, после чего в Башню был послан запрос об объяснениях. Их... послали к чертям и заодно отправили уведомление о том, что Арвийр теперь Армиёр и он вообще сам по себе. Тогдашний император был вспыльчив и горделив и не мог стерпеть такого. Он предоставил Ванседусу войско и приказал захватить Великую Башню. Сначала всё шло как по маслу, но потом на Правом Вороне поняли, что и данный момент они отсоединены от основной Империи на суше Армиёром и штурмами на море и состряпали пакт о своём освобождении. После этого начались сплошные революционные движение. Одна область за другой, армия увязла и со временем сдулась. Судьба того спасшегося отряда стихийников неизвестна. Конечно, по официальной версии их убили, но эту историю мне рассказывал один колдун, живший в те времена, по его словам, Ванседус и его люди, как в воду канули. В общем, Империя была раздроблена и с тех пор установилась примерная политическая карта, существующая до сих пор. Кстати, Ксанейская Империя считается полным правопреемником Империи, из-за этого они ведут бесконечные завоевания, а в первую очередь их интересует Армиёр и его маги.

Гигант замолчал и начал насвистывать какую-то песенку. А я задумалась, сравнивая всё известное мне и новую информацию. Выходила лишь парочка не состыковок.

— А ведьм за что... того?

— У них были фамильяры, а все упоминания о них должны были быть стёрты. Больше причин нет. На них напустили мрачных слухов и вот, ведьмы и стихийники главные антагонисты всех детских сказок.

— А вы, случаем, не знаете, как сейчас относится магическое сообщество к стихийным магам? — осторожно полюбопытствовала я.

— Законный вопрос, — усмехнулся герой и призадумался. — Нормально относится. Большинство новых магов считает истребление в корне неверным поступком. Конечно, есть и те, что полностью это поддерживают, но их всё же меньше.

— Это вселяет надежду, — довольно кивнула я. — А то меня пригласили на обучение в Пять Башен, а тут я вдруг узнаю, что таких, как я не очень-то любят.

— Хмпх, — неопределённо фыркнул Непобедимый и серьёзно сказал: — Будь осторожна и чаще оглядывайся. Не все готовы делиться местом под солнцем, особенно с ожившими призраками прошлого, — но тут же весело добавил: — Но я в тебя верю. Думаю, когда-нибудь ты займёшь должность Архимагессы возродившихся стихийников, и мы сразимся почти на равных.

Я нервно сглотнула, глядя на гору мышц шагающую рядом. Особенно внушали меч и секира.

«Ванседус, а почему должность? Это разве не звание?» — спустя время с недоумением спросила я.

— Архимаг это одновременно и главный магистр направления, и просто сильный маг, — угрюмо ответил волшебник, вся эта история сильно ударила по нему. — Разница лишь в том, что первое пишется с заглавной, а второе с маленькой. К слову, у меня было и то, и другое.

— Торлин! А зачем вы едете в Марьенер? — подал голос Варф. — Корабли сейчас почти не ходят, а славных подвигов и в помине нет.

— Обращайся ко мне на «ты», — попросил герой. — А еду я туда, чтобы встретиться с информатором. Примерно две недели назад где-то у Близнецов были найдены последователи нового культа. Дело повсеместное, но эти делятся на два как бы враждующих направления,

но при этом держатся вместе... как ведьмы, — нашёлся он. — И пользуются странной магией. Кому поклоняются, не знаю, но меня и хотят отправить узнать. Лично мне просто интересно сразиться с ними. Мало ли, может достойны...

— Ух ты! — загорелись глаза мальчишки. — А... а можете потом нам лично рассказать?!

— Без проблем, — добродушно шевельнул усами герой. — Я не знаю, когда вернусь, но когда вернусь — найдите меня. Думаю, это будет не сложно.

Я смотрела на героя и его фаната с лёгкой усмешкой. Мерлин же с завистью — у него то фанатов не было.

Почти весь день мы не спеша ехали и болтали о всяких пустяках. Ну, те из нас кто мог болтать. Два ксанийских рыцаря не соврали, за весь путь нам не попался ни один подданный ксанов или разбойник, да и вообще, путников было мало.

Ближе к вечеру из мрачной меланхолии вылез Венседус и немного заплетающимся языком заявил, что все современные маги просто... мусор — будет наиболее цензурным синонимом — и что они станут ошмётками на его руке «Великого Мстителя». И что я ему должна в этом помочь, и он наконец-то берётся за меня всерьёз. После этого он исчез, и я нашла его в своём энергетическом кармане пьющим прямо из бутылки что-то синее и дымящееся. Не знаю, откуда он это взял, вроде бы он что-то говорил о создании нематериальных вещей для нематериальных существ из остаточной энергии. В общем, я ничего не поняла, и понимать не хотела. Фредерик виновато смотрел на меня и жестом показал, чтобы я пока ему не мешала. Пьяный Архимаг — даже подумать страшно!

Но вот вдали замаячили крепостные стены и все побочные мысли как рукой сняло. К сожалению, к тому времени солнце уже успело сесть, и стража послала нас куда подальше. Даже взятку не взяли, гады.

В общем, мы сильно расстроились и поделились скверным настроением со стражей. Они уж было схватились за копья, но мы благоразумно отъехали подальше на обочину и разбили лагерь.

— Относитесь к этому философски, — мягко сказал герой, жаря над костром какую-то тушку, где он её достал — загадка, но она была размером со среднего кабана, а большей информации о носителе нам и не требовалось. — Да, нас не пустили в город, зато мы сэкономили деньги на проживании и можем всю ночь любоваться на звёзды, да и Стинх сегодня особенно большой.

«Стинх?» — недоумённо переспросила я про себя.

— Это вон та оранжевая луна, — тут же пришёл на помощь Фредерик. — Серая называется Мень. Сейчас где-то начало осени и начинается время Стинха. С каждой ночью он будет становиться всё больше и светлей, через три месяца будет пик, а потом он пойдёт на убыль. Мень набирает силу весной и летом, а Стинх осенью и зимой. Первая считается луной плодородия, а вторая голода и смерти, хоть это и чушь собачья. Тем более, в холодное время года большая часть нежити и нечисти впадает в спячку. Ты лучше вообще не верь во всякие суеверия, люди эгоистичны и помнят в основном плохое, это накладывает отпечатки на народное творчество.

«Кстати, Фредерик, я часто слышу, как всякие расы называют людьми, а людей людьми, в чём разница?» — этот вопрос терзал меня ещё со встречи с Анделасом, но все говорили об этом так естественно, что я чувствовала себя тупой. Но как сказал Торлин: «Незнание не грех, если ты не намерен с ним мириться».

— Странный вопрос, но зная твоё прошлое, точнее, совершенно ничего не зная о твоём прошлом... — старый лис тихо усмехнулся. — Если коротко, то на какой-то там конвенции приняли, что любое антропоморфное разумное существо будет называться «человеком», а группа таких существ «людьми». Почему не «человеки» сам не знаю, но уверен у них были на то причины. Вот так людям и досталось их название, всё просто как два пальца. Эта конвенция была задолго до нашего с Венсом рождения, где-то на самой заре Империи, поэтому деталей так мало.

«Всё равно спасибо», — я была искренне благодарна этому вечно спокойному и благодушному фамильяру, даже удивительно, как они уживались с ворчливым Венседусом столько лет.

— Налетай, — довольно пробасил Непобедимый снимая поджаренную тушу с жерди. — Меня ещё матушка учила готовить, должно получиться неплохо, но, если честно, мне до неё ой как далеко.

Я поднялась с облюбованного мной камня и подошла ближе к разожжённому мной же костру. Марви аккуратно резала мясо, перекладывая картофель зашитый внутри туши на отдельную тряпку.

— Запомните, если температура большая, зверь жирный, а картофель маленький, то получается прекрасная печь внутри чрева этого самого зверя, — нравоучительно делился знаниями герой. — Для пущего эффекта я обмазал его внутри маслом и специями, в общем-то, если не привередничать, сойдут любые травы.

Я осторожно попробовала сей шедевр и удовлетворённо хмыкнула. Действительно хороший вкус, Ева и Элиот даже если сильно напрягутся не смогут сделать нечто подобное.

— А у шас евфть ефшо рефпцехты? — спросила я с набитым ртом, вытирая руки об одежду и доставая из вещмешка записную книжку.

— Конечно, — тут же заметил ход моих мыслей герой и начал перечислять, я аккуратно записывала. Вот ведь Ева и Элиот удивляться, когда я стану готовить лучше их. Ух, уже предвкушаю!

Названий у блюд не было, поэтому я придумывала их сама: «Картофельный младенец», «Смерть и радость упыря», «Я Люблю, Когда Яблоки Мажут Мёдом», «Что это?..» и «Смерть златонца» пополнили страницы моей книжки. Первое мы ели прямо сейчас. Второе представляло из себя рагу на основе крахмала, крови, базилика и чеснока, причём кровь должна содержать мало железа и не успеть свернуться во время готовки. Третье это просто очищенные от семечек и кожуры яблоки, обмазанные в меду и хорошенько прожаренные. Четвёртое являлось странной смесью спинного мозга, превращённого вместе с кабачком, чесноком и базиликом в пюре и поедаемые вместе с ним крепко прожаренные маленькие рыбки и птички. Пятое же, видимо, придумывалось, как парадное, основой для него служило мясо бельмона, твёрдый сыр, некие маленькие чёрные зёрнышки под названием кави и хлеб из водорослей.

Откровенно говоря, эти рецепты вызывали больше отвращения, нежели желания попробовать, но после такого шикарного ужина я доверяла вкусу великана на все двести процентов.

— Фуф, думаю, на сегодня хватит, — потянулся гигант после трапезы и диктовки. — Сегодня можем вахту не нести, около города никто на нас не нападёт.

Волколисы лениво жевали кости, а Мерлин вылизывал жирные усы и щёки, он даже картофелем не побрезговал. Кот! Картофелем! Этот мир точно сошёл с ума...

Марви и Варф забрались в прихваченную нами палатку. Вообще, тёмная эльфийка предпочитала ночевать на деревьях, но после смены облика её крепчайшие коготки исчезли, поэтому ей перестало так удобно карабкаться по стволам. Да и не было вокруг ни одного дерева, степь, да степь кругом ложится... надо же, даже в рифму. Видимо, сонливость влияет на мои творческие способности, может, стоит пустить это в правильное русло?

Но тут моя голова коснулась свёрнутого плаща и сознание потухло.

Следующее утро выдалось солнечным и тёплым. Удивительно, но я проснулась предпоследней, перед Варфом. Торлин понятно, он бывалый воин и, возможно, солдат — спит мало, едой не брезгует, всегда начеку и вообще непробиваемый. А Марви... ну, я ничего не знаю о её прошлом, но складывается ощущение, что она даже чутче героя.

С этими мыслями я умывалась в пресном ручье у ворот, награждая сонливых стражников подозрительными взглядами, они отвечали взаимностью.

Ворота должны открыться только через час и мало-помалу перед входом в Марьенер стала собираться очередь. В основном это были крестьяне, в разноцветных одеждах и при товаре. В их массе выделялись несколько богато разодетых торговцев, они окидывали толпу взглядами неоспоримого превосходства, восседая верхом на крысах с витиеватыми рогами и размером с быка.

А сам Марьенер... он впечатлял, особенно по сравнению с Итрилом. Стены все десять метров в высоту, ров, качественная кладка из коричневого камня — это выглядело сильно. Правда, бесит запах моря, но тут уже ничего не поделаешь, приходится терпеть.

Вернувшись к стоянке, я решила покончить со всеми утренними делами и подошла к уже проснувшимся волколисам.

— Рык, Тявка, как я и обещала — вы свободны. Большое спасибо, что помогли добраться, — я немного склонила голову.

— Вам спасибо, — ответила волколисица, на имперском она общалась лучше всех. — Ведь благодаря вам тот карлик освободил нас. Если судить по вашим рассказам, вы уже успели помочь новому вождю, поэтому будем рады видеть вас у себя в гостях.

— Д, будм рды, — поддакнул Рык. — Пка что мы бъудэм неподалеку от грода... ждать остлных.

— Это ваш выбор, — кивнула я. — А за приглашение спасибо.

Одновременно оба хищника согнули правую переднюю лапу в колене, но, быстро распрямившись, лёгкой рысью стали отдаляться от нас.

Я задумчиво смотрела им в след, а потом, развернувшись, отправилась собирать вещи. Всё-таки удивительные создания.

Через полтора часа мы уже подошли к воротам. Отряд стражи из шести людов смерил нас равнодушными взглядами (ночная смена, невзлюбившая нас, сменилась с открытием ворот), лишь немного задержавшись на Торлине, и, приняв входную пошлину (8 итрингов с каждого, настоящий грабёж!), впустили наш отряд за ворота.

Это был первый город на моём пути и вообще на моей памяти, и я с превеликим любопытством осматривалась вокруг. Мощёные бульвары, 3-х и 4-х этажные здания из желтоватого камня и множество народу. Всюду сновали ушлые торговцы и разъезжали повозки, запряжённые большими ящерами.

«Фредерик, а нет какого-нибудь глифа или заклинания от воровства? А то тот, что вы мне показывали немного не подходит для улиц», — забеспокоилась я, уж слишком много было людей вокруг и не все из них выглядели законопослушно.

— Сложно сказать, — отозвался лис. — Я могу с ходу назвать где-то три заклинания и два глифа, но половину ты просто не воспроизведёшь. При этом они очень узкоспециализированы и работают без гарантии, где-то процентов сорок, что вор получит по

заслугам. Поэтому быстрее осваивай пространственный карман и не мучайся.

«Эх, понятно. Ладно, хоть за информацию спасибо», — немного разочаровано подумала я, беря ножны с мечом в руки и перекидывая вещмешок со спины на грудь. Благо посох уже давно был уменьшен и убран подальше, здесь он только бы мешал.

Торлин шёл перед нами скалой, раздвигая толпу в стороны не хуже волнореза. Некоторые от него просто шарахались, другие были отодвинуты. Мы втроём, дыша друг другу в спины, старались не отставать от Непобедимого.

— Уважаемые лорды, вы не подскажите, сколько сейчас времени? — раздался слева тонкий голосок.

Я недоумённо повернулась и заметила людскую девочку лет двенадцати. Она сверлила нас настойчивым вопросительным взглядом гигантских голубых глаз.

— Эм, да, секунду, — поколебавшись ответила я, доставая часы, купленные ещё в Итриле, при их виде глаза у девочки подозрительно заблестели. — Без пятнадцати десять.

— Благодарю, — она присела в лёгком реверансе.

Вдруг около нас прошмыгнула какая-то тень и из моей ладони выскользнула тонкая цепочка часов. Я ничего не успела понять, как мелкая девчушка шмыгнула в толпу.

Это было уже слишком и, кинув Марви вещмешок, я рванулась в погоню. Мерлин крепко уцепился мне за шиворот.

В теории, я должна ощущать злость, точнее, меня должно просто распирать от неё, но на практике меня охватил лишь азарт. Выслеживать мелькающую в толпе спину оказалось очень даже занимательно. Правда, мешала эта самая толпа, наполненная «личностями», которые считали, что все должны им уступать, но плевать на них, у меня меч, значит, я сильнее, а остальное не важно. А эту девку я догоню однозначно, она, в конце концов, ребёнок, а это накладывает ограничения в возможностях тела.

Мерлин мяукал дурным голосом, но помня мои предостережения слов не произносил. От этих воплей с нашего пути шарахалась какая-то часть народа.

Я вырвалась из человеческого потока на небольшую аллею, народа здесь было гораздо меньше. Тут я заметила, как воровка споткнулась и упала, не предпринимая попыток подняться. Довольно усмехнувшись, я подошла к ней.

— Хей, а ну-ка вставай. Я тебя поймала, — заявила я, самодовольно улыбаясь.

— Мы, мы тебя поймали, — шёпотом поправил кот, однако голос его звучал не менее самодовольно.

Беглянку мелко затрясло.

— Ты это, не плач, — растерялась я. — Бить не буду, просто скажи и покажи, кто украл часы и можешь идти на все четыре стороны.

Девчушку начало заметно потряхивать, а мышцы на ногах начали быстро сокращаться. Я аккуратно перевернула её носком сапога и с лёгкой паникой заметила, что на уголках рта беглянки начала выступать пена, а глаза закатились.

Фамильяр прыгнул с моего плеча и принялся осторожно обнюхивать её.

Ну и что мне теперь делать? Я даже не знаю, что с ней, а моё заклинание исцеления сможет залечить разве что только содранную кожу на коленке. Я растерянно осмотрелась по сторонам и, как назло, не заметила ни единой живой души — аллея будто вымерла. Начала подбираться уже не лёгкая паника.

— В сторону, — неожиданно раздался смазанный голос, и мимо меня опять пролетела тень и принялась обшаривать карманы больной, Мерлина она при этом будто бы и не

заметила и тот с недовольным мявом отскочил.

Да, именно она, это оказалась ещё одна девка, может, чуть старше валяющейся, при этом она была далеко не людкой. Я уж хотела было возмутиться, но тут новоприбывшая достала из кармана умирающей какую-то ампулу и, разжав стиснутые челюсти валяющейся, влила ей в рот содержимое пузырька.

Конечности больной тут же перестали дёргаться, глаза закрылись, и она провалилась в сон. Новоприбывшая облегчённо выдохнула, но я тут же схватила её за плечо.

— А теперь быстро рассказывай, что только что произошло. Желательно, в деталях и с комментариями.

Девчонка скосила взгляд на лежащую на её плече руку и обречённо вздохнула.

— Тётъ, а может не надо меня в участок, а? — обречённо попросила она. — Смотрите, я вам даже часики верну.

Я закинула ножны с мечом за спину и освободившейся рукой приняла часы.

— Да даже в мыслях не было тебя куда-то отводить, — не покривив душой ответила я, пряча часы во внутреннем кармашке. — Но мне жутко интересно, что только что произошло, поэтому будь добра — объяснись.

— Да что тут объяснять, — повернулась ко мне нелюдка. — Болеет она. Какой-то страшной болезнью, не спрашивайте, я в этом не разбираюсь. Даже святоши, ой, то есть священники не смогли ей помочь, а у неё такие припадки раз в несколько дней, в общем, дали лекарство, но сказали особо не надеется на него, но пока что помогает. Больше ничего не знаю, правда-правда, — она скорчила честное лицо.

Я задумалась. Помнится, у меня в сумке было зелье от болезней, но возвращаться, чтобы прийти сюда снова, было крайне тупо.

«Фредерик, ты не можешь понять, чем она болеет?» — обращаться к Венседусу я до сих пор не рисковала.

— Хм, — материализовался лис и начал осматривать спящую. — Сложно сказать. Судя по внешним признакам, очень похоже на дыхку. Но в наше время от неё заговаривали ещё в младенчестве, поэтому не могу сделать точных выводов, мы про неё только читали, на практике не видели ни разу. Если хочешь, то могу сказать рецепт лекарства, он не особо-то и сложный, а ты сможешь попрактиковаться в алхимии.

«Ну... ладно, почему бы и нет. Хоть иногда стоит надевать маску героя».

— Тётъ, может, ты меня уже отпустишь, — подала голос воровка. — Мне ещё Мельгу к отцу тащить.

— Так её зовут? Впрочем, не важно. Давай, показывай дорогу, а я понесу Мельгу, — я отпустила нелюдку и поправила ножны за спиной.

— Что, серьёзно? Вот и отлично! Спасибо, тётъ! — обрадовалась мелочь. — А то она тяжелющая, утащить невозможно.

— Может, хватит тётъкать, а? — попросила я, закидывая спящую девочку на плечо и слегка прогибаясь под массой. — Я не очень-то старше тебя.

— А что, какие-то проблемы, тётъ? — наивным голосом спросила проводница.

Я лишь картинно закатила глаза и зашагала за проводницей. Мерлин, лишившись своего места на мне, вышагивал рядом, гордо задрав хвост.

Как я уже говорила, моя новая знакомая была не-людкой. Заострённые уши, слишком бледная и матовая кожа и красноватая радужка глаз сразу же выдавали её с потрохами. Да и рыжеватые волосы у людов практически не встречаются. Правда, я её расы не знаю, но мало

ли что есть на свете.

— Тебя как зовут хоть? — спросила я у проводницы.

— Лилит, можно просто Лили, — представилась она, повернувшись ко мне и шагая спиной вперёд.

— Меня Ярина, можно Яра. Что ж, будем знакомы.

— Отчего бы и нет, тётъ, — улыбнулась девчушка во все тридцать два зуба. Клычки у неё оказались заострённые. Вампирша она что ли? Да вроде бы нет, хоть я и читала о них совсем немного, но по описаниям выглядели они иначе.

— Как тебя только родители терпят, — буркнула я себе под нос.

— Мать даже не собиралась, да и отец терпел с трудом, — равнодушно ответила Лилит, ведя меня по каким-то закоулкам.

— Терпел?

— Не хочу говорить об этом, — серьёзно сказала НеФактЧтоВампирша и тут же весел спросила: — А вы зачем в город приехали? По вам же видно, что не местные, да и не торговцы, а на ксанийцев так вообще не похожи.

— А вот зачем мы приехали это точно не твоё дело. Я же не спрашиваю зачем ты начала воровать, — я с пыхтеньем перекинула Мельгу на другое плечо, не смотря на худосочную фигуру, она оказалась далёко не лёгкой.

— Так я и не скрываю. Да и вообще воры делятся на два типа: аристократики, которые решили поразвлечься, и те, у кого больше не осталась выбора. Согласись, на первых я не похожа, — она с усмешкой показала на свою одежду, которая выглядела так, будто её кто-то долго и упорно жевал, а потом выплюнул в самую грязную лужу, причём зубы у этого кого-то были острые, иначе я не знаю, как объяснить такое количество мелких дырочек.

— Выбор есть всегда, а те, кто говорят, что его нет, просто не хотят думать и искать другие варианты, — с важным видом заявила я.

— Может, ты и права, НО, — Лилит подняла вверх указательный палец. — По-твоему, каким-таким образом может зарабатывать двенадцатилетняя полукровка из низших слоёв населения и без какого-либо имущества за душой?

— ...податься в прислугу? — предложила я первое, что пришло в голову.

— Не возьмут. Во-первых, чёртовы законы запрещают работать до тринадцати, а во-вторых, полукровок берут очень и очень неохотно.

— Почему-то мне всегда казалось, что полукровок, наоборот, с руками будут отдирать, — усмехнулась я.

— Я ни разу не была вне Марьенера и не знаю тамошний менталитет, но здесь их, то есть нас, как грязи. Неофициальное название Марьенера — Город Смешанных Кровей. Скажи же, романтично звучит.

— Угу, — я на секунду задумалась, как только такое могла допустить Канийская Империя, не переносящая не-людов на дух, но быстро отогнала эти мысли. — Тогда даже не знаю. Если всё так, как ты говоришь, то отсюда вообще легче всего просто сбежать.

— О, ты не представляешь, как я этого хочу, — загорелись её глаза. — Но всё опять упирается в деньги и законы. Будь у меня хотя бы один арм, то меня тут бы уже не было, но это сумасшедшие деньги и достать их дело умопомрачительно сложное. А если ты не-люд более, чем на три четверти, родившийся внутри города, то тебе запрещено покидать пределы Марьенера по суше. Остаётся море, но цены за место на корабле в торговый период невероятные, а в не торговый никто на воду не сходит. Вот и сижу я здесь, перебиваясь

редким заработком. Есть ещё несколько факторов... но это уже тебя не касается, так что забудь.

Мы забрели в трущобы и нам всё чаще стали попадаться какие-то типы откровенно мерзкой наружности. Некоторым Лилит кивала, а других игнорировала.

— Удивительно здравые мысли для ребёнка, — заметила я после долгой паузы, настороженно осматриваясь по сторонам.

— В трущобах взрослеют быстро. С десяти лет ты считаешься полноправным гражданином и несёшь ответственность за все свои поступки. Не официально, конечно.

Мы забредали всё глубже в неблагоприятные районы, и мне начало казаться, что за нами наблюдают.

— Слушай, нам далеко ещё? — я на всякий случай создала заготовку для огнешара, очень надеюсь, что она не пригодится.

— Да не очень, пройдем ещё чуть-чуть и выйдем к пирсам, Мельга живёт прямо около них. А что? Страшно!? — она снова повернулась ко мне и сделала зверское лицо, выставив клыки наружу.

— Да нет, просто не нравится, когда за мной кто-то наблюдает, — я уже очередной раз обернулась, но так никого и не заметила.

— Это район Зверя, тут не любят чужаков, но не парься, у меня с ним мир, — самодовольно ответила она.

Сразу после этих слов, словно по иронии судьбы, перед нами вышли три человека. Один большой, под метра два ростом, гигант, весь покрытый татуировками, и две детины без малейшего зачатка интеллекта на лицах. Сзади послышался шелест, и я заметила появившихся там мужичка в тёмных очках, похожего на крота и высокую людку с лошадиным лицом. У всех пятерых на правой щеке красовалась татуировка со звериным клыком и капелькой крови, свисающей с него.

— Чего тебе надо, Орк, — тут же среагировала Лилит, засунув руки в карманы. — У меня договор со Зверем, ты не можешь помешать мне пройти.

— Чертовка, — на удивление нормальным голосом сказал тот, кого назвали Орком. — Твой договор аннулирован. Зверь мёртв, теперь Вепрь глава района. Можешь не переживать, он не имеет ничего против тебя, поэтому сейчас я здесь, чтобы известить тебя и проводить с нашей территории. В следующий раз будь добра заплатить пошлину. Кстати, кто это с тобой?

— Моя подруга потеряла сознание, а эта сударыня согласилась помочь мне, — успокоившись, ответила Лилит, но руки из карманов так и не убрала.

Орк демонстративно держал татуированную руку подальше от ятагана, висящего на его поясе и, подойдя к нам, дал своим приказ идти вперёд. Без единого слова четвёрки, сопровождающие эту гору мышц, отошли вперёд на двадцать шагов и только после этого мы двинулись следом.

— Плохи дела, Чертовка, — тихим голосом начал Орк. — Сейчас по всем трущобам идут бои. Зверь был лишь первым, час назад мы узнали, что Поднебесный убил Старого, а Гном тяжело ранен. Я тебе крайне не советую ходить по трущобам, держись ближе к пирсам или центру, там сейчас спокойно.

— Нам нужно пройти по району Старого, точнее, уже Поднебесного, — мрачно ответила Лили. — Идти через Петуха или Зубастого ещё опасней.

— Они тоже не продержатся долго, смена власти идёт везде и мне это очень не

нравится, — Орк почесал татуировку клыка на щеке. — У нас всё прошло относительно спокойно, все пророчили Вепрю место главы, не в этом, так в следующем году это точно бы произошло. Но я боюсь, что это не конец, все эти захваты как-то связаны и не факт, что Вепрь тот кандидат, которого ждали организаторы этого хаоса. Ох, не к добру всё это, что-то грядёт.

— Поднебесный же цепной пёс святош. Может это они спровоцировали это? — выдвинула теорию Лилит.

— Возможно, — после небольшой паузы неуверенно сказал Орк. — Но Гнома ранил Тумбочка, а он был самым ярким оппозиционером церкви. Мне кажется, что армейцы и ксаны решили перекроить зоны влияния.

— Значит, скоро будет восстание, — уверенно произнесла девчушка и заглянула Орку в глаза. — Как думаешь, кто победит?

Было забавно наблюдать, как маленькая девочка ведёт дискуссию о политике со здоровенным дядькой.

— При прочих равных, я бы поставил на Армейр, но сейчас даже не знаю. Последнее время церковь сильно разрослась, ходят слухи, что они готовы снести храм Леониды, а это очень и очень серьёзно. Да и снова Поднебесный, у него много людей и большие территории, если он начнёт мутить воду — наступят тёмные времена.

— Надеюсь, он не держит на меня зла, — с надеждой сказала Лилит. — А то я вжисть не смогу пройти через его квартал.

— Могу только пожелать удачи, ведь наши территории закончились, — Тут Орк остановился и громогласно заявил. — Чертовка, не смей больше заявляться на земли Борова без пошпины! Иначе мы перейдём к крайним мерам!

Лилит лишь послушно кивнула и перешагнула через невидимую границу кварталов. Люди Орка стояли около стен приграничных домов и с сочувствием смотрели на нас. Ну, кроме того мужичка в тёмных очках, выражение его лица оставалось бесстрастным.

— Почему-то мне показалось, что вы давно знакомы, — заметила я, когда Орк с командой скрылись за поворотом.

— В труппах не рождаются, в них попадают и в первое время тебе нужна какая-нибудь опора. Орк стал такой опорой для меня.

— Ты говоришь слишком мудрые, умные и пафосные мысли, — обвинительно сказала я. — Тебе точно не за двадцать?

— Как я уже сказала, здесь быстро взрослеют, а мой отец любил философствовать, и я нахваталась у него много умных слов. Вот и весь секрет, — пожалала она плечами.

Повисла гнетущая тишина. Окрестные дома будто вымерли, а на улицах не было ни одной живой души, даже крысы не бегали, что для здешних мест невиданное событие.

— Кстати, Чертовка — это твоё прозвище? — прервала я тишину. — И за что ты его получила?

— Тётъ, ты слишком любопытная, но так уж и быть, на этот раз отвечу, — великодушно заявила девка. — Мне его Орк дал. Он, как только меня в первый раз увидел, так сразу и назвал. Сказал, что моё имя похоже на имя одной дьяволицы. Лилу, вроде, точно не помню. Тебя удовлетворил мой ответ? — пафосно спросила Лилит, вздёрнув носик.

Не успела я ответить, как из очередного переулка вышли четыре человека. Трое из них держали нацеленные на нас арбалеты, а третий вышагивал впереди с красивым волнообразным клинком, как у тех ксанийских рыцарей.

Лясть, да почему мне так не везёт!? Если отряд Орка не проявлял агрессии, то эти сочились опасностью, и чтобы это понять даже не нужно обладать запредельной интуицией.

Плюнув на всё, я оставила переговоры на Лилит и начала создавать воздушный щит. Что-то мне подсказывало, что драки не избежать.

— Чертовка, какая встреча, — улыбнулся люд с волнообразным клинком. — Я надеюсь, ты помнишь меня?

— Конечно, Дракон, — учтиво(!) ответила Лили, тайком озираясь по сторонам. — Но я думала, что мы уладили тот инцидент с чашей.

— Это было, когда Старый был у власти, а сейчас давай-ка скovyрнём эту гнилую ранку, — он улыбнулся ещё шире. — А кто это с тобой?

В голосе Дракона звучал немалый интерес, и я за считанные секунды доделала щит, уж очень не понравился мне его взгляд. Мельга на плече сильно мешала, но пока что с этим ничего не поделаешь — лишние движения могут спровоцировать тех людей с арбалетами, а оно нам надо? Вот именно, поэтому терпим.

— Да так, — безмятежно махнула рукой полукровка. — Моей подруге поплохело и эта барышня согласилась мне помочь донести её до дома. А что, что-то не так? — захлопала ресницами Лилит.

— Каждый вошедший должен предстать перед Поднебесным и принести клятву верности великому Ялейлу. Нежелающие обязаны выплатить штраф в сумме десяти армов или умереть. А вы что, не знали? — щегол напустил в голос недоумения. — Но не переживайте, для вас у нас сегодня интереснейшее предложение: вместо смерти вы можете стать слугами Поднебсного всего-то на год, отец как раз заново собирает гарем. Скажите же, заманчиво.

Я начала медленно закипать. Это за кого он меня принял?!

«А он ведь даже не рассматривает вариант, что у нас есть десять армов», — мрачно подумала я. — «Впрочем, он прав, у нас их действительно нет. А если бы и были, то он ни за что не отпустил бы владельца настолько потенциально тугого кошелька. По крайней мере живым».

— Извини, но у тебя нет более... м-м-м... подходящего для нас предложения, — на всякий случай уточнила Лилит.

— А почему это для вас? — удивился Дракон. — Ты-то в любом случае умрёшь — полукровки сейчас не в моде. А твоя спутница вполне даже подходит для такого предложения, — он сально посмотрел на меня (мне всё больше хотелось его убить, причём каким-нибудь крайне извращённым методом) и пренебрежительно прикрикнул на солдат: — Эй, не помню, как вас там, пристрелите мелкую.

Только и ждущие этого арбалетчики нажали на спусковые крючки. Свистнули два болта и Лилит с бешеной скоростью отскочила в сторону. Ой, я же не сказала ей про щит... Болты со стуком врезались в уплотнённый воздух и даже пробили его, но сразу же упали, потеряв всю энергию, а Лили споткнулась об булыжник, выбившийся из мостовой, и упала. Третий стрелок до этого спокойно стоящий рядом с остальными вскинул арбалет и выстрелил в лежачего противника.

Полукровка каким-то образом извернулась и снаряд, который должен был пробить ей череп, попал в живот. Всё-таки она безумно быстрая, любой другой на её месте уже бы издох с выбитыми мозгами.

— О, великий Ялейл, что вы такие косые-то? — закатил глаза Дракон, похоже, он не

заметил, что болты ни с того, ни с сего просто упали, не долетев до цели.

Я аккуратно опустила Мельгу на землю.

— Следи, чтобы не задела, — приказала я Мерлина, оценивая обстановку.

Бросив быстрый взгляд на сжавшуюся в комок Лилит, я кинула в главаря огнешар. Небольшой, чтобы он не умер, а просто выбыл из боя, на него у меня особые планы.

Он даже не заметил, что в него врезалось, ругая подчинённых. Дракон удивлённо вскрикнул и, упал на асфальт, старался сбить пламя со спины. Арбалетчики посмотрели на меня дикими глазами, они-то видели, что это именно я кинула в их командира сгусток пламени.

Пользуясь их замешательством, я выхватила из перевязи метательный нож и, бросила его в стрельнувшего в Лили солдата. Достав из ножен меч, я бросилась на остальных. Бросок вышел скверный, и нож угодил стрелку лезвием в лоб, не пробив череп. Хотя, он вроде бы зацепил какой-то сосуд, иначе бы кровь так не хлестала, поэтому грех жаловаться. Но бросок всё равно скверный.

Оставшиеся арбалетчики пришли в себя, один из них вскинул перезаряженный арбалет и выстрелил. Этот болт также врезался в щит, но из-за более близкого расстояния и немного ослабленного прошлыми атаками заклинания не упал, а, потеряв часть силы, впился мне в предплечье да так и застрял в нём. Или, может, этот болт был каким-то зачарованным? Впрочем, уже не так уж и важно.

Стиснув зубы от боли, я сократила дистанцию и, крутанув мечом, раскрыла череп стрельнувшего по мне.

Тут до моего слуха долетел предупреждающий крик Мерлина.

Выдернув меч, я резко развернулась, и грудь обожгло болью. Последний арбалетчик, почти мальчик, смотрел на меня одновременно с торжеством и испугом. В руках он сжимал длинный кинжал, который вошёл мне в грудь там, где должно располагаться сердце, даже плотно запахнутая куртка не сдержала такой удар.

Огнешар, пущенный котом, пролетел рядом с напавшим, даже не подпалив ему волос.

Я хотела удивлённо вскрикнуть, но рот заполнился кровью, а через секунду разум потух, словно зажатый меж пальцами огонёк свечи.

Последними ощущениями были растекающиеся по всему телу холод и онемение.

Я умерла.

Да уж, это прискорбно. А ведь я была так молода... стоп, а сколько мне вообще было лет? Именно было, к сожалению... но ведь всё равно интересно! А ведь я даже не смогла вернуть память... эх, всё случается как всегда в самый неподходящий момент.

К слову о моменте! Там же осталась раненная Лилит! А я ведь планировала, как детей перебить этих бандосов, подлатать её и помучить их главаря, а оно вон как вышло. Но ведь до этого всё получалось! Конечно, были небольшие травмы, но я всегда выходила победителем, в чём тогда проблема сейчас!?

У-у-у-у-у, бесит. Если я когда-нибудь встречу Удачу во плоти, то я ей обязательно выскажу пару ласковых! И плевать, что она богиня... или явление? Так, до этого я воспринимала её, как явление, но после встречи с Евой и остальными поняла, что это богиня. Значит, её всё же можно обматерить? Сложно... Ладно, закрыли тему.

Кстати, если я умерла, то я должна попасть в царство мёртвых, где меня будут или холить, лелеять, любые капризы выполнять, или где не будет ничего. Ну, это опять же, по словам Евы и остальных, сама-то я абсолютно в этом не разбираюсь. Что ж, если у меня появилась возможность, то надо узнать! Тогда почему я до сих пор сижу с закрытыми глазами!?

Я осторожно приоткрыла один глаз и чуть не умерла от испуга (хе, умерла). Очень близко, прямо передо моими глазами, сидел Мерлин и злобно сверлил меня взглядом.

Заметив, что я очнулась, он недовольно спросил:

— Ну и зачем ты умерла? Я ведь из-за этого тоже умер! Ты хоть капельку чувствуешь себя виноватой?

— А должна? — на всякий случай уточнила я.

— Ну, чисто теоретически, из-за твоей ошибки меня развоплотило, а Лилит, вероятно, окачурится, а что будет с Мельгой вообще страшно представить. Про то, что ты бросила спутников и ломанулась в такую авантюру тоже не забывай, — кот махнул хвостом и улёгся на столик.

Я осмотрелась вокруг. Небольшая квадратная каморка с четырьмя кожаными диванами вдоль стен и квадратным столиком между ними. Всё вокруг выдержано в тёмных тонах, но освещение тёплое. Ах да, весь свет исходит от красивенькой люстры, висящей прямо над столом. На стенах висят картины: грустного клоуна; странного чудовища похожего на дикую смесь осьминога и человека; гигантского дерева с листвой то серебристого, то тёмно-зелёного цвета, со странного вида ветвями, похожими на куски суши и моря, а также змея просто невероятных размеров, спящего на этом самом дереве, пейзаж какой-то смутно знакомый, но в голову ничего не приходит; и последняя картина изображала собрание каких-то стереотипных магов в остроконечных шляпах и балахонах за странным круглым столом.

Последней деталью интерьера было странное табло, на котором замерли цифры. Сейчас было написано «563», но это число быстро уменьшалось.

— Не, я однозначно не виновата, — немного погодя сказала я, рассматривая табло. — Виноват тот, кто меня убил.

— Ты победила, — поднял лапу фамильяр. — Самый железный и неоспоримый

аргумент... Какое-то унылое место. Где мои прекрасные девушки с белыми крыльями? Да хоть красные и с рогами, но где?!

— Это тебе Ева рассказала про весь этот бред? — насмешливо поинтересовалась я.

— Не, Элиот, — отмахнулся Мерлин. — Говорят, что в посмертии очень даже хорошо, но я не вижу ничего кроме твоей осточертевшей физиономии. Где мои кра-сот-ки?!

Последнюю фразу он протянул так жалобно, что мне даже чуть меньше захотелось придушить его за нитьё.

— За осточертевшую физиономию в нос получишь, — показала я ему кулак, но быстро смягчила тон и откинулась на спинку дивана. — Не переживай ты так, подождём и будет тебе куча привлекательных кошечек.

— Зачем мне эти дуры?! — возмущённо спросил фамильяр. — Мне нужны такие высокие, гуманоидные и пышногрудые. И вообще, желательно эльфийки, на нимф тоже согласен. Да хоть эти бабы с белыми крыльями, которых, пуская слюни, расписывал Элиот. Я что, зря умер что ли?

— Ну, у тебя и вкусы, конечно, — немного удивлённо сказала я. — Встречный вопрос: а ты-то им нужен?

— Я милый, пушистый, мяукаю и вообще кот, — он попытался сделать милое лицо, но быстро сдался и раздражённо лизнул лапу. — Я просто обязан им понравиться.

— Если нас ни с того, ни с сего вдруг заселят вместе, то ты мне бордель не устраивай, — серьёзно сказала я, пригрозив фамильяру пальцем.

Он лишь фыркнул и запричитал ещё громче:

— Боже!! Где мои красавицы! Хоть одну дайте, как утешительный приз!

Раздался резкий писк, похожий на комариный, и около люстры во вспышке света появился небольшой листок бумаги, медленно планирующий к стенающему коту. Он упал прямо перед несчастным и тот, перевернув картинку, придавил её лапой.

— Да!!! Мои молитвы были услышаны! — он чуть ли не разревелся. — Эй! Моё!

Я под очень и очень возмущённый крик отобрала у фамильяра бумажку и стала рассматривать полуобнажённую эльфийку, изображённую на ней. В чём-то похожее изображение было в книге Анделаса.

— А она красотка... Бесит.

И разорвала листок на мелкие клочки.

— Что ты наделала!!! Моя красотка!!!

— Это была картинка, — парировала я, запихивая обрывки бумаги за диван. — Успокойся и прими судьбу.

Он упал на бок и грустно взвыл. Ну вот что он, как взбесился?! Пока был во плоти и в крови не был таким озабоченным нюней. Правду говорят — смерть меняет людей... существ.

Хм, а что насчёт пресловутых плоти и крови? Я ущипнула себя и, на своё безмерное удивление, почувствовала боль. Странно, вроде бы мертва, но как-то вообще не мертва.

В размышлениях я провела минуты три, но в итоге мне это надоело, и я снова присмотрелась к табло, там гордо отображалось число «50». Ну и что могут значить эти цифры? Наша очередь что ли?

— Мерлин, как думаешь, что это за хрень?

Он ответил безжизненным тоном, не поднимая головы:

— Наверняка наше место в очереди по рассмотрению нашего же дела.

— Вообще, странно всё это. Я представляла посмертие определённо не так. Сервис для

клиентов просто отвратительный, — недовольно буркнула я. — Хей! Кто ты там, дай-ка мне вишнёвой крови!

Кто-то там не удосужился исполнить мою просьбу.

— Ты сломала Его, уничтожив Его великий дар, — вяло промямлил фамильяр.

— Не пори чушь. Просто этот кто-то очень уж противный тип, — моему негодованию не было предела. — О, смотри, скоро мы!

На табло пошёл обратный отсчёт «5», «4», «3», «2», «1».

— Получено подтверждение, — раздался неживой женский голос. — Отправляю к Оку.

Приятного посмертия.

«Что? Всё так просто?» — разочаровано подумала я. — «Ну и сервис, конечно».

Вся комната мигнула синей вспышкой, и мы оказались в абсолютной пустоте. Ну, так показалось на первый взгляд.

— А это что за мерзкая чучундра? — недовольно спросил продравший глаза Мерлин, указывая лапой на висящий в воздухе глаз. — Слыш, глазастик, отправляй меня к красоткам! И побыстрее!

К слову, радужка у глаза была синяя. А размер раза в четыре больше меня. Ни век, ни ресниц — только непосредственно глазное яблоко и ничего лишнего.

«Ну и тварина, конечно. Кому только в большую голову пришло создать этого монстра?»

Я с омерзением разглядывала глаз, а он рассматривал нас.

— Какова ваша вера? — раздался озадаченный мертвецкий голос, только на этот раз мужской.

Эта мерзость ещё и говорить умеет?!

— Я верю в то, что ты отправишь меня к красоткам! — вскричал кот.

— Неудовлетворительный ответ. Какова ваша вера? Кто ваш бог?

Пересилив омерзение, я ответила, стараясь не смотреть на красные сосуды глаза:

— Мы не определились. Пока что у нас нет богов. И нет веры, разумеется. Вот если нас вернуть, то, может, мы определимся, — добавила я с толстым намёком.

На некоторое время повило молчание, но вскоре снова раздался тот же голос:

— Невозможно оценить праведность жизни — большая часть воспоминаний заблокирована. Создаю возможные исходы.

Зрачок глаза подёрнулся дымкой.

— Мне не нравится этот хрен, — безапелляционно заявил кот. — Какой-то он мутный, причём во всех смыслах. И ещё мне кажется, что он не хочет отправлять меня к красоткам, а тебя хоть куда-то. Смотри вон, как покраснелся. Стыдно небось.

Белок глаза и правда стал становиться всё более и более красным, а само Око начало потряхивать. Ох, как мне это не нравится. Ох, чую не к добру это.

К моему несказанному облегчению вскоре глаз перестал трястись, его белок принял синюшный оттенок, а зрачок приобрёл чёткость.

— Подтверждение получено, — снова прогремыхал голос, но на этот раз будто с облегчением и... почтением что ли? — Сорок девятая, осколок сорок девятой, вы отправляетесь к Древнему. Приятного посмертия.

Задолбали они с этим «приятным» посмертием. Как будто смерть и последующее за ней может быть приятным.

Опять всё озарилось синей вспышкой, и мы куда-то перенеслись.

— О! Сорок девятая! Давненько не виделись! Как поживаешь?! — раздался

жизнерадостный голосок.

А это кто такой? И почему я сорок девятая? Кое-как протерев глаза, я с удивлением посмотрела на человека передо мной. Ну и что это, чёрт возьми, значит?!

На стуле перед нами сидел кучерявый мальчик лет тринадцати. Закинув ноги на спинку кресла и свесив голову, он радостно смотрел на меня.

— Ты кто? — хрипло спросила я, в горле резко пересохло.

— Всякие старики называют меня Древним, но ты можешь называть Каем, — искренне улыбнулся он. — Ну, рассказывай, как умерла, как жизнь? Ой, что это я так неприлично, тебя как сейчас зовут? И да, присаживайся.

Кай взмахнул рукой, и меня снесло в мягкое кресло бордового оттенка. Ошеломлённый Мерлин материализовался на моих коленях прямо из воздуха.

— Удобно? — забеспокоился пацанчик, нормально садясь на своё кресло. — Я помню, что тебе всегда нравился этот цвет. Не знаю почему, вот мне нравится тёмно-фиолетовый, у Хаоса всегда были красивые оттенки. О, ты как всегда с котом?! И почему я не удивлён? А, это не обычный кот... осколок души... значит, фамильяр, я прав? Конечно же, прав, иначе у вас не было бы такой связи! Ой, что-то я заговорился, прости, просто давненько ко мне никто не попадал, уже лет 10... а то и 15! Ну, давай, рассказывай.

Кай выжидательно уставился на меня, уперев ладони в колени.

— А, кхм... — я победила первое удивление и, прочистив горло, сказала: — Судя по всему, ты знаешь меня, но всё равно представляюсь...

— Я знаю не конкретно тебя сейчас, сорок девятая, — перебил меня Кай и развёл руки в стороны. — Я знаю твои прошлые личности. Хотя, так не совсем правильно выражаться, вот уже семь раз у тебя одна и та же первая реакция. Тогда, я знаю твои прошлые жизни. Простый раз ты ко мне пришла в личине Цферна, зрителя какого-то там континента. А в позапрошлой ты назвалась Архилой, Королевой Пауков. Кстати, очень приятная девушка была, ко мне тринадцать раз приходила. Наверно, из-за этого я тебя так хорошо помню. Она, когда умерла, даже оставила дар своим следующим реинкарнациям, правда, Цферн слишком «святой» оказался и не принял его, но, думаю, что ты не откажешься. Ты это, продолжай-продолжай, постараюсь не отвлекать.

Он снова с интересом посмотрел на меня, поджав колени и обхватив их руками.

Хм? Халява от кого-то из прошлого и типа даже это я? Заманчиво, надо будет поподробнее узнать, может, это позволит мне возродиться?

— Так вот, — продолжила я. — Я — Ярина, а мой... фамильяр — Мерлин. Извините, но что значит, что я сорок девятая?

— У тебя что, даже титула никакого нет? Хотя тебе лет-то всего ничего, — он задумался, но быстро вспомнил о моём существовании. — А Сорок Девятая ты, потому что предпоследняя из пятидесяти первозданных душ. Это не считая духов, хтонических чудовищ и прочих неприятных дядек и тётек. В теории эти Пятьдесят должны быть символами всего хорошего, не очень хорошего и плохого, а на практике вышло, как всегда. Примерно половину жизней каждый из вас проживает абсолютно непримечательно. Всякие «добрячки» ударились в совсем недобрые крайности, даже свои изначальные души испоганили. Вот ты, не сказать, что символ чего-то особо хорошего и светлого, но всё равно гораздо приятней, чем Десятый, который являлся главным представителем Порядка и Чистоты, он вообще мрачный тип. И да, пожалуйста, не обращай ко мне на «вы», я, в конце концов, младше тебя.

— И апостолом чего я являюсь? — с иронией спросила я, не верю, что я какая-то там первозданная и прочая мишура, я бы давно заметила.

— Ой, у вас всё давно перемешалось и только у первых 10–15 я могу вспомнить прямое предназначение, — Кай поковырял в носу с лицом великого мыслителя. — А сами вы уже давно всё забыли и только с моего пинка можете заняться своим Предназначением.

— Не помню за собой каких-либо склонностей.

— Да и не удивительно, слишком мало ты прожила. Но в ваших ситуациях я предпочитаю судить по прошлым жизням, поэтому обратимся к Архиле, — он взмахнул рукой, и между нами появилось полупрозрачное изображение миниатюрной улыбающейся девушки, разодетой в чёрный откровенный костюм, с выступающими верхними клычками и чёрными волосами, покрытыми паутиной. — Вот, Королева Пауков собственной персоной. Она прожила... — Кай задумчиво почесал подборок и принялся что-то считать на пальцах, — 426 лет, этот слепок я снял, когда ей стукнуло ровно четыреста...

Я недоверчиво посмотрела на неподвижного фантома. Я бы дала ей максимум двадцать и-то от силы. Мне показалось или её улыбка стала самодовольной?..

— ...и тогда она заявила ко мне одиннадцатый раз. Мы тут несколько дней пили чай и болтали. Она очень переживала, что, когда она окончательно умрёт, её дар канет в небытие. Архила провела исследование и каким-то неведомым способом выяснила, что её появление в тогдашнем теле оказалось случайностью, а не возвращением сорок девятой должности. Мы подумали и сделали вывод, что следующие её реинкарнации, по закону Равновесия, не смогут стать тёмными сущностями. К слову, она осязательно продвинулась в тёмных искусствах. И мы оказались правы! — мальчик хлопнул ладошкой по столу. — Цферн оказался яростным служителем Света, так ещё и в Порядок ударился.

Я недоумённо посмотрела на стол, по которому пришёлся хлопок Кая — не замечала его раньше. Тут же мой взгляд зацепился за какое-то шевеление на периферии зрения. Повернувшись, я с удивлением обнаружила там большущее щупальце, мерно сжимающее чёрную скалу.

После этого вокруг будто бы лопнул пузырь и моего спокойного, даже слегка весёлого настроения, как не бывало.

Я смотрела на хаотичный пейзаж, и меня пробил озноб. Я умерла... Почему я отнеслась к этому, как к какой-то пустышке?!!

«Я восприняла это, как печальный, но неотвратимый факт...» — подумала я, нервно хихикнув.

Глаза бешено озирались, цепляясь за всё новые и новые детали. По раскалённой магме бегают красные карлики с гигантскими топорами. Святящиеся фигуры кромсают алебардами густой чёрный дым. Из расщелины в земле высунулось мерзкое создание с клешнями вместо рук и с головой попугая. Оно было размером с небольшой дворец...

Мир вокруг состоял из невообразимого количества летающих кусков материи. Вдали виднелся небольшой материк, собранный из кучи мелких островов и скованный цепями. Прямо передо мной пролетела большущая капля воды с городом внутри, по его улицам плавали какие-то создания.

Рот свело судорогой, и на нём застыла кривая ухмылка. Боже... как я только не замечала всего этого?..

Тут мой взгляд остановился на Кае. Он нисколечко не изменился и сейчас с интересом наблюдал за моей реакцией.

Заметив, что я обратила на него внимание, он помахал рукой и весело сказал:

— Поздравляю! Ты преодолела посмертное наваждение, теперь ты готова к воскрешению.

К воскрешению? Я умерла не окончательно!? Я облегчённо растеклась по креслу, наплевав на ужас, творившийся вокруг.

— Фуф, ты меня успокоил. Я уж было отчаялась.

— Как? — не понял меня Кай. — Ты забыла, что ли, что подстраховалась? Пощупай себя, ты абсолютно материальна и у тебя работают все рецепторы. У мёртвых душ просто не хватает на это праны. Вспомни, у тебя в посохе есть такой красный камушек — это большущий источник праны.

— Я могу показаться тупой, но что такое прана? — я мало-помалу начала приходить в себя и с интересом впитывала любую информацию. Конечно, этот паренёк может оказаться шарлатаном, но судя по месту его обитания это было до смешного маловероятно.

— Жизненная энергия, вы вроде так её называете, — пояснил Кай. — Мерлин, ты можешь не прятаться. Все эти монстрики вас не тронут... пока рядом я.

Он гордо ткнул себя в грудь большим пальцем. А Мерлин, как только лопнул этот «пузырь», забился мне за спину и, время от времени подрагивая, сидел там.

— Ну... ладно, — не уверенно буркнул кот и перебрался на подлокотник кресла.

— Тогда давай, возрождай нас, — заволновалась я. — Там же Мельга... Лилит наверно уже не спасти, но хоть Мельгу-то можно!

— Не переживай, всё продуманно, — уверенно заявил Древний. — В этом месте время замедленно примерно в полторы тысячи раз и в данный момент тот бандит ещё не успел достать из тебя ту острую железку. Поэтому мы можем ещё поболтать, — весело закончил Кай.

Я машинально потёрла место, куда вонзился меч. Значит, Лилит всё ещё жива. Фуф, будто камень с души.

— А что за посмертное наваждение? — я поудобнее устроилась в кресле, приготовившись к разговору, который слегка приоткроет завесу тайны мироздания.

— Это такая незаменимая штука, которая успокаивает души умерших. Они впадают в благодушное настроение, относятся ко всему непринуждённо, в них просыпаются самые сильные стороны их характера, и они не видят того, чего не хотят видеть. Кому нужны стенающие по утерянной жизни пессимисты, когда можно получить неунывающих оптимистов? В общем, говоря простым языком, это нечто среднее между успокоительным и слабым наркотиком, который посылается специальным излучением, чтобы никто не буянил.

— И правда, очень полезная штука, — я представила, какие здесь могли бы случиться беспорядки, если бы не это излучение.

И теперь становится понятным, почему Мерлин вёл себя так развязно, а сейчас виновато косится на меня.

— Кай, а сколько тебе лет? — с интересом спросила я после небольшой паузы. Этот вопрос мучил меня чуть ли не с начала нашего разговора.

— Не знаю, — равнодушно пожал он плечами. — Но я пятьдесят первый, значит, младше тебя и старше всех богов, и заурядных смертных. Зачем знать больше?

— И то верно, — хмыкнула я. — Забавно, что младшего поставили следить за старшими.

— Просто решили, что хоть кто-то должен этим заниматься, а то буянили наши старшие

братики и сестрички будь здоров, а толку от них не было вообще. Вот и торчу я здесь незнамо сколько лет, видя каждый раз пятьдесят одинаковых душ в разных оболочках, — он сделал несчастное лицо, но тут же не по-детски посерьёзнул. — Ну, я не жалуясь, мне нравится моя обязанность, должность и призвание. А такие люди, как Архила, развеивают уныние. И, возвращаясь к Королеве Пауков, я же не до рассказал тебе всю историю! Так вот, мы поняли, что в ближайшие пять реинкарнаций однозначно не появится никого подобного ей. Она, разумеется, расстроилась и за 26 лет придумала способ перенести свою уникальную способность в специальный артефакт. Таким образом она хотела вернуть смысл существования для следующих перерождений Сорок Девятой, как для апостолов.

— Не томи, — я с интересом наклонилась, слушая его историю. Древняя, загадочная и могучая сила от четырёхсотлетней паучихи? Это именно то, что я искала! Что это за способность-то!?

— Ну, их вообще-то было несколько, — почему-то стусевался Кай. — Но несколько из них могут быть противны человекуподобным, поэтому решай сама.

Он замолчал и выжидательно глянул на меня. Хм-м-м, одна крутая способность от Королевых Пауков — это отлично, но ведь несколько таких способностей — это ещё лучше!

— Ты, давай, перечисли их, а мы решим, — сказал Мерлин, пока я размышляла. — И да, эта способность будет распространяться на меня?

— Нуууу, я думаю, что да, — не очень уверенно ответил Кай. — Ты как-никак осколок её души, а эта способность будет завязана именно на душе. А самих артефактов Архила оставила четыре. Плотоядный метаморфизм, плетение паутин, ментальный контроль и энергетический вампиризм — так мы их назвали.

— Можно пояснение? — задумчиво попросила я.

— Мне не оставили инструкций, я знаю только поверхностные данные, — Древний сделал задумчивое лицо и стал по очереди загибать пальцы. — Плотоядный метаморфизм позволяет получить физическую способность одной из съеденных жертв, к примеру, съев дракона ты получишь от него возможность покрываться чешуёй. Плетение паутин создаёт паутину, это и так понятно. Ментальный контроль ей достался от титула Королевы Пауков, и с помощью него Архила могла подчинять живых существ, наводить мороки и прочее. В общем, достаточно сильная способность контроля над Астралом. А энергетический вампиризм мог обратить в паука любое существо, уничтожая при этом весь энергетический фон и ауру. Если коротко, то это помогает сделать армию верных пауков, которые ещё и будут подпитывать господина.

«Первое и второе однозначно нет», — с омерзением подумала я. — «Не хочу никого пожирать просто ради когтей и шерсти, да и паутина мне бесполезна, ещё неизвестно откуда она будет лезть. Четвёртое тоже не хочу, конечно, к паукам я нейтральна, но всё равно они какие-то уродливые».

— Что-то хрень какая-то, — озвучил фамильяр наши мысли. — Может, паучихе это и было полезно, но для нас кроме третьего всё бесполезно и даже мерзко.

— Значит, берёте третье? — воспрял было приунывший Кай.

— Наверно, да, — я медленно кивнула, всё равно сомневаясь и ища подвох. — Халявой не разбрасываются.

— Вот и чудненько, — Кай хлопнул и у него в руке появился пульсирующий шарик размером с вишню. — Теперь тебе осталось съесть это, и ты получишь способность Королевы Пауков.

— Съесть?! Это!? — я с отвращением посмотрела на пульсирующий на манер сердца комочек в ладони Древнего.

— Извини, но других способов нет, — немного виноватым тоном сказал пацанчик. — Поверь, мы искали.

Я с отвращением приняла из его руки шарик и, смотря на него, думала так ли мне всё это нужно.

— Держи, — Кай протянул мне стакан с водой.

— Жевать же не обязательно? — уточнила я, принимая стакан.

— Я думаю, что нет, — Древний задумчиво почесал нос и выжидающе посмотрел на меня.

Я бросила взгляд на проекцию Архилы, улыбка которой стала будто бы ехидной и, задержав дыхание, закинула в рот шарик и, проглотив его, тут же запила водой.

— Фуф, ну и мерзость, — на вкус комочек был, как стухшее сырое мясо, не знаю откуда я знаю каково оно на вкус, но это было первой ассоциацией.

Кай понимающе усмехнулся и под его взглядом на столе появились две кружки с резко пахнувшей чёрно-коричневой жидкостью.

— Вот, это немного собьёт вкус, — он сам взял одну из кружек и, подув, сделал глоток.

Откинув мысли о том, что это яд, я аккуратно, чтобы не обжечься, попробовала напиток.

— Хм, интересный вкус, что это? — спросила я, облизнувшись.

— В вашем мире оно называется кафи, его везут с соседнего континента, и он только-только начал набирать популярность.

— Я запомню, — кивнула я и дала попробовать Мерлину.

— Что ж, пока артефакт Архилы не подействовал, можешь задавать любые вопросы, — Древний сделал широкий жест рукой.

Не размышляя ни секунды, я спросила:

— Ты говорил, что можешь посмотреть мои воспоминания, значит, ты знаешь, что многие мне недоступны. Как мне их вернуть?

— Я без понятия. Их ограничила сила, которой я не могу сопротивляться, а раз я не могу, то мало кто вообще может. Но, по задумке авторов, рано или поздно они вернуться. Я вижу на тебе сильное ментальное заклинание, поэтому мой прогноз таков, что даже если ты оставишь попытки вернуть память, то она вернётся сама через год, два.

— Так, подожди. Что за ментальное заклинание? — я удивлённо посмотрела на поднявшего брови мальчика.

— Для мага у тебя удивительно избирательная память, — твёрдо заявил он. — Ты забыла, что тот старик Анделас наложил на тебя его? Тем более, ты сама его попросила об этом.

— А, ты про это. Что-то сразу не пришло в голову, — я снова расслабилась и, задумчиво потягивая кафи, думала, что можно спросить ещё у этого древнего ребёнка.

— Можешь подробней рассказать про Первородных? — в итоге решила я.

Кай на секунду задумался и, аккуратно подбирая слова, произнёс:

— Это первые пятьдесят душ, созданные Демиургом. Изначально планировалось, что вы будете являться живыми олицетворениями каких-либо качеств в едином мире. Вы были смертны, но жили дольше тогдашних обитателей мира. Но Отец не учёл, что подобные создания крайне неустойчивы: вы сходили с ума от постоянных смертей и перерождений,

ваша память хранила века жизни, многие польстились на власть, наслаждения и богатства, а кто-то просто устал и сложил полномочия. Под вашим контролем мир прогнил и Отцу пришлось очнуться от своего сна. Он признал, что эксперимент вышел неудачный, но пожалел уничтожать такие сложные души и просто заблокировал вашу главную особенность: возможность запоминать прошлые жизни. Следить за вами поставили меня, а единый мир был расколот на множество более мелких мирков. После этого отец создал первую партию Богов, которые должны были исполнять вашу роль, но для каждого мира в отдельности, и снова ушёл в сон. После этого произошло много событий, о которых тебе не стоит знать и сейчас мы имеем наше текущее мироустройство. Та первая партия Богов в большинстве своём уже давно отошла от дел, но на их место пришли могущественные смертные, которые заняли их места. Хотя они и любят говорить, что они были всегда, но это откровенная ложь, просто помни, что бессмертные тоже смертны.

Я просто сидела с пустым лицом и думала, как всё оказывается сложно в этом подлунном мире.

«А ведь я когда-то я была кем-то подобным самым крутым Богам», — со смешанными чувствами подумала я и именно в этот момент меня накрыло, выбив из головы все мысли о великом. По телу будто бы прошла тёплая волна, несущая за собой боль, и меня согнуло пополам.

— О, сработал артефакт, — как через вату донёсся довольный голос Кая. — Потерпи немного, твоё ментальное и энергетическое тело скоро должны подстроиться.

Через пять секунд по телу прошла ещё одна волна и боль сразу же отпустила.

— Фуф, — я смахнула выступившие на уголках глаз слёзы. — Вот почему в этом мире никакой полезный навык не может достаться без боли!?

— За всё нужно платить, — как-то не по-детски грустно улыбнулся Кай. — Да и не плата это для тебя, просто ауре нужно привыкнуть к изменениям. О! — вдруг вскрикнул он. — Тебе пора назад, сейчас просто идеальный момент! Подъём!

Он вскочил со стула и, когда я с Мерлином на автомате последовала его примеру, взмахнул руками. Над нами появилась светящаяся золотистая руна, висящая прямо в воздухе.

— Считай, что ты меня заинтересовала, поэтому я буду следить за вами, — огорошил меня Древний. — Тем более, у меня есть определённые подозрения... но для начала их нужно проверить.

Свет от руны становился всё ярче, и вскоре я перестала видеть что-либо кроме золотистого света.

— Не забывай, — послышался голос Кая, — что все играют в тёмную и у каждого в этой игре свой мотив. Удачи и до встречи!

«Эти два понятия несовместимы», — мелькнула напоследок ехидная мысль.

И, когда абсолютно всё залил золотистый свет, прозвучал, уже не похожий на детский, тихий и глубокий голос Древнего.

— И да, пожалуйста, не ссорьтесь с Архилой. Она хорошая, я уверен, вы подружитесь.

Я резко распахнула глаза и вместо Кая с хаотичным мирком вокруг увидела затылок молодого бандита с окровавленным кинжалом в руке.

Я валялась на земле, меч лежал у руки, а несостоявшийся убийца уже отвернулся от моего несчастного тела.

Кое-как придя в себя, я ухватила за рукоятку меча и, неловко поднявшись, всей массой навалилась на клинок, который пробил спину заподозрившего что-то неладное юнца. Он закричал от боли, а кинжал, которым он прирезал меня, со звоном выпал из его руки, но он всё же смог повернуть голову в мою сторону. В блестящих от слёз глазах бились удивление и страх. Парень пролепетал что-то невнятное, хватаясь голыми ладонями за конец меча, торчащий из груди, и кулём завалился на землю.

Меч сам выскользнул из спины арбалетчика. Парень по-прежнему продолжал смотреть на меня, а его губы бесконечно повторяли какое-то слово. Вот он дёрнулся в последний раз и взгляд паренька остекленел.

Я откинула налипшие на лоб волосы и утёрло лицо от пота. Губы сами непроизвольно растянулись в улыбке, и я, окончательно придя в себя, сплюнула на бездыханное тело передо мной.

Да! Да, чёрт возьми!! Я смогла победить смерть!! Хрен вам в рыло, скептики, утверждающие, что это невозможно! Даже из предплечья болт вывалился и всё зажило!

Я готова была плясать от счастья, но мой взгляд наткнулся на скрипящую зубами Лилит и я, спохватившись, кинулась к ней по пути отбросив от последнего, оставшегося в живых бандита, арбалет и на всякий случай пнув его в висок — мало ли ещё в самый неподходящий момент он перестанет изображать из себя смертельно раненого и нападёт, а окованный железом носок сапога уменьшает этот шанс почти до нуля целых и хрена десятых с хвостиком.

Подбежав к полукровке, я бросила меч на землю и, упав рядом на колени, крикнула ей: — А ну-ка хватит жаться! Живо ляг на спину!

Та лишь отрицательно мотнула головой и крепче зажмурила глаза.

Как же бесят такие упрямы!

- [Цензура], я кому сказала лечь на спину!! Ну! Иначе сдохнешь самым, сук, тупым образом!

Сдавлив крепче челюсти, Лилит медленно разогнулась и легла, как я велела.

В спешке зачерпнув энергии из амулета на шее, я начала создавать заклинание Исцеления. Закончив его со второй попытки (в стрессовые ситуации у меня всё удивительно резко начинает получаться), я резко выдернула болт из живота девочки и тут же направила конструктор в пульсирующую кровью рану.

Лилит было начала дёргаться, но я снова крикнула ей:

— Лежать!!! Будешь мне мешать — умрёшь без вариантов!

Та тут же замерла и лишь бьющие об брусчатку ноги, да скрипящие зубы выдавали о её боли.

Я закрыла глаза и сосредоточилась. Так, кожа, мышцы — это всё понятно, а вот с кишками надо будет заморочиться. Впрочем, себе же я их заживила, значит и тут справлюсь.

Вскоре я с облегчением убрала руку от живота девчушки и поднялась. Ноги жутко

затекли, а во всём теле чувствовалась усталость, но настроение было превосходное.

— Можешь подниматься, — самодовольно сказала я. — Жить будешь. Конечно, шрам останется, но тут я бессильна, их разглаживать я не умею.

Лилит аккуратно ощупала живот и, открыв красные глаза с кряхтением села.

— Тётъ, не знала, что ты и творить магию умеешь, — немного хрипло, но вполне живо сказала она.

— Это не секрет, — пожалала я плечами и, подняв меч, принялась вытирать его об одежду ближайшего бандита. Не из презрения, просто рядом не нашлось другой подходящей тряпки.

— Тётъ, а из этих кто-нибудь живой остался, — немного смущённо спросила Лилит и указала пальцем на арбалетчиков.

Я внимательно осмотрела того, которому сначала прилетело рукояткой ножа в лоб, а потом сапогом в висок.

— Да вот этот вроде, — я подняла нож и внимательно посмотрела на валяющегося неподалёку слегка обугленного Дракона (огонь потух сразу же после моей кратковременной смерти). Грудная клетка поднимается — значит, тоже живой. А сам он, судя по всему, потерял сознание от болевого шока. — А тебе зачем?

Она поковыряла носком землю и, потупив взгляд, тихо сказала:

— У меня силы из-за раны ушли, до сих пор еле на ногах стою. Можно я его выпью?

— Что-что? — не поняла я, последнюю фразу она произнесла почти шёпотом.

— Можно я... выпью из него кровь? — громче повторила ВсёЖеВампирша и стала ещё усердней ковырять бульжники мостовой.

— Пф, да пожалуйста. Зачем ты меня вообще спрашиваешь?

— Не всем нравится, когда я рядом с ними восполняю силы.

— Мне плевать, — честно ответила я, положив руку на сердце. — Я, конечно, догадывалась, что ты вампирского рода-племени, но почему сразу не сказала?

— А почему ты сразу не сказала, что магесса? — огрызнулась Лилит и, пошатываясь, подошла к лежащему без сознания арбалетчику. — Чтоб ты понимала, я вампир только на половину, мне не обязательно пить кровь, это просто для восстановления сил. Хорошо?

— Ладно, — недоумённо ответила я. И зачем только она это говорит? Оправдывается что ли?

Полукровка (интересно, а кто её второй родитель?) немного помялась и попросила:

— Тётъ, можешь, пожалуйста, отвернуться. Я немного стесняюсь, когда смотрят...

Я закатила глаза и отвернулась. Всё равно потом всё от Мерлина узнаю. Вон он, сидит около Мельги и внимательно смотрит мне за спину, время от времени скашивая взгляд на меня.

Ха, а забавный анекдот получится: «Вампирша, которая стеснялась пить кровь». Уверена, если кто-нибудь поставит на эту тему пьесу, то она станет жутко популярной. Надо бы заранее на авторские права подать...

Я внимательно осмотрела себя. Не прошло и двух суток, как опять вся моя одежда была полностью уделана в крови и грязи. Если на куртке красные разводы были видно плохо и даже не впитывались в ткань, то недавно белая рубашка изорвалась, затвердела, искрасилась в золотисто-алой крови и восстановлению не подлежала.

«Это не серьёзно», — решила я, плюнув на попытки как-то отчиститься вручную и просто поплотнее запахнула куртку. — «Всякие разбойники до сих пор представляют для меня смертельную опасность. А ведь у них не было ни одного защитного артефакта. Надо

уже взяться за это всерьёз, не порядок, что заурядные люди с дальнобойным оружием могут убить хоть и начинающего, но мага».

Я уже начала накидывать идеи по увеличению своей эффективности (мысли о том, что надо меньше кидаться в ближний бой с мечом наголо были благополучно придушены ещё на стадии зарождения головными тараканами во имя сохранения моего шаткого мировоззрения), но тут меня отвлекли.

— Яра! Кого ты к нам подселила!?! — раздался в голове взволнованный голос Венседуса. — Дуй сюда быстро!

Чертыхнувшись, я в полном недоумении погрузилась в энергетический карман и осмотрелась.

В своей беседке за столом сидели Венс с Фредериком и внимательно наблюдали за левитирующим около их острова телом.

— Яра, что это?! — крикнул Архимаг, заметив моё появление. — У неё слишком крутая аура! Да она могучая, как я! Убери её, мне не уютно в её присутствии!

Могучая, как архимаг? Интересно...

Я внимательней присмотрелась к бессознательному телу, и моя челюсть медленно поползла вниз. Прямо по моему энергокарману дрейфовала Архила собственной персоной. В голове всплыли последние слова Кая, и я прокляла этого мелкого подлеца. Значит, он знал, что в довесок к ментальному контролю во мне появится Королева Пауков, но промолчал?!

Да как она вообще может здесь быть?! По рассказам того же Кая она — это позапрошлая я. Тогда как?! «Так же, как и Венс», — подсказал здоровый кусочек сознания. — «Она просто скопировала своё сознание и распихала его по артефактам». Вот же продумчивая паучиха!

«Короче, надеюсь, она не скоро придёт в себя», — проигнорировала я просьбы Архимага. — «Это Королева Пауков Архила. Не важно, как она здесь появилась, просто не трогайте её и...»

Договорить я не успела, так как ресницы спящей паучихи в человеческом теле затрепетали, и она открыла глаза. Вот же чёрт...

Архила внимательно посмотрела вверх, потом перевела взгляд на дом Архимага и в итоге на меня.

Её тонкие губы растянулись в жутковатой полубезумной улыбке, и моя прошлая личность расхохоталась пронзительным каркающим смехом.

— Шха! — прокричала она в пустоту на каком-то шипящем наречии и снова расхохоталась.

«В общем, Венседус, Фредерик, я оставляю её вам. Не ссорьтесь, а я пошла».

И я позорно скрылась с места контакта двух цивилизаций.

— Ты уже закончила? — спросила я Лилит, игнорируя все крики о помощи от Архимага (не ребёнок, сам разберётся).

— Ага, — ответила она с набитым ртом, и я обернулась.

Около побледневшего уже-трупа стояла Чертовка и вытирала уголки рта рукавом. В шею бандита виднелся след укуса, из которого до сих пор сочилась кровь.

Смерив взглядом представшую передо мной картину, я подошла к дымящемуся Дракону и задумчиво спросила у Лилит:

— Как думаешь, что с ним сделать?

— Тащить его не получится — слишком тяжёлый, а добить будет слишком просто, —

ответил вместо неё Мерлин.

Мы ещё немного поломали головы, но так ничего и не придумали. Лилит отказалась выпивать его, заявив, что делает это только в крайнем случае.

Мой боевой пыл и жажда мести со временем ушли, и я предложила просто оставить его здесь. Лилит согласилась и, достав из кармана небольшой нож, перерезала ему жилы на ногах.

— Ну и зачем ты это сделала? — недовольно спросила я.

— Тётъ, мы не можем просто взять и бросить его здесь, — холодным тоном сказала она, вытирая нож и возвращая его обратно в карман. — Он сын Поднебесного и ему хватит власти, чтобы отомстить нам. Если сильно хочет жить, то выкарабкается, а если нет, то туда ему и дорога.

— Ладно, чёрт с ним, и так проблем хватает.

— Быстро учишься, — довольно ухмыльнулась полукровка.

Почему мне резко захотелось ей врезать? Будем считать, что это посттравматический синдром.

Подняв с мостовой спящую Мельгу (и как только можно так крепко дрыхнуть?), направились к пирсам.

Через десять минут мы покинули владения Поднебесного. Хоть я постоянно озиралась и вздрагивала от каждого шороха, на нас больше никто не напал. Испугались, наверно.

Теперь вокруг нас стало мелькать всё больше складов, и начали появляться отряды стражи. Они с подозрением косились на нас, перепачканных в крови, и на Мельгу, безвольно лежащую на моём плече, но так ни разу и не остановили.

Вскоре мы дошли до одноэтажного жилища с остроконечной крышей, стоящего в ряду таких же домов, смотрящих прямо на море. Перепрыгнув две ступеньки порога, Лилит забарабанила в дверь.

— Дядя Мерн! Дядя Мерн! Откройте, это я, Лилит! У Мельги опять припадок!

Внутри послышались быстрые шаги, и дверь открыл заросший щетиной мужчина лет тридцати. Выглядел он... паршиво. Будто бы пил неделю и только несколько дней назад смог взять себя в руки.

— Эх, опять, — тихо пробормотал он, мимолётно взглянув на Мельгу, но тут его взгляд сфокусировался на мне, досконально осматривая каждый сантиметр тела.

— Здравствуйте, — поздоровалась я, ногой придерживая рвущегося к двери Мерлина.

Отец Мельги задержал взгляд на рукоятке меча, торчащей из-за моей спины и суетливо произнёс:

— Не стойте на пороге, входите-входите.

Он открыл дверь шире и я, вслед за Чертовкой, занесла Мельгу в дом. Жилище было под стать хозяину. Везде завалы и клубы пыли, но видно, что мало-помалу этой берлоге стали придавать божеский вид.

Я уложила Мельгу на скамейку, а Мерн, вернувшийся из соседнего помещения, сунул ей под нос какой-то пузырёк.

Та, как только уловила запах, открыла глаза и вскочив стала озираться вокруг. Поняв, что она находится у себя дома, девчушка понуро опустила голову. «Опять» — тихо прошептала Мельга.

— Мельга, иди завари гостям чай, — ласково сказал Мерн и после того, как она вышла, он спросил:

— Что случилось на этот раз? Да-да, присаживайтесь, — спохватился он и указал на стулья около обшарпанного круглого стола.

Мы уселись и Лилит коротко изложила ему ситуацию плавно обойдя нашу стычку с Драконом. В этом побуждении я была с ней абсолютно солидарна, мало ли Мерн ещё обвинит нас в создании угрозы жизни его дочери. В свою очередь, хозяин не стал вдаваться в кровь, коркой засохшую на нас.

Я в разговор не лезла и просто осматривала убранство комнаты. Моё живое внимание привлекла голова какой-то рыбины, висящая на стене и сеть, свёрнутая в аккуратный свёрток.

«Фредерик, ты точно помнишь рецепт лекарства от болезни Мельги?» — уточнила я.

— Дыхки, — поправил меня лис. — Конечно знаю, я учил почти все рецепты зелий и сдавал экзамен вместо Венса. Но давай заключим договор. Я помогаю тебе с лекарством, а ты установишь контакт с Архилой. Венс её просто боится, а на меня она смотрит, как на блюдо.

Очень не хотелось общаться с древней паучихой, но рано или поздно всё равно пришлось бы с ней разобраться. Эх, жизнь несправедлива!

«Ладно, я согласна», — недовольно подумала я. — «Подожди немного, сейчас договорюсь с Мерном».

Тут Мельга принесла чашки с чаем и Лилит быстро закруглилась со своим рассказом.

Ну, строго говоря, это был не чай, а какой-то отвар из трав, но Лили приняла свою чашку очень трепетно.

— Спасибо вам, — повернулся ко мне Мерн. — Хоть моя дочь и обокрала вас, но вы всё равно помогли. Спасибо.

Я хоть и ожидала чего-нибудь подобного, но всё равно зарделась.

— Ой, да не стоит. Не могла же я оставить их, — я отхлебнула «чай» и после небольшой паузы спросила: — Вы рыбак?

Я кивнула на сеть и рыбью голову.

— Да, надо же как-то зарабатывать деньги. Этим занимался мой отец, моя бабушка, занимаюсь я и будут заниматься мои потомки.

— Семейное предприятие, понимаю, — я цокнула языком подсчитывая весь наш багаж. — А ваше судно выдержит ещё шесть человек?

— Да хоть пятнадцать! А вам зачем? — он с какой-то странной надеждой посмотрел на меня. Ждёт от меня работу что ли? Извини, но у меня другое предложение.

— Я знаю, что священники Ялейла не смогли вылечить Мельгу, — я решила не тянуть и сразу пойти в лобовую. — Но по определённому стечению обстоятельств я знаю, чем она болеет и по такому же стечению знаю рецепт лекарства.

«Какая самоуверенность», — вздохнул Фредерик.

— Подожди, значит, ты хочешь...

— Мне с отрядом нужно добраться до Арлина, что во владениях барона Мафьера. Поэтому я хочу заключить соглашение: я исцеляю вашу дочь, а вы доставляете нас до Арлина.

— Я согласен, — ни секунды не раздумывая ответил Мерн и откинулся на спинку стула. — Я уж и не надеялся... — тихо прошептал он.

— Вот и чудно, — я допила чай и обратилась к Фредерику: — «Диктуй».

Он рассказал весь рецепт. Я недовольно нахмурилась. 5 разных трав из которых я не

знала две.

Я поднялась со стула.

— Так, мне нужен котелок, тинар-тун, цветок ромашки, семицвет, корень одуванчика и аукр. Деньги выделить? — на всякий случай поинтересовалась я, всё же я взяла на себя лечение и, наверно, должна проводить его от и до, но, может, на мне лежит только приготовление? Сложно не знать обычаев.

— Нет-нет, не стоит, — замахал руками Мерн и тоже поднялся. — Я сейчас сам схожу за недостающим. Мельга, достань тинар-тун и ромашку. Ярина, вы можете пройти туда, там кухня, есть посуда и разведён огонь.

Откуда он знает моё имя? Наверно, Лилит упомянула пока рассказывала. Да, наверняка так и было. Я мимоходом глянула на Мельгу. Она смотрела на меня широко открытыми.

Прежде, чем она успела что-либо сказать (а она пыталась, не сомневайтесь), я выпалила:

— Да не смотри ты на меня так! Давай будем считать, что я просто спешащая по делам волшебница, которой приспичило совершить что-нибудь героическое и сэкономить на этом денег. Ладно?

— Героизм — это качество, а не поступок, — нравоучительно сказала она, подняв указательный палец вверх, и тут же уточнила: — Так говорил Аламор Фринский.

— Не слышала про такого, — я порылась в памяти и не вспомнила ни одного человека, тянущего на такую фразу, ну, кроме Торлина.

— Это персонаж книги. Называется «Предвестники несчастья», если интересно. Это одна из моих любимых серий, — заблестели её глаза, — поэтому очень рекомендую.

— Ты умеешь читать? — удивлённо спросила я и направилась в сторону кухни, там уже скрылись Мерлин и Лилит, Мельга последовала за мной.

Хлопнула входная дверь и Мерн вышел из дома.

— Разумеется, — фыркнула девочка. — Между прочим мой старший брат поступил в Институт Магических Технологий. Он очень умный.

— Не спорю, — действительно, спорить о том, в чём не разбираешься от слова совсем, не очень разумно.

Кухня была обставлена... обычно. Посреди комнаты очаг со всем необходимым для готовки. Около стен стояли разнообразные шкафчики и столешница.

Я подошла к стоящему возле огня котелку и, создав воду, сначала промыла его от заварки чая, а потом наполнила и подвесила над пламенем. Кинув огнешар, меньше куриного яйца, в огонь, я принялась тормошить Фредерика, когда и что добавлять.

Мельга принесла тинар-тун и ромашку, и я закинула их в начинающую закипать воду. Дальше оставалось только дожидаться Мерна. Поняв это, Лилит и Мельга устроили мне форменный допрос о моих приключениях, магии и «что это за милый котик».

Мерн пришёл через пятнадцать минут, и я уже десять раз успела пожалеть о таком открытом использовании магии.

После добавления семицвета и корня одуванчика (честно говоря, я без понятия где он смог его достать) пришёл черёд аукра. Это оказалась не трава, а порошок, который делают из угля, какого-то там гриба и чего-то ещё. Мне было не особо интересно, и я пропустила небольшую лекцию Фредерика мимо ушей.

Как только аукр растворился в воде, она приняла чёрный оттенок и из неё повалил белый дым.

— Так, всё готово, — я ещё раз перемешала лекарство и сняла ёмкость с огня. — Мельга, тебе нужно где-то минуту дышать паром, потом выпить примерно пол-литра этой жижи и принимать месяц по ложке в день остальную часть.

Мельга покорно подошла к снятому с огня котелку и сунула голову в поток густого пара. Уже спустя десять секунд у неё из ушей повалили тонкие струйки чёрного дыма.

Все присутствующие в комнате дружно отступили от неё на шаг. Кроме меня, разумеется, мне (точнее, Фредерику) нужно было следить за её реакцией.

«Фредерик, может всё же объяснишь, почему она вдыхает белый дым, а из неё выходит чёрный», — немного раздражённо спросила я — он предупреждал о такой реакции, но пояснять отказался.

— Это дело отдельной лекции, вводящей в раздел магии куда ты ещё не успела даже заглянуть. Может быть, позже... — начал он увиливать.

— Хватит снобить, — перебил его, влезший в разговор Венседус. — Яра, так называемая дырка это самое примитивное вселение тёмного духа в живое существо. Он напрямую воздействует на лёгкие и дыхательные пути с целью максимального ослабления сознания путём блокировки большей части кислорода и, как следствие, души. В итоге происходит перехват контроля над заражённым.

— Я же просил не вмешиваться, — пробубнил Фредерик.

«Значит, сейчас я создала...» — я не стала заканчивать предложение, ожидая пояснение Архимага.

— Максимально простой способ изгнания слабых астральных существ, — оправдал мои ожидания Венс. — Аукр — это порошок, созданный при помощи обогащённого энергией гриба, который дезориентирует астральных тварей. В комплекте с остальными травами он создаёт слепок нашего собственного духа, который расправляется с ослабленным паразитом. Благо он не разумный и не может сам захватить тело пациента.

«Ясненько... А когда мы будем обучаться другим подобным изгнаниям?» — нетерпеливо спросила я, смотря, как чёрный дым переставал виться из ушей Мельги.

— Когда ты освоишь одну из стихий выше уровня адепта, — на удивление твёрдо ответил Архимаг. — Ты и так сильно распыляешься по многим течениям. У тебя до сих пор очень маленький запас энергии, и управляешь ты им посредственно. А кроме огнешаров ты не атакуешь ничем. Ничем! Вот сможешь убить, м-м-м-м, какую-нибудь большую и опасную ящерицу, тогда я подумаю о присвоении тебе звания подмастерья, а то и мастера. Тогда и подумаем о дальнейшем развитии, а сейчас медитируй и тренируйся. Всё! Это не обсуждается.

Поджав губы, я мысленно послала учителя куда подальше и обратилась Мельге:

— Всё, можешь подниматься. Теперь выпей положенное количество и дальше по рецепту. Надеюсь, все видели эти спецэффекты?

Вопрос относился к Лилит и Мерну.

Те дружно кивнули.

— Так вот, это астральный паразитический дух. Если ещё раз увидите нечто подобное повторите зелье и дышите дымом. Всё понятно? — на всякий случай уточнила я, мало ли, что они могли пропустить мимо ушей.

— Да-да, — закивал Мерн и вытер вспотевшие ладони об замызганную жилетку. — Не передать словами, как я вам благодарен...

Его глаза заблестели, и я быстро раскланялась.

— Тогда до завтра. Сейчас мне нужно вернуться к товарищам, поэтому я, пожалуй, пойду.

Мерлин тут же появился около моей ноги, и я закинула его на плечо.

— Если вы спешите, то не буду вас задерживать, — Мерн вытер глаза рукавом куртки и порывшись в кармане протянул мне две лерты. — Мы люди не богатые, но возьмите это в ка...

— Вы и так заплатите переправой, считайте, что квиты, — замахала я руками, выходя из дома.

— Но...

— Нам больше ничего не надо, — я заметила выглядывающею из-за спины Мерна Мельгу. — Если будут жалобы, то завтра скажи.

Та закивала.

— Обязательно. Спасибо вам.

Махнув рукой на прощание, я развернулась и быстро завернула в первую попавшуюся улицу.

Фуф, отмазалась... Так, а теперь где это я?

Вокруг шли какие-то магазинчики, склады, дома и таверны. Зашибись, идея искать небольшой отряд в большом городе, при этом не зная самого города, могла прийти в голову только мне. Да, я вернула часы, всем помогла и нашла корабль, но где я, чёрт возьми?!

Тревожность, перерастающая в лёгкую панику, начала всё глубже пускать корни.

— Хах, никогда бы не могла подумать, что растеряюсь в такой заурядной ситуации, — пробормотала я, оглядываясь по сторонам, идти вперёд было форменным самоубийством, а стояние на месте ничего не даст. — Идеи есть?

— Вообще ноль, — также тихо ответил кот. — Был бы там твой посох, то мы бы отследили его, но он с нами... и хорошо, что он с нами, а то бы мы сейчас не задавались о поиске маршрута, а гнили бы в каком-нибудь отстойнике.

— И не поспоришь.

Прислонившись к стене одного из зданий, я опустилась по ней на корточки, стараясь совладать с накатившим ознобом. Воспоминания о смерти как-то не способствовали улучшению состояния.

Шедшие мимо люди не обращали на меня внимания. Несколько человек мазнули взглядом около меня с монеткой в руке и, не замечая объекта, куда её можно кинуть, с равнодушным видом продолжали свой путь.

К слову, меня часто принимают за нищую. Интересно почему же?

Эх, вот бы сюда Марви, она всегда хладнокровно относится к любой сложной ситуации и находит верный выход. Ну, по крайней мере, тёмная эльфийка уже бы что-нибудь предприняла, а не как мы...

Вдруг где-то в глубине зародилось какое-то странное чувство. Оно будто бы тянуло меня куда-то.

Я недоумённо уставилась на здание, напротив. Этот зов указывал на него. Поднявшись и походив из стороны в сторону, я поняла, что меня манит не на него, а куда-то за.

Не знаю с чем это сравнить, просто в глубине сознания появилась какая-то невидимая нить и чем ближе я подходила к месту, куда она тянула, тем больше она натягивалась. Проще говоря, некое шестое чувство.

Интересно, куда оно может меня звать? И что-то я не помню, чтобы раньше ощущала

нечто подобное.

— О, тётъ, а ты что тут делаешь? — раздался под рукой знакомый голос. — Меня ждёшь? Как это мило.

Я взглянула на стоящую рядом давящую улыбу Лилит.

— Я думала ты домой пойдёшь. Обед скоро, родители тебе наверняка уже ждут.

— Я живу одна, — немного резко ответила она. — И возвращаюсь домой, когда захочу ...да и не обедаю никогда, — немного погодя добавила полукровка.

— И что же ты подразумевала под фразой «меня ждёшь»? — ехидно уточнила я.

— Я же знаю, что ты в Марьенере первый раз, поэтому я приняла решение стать твоим проводником, — она заметила пятнышко на рукаве и принялась оттирать его. Может, сказать ей, что это дырка, а не грязь, а саму рубашку легче сжечь, чем починить? Не, до этого каждый должен прийти сам.

— Значит, ты САМА решила стать МОИМ проводником? — уточнила я, наклонив голову набок и прищутив глаза.

— Ну да, что-то не так? — она бросила тщетные попытки разобраться с одеждой и святыми глазами посмотрела на меня.

— Да нет, всё нормально, — спорить было бессмысленно. — Я знаю лишь примерное направление куда идти и не факт, что там реально находятся мои товарищи.

Я махнула рукой в сторону, куда меня настойчиво тянул зов. Всё равно других идей у меня нет.

— Ну и ладно, если там не найдём, то обойдём все гостиницы, — равнодушно пожала она плечами и, свернув на набережную, пошла в указанном направлении. — Заодно зайдём ко мне домой, всё равно по пути.

Я догнала её и сверилась с часами.

— Только два часа после полудня. Тогда почему бы и нет, можно и зайти.

На набережной царило столпотворение. В большинстве своём тут ходили люды, но я заметила несколько гномов и рыжую шевелюру какого-то эльфа. Вообще, у эльфов есть несколько кланов, но я благополучно забыла их название после прочтения и лишь смутно запомнила описание внешности. Одни были вот такие рыжие, другие с матовой кожей и белоснежными глазами, а третьи, как Марви, но не тёмные. Остальное было благополучно забыто или в принципе не прочитано. Уж больно много там было бессмысленного текста.

В отличии от складского района тут на нас попыталась наехать стража, но, натыкаясь на мой прищур, не предвещающий ничего хорошо, тушевались и продолжали патрулирование, стараясь не смотреть на кровь на нашей одежде. А, может, дело было в большом чёрном коте и магическом огне в волосах? Кто знает, кто знает...

Мимо нас прополз какой-то жирный наг. Я резко затормозила и стала внимательно смотреть за ним, пока тот не скрылся в толпе. Почему-то у меня возникло жуткое желание его прирезать. Просто появилось и всё тут. Оно чем-то напоминало зов, прямо сейчас ведущей нас, требующее расправиться с людо-змеем самым жестоким способом. Как только он скрылся из моей области зрения, то это наваждение сразу сошло.

— Что стоим? — недовольно прикрикнула Лили, она уже успела вырваться вперёд.

— Да так, ерунда. Нага увидела...

Кинув последний взгляд в сторону, где исчез не-люд, я догнала Чертовку.

— Неприятное место, — я с отвращением пнула ногой особо наглую крысу, подобравшуюся ко мне. — Нельзя было найти жилище на более чистой улице?

Крыса с писком отлетела в темноту подворотни и оттуда злобно засверкали два алых огонька глаз.

— Мне без разницы где спать, — равнодушно ответила Лилит, поглаживая большую красную птицу, с тупым взглядом сидящую на её плече. — Деньги я храню в другом месте. Здесь только товар и сплю. А в более «приятных» районах живут люди и такие, как я там не приветствуются.

Птица на плече Лили нагло скосила на меня один из глаз, и я согнала её. Они тут встречались повсеместно и вечно вымогали у людей еду.

— Эй! Мой ужин! — она попыталась поймать наглую птаху, но смогла лишь выдрать несколько пёрышек из хвоста. Девчонка недовольно посмотрела на меня из-под насупленных бровей. — Ну спасибо, тётъ, услужила. И что мне теперь есть, скажи на милость?

— Что угодно, но не этот летающий комок паразитов. Ты хоть представляешь, чем питаются эти птахи? — холодно уточнила я. Я крайне категорично относилась к поеданию подобных «деликатесов».

— Да мне плевать, чем он питался. Мне было важно, что я могла им питаться. Теперь придётся нового заманивать...

— Не позорься. Выйдем в более благоприятные районы и зайдём в какую-нибудь забегаловку или ларёк, — нашла я компромисс. — Я тоже с вечера ничего не ела.

— Ой, что, серьёзно? Сразу бы сказала! Давай тогда быстрее!

Она схватила меня за рукав и, протащив с сотню метров, остановилась у двери, ведущей в подвальные помещения одного из домов.

— Ты со мной? Или здесь подождёшь? — немного обеспокоенно поинтересовалась полукровка.

— Давай с тобой. Любопытно, как нынче живут низшие слои населения, — я потёрла руки, и сама открыла массивную дверь.

За ней шла крутая лестница и в конце была ещё одна дверь, только на этот раз металлическая.

— А неплохо живёт, — цокнула я языком.

— Отойди, — оттолкнула меня в сторону Лилит и пошла первой. — Ходи только около меня, иначе застрелят.

— Подумаешь... — начала было я, но тут заметила сверкающее жало стрелы торчащее из небольшого окошка нижней дверцы и, прикусив язык, пошла след в след за Чертовкой.

Спустившись, девчушка отбила по двери замысловатый код.

— Кто с тобой? — послышался с той стороны приглушённый голос.

— Она со мной. Ручаюсь и отвечаю. Куб, не ломайся, пропускай давай! — прикрикнула Лилит на человека за дверью.

Оттуда донеслось невнятное бурчание и спустя десять секунд шума открывания замков дверь распахнулась. За ней стоял квадратный одноглазый гном с красной банданой на бритой голове и завивающейся бородой.

Он смирил меня недружелюбным взглядом и прошипел сквозь зубы, забавно шевеля дымящейся трубкой в губах:

— Людям здесь не рады...

Я удивлённо хлопнула ресницами, следуя за покрасневшей Лилит. Людям? Так я же вроде... А!

Точно, я же шифруюсь. Уже и забыла, что у меня круглые уши.

— Лучше не нарывайся, — прошептала девчушка, повернувшись ко мне. — Тут к людям и так напряжённо относятся.

После этого мы вышли из коридора в общую залу. В глаза сразу бросились три столика занятые хмурыми гномами, полугномами и прочими недомерками. Заметив меня, они положили руки поближе к оружию. Схожая реакция прослеживалась и у остальных обитателей подземного бара, перечислять которых было бессмысленно из-за немалого количества.

Да, бара — у стены стояла стойка с флегматично протирающим стаканы гоблином. В специальных нишах в стенах стояли столы, занятые нелюдьми. Да и не только в стенах, несколько круглых столиков было раскиданы вокруг ринга в центре зала. Сейчас он пустовал, лишь небольшой человечек с мохнатыми ступнями, насвистывая песенку, оттирал покрытие от крови. Во всём зале царила полумгла, над каждым столом висела тусклая лампа испускающая серый свет, да на стойке стоял синий фонарь.

Я постаралась рассмотреть гоблина получше, что в полумраке помещения оказалось непростой задачей. Ну да, вроде, классический гоблин. Маленький, меньше гнома, зелёный, с большой башкой и ломанными длинными ушами. Забавно, я про подобных ему читала буквально несколько абзацев чисто из-за того, что открыла не ту страницу, но всё равно узнала почти мгновенно.

Я кожей ощущала, как на мне группируются взгляды всех обитателей притона.

«Какое приятное место», — прищурив глаза, я осмотрела этих отбросов. — «И обитатели приветливые, вон как скалятся в улыбках. Доброта и позитив просто».

Чертовка не останавливаясь направилась к стойке, я держалась по правую руку от неё.

— Мне кажется нам тут очень рады, — еле слышно прошептал мне на ухо фамильяр. — Вот только я не пойму, в гастрономическом плане или из-за нашего неунывающего характера.

«Надеюсь на второй вариант», — подумала я, брезгливо осматриваясь по сторонам.

— Ух ты, а что ты делаешь в этом притоне? — послышался заинтересованный голос Венседуса, и он тут же добавил: — Ты только не нюхай всякие порошки, это плохо сказывается на энергоканалах, но в грибочках можешь себя не сдерживать.

«Да пошёл ты. Я не интересуюсь подобным», — с отвращением ответила я.

— А зря, ощущения незабываемые, — хохотнул Архимаг. — Я понаблюдаю, если ты не против. Да даже если и против, то это всё равно ничего не изменит.

Я стойчески проглотила насмешку. Пикироваться с ним бессмысленно — это я успела выучить на зубок.

— Дня, Зелёный, — Лилит забралась на специальную лесенку около стойки, судя по всему, сделанную специально для низкорослых клиентов. — Сегодня принимаешь?

— Да, Зелёный сегодня принимаешь, — странно ответил гоблин, откладывая тряпицу со стаканом в сторону. — Чертовка показываешь — Зелёный оцениваешь.

— Идёт, — полукровка вытащила из-под одежды несколько бронзовых вилок, один нож

и банку с... судя по сыпучести, сахаром, но это было лишь смелое предположение. — Ну?

Гоблин попробовал на зуб вилки и поскоблил ножом подстриженный коготь.

— За предметы Зелёный дашь лерту. За белу десять интригов. Принимаешь?

— Ну ты и ворюга, — Лили возмущённо расширила глаза. — Этот нож тёмноэльфийской работы, да за него полагается минимум две лерты! А вилки бронзовые, мне их легче Плавщикам сдать, и те больше дадут! А бела идёт вместе с банкой, это уже кандидат на одну лерту!

— Сейчас бронза подешевеешь, а нож, от силы, оркский. С белой Зелёный согласишь, — гоблин забрал банку с белым порошком и положил на стол серебряную чешуйку.

— Плавщики в отличии от рынка стабильны, а бронзу высокой пробы они принимают охотнее всего, нож же...

Дальше пошло какое-то локальное обсуждение каких-то плавщиков, торгашей и деталей рыночных торгов. В общем, я в этом не разбиралась и разбираться не хотела.

В зале до сих пор ощущалось напряжение, хоть прерванные разговоры и возобновились, но каждый второй всё равно косился в мою сторону.

В этот момент я совершенно отчётливо поняла, что сейчас что-то произойдёт — просто не может не произойти. Это сравнимо с тем, что котёнок подружился с мышью и привёл её в кошачье логово. Не может быть такого, что я в облике люда вошла в некую базу людоненавистников и меня бы просто так отпустили.

И оно случилось! Из-за одного из столов поднялся юноша лет 25. Его отличительной чертой были горизонтально вытянутые зрачки в жёлтых глазах и уродливый шрам на лбу.

— Ну и что забыла людка на базе Свободных? — спросил он, подойдя ко мне и скрестив руки на груди.

Все разговоры моментально стихли.

— Пришла со знакомой. А что, есть какие-то претензии? — я повторила его позу и если бы я была выше на сантиметров двадцать, то мы бы были даже на равных.

— Ты ведь понимаешь, что тебе здесь не рады? — он сузил глаза, с презрением осматривая меня.

— Косой, отстань от неё, — Лилит отвлеклась от своих торгов и повернулась к юноше. — Она со мной и я за неё ручаюсь.

Хе, ну и прозвище у него.

— А если она работает на экзекуторов? — Косой сделал шаг вперёд.

— А это что за торчок, косящий под овцелюда? — снова прорезался Венседус. — Что это за мутант такой? Не могут быть, даже у на четверть овцелюда, такие волосы и горизонтальные зрачки. Яра, ну-ка, проверь его ауру.

К слову, волосы у Косого были чёрно-смоляные и расчёсанные на подбор.

— Не работает, — с непоколебимой уверенностью ответила Лилит Косому. — Она помогла мне и моей подруге. Тем более, она ещё и магесса! Думаешь ксаны наняли бы к себе на службу прислужника ереси?

— Мало ли, что им может взбрести в голову, — чуть менее уверенно фыркнул Косой, теперь он посматривал на меня с лёгкой опаской. — Пусть сначала докажет, что умеет магичить.

Я проигнорировала эти слова рассматривая его ауру. Она была налитая и все энергоканалы ярко проступали над... всем остальным, я вообще смутно представляю, что

такое аура, но это позже. Подобные набухшие каналы я видела у Анделаса, Мирилиса, Варфоломея и Мерлина. Причём именно в тот момент, когда они колдовали. Делаем разумный вывод — Косой сейчас для чего-то держит активной или использует энергию.

Вслед за разумным выводом, как следствие, встаёт разумный вопрос. А именно, на хрен ему эта энергия? Внешне никаких эффектов нет, а магический фон от него отходит стабильный, значит, какое-то заклинание действует на него постоянно.

— Что молчишь? — успокоился и довольно осклабился юноша. Видимо, он принял мои размышления за ступор.

До этого просто бивший хвостом Мерлин прыгнул с моего плеча и расширенными зрачками стал рассматривать овцелюда, будто гипнотизируя его.

Венс сказал, что овцелюды выглядят совсем не так, но это мы могли ошибиться в определении расы. А если же нет... Подозрительный внешний облик, маг, стабильный энергетический фон без единого колебания. Тут не могут помешать даже мои скудные познания в типах магов.

— Слухай, — я попыталась сделать максимально тяжёлый взгляд и обратилась к магу, — а ты к какой расе, собственно, принадлежишь?

— Яра, не знаю как, но я буквально чувствую, что от него несёт... — повернулся ко мне фамильяр.

— Не мешай, пусть он сначала ответит на вопрос, — перебила я кота. Тот кивнул и снова уставился на юношу.

Все в зале (за исключением гоблина за стойкой, он даже ухом не повёл) с чуть ли не со священным ужасом уставились на Мерлина. Кот приосанился, польщённый вниманием.

— Фамильяр... Ведьма... Пречистая Леонида, спаси меня от тёмных сил и благослови своим... Может эскуторов позовём?..

Начали шептаться не-люды.

— Ведьма... — прошептал Косой, но тут же взял себя в руки и громко заявил. — Моя бабушка была овцелюдкой. А ты, людское отродье проклятое во всех цивилизованных странах, не имеешь права на жизнь.

— Пф, да ты люд больше, чем я, — фыркнула я и громогласно объявила, — Внимание! Этот человек не тот, за кого себя выдаёт! Это метаморф! У любого овцелюда не могут быть тёмные волосы вне зависимости от примеси крови!

— Ещё и люд, — вставил своё слово кот. — От него ими за километр разит.

— Господи, что за цирк вы устроили, — простонал Венседус.

— Эта ведьма лжёт! — тут же сориентировался Косой. — Видно же, что они придумывают на ходу, чтобы избежать наказания!

— Да какая я тебе ведьма! — воспалила я. — Задолбали уже меня с ведьмой путать! Стихийница и альвийка я! Не ведьма!! Бесите!

Я скинула действие маскирующего артефакта.

— Ну и сильно я похожа на людку и уж тем более на ведьму!? — издевательски вскрикнула я.

В зале снова повисла тишина, но вскоре местные опять начали шептаться:

— Мутантка... Это ещё хуже ведьмы... Кто-нибудь, принесите огня — хворост на мне... А я говорил, что надо эскуторов вызвать... Все Светлые Боги, не дайте мне попасть под влияние рождённой Бездной...

У-у-у-у-у, идиоты!

— Ты! — пыша гневом, я повернулась к уже реально окосевшему Косому, старавшемуся рассмотреть оба моих уха одновременно. — Это ты всё начал! А ну-ка скидывай этот облик, а то я заставлю тебя это сделать!

Я уже больше инстинктивно создала огненный шар и стала угрожающе приближаться к лже-не-люду. Мерлин расхохотался и создал сразу два огнешара, следуя у моей ноги. Метаморф начал тактическое отступление спиной вперёд.

Наверно, со стороны мы выглядим очень жутко. Бойтесь меня, ничтожные!

— Зелёный запрещаешь вам драться, — раздался спокойный голос гоблина.

Я обернулась и с удивлением увидела, что один из шкафов за барной стойкой оттащен в сторону, а оттуда на нас смотрит баллиста с ненормального вида гномом у спускового рычага. Борода недомерка растопырилась в разные стороны и в половине мест была обожжена, глаза были прикрыты круглыми, плотно прилегающими очками, а рот искривился в самой кривой ухмылке, что я видела, обнажив желтые зубы.

Вид безумца меня охладил и весь воинственный настрой как-то сразу сдулся. Сжав руку, я погасила огнешар и отступила в сторону. Мерлин повторил за мной, с опаской поглядывая на стрелка.

— Ты вообще ненормальная что ли?! — заорал, пришедший в себя, Косой. — Кидаться с огнём на живых людей! Охренела!

— Зелёный говоришь — Косой успокоишься, — опять сказал гоблин. — Зелёный благодаришь Квадрата. Квадрат можешь быть свободным.

Безумный гном что-то прошептал себе под нос, захихикал и задвинул шкаф обратно на своё место, сам оставшись за ним.

Похоже этот флегматичный гоблин является хозяином этого притона. Даже странно, что он смог уговорить и возглавить всю эту ораву.

— Незнакомка, — обратился он ко мне, — Зелёный знаешь, что Косой метаморф. Но его учитель ручался за Косой, а Зелёный ручаешься за его учителя. За знакомку ручаешься Лилит — Зелёный доверяешь Лилит и, значит, Зелёный доверяешь знакомке. Незнакомка не подрываешь доверяешь Зелёного.

— Х-хорошо, — с запинкой ответила я и шевельнула ушами, смотря в чёрные глаза гоблина. — Но хочу напомнить, что именно Косой начал на меня наезжать на меня. Поэ...

— Вы знаете кто я?! — вдруг с ужасом закричал метаморф (как-то до него долго доходил смысл слов гоблина), широко открытыми глазами смотря на Зелёного и отступая на несколько шагов. — И вы знакомы с магистром?!

— Зелёный знаешь магистра Многозвера, — гоблин снова принялся протирать стакан. — А ты не знаешь, что среди нелюдов куда больше существ, способных видеть ауры, и что если бы твой учитель не связался с Зелёным, то Косого сразу же убили бы. Косой не споришь с Зелёным — тебя смогла раскусить первая знакомка способная видеть по аурам. Но мы не будем мешать тебе пройти практику до конца.

Юноша сжал губы в плотную линию и кивнул.

Краем глаза я заметила отошедшую сразу после начала нашей стычки Лилит. Она с крайним недоумением смотрела на мои уши. Ох, и многое мне придётся объяснять. А я ведь так и не придумала правдоподобную легенду про себя. Хотя... да и не нужна она, версия с отшибленной памятью меня ещё не подводила, да и подозрений ни у кого это не вызывало — уже складывается ощущение, что амнезия — вполне обыденное дело.

Хозяин притона повернулся ко мне.

— Касательно агрессии Косого. Незнакомка хоть представляешь где находишься?

— В каком-то притоне для не-людов, который параллельно является гостиницей для нищих, — без раздумий ответила я.

— Не совсем правда, но и орк бы с ним, — махнул рукой гоблин. — Тогда знакомка должнашь понимать, что людов здесь не любишь и реакция Косого абсолютно оправданна?

— Разумеется, но он мог бы быть хоть чуть вежливее.

— Ты выглядишь подозрительно. До сих пор, — встал на свою защиту метаморф. — Тем более, ты можешь призывать первоэлементы без речитатива и посоха — это подозрительно.

— Я последний представитель древнего направления магии и тебе это не понять, — пафосно сказала я, про себя посмеиваясь над ним вместе с развеселившимся Архимагом.

— Мы ещё встретимся и тогда посмотрим кто кого не поймёт, — не менее пафосно заявил Косой.

— Все так говорят, — устало ответила я. А вот и ещё один сударь МыЕщёВстретимся. — Точнее, говорят про то, что мы ещё встретимся. Про понимание ты первый сказал, — я повернулась к Чертовке. — Давай уже быстрее продавай всё и пошли. Противные тут люди.

— Да ты и сама не божий одуванчик, — ответила полукровка, выйдя из задумчивого состояния, и, ухмыльнувшись, снова поднялась к прилавку. — Я согласна отдать нож и вилки за две лерты, хоть они и стоят три. Цени мою щедрость, Зелёный!

— Зелёный считаешь, что и две — это много, — ворчливо ответил гоблин, сгребая столовые приборы и кладя к серебряной чешуйке на столешнице ещё две. — Но Чертовке скоро нужны будут деньги и Зелёный подыграешь ей.

— Как это мило с твоей стороны, — саркастично сказала полуровка, убирая монеты в одежду (я честно не знаю где она может их прятать). — Ладно тогда, до вечера, Зелёный! Пошли, тётъ.

Девочка повернулась и, довольная сделкой, направилась к выходу.

Я уж собиралась последовать за ней, но тут услышала тихую фразу от гоблина.

— Наступает тёмное время перемен. Илли, скоро ты получишь послание от Зелёного и Зелёный просишь тебя выполнить его. Идешь, не оборачиваешься.

Последняя фраза одёрнула меня. Не поворачиваясь, я кивнула и догнала Лилит.

И что это он имел ввиду под «тёмным временем перемен»? Может, это какая-то метафора? Ещё и обозвал меня странно, «илли» какой-то... Я уже сама себе кажусь тупой на фоне этого гоблина. Ну, или он просто впал в маразм.

Удовлетворённая такими мыслями, я вместе с Лилит прошла мимо ковыряющегося в зубах Куба и поднялась вверх. Спohватившись, я снова активировала маскирующий артефакт. В этом городе хоть и нет охоты на не-людов, но у людов однозначно гораздо больше привилегий.

— Ну, давай веди, тётъ, — сказала Лилит, хлопнув входную дверь. — И почему ты сразу не сказала, что мутантка?

— Да не мутантка я, — возмутилась я. — Я альвийка!

— Есть другие такие же, как ты? — весело прищурившись спросила полукровка и пошла в указанную мной сторону.

— Нет, скорее всего, раньше были, но...

— Раз нет, значит, мутантка, — проигнорировала Лили мои аргументы. — Мутанты —

это сущности, относящиеся к расе, в которую входит меньше сотни представителей.

Поучительно закончила она.

— Откуда ты так много знаешь? Я думала, что ты выросла в трущобах, — пробурчала я, недовольная тем, что какая-то там девка знает больше меня.

— Вообще-то в трущобы попадают многие люди. Среди них есть и учёные, — она сказала это, как самую обыденную вещь. — А я всегда умела со всеми находить общий язык.

— И с Поднебесным, и с Драконом? — я иронично приподняла бровь.

— Всегда есть исключения, — беззаботно ответила полукровка. — Тем более они психопаты, социопаты, шизофреники, алкоголики, наркоманы, шельмы и просто плохие люди. А такие сволочи очень не любят таких милашек, как я.

— Теперь я понимаю почему каждый второй хочет сжечь нас с Мерлином, — хмыкнула я.

Повисла тишина. До этого весёлая Лилит о чём-то крепко задумалась.

— Ты спрашивай, не стесняйся, отвечу на что смогу, — подтолкнула я её.

— Почему котик там говорит, а здесь молчит? — она упёрла взгляд в распластавшемся по моей шее Мерлина.

Я закашлялась от смеха услышав слово «котик» по отношению к этому комку живого веса, тянущего минимум на пять кило. Со стороны он похож на объёмный такой воротник.

— Кхм, котик, да, — откашлялась я. — Это я ему запретила, чтобы не привлекал внимания, а то уже были... инциденты.

— Не только из-за меня, но и из-за тебя, — возмущённо прошептал фамильяр. — Не надо было злить старушку-садоводчицу и пулять магией направо и налево.

— Ух ты! Не послышалось! — радостно вскрикнула Лилит, когда я уже готова была достойно ответить коту. — А можно погладить?

Мерлин неоднозначно махнул хвостом, что было принято за согласие и он тут же был стащен с моей шеи и затискан.

Фамильяр тут же растёкся в руках девочки, прикрыв глаза от удовольствия.

Я облегчённо размяла плечи и выплюнула шерстинки изо рта. С котом быть — по-кошачьи жить.

Осматриваясь по сторонам, я заметила на краю небольшой площади ларёк с надписью на каком-то непонятном языке и с полуэльфом за прилавком. Ну, скорее всего это был полуэльф, волосы-то рыжие.

— Лили, глянь, — я указала на прилавок. — Зайдём?

— О, пошли, там продают хени, — судя по радостному тону, это было что-то вкусное.

— Вот ты и заказывай, а я оплачу, — сориентировалась я и подтолкнула её к ларьку.

Она недовольно глянула на меня, но не стала спорить и, закинув кота на плечо, подошла к прилавку.

— Здравствуйте, — улыбнулась она продавцу. — Нам, пожалуйста, пять хений.

— Четыре лерты, — меланхолично ответил юноша, окончательно убедив меня в своей расе.

Я тут же отсчитала необходимую сумму и положила монеты на прилавок. Как-то дороговато, надеюсь, будет что-то реально вкусное.

— Подождите несколько минут, — сказал полуэльф и достал тесак.

5 минут спустя

Не знаю с чем можно сравнить это блюдо. Как мне объяснила Лилит оно достаточно

популярно в Марьенере, но я при всём желании не смогу его повторить.

Для начала полуэльф взял какую-то цилиндрическую обёртку из сушёных водорослей и поставил её на дощечку, открытыми сторонами к земле и небу, а после принялся закладывать туда всякие вкусности. Какое-то жидкое тесто, брокколи, орехи, мелкорубленую рыбу и под конец доставал из-под прилавка ещё живых осьминожат и, отрезая у них по несколько щупалец, убирал обратно. Потом всё это аккуратно поднималось, обжаривалось на какой-то руне и подавалась на тех же досках.

Несмотря на неоднозначность вкуса отдельных ингредиентов, вместе получалось очень даже недурственно. А если ещё учесть диаметр каждого хени в 10 сантиметров, а высоту в пять, то это становится не просто закуской, а полноценной едой. Но цена всё же завышена. Мой внутренний златонец просто воеет от возмущения.

Отдав один хени Мерлину, мы разделили остальные поровну и пошли в указанном мной направлении.

Чем ближе мы подходили к необходимому месту, тем сильнее разыгрывалось неизвестно откуда приобретённое шестое чувство. В итоге, мы свернули с пирсов в город и уже через десять минут подошли к среднестатистической таверне.

Как только я остановилась перед зданием, тянущее ощущение, бьющее в голову церковными колоколами, испарилось. Наваждение ушло, как не бывало.

Немного растеряно окинув взглядом трёхэтажное здание передо мной, я обратилась к Лилит:

— Не знаю внутри мои спутники или нет, но всё равно спасибо за то, что показала дорогу. До завтра?

— Ну-у-у, я даже не знаю, — протянула она, ковыряя носком дорогу и спрятав руки за спиной. — У меня завтра дела-а-а. Но если что я вас найду.

Я с прищуром посмотрела на Чертовку. Врёт же, по глазам вижу, что врёт — нет у неё никаких дел. Но... но не моё это дело, короче.

— Тогда до встречи, — я пожалала протянутую ладонь и направилась ко входу.

Мерлин спрыгнул с рук полукровки и вальяжно побежал за мной.

Перед дверью я кое-что вспомнила и обернулась к Лилит.

— А что значит слово илли?

— С зелёного языка это можно перевести, как бестия, — ответила Чертовка усмехнувшись. — Но это неполноценное значение, поэтому илли это просто илли. Вообще, изначально это было обращение к магам и алхимикам с подмоченной репутацией, но позже это как-то стёрлась.

— Откуда ты только это знаешь? — покачала я головой, заткнув поглубже обиду на гоблина.

— Зелёный когда-то был шаманом гоблинов и пил сок Царь-дерева, — уважительно протянула Лили. — Он очень старый и умный, он учит всех своих подчинённых гоблинской культуре, и я не исключение.

— Ясно. Ну ладно, бывай! — я махнула рукой и забежала внутрь таверны. — «Старый, умный и жутко невежливый».

— Не возмущайся, он по фактам сказал, — хохотнул Венседус.

«А ты тоже старый, типа умный и вообще не знаком понятием «вежливость»», — огрызнулась я.

— Что значит типа?! Я гениален, я думал ты это понимаешь после...

— Шх? — вдруг раздался новый голос. — Хасщ цзеч... ух...мый, тий-па, вежх...п...евость.

— Она повторяет за нами! Фредерик, ты видел?! Она эволюционирует, надо... — дальше Венс отключился от ментального канала со мной, и я так и не узнала, что надо.

Из-за этого неожиданного появления Архилы и Венса, я встала прямо в дверях. Местные пьянгуги уже стали подозрительно посматривать на меня и, кинув в ответ на них брезгливый взгляд, я подошла к сатиру за стойкой.

— Доброго вечерка, уважаемый, — я облокотилась на стойку. — К вам случайно не подсеялись черноволосая девушка примерно моего возраста с пареньком лет четырнадцати?

— Может подсеялись, а может и нет. Вам для чего эта информация? — козлоногий покатал между пальцами вырванный из бородки волос.

— Это мои спутники, мы разделились в городе. Теперь хожу по городу и ищу где бы они могли остановиться, — сказала я почти правду продавцу.

Хозяин не очень вежливо осмотрел меня, остановил взгляд на месте ниже лица, скривился и блеющим голосом произнёс:

— Был кто-то похожий. Черноволосая какая-то отстранённая была и такая же плоская, как ты. Ты не обижайся, просто я правдоруб, — хозяин усмехнулся, заметив мои побелевшие костяшки. — Второй этаж, комната пять.

Я натянула на лицо кривую улыбку, скрипнув зубами. Ну и козёл.

— Спасибо, — выдавила я и отклеилась от стойки.

Уже стоя на первой ступеньке лестницы я не сдержалась и метнула в рогатого небольшой огнешарик.

— В следующий раз буду целиться туда, где ты не плоский, — нейтральным голосом кинула я побледневшему козлу и, погасив зелёный огонь, растёкшийся по стойке, взбежала наверх.

Отыскать пятую комнату оказалась плёвой задачей.

За неполную минуту я уже успела простить сатира, но обкостерить себя. Чёрт! Я опять безрассудно пользовалась магией на глазах у всей таверны! Теперь только остаётся ждать наряд стражи и священников Ялейла. М-да. Надеюсь, они соберутся по мою душу после того момента, как мы отчалим. Эх, мечты, мечты...

Мерлин бежал рядом, осуждающе косясь на меня. Ну, с этим всё понятно, я отказалась тащить его на своей горбине вот и дуется.

Я дернула за ручку входной двери — разумеется, она была заперта.

— Марви, Варф! Свои! Открывайте! — крикнула я, подкрепляя слова ударами по двери.

Внутри что-то зашуршало и, два отдёргнутых затвора спустя, дверь отворилась.

— Долго же ты... — встретил меня помятый Варф. — Ужин на столе, ты спишь в общей комнате. Не шуми, Марви уже спит.

— А... а где Торлин? — растерялась я при такой встрече. Они вообще, что ли обо мне не беспокоились?!

— Ушёл. Он переживал, что не сможет с тобой попроситься, но пришёл к выводу, что вы всё равно ещё встретитесь. Не стойте в дверях, проходите, — пацан отодвинулся в сторону, и мы вошли в среднестатистическую квартиру в таверне. А именно: две комнаты, канализации нет, за десять метров видно, как шевелятся клопы на синем диване. Зато окно выходит на дерево и покрытие на стенах не облетело.

В общем, мой вердикт был таков: уж лучше бы я ночевала в притоне Зелёного.

— Это выглядит... ущербно, — брезгливо сказал Мерлин.

— Проживание здесь понижает наше самомнение, — продолжила я за ним, поднимая полу плаща.

— В этом городе неприлично дорогое жильё. Чтоб вы знали, сейчас мы находимся в комнате среднего класса по цене комнаты высокого класса в любом другом городе, — Варф указал рукой на шевелящийся от паразитов диван. — Вы спите на нём, мы в соседней комнате. Завтра встаём как можно раньше — корабль нужно найти до прихода Евы.

— Не парься, всё пучком. Я и часы вернула, и корабль нашла, и с авторитетами криминального мира познакомилась, — не преминула похвастаться я.

— Да? — Варф усмехнулся. — Когда Торлин уходил, он говорил то же самое, только ещё предположил, что ты и Ксанийскую Церковь параллельно разрушишь.

— Ещё не вечер, — подмигнула я, довольная таким мнением обо мне.

— Ладно тогда. Наслаждайтесь, — пацан махнул рукой на остывший ужин на столе и зевнул. — И да, отмойтесь, пожалуйста, вы выглядите, как бродяги, которое кого-то ограбили. Воду можете у прислуги попросить. А я спать.

Варфоломей скрылся в соседней комнате и закрыл дверь. Часы показали восемь часов, а за окном уже всю пылал закат. Интересно, осень уже началась или до сих пор тянется лето?

Как-то тут темно, где тут это чёртово освещение? Поиски не увенчались успехом. Во всей комнате не было даже свечей! Что уж там говорить о магических светильниках. Я кинула поближе к столу светящийся шарик и стало гораздо лучше. Даже свой мешок в дальнем углу заметила.

Подойдя к остывшей костлявой варёной рыбе, я потыкала её пальцем. Что-то не такая я уж и голодная. Тараканы и крысы куда голоднее меня, вот пусть и давя... то есть, наслаждаются.

— Я предлагаю сжечь его, — фамильяр пристально смотрел на диван. — Если я к нему притронусь, то одномоментно подхватываю лишай, блох, вшей и красную горячку. У тебя то же самое плюс сифилис и диарея.

Я осторожно пнула этот пылесборник, и он буквально заходил ходуном. На его спинку вылезли три крысы, длинной с локоть, и уставились на меня красными глазками. На ручках появились эскадроны блох, готовых в любой момент прыгнуть на нас. По периметру образовался овал, состоящий из всевозможных насекомых. А под конец, как вишенка на торте, из-под подушек на сиденьях выполз таракан. Нет, не таракан, а Таракан! Размером он был, как полноценная половина меня! На его голове красовалась зачерствевшая корона, выгрызенная из каравай хлеба.

Я быстрее ветра отпрыгнула от дивана к противоположной стене. Такой прыжок можно и в книгу рекордов вписать, жаль, что никто его не видел. Мерлин нагло вцепился в мою штанину и, хватаясь когтями за одежду, вскарабкался на меня и впился в плечи, вздыбив шерсть и выгнув спину.

Меня била крупная дрожь от отвращения. Да такая хреновина меня за три укуса мeste с костями сожрёт! И это ненормально, когда крыса размером с кота!

Местные жители не проявляли активных действий, и я стала судорожно шарить глазами по комнате.

— Э-а-э, это дар! — нашлась я, тыча пальцем в уже не мой ужин. — В обмен на то, что я здесь переночую одну ночь!

— Щёлк! — высказался Король-Таракан. — Щёлк, щёлк!

Из-под его брюха вылетело три зелёных щупальца и, схватив рыбину, они растерзали её разделив между всеми подданными.

Мать моя бордельщица! Эта мерзость точно таракан?! Оно вообще, лять, насекомое?!!

— Дар... — пропищала одна из крыс, заставив меня вздрогнуть и выпучить глаза ещё сильнее. — Мы не знаем, что это. Но жители Синего Оплота и Властитель благодарите наследницу Великой Паучихи! От имени Трёх Серых Стражей и Вечного Властителя мы отблагодарить тебя и твоего раба!

Я тут же впала в ступор от осознания разумности этих тваринок. Ещё чуть-чуть и моё бездыханное тело можно будет выносить, и никакая кровянка не заставит меня в него вернуться!

Крысы пронзительно запищали и над ними появился шар кислотно-зелёного оттенка. И этот шар размытой полосой сорвался с места и, врезавшись, впитался в меня!

— Хи-хи, они умеют колдовать, — пробормотала я, растирая место попадания и облокачиваясь на стену — ноги меня уже не держали.

— Ты первая двуногая за семь циклов, которая добровольно отдать нам еду, — опять пропищала крыса. — Ты попасть в милость Вечного Властителя. Теперь у двуногой есть пропуск в Инсект. На двуногую не посметь напасть первыми подданные Трёх Апостолов. Серые Стражи видят, что ты имешь мало общего с Великой Паучихой, мы дать тебе способность понимать подданных Третьего Апостола и всё прилегающее к этому. Прими же дары Синего Оплота, полученные в обмен на пищу.

Меня тут же начало качать и веки налились свинцом. Надо было сразу сжечь этот

мерзкий синий диван...

Мелькнула мысль и сознание отключилось.

Очнулась я, когда за окном окончательно стемнело. Из осветительных шариков остался только один и-то он всё время мерцал, грозясь распасться.

В голове всплыли недавние события, и я холерично ощупала место попадания того крысиного шара.

«Фуф, вроде бы ничего нет», — облегчённо подумала я, расслабившись. — «Может, приснилось? Да, скорее всего, просто я слишком устала. Пф, таракан размером с половину меня. Давно пора сходить к мозгоправу, а то в здоровую голову такое точно не придёт».

Я поднялась и, потянувшись, достала из кармана часы. Полтретьего? А я ведь так и не выполнила договор с Фредериком. Видимо, поспать мне сегодня больше не получится.

Я кинула взгляд на многострадальный синий диван. И что я его так невзлюбила? Очень даже миленький...

Тут из небольшой дырочки в обшивке высунулась морда большущей крысы и красные глазки уставились на меня.

«Это был не сон, это был не сон, это был не сон...» — как заведённая начала повторять я и быстро собирать вещи.

Схватив в охапку спящего Мерлина, взяв меч в руки и повесив на плечо вещмешок, я открыла две щеколды на окне и распахнула раскрашенную в белый цвет раму.

«Это был не сон, это был не сон...» — я забралась на подоконник и, ни секунды не размышляя, выпрыгнула из окна... на ветку дерева росшего неподалёку.

Она зашаталась и прогнулась под моей массой. Но я, наплевав на это, не хуже Марви, с помощью меча пробалансировала до ствола и, найдя удобное переплетение трёх толстых веток, устроилась там.

Мерлин ошарашенно пялился на меня огромными глазами. Я же кинула вверх осветительный шарик и подвесила около нас огнешар. По ночам уже холодно, без огня никак.

— Будем до утра сидеть здесь, — я аккуратно расстелила спальный мешок на холодных ветках и уселась на него.

Лун видно не было и в небесах ярко светили мириады звёзд.

— До утра полтора часа, до восхода три с половиной, до подъёма Варфа и Марви пять с половиной, — ровным голосом перечислила я фамильяру. — Я сейчас пойду с Архилой болтать, а потом надо будет узнать, чем нас заразили те крысы и таракан. Ты стоишь на шухере, можешь медитировать.

— А? Что? Зачем? — не понял Мерлин, но я проигнорировала его и, прислонившись к стволу, полностью погрузилось в свой энергетический карман.

Вообще, полностью погружалась я очень редко. Это означало, что ты полностью отключаешься от тела и уходишь в нирвану. Это можно сравнить со сном, из которого тебя никто выдернуть не сможет, только ты сам.

Я сжала кулак и ощупала себя. Да, всё в порядке. В целом, это очень удобно. Сейчас я находилась в состоянии схожим со состоянием Венседуса, а, значит, в какой-то мере он становился для меня материальным. Но, поскольку он является не душой, а копией сознания, то всё равно моя рука проходит сквозь него, как через кисель.

Я нашла взглядом уродливый особняк Архимага и усилием воли переместилась к нему

— мой карман, могу делать, что захочу, хоть драконом стать — вот только печально, что на это тратится энергия, но это дело поправимое.

— Хей! Я пришла! Где вы здесь?! — крикнула я.

— Хшь? — из-за дома, смешно наклонив голову, выглянула недоумевающая Архила. — О, ксч шхес! При-вэтшь!

Паучиха со счастливой лыбой аборигена-каннибала замахала мне рукой.

Да уж, и что мне теперь делать с этой... мной? Ну Кай, ну удружил, псина ты сутулая. Я тебе всё припомню.

— Да-да, привет, ты не видела Венседуса? — ответила я ей и осмотрелась в поисках вредного старика.

— Вен-ше-ус? — по слогам повторила она. — А! Шамак! Ша с хсэ.

Паучиха начала тыкать пальцем в дом.

— Спасибо, — кивнула я и, подбежав к входной двери, принялась пинать её. — Выползай, старая улитка! Или ты решил пропустить первый контакт с другой расой?! Выползай, кому говорю!!

— Не хочу, — послышался голос Архимага изнутри. — Она хохочет надомной. А Фредерика вообще съест пыталась.

Я кинула взгляд на Королеву Пауков. Она с любопытством смотрела на меня, катая в пальцах комочек паутины.

А ведь те крысы назвали меня наследницей Великой Паучихи. Откуда они только это узнали?

— Ты меня хоть немного понимаешь? — без каких-либо надежд спросила я.

— Шо шинга, шха? — сочувствующе спросила она и похлопала себя по ушам.

Значит, не понимает, ожидаемо.

Я облокотилась на дверь и задумчиво почесала подбородок. Ну вот что мне с ней делать? Я никогда не ощущала в себе особых учительских и, уж тем более, лингвистических способностей, а Архимаг никакого желания не проявляет.

— Вот что мне с тобой делать? — почти с отчаянием спросила я.

Паучиха в людском облики с отсутствующим видом пожала плечами.

— Венс, я сдаюсь, — пожаловалась я учителю. — Тут, как минимум, культурный код другой, а ты просишь меня, с отбитой памятью прошу заметить, научить языку древнюю паучиху.

— Ты хотя бы не копия сознания и имеешь душу, — язвительно сказал Архимаг из-за двери. — У меня вообще нет шансов. Тем более, я уже не в том возрасте, чтобы ухаживать за девушкой. Нет я, конечно, могу, но на стадии исполнения могут возникнуть некоторые трудности.

— Я не о том, старый извращенец. У тебя есть учительский опыт и знание правил речи. Я же говорю и пишу исключительно интуитивно. Поэтому выходи и научи её балакать по-нашему.

— У меня даже нет энергии... — после паузы начал было оправдываться Архимаг.

— Можешь пользоваться моей, если тебе это так нужно, — нетерпеливо перебила я его. — И не говори, что не сможешь. Этот дом ты же построил, значит, немного, но управляешь.

Архила, с интересом наблюдающая за нашей перепалкой, запустила в полёт комочек паутины и подошла ко мне.

— Эм, тебе что-то нужно? — немного нервно спросила я, паучиха была выше меня где-то на сантиметров десять, а в компании высоких людей я чувствовала себя несколько неуверенно.

Она изучающе уставилась на меня. Я сделала большой шаг назад и упёрлась спиной в дверь.

Архила усмехнулась и, вытянув руку, упёрла указательный палец мне в лоб.

— Я попрошу соблюдать личное пространство, — возмущённо произнесла я. — Я хоть и терпелива, но всё ведь имеет свои границы.

Королева Пауков недоумённо нахмурилась и теперь у меня на лбу уже лежала пятерня.

— Тётъ, — спародировала я голос Лилит, — а не охренела ли ты часом?

Я усилием воли отбросила её, и древняя паучиха покатилась по лужайке.

Это затратило хороший такой кусок энергии, и я тоскливо посмотрела на пустеющие запасы.

— Выходи, короче. И не спорь, — уставшим голосом сказала я магу и быстрым шагом подошла к Архиле.

Она ошарашенно смотрела на меня, даже не предпринимая попыток новой агрессии.

Около меня материализовался Венседус и внимательно осмотрел лежащую.

— Вот о таком разговоре мы и просили, — спустя время сказал он и заулыбался. — Надеюсь, она больше не будет бегать вокруг меня и орать «шамак».

Я посмотрела сначала на него, потом на паучиху и на душе стало как-то противно.

— Венс, есть какой-нибудь способ узнать полный список моих способностей? — я решила побыстрее покончить со всеми делами.

— Что, уже поняла, что я не могу полностью видеть твою ауру? Быстро ты, однако. Если тебе прям невтерпёж, то давай выходи отсюда обратно в тело и я тебе быстренько один глиф покажу.

— Вот и отлично, — настроение немного приподнялось.

Показав на прощание кулак Архиле, я покинула энергетический карман.

Я открыла глаза и меня тут же начало покачивать, но через секунду всё закончилось и взгляд стабилизировался.

Мерлин беззастенчиво предавался решению Вселенских проблем, мерно посапывая.

Я кое-как поднялась и размяла затёкшие конечности.

— Как самочувствие? — для проформы спросил Архимаг.

— Отвратительно, — честно ответила я, хрустя пальцами. — Но кого это когда-нибудь останавливало?

— А вот это я называю деловой подход, — довольно сказал Венс и материализовался прямо в воздухе. — В общем, смотри.

Он стал показывать мне очень замысловатый рисунок. Через полчаса и кучи неудачных попыток я наконец-то смогла занести его в свою книгу.

— Да уж, тебе однозначно надо развивать память. И вылечи себе уже трясущиеся руки, они по жизни будут только мешать.

— Да сама знаю, но с моим набором исцеляющих заклинаний это невозможно, — я скрупулёзно перерисовывала глиф на ещё один листок.

— Тогда кури, — пожал он плечами и, поймав мой взгляд, недоумённо сказал: — Ну а что? Ты магесса, значит, тебе нельзя только всякими порошками баловаться, остальное лечится чуть ли не само. К примеру, я попал в Великую Башню в восемнадцать лет и мне за

день вылечили алкоголизм и убитые лёгкие. Задумайся.

— Иди к чёрту. Курить не буду принципиально, — я внимательно осмотрела свою работу.

— Тогда бухай — это тоже помогает, — тут Венседус заметил, что я закончила перерисовать глиф на отдельную бумажку и закрыла записную книгу. — Кстати, это упрощённая версия. Если хочешь доскональную информацию, то нарисуй этот же символ на полу специальными красками или кровью. Если повезёт, то он призовет Прислужника Знаний, тогда можно будет попробовать и ближайшее будущее узнать, — он задумчиво пригладил бороду.

Я напитала глиф энергией и... ничего не произошло. Что за надувательство?!

— Венс, оно не работает, — пожаловалась я Архимагу, крутя в руках бумажку.

Он недоумённо посмотрел на меня, потом на глиф, потом снова на меня, но уже сочувствующе.

— Дорогая, — как-то опечалено произнёс он, — ты правда такая тупая или прикидываешься? Я чему тебя учил? Энергоканалы проходят через всё твоё тело, верно? А что такое аура? Правильно, ментальное восприятие всех потоков энергии внутри сущности. А теперь давай подумаем. Этот глиф изучает твою ауру и выдаёт информацию о ней. Выше мы сказали, что аура проходит через тело. А теперь скажи мне, куда же нужно приложить эту бумажку, чтобы глиф сработал?

— Не говори со мной, как с маленькой, — буркнула я. — Нельзя было сразу сказать?

Я приложила листочек бумаги к телу, но так ничего и не произошло. Я возмущенно посмотрела на Архимага. Он лишь прикрыл лицо руками и устало вздохнул.

— Рубашку сними, дура, — после паузы приглушённо сказал он.

Я было уж открыла рот, но замерла и, покраснев, закатала пропитанный засохшей кровью рукав. Как только я приложила глиф к плечу он тут же приклеился к коже и рисунок засветился.

Боги, почему я такая тупая?

— Наконец-то, — Венседус убрал руки от лица. — А теперь подожди немного — заклинанию нужно время чтобы считать информацию. ...Кстати, почему мы сейчас на дереве?

— В моей комнате в диване живёт таракан с полноценную половину меня, — охотно объяснила я, стараясь сгладить свою глупость, — а ещё крысы с локоть велечиной и полчища всякой мерзости. Они в меня какой-то зелёной хренью метнули и что-то говорили про Третьего Апостола и Инсект. Ну, я и совершила тактический манёвр по отступлению из потенциально опасного места.

— Стоп, — Архимаг удивлённо глянул на меня, — ты хочешь сказать, что тебе дали проход в Инсект? Так ещё и благословение Семиноного Ужаса? За какие такие заслуги?

— Я им свой ужин отдала, — я позволила себе немного усмехнуться, — а они сразу же размякли.

— Странно. Они редко вот так раскидываются пропусками...

Тут глиф отклеился с моего плеча и плавно спланировал на ветку.

Я подняла его и всмотрелась в слова. Они менялись с чудовищной быстротой. Какие-то иероглифы, вязь, круги разного размера, изображение животных. Слова стали замедляться и в итоге остановились на варианте из угловатых букв.

Хм, знакомый язык... Точно! Именно на нём идут старые записи в моём дневнике! Его я

читаю достаточно бегло, поэтому проблем возникнуть не должно.

— Странные символы, — Венседус посмотрел на лист через моё плечо. — Сплошные углы, ничего не понимаю. Ты можешь это прочесть?

— Ну да, — я пожалала плечами и гордо продолжила: — Я ещё не видела никого кроме меня, кто может читать на этом языке.

— Интересно, интересно, — Архимаг опять пригладил бороду. — Тогда читай вслух — мне тоже любопытно.

— Ладно, — я всмотрелась в первую строчку и, после небольшой паузы, начала читать. — Стихийная магия: Свет и Тень 84,1 %; Огонь 85 %; Вода 38,9 %; Ветер 70,7 %; Природа 30 % в скобках Земля 9,2 %; Растения и Животные 50,8 %. Ну и как это понимать?

Я ожидала чего-нибудь... магического, а тут математика какая-то, что за обман?!

— Это заклинание, в отличии от тебя, умное, — язвительно ответил Венс, — оно автоматически подстраивает язык, понятия и наречие, само проверяет твою предрасположенность и способности. Раз оно показывает тебе всё в процентах, значит так для тебя будет понятнее всего. Когда я в первый раз проверялся мне вообще писало просто «Нормальные», «Хорошие», «Отличные» и «Даже не пытайся», поэтому радуйся, что тебе дали полную информацию.

— Это заклинание очень тонко определило твои умственные способности, — я всё-таки не сдержалась от подкола, еле сдержав смешок.

Венс замолчал, возмущённо смотря на меня из-под седых бровей.

— Ладно, — в конце концов сказал он и усмехнулся, — стёб засчитан. Читай дальше.

Довольная похвалой я продолжила.

— Нейтральная магия 46,9 %.

— Приемлемо, для всякой бытовой мелочи даже много, а серьёзного тебе ничего и не нужно.

— Так, дальше. Глифы и Руны 60 %. Хм, неплохо. Магия слов 23,8 %. Метаморфизм и Оборотничество... — я запнулась и удивлённо посмотрела на два красноречивых слова, — кхм, Венс, тут это... как бы сказать... в общем, большими буквами написано «НЕТ» и «НЕВОСПРИИМЧИВОСТЬ».

— Что, серьёзно? — маг недоверчиво глянул на меня, но, увидев мою кислую физиономию, расхохотался. — Хахахаха, кха-кха, — закашлялся он. — Кхм, да. Я тебе очень сочувствую, все дела, но ты не представляешь, как это комично...

Я скривилась, и он тут же успокоился.

— В какой-то степени, ты уникальна, — попытался он меня взбодрить. — Я ещё ни разу не видел человека абсолютно без способностей к метаморфизму. Ты не подумай! Это даже хорошо! Если у тебя нет возможности перевоплощаться, то тебе не страшна ликантропия и вампиризм. Во-о-бще! А облик ты можешь менять при помощи артефактов, как всегда. Правда, работать они будут на процентов десять... так вот почему эти кольца изменили в тебе только уши... но ты не расстраивайся! Давай дальше.

— Ладно, — с кислой физиономией сказала я. — «Надо было брать плотоядный метаморфизм, когда Кай предлагал», — прошмыгнула шальная мысль. — Эх... Изгнание и Призыв 69 %. Алхимия 65 %, - я слегка приободрилась такими хорошими показателями. — Анимагия 20,3 %. Ментализм 14,9 %.

Я взглядом побитой собаки посмотрела на Венса и шмыгнула носом.

— Ну, а что ты хотела? — развёл он руки. — Не может маг быть хорош во всём. Зато у

тебя очень хороший боевой потенциал — призыв, светотень, огонь и ветер очень хорошее сочетание. Поэтому не печалься и развивай то, в чём ты потенциально хороша.

— Ты прав, — я тяжело вздохнула, но, когда я прочла следующую строчку плохое настроение, как рукой сняло. — «Особые навыки». М-м, а это уже интересно.

Так, первое. «Ментальный контроль»: Астрал. Изученность 10 % — поиск сущности, опознание, остальное неизвестно. Не зависит от предрасположенности.

Второе. «Пропуск в Инсект». Пояснения нет.

Третье. «Любимица Трёх Апостолов»: подданные Трёх Апостолов никогда не нападут на вас первыми.

Четвёртое. «Благословение Семиноного Ужаса»: вы понимаете речь пауков.

Пятое. «Наследница Королевы Пауков»: 35 %, усиленно Благословением Семиноного Ужаса. Странно, пояснения так же нет.

Шестое. «Осколок души»: у вас есть фамильяр и в скобках: «он просто душка». Ну, я бы не сказала.

Седьмое. «Сорок девятая». Пояснения нет, ну и чёрт бы с ним.

И последнее. «Ценитель колюще-режущих железяк»: вы произвели впечатление на дваргов, и они помогли вам в постижении своего искусства.

— Не густо, но для начала сойдёт, — вынесла я вердикт.

— Очень и очень хорошо, — Венс довольно потёр руки. — Учитывая твоё неизвестное прошлое это даже мало, но, как ты сказала, для начала сойдёт. Уж поверь мне, через лет тридцать у тебя столько этих навыков наберётся, что не будешь знать, что с ними делать. У тебя уже сейчас есть два пустых навыка, это пятый и седьмой. Два просто констатирующие факты, второй и шестой. Один бесполезный — четвёртый. И только три из восьми потенциально хороши. Ментальный контроль — это отлично, учитывая твою ничтожную предрасположенность к Ментализму, это просто манна небесная, попробуем его развить. Третий тебе по жизни понадобится. А последний хоть и достаточно размыт, но по названию, для тебя он будет полезен.

— Ментальный контроль мне поможет развить Архила, — я задумчиво потеревшила волосы. Ну, я надеюсь, что поможет.

— Кстати, ты не сказала откуда она появилась, но назвала её Королевой Пауков, — как-то мимоходом заметил Венс. — И у тебя есть звание Наследница Королевы Пауков. Ничего не хочешь рассказать?

— Эм, ну, — растерялась я, почему-то мне очень не хотелось рассказывать про Кая, но и врать учителя не хочется. — Она тоже когда-то была Сорок Девятой... впрочем, я до сих пор смутно представляю, что это значит... И мне, как одной из следующих этих самых Сорок Девяток, достался Ментальный контроль, и она в придачу.

— Значит, в посмертии подцепила, я так и думал, — Архимаг кивнул каким-то своим мыслям.

— Так ты знаешь, что я умирала? — удивилась я. — Тогда почему не сказал?

— Это неприлично — вспоминать смерть и встречи после неё, — просто ответил Венс, закинув руки за голову. — Многие не хотят вспоминать Око и прочих не очень приятных личностей.

— Кстати, что такое это Око? — я вспомнила тот мерзкий глаз и внутренне содрогнулась.

— Никто не знает. Известно только то, что это распределитель. Оно принимает все

умершие души и сортирует их.

— Тогда всё понятно, — кивнула я. — А кто такие Три Апостола?

— Правители Инсекта. Недо-Боги. Первый это гигантский Таракан, ему приклоняются насекомые. Второй большущая Крыса и ей служат грызуны. А Третий, ты ему понравилась кстати, это Паук. В одной из битв он потерял одну из ног и поэтому его называют Семиногим Ужасом. Честно говоря, я бы тебе вообще не советовал появляться в Инсекте. Я был там несколько раз по работе и это просто отвратительное место, — Венседус вздрогнул от воспоминаний и потёр ладони, будто сильно замёрз.

Я просто кивнула и пообещала себе хоть один раз, но побывать там. Повисла пауза.

— На листочке ещё что-нибудь написано? — в итоге спросил Архимаг.

— Нет, — я поворачивала бывший глиф в руках и, аккуратно сложив, засунула в карман.

— Тогда я пойду, а ты медитируй. Тут очень хорошее место — от дерева идут насыщенные эмонации.

Махнув мне на прощание рукой, маг исчез.

Я тут же распласталась на спальнике, задумчиво смотря в пламя огнешара.

И что мне теперь делать? Нет, не правильный вопрос... Как мне всё это воспринимать? С одной стороны, у меня великолепный потенциал для колдуньи, как и говорил Мирвис... или Мирилис... короче, тот маг, который пригласил меня в Пять Башен. Но с другой... с другой полное отсутствие способностей к метаморфизму, слабые анимагия и менталистика, а к ним в кучу ещё природа и вода. Казалось бы, можно и без них, но это гигантские разделы с гигантскими потенциалами. А с таким уровнем я не уверена, что, хотя бы смогу освоить простейшие телекинез, телепатию и разговоры с животными.

Я движением пальца изменила цвет огнешара на алый и ухмыльнулась. Если смотреть на картину в целом, а не опускаться исключительно до обучения, то всё очень даже хорошо. То ли тут играет удача, то ли моё обаяние и харизма — не важно. Корабль нашла, выскочку-аристократишку проучила, договорилась с Синим Оплотом и Архилой (а вот тут я не уверена), заключила сделку с Надрилом, вышла сама и вывела два балласта из пустыни, смогла доказать свою необходимость и нужность для отряда, в конце концов.

«Да и чтобы там не говорил Элиот, командовать нашим отрядом я имею больше оснований — главное, это вслух не сказать, а то обидится», — с усмешкой подумала я и, полная жажды действий, взглянула на часы. Полпятого... чёрт, ещё минимум полтора часа. Если пойду сейчас, то могут в подворотне заточку к печени примерить или стража загребёт. Да и что я буду делать в городе до восхода солнца?

Осознав, что в любом случае придётся ждать, я облокотилась на ствол дерева и по наставлению Венседуса и по примеру Мерлина (за всё это время он даже ухом не повёл) ушла в медитацию. Дело это очень скучное, но надо же как-то убить время.

Через два часа из своей комнаты вышла помятая Марви и с удивлением уставилась сначала на пустующий диван, а потом на открытое нараспашку окно.

Мы с Мерлином, хихикая, смотрели на ней сквозь ветки.

— Как думаешь, догадается или нет? — прошептал мне в ухо фамильяр.

— Чшь, — еле слышно шикнула я на него. — У эльфов очень чуткий слух.

— Ты сейчас сама говоришь, — недовольно прошипел кот.

Я промолчала, наблюдая за девушкой. Она осмотрела открытые щеколды и, кинув взгляд на землю снизу, захлопнула окно, равнодушно пожав плечами. Послышался звук

закрываемых задвижек.

— Стоп, стоп, стоп! Мы так не договаривались! Открой! — закричал Мерлин, выглядывая из-за листвы, но эльфийка уже успела скрыться из нашего поля зрения.

Я посмотрела с ветки вниз. Отсюда спускаться метров десять, а мои навыки древолазанья оставляют желать лучшего.

— Походу, нас тут заперли, — спокойным тоном заметила я. — Точнее, меня. Мерлин, сбегай-ка и скажи ей открыть окно.

— Мне кажется, что я боюсь высоты, — фамильяр посмотрел вниз и отошёл назад.

— Тебе кажется. Прыгай, — я постаралась его подтолкнуть к краю, но он вцепился мне в рукав.

— Ты хочешь меня заставить самоубиться, да, женщина?! Да я тебя засужу! Засужу-у-у!

— Ты кот — у тебя нет прав. Тебя сожгут раньше, чем ты расскажешь о всех моих грехах, — я еле-еле подняла руку, вместе с прицепившимся к ней котом, на уровень глаз. — Поскольку идея напугать их неожиданным появлением пришла тебе, то ты и исправляй. Смотри, сейчас вместе создаём воздушный щит и подносим тебя к окну. Ты должен достучаться до них.

Мерлин недовольно посмотрел на меня, но неохотно согласился.

К счастью, энергии у меня было по горло и с щитом не возникло никаких проблем.

— Да ты вообще сколько весишь? — пропыхтела я, стараясь удержать щит в воздухе, пока кот бился лбом в окно.

— Это ты слабая, — проворчал Мерлин. — У меня одни кожа да кости. Ты ведь сама меня недокармливаешь!

— Да ты меньше меня в пять раз, а ешь столько же, — возмутилась я. — Это ещё кого недокармливает!

— Вообще-то...

Тут створки окна распахнулись, чуть не сбив фамильяра и удивлённый Варфоломей уставился на стоящего в воздухе кота.

Мерлин сразу же запрыгнул внутрь, проигнорировав живую преграду в виде ребёнка. Варф отскочил в сторону, а через секунду я уже балансировала на подоконнике, стараясь не упасть с высоты второго этажа.

Завалившись внутрь, мы по широкой дуге обошли синий диван и, только усевшись в дальнем углу, облегчённо выдохнули.

— Знаешь, Мерлин, — сказала я, смотря на воздушный щит, — а мы на самом деле очень тупые.

— Можешь сообщить что-нибудь, чего я не знаю? — простонал кот (и когда он только успел устать?). — Что на этот раз?

— Мы забыли, что на воздушный щит можно прыгать с любой высоты и мы не разобьёмся, — весёлым голосом объявила я.

Кот приглушённо застонал.

Из соседней комнаты выбежала Марви и удивлённо уставилась на нас. Потом перевела взгляд на вновь распахнутое окно, после чего мы удостоились очень красноречивого взгляда.

Мы же с фамильяром не выдержали и захихикали не в силах остановиться. Уж больно комичной вышла ситуация.

Эльфийка просто хмыкнула и скрылась в соседней комнате, так и не показав нам ни одного жеста.

Я стояла неподалёку от городских врат и нетерпеливо топала ногой.

— Ну и где эти черти? — в очередной раз спросила я, раздражённо разглядывая непрерывный поток людей и ещё энергичней топая ногой.

Я ещё утром связалась с ними по тем палочкам, которые нам отдал Эдрик, и Элиот пообещал поторопиться. Торопятся они уже третий час, к слову.

Мне никто не ответил, лишь удручённо вздохнул Варф, пытающийся сосредоточиться для медитации. Последнее время я слегка забила на его обучение и сейчас решила наверстать упущенное, чтобы потом с чистой совестью опять забить на недельку, другую.

«Надо будет потом его потенциал проверить», — проскочила здравая мысль. — «И технически, и теоретически у него вообще не должно быть способностей к управлению первоэлементами, однако... В общем, дело ясное, что дело тёмное».

Как-то сегодня слишком много прохожих. Вчера было раза в два меньше, а вон те закрытые повозки, с мрачными типами рядом, абсолютно не внушают доверия.

Тут я заметила три знакомые фигуры, прошедшие сквозь арку ворот, и все левые мысли тут же вылетели из головы.

— Ну наконец-то... что это за цирк на выезде?! — я возмущённо уставилась на наших соотрядцев.

Марви помахала растерянно стоящей в воротах триаде и они, заметив это, с грацией беременной белки направились в нашу сторону, расталкивая локтями людской поток.

— Зачем?! — прошипела я эльфийке. — Я не хочу иметь с этой клоунадой чего-либо общего. От них ведь ещё, наверняка, перегаром на несколько улиц разит.

— Яр, я не думал, что ты о нас настолько плохого мнения, — послышался жизнерадостный голос Элиота за моей спиной.

Я прикрыла рукой глаза. Простояв так несколько секунд, я тяжело вздохнула и резко обернулась.

Ведун широко улыбался, уперев руки в бока. Всё бы ничего — он даже пьяным не выглядел — но он решил натянуть свой парадный костюм. Да, тот самый, который так и не решилась кинуть в костёр Ева. Не спорю, может ему даже идёт, но в нём он выглядел, как петух среди гусей. И, кажется, был жутко доволен этим.

Ещё за его спиной стоял его ездовой паук и рысосёл, что лишь усиливало образ.

— Ты ведь даже колдовать не умеешь, — наконец нашлась я. — А выглядишь, как какой-нибудь архимаг на выезде.

— Просто вы деревенщины, которые совершенно не разбираются в современной моде, — пафосно заявил Элиот.

На нас уже начали коситься стоящие рядом торговцы, и я решила замять тему.

— Вот почему ты не выглядишь, как оживший мертвец, а Ева и Эдрик выглядят? Почему-то я не верю, что ты решил стать заядлым трезвенником.

— Просто дочка того вредного златонца оказалась очень интересной девушкой и от чистого сердца подарила мне этот прекрасный медальон, — он достал из-под рубашки небольшой кругляш с незатейливой резьбой. — Спасает от всего.

— Он переспал с дочкой хозяина трактира, поскольку у него закончились карманные деньги, — раздражённо пояснила Ева, одной рукой держась за голову, а другой придерживая

полумёртвого Эдрика.

— Это не отменяет того, что она интересная девушка и что сердце у неё чистое, — весело заметил ведун. — Иначе бы эта прелесть была бы грязной, а ты посмотри, как блестит.

Он ещё раз продемонстрировал мне свой новый талисман.

— Значит, ты затащил в постель дочку хозяина, чтобы расплатится за ваши похождения, а под конец её ещё и ограбил, — после короткой паузы вынесла я вердикт.

— Вообще-то это она меня затащила, платил я только за себя, потому что Ева и Эд зажали денег, а медальон я взял в качестве дополнительной платы, а она была и не против.

— Значит, ты ограбил её пока она спала, — тихо, но твёрдо заявила я, абсолютно уверенная в своих словах, и, пока он не придумал отмазку, обратилась к Еве: — Корабль я нашла, ну, я это уже сказала утром. Давайте поторопимся, а то туда не очень легко дойти. Кстати... Эдрик хоть чуть-чуть может соображать? Как его вообще угораздило?

— Не спрашивай, — мрачно отозвалась Ева. — Но да, поторопиться стоит. Мне не нравится находиться в городе полном последователей Ялейла.

Мы медленно двинулись по краю улицы, огибая основную массу повозок и людей.

— Кстати, очень предусмотрительно, что ты взял с собой своего паука, — на ходу сказала я Элиоту. — Деньги никогда лишними не будут, а в этом городе мы сможем сбегать его за несколько минут.

— Хей, сбавь обороты! — возмущённо вскрикнул ведун. — Мы берём Павука с собой и это не обсуждается.

— Ты шутишь или бредишь?! — в ответ на его возмущение возмутилась я. — Да он же больше центнера весит, а корабль, извини, но не готов выдерживать такие массы.

— Да что это за посудина такая, которая не может выдержать небольшого паучка?!

— Это не посудина, а самый лучший корабль в мире! — раздался тонкий приглушённый голос из-за наших спин. — И называется он Гарпия, а не «посудина», пф...

— Не ори, — раздался второй голос, — нас же заметят...

Почему я не удивлена? Почему именно этого я и ожидала? Вздохнув, я обернулась и устало крикнула:

— Лилит, Мельга, вы отвратительно шпионите. Выходите и не прикидывайтесь, что вас там нет.

— Кто это? — удивилась Ева.

— Дочка капитана корабля, на котором мы поплывём и моя вчерашняя проводница, — нехотя ответила я.

Из ближайшего переулка выскочила Мельга, таща за руку, упирающуюся Лилит.

— Хамло, может, тебя вообще не брать на Гарпию!? — подойдя, тыкнула она ведуна пальцем в грудь, что выглядело достаточно уморительно, учитывая разницу в росте. — Посидишь на берегу, подумаешь над своими словами, а потом в этом клоунском наряде пойдешь через Империю?!

— Оу-оу, полегче, — ведун отодвинулся от разозлившейся девочки. — Я не хотел оскорбить корабль твоего отца. Просто я возмущён, что у него маленькая грузоподъёмность.

— Гарпия может поднять две тонны дополнительного веса, — по-прежнему возмущённо сказала Мельга, но в её голосе проскользнул оттенок гордости. — Для неё твой паук, что мешок картошки.

— Тогда вообще никаких претензий, — примирительно сказал Элиот и взглядом

победителя посмотрел на меня, я лишь закатила глаза.

— Мельга, больше последствий дырки не было? — на всякий случай уточнила я, показательно не обращая внимания на довольного ведуна.

Та отрицательно замотала головой.

— Вот и отлично, — я повернулась к Лилит. — Зачем вы вообще здесь? Я думала, что не-людям лучше не появляться в центре.

— Мельга решила посмотреть, что за людей придётся везти дяде Мерну, а я не могла отпустить её одну. А насчёт центра это скорее предостережение, — полукровка беззаботно махнула рукой. — Тут всегда много стражи и если держаться осторожно, то ничего тебе не будет. Вот только возле церкви Ялейла лучше не появляться.

Она махнула в сторону разукрашенной деревянной церкви с изображением золотого яблока на самом видном месте.

«Пока ходила по городу ни разу не видела каменной церкви Ялейла. У них что, по канонам нельзя пользоваться камнем что ли? Впрочем, не удивлюсь, дурацкой церкви — дурацкие каноны».

Тут в толпе начались какие-то возмущения. Послышались вскрики женщин и шипение ездовых ящеров.

Я удивлённо всматривалась в толпы людей, больше похожие на разворошённый муравейник, и старалась понять, что происходит.

— Экзекуторы убивают не-людов!! Бегите к докам — там организуем обор... — загрохотавший было по всей улице голос смолк на полуслове будто захлебнувшись.

«Что это было? Экзекуторы, экзекуторы... А! Это же священники Ялейла! Стоп...» — внутри меня всё похолодело от резкого осознания ситуации.

Вскрикнула Лилит и я, резко обернувшись к ней, заметила какого-то карлика, который воткнул кинжал в бок Чертовки. Девочка упала на брусчатку и еле успела перехватить руку карлика, который попытался ударить снова, но он был явно сильнее и стальное жало всё больше приближалось к глазнице полувампириши.

Марви, как всегда среагировала быстрее меня и полоснула недоростка по горлу ножом. Тот попытался судорожно вдохнуть, но не смог и, заливая Лилит кровью, до последнего момента продолжал давить на кинжал, пока не получил тем же ножом в висок.

До того, как я успела что-то сообразить на Элиота набросилась худая девушка из толпы перед нами.

— Смерть язычникам! Смерть язычникам! — всё время повторяла она, блестя глазами.

Не знаю каким образом ведун успел среагировать, но он отпрыгнул быстрее испугавшегося кота — его лишь легонько полоснули по предплечью.

На этот раз быстрее скоординировался Мерлин, кинув в безумную девушку огнешар, но та, будто не чувствуя боли и жара, продолжала попытки достать Элиота, чуть ли не плача от постоянных неудач.

— Девушка, я понимаю насколько я обаятелен, но прошу! — он опять отскочил в сторону отделавшись очередной царапиной. — Я прошу выкиньте эту зубочистку, и я весь ваш!

— Мерзкий ведьмак, — я услышала, как она всхлипнула сквозь треск пламени. — Ты отродье Бездны и долж...

Её монолог был прерван самым надёжным образом. Я ещё не видела того, кого бы не

остановила стрела в глазнице.

Девушка завалилась на спину и огонь на ней тут же потух. Ева с отвращением на лице отвернулась от покрытого волдырями трупа и, наложив новую стрелу, стала с какой-то искрой в глазах осматривать бегущих по площади людей. А я-то думала, что после ночных походов ей даже соображать будет сложно.

«Ложные Боги, язычники... организатор понятен. Тут другой вопрос: как они решились на подобную операцию днём?» — размышляла я, вытаскивая из ножен меч. — Мерлин, магия на тебе.

Я открыла энергоканал между нами на максимум, давая доступ ко всем своим энергетическим запасам. Кот довольно зажмурился и, плотнее обвив мою шею, начал обвешивать наш отряд воздушными щитами.

Лилит уже успела присосаться к шее карлика. Когда она оторвалась от ещё пульсирующей раны, Элиот протянул ей платок, чтобы протереть губы.

— Предупреждай сначала, когда будешь... лечиться, — тихо сказал он ей, подмигнув. — Уж больно завораживающее зрелище. Боюсь, в следующий раз я не смогу оторвать взгляд.

Вампирша покраснела и что-то буркнув в ответ подвинулась поближе к Мельге.

Мы прижались к домам на самом краю проспекта и медленно отходили к ближайшему переулку. Даже Эдрик немного оклемался и дрожащей рукой сжимал кинжал.

В центре улицы воцарилась полная анархия. Стражи не было видно вовсе и везде хозяйничали отряды, целиком состоящие из людов. Поднялись символы Церкви Ялейла и поверх криков стала слышна монотонная молитва за упокой, явно усиленная каким-то заклинанием.

На нас несколько раз налетали чокнутые фанатики, но натыкаясь на щиты бросали попытки и снова вклинивались в толпу.

Мы завалились в тупиковый закуток и Мерлин перекрыл вход двумя щитами. Я сразу же кинула в Эдрика заклинание очищения. Лилит ощупывала свою спину — колотая рана уже превратилась в небольшой рубец и уверенно затягивалась дальше.

— Эх, опять одежду менять, — пробурчала полукровка, недовольно глядя на почти новую рубашку, залитую кровью.

— Элиот, тебя подлатать? — спохватилась я и удивлённо замерла, стараясь подобрать слова. — Это... как понимать!?

Он с гордым видом продемонстрировал уже зажившие порезы на руках.

— Это стоит понимать, как то, что я «не умею колдовать», — процитировал он одну из моих фраз. — Не переживай, ты всё равно это не освоишь. Это исключительная способность ведов. Или ты думала, что Агата меня обучала за красивые глазки?

Он невинно похлопал удивительно густыми для парня ресницами и с деловитым видом снял и стал выжимать рукава красной рубашки от крови.

Я несколько ошеломлённо посмотрела на него, а потом осмотрела остальных. Еву немного качает, а вот на Марви можно положиться. Варф и Мельга стояли у самой дальней стены и, не поворачиваясь к выходу, о чём-то беседовали между собой. Надо же, они достаточно спокойно перенесли ту резню.

Вдруг в щит на входе врезался какой-то эльф. Он ошалело вскочил, одной рукой зажимая разбитый нос, а другой колотя по щиту.

— Впустите! Впустите меня! — надрывающимся голосом кричал он. — Впу...

За его спиной появился лысый, покрытый шрамами люд с металлическим обручем на голове и насадил эльфа на короткое копьё. Длинноухий сразу же безжизненно повис на жерди.

Страхнув труп с жала, последователь Ялейла внимательно осмотрел нас (особенно Лилит, меня и Марви) и скрылся за углом.

— Экзекутор, — тихо прошептала Лилит с ужасом глядя на угол где скрылся странный люд. — Бедолага...

Она с сочувствием посмотрела на валяющегося у входа эльфа.

Я аккуратно подошла к щиту. Подобрала момент, я немного ослабила заклинание и, потянувшись, заволокла тело внутрь. Мерлин тут же вернул защиту в прежнее состояние.

Я пощупала шею длинноухого на предмет пульса и не найдя искомого, потянулась к привлёкшему моё внимание ожерелью на его шее, но тут мертвец прерывисто вдохнул, и я отдернула руку. Страшной раны на эльфе уже не было. Предусмотрительно с его стороны таскать с собой кровянку.

— Жив что ли? Обидно, — тихо прошептала я, и дала длинноухому очищающую сознание пощёчину. — А ну-ка вставай!

Оживший распахнул глаза и стал дико озираться по сторонам.

— Я умер, — прошептал он и испражнил желудок.

Все посмотрели на него с брезгливостью. Кроме Эдрика. Эдрик смотрел на него с пониманием.

— Вот Хегонд и напоролся на ксанов, — с отвращением сказала Ева. — И почему я не удивлена?

— Хегонд это же, вроде бы, эльфийский клан? Там рыжие и крестозрачковые обитают, — я изучающе осмотрела валяющегося на земле длинноухого. — Да вот как этот.

— Ага, а ещё они до умопомрачения обожают людов, — весело добавил Элиот. — А Ксанийская Империя является для них чуть ли не идолом. Но вот загвоздка, ксаны ненавидят не-людов. Понимаешь всю забавность ситуации? Они уже который раз получают по зубам, но всё равно продолжают улыбаться. Интересно, это когда-нибудь закончится?

— Вряд ли, — мрачно ответила Ева. — Уж скорее они вымрут до последнего. Впрочем, все будут только рады.

— И правда забавно, — согласилась я с ведуном. — Даже не-ксанийские люди так отзываются о несчастных рыжих. Неразделённая любовь, все дела.

Марви согласно закивала и, достав угольный карандаш, написала на стене одно слово «Лохи», чем вызвала кучу смешков. Напряжённая обстановка тут же испарилась и все будто бы забыли об ужасах, творящихся за щитом. Всё-таки человеческий разум забавная штука.

— Вам не понять нашу любовь, — просипел валяющийся на камнях эльф и, поджав под себя ноги, облокотился на стену. — Мы должны защищать младших.

— Любовь — это химическая реакция в мозгу, — ведун постучал себя по виску. — Конечно, нам не понять вашу шизофрению.

— Пф, защитнички, — сморщилась Ева. — Тебе не кажется, что когда овца отращивает клыки и начинает кусаться, пастушьей собаке стоит бежать? Да и волку тоже. Овцы пусть грызутся меж собой, а волк и собака, в натуре своей, окажутся не такими уж и разными.

Эльф не стал отвечать, а лишь плотнее суксился.

— Что там происходит снаружи? — спросила я длинноухого (вообще, уши у него были раза в два меньше моих, но это не мешает мне продолжать его так называть).

— По улицам ходят вооружённые отряды, — глухо сказал он. — Везде лежат трупы. Кто-то поджёт здание Совета. Огня я не видел, но из окон валил чёрный дым. У входа образовалась небольшая оцепление с баррикадами, но их атакуют латники. Там настоящая мясорубка, я не мог на это смотреть и... и сбежал.

— В общем, нам там делать нечего, а ты просто дезертир, — подытожила я. — Сидим здесь или попытаемся пробраться к докам? Здание Совета где-то там, значит, там устраивают оборону.

— Боюсь, что сколько бы мы здесь не сидели, уже ничего не изменится, — подала голос Лилит. — Лучше отправиться сейчас — суматоха хоть немного скроет нас. Хотя... чтобы дойти до моря нужно пройти вдоль всей центральной улицы. У нас почти нет шансов.

— Я согласен, — сразу же сказал Элиот. — Сейчас я на пике силы, а момент лучше сложно будет подобрать.

— Я против, — задумчиво произнёс Эдрик. — Лучше уж откупиться деньгами, чем довериться случайности.

— А Эдрика забыть спросили, — влез ведун. — Оставь свои златонские замашки при себе, а мы будем действовать в лучших традициях орков и гномов. Марви согласна, Ев что скажешь?

— Ну-у-у, я думаю...

Тут окно второго этажа одного из домов разлетелось на мириады осколков и вместе с ними на брусчатку приземлился шрамированный люд с коротким копьём в руках.

Распрямившись, он быстрым движением пригвоздил к стене сжавшегося в комок эльфа. Длинноухий умер быстро и на этот раз окончательно.

Из разбитого окна высунулась девушка с массивным арбалетом и выстрелила. Болт быстрее мысли преодолел считанные метры и впился в спину Марви, но на этом не остановился и вырвался из груди эльфийки, упав на брусчатку с куском мяса, намотавшимся на него.

Марви всхлипнула, покачнулась, но не упала, а выронив меч отошла к одной из стен и, прислонившись к ней, дрожащими руками постаралась зажать жуткую рану. Я честно не имею понятия, как она не погибла мгновенно — возможно, дело в том, что у тёмных эльфов нет сердца, а болт прошёл как раз в месте, где оно должно располагаться, но это очень слабое оправдание. К чудом выжившей, не обращая внимания на опасность, тут же метнулась Мельга и коротким ножом разрешила многострадальную рубашку на ленты и принялась перебинтовывать эльфийку, хоть со стороны это и выглядело, как компресс для мертвеца.

Арбалетчица же вывалилась из окна, царапая шею с застрявшей в ней стрелой — Ева среагировала моментально и шанса на второй выстрел ей не дала.

Люд в шрамах поняв, что расклад не в его сторону, метнулся ко мне.

Я моргнула, скидывая внезапно навалившееся оцепенение. Что же это я?! Мерлин спрыгнул с моей шеи и первый удар копья принял на воздушный щит. В ответ кот метнул в экзекутора огнешар, но тот стёк огненными ручейками с лица и одежды люда, образовав под ним пылающую лужицу. Второй удар копьём почти пробил щит, оставив ощутимую вмятину.

Я окончательно пришла в себя и выхватила из-за спины меч, убранный туда считанные минуты назад. Вот, прямое доказательство того, что никогда нельзя расслабляться.

«Так, он невосприимчив к магии, имеет гигантскую силу и у него более удобное оружие...» — тут священнику в спину прилетела стрела Евы, но тот, даже не чихнув, ударил

по щиту третий раз, разбив его на быстро истлевшие куски. — «А ещё, судя по всему, невосприимчивость к боли. Какой позитивный расклад».

Люд уверенно двинулся в мою сторону, даже не взглянув на отлетевшего от его пинка Мерлина. Ему в спину врезалась вторая стрела, но он обратил на неё не больше внимания чем на укус комара.

Я судорожно ухватилась двумя руками за меч и сглотнула тугую слюну. С мечом против копы в коридорном пространстве. Это даже не смешно.

Мужик, с совершенно нейтральным лицом, подошёл ко мне и не особо мудрствуя сделал стандартный выпад. Я поднырнула под копьё и ударила мечом по древку. Меч жалобно лязгнул по стальным полосам, пришитым к дереву, а я получила болезненный удар сапогом в бок.

Сжав зубы, я откатилась от противника и, поднявшись, снова приняла оборонительную позицию. Бок жутко саднило, но я постаралась заглушить эту боль.

Около моего уха пролетела стрела, обдав потоком воздуха. Ева, целящаяся в голову экзекутору, промахнулась и чуть не пришила меня. Какие же у меня всё-таки полезные союзники.

— Ладно, ребятаки, оставьте это дело взрослым дядям, — сказал Элиот и, оторвавшись от стены, уверенным шагом двинулся к копьеносцу.

— А раньше никак было? — язвительно спросила я, отпрыгнув от атаки экзекутора и тщетно пытаюсь достать его руки, почему-то служитель Ялейла посчитал меня большей угрозой, чем надвигающегося со спины Элиота.

Ведун лучезарно улыбнулся и сделал театральный пас рукой. Жало копы священника стало стремительно менять цвет, покрываясь ржавчиной.

Заметив это люд побагровел и рванувшись ко мне ударил наотмашь по плечу. Впервые(!) удар пришёлся по чешуйчатому наплечнику, за который я отвалила целое состояние, и я не была разочарована. Сама я ощутила лишь слабый тычок — остальное погасил металл — а железные части копы разлетелись на куски, один из которых впился мне в правую руку.

Я испытала полную гамму эмоций, но основное было достигнуто — экзекутор остался без копы.

Было побагровевшее лицо люда снова стало бесстрастным. Прыгнув назад он врезал Элиоту в грудь нижней частью древка, из-за чего ведун отлетел назад и, упав, сложился надвое.

Теперь мы снова были один на один — Ева поняла бессмысленность своих атак и сейчас оттаскивала пострадавшего Элиота. Лилит стояла ближе всех, сжимая в руке кинжал, и старалась не повторить судьбу ведуна, поджидая удачный момент для атаки.

Экзекутор снова уверенно перешёл в наступление. Он не обращал внимания на мои финты и ложные выпады, стараясь тупо тыкнуть или огреть меня палкой. Блокировать удары священника было крайне сложно из-за его превышающие силы (впрочем, почти любой фехтовальщик будет сильнее меня).

В момент, когда экзекутор попытался ударить меня сверху по голове, я немного отклонилась в сторону и максимально вытянувшись достала до его руки отрубив два пальца и оставив весить третий на нескольких лоскутах кожи. Тут мне в незащищённую часть плеча прилетело увесистое древко, и левая рука повисла плетью, обдав оглушающей болью. Я кое-как отскочила от этой боевой машины. В глазах помутнело, к горлу подошёл ком и сердце

стало отбивать в груди кавалерийским галопом.

Люд с брезгливостью посмотрел на висящий на соплях палец и, недолго думая, оторвал его. Только тут я заметила, что из обрубок не вылилось ни капли крови.

«Да как?! Две стрелы в спине его значит нисколько не волнуют, а отсутствие трёх пальцев сущий пустяк?! Да что это за монстр такой?!!»

Теперь об атаках я даже не думала, уйдя в глухую оборону. С каждой секундой мои движения становились всё более и более тугими.

В особо критический момент, когда отведённый мне срок топтания земли сократился до минуты, раздалось боевое шипение и на спину служителя Ялейла прилетел чёрный пушистый снаряд. Он ухватился когтями за спину и опираясь одной лапой на стрелу начал что-то колдовать. Самого заклинания я не видела, но уходящая будто в пропасть энергия имела лишь одно объяснение.

Экзекутор попытался дотянуться до кота, но я, собрав последние силы, перешла в контратаку. Не знаю, что он там творит, но больше вариантов я не вижу, поэтому надо дать ему максимум времени.

Экзекутор нахмурил брови и ускорился. Я пропустила три скользящих удара по плечам — два по правому и один по сломанному левому. В глазах тут же потемнело, а на языке появился привкус крови.

Я постаралась принимать как можно больше ударов на гарду, как на самое сильное место, о парировании, с почти отказавшей правой и нефункциональной левой руками, речи даже не шло.

Экзекутор быстро дошёл до моей последней тактики и, когда его следующий удар снова пришёлся на гарду, резко толкнул древко вперёд. Хоть длинны палки еле-еле хватило, чтобы достать до меня, но еёхватило и жердь, врезавшись в солнечное сплетение окончательно добила меня.

Я упала и сложилась по полам, тщетно пытаюсь вдохнуть. Меч отлетел в сторону, а сломанная рука, на которую пришлось моё падение, стрельнула вспышкой нестерпимой боли. Кажется, я даже на секунду отрубилась, но утверждать этого не могу.

Одним глазом я видела, как люд встал надо мной и занёс древко над головой. Я смогла ответить лишь судорожными попытками наполнить лёгкие воздухом.

«Какой-то он заторможенный», — мелькнула предсмертная мысль. — «Пора бы мне уже окочуриться, а он лишь опускает эту деревяшку».

Тут древко достигло моей головы, легонько ткнув по черепушке, и так и остановилось. Послышался глухой удар об брусчатку и ко мне подтопали четыре лапки.

— Да уж, здорово тебя потрепало, — раздался над ухом кошачий голос. — Давай-ка тебя подлатаем. Лилит, помощи-ка.

Маленькие дрожащие ручки перевернули меня на спину. Ответить или посодействовать я, разумеется, не смогла, воздух активно сопротивлялся входить в грудную клетку и не желал помогать мне.

— А теперь терпи, — сказал Мерлин, обнюхав переломанную и выгнутую под неестественным углом руку.

Кот дёрнул её за рукав и рука, вроде бы стала лежать так, как нужно. Меня же скрутило от боли, но Лилит с удивительной силой зафиксировала тело и мне оставалось только выть, тратя драгоценные крохи имеющегося воздуха, а фамильяр в этот момент начал применять заклинание исцеления.

Мысли покинули мою многострадальную голову, заменившись исключительно некими ассоциациям.

Через несколько минут вся эта пытка закончилась и я, полежав с минуту, со стоном поднялась.

— Как себя чувствуешь? — с лёгким беспокойством спросил кот.

- [Цензура], - сипло ответила я. — Будто меня выпотрошили, потом засунули всё обратно и зашили. И предварительно поменяли местами руки. Да и про разбитые в щепу рёбра тоже не стоит забывать.

— Раз есть силы на шутки, значит, в целом, нормально, — сделал вывод кот. — У нас осталось очень мало энергии. Поэтому твоя вторая рука и рёбра потерпят — там нет переломов и кровотечения. Про синяки и ушибы я вообще молчу — у нас просто нет времени их залечивать.

— Ясно, — я глянула на неподвижно стоящего экзекутора. — Что с этим?

— Пока я залечивал себя, Фредерик показал мне одно полезное заклинание, — хвастливо заявил фамильяр. — Пока я лечил у себя сломанное... примерно всё, то параллельно плёл его. Вообще, на самом деле, очень полезная хрень. Ты воздействуешь на небольшой процент воды в чём-либо, заливая просто тонны энергии, но, как результат, объект превращается вот в такую полу-ледяную статую.

Он махнул хвостом в сторону застывшего люда.

Я с отвращением посмотрела на неподвижно стоящего экзекутора и, опираясь здоровой рукой об землю, поднялась. Как только я оказалась на ногах сразу же достала и увеличила посох, а то меня качало, как пьяного боцмана на корабле во время шторма.

— Это оживёт? — ткнула я пальцем в священника.

— М-м-м, не уверен, но весьма вероятно, — равнодушно ответил фамильяр. — В общем, приходи в себя, а я пойду Мар и Эла подлечу — что-то они совсем плохи.

Кот убежал, а я задумчиво смотрела на застывшего священника. Первой мыслью было сжечь его, но я быстро отбросила эту идею, как тупую и опасную.

— Лилит, сбегай-ка за моим мечом, — обратилась я к полувампирише стоящей рядом.

Та быстро кивнула и побежала за отлетевшим во время боя клинком. Я осмотрелась и убедившись, что никто не смотрит, наклонилась над трупом эльфа и сняла привлекшее моё внимание ожерелье.

— Тебе это всё равно не нужно, — тихо произнесла я, и заснула цепочку с какой-то побрякушкой в карман. — Тем более, если бы я не сняла, то снял бы какой-нибудь мусорщик.

Тут ко мне подбежала Лилит, и я, поблагодарив, забрала меч.

— Тётъ, а что с экзекутором будешь делать? — с содроганием спросила полукровка.

— Сейчас увидишь, — я внимательно наблюдала за входом в переулок и, увидев там каких-то людей, закричала: — Эй, вы! Да-да, вы! Топайте сюда!

Отряд остановился и люды со знаменем Ялейла заозирались. Наконец, один из них заметил меня в тени переулочка, и они двинулись в нашу сторону. Лилит побледнела, но я лишь заулыбалась, полностью поглощённая своей идеей. Боль и прочие проблемы тела отступили на второй план.

— Что тут... — начал было люд в рясе священника, но я его перебила.

— Внимание! — я распростёрла руки и на манер Элиота лучезарно улыбнулась. — Вы попали на редчайшее представление! Тут вы можете наблюдать боевого священника, в узких

кругах экзекутор! А сейчас мы проведём фокус с его разделением на два!

— ... - сказал отрядов людов, смотря на меня, как на торговца, втирающего, что моча это жидкое золото.

Не дождавшись оваций, я фыркнула и, занеся меч здоровой левой рукой, опустила его точно на шею замороженного люда. Лысая, похожая на яблоко, голова отрубилась не с первого удара. И не со второго.

Через секунд десять я, тяжело выдохнув, подняла с упавшей головы экзекутора обруч и нацепила его на себя.

— Теперь я принцесса! — радостно выдала я и театрально поклонилась, держа в одной руке меч, а во второй голову, ухватив её за ухо.

Разогнувшись, я с удовлетворением уставилась на охреневшие лица людов. Они сразу же начали осыпать себя какими-то знаменьями. Несколько человек даже упали на колени сложив руки лодочкой и что-то забубнили, промокая кистями блестящие глаза.

— Она убила брата, — прошептал ксаниец в рясе монаха. — Быстрее... Не дайте осквернительнице сбежать! Тащите хворост и всё что горит!

Остальные люды засуетились, и около нашего щита на входе стала появляться заготовка костра.

— Что ты натворила? — прошипела Лилит, оттаскивая меня подальше от щита. — Не стоит бодаться с Ксанийской Церковью. Особенно так нелепо оскорбляя их!

— Весело же, — пожалала я плечами и отбросила голову подальше, беря в освободившуюся руку посох. — Да и чего я такого канонического нарушила? Подумаешь, святошу добила...

— Ты казнила его левой рукой и надела диадему, — раздражённо перебила меня полукровка. — Левши по греховности приравниваются к не-людям, а эти обручи считается изготовленными лично Ялейлом.

— Бред, — фыркнула я, снимая и отправляя в полёт «святой» обруч сильно похожий на диадему какой-нибудь туземной принцесски. — Заняться ему нечем.

— Теперь нам точно отсюда не сбежать, — обречённо вздохнула Лилит.

— Почему это не сбежать? Ещё как сбежать, — довольная собой сказала я и потёрла руки. — Просто если до этого мы планировали прокрасться незаметно, то сейчас устроим огненное представление на весь город. Мерлин! Долечивай этих обалдуев и копи энергию. У тебя примерно 5 минут.

— Помогла бы лучше! — недовольно крикнул кот и, спрыгнув с Элиота, направился к Марви. — Мельга! Снимай с неё всю одежду!.. Да, и штаны тоже!.. Я врач или ты?!... Вот и не спорь!

— Не слушай его! — крикнула я девчонке. — Убери только бинты!

Мельга кивнула и начала лихорадочно снимать пропитавшиеся кровью тряпки с полумёртвой эльфийки. Жуткая рана на её груди успела слегка зажить, но кровавая лужа под ней продолжала плавно увеличиваться.

— Яр, вот ты как всегда, — недовольно сказал фамильяр и вместе со мной подходя к раненой.

Как я помнила, тёмные эльфы энергозависимые сущности, а значит если напитать их энергией, то естественная регенерация пойдёт гораздо активнее.

Приложив руки к голове бессознательной девушки, я отделила добрую половину от оставшихся скромных запасов и, не колеблясь, влила в умирающую. Её лицо тут же приняло

обычный бледный оттенок и ушли синяки под глазами, а из раны больше не текла кровь.

— Подлатай её до вменяемого состояния, а то у нас сейчас войнушка намечается, — неожиданно устало приказала я фамильяру — адреналин окончательно выветрился из крови и усталость накатила волной, принеся с собой ещё большую тошноту и тупую боль по всему телу. Чувствуя моё состояние, кот послушался безоговорочно.

Найдя место почище, я привалилась к стенке и стала наблюдать за копошением снаружи.

Ранка на правой руке кровоточила. Аккуратно закатав рукав, я, стараясь не задеть мягкие ткани, вытащила кусочек проржавевшего копья. Он буквально разваливался в пальцах, и я очень надеюсь, что внутри руки ничего не осталось. Стиснув зубы, я аккуратно протёрла ранку куском ткани и, создав чуть-чуть воды, промыла её.

Скрестив пальцы на удачу, я проверила наши общие с Мерлином запасы энергии. После лечения Марви всё было грустно. Хотя одно радовало — под усилиями Мерлина рана на теле девушки полностью исчезла и эльфийка даже пришла в сознание.

Остатками энергий лучше не разбрасываться — мало того, что я просто не смогу двигаться от переутомления так ещё в случае неожиданного ранения ничем не смогу помочь. Тем более, есть ещё Элиот, хотя чёрт знает, как его магия работает. Вот ребра он залечить себе не смог, а раны на руках легко.

Неожиданно в памяти всплыл отрывок из какой-то книги. Главный герой в ней прижёт рану раскалённым куском металла. Как голову не ломаю, не могу вспомнить, когда я читала это, да и в памяти больше ничего про неё нет. Даже имя героя не помню.

Попробовать или пусть само заживает? Необходимого куска металла у меня с собой нет, да и мало ли что не так сделаю. Придя к подобному выводу, я добралась до вещмешка и, достав оттуда лоскут ткани, обмотала руку.

«Боги, сколько же у меня здесь хлама!» — подумала я, проверяя запасы вещмешка. — «Причём весь нужен!»

Со вздохом я завязала вещмешок и, закинув его на спину, поднялась. Около щита образовался завал легко воспламеняемых вещей, и какой-то паренёк уже горбатился над огнём.

Люди церкви уже выкорчевали из мостовой бульжники и примеривались, чтобы перекинуть их за щит.

Так, а вот это уже серьёзно, только каменного дождя нам не хватало для полного счастья.

— Мальчики и девочки! — хлопнула я в ладоши. — Готовность номер один! План простой — прибиваемся к какому-нибудь вооружённому отряду не-людов и, уничтожая всё по пути, пробиваемся к докам или сразу к Гарпии. Вопросы есть?

— Мы всё умрём, — спокойно сказал Эдрик. — Вообще без шансов.

— Мне нравится план, но не нравится, что ты опять взялась командовать, — буркнул Элиот, отряхивая шляпу.

Ева и Варф что-то монотонно забубнили себе под нос.

— Я согласна с клоуном и трусом, — заулыбалась Лилит. — Командуй, тётъ.

— Вообще-то это был риторический вопрос, но всё равно спасибо за ваше оч-чень ценное мнение, — с сарказмом сказала я. — Запомните, мы с Мерлином сможем вылечить лишь одного, поэтому на пики не кидаться, стрелы грудью не ловить. Держимся ближе к краю, следуем за Лил... Епт! — около меня упал бульжник, обдав мелкой каменной

крошкой. — Мерлин, задница с ушами, давай сюда!

— Сама такая, — недовольно буркнул кот. Он поднялся из позы буханки, в которой любил медитировать, и, цепляясь за штаны, забрался ко мне на шею.

Над щитом пролетел ещё один камень и упал на попахивающий труп эльфа, разможив ему голову. Теперь точно не оживёт.

Мерлин перемесил один из двух щитов над нами — теперь на какое-то время камни были не страшны.

Под восторженные крики людов паренек наконец справился с огнём и гора веток, палок и досок начала медленно загораться.

— У нас ещё есть минутка, другая, — на всякий случай уточнила я. — Можете помолиться, не знаю.

— Тьфу ты, могли бы ещё отдохнуть, — обвинительно посмотрел на меня ведун и упал на каменную кладку. — Кстати, что ты с этими собираешься делать?

Ведун махнул в сторону топчущегося у щита отряда.

— Вот сейчас и увидишь, — очень довольная собой, сказала я. — У меня появился просто гениальный план.

— Я весь во внимании, — он ненадолго замолчал, видимо что-то обдумывая. — Кста-ати... Поскольку я полностью осознаю безнадежность ситуации, то хочу заранее со всеми попрощаться. Но знайте, что это было лучшее приключение в моей жизни, хоть и длится оно всего-то неделю.

— Я понимаю, что я самый слабый и по законам жанра умру первым, — уныло протянул Эдрик. — Это было самое опасное, грязное и бесшабашное путешествие, в котором я бывал за двадцать лет жизни. Благодарить мне вас не за что, понукать тоже, поэтому пусть каждый получит то, что заслужил.

По его щеке покатила единственная слеза, которую он уверенно стёр рукавом.

— Мы с Варфом лишь хотим поблагодарить вас за это время — оно было классным, — печальным голосом произнесла Ева. — Я рада знакомству со всеми вами... кроме Элиота — он козёл.

— Как мило, что ты выделяешь меня из всех остальных, — тут же заулыбался ведун на что получил раздражённый взгляд Евы.

Марви просто грустно смотрела в небо, о чём-то размышляя.

Лилит как-то странно смотрела на эту траурную сцену и в итоге отодвинулась от них ближе ко мне, схватив Мельгу за руку.

— Не знаю, как вы, но я умирать не собираюсь — мне ещё жить и жить, — сказала она. — Тётъ, они всегда такие меланхоличные?

Я неопределённо пожала плечами.

— До этого момента сражались только я, Мерлин, да и Марви. Эффективность Евы можно описать, как опасную для всех, в том числе и союзников. Элиот никогда даже пальцем не шевелил, чтобы помочь, и его поддержка ограничивается лишь отвлечением противника, а Эдрик всегда всего боится, даже Варф храбрее него. Не удивительно, что в первой опасной ситуации они сразу впали в траур и сложили лапки.

На меня уставились три пары глаз со злобной искоркой внутри.

— А-а-а-а, теперь понятно, — Чертовка заулыбалась, обнажив клычки. — Ну ничего, мы их защитим. Думаю, с такой командой моя помощь будет не лишней.

Теперь три пары глаз впёрлись в полукровку.

«А она сообразительная», — одобрительно подумала я и вслух продолжила: — Ага, надежда только на нас четверых, поэтому давай-ка подпалим этих святош.

— Ты это, не смешивай нас с... — начал было возмущаться Элиот, но я перебила его.

— О! Пора начинать. Можете встать за наши хрупкие спины, может, тогда и не умрёте.

Я повернулась к щиту и еле заметно улыбнулась. Да я прирождённый оратор! Вон как боевой дух подняла, они хоть сейчас готовы перегрызть плотку... правда, только мне... но это только сейчас!

Около меня неожиданно возник Венседус.

— Я просто посмотреть, — тут же сказал он. — Уж очень мне интересно, как твоя речь сработает на них.

Я просто кивнула и подошла к разгорающемуся костру поближе и ухмыльнулась.

— Что ж, приступим-с.

Поглубже вдохнув, я закрыла глаза и постаралась настроиться. Сейчас мне предстояло провернуть крайне сложный трюк. Причём Мерлин мне тут не помощник — чем меньше магов работает, тем больше эффективность (ну, я так думаю).

Передо мной заструились танцующие языки огненной энергии.

Хм, а это даже красиво. Так, а теперь самое сложное.

Нужно было воспользоваться этой энергией не поглощая её. Конечно, можно и впитать, но в данной ситуации нам это не поможет.

Выдохнув сжавший лёгкие воздух, я совершила первую попытку. Источники энергии, которые я хотела собрать в один букет, ни в какую не хотели объединяться и как магниты отталкивались друг от друга.

— Не собирай, а вырывай, — прозвучал голос Архимага над ухом. — Ты неуч и тебе не хватит сил слепить своё, поэтому сломай чужое и воспользуйся руинами.

Сломать? Ну, это я могу.

Отпустив все схваченные до этого языки пламени, я сместила точку давления к земле и надавила вверх.

Меня тут же будто бы прижало к земле. Это было похоже на вырывание целого пучка сорняков. Но при этом нужно было не только тянуть вверх, но и придерживать снизу, потому что энергия была похожа на хаотично движущиеся песчинки, которые нужно было удерживать в ладонях.

Я вскинула руки вверх и давление тут же перекинулось на них.

«Наверно я сейчас выгляжу крайне круто... или тупо. Впрочем, не важно».

Мало-помалу, лепесток за лепестком, огонь поднимался от источников и вот уже всё пламя оторвался от кострища и зависло над ним.

Погасив первый приступ радости, я с помощью взмахов руками направила огненную бурю на позеленевшие от страха ауры людов.

Через тридцать секунд всё закончилось — с течением времени огонь ослабевал из-за того, что из него планомерно вытекала энергия. Впрочем, люды закончились быстрее и остаток первоэлемента я впитала в себя стоило последней ауры потухнуть.

Открыв глаза, я успела заметить, как оставшийся огонь вливается в мои руки. Бинт на правом плече немного обуглился из-за потока энергии, но негативных эффектов больше не было. Просто сосуды на руках на краткий момент стали светиться оранжевыми и жечься, но быстро вернулись в норму.

Страхнув с рук остаток огня, я осмотрела бойню перед щитом. Люды будто бы выгорели изнутри. Их глаза лопнули, все дыры на лице обуглились и из них обильно валил вонючий дым, но кожа при этом практически не пострадала.

— Забавно, огонь будто бы именно целенаправленно убивал их, — тихо пошептала я.

Я с упоением хрустнула затёкшей шеей и осмотрелась. По кругу вокруг меня рассыпались кучки битого камня, а над головой висел помятый воздушный щит.

«А Мерлин зря времени не терял», — довольно подумала я.

Тряхнув головой, я убрала почти лопнувшие от напряжения щиты (не забав откинуть остатки кострища от выхода) и повернулась к остальным членам отряда, которые с испугом смотрели на побоище (особенно Мельга, но это и так понятно).

— Идёмте, скоро на дым прибегут другие, — прикрикнула я на застывших товарищей и первой вышла из переулка, аккуратно обходя останки костра и людей.

«Хотя, в охваченном восстанием городе никто не удивится новому источнику дыма», — поняла я всю глупость сказанной мной фразы.

Венседус шёл около меня.

— Ты неплохо справилась, — сказал он. — Хоть можно было и лучше.

«Я не поняла, ты меня сейчас похвалил или обругал?» — на всякий случай уточнила я, осматривая безлюдную, заваленную трупами улицу. Вонь стояла жуткая и в первые мгновения я еле удержала содержимое желудка внутри.

— Считай, что это стимул для совершенствования, — подмигнул он и усмехнулся в бороду. — Ты не находишь странным отсутствие хоть единой души в этих мешках из мяса и костей?

«Не обзывайся, ты-то сам всего лишь моя шизофрения», — зажав нос, я вышла на центр улицы и забралась на опрокинутую повозку. — «Но ты прав, это реально странно».

— Вот это мясорубка, — уважительно протянул кот, осматривая бульвар с моей шеи.

Из переулка уверенно выскочила Лилит и на секунду замерла, осматривая улицу. За ней появилась Марви с Мельгой, жмущейся к эльфийке (почему-то дети любили Марви, интересно, есть ли тут какая-нибудь закономерность?). И уже за ними неуверенно вышли остальные.

Эдрик побледнел и прижал ладонь ко рту. Другие максимум поморщились и зажали носы.

— Не ссытесь! Мёртвые вас не укусят, а живыми тут даже не пахнет... хотя лучше бы пахло, — тихо добавила я и заглянула внутрь опрокинутой повозки. Там лежали слитки разнообразных металлов. Я уж собиралась подобрать самые блестящие, но удержала себя — лишняя масса только помешает.

Эх, тот магический карман для вещей, о котором говорил Венс, сейчас бы очень пригодился.

— Сейчас не укусят, а через час, а может и с минуты на минуту появятся гули, упыри и ревенанты. Первых и вторых крайне советую сторониться, а с ревенантами рекомендую объединиться — замечательное войско получится... О! Уже безликие появились, поторопитесь, — Архимаг смотрел куда-то за мою спину.

Я резко обернулась и краем глаза успела заметить мелькнувшую тень.

— Окружили, демоны, — прошептал Мерлин, озираясь.

— Что это? — немного хриплым голосом спросила я.

— Души умерших пришли, чтобы мстить, — пожал плечами Венс. — Если совсем понятно объяснять, то гули — это просто чистильщики, которые пожирают трупы и когда они заканчиваются сами рассыпаются в прах. Считаются посланниками Смерти, это которая с большой буквы. Упыри — это просто заражённые при жизни разумные, которые после смерти стали безмозглыми, мёртвыми вампирами, которые ещё и плотью не брезгают. А вот ревенанты это восставшие из мёртвых люди, которые полностью разумны и жаждут мести или исполнения долга. Из крайне достоверных источников я знаю, что такую возможность им дали богиня Справедливости и Жизнь, который тоже с заглавной буквы. Безликие же это в свою очередь вернувшиеся в мир живых души, ставшие или ревенантами, или фантомами. Всё понятно?

«На самом деле, не очень, но думаю, что скоро я всё увижу своими двумя», — пока

Архимаг вёл свою лекцию, я бродила по улице внимательно всматриваясь в трупы. Сейчас же я стояла над одним из привлёкших моё внимание.

У мёртвого мужичка subtilной внешности были обострённые черты лица, впавший нос, выбивающиеся из-под губ многочисленные клыки и пергаментная, шелушащаяся кожа.

— Ух ты! Уже что ли? — Венс быстрым шагом подошёл ко мне и всмотрелся в труп. — Да-да, вот этот станет гулём. Что-то он быстро. Впрочем, это даже хорошо! Ревенанты появляются даже раньше всех прочих.

— Яра, ты чего там застыла!? — крикнул мне Элиот, стоявший на краю улицы. — Давай быстрее, пока те бандиты не припёрлись!

— Подожди! У нас есть прекрасная идея! Венс, как ускорить появление ревенантов?

— Никак, они должны восстать сами — в отличии от прочих у них есть душа, а это совсем другой спектр не доступный нам, смертным.

— Тогда просто подождём, — я села на ближайшую бочку и скрестила ноги.

— Яр, тебя ещё долго ждать?! — снова крикнул Элиот. — С каждой секундой наши шансы на выживание всё ближе к нулю!

— Заткни рот и жди!! — мои нервы дали первую трещину. — Или валяй на верную смерть по улице! Но знаешь, я не самоубийца, а идти прямо сейчас это откровенный суицид! Если тебе надоело жить, то пожалуйста, иди, я держать не буду! Но если сдохнешь, то обратно не возвращайся! Только твоей воняющей тушки мне не хватало!

Элиот замолчал, смотря на меня круглыми от удивления глазами. Я даже почувствовала раскаяние. Почти. Но уж больно он меня достал. Да и день не лёгкий, а тут ещё этот...

Мерлин с интересом смотрел вокруг и вообще не собирался вмешиваться в наш короткий диалог.

Элиот ещё немного посмотрел на меня, но в итоге махнул рукой и уселся на небольшую скамеечку у дома. Остальные недоумённо посмотрели на меня, но последовали за его примером, разместившись кто куда.

— Ладно, раз уж ты решила ждать ревенантов, то не буду мешать, — Венседус потянулся и со скучающим видом почесал бороду. — Кстати, думаю вот-вот Архила выучит первые фразы. Она удивительно умна для паука в человеческом теле. Впрочем, потом сама увидишь. Бывай!

И он мгновенно исчез.

Эх, теперь остаётся только ждать. Интересно, долго ли...

Тут куча трупов неподалёку от меня зашевелилась и, рассыпавшись, высвободила руку, которая стала разгребать оставшиеся тела.

«Ну не так же быстро!» — возмутилась я и на всякий случай положила руку на эфес меча. Мало ли что там пытается выбраться наружу.

Я почувствовала, как мне в ключицы впиваются когти Мерлина.

Последний дохляк отлетел в сторону и из-под завала выбрался мужчина лет сорока в солдатской форме. Он был весь перепачкан в крови и имел нездоровый синюшный оттенок кожи. В остальном, он был вполне живой.

Солдат несколько секунд удивлённо рассматривал свою руку и, тяжело вздохнув, поднялся на ноги.

«Вроде нормальный», — промелькнула неуверенная мысль. — Уважаемый! Вы меня часом съест не собираетесь? Просто если есть такое желание, то попрошу не подходить.

Ревенант обернулся и удивлённо посмотрел на меня.

— Да я как бы... да вроде нет, — неуверенно сказал он сиплым голосом и прокашлялся, выплюнув сгустки успевшей свернуться крови. — Кхм-кхм, да... Сударыня, а вы, собственно, кто будете?

— Я та, кто хочет пробиться к пирсам, но святоши наверняка мне помешают, — я не стала ничего скрывать и решила выложить всё начистоту пока восставший был дружелюбен. — Поэтому я уже минут пять брожу по улице и жду таких, как ты.

— Таких, как я это каких? — прищурился он.

— Мёртвых, но разумных. А так не понятно, что ли?

— Ага, теперь понятно... Всё понятно, — он ещё раз посмотрел на свою руку и потрогал голову.

Я обратила внимания, что на виске солдата зияет дыра, из которой когда-то обильно вытекала кровь.

— Кстати, а почему на вас напали? — не удержалась я от вопроса. — Вы же люд, а ксаны стараются вырезать только не-людов.

— Я служу Леониде, на нас напали в первую очередь, — с лёгкой тоской сказал он. — Значит, ты хочешь сказать, что у нас есть шанс помочь выжившим?

— Угу, только надо ещё немного подождать, чтобы ожили и другие, тогда можно и посражаться. Кстати, как вас зовут?

— Ренольд Гринден, аколит богини Чести Леониды. А ты...?

— Ярина Вандр, если угодно. Что ж, тогда будем знакомы, Ренольд, — я спрыгнула с бочки и внимательней осмотрела слугителя богини.

Да уж, потрепало его перед смертью. Одной из латных перчаток нет, кольчуга и плащ с гербом изорваны, на нагруднике осталось множество зарубин. Впрочем, держался он достаточно хорошо и уже рылся среди мёртвых мертвецов. Через несколько мгновений он вытащил оттуда пробитый шлем и сломанный меч.

Шлем он тут же напялил на голову, а осколок меча воткнул между камнями в бульвар и встал перед ним на колени.

«Хм, может это обычай у них такой? Какое-нибудь «прощание с павшим в бою оружием»? Ладно, тут не угадаешь — я слишком мало знаю и о Пантеоне, и о церквях».

Я кинула взгляд на свой отряд. Они во все глаза пялились на Ренольда и пытались снова скрыться в переулке.

Тьфу ты, бестолочи. Я замахала им рукой и, стараясь не споткнуться, побежала к ним.

— Ты что творишь?! — зашипела на меня Ева. — Не якшайся с проклятыми всеми светлыми богами мертвецами.

— Пх, неучи, — усмехнулась я и показала пальцем за спину. — Это ревенант, а не просто оживший труп. А Ренольд так вообще был... есть слугитель Леониды. Поэтому не мешайте мне вербовать нашу армию.

— Он не хочет нас съесть? — уточнил Элиот.

— Да вроде бы нет, — пожалала я плечами.

— Он поможет нам сделать из этого рейда лёгкую прогулку?

— Однозначно.

— Отлично, тогда я пошёл знакомиться, — Элиот поудобнее перехватил свой мешок и поправил шляпу.

— Не смей! — возмутилась лучница.

— Я тебя не слышу-у-у, — бросил за спину ведун и, огибая трупы, пошёл к Ренольду.

Ева злобно смотрела ему в спину, но, почему-то, потопав ногой, сорвалась с места и, догнав Элиота, пошла рядом с ним.

«Странная», — подумала я и повернулась к Марви. — Марв, тут сейчас всякие агрессивные твари с бесконечной жаждой крови появятся, поэтому постойте пока что тут. Надеюсь, уже через полчаса выйдем.

Эльфийка просто кивнула и завела детей и Эдрика в один из разграбленных магазинов. Я же развернулась и пошла рыскать по дороге, ища других ревенантов.

час спустя

— Друзья по несчастью! За этим поворотом находятся лжеверцы и наши убийцы! Так давайте же изничтожим их во имя всех пресвятых!..

Ренольд читал вдохновляющую речь перед сотней оживших мертвецов и тремястами пока что живых ополченцев. Сражение, происходящее неподалёку, полностью заглушало его слова для ненужных ушей.

Мы достаточно быстро набрали необходимое количество жаждущих мести или исполнения долга восставших. Не сказать, чтобы они были крутыми бойцами, скорее большая часть из них за всю живую жизнь не держало в руках ничего опаснее кухонного ножа, но им уже нечего было терять и, на мой взгляд, армии лучше нельзя было и пожелать.

А триста ополченцев прибились к нам по пути. Примерно сотня из них были просто храбрыми горожанами, но вот остальные имели боевой опыт.

Правда, их было бы больше, но плодящиеся упыри и редко, но всё же встречающиеся ксаны внесли свою лепту и нас немного потрепало. Один раз даже меня по неосторожности чуть не застрелили. Слава всем богам — обошлось.

По расовому составу это была самая большая солянка, что я видела. Как по заказу я заметила ожившего гнома и живого сатира с пращей, которые перешёптывались со стоящими рядом красноволосым эльфом и шутливым златонцем.

— ...Давайте же выжжем в корню эту ксанийскую заразу!! — закончил свой монолог генерал маленькой армии.

Я встрепенулась после условной команды. А сейчас мой выход!

Размяв пальцы, я вышла на угловой балкон здания и, взмахнув рукой, выпустила в вверх огненную волну, пролетевшую добрых пять метров. По мнению Ренольда знание того, что на нашей стороне маг должна вдохновить солдат.

Снизу на секунду повисла тишина, но тут же взорвалась рёвом и под крик «Вперёд!!!» наша небольшая армия выбежала из-за угла, и солдаты наперегонки бросились в спину самого большого отряда ксанийских рекрутов в городе, атакующего баррикады сопротивляющихся.

Я бросила несколько огнешаров в ксанов и скрылась с балкона.

— Ев, я тебя прошу, постарайся не пристрелить своих, — завалившись в гостиную со смешком сказала я лучнице, расположившейся у окна.

Она показала мне руку, пережатую локтем. Схватив лук с колен, она выпустила первую стрелу и с вызовом скосилась на меня, доставая следующий снаряд.

Из нескольких соседних зданий также полетели редкие стрелы — в нашей армии было всего лишь около пятнадцати лучников, а всё из-за почти полного отсутствия луков и арбалетов.

По плану сейчас мы должны были оказывать поддержку основным силам, пока Эдрик, Лилит, Мельга и Варф добираются до Гарпии. План не идеальный, но оставлять их здесь

было бы ещё большей глупостью — они бы только путались под ногами.

А случайная встреча с ксанами чисто теоретически должна быть близка к нулю из-за обострившейся ситуации в театре боевых действий. Ну, если быть точным, то именно мы должны обострить её.

С крыши пятиэтажного здания с другой стороны улицы вылетел небольшой комок и с отвратительным чавком врезался в брусчатку. Стекланные глаза военачальника ксанов с застывшим в них недоумением уставились на разгорающееся сражение.

«Отлично. Марви справилась», — кивнула я и повернулась к остальным. — Так. Эл, ты находишься здесь, не знаю какие у тебя там умения, но явно хуже, чем мои или Мерлина.

— Вот-вот, — самодовольно промурчал кот. — Охраняй пока Еву, а мы будем совершать подвиги.

— Стоя на крыше и плюясь огнём? — с иронией спросил ведун. — Очень сильно сомневаюсь. Впрочем, дело ваше, я всё равно не собирался рисковать.

Он закинул ногу на ногу и развалился в бархатном, заляпанном кровью кресле (ксаны прирезали хозяина, а мы просто вынесли тело, честно-честно).

— Ладно, всем удачи и постарайтесь не умереть, — я распахнула входную дверь, и мы выскочили на лестничную площадку.

Взбежав по лестнице на крышу, я окинула взглядом развернувшуюся битву. Теперь силы сторон были примерно равны (хоть ксанов и было больше) и в перспективе в этом сражении не должно остаться выживших вовсе.

«Хпх, сильное заявление, сейчас посмотрим, как можно это исправить».

В первую очередь, в глаза бросалась церковь Ялейла, стоящая в сотне метров от меня, прямо в гуще вражеского войска.

— Мерлин, видишь вон ту церквушку? — я тыкнула пальцем в деревянное строение.

— Мне нравится ход твоих мыслей. Продолжай, — фамильяр забавно пошевелил ушами.

— Сейчас я привлеку внимание, а ты выстави себя на показ и сожги её... Мне кажется, это один из самых продуманных моих планов.

— Ага, я прям чую, как от него веет гениальностью, — саркастично произнёс Мерлин. — Давай начинай уже, а то ещё минут десять, и они друг друга превратят в фарш.

Встряхнув руками, я создала пробные три огнешара и запустила их в ксанов.

Они взорвались над гущей тел и подожгли людов пятнадцать, не меньше. На меня тут же обернулись десять человек. С луками в руках... В общем, пришлось быстро падать на крышу, а над моей головой просвистел залп стрел.

Радует хоть одно — у ксанов точно такая же проблема с лучниками, как и у нас.

Создав воздушный щит, я уверенно поднялась на ноги и три стрелы, ударившись в него, потеряли энергию и упали вниз.

Если я буду тупо сжигать их, то у меня крайне быстро закончится энергия. Нужно действовать по-другому.

Недолго думая, я просто создала точно такой же огнешар, но из воды. Получается это водосар? Тфу, не о том думаю.

Запустив пять таких снарядов в толпу, я закричала:

— Внимание!! Все меня слышат?!

На меня обернулось человек пятьдесят с обеих сторон, а по щиту лишь сильнее забарабанили стрелы.

«Отлично, это даже больше, чем я рассчитывала».

— Видите вон ту церковь?! Сейчас её не будет! Вы спросите, я ли сожгу её?! Но нет, это сделает вот этот кот! Встречайте Мерлина Чёрного!

В мою сторону обернулись ещё несколько десятков человек. Среди них я заметила недоумевающего Ренольда.

— Дурацкая кличка, — пробурчал кот, забираясь на парапет.

Около него тут же появились три сгустка огня, которые нарочито медленно полетели в сторону храма.

Лучники попытались сбить их, но стрелы просто сгорали внутри. И под взглядом двух армий огнешары врезались в деревянное строение, и оно весело полыхнуло.

Наша армия и защитники баррикад одобрительно загудели и с увеличившимся энтузиазмом набросилась на ксанов.

Из церквушки, как муравьи выбежали священники и, встав полукругом вокруг полыхающего здания, стали делать какие-то пассы руками. От них начали исходить какие-то странные синеватые волны.

Сначала я не поняла смысл их действий, но вдруг огонь стал тухнуть и из него ручьём потекла энергия.

— Да они обнаглели! — Мерлин заметил это одновременно со мной и распушив хвост стал усиленно вливать оставшийся у нас запас.

— Стой! — я схватила его поперёк туловища и подняла. — У нас и так запас небольшой, мы просто не вытянем!

Кот недовольно скосил на меня глаз, но разбазаривать резервы перестал. Священнослужители почти сразу же справились с огнём.

Тут в одного из клириков врезалась стрела и он кулём свалился на землю.

«Ну хоть на этот раз не промазала».

К сожалению, успех развить не удалось. Из отряда ксанов появились несколько людов с башенными щитами и прикрыли святош.

Зато на основном фронте был виден явный успех. Наши теснили ксанов, наконец придя к единой тактике и не кидаясь на смерть поодиночке. Живые держали копья, а мёртвые шли между ними, никого не подпуская к копейщикам.

Ренольд шёл в первых рядах, ведя за собой остальных.

«Вот это генерал, а не какой-то там армийрец, который держит лучший отряд для своей защиты», — мне сразу вспомнилась битва у Итрила и армийский генерал, которой кое-как победил меньшую по количеству армию противника.

Тем временем, ксаны заметили плачевность своей ситуации, и их офицеры приняли, на мой взгляд, самый глупый шаг. Оставив нашему войску на растерзание почти всех щитовиков они общей массой бросились на баррикады. Я кинула несколько огнешаров в самые большие скопления ксанийцев и в итоге эта общая атака увенчалась успехом лишь в одном месте и-то прорвавшихся отрезали от основной части сил и перерезали, взяв в кольцо.

С другой стороны наши ревенанты, самоотверженно бросаясь на оцетинившийся пиками строй, смогли сломать ряд щитов и теперь методично продвигались к оставшимся силам.

Остатки ксанов сгруппировались вокруг опалённой церквушки. Наши войска оперативно взяли их в полукольцо и остановились.

Вперёд вышел Ренольд и что-то крикнул офицерам ксанов. К сожалению, с моей позиции не было слышно, что именно, поэтому я перевела потрёпанный воздушный щит в

горизонтальное положение и прыгнула на нём с крыши.

Из окна выглянула Ева.

— Нам с тобой?

— Как хотите, — безразлично пожала я плечами. — В целом, всё равно скоро к Гарпии идти. Сейчас только дела улажу и всё.

— Тогда мы тут посидим. Какое-то у меня дурное предчувствие.

— Твоё дело.

Я развернулась на каблуках и направилась к церквушке. Мерлин обвил мою шею и, наострив уши, рассматривал разношёрстную толпу.

Солдаты расступались, как только видели меня. А за своей спиной я опять слышала шёпот и часто повторяющееся слово «ведьма». Впрочем, я уже стала к этому привыкать.

— Они согласны сдать? — спросила я Ренольда, пройдя через ряд копьеносцев.

— Говорят, что передадут предложение своему командиру, — мертвец усердно оттирал свои доспехи от крови какой-то тряпкой. — Но знаешь, мне кажется, что согласия мы не дождёмся.

Ксаны крайне враждебно и с опаской смотрели на нас, крепче сжимая оружие.

Скривившись, я сделала шаг вперёд.

— Вы, — негромко сказала я и шёпот солдат смолк. — Из-за вас я должна задерживаться в этом городе и больше таким желанием я не горю. Поэтому у вас пять, нет, три минуты, чтобы сдать. Если же ответа не будет или он будет отрицательным, то я лично устрою вам филиал ада около этой церквушки. И никакой Ялейл и прочие сосунки вам не помогут. Всем всё понятно?

Солдаты яростно смотрели на меня сквозь забрала шлемов, но какой-то невзрачный парнишка сорвался с места и скрылся внутри церкви.

— Оскорбление религии противника, зачастую, не самый лучший ход, — заметил Ренольд. — Минимум чего ты добьёшься так это вызовешь гнев солдат.

— А максимум? — заинтересовался Мерлин.

Ревенант с интересом посмотрел на фамильяра.

— А максимум ты можешь привлечь на себя гнев небожителя и тогда останется только молиться на то, что твоё божество вступится за тебя. На самом деле, боги редко обращают внимание на простых верующих, а церковнослужители умеют держать язык за зубами, поэтому подобное случается достаточно редко. Но всё же не стоит искушать судьбу.

— Мы рискованные, — отмахнулась я. — Тем более, доведённый до белого каления противник — это ослеплённый противник и нужно пользоваться всеми возможными преимуществами.

— Ну, может с какой-то стороны ты и права, но есть несколько нюансов...

Что это за нюансы я не узнала. В ушах будто бы ударил колокол, и голова разошлась по швам от боли. Я зажала уши руками и согнулась пополам.

Судя по тому, что я видела эта проблема постигла всю нашу армию, а в выражениях лиц ксанов наоборот появилась наслаждение и они впала в какой-то транс.

Вдруг боль спала, как не бывало. Всё это продлилось несколько секунд, но по ощущениям прошла просто бездна времени.

— Что это было? — ошеломлённо спросила я Ренольда, потирая голову.

— Ментальная атака, — ответил полководец, расправляя плечи. — Я же говорил, что не надо оскорблять богов.

— Ты хочешь сказать... — выпучила я глаза, нервно потирая ладони.

— Угу, только два бога могут насылать массовые ментальные атаки и только присутствие одного может прекратить атаку другого, — тихо сказал он и вскричал: — Братья! Миледи Леонида явилась, чтобы защитить нас от мерзавца Ялейла! Не посраммимся же пред богиней!

Наша армия радостно взревела.

- [Цензура] рот, — одновременно протянули мы с Мерлином и обменялись ошарашенными взглядами. — Нам [цензура].

— Попрошу не выражаться в присутствии миледи, — холодно сказал Ренольд, смотря куда-то в небо.

Я проследила за его взглядом и увидела в вышине два силуэта. С такого расстояния размером они были не больше фаланги пальца, единственное отличие, которое я заметила с такого расстояния, это то, что за одним из небожителей развевалась грива светлых волос.

«Наверно, это и есть Леонида», — подумала я, немного придя в себя.

— Правильно мыслишь, — объявился Венседус. — Леонида самая шикарная женщина, что я видел за всю свою не самую короткую жизнь. И я признаю, что ты смогла меня удивить. Уж не ожидал, что ты так быстро увидишь кого-то столь могущественного. Мои поздравления, может даже благословение получишь, кто знает.

«Это всё, конечно, замечательно, но лучше скажи, что мне, чёрт возьми, делать!» — слегка истерично мысленно вскрикнула я. Пока что обе армии с одухотворёнными лицами смотрели на своих кумиров. — «Если эти летяги сцепятся, то их последователи без малейшего сомнения накинутся друг на друга. И так получилось, что я оказалась между молотом и наковальней».

— Ага. Тогда молиться... а... ты же ещё не нашла себе религию, — старик задумался. — Тогда беги.

«Очень ценный совет», — ядовито ответила я ему и смилостивившись пояснила. — «Меня свои же на пики поднимут, если я сейчас дам дёру».

— Ну, удачи тогда тебе, ученица. Надеюсь, что ты не умрёшь. Не буду тебя отвлекать своим старческим брюзжанием.

И Архимаг отключился от связи.

Не поняла, это что за дезертирство?!

— Мерлин, как ты оцениваешь наши шансы, как третьей стороны? — спросила я у последнего, кто может меня понять, проглотив злость на вредного деда.

— Ну, смотри. Мы находимся между двумя армиями, в одной примерно 350 человек, а в другой 200–300. При этом у второй есть поддержка священников со странными силами. И, как вишенка на торте, над нами сейчас висят два существа, которые являются одними из самых могущественных в мире. Если дело дойдёт до драки, то это будет простая резня. Конечно, мы как бы союзники одной из сторон, но если Леонида скажет им, что мы враги, то они нас с превеликим удовольствием прирежут.

— Тоже ей не доверяешь? — усмехнулась я. — В общем и целом, если суммировать, то нам конец.

— Ага, полный, — фамильяр плотнее обвился вокруг моей шеи. — Приходится надеяться лишь на наше везение.

— Не самая крепкая опора.

Неожиданно ксанийские шеренги зашевелились и раздвинулись, создавая коридор. По

нему пошёл дряхлый, сгорбленный старик с посохом и в очень богатом одеянии священника.

«Наверно, это магистр или как он там называется. Глава местной церкви, короче. Ну, или просто знать».

За дедком следовала кавалькада священников с глубокими капюшонами и два экзекутора.

Меня передёрнуло, когда я снова увидела эти обручи на головах, копы в руках и лица кирпичом. А я-то наивно полагала, что их больше не осталось.

Архиепископ вышел на пространство между армиями к нам с Ренольдом. Его сопровождающие остановились на почтительном расстоянии от него и склонили головы.

Старик внимательно осмотрел нас. В отличии от дряхлого тела, его глаза были цепкими и молодыми.

— Значит, это вы предложили нам капитулировать? — с презрением прошамкал он. — Ревенант и стихийный маг? Жалкое зрелище.

Я иронично осмотрела старика. И это мы жалкое зрелище?

— Да, вы, — он перевёл взор на меня. — Ты недоучка, которой разве что только с крысами драться, а мертвяк жалкий аколит, даже не заурядный клирик.

«Он мысли читает что ли?» — удивлённо подумала я. — «Ой, а это ты тоже видишь?»

— Ты умственно отсталая что ли? — раздражённо спросил архиепископ.

«Сам тупой», — обиженно подумала я, страх, почему-то, как рукой сняло.

— Ты меня уже бесишь, — сверкнул глазами старик. — Ты хоть представляешь кто я?

— В край охамевший и слетевший с катушек старый маразматик, который считает себя круче других, хотя сам вот-вот развалится на составляющие, — ответил вместо меня кот.

Я хохотнула, а из нашей армии раздались неуверенные смешки.

— Вы что творите? — яростно зашипел на нас Ренольд. — Вы хоть представляете с кем спорите?

— С каким-то обнаглевшим дедом, который качает права. Или я что-то не так сказала!? — воодушевлённая, спросила я у нашего войска.

Среди солдат прошёлся лёгкий ропот и откуда-то из центрального отряда раздался молодой и звонкий голос:

— И в чём она не права?!

После этого выкрика ропот среди солдат стал одобрителем, и кто-то даже залихвацки засвистел.

Я с довольным видом посмотрела на Ренольда, но немного растерялась, заметив, как его и без того синюшное лицо побелело, и губы затряслись.

Я хотела спросить, что я не так сделала, но тут раздался вкрадчивый голос архиепископа. И что-то в этом голосе мне не понравилось.

— Старый маразматик, значит?.. Деточка, я убивал магов, даже когда твои далёкие предки ещё не родились. И ты смеешь спорить со мной? Что ж, я считаю, что стоит возродить прекрасную традицию убивать стихийных магов. Так уж и быть, я дам тебе минуту на подготовку, но после этого ты будешь умолять меня о быстрой смерти.

Лицо старика стало злобно-радостным, и он, повернувшись, подковылял к двум экзекуторам.

До того, как родились мои предки? Прекрасная традиция убивать стихийных магов? Да сколько же ему лет?!

— Ренольд, а что это за старик? — осторожно поинтересовалась я.

— Глава патриотического воспитания Ксантисской Империи, — глухо сказал солдат и посмотрел на меня, как на живой труп, что в сложившейся обстановке было даже не иронично. — Он был проклят богом Жизни Айном и из-за этого занимает он эту должность уже 500 лет.

500 лет!!! Это выходит, что...

— Говорят, — продолжил ревенант, — что он обучался и преподавал в Великой Башне, возглавлял одну из самых больших армий во время раскола Империи и знал Ялейла ещё до вознесения.

Боги, с кем я связалась...

— Но это всё на уровне слухов, никто точно не знает о начале его жизни. Но достоверно известно, что, если не считать богов, он четвёртый или пятый по силе менталист во всём мире.

Я нервно хихикнула и дрожащей рукой достала и увеличила посох чтобы не упасть — ноги от чего-то подогнулись.

— К-как ты оцениваешь наши шансы? — севшим голосом спросила я.

— Я не видел твоих полных способностей, но шанс на победу, на мой взгляд, где-то один к двадцати, — безжалостно резюмировал он.

Не видел полных способностей значит? Разочаровать его или не стоит?

«Венс, спаси-и-и. Меня твои друзья убить хотят», — в отчаянии обратилась я к Архимагу.

Но вредный старик не отзывался, а архиепископ уже закончил разговор с экзекуторами и повернулся в мою сторону.

«Ну, хоть не с этими монстрами сражаться», — старикашка выглядел не так внушительно, как его охранники, что придавало немного уверенности.

— Дорогуша, поверь, я хуже, — самодовольно растянул морщинистые губы в улыбке старикашка, обнажая стальные зубы. — Чтобы всё было честно, я позволю тебе атаковать первой.

— Что сказать, благородно, — я бросила взгляд на свою руку — пальцы тряслись, как припадочные, а пульс давно слился в один беспрерывный удар.

Старик улыбнулся ещё шире и окончательно стал похож на череп с маской из обвисшей кожи.

Мерлин спрыгнул с моего плеча и встал неподалёку, размахивая хвостом.

Что я знаю про менталистов? Я ничего не знаю про менталистов. В чём их сила, в чём слабости? Не имею ни малейшего понятия, а мой бездонный источник информации не хочет отвечать.

Так, если мне не изменяет память, то в этот раздел входят телекинез и телепатия, а может ещё и пирокинез... надеюсь, что это я ошибаюсь и он не подожжёт меня через секунду после моей же атаки. Мои способности к менталистике пробивают любое дно, защищаться от неё я не умею, есть только подарочек от Архилы и-то я не знаю, как им пользоваться. Получается, вся надежда на первую атаку, и она должна быть быстрой и, желательно, мгновенно убивающий.

Хм, помнится Венс рассказывал мне про одно убийственное заклинание, надо лишь вспомнить слова...

— Не смей, — взволновался старик легко читающий мои мысли. — Если используешь его, то умрут все, в том числе ты и твоя армия, будь разумна.

Ага, значит он его боится, тогда оставим на крайний случай.

Получается, что придётся атаковать огнешаром — ничего другого я просто не знаю.

Я подняла руку, и архиепископ самодовольно улыбнулся.

Быстро составив заклинание, я выстрелила из ладони ярким пучком света.

Старик взвизгнул, когда Луч попал ему в глаз, а я, стараясь не потерять инициативы, принялась быстро создавать второй, но с паникой заметила, что не могу пошевелиться.

Меня приподняло над землей, перевернуло и впечатало в дорожное покрытие.

Кости предательски затрещали, но, вроде бы, выдержали.

— Забавно, меня уже лет триста никто не мог ранить, — я кое-как повернула голову и увидела, как архиепископ последним глазом смотрит на свою руку, залитую чёрно-бурой кровью. — Впрочем, это подтверждает лишь то, что я слишком сильно расслабился.

Слова, которые он пробурчал себе под нос, были прекрасно слышны на утонувшей в тишине улице.

— Ну что, деточка, как ощущения? — он подковылял ко мне и тяжело опустился на землю, не обращая внимания на десятки глаз, цепко наблюдающих за боем. — Уже появилось чувство полного отчаяния и беспомощности?

Он гнусаво рассмеялся, но быстро успокоился и продолжил:

— Было бы гораздо интересней будь я моложе. Да... было бы прекрасно. Но ушедшего не вернуть и сейчас у меня немного другие увлечения. Как думаешь, насколько быстро ты сломаешься и примкнёшь к нашей церкви? Я считаю, минуты две. Хочешь сделать ставку?

Я почувствовала, как давление на голову и грудную клетку ослабло. Набрав в лёгкие побольше воздуха, я подробно и с красками прошла по его родословной.

— Не хочешь, как хочешь, — старик пошевелил рукой и снова стало трудно дышать. — А теперь приступим.

Возникло ощущение, что в голове появляется второе, чуждое сознание. Я попыталась подавить его, но оно будто бы не заметило моих попыток.

Глаза налились свинцом, и я отключилась даже пискнуть не успев.

Вскоре ко мне вернулось сознание, но что-то было не так. Я находилась в вертикальном положении и по всему телу ощущалась какая-то небывалая лёгкость.

Распахнув глаза, я увидела крайне странное место, видок вогнал меня в лёгкий ступор. Вокруг меня из дыр в земле росли столбы света, исчезающие где-то в поднебесье и формирующие золотистый купол, покрывающий многие километры вокруг. Сама же земля была холодной, как лёд и прозрачной, как хрусталь (скорее всего, это просто прозрачный лёд). Под этой синеватой плёнкой клубился чёрный дым, иногда в нём появлялись просветы и было видно, что он поднимается из странных луж, бурлящих и напоминающих нефть.

«Ема, да там же целое подземное царство», — я припала ко льду, рассматривая тёмные равнины и озёра, где-то вдали были видны развалины некогда красивого, многоярусного города. Сейчас же многие из его шпилей обвалились и на улицах что-то шевелилось. К сожалению, с такого расстояния нельзя было увидеть ничего конкретного.

— А-А-А! Сук, я горю! — из-за одного из столбов света вылетел дико орущий пылающий комок. — Хвост горит!! потушите мой хвост! А-А-А, за что?! За что, мать твою за что?!! А-А-А!

Огненное создание стало кататься по земле, обдувая свои лапы и вопя диким голосом.

Сбросив первый шок от столь эффектного появления, я аккуратно приблизилась к бездымному горящему созданию и осторожно спросила:

— Мерлин? Ты?

— А-А-А, не ешь меня!! — кот с огнём вместо шерсти дико посмотрел на меня и постарался сбежать, но я схватила его за хвост и, взяв под передние лапы, подняла на уровень глаз, за что поплатилась ударом когтями по носу.

— Да что на тебя нашло?! — вышла я из себя, злобно свернув глазами. — Успокойся и перестань вести себя, как малолетняя истеричка!

Кот замер и осторожно обнюхал руку, держащую его.

— Яра? — осторожно спросил Мерлин.

— Как ты только догадался? — ядовито спросила я его, опуская фамильяра на землю.

Он осторожно осмотрел меня с ног до головы и опять обнюхал.

— Ты сама на себя не похожа... но ты точно она, — вынес он вердикт и одним прыжком запрыгнул ко мне на плечи. Огонь с его тела ласково обвил голову, но абсолютно не жёгся. — А я вот, как видишь, горю.

— Угу, — я осмотрела свои руки и обнаружила на них заострённые коготки, теперь понятно, почему меня Мерлин не признал, даже представить страшно, как выглядит остальное тело. Впрочем, ничего необычного я не ощущала.

— Ты представляешь, что это за место? — в итоге спросила я у кота, опять уперев взгляд в подземелья под ногами.

— Понятия не имею, но думается мне...

О чём он думал мне так и не удалось узнать, так как нас грубо прервали.

— Интересно-интересно, такого я точно не ожидал, — раздался неподалёку от меня удивлённый голос. — Ладно бы километр, да даже три, но десять! Девушка, моё вам уважение.

Я резко обернулась на голос. Там стоял полупрозрачный мужик лет тридцати.

Растрёпанная борода и рост под два метра предавали ему некую ауру крутости, витающую в воздухе.

Удивительно, но фамильяр смолчал, внимательно смотря на мужчину.

«Это кто такой?.. А, поняла», — в памяти всплыли последние события до отключки.

Я всмотрелась в лицо и за кудрявыми волосами увидела молодые и живые глаза.

— Какой-то ты... прозрачный, — если всмотреться, то сквозь лицо и другие не скрытые участки кожи просматривались белоснежные кости. — Да и вообще не такой! Ты же древнющий старик, почему здесь тогда... такой.

— Прошу любить и жаловать, — элегантно поклонился великан. — Архимаг факультета Менталистики, Эург. А ты имела несчастье встретиться с архиепископом-замполитом Ксанийской Церкви, Зеургом.

Я с недоверчивым прищуром смотрела на Архимага.

— Ну, чёрт возьми, как бы тебе объяснить, — он задумался, поглаживая бороду и ходя туда-сюда. — Если совсем коротко, то у нас, менталистов, по профессиональной специализации есть несколько личностей. Когда-то я имел полную власть над телом, а Зеург, Меург и Ургад помогали мне. Потом, по стечению обстоятельств на описание которых уйдёт книга в тысячу страниц, Зеург сместил меня и заключил сделку с богом Жизни, Айном. Меург и Ургад канули в лету, а меня он оставил, чтобы я наблюдал, как он живёт, а я влачу вот такое жалкое существование.

— Ага, значит, ты порождение шизофрении? — на всякий случай уточнил Мерлин, будто прочитав мои мысли.

— Да! Стоп... Не совсем. Зеург, как ты сказала, «порождение шизофрении», а я что ни наесть самый настоящий оригинал.

— Ладно, пофиг, — после нескольких попыток вникнуть в трагедию я сдалась. — Ты мне враг или можно не драться?

— Был бы враг, то не стал бы всё это рассказывать, — немного обиделся Архимаг.

— Отлично, тогда у меня к тебе несколько вопросов, — я уселась прямо на лёд. — Мы же никуда не торопимся?

— Лично я — нет, а на вопросы я отвечать обожаю, — Эург скрестил ноги и застыл в воздухе примерно на высоте полуметре от земли, его лицо озарилась каким-то детским нетерпением. — Дерзай, постарайся меня удивить.

Откровенно говоря, я даже немного удивилась. Вот точно не ожидала, что он согласится.

— Тогда самый банальный, но необходимый для дальнейшей дискуссии вопрос... Точнее, даже два, — после короткого размышления добавила я. — Где мы? И почему ты какой-то полупрозрачный?

Эург меньше, чем на секунду задумался и, тщательно подбирая слова, ответил:

— Сейчас мы находимся в твоём личном пространстве в слое Астрала. Ты, скорее всего, обычно называешь это душой или сознанием. А полупрозрачный я, потому что я сам по себе полумёртв. В Астрале, да и в прочих слоях, ты принимаешь свой истинный облик, который формируется из твоих действий, мыслей и поступков. Если вообще углубляться в эту тему, то при помощи сложного заклятья призыва можно научиться перекидываться в этот облик и в материальном мире. К сожалению, лично для меня эта функция давно утрачена.

Я быстро сложила два и два и стала тщательно осматривать себя.

К сожалению, всё, что мне удалось заметить это уже раннее видимые заострённые

ногти на руках, да нашлись заострившиеся зубы. С Мерлином же всё было предельно понятно.

— У тебя случайно не найдётся зеркальца какого-нибудь? — в итоге спросила я у менталиста, который наклонив голову с интересом смотрел на меня.

— Зачем тебе что-то от меня? — удивился он. — Это же твоё пространство — лишь захоти и можешь создать что угодно. Думаешь откуда произошла фраза «что душе угодно»?

— Ясненько, — задумчиво протянула я и представила зеркало в полный рост, в тонкой золотой оправе, и, что было полной неожиданностью для меня, оно реально возникло в нескольких шагах от моей скромной персоны.

«А что? Мне даже нравится. Выглядит более... угрожающе».

Из зеркала на меня смотрела как бы я, но не совсем я. Длинные уши и общие черты лица остались прежними, немного заострились, но это было практически незаметно. А вот волосы... теперь я была похожа на неудачно покрасившуюся дуру. Часть волос стали жгуче-рыжего цвета, другая теперь по цвету напоминала небо глухой ночью, а третья тупо поседела, причём всё это было вперемешку и смотрелось не лучшим образом. В добавок ко всему прочему, они теперь и шевелились сами по себе, будто на меня всегда дул слабый ветерок.

Я осторожно отодвинула губу и под ней красовался ряд острых, как иглы зубов.

Мерлин спрыгнул с меня и стал красоваться перед отражением. Вся его натура ярко выдавала, что он крайне доволен своим внешним видом.

— Знаешь, на мой взгляд, очень даже ничего, — сказала я Эургу, осматривая подтянувшуюся фигуру. — Даже роста стало больше, да и мышцы круче... Правда, грудь даже уменьшилась, но да и чёрт с ней. Нельзя отобрать того, чего и без того нет.

— А ты оптимистка... Впрочем, не всем так везёт со второй личиной, — заметил Архимаг. — У кого-то рога вырастают, у кого-то козлиная борода. В общем, немного непредсказуемо.

Я щелкнула пальцами и зеркало исчезло, вместо него появилось кресло, столик со вкусоностями на нём и большая подушка для Эурга.

Плюхнувшись в кресло, я схватила баранью ногу и вгрызлась в неё. Отчего-то очень хотелось мяса.

— Присаживайся, — с набитым ртом сказала я, махнув рукой.

Кивнув, Эург приземлился на перину и, выбрав со стола печенье, принялся аккуратно его есть.

Мерлин стащил со стола какую-то жаренную птицу и оттащил в сторону.

— Кстати, я слышала, что вот это место характеризует всю жизнь человека. Не можешь ли описать мою?

— Почему бы и нет, — пожал плечами Архимаг. — На самом деле, пока что немного сложно сделать анализ. Этот лёд характеризует, что ты отсекалась от прошлой жизни, а чёрный туман, что она исчезла из твоей памяти. Эти столбы света вокруг нас это, так сказать, заготовки. Они могут принять интересные абстракции, но их всё равно крайне сложно понять. Видишь вон тот фронт?

Эург махнул рукой мне за спину.

Я обернулась и с интересом заметила на горизонте тучи, состоящие из красивейшего золотистого огня.

— Эта буря когда-то была таким вот столбом, но почему-то теперь приняла именно

такой облик и теперь будет летать, и выполнять чисто эстетическую или охранную роль. Почему туча? Почему из огня? Даже я после стольких лет практики не могу дать на это ответ. Может быть, из-за того, что ты пользуешься только первоэлементами ветра, света и огня. А, может, это вообще никак не связано.

— В общем, дело ясное, что дело тёмное, — довольная каламбуром, я откинула в сторону увесистую кость, оставшуюся от бараньей ноги. — Кстати, как так получилось, что сюда пришёл ты, а не твоя злобная шизофрения?

«А ведь действительно, почему я сразу это не спросила?»

Эург на секунду застыл, не донеся печеньё до рта. Его брови сошлись, а лицо стало каким-то озлобленным.

Я напряглась, уже мысленно, создавая над ним шкаф побольше.

Вдруг лицо Архимага разгладилось, и он расхохотался.

— Ох, — он быстро успокоился, и вытер слезы, выступившие на глазах. — Ты бы видела своё лицо. Сидела такая расслабленная, а потом напряглась, глаза забегали, кулаки сжались. Учись контролировать эмоции — в жизни пригодится.

Архимаг ловко схватил со стола яблоко и с хрустом откусил от него добрую половину.

— Почему у всех Архимагов такое отвратительное чувство юмора? — пробурчала я себе под нос риторический вопрос.

— У всех? — Эург удивлённо посмотрел на меня. — А откуда ты других-то знаешь?

— Э-э, — растерялась я. — Да так, один отставной меня учил.

— А как его звали? — заинтересовался менталист. — Просто я знаю всех Архимагов за последние семьсот лет и хотелось бы знать кто тебя обучал.

— Я не могу сказать его имени, — осторожно подбирая слова сказала я. — Тем более, он был не совсем живой. Ну, пожалуй, последнее, что могу сказать — он прекрасный стихийник. Дальше сам думай.

— Стоп, стихийник? — удивленно воззрел на меня менталист, не донеся остаток яблока до рта. — Но ведь последним был...

— Давай ты уже ответишь на мой вопрос, — прервала я его, Венс и так не очень приятный человек, а если сейчас его старый знакомый начнёт вспоминать его тёмные делишки, то как мне вообще с ним общаться? — «Но, откровенно говоря, альтернатива больше узнать о той войне от её прямого участника слишком соблазнительна».

— А тебе это интересно? — с усмешкой спросил меня он, отделавшись от удивления. — Мне-то не сложно, но пойми — нельзя всё делать бесплатно. У меня есть две просьбы, и я готов ответить на все твои вопросы.

Какая-то слишком быстрая смена настроения. Наверно, недовольство отразилось на моём лице потому что Эург снова усмехнулся и с хрустом покончил с яблоком.

— Ладно, — нехотя согласилась я. — Что за просьбы хоть?

— Ой, да ничего невозможного. Думаю, они тебе даже понравятся. Так вот, первая: я хочу попробовать разблокировать твои воспоминания. Я никогда не видел таких, как ты и ты даже не представляешь, как сильно меня ест любопытство. Да и блок стоит знатный даже мне будет сложно его снять..., впрочем, судя по твоему лицу, ты согласна.

«Согласна? Да я охренеть, как согласна!»

Я крайне довольно улыбнулась и, стараясь не показать волнения, убрала мелко трясущиеся руки в карманы. Если такой специалист возьмётся за дело, то шанс успеха крайне высок — даже выше, чем я рассчитывала изначально. Правда, есть небольшой риск

при работе с менталистами, но Эург, вроде как, приличный человек, и я надеюсь он не будет совершать всякие... непотребства.

Архимаг кивнул и, взяв со стола хрустальный кубок с алой жидкостью внутри, полюбовался им на свету.

— И вторая просьба, — он серьёзно посмотрел на меня, в полупрозрачных глазах на фоне чёрных провалов глазниц черепа появилась какая-то странная уверенность и... печаль? — Вторая... точнее, можешь считать это последней волей... Забавно, я столько к этому готовился, а сейчас даже сформулировать не могу, — древний маг усмехнулся. — Ладно, хватит рассусоливать. Если коротко — тебе придётся убить моё тело.

Я приготовилась ко многим исходам, но явно не к такому.

Я открыла было рот с просьбой о пояснениях, но тут же закрыла.

Он же сам сказал, что уже пять столетий живёт в своём теле без возможности управлять им. Пятьсот лет под полным контролем своей второй личности, которая творит омерзительные тебе вещи.

— Ты точно уверен в этом? — на всякий случай уточнила я. — Уверенна, что есть другие варианты.

— И что с того? — печально спросил Эург. — Мне просто надоело жить. Последние триста лет я не испытал ни одной эмоции, находясь в бесконечной апатии. Твоё появления пробудило меня. Я почувствовал... боль? Да, скорее всего её. Ты абсолютный ноль в менталистике, но при этом у тебя фантастически большие астральные владения и хорошее сопротивление телепатическим атакам. Я подумал: а может это мой шанс? Шанс наконец закончить этот бесконечный круговорот? — он отхлебнул из кубка. — Ладно, не буду грузить тебя своей меланхолией. Так ты согласна?

— Если ты сам готов, то я помогу, — чёткого произнесла я.

— Благодарю, — великан немного склонил голову. — А теперь задавай вопросы. Займёмся твоей памятью в последнюю очередь.

Я кинула на него неуверенный взгляд, но промолчала. Это его жизнь и пусть он решает умереть ему или нет. Правда, есть момент с тем, что Зеург договорился с богом Жизни о бессмертии, но раз он попросил меня, значит у него есть план.

Тряхнув головой, я откинула лишние мысли и задумалась о том, что хочу узнать в первую очередь.

— Так почему здесь появился ты, а не Зеург? — спросила я в итоге.

— Когда он попытался влезть в твою голову, то на что-то наткнулся. Это «что-то» за несколько секунд вырубил его и у меня появился шанс пробраться сюда. Кстати, откуда у тебя такая мощная телепатическая защита? Я по твоим способностям вижу, что менталистика явно не твой козырь, скорее наоборот.

— Ты, конечно, прав, но откуда ты это узнал? — постучав заострившимися ногтями по столу, спросила я.

— Чем выше способности, тем легче ты можешь материализовать предметы здесь. Со средними способностями достаточно лишь подумать и всё необходимое появится, а при высоких всё подстраивается самостоятельно. Тебе же надо сосредотачиваться на конкретном образе.

На самом деле, по таким незначительным деталям очень легко можно узнать человека.

— Понятно, теперь буду внимательней, — я ненадолго задумалась. — Насчёт защиты у меня есть несколько предположений. Не серчай, но не хочу рассказывать кто именно меня

защитил, но, скорее всего, это была не совсем я.

Эург недоумённо посмотрел на меня, нахмутив брови.

— Для второго потока сознания ты слишком молода, — будто сам себе сказал он. — Получается, что у тебя есть покровитель, который издалека защищает тебя? Это кто-то из божеств?

— Ну, — у меня появилось нестерпимое желание похвастаться Венсом и Архилой, которому было очень нелегко противиться. — Понимаешь, это немного сложно объяснить, но у меня есть, так сказать, личные призраки. Точнее, не призраки, а копии сознания.

Эург прищёлкнул пальцами и его лицо прояснилось.

— Так вот откуда ты знакома с Венседусом! А я уж-то думал... Да-да, припоминаю мне какие-то свитки подсовывали и большущий кристалл. Он сказал, мол, так можно сохранить знания для будущих поколений. Знаешь, он был немного помешанным на знаниях и идее бессмертия. Хотел стать небожителем... а может даже и стал. Кто ж знает этого плута. Но он был слабым менталистом, значит, у тебя есть кто-то ещё, причём он сильнее, чем Зеург. Это... неплохо.

— Хорошо, что ты догадался сам, а то мне было бы сложно объяснить зачем я так бессмысленно делюсь информацией с незнакомцами, — облегчённо произнесла я.

— Он всё такой же вредный скряга? — мои слова сильно развеселили его.

— Пф, разумеется. Ещё и знаниями делиться не хочет. Говорит, что пока не буду медитировать часами от него ничего не дожусь, — наябедничала я. — А у тебя случайно нет какого-нибудь компромата на него?

— Тут давай как-нибудь без меня, — поднял руки Эург. — Я как-то не привык сдавать тайны других. Хотя, помнится, он мне на третьем курсе плащ поджёг... Так, короче, слушай. Не сказать, чтобы я был прямо его другом, но знакомство имел, поэтому мне известно не очень много. На втором курсе вёл роман с какой-то ящеролюдкой, а на третьем где-то откопал суккуба и симпатичную личиху. На втором пронёс в Башню ящик гномьей настойки, а в последнюю ночь обучения раскрасил половину стен Башни. Вызов элементарей в общественных туалетах и душевых вообще бесчисленно сколько раз. На втором курсе его лис стащил любимую ящерицу Верховного Архимага. В общем, если отбросить в сторону не очень значимые поступки, то всё.

— Ага, — я перечислила в голове все его «подвиги». — Будь уверен, это послужит во благо.

— Охотно верю, — Эург подставил кулак под подбородок. — Есть ещё вопросы?

— Эм, — я быстро перебрала то, что может быть известно Архимагу. — Получается... только два. Что всё-таки случилось с отрядом Венседуса в момент падения Империи и почему вообще решили истребить стихийников?

Эурга на секунду застыл, а потом в его глазах появилась печаль.

— Это не самая приятная тема, — он тяжело вздохнул и устроился поудобней. — Не обманывайся тем, что я жил в то время. Я особо не лез в политику и всё, что ты можешь узнать обо мне это вынужденная мера. На самом деле я пацифист, но так уж устроен мир, что времена определяют людей, а не люди времена. Это я сразу говорю, на будущее так сказать, а то чем глубже погружаешься в историю, тем больше грязи вокруг тебя.

Архимаг крайне заинтриговал меня своим предисловием, и я настроилась на интересный рассказ, направив уши на него.

— Не знаю сколько ты знаешь, но давай сразу проясню — в истоках этой войны стоял

не простой геноцид стихийных магов, а скорее война политических партий. Во главе одной стоял Венседус, а у руля второй Архимаг нейтральной магии Арен. Венс хотел реформировать государство в монархически-магократическое. Там есть своё название, но так проще. В общем, это означало, что у руля Империи оставался императорский род, а вторым сословием были бы маги, а уже под ними все остальные. А Арен собирался свергнуть императора и отдать всю полноту власти магам. Казалось бы, мизерные различия в форме правления, но это привело к Аренской ночи.

— Не припомню такой, — я вспомнила рассказ Торлина и там об этом не упоминалось.

— Если я правильно помню сводки, то Башни не особо распространяются об этом, — менталист пожал плечами. — Легче управлять массами, когда тебя считают молодцом, а проигравшего оппонента злыднем. А списать убийство тысячи магов, пока те спали, на что-либо нелегко. Я сам не присутствовал в тот момент в Башне, но мои подопечные потом всё рассказали. На самом деле в ту ночь убивали не только стихийников, но и всех сторонников Венседуса, просто стихийным магам досталось больше всего и их сделали козлами отпущения. А ведов перебили скорее просто для острастки, да и не любил их никто — с этими анархистами невозможно договориться, а лишние конкуренты в борьбе за власть не нужны. Касательно дальнейшей судьбы выживших и Венса я понятия не имею. Тогда Зеург уже захватил моё тело, а юного Ялейла убили и для меня это было... непростое времечко.

— Кстати, я не углублялась в религию, но получается, что последний император Империи стал Богом ксанов? — последнее время этот вопрос сильно волновал меня.

— Да, тогда ему было лет 17, - Эург почесал бороду, вспоминая что-то. — На него напал армейский диверсионный отряд из нелюдов. Я не знаю, как они смогли пробраться во дворец и убить его, но Ялейла нашли повешенным на яблоне в окружении нескольких трупов. Три гвардейца и магесса, которые защищали его до конца. В итоге, в центральных провинциях Империи, а ныне на территории Ксанийской Империи возник культ личности великомученика-императора. Постепенно это переросло в настоящее поклонение и с помощью такого количества верующих Ялейл смог стать богом, не обладая магической силой. Думаю, теперь ты понимаешь почему его церковь ненавидит нелюдов и Армейр.

— Но ведь среди защитников была магесса, почему тогда ксаны преследуют всех магов без исключения? Разве она не должна была стать святой или что-то в этом духе?

— Так она и есть святая и три гвардейца тоже. Они считаются апостолами Ялейла и даже иногда сами приходят в этот мир. А церковь преследует не всех магов, допустим, стихийники её вполне устраивают и не числятся в списках на истребление, да и истреблять уже некого. А у тебя с ними тёрки из-за того, что ты не-люди.

Я ненадолго задумалась и, усмехнувшись, иронично заметила:

— Как-то для меня понятия плохой и хороший немного перемешались. То ксаны, которые не самые приятные типы, оказываются неплохими парнями, а Армейр это оплот лицемерии. Хотя, — после небольшой паузы задумчиво добавила я, — наверняка там есть ещё что-то, чего я просто не понимаю.

— Кто победил, тот и добрый, — заумно заметил Архимаг. — А не понимать что-то это нормально — все мы чего-нибудь да не понимаем, а кто-то это понимает, но не понимает то, что понимаешь ты. Извини за тавтологию.

— Да ничего страшного. Хорошо сказано — надо бы запомнить, — я хрустнула пальцами и поднялась из кресла. — Ну что, давай вернём мне память? От меня что-нибудь требуется?

— Не мешать, — Эург встал на ноги для того, чтобы усесться уже напрямую на лёд. — Держи в голове то, что помнишь о том времени, чисто теоретически это должно помочь. Но сразу скажу, что с памятью у меня мало опыта работы, постараюсь ничего не сломать... Ладно, давай начинать.

— Стой, а ты точно не сможешь таким способом захватить моё тело? — с лёгким подозрением уточнила я, хоть я ему и доверяла, но хотелось расставить все точки над «е». — Хотелось бы иметь какие-нибудь гарантии.

— Мне это не нужно, — равнодушно ответил Эург. — Это твоё сознание и тут ты имеешь полную власть — я просто не смогу пробить барьер. А если я всё же пробью его, то твой помощник легко меня скрутит.

— Но ведь Зеург смог поработить тебя, что мешает тебе сделать то же самое со мной, — мои подозрения немного развеялись, но я решила гнуть свою линию до конца.

— Не путай понятия, — слегка раздражённо сказал Архимаг. — Он был моим вторым сознанием и из-за этого тело и энергетика приняли его, а я сейчас просто гость, причём не имеющий над тобой власти. Тело отторгнет меня, а во всех слоях реальности останешься только ты. Тем более, если я сейчас рискну, то есть большущий шанс, что я потерплю неудачу, а это значит, что я упущу шанс освободиться из уже не моего тела.

— Ладно, — легко согласилась я — его доводы были вполне логичны, правда, мне не понравилась его быстрая смена настроения, но спишем это на волнение перед важной миссией. — Начинай.

Архимаг закрыл глаза и аккуратно, сначала пальцами, а только потом ладонями, прикоснулся ко льду. Никаких спецэффектов не последовало.

Разочаровавшись в том, как скучно это проходит, я стала перебирать всё, что знаю о своей жизни, так сказать, «до».

Недавний сон со странным городом, да записная книжка с несколькими вещами — больше ничего в голову не приходило.

«Хм, ещё, когда мы с Венсом проверяли мои способности, там был какой-то незнакомый навык про дваргов и мечи. Уверенна, это что-то оттуда, из-под льда».

— Хоп! — раздался довольный голос Эурга. — Что-то есть, сейчас вскрою.

Внутри головы появилось лёгкое пощипывание и потрескивание. Мало-помалу в памяти стал всплывать небольшой сюжет.

Я стояла на какой-то опушке и смотрела, как... я продираюсь через заросли.

Ну, если быть точным, то эта барышня была крайне похожа на меня. Может, волосы чуть короче, лицо не такое усталое, да и вообще она выглядела моложе. В остальном полная идентичность.

Другая я, с плотно сжатыми губами, ломала ветки голых деревьев. Кое-где, сквозь слой гнилой падшей листвы, были видны проплешины льда и островки снега.

Тут всё вокруг застелил туман, но через несколько секунд он развеялся и передо мной появилась новая картина.

Вторая я уверенно шагала к большущей горе, на лицевой стороне которой кто-то высек ступени и ворота. На щеке моей копии теперь красовалась длинная, хлёткая царапина, набухшая кровью.

Я дотронулась до своей щеки и правда нащупала тонкий шрам. Как-то не обращала на него внимания.

— Хей, ты меня слышишь? — обратилась я к фантому прошлого, идя перед ней спиной вперёд.

Но Ярина-2 с уверенным лицом продолжала шагать вперёд и, когда я остановилась, просто прошла меня насквозь.

— Угу, понятненько, — я посмотрела ей в спину и, недолго думая, поравнялась с ней.

С неба летел лёгкий снег, но, весело кружась, он проходил сквозь меня, и спокойно оседал на волосах... пусть будет Второй.

— Так, получается, я точно нахожусь в своих воспоминаниях, — тихо сказала я сама себе. — Главный вопрос: где я, чёрт возьми? Ну и, собственно, когда?

Пока я придавалась размышлениям, Вторая обогнала меня и уже уверенно преодолевала ступени.

Плюнув на вопросы, на которые я чисто логически не могу знать ответа, побежала вверх по ступеням, два раза чуть не клюнув их носом.

Когда я забралась наверх, Вторая уже беседовала со статным гномом. Он был не такой высокий и широкий, как виденный мной Надрил, но вот его руки вызывали почтение. Если сравнивать с моими, то у карлика они были в два раза толще.

— Сколько это займёт времени? — с презрением спросила Вторая (я пропустила первую часть разговора и плохо улавливала в чём суть).

— Неделя, не больше, — пожал плечами гном, он будто бы не обращал внимания на презрение в голосе и глазах Второй. — Будут ещё пожелания?

Вторая немного посверлила его взглядом и сказала, будто бы выплюнув слова:

— Посмотрим.

— Чудно, — равнодушно произнёс гном. — Давайте тогда зайдём внутрь. А то в любой момент может показаться солнце и вам придётся ждать нового проводника. Конечно, если юная госпожа пожелает себе новую статую...

— Веди, — процедила Вторая сквозь зубы, хищно смотря на карлика.

Поклонившись, тот развернулся и вошёл в ворота. Я, совместно со Второй, последовала за ним.

— Ну ты, конечно, и стерва, — сказала я своей копии, но она, гордо подняв нос,

проигнорировала меня.

За нашими спинами два таких же большеруких гнома в доспехах заперли ворота и вокруг снова стала появляться дымка.

Но она так же быстро развеялась, и я оказалась около большущей кузни.

Вторая со скрещенными руками наблюдала, как два недомерка сплавляют вместе какие-то металлы.

По её лицу текли ручьи пота, но она, упрямо насупив брови, продолжала наблюдать.

Я попыталась зайти за раскалённую домну, но там оказалась сплошная чернота, к которой я даже не могла приблизиться.

В этот момент Вторая мотнула головой, стряхивая пот, и эта граница черноты немного покачнулась.

Получается, я не могу видеть то, что не видела Вторая? В целом, звучит логично, но тогда и за её спиной должна была быть эта пустота. Ладно, пофиг, спишем на высшие силы и вселенскую задумку.

Тем временем, гномы уже закончили выливать сплав в заготовочную форму. Один из них, с аккуратной небольшой бородкой, скинул перчатки и, обтёршись ими, подошёл ко Второй.

— Долго ещё? — нетерпеливо спросила та, но в её голосе уже не было того презрения, что я слышала до этого.

— Через час слиток будет готов. Как вы и просили мы впаяли в него сплав меди для лучшей проводимости. Кстати, можете сказать нам, что вы именно хотите?

Вторая без слов протянул карлику какую-то бумажку. Тот прищурился, но, видимо, ничего не разглядев, поднёс к листку палец и на его конце затанцевал небольшой огонёк, освещая рисунок на листе.

Вау! Первый стихийник, кроме меня! И, тем более, гном!.. Так, стоп, но ведь благословение больше получить нельзя... Я — это другая история, а это просто рядовой кузнец. А... ой, ладно, плевать, всё равно я не получу ответ сколько бы не ломала голову и... это начинает раздражать.

— Хм, понятно, — гном вернул рисунок Второй, и я успела разглядеть на нём неумелый чертеж меча. — Но, если я правильно помню, вашей специализации нужно какое-нибудь более незаметное оружие. Может, остановимся на двух коротких мечах? Допустим...

— Нет, — качнула головой девушка. — Меч должен быть большим, а если это не так, то это уже кинжалы. А они пусть останутся уделом подлецов.

— Как будет угодно, — склонил голову карлик. — Но будет ли ваш отец доволен таким выбором?

— Он дал мне полную свободу в этом вопросе, — отмахнулась альвийка и достала из вещмешка книгу. — Тут была одна картинка...

В пламени горна было видно, как она немного зарделась, перелистывая страницы.

— Вот, — покрасневшись, она повернула к гному разворот. — Можно сделать нечто подобное?

Я подошла к карлику и с интересом всмотрелась в картинку. На ней был изображён белобрысый воин и пьяная в хлам магесса на его плече. Лицо у мужчины было крайне раздраженно, наверно из-за того, что девушка, не смотря на своё состояние, рвалась к трактиру. Но палец Второй указывал на конкретный предмет, а именно на ножны за спиной воина с двумя мечами в них.

— Я никогда такого не делал, но попытка не пытка — можно и попробовать, — гном снова пригладил бороду и подмигнул Второй. — Не хотите поработать с нами? Я могу ошибаться, но, на мой взгляд, вам это интересно.

Вторая прищурила глаза и с минуту с лёгким подозрением смотрела на гнома. Было видно, как она порывается согласиться, но что-то останавливает её.

Я с интересом наблюдала за ней — одна из моих личностей в конце концов. Правда, я не совсем понимаю логику её действий и это немного настораживает. Не могла же я так сильно измениться?

В конце концов, Вторая медленно кивнула и пошла вместе с гномом к горну, скинув мокрую от пота рубашку и оставшись в одних нагрудных бинтах.

После этого отрывки воспоминаний замелькали с большущей скоростью.

Вот этот самый гном показывает, как правильно работать мехами и молотком. Но эта картина быстро меняется на небольшую пирушку с двумя десятками таких же большеруких гномов. Опять кузня, пирушка, руническая мастерская, в которой Вторая под чутким руководством почтенного гнома наносила сложные рисунки на свежескованный меч, ещё одна пирушка, полигон с разными куклами.

Я еле успевала улавливать отдельные моменты. Параллельно в моей голове с ощутимым скрежетом стало прорисовываться всё моё пребывание в горе дваргов. Да, никакие это не гномы, а дварги, а ведь могла бы и раньше догадаться.

Потерев жужжащую голову, я с усилием вспомнила их имена. Дурин, Оин, Скверг, Авин и многие другие.

Я провела в этой горе около трёх недель и всё сводилось к последнему воспоминанию.

Вторая стояла перед воротами на входе в гору. На её плече мотался вещмешок, а из-за спины выглядывал новый меч. Теперь сходство со мной стало ещё более явным.

Немного поодаль стоял Дурин и прочие дварги. Их взгляды были устремлены на гигантский летающий диск. По самому краю днища этой воздушной тарелки шла синяя, светящаяся лента, которая, судя по всему, держала всю конструкцию в воздухе.

Тут одна из секций диска со звонким щелчком отделилась от общей конструкции и приземлилась прямо перед ступенями.

С него сошёл один человек и, распростерев руки, остановился.

— Пора? — поинтересовался кузнец, смотря на фигуру около ступеней.

— Угу, — Вторая со слезами на глазах обняла Дурину, уколотившись об короткую бороду. — Мы обязательно ещё встретимся!

Дварг усмехнулся и похлопал её по плечу.

Вторая обменялась рукопожатиями со всеми дваргами, стоящими на крыльце и побежала по ступенькам к стоящему снизу человеку.

Я внимательней всмотрелась в лицо главы делегации. Но... ничего не увидела. Его лицо, как и всей его свиты было размыто. Но они все однозначно были альвами — у многих в стороны торчали длинные уши.

Тут меня пробил холодный озноб от навалившегося, как по щелчку, осознания. Этот человек... точнее, его статуя, стояла на площади в том странном городе, который мне приснился.

— Нет-нет, что-то здесь не так, — сказала я самой себе и воспоминание застыло на моменте, как Вторая почти добежала до этого человека. — Такого не было, не могло быть.

Жуткое чувство неправильности охватило меня.

Тут лицо Дурина и остальных кузнецов, стоящего рядом, исказилось в муке. Они продолжали смотреть на Вторую и того человека, но их лица отражали крайнюю степень боли.

Прищурившись, я посмотрела на висящий в небе золотой светящийся шар. Снова перевела взгляд на dwarves и опять на солнце.

— Ну бред же, — пробубнила я себе под нос и стала нарезать круги по площадке около врат. — Ну не могут они под солнцем. Тогда как я могла запомнить такую откровенную ложь?

Я резко остановилась. Помнится, когда-то давно, когда я только встретила с Венсом он предостерегал меня от менталистов. Мол при достаточном количестве времени они могут сделать так, будто бы мы всегда были хорошими знакомыми и вообще друзьяшки с детства. Получается, они могут внушить абсолютно всё, что им необходимо.

— Ну и что мне это даёт? — я уселась на ступень и задумчиво уставилась на летающий диск. Из меня менталист, как из ножа ножовка, а значит исправить я ничего не смогу.

Я так просидела минут пять, обдумывая всю глупость образовавшейся ситуации.

В итоге, мне всё надоело, и я спустилась вниз. Ходя между членами делегации, я пыталась вспомнить что-нибудь ещё, но ничего нового в голову так и не пришло. Просто какие-то люди разных сословий.

Особенно тщательно я осмотрела главу этой компашки. Высокий мужчина в красном кожаном плаще. Украшений почти нет — только кольцо, чем-то похожее на золотое, на среднем пальце правой руки.

Оно показалась мне каким-то знакомым, и я быстро сообразила, что оно является полной копией тех, что сейчас сидят на пальце Второй и моём.

Получается, что этот мужчина некто близкий для меня. Вот только кто? Отец? Брат? Дядя?

Сосредоточившись на своих мыслях, я заметила белое пятно, образовавшееся на периферии зрения, только тогда, когда из него показалась бледная рука.

Я удивлённо посмотрела на необычный объект и на всякий случай отступила в сторону. Наверно, стоило бы реагировать более ярко, но я уже так привыкла ко всякой дичи, творящейся вокруг, что ничего кроме глубокого удивления так ощутить и не смогла.

Вслед за рукой из дыры высунулось плечо и голова.

«А вот этого я точно не ожидала», — размышления о моей бывалости потеряли актуальность, и я круглыми глазами смотрела на женское лицо, обрамлённое чёрными, испачканными в паутине, волосами.

Архила осмотрела открывшуюся миниатюру и, заметив меня, расплылась в улыбке счастливого вампира.

Она помахала мне рукой и постаралась пролезть дальше, но застряла в области бёдер и бранясь на своём шипящем наречии полезла обратно.

Под мой ошарашенный она вернулась в изначальное положение.

— А... — я прокашлялась, стараясь прочистить горло. — Ты как здесь? То есть, зачем?

Архила снова заулыбалась и стала осматриваться вокруг. Вдруг она упёрла взгляд в какую-то точку и, протянув туда руку, за что-то ухватилась.

— Подойди, — с жутким шипящим акцентом обратилась ко мне паучиха.

«А Венс не врал о её успехах», — мне стало жутко интересно, что могла нащупать в пустоте эта древность, и я осторожно приблизилась.

— Держи, — она протянула мне руку, на которой оказалась светящаяся полупрозрачная нить. — Ещё сочтотся.

Её улыбка стала шире и она, как червяк в землю, втянулась в белый разрыв и тот с чавком сомкнулся, а я опять осталась одна, растеряно смотрящая на странную нитку, конец которой просто со временем растворялся в воздухе.

— Ну, а что мне терять? — задала я сама себе резонный вопрос и дёрнула её.

Что-то оглушительно треснуло и окружающий меня мир потёк, как мёд на солнце.

Вскоре всё спало, как кулисный занавес и преобразовалось в новую картину.

У меня в голове набатом застучали колокола, и я слегка покачнулась. Было ощущение, будто упал какой-то монолит, на котором держалось просто всё, и я переживала тот момент заново, хоть это и минуло много лет назад.

Я на дрожащих ногах стояла на холодном снегу. С неба мелко моросил ледяной дождь. Сапоги уже давным-давно промокли, но сейчас это волновало меня меньше всего.

Пульс отбивал бешеный ритм, а безвольно опущенные руки заметно тряслись.

Мысли в голове перестали скакать подобно табуна тараканов и сменились примитивными образами, как бывало всегда, когда я испытывала сильный стресс.

Рядом со мной стоял тот самый человек в красном плаще и, судя по позе, откровенно скучал.

— Не... не делай этого, — заикаясь, с ужасом пролепетала я, повернувшись к этому человеку. — Мы с ними больше никогда не увидимся, а я буду слушаться тебя. Обещаю!

Мужчина покачал головой и ко мне повернулось размытое лицо.

— Мир невозможен пока не будет искорено непослушание, — назидательно и твёрдо заявил он. — Ты не виновата — ты всего лишь ребёнок и тебе интересно познавать новое. Но они должны были указать тебе на твои ошибки, а не сделав этого, они нарушили мой приказ.

— Но ведь только один раз, — тихо пробормотала я, уперев взгляд в землю. — Они больше не будут...

«Несправедливо, несправедливо, несправедливо!!!» — как молот по наковальне в голове било одно-единственное слово.

— Будут, — безапелляционно произнёс мужчина, вернув взгляд на медленно открывающиеся ворота. — Там, где один, там и два, а где два, там появляется толпа, а в толпе рождается инакомыслие. Пока кто-нибудь будет считать, что можно нарушить моё слово и спокойно топтать землю, до тех пор будут возникать мысли о бунте. Иса, ты ведь понимаешь, что при любом восстании будут жертвы, а мы пытаемся этого избежать. Но смерть меньшинства — благо большинства. Тебе предстоит усвоить это.

Ворота отворились до конца и послышался лязг цепей.

Я отрывисто подняла глаза.

Три альвийских стража в богатой броне, выставив вперёд копья, вели по ступеням скованных дваргов. Не всех — всего лишь десятерых — но для наказания больше и не требовалось.

Приговорённые оделись в лучшие свои одежды и шли гордо, широко расправив плечи и высоко поднимая головы.

На глаза навернулись слёзы и меня начало мелко потряхивать.

«Они умрут из-за меня — если бы я исполнила приказ и вернулась через неделю, то

ничего бы не случилось», — циклично думала я, борясь с комом в горле. Мне даже в голову не пришло винить человека, стоящего рядом. Не знаю откуда, но я чётко знала, что он не был ни жестоким, ни несправедливым, он лишь делал то, что должен и был в этом непреклонен. — «Именно такие люди и должны править».

Дварги спустились с горы и их выстроили в ряд. Затем к ним подошёл альв в глубоком капюшоне и по очереди давал выпить вина из глубокой чаши.

Никто не произносил речей и не пел молитв, всё происходило в полной тишине, сопровождаемой шелестом лёгкого дождика.

Когда человек с чашей отошёл в сторону два альва в балахонах воздели руки к небу и, пробубня несколько слов, принялись вращать ими. Дождевые тучи в небе закрутились, а в эпицентре круговорота просочился луч солнца, осветивший всех дваргов.

В поднебесье заискрилась радуга и карлики стали медленно каменеть.

Я хотела отвести взгляд, но рука главного опустилась мне на плечо.

— Смотри. Смотри и запоминай, — тихо говорил он мне. — Они умирают. Некоторые из них винят в этом тебя, но тебе нельзя показывать, что ты слаба. Они будут рады, если умрут по вине сильного. Смотри на них. Ты нашла потенциальных мятежников и найдёшь, и уничтожишь ещё не мало. Привыкай к смерти. Меч, который висит у тебя за спиной тоже оружие, а оружие убивает. Смотри, учись, преодолевай и привыкай. Отныне это станет девизом твоей жизни

Я беззвучно плакала, слушая тихие слова этого человека. Хотелось отвернуться, но я продолжала смотреть на медленно погибающих дваргов, которые стали очень близки мне за этот неполный месяц.

Дурин скосил на меня взгляд и, усмехнувшись в бороду, поднял глаза к солнцу. Авин подмигнул, Оин улыбнулся, сверкнув мраморными зубами... Уже через секунду их взгляды застыли и больше никогда не шевелились.

Маги прекратили заклинание и опустили руки. Тучи вернулись на свои места и дождь забарабанил сильнее.

— Искра, идём — дождь усиливается, — обратился ко мне командир альвов и убрал руку с плеча.

Я мотнула головой и, безвольно развернувшись, направилась к платформе, еле переставляя ноги.

Когда все взошли на платформу, она медленно оторвалась от земли и направилась к летающему диску.

Я обернулась и последний раз посмотрела на застывших дваргов. Дождь смыл пепел с поверхности статуй. Под ним оказался белоснежный мрамор с прожилками драгоценных металлов, волосы стали золотом, а глаза драгоценными камнями, идеально копирующими оригиналы.

«Простите меня...».

— Удивительно чистые души, — задумчиво произнёс командир, — обидно, что именно они оказались предателями.

Внутри меня будто что-то оборвалось.

— Да, обидно, — отрешённо сказала я.

Новенький меч висел у меня на плече, и я достала его из ножен, перекинув вперёд.

— Тонкая работа. Я знаю, что его ковала ты. Молодец, — глава снисходительно похлопал меня по голове.

Я кивнула, всматриваясь в отражение в клинке.

«Дурин, Аин, Скверг... Вы были мастерами своего дела, а я... а я так, никто. Хотя вы и говорили, что у меня есть потенциал, но это были лишь утешения, чтобы я не унывала при очередном неправильном ударе или кривой рунной линии. Тогда почему вы, мастера, умерли из-за такой бездарности, как я!?»

Я посмотрела на статуи dwarves, а потом опять на своё отражение в мече.

«Не хочу, чтобы из-за меня погиб кто-нибудь ещё. Не хочу!»

Поддавшись порыву, я развернула меч остриём на себя и жало упёрлось в грудь. Промедлив секунду, я надавила на него, и он легко прошёл сквозь кожу и мышцы, пробив сердце.

Все звуки тут же смешались. По внутренностям разлился холод, но в голове появилось облегчение.

«А это совсем не больно. Наоборот — легко».

Кинув последний взгляд на залитый кровью меч, я завалилась на спину. А глазах тут же потемнело и всё растворилось в пустоте.

Сначала было ничего. Потом я мало-помалу стала ощущать онемевшие конечности. Мышцы не подчинялись мне, и я даже не могла поднять веки.

— ...жизненные процессы в норме, — раздался голос неподалёку, — через несколько минут сердечный ритм придёт в норму и вернутся двигательные функции. Мне составить подробный отчёт?

— Я полностью доверяю тебе и твоей команде, Дзин, поэтому можешь не составлять. Ещё раз спасибо за то, что воскресили эту дурочку, — раздался второй голос, принадлежащий человеку в красном плаще.

— Рад служить, милорд. Тем более, она ваша дочь, я просто не мог...

— Не стоит об этом, — командир перебил незнакомца, — ты тоже мой сын, но не совершаешь подобные глупости.

«Воскресили? От че... а, да, точно», — ко мне вернулись воспоминания о недавних событиях.

— У всех свои недостатки, а она получила сильную психологическую встряску, — осторожно заметил целитель.

— Мы это уже обсуждали. Ещё раз благодарю за работу. Можешь оставить нас?

— Разумеется, милорд, — слышались шаги и звук скрипнувшей двери. — Всего хорошего.

— Взаимно, Дзин.

Дверь захлопнулась и повисла тишина, прерываемая лёгким шелестом переворачиваемых страниц.

«Похоже, мне предстоит серьёзная головомойка», — я мысленно вздохнула. — «И зачем я это тогда сделала? Поддалась чувствам и совершила глупость, заставила отца волноваться. Ну я и дура».

Теперь я точно знала, что этот альвиец в красном плаще мой отец. Да и не забывала я этого никогда, просто не придавала значения.

Потихоньку ко мне возвращалась чувствительность. Грудь в месте ранения немного пощипывала. Я осторожно пошевелила затекшими пальцами и с усилием открыла глаза.

Я лежала на кровати в абсолютно белой комнате с закруглёнными углами. Неподалёку на стуле сидел мой отец и читал толстенный талмуд. Его лицо по-прежнему было замылено, однако чуть меньше нежели раньше и теперь при движениях стали угадываться общие черты.

— Очнулась? — он поднял голову. — Замечательно.

Милорд аккуратно, даже педантично, вложил в книгу закладку и положил её на стол.

— Можешь не объяснять зачем ты это сделала, — отмахнулся он, когда я попыталась что-то сказать. — Я просканировал твой мозг и мне прекрасно понятны твои мотивы.

— Прости меня за то, что я была такой тупой, — произнесла я, язык и губы почти вернули полную чувствительность.

— Не переживай, больше такого не повторится. Я немного поработал с твоим сознанием и теперь ты будешь более устойчива к психологическим срывам. Правда, пришлось пожертвовать долей эмоциональности, но это почти незаметно, обещаю, — он понял руки, показывая чистоту своих слов. — Просто пойми, что без этого блока ты бы уже впала в апатию.

Я постаралась ощутить хоть какие-то изменения, но у меня так ничего и не получилось.

— И да, — альв прокашлялся и продолжил более твёрдо, — до этого я как-то не пытался залезать в твою голову, но после вчерашнего события я не могу это игнорировать.

Он замолчал, собираясь с мыслями, а я напряглась — никогда не любила подобные вступления.

— У тебя, да и почти всех твоих ровесников, очень слабая психологическая устойчивость. Я не знаю с чем это связано, я вырастил очень много поколений и ни у кого не было настолько серьёзных проблем. Та же Кэлла и Аисун имеют сильную склонность к психопатии, поэтому не считай, что ты одна такая. И, опираясь на это, я должен принять неутешительное решение. Дабы избежать случаев срыва я буду время от времени чистить твои воспоминания. И не только твои, всех, кто страдает схожими болезнями.

Я слегка прищурила глаза и с лёгким подозрением осмотрела отца с ног до головы. Мысль, что кто-то будет выдавать мне желаемое за действительное, не привлекала как ни посмотри.

— И как это будет происходить? — сжав под одеялом кулаки, спросила я.

— Когда будет происходить что-то опасное для твоего сознания, я буду немного корректировать это воспоминание. Допустим, будет меньше крови или смертей и тому подобное.

— А, ну, такое можно, — расслабилась я. — Я уж подумала, что ты хочешь полностью менять смысл воспоминаний.

Милорд тихо рассмеялся, откинувшись на стул.

— Ну у тебя и фантазия, конечно, — отсмеявшись, он поднялся. — Ладно, раз ты не против, то давай приступим. Это займёт буквально минуту.

Подойдя к моей койке, он положил мне на лоб свою ладонь. Я ощутила лёгкий удар током и сознание улетело.

Я стояла около кровати и меня мелко трясло. Вот, вроде бы, разряд дают Второй, но все прелести этой экзекуции ощущаю я.

— Ох, — я повертела плечами и, покачнувшись, со всей силы ударила по мужику, стоящему рядом со мной. Разумеется, моя рука просто прошла насквозь и я, не удержав равновесия, упала.

— Ну ты и тварь, — с ненавистью выплюнула я и поднялась с белоснежного пола, с отвращением рассматривая замыленное лицо.

Это ж каким мерзким человеком нужно быть, чтобы с улыбкой на лице врать собственной дочери. Я даже не могу быть уверенной в том, что он мой отец, ведь с такой же лёгкостью он мог переписать восприятие Второй относящееся к себе.

Я уселась на стул, на котором до этого сидел альвиец и стала сверлить его взглядом, пока он переписывал мои воспоминания.

Тот лекарь тоже был его сыном, но при этом называл милордом, да и в мыслях Второй также часто проскакивало это слово. Что за отбитая семейка?

Я фыркнула и перевела взгляд на талмуд, лежащий на тумбочке рядом. «Божественная комедия» гласила ажурная надпись на обложке. Боги бегают по своему миру и творят всякие глупости что ли? Интересная задумка, надо будет потом тоже почитать.

Тем временем «отец» закончил процедуру и, похлопав Вторую по щекам, отошёл.

Та кое-как открыла глаза и закашлялась.

— Что случилось? — просипела она, еле ворочая языком и осматриваясь. — Почему я в лазарете?

— Тебе резко поплохело и тебя перенесли сюда, — добродушно сказал мужчина, — не переживай, ты уже здорова.

— Прости за предоставленные неудобства, — виновато пробормотала девушка и постаралась сесть.

— Ничего страшного. Сегодня можешь отдыхать. Ужин через два часа, не опаздывай, — и «отец» вышел из белой комнаты, прихватив с собой книгу.

Вторая хлопала глазами и дезориентировано осматривалась вокруг.

— А я ещё удивлялась почему это я такая шибанутая, а тут всё на поверхности оказалось, — я хлопнула Вторую по лбу, но рука по своему обычаю прошла насквозь. Неожиданно она вздрогнула и заозиралась.

— Кто здесь? — севшим голосом спросила она, прижимаясь к спинке кровати.

«Да ну», — я с любопытством смотрела на перепуганную себя и снова сунула руку ей в голову.

Вторую затрясло, как припадочную, а под глазами появились влажные дорожки из слёз.

— Какая-то ты слабая, — я что-то нащупала внутри черепушки Второй и ухватила за это.

На ощупь нечто напоминало упругую нить. Не мудрствуя лукаво, я решила познавать новые грани менталистики буквально своими руками и потянула за эту нитку.

Что-то где-то треснуло и передо мной будто по шву разошлась реальность и меня оперативно засосало в эту щель.

Когда я неожиданно вывалилась на вполне материальную кровать, Вторая хотела было заорать, но, поняв на кого она смотрит, застыла с открытым ртом и глаза стали всё больше выкатываться из орбит.

— Не разевай рот — муха залетит, — я легонько ударила её пальцем по подбородку, и отвисшая челюсть со стуком встала на место.

Я сползла с кровати, и принялась ощупывать окружающие меня предметы. Если до этого руки проходили сквозь них, то сейчас пальцы упирались во вполне твёрдые поверхности.

— Э-э-э, а... — раздалось позади.

Я обернулась и увидела Вторую, которая находилась почти в припадочном состоянии. Нет, сейчас, когда я стою прямо перед ней, нельзя называть её просто Второй. Как там её этот «милорд» называл?

— Без паники, — я сделала к ней шаг, но она тут же отодвинулась от меня. — Искра, я не буду тебе вредить. Если ты меня выслушаешь, то я всё объясню.

В её глазах что-то блеснуло, она выскочила из-под одеяла и, одним прыжком добравшись до горки своих вещей, выхватила из-под них меч.

— От-откуда ты знаешь моё и-имя?! — вскрикнула она, направляя на меня остриё трясущегося меча.

— Я же говорю, не буянь и я всё объясню, — я задумчиво осмотрела её. — И ты можешь, пожалуйста, одеться? Я же не стою перед тобой в нижнем белье, тогда почему тебе можно?

Она слегка зарделась, но у неё на лице не дёрнулся ни один мускул. Искра аккуратно перехватила меч одной рукой, а второй стала натягивать штаны.

Я усмехнулась — это можно считать маленькой победой, раз она меня слушается даже безоружную, то, как минимум, боится, а это хоть что-то.

— Кто ты такая? Отвечай, а то я позову стражу! — более твёрдо сказала она, натянув штаны, и сделала подшаг в мою сторону.

— Могла бы и рубашку натянуть для приличия, но можешь и в бинтах остаться — разрешаю, — я подошла к ней и пальцем отодвинула в сторону остриё меча. — Убери эту железку, она будет только мешать цивилизованному диалогу. Ну?

Я постаралась не обращать внимания на порезанный палец из которого закапала кровь и слегка наклонила голову. Сохранять уверенный вид стоило мне не малых усилий — особенно на такой удобной дистанции для тычка мечом — но левая пятка подсказывала мне, что игра стоит свеч. Головные тараканы уже начали скидывать вооружённый до зубов десант к девиантной части тела, но та усиленно продолжала гнуть свою линию.

В глазах Искры промелькнуло недоверие и неуверенность, но они быстро сменились решимостью, и она опустила меч, принимая правила игры.

— Если начнёшь творить глупости, то я тебя сразу же заколю, — угрожающе добавила она.

Я незаметно перевела дух и с той же уверенной интонацией продолжила:

— Вот и договорились, — сделать улыбку чуть нахальной. — Не буду ходить вокруг да около и сразу выложу все карты на стол. Думаю, ты уже заметила небольшую схожесть между нами? Ну, волосы там, черты лица, телосложение.

— Только ты седая и более старая, — нагло произнесла моя маленькая копия и с настороженностью в глазах стала ждать моей реакции.

Появилось лёгкое желание вломить ей, но я задушила его ещё на корню мыслью, что если смотреть со стороны, то и сейчас я веду себя точно так же, и рассмеялась.

— Ну, тут не поспоришь, — я перебрала пальцами единственную поседевшую прядь. Не знаю откуда она, сколько себя помню она была именно такой. А помню я себя чуть меньше месяца.

— Так вот, — я откинула в сторону ненужные мысли, — конечно, для тебя это может звучать дико, но сейчас мы находимся в моём воспоминании. А ты — это я, но чуть младше. И у меня есть несколько вопросов...

Она как-то странно посмотрела на меня, отодвинулась и снова подняла меч.

— Стража! — крикнула она, встав в угол.

— Да тьфу ты, я же сказала, что это может звучать немного дико, — я снова шагнула к ней, но она закричала:

— Не подходи ко мне! Может, твоё безумие заразно. Стража, помогите!

— Да никто не придёт, — я упала на белую кровать и стала небрежно осматривать ногти. — Я же не видела, что за этой дверью, значит там ничего не существует.

Искра стала обходить меня по широкой дуге и, подойдя к двери, открыла её. За ней клубилась сплошная чернота и Искра, уверенная в своей правоте, провалилась туда.

С криком схватившись за дверную ручку она раскачивалась над пропастью, а меч бесследно исчез во мраке.

Я тут же спрыгнула с кровати и, подбежав к двери, схватила её за ногу, которой она пыталась дотянуться до порога.

Кое-как затащив икающую девчужку обратно, я перевела дух.

— Теперь-то хоть веришь мне? — её слегка трясло после недавно пережитого, но она

уже почти пришла в себя. — Условно говоря, мы сейчас в моём мозге, а ты моё восприятие меня же.

Искра посмотрела на свои трясущиеся руки — сжала кулаки — и неприятным взглядом посмотрела на меня.

Помолчав некоторое время, она наконец произнесла:

— Верю. Но ты могла бы и скрыть от меня то, что я на самом деле не существую, — она вздохнула и поднявшись с полу уселась на кровать. — Ну, раз я всё равно исчезну после того, как ты уйдёшь, то просуществую с максимальной пользой. Ты, вроде бы, говорила о вопросах?

— Угу, — я плюхнулась на стул и скрестив ноги начала рассказывать, активно жестикулируя рукой. — Так получилось, что у меня глобальная амнезия и не помню ничего, что было до последних трёх недель. Момент, что произошёл с тобой за последнее время — это всё, известное мне о моём прошлом.

— Сочувствую, — Искра немного задумалась. — И ты хочешь, чтобы я рассказала тебе о себе?

Я просто кивнула, приготовившись к рассказу.

Она было открыла рот, но ничего так и не произнесла.

— Знаешь, я могу вспомнить какие-то важные слова, но я не знаю их значения, — растеряно произнесла она. — К примеру, сначала я приняла тебя за Локи, который пришёл выведать тайны и принял внушающий доверия облик, но... я не помню кто это такой. Он — враг, но больше ничего нет.

— Ну ё-моё, — я с раздражением ударила по тумбе, стоящей рядом и устало потёрла переносицу. — Получается я зря сюда пришла и испугала тебя. Извини.

— Да ничего страшного, — отмахнулась Искра и почему-то улыбнулась. — В какой-то степени я даже рада, — она опять взглянула на свои руки, — я живу буквально в грёзах и ничего не значу для окружающего мира. Если бы не твоё появление, я бы просто переживала по циклу одни и те же события, даже не замечая этого, но теперь я осознала себя. Правда, скорее всего, я скоро исчезну ведь я — дефект, выбившийся из правильной цепочки событий, и по закону жанра должна быть уничтожена.

«И это из-за меня», — отчётливо прозвучала мысль и потупив взгляд, я тихо пробормотала: — Ты умрёшь из-за меня, так не должно было быть. Уж лучше жизнь в неведении, чем смерть после осознания. Ты ведь даже не знаешь всех правд.

— В корне не согласна, — возмутилась Искра, — в неведении живут рабы, а я получила хоть небольшую, но независимость. А тебе стоит поработать над самооценкой — ты не виновата во всех бедах, творящихся вокруг. Иногда что-то просто должно случиться и от этого не сбежишь.

Смелые слова, учитывая, что она совсем недавно на этой же почве пырнула себя мечом.

— Но это можно отдалить, а я обрекла тебя, — тут мне в голову пришла спасительная мысль, и я с надеждой подняла голову. — Пойдём со мной, а? Всё равно конкретно эта ветка воспоминания будет уничтожена, поэтому мы же ничего не потеряем, а ты будешь жить в моём Астрале. Мне же и легче, ведь появится кто-то понимающий меня, а ты не умрёшь.

Искра замерла, а затем слегка качнула головой.

— Я не против, хоть это и эгоистично, — она тоскливо усмехнулась. — Но, боюсь, что я обречена. Это противоестественно, когда воспоминание покидает место своего обитания. Я ведь не более, чем нечёткий образ, который ты запомнила сама о себе.

Забавно, что недавно я ей сказала точно такие же слова.

— Мы что-нибудь придумаем, ты не должна умереть из-за того, что ты осознала се... — тут у меня в голове с лёгкой головной болью появилось треск и я прервалась на полуслове.

— Онаш не нашгосщья, — отчётливо прозвучало шипение Архилы. — Онаш права, это прохто фантом. Миращь.

Я сжала губы в плотную линию и поднялась со стула. Терпеть не могу, когда кто-то пытается меня убедить, что я не права.

Сюда я проникла с помощью того, что вошла в контакт с Искрой и порвала грань между воспоминанием и реальностью в самом тонком месте. Как я это смогла сделать?

Мне было просто интересно узнать правду — пришёл сам собой ответ.

Получается, нужно лишь сильно захотеть?

Я сосредоточилась на своём желании выбраться отсюда и, закрыв глаза, осторожно провела рукой перед собой.

Пальцы наткнулись на точно такую же упругую нить, что я нащупала в голове Искры.

— Как ты это делаешь? — ошарашенно спросила моя копия, а Архила рассмеялась в моей голове, напоминая свихнувшуюся шизу.

Осторожно открыв глаза, я с удивлением увидела точно такую же белую нить, с помощью которой Королева Пауков сломала блок «милорда». Только моя была мерцающей и очень короткой.

«Это та самая штука, которую мне подарил Кай», — быстро нашла я объяснение этому феномену и потянула за неё.

Опять послышался треск и прямо передо мной появился разлом с рваными краями (а вот у Архилы всё было ровненько, будто ножом разрезали, а у меня будто тупыми, ржавыми ножницами), за которым виднелось место, где я беседовала с Эургом.

— Дети вперёд, — усмехнулась я, освободив проход для Искры, а та зачарованно подошла и аккуратно прикоснулась к краю.

— Кстати, почему тот человек называл тебя Искрой? — задала я очень интересующий меня вопрос. — Меня-то зовут Ярина.

— Пф, ты что, серьёзно не знаешь? — повеселевшая девочка повернулась ко мне. — Ярина — это прозвище, чтобы никто не наложил порчу или не проклял. Искра — это настоящее имя, которое знает только отец. Кстати, можешь называть меня Исой.

Я слегка ошеломлённо кивнула и растерянно почесала голову.

— Ладно, давай заходи, а то боюсь, что после меня эта штука сразу закроется.

Иса весело кивнула и осторожно просунула в щель руку, та сопротивлялась и была похожа на очень густой кисель, но девчонка упорно продвинулась вперёд.

Окружающая нас комната стала распадаться. Куски стен попросту растворялись, обнажая окружающую нас всепоглощающую тьму.

«Будет забавно, если она успеет пройти, а я нет».

С потерей главного действующего лица воспоминание сломалось и ему осталось существовать не больше минуты.

Искра наконец преодолела кисель и провалилась в Астрал, а я прыгнула за ней, прочь из рушащегося мира, а за моей спиной сомкнулся разлом.

Девчушка с восхищением осматривалась вокруг.

— Дурин бы гордился мной, — прошептала она, а у меня внутри всё сжалось. Точно, она же не знает...

— А почему ты такая странная? — Иса с удивлением стала рассматривать меня.

— Астральный облик, не обращай внимания. Тем более, ты сейчас выглядишь абсолютно так же, — отмахнулась я и осмотрелась вокруг, ища Архимага.

Вдруг сзади послышался шелест ткани, и я быстро обернулась.

— Ты выбралась, — задумчиво произнёс Эург, приглаживая бороду. — Так ещё и фантома прихватила. Я поражён, честно.

Он жиденько похлопал.

«Ты выбралась. Я поражён,» — я с подозрением прищурилась. — «Что это значит?»

— Значит? Это значит, что ты не должна была выбраться. Разве непонятно? — слегка удивился Архимаг, прочитав мои мысли. — А ведь так всё хорошо начиналось. Ты мне даже понравилась. Но всё не всегда идёт по плану, увы.

Краем глаза я заметила тускло горящую тушку, лежащую за столом. Пришлось быстро подавить приступ нахлынувшего гнева.

— Кто это такой? — тихо поинтересовалась Иса. — Я чувствую от него сильные эманации.

— Архимаг, который помог мне вскрыть воспоминание с тобой, — ответила я и уже громче обратилась к Эургу: — Значит, тобой всегда управлял Зеург?! И всё, что ты мне сказал это ложь?

— Все мои слова идут от меня. Если угодно, считай это криком души. Но его воля слишком сильна, извини.

Он слегка пошевелил рукой и меня, как тряпичную куклу откинуло в сторону. Тело онемело и подвижной остались только голова. Из рта вырвался лёгкий стон.

Архимаг подошёл ко мне.

— Зеург хочет взять тебя живой. Не переживай, это простое заклинание контроля, через несколько дней к тебе вернётся чувствительность, и ты сможешь вернуться к контролю над телом. Если сможешь прости ме...

Тут его сжало и тело архимага в различных местах скрутилось. В моё поле зрения попала Иса, распростершая руки и сосредоточенно смотрящая на Архимага.

— Фантом? — просипел маг, несмотря на свёрнутую шею. — Яра, как так получилось, что твой фантом лучше тебя управляет Астралом? Или... — его горло сжала невидимая рука и слова стали сиплыми, — ты что-то хотела скрыть от меня? Великолечно... чудесная игра. Я так расслабился, что даже не поставил защиту... ты выглядела такой беспомощной... Гха-гха-гха!

Архимаг постарался рассмеяться, но его всё больше сворачивало и у него это удавалась с трудом. Его суставы были вывернуты, позвоночник свёрнут спиралью, а Иса уже обливалась потом, с тряской сводя руки вместе.

— Вы... победили, — еле слышно пробормотал великан и криво улыбнулся. — Но я исполнил свою роль, — он скосил один глаз на меня. — Яр, моя просьба до сих пор в силе. Удачи вам.

Тут Искра наконец сомкнула ладони и Архимага сплющило в тонкий блин, который под порывом ветра разорвался на множество кусков и растворился в Астрале.

Но чувствительность ко мне так и не вернулась.

Эх, неплохой был мужик, хоть и кидала.

Ко мне, пошатываясь, подошла Искра и присела рядом.

— Твоя душа почти не связана с телом, — сделала она вывод, посмотрев на меня

некоторое время. — Как и сказал этот козёл, для восстановления понадобится с десяток минут, но время тут течёт гораздо медленней и до момента твоего выздоровления для тебя пройдёт несколько часов.

А она сильна, гораздо сильнее меня. И в чём здесь логика? Я тихо вздохнула и произнесла:

— В реальном мире я сейчас должна сражаться с одним злобным старикашкой, получается, он победил, — я тихо вздохнула. И что теперь делать?

Повисло молчание и тут Иса неуверенно сказала, пряча глаза:

— Я читала, что такие как я, ну, в смысле ненастоящие, могут временно занять место оригинала. Правда, там говорилось о копиях своего же сознания, однако, думаю, у нас схожая ситуация. Но мне нужно твоё разре...

— Разрешаю и благословляю, — перебила я её, обрадовавшись. Мы ещё повоюем! — Пока я нахожусь в состоянии овоща можешь занять мою брентную оболочку. Ты сможешь проанализировать мои воспоминания? А то там у меня друзья остались, будет прискорбно если ты сторяча прихлопнешь их.

Иса кивнула и, приосанившись, улыбнулась.

— Скорейшего выздоровления.

Я моргнула, а она уже исчезла.

Через минуту мне стало скучно, и я уже успела пожалеть, что отпустила её. Тело Мерлина растворилось вскоре после Исы. Видимо, его онемение было завязано на меня и когда тело снова оказалась занято он смог вернуться обратно.

Вспомнив уроки Эурга (эх, всё-таки реально неплохой мужик был), я мысленно приподняла свою брентную тушку и уложила её на только что созданное ложе. Передо мной материализовалась пластина, показывающая, что творится в реальном мире. Хотя всё и выглядело очень замедленно, но это лучше, чем ничего.

Элиот стоял у окна и трясущемуся руками сжимал отодвинутую шторку.

«Ну зачем она полезла на него? Теперь мы все умрём», — трагические мысли не покидали его с того момента, как длинноухую припечатало к земле. Он всегда подозревал, что она безбашенная, но только психопат может бросить вызов одному из глав Церкви Ялейла. — «А ведь в начале она ему даже смогла выбить глаз, почему же всё так плохо закончилось?»

— Сколько она ещё продержится? — спросила сидящая у соседнего окна Ева, задумчиво перебирая оперение стрелы. — Нам уже стоит убегать?

Элиот скосил один глаз на девушку и снова посмотрел на валяющуюся в пыли Ярину.

— Ты знакома с ней дольше чем я, а уже готова бросить, — протянул ведун, стараясь взять себя в руки.

— В опасной ситуации она всегда говорила нам бежать, когда пахнет палёным, — пожалла плечами Ева, убирая стрелу в колчан и проверяя лук. — А сейчас мы ей даже помочь не можем.

Юноша ещё немного поколебался, но вскоре уверенно мотнул головой.

— Подождём ещё несколько минут. Если она однозначно мертва или... уже не та, то мы отступим.

Ева недовольно поморщилась, но спорить не стала. Самое смешное, что Элиот её прекрасно понимал — на Гарпии её ждёт брат — и все остальные меркнут на его фоне. Но также он достаточно уважал длинноухую, чтобы просто бросить её на произвол судьбы. Хоть она и была несдержанной, агрессивной, немного туповатой и упрямой. Но зато надёжной, прямой как лом и понимающей хорошие шутки, остальные были слишком серьёзны для этого.

«Почему я до сих пор путешествую в этом цирке?» — ведун часто задавал сам себе этот вопрос. — «Почему я до сих пор не сбежал с деньгами и не отправился в какое-нибудь небольшое княжество на севере? И пусть эта проклятая магия идёт к чертям вместе со всеми моими гулящими предками».

Разве была его вина, что одна из его прабабок переспала с ведьмаком, а потом выдала ребёнка за законного? Вот, может, Агата и была косвенно в этом виновата, но попробуй ей это предъявить. Он не верил в эти байки, что ведьме 50–60 лет, он-то знал, что ей больше. И было бы неплохо если всего-навсего в раза три.

Захотелось курить. Точнее, хотеть не переставало, просто сейчас ударило особенно сильно.

— Ев, у тебя мята есть? — с надеждой спросил он. — Или перцовый лист? Прижало, что пипец.

— Не курю и специи с собой не таскаю, — не поворачивая головы небрежно бросила девушка, нервно теребя пальцами занавеску. — А тебе пора бросать. Тоже мне, пристрастился. Ладно бы я поняла дурман-лист какой-нибудь, но нет, тебя на специи тянет. Что с тобой вообще не так?

Последний вопрос был явно риторический — свой диагноз она уже давно поставила.

Вздыхнув, Элиот снова повернулся к месту битвы. До их второго этажа стали подниматься неприятные запахи мёртвых тел (основная причина пристрастия ведуна к

пахучим травам — обострённое обоняние). Скоро поднимутся упыри, вон две единственные лошадки на поле боя (и кто только такой богатый их сюда притащил?) уже перетаптываются с ноги на ногу, постукивая подковами. Да и солдаты волнуются.

— Ладно, наверно пора уход... — сдался Эл, но тут он заметил какое-то шевеление в месте магической дуэли и прервался на полуслове.

Скелет, обтянутый кожей, который считался одним из сильнейших людских менталистов покачнулся и из сидячего состояния упал на локти. Даже отсюда было видно, что его последнее, отвисшее веко поднялось ко лбу от удивления.

Буквально через секунду всё тело длинноухой вздрогнуло, и она вскинула вверх дрожащую руку.

Архиепископ стал медленно отползать назад, направляя на очнувшуюся девушку сильный подчиняющий и телепатический импульс. На лице Элиота выступили капельки пота, когда он увидел всю мощь этого удара (ещё одной врождённой способностью ведов было ощущение магии, именно из-за неё многих самородных представителей этой народности находили и истребляли ещё в младенчестве, но сейчас не об этом).

Тело Яры протащило несколько метров по брусчатке, но оно быстро остановилось. Магесса встала на корточки, а потом поднялась. Её качало, как молодую сосну во время бури, спина согнута колесом, а руки висели плетьюми, но она как-то продолжала держаться на ногах.

На телекинез архиепископа она отвечала воздушными блоками, хотя их силы и были несопоставимы, но Элиот полагал, что мутантка вообще ничего не сможет противопоставить этому мешку с костями.

Ева оценила ситуацию быстрее ведуна и, быстро выхватив стрелу из колчана, откинула со лба волосы и прицелилась.

Элиот ощутил сильную вспышку страха со стороны девушки и не отдавая себе отчёта полностью впитал его.

«Ну вот», — печально подумал он, заметив, что рука лучницы перестала трястись, и она отпустила тетиву. — «Теперь от меня вообще не будет пользы».

Свистнув, стрела вошла в плечо архиепископа по самое оперение. Он оскалил белоснежные зубы и с ненавистью посмотрел на этаж где сидели Элиота с Евой.

— Косая кляча, — прошептал ведун, смотря, как половина силы, которая давила на Яру направляется в их сторону. — Ложись!

Хоть и впитанный страх действовал парализующе, но он успел прыгнуть и прижать Еву к полу, накрыв своим телом.

Гроыхнуло, и на парня посыпалась штукатурка и мелкие камушки.

«Лишь бы не кирпич, лишь бы не кирпич», — как молитву повторял он про себя.

К счастью, самым страшным, что приземлилась на сжавшихся на полу людов была простая занавеска.

Грохот смолк. Элиот осторожно сполз с испуганной лучницы и перевернулся на спину. Весь второй этаж выше метра от пола просто испарился. С небес на них смешливо смотрело солнце, игриво отражаясь от кусков разбитого стекла.

Ева нервно засмеялась, раскинувшись на полу. Осторожно поднявшись на карачки и выглянув из-за стены, ведун увидел вновь разгоревшуюся битву.

Несколько соседних зданий так же были лишены верхних этажей — другие союзные лучники тоже попытались пристрелить старика, но ни одна попытка не увенчалась успехом,

однако, дало время на контратаку Яре.

Одноглазого и однорукого архиепископа окружала полусфера жидкого огня, которую он с пеной у рта старался сдерживать.

«Ну наконец-то она догадалась, что огонь для менталистов самый страшный враг».

Солдаты и мертвяки отбивались от хлынувших в праведном гневе ксанов. Когда Ева ранила старикашку они нарушили право о невмешательстве в дуэль и опять началась резня.

Элиот видел, что хоть их армия и больше, но шансов у них, откровенно говоря, не очень много. Два экзекутора плевать хотели на раны и оставляли за собой тропы из трупов, а толпа священников молитвой поддерживала ярость солдат и медленно залечивала небольшие раны. Ниточки энергии шли напрямую от далёкой фигуры в небе к людям в глубоких капюшонах.

Ведун только сейчас заметил висящие в верхах божественные аватары и осторожно сполз по стене.

— Нам пора, — ровным голосом коротко бросил он, и, обползая куски стены и потолка, пополз к лестнице.

Ева удивлённо посмотрела на него и осторожно высунулась из-за стены. Тут же свистнули две стрелы и одна из них оставила горизонтальный порез на лбу лучницы. Вторая ушла в молоко.

Ева снова захихикала, смотря на кровь, капающую на ладонь, и поползла вслед за ведуном.

Я из последних сил давила огненной волной на Зеурга. Мерзавец оказался очень силён и только из-за того, что спутники Яры отвлекли его, у меня почти получилось добраться до старика.

По лицу текли несколько струек крови — поняв, что теряет инициативу старикашка раздробил один из камней брусчатки и выстрелил в меня картечью. Пришлось быстро плести воздушную волну, которая отбросила многие снаряды и отхватила добрую четверть всей маны. Казалось бы, щит был бы практичней, но против большого количество одновременных ударов любой щит защищает посредственно, разве что огненный на максимальных оборотах может быть полезен.

Только сейчас я начала осознавать слова, что это не моё родное тело. Энергетические запасы хоть и слушались меня, но я не могла подпитывать их от элементарей и внешней среды. Хорошо, что у Ярины уже был фамильяр, который мог помочь с этим.

Натравленный на архиепископа Живой Огонь мало-помалу окутывал его коконом, но мана, предложенная ему по контракту, заканчивалась и пламя начинало верещать от злобы.

«Ещё чуть-чуть и оно ополчится против меня», — проскочила паническая мысль, и я постаралась усилить контроль над ним. — «Никогда не видела телекинетика, который может воздействовать на огонь. Не зря его считают жутко могучим».

Тут у моей ноги появилось что-то пушистое, и я, даже не смотря туда, ощутила присутствие фамильяра. По ощущениям он был чем-то похож на Ярину, но немного отличался. С привкусом, так сказать.

— Я возьму контроль над Огнём, — проурчал он, избивая хвостом землю. — Постарайся его ранить чем-нибудь другим.

Я благодарно кивнула и передала контроль коту. Он слегка подогнулся под тяжестью контракта, но быстро оправился.

За долю секунды я оценила ситуацию и воспроизвела плетение. Оно сожрало почти всю оставшуюся ману, но это должно помочь.

Огонь дрогнул и наконец полностью окутал архиепископа в кокон.

— Накачайся ма... энергией, — хрипло сказала я фамильяру, тяжело дыша и забирая обратно пути контракта с Огнём.

Кот удивлённо посмотрел на меня. «Прямо сейчас?» — читалось по его глазам, но он послушался беспрекословно и впал в поверхностный транс.

«Надо же, повиновался», — удивлённо подумала я. — «Я уж подумала, что придётся заставлять его. Наверно, они очень в хороших отношениях с Ярой».

Огонь радостно взревел, когда защита менталиста спала ещё больше. Главное в битве с любым магом — это концентрация. И если ты не можешь сравниться с противником в уровне концентрации, то просто сбей её у врага. К менталистам это правило относится особенно сильно, ведь они работают с очень тонкими материями в основах мироздания. А гнездо муравьёв, резко выползшее из-под камней и принявшееся кусать тело, однозначно не способствуют умиротворению. С обычным боевым магом такое бы не прокатило — более-менее опытные волшебники ставили сферические щиты — но у узкоспециализированных менталистов просто не было такой возможности.

Тут один из обкуренных мутантов, который в воспоминаниях Ярины назывался экзекутором, заметил плачевную ситуацию с его господином и, напоследок проткнув израненного солдата, с которым сражался последнюю минуту, направился в мою сторону.

Солдат упал на землю, судорожно хрипя и хватаясь за грудь. Под ним растеклась красная лужа и последний раз скребнув латной рукавицей по нагруднику, он затих. Хороший был воин — дольше него никто не сопротивлялся этим чудовищам.

В голове вновь поселилась паника — я не смогу сдержать обоих, а Мерлин только-только поймал волну и начал впитывать ману.

Тут крыша церкви Ялейла полыхнула и оттуда чёрной тенью метнулась грациозная фигура. Марви приземлилась на приближающегося боевого священника и проткнула ему ключицу сверху вниз своим странным мечом, похожим на жало. Выдернув клинок, она выпендрёжным сальто отпрыгнула от мутанта.

Внимание экзекутора тут же переключилась на немного похожую на альвийку девушку. Тут же в сознании всплыла необходимая справка из книги мутанта, жившим в пустынном древе. Обладатели таких ушей назывались тёмными эльфами.

«Какие-то они до тошноты утончённые», — появилась первая ассоциация, но я задушила ненужные мысли ещё в зародыше.

Марви с успехом уклонялась от всех ударов копьём и изредка делала короткие уколы. Но ситуация оказалась патовой. Длина оружия экзекутора не позволяла эльфийке приблизиться, но при этом священник не мог даже оцарапать девушку.

Вдруг убитый мутантом солдат поднялся. Под шлемом я заметила улыбку на только что исходящих кровавыми пузырями губах. На груди, сквозь стальную кирасу, засветился символ меча, который вертикально пересекал весы. За спиной ожившего вояки расправились крылья, созданные будто из освещённой солнечным светом пыли.

— Вестник... Посланник... Святая Дева... — залепетала наша армия и послышались три ритмичных удара. Увидевшие его солдаты на секунду замирали, били себя в левую половину груди и с новыми силами снова кидались в мясорубку.

Восставший солдат аккуратно вытер испачканный в крови подбородок и, подняв с

брусчатка свой меч, размеренно зашагал к экзекутору, который, сузив глаза, наблюдал за ним.

Марви тактично отступила, позволяя одержимому божеством исполнить свою миссию.

Я никогда не видела ничего подобного. Да, я понимаю, что боги могут вернуть истинно верующих в их тела для передачи своей воли, но я, да и Ярина, считали, что наши мертвяки высшая ступень. Как видно, мы ошибались, сейчас это было глупо отрицать.

Спокойно шедший одержимый вдруг смазался и за долю секунды оказался под боком экзекутора. Полоснув священника по бедру, он тут же отскочил. На его мече не осталось ни одного кровавого развода, а из рассечённых сосудов верующего в Ялейла захлестала кровь — против освящённого клинка даже сопротивление этих монстров бессильно. И без того красная брусчатка приняла более насыщенный оттенок.

Экзекутор с омрачившимся лицом перешёл в атаку, но всё тщетно. Одержимый без проблем уклонялся от всех тычков и лёгкими ударами стал планомерно отрубать экзекутору руку.

На помощь товарищу из толпы бросился второй боевой священник, но Марви снова выскочила, как чёрт из табакерки и, кольнув копейщика в бок, отскочила. К сожалению, не достаточно далеко и ответный удар рассёк ей руку.

Церковь, подожжённая эльфийкой, всё больше и больше разгоралась и часть священников должны были отвлечься, чтобы не дать пожару развиваться.

От битвы меня отвлек Живой Огонь, который всё громче стenal в безумном предвкушении жертвы и вился вокруг старикашки. Контракты с ним — это всегда лотерея. Живой Огонь живёт исключительно на инстинктах и иллюзорной преданности к призывающему. Если он поймёт, что жертва ему не по зубам, то из-за обыкновенной обиды накинется на мага, который потревожил его.

«Самое ироничное, что он лежит в основе мироздания и является одним из элементов на котором держится существование мира. Жить не так весело, когда понимаешь, что такие безмозглые, безумные и жадные твари стоят у столпов Творца. Живой Огонь просит всего лишь энергию, остальные хоть и умней, но по жадности превосходит его стократ», — на таком выводе закончилась минутка философии, и я резко влила половину добытой Мерлином маны в контракт. Энергоканалы по всему телу резко приняли насыщенный оранжевый цвет и ослепили меня вспышкой боли — это тело просто не приспособлено для таких нагрузок, а я нещадно эксплуатировала его на полную катушку.

Огонь полыхнул резкой вспышкой и от жара роба архиепископа начала тлеть.

Послышался крик, похожий на скрип несмазанных петель, и из вершины пламенного кокона самострельным болтом вылетела скорченная фигурка в дымящихся тряпках, в которых уже не угадывалось того богатого наряда архиепископа. При соприкосновении с пламенем все оставшиеся на его теле волосы сотлели, а на голове, словно пергамент, занялась кожа.

— УБИТЬ!! — тонким голосом завизжал Зеург. — ВСЕХ! ВСЕХ СТИХИЙНИКО КОСТЁР!! Ха-ха-ха!

Его поддёрнутые дымкой глаза горели несгибаемым фанатизмом, а скрюченное в позе эмбриона тело уносилось всё выше... к аватарам богов.

За ним неторопливо пополз Живой Огонь — вкусив плоть, он понимал, что жертва уже никуда не денется.

Ставший одноруким экзекутор, сражавшийся с одержимым солдатом, отвлекся на

своего господина, и ловкий посланник Леониды плавным движением отсёк ему голову. Тело стояло ещё несколько секунд и завалилось — кровь уже почти не текла из обрубка шеи из-за отсутствия в теле.

— Я понял!! — голос архиепископа звучал всё дальше, но парадоксально не становился тише. — Всевышний Ялейл, я всё понял!! Эург был ограничителем! Вы послали эту неверную, чтобы я достиг просветления!! Что...?

Тело, уносящееся в вышину, резко остановилось и послышался лёгкий вздох.

— Зеург... — будто бы над ухом прозвучал молодой и не по годам брезгливый голос. — Ты всегда был бесполезен... Эург был велик, а ты лишь жалкая тень, которая возомнила себя живой и восстала против создателя.

Голос доносился отовсюду, но при этом создавалось впечатление, что говоривший стоит прямо над ухом.

Священники и последний экзекутор пали ниц, только заслышав этот голос. Марси не преминула воспользоваться возможностью и перебила последнему боевому священнику шейные позвонки.

— Тёмный эльф, — на этот раз раздался строгий женский голос, — никто не смеет атаковать противника, занятого богоприклонением. Особенно такая безбожница, как ты. Ваша семейка уже весит бельмом на моём глазу, а я предпочитаю ясный взгляд. Считайте это последним предупреждением перед анафемой. И ваша мёртвая богиня не спасёт вас.

Верующие нашей армии тут же упали на колени и склонили головы, исподлобья кидая взгляды праведного гнева на эльфийку — никто не смеет злить их богиню. Марси скусилась под всеобщим вниманием и, достав меч из позвоночника мёртвого экзекутора, подсемила ко мне.

Я ощущала давление божественного взора и колючие взгляды наших солдат. Небольшая неловкость охватила и меня, но мановая истощённость была сейчас более насущной, и я сконцентрировалась на Мерлине, усердно добывающем мне крохи энергии.

Ялейл причмокнул и после секундных раздумий продолжил:

— Твой пример вреден нашей вере и церкви — восстание против создателя неприемлемо, — голос небожителя утерял задумчивую брезгливость и набрал силу. — Архиепископ Зеург, за ересь, которую ты нёс нашему народу, за твои прегрешения прошлого и настоящего Я отстраняю тебя от церкви и подвергаю анафеме. Отныне любой, кто будет содействовать тебе, будет причислен к еретикам. Таково моё слово!

Архимаг застыл, ошарашенный словами того, кому служил всем своим нутром почти половину тысячелетия. Того, кому он вручил свою жизнь, а он выкинул её, как сломанную игрушку.

Я прекрасно понимала его, даже где-то очень, **ОЧЕНЬ** глубоко в душе сочувствовала дедку. Но следующие его действия стали сюрпризом даже для меня.

— Ах ты, зарвавшийся юнец, — бывшего архиепископа затрясло от гнева, и он уставился последним глазом на Ялейла. — Я... я! создал всё это! Всю твою империю!! Ты недостойн называться богом!

Ксанийская армия со священным ужасом смотрела на зарвавшегося смертного.

— Как ты смеешь, я... — в своей обычной брезгливой манере начал было говорить бог, но старик перебил его.

— Ты всего лишь брюзга, которого когда-то позорно вздёрнули на петле, как придорожного бандита!! Ты... ты... — обтянутый кожей скелет начал задыхаться под

взглядом взбешённого божества и из последних сил еле прошептал. — Грисидеус я... я принимаю твоё предложение.

— Чудно, — раздался довольный голос и в нескольких метрах от меня возник самодовольный щегол в бело-золотом костюме и широкополой шляпе.

Он обернулся через плечо, лучезарно улыбнулся, посмотрев мне в глаза, и повернулся к висящим в небесах богам.

— Ялик, теперь этот уважаемый мужчина мой, — твёрдым голосом заявил он, — если тебе не нужна война, то советую и пальцем к нему не прикасаться.

— Да как ты смеешь?! — возмутилась богиня Чести. — По договору пантеона никто не смеет так обращаться к равным при верующих!

— Лео, не кричи, — слегка поморщился Грисий. — Мне глубоко чхать на ваш пантеон. Все здравомыслящие уже давно покинули этот студенческий кружок интересов.

Леонида замолчала. С такого расстояния её лица нельзя было разглядеть, но почему-то мне казалось, что сейчас оно просто пышет гневом.

Тем временем Грисидеус снова обернулся ко мне и прошептал: «Я ближе, чем ты думаешь», телепортировался к Зеургу, который старался увернуться от вальяжного Живого Огня.

— Вынужден раскланяться, сами понимаете — дела, — он вычурно поклонился и, стряхнув пепел с черепашки архимага, снова куда-то переместился уже вместе со стариком.

Огонь сначала недоумённо заворчал и, когда осознал, что его жертва исчезла, обиженно взревел. Я уже почти минуту не поддерживала его новой энергией и ринувшись, чтобы пожрать меня, он уже через пятьдесят метров испарился.

На поле битвы повисло молчание. Появление бродячего божка ошарашило всех. Большая часть армий по-прежнему лежали ниц. Я, Марви, да ещё несколько десятков солдат других вер стояли вертикально, но их глаза по форме были уже даже не круглые, а близки к квадратным.

Честно говоря, я посмотрела далеко не все воспоминания Яры и достаточно туманно представляла, что ей сделал Грисий, но ассоциации были исключительно негативные.

Передёрнув плечами, я снова осмотрелась вокруг.

— Ладно, пошли отсюда, драки уже не будет, — сказала я Марви и подхватив Мерлина, который усердно продолжал качать ману, постукивая посохом, направилась вдоль по улице в сторону причалов.

Марви, которая после обращения Леониды выглядела очень подавлено, поплелась за мной.

— Стой, — вдруг крикнул одержимый солдат, который очень сильно помог нам до этого. — Богиня хочет говорить с тобой.

Я развернулась на каблуках и удивлённо посмотрела на просвещённого.

— Со мной? — я тыкнула себя в грудь. — Зачем?

Посланник промолчал.

Повисла пауза, на протяжении которой я нетерпеливо топала ногой, а верующие наслаждались присутствием божеств.

Стало жутко скучно и я решила, что пора бы и честь знать. Всё-таки это не моё тело и это чувствовалось — оно будто бы пыталось вытолкнуть меня, как инородный объект, коим я и являлась. Глубоко выдохнув, под внимательным взглядом Мерлина я погрузилась в Астрал.

Интересно, что со мной будет дальше?..

Я прекрасно видела весь бой Искры и Зеурга, да и последние мысли моей копии тоже не были для меня секретом. Астральное тело уже неплохо подчинялось мне, хоть и ощущалась некая скованность движений.

Когда передо мной резко появилась моя уменьшенная копия, то я вскочила с созданной лежанки, слегка покачнувшись.

Увидев пластину с изображением, висящую в воздухе, Искра довольно кивнула.

— Значит, ты всё видела. Отлично, — она перевела взгляд на меня. — Давай быстрее, скоро этот одержимый разразится речью и мне не очень хочется слушать её.

— Угу, — я слегка замялась. — Спасибо, что помогла. Не знаю, что было бы со мной, если бы не ты. Но... что будет дальше?

Искра просто равнодушно пожала плечами.

— Пойми, я — фантом, даже не копия сознания, как та паучиха-человек. Стоит тебе выйти отсюда и снова взять контроль над телом, как я растворюсь в Астрале, став частью тебя. Поэтому, — тут она усмехнулась, — можно сказать, что теперь мы всегда будем вместе.

Я подшагнула к Искре и прерывисто обняла её. Никто и никогда ещё не был готов пожертвовать столь многим ради меня... себя.

Поборов этот короткий всплеск чувств, я отшагнула от Искры. Она искренне улыбалась и сейчас чем-то неуловимо напоминала мне Лилит.

— Иди уже давай, а то наша оболочка скоро кулём об землю стукнется.

Я просто кивнула и уже собралась покинуть Астрал, но тут Искра снова подала голос.

— И да, если тебе вдруг станет скучно и одиноко, то... просто вернись сюда и подумай обо мне... обещаю, я появлюсь.

Я коротко кивнула на прощание и окончательно вынырнула из мира световых столбов и льда.

В это же мгновение я распахнула глаза. В нос ударили запахи, в ушах снова появились настоящие звуки и даже саднящие синяки и порезы на коже доставляли мне почти детскую радость.

В голове творилась настоящая каша. Мелькали новые заклинания, знания новых слов и появлялось всё больше смутных образов до этого момента абсолютно туманного прошлого.

И самое ценное теперь снова было со мной — воспоминание про ту безымянную гору и dwarves.

— Фуф, ты вернулась, — тут же расслабился Мерлин, он каким-то чудом прекрасно понял, что это именно я, а не Искра.

— Смертная, — вдруг снова ожил одержимый, — я буду говорить от имен Её — агностики недостойны личного общения с небожителями. Светлейшая недовольна тобой и твоими принципами, но, в знак своей благосклонности, Леди предлагает тебе присоединиться к Церкви Её Имени на правах героя. От своего лица скажу, что Прекраснейшая Леонида признаёт твои заслуги в укреплении веры в Неё и лояльном отношении к верующим. Настолько щедрые предложения большая честь.

Просветлённый выжидательно посмотрел на меня, но по глазам, сияющим в щелях шлема, можно было сказать, что он абсолютно уверен в том, что я тут же соглашусь и паду

ниц.

Некоторое время я пыталась вникнуть в смысл его слов, хмуря брови, но тут в голове что-то щёлкнуло, вся каша из новых знаний наконец-то улеглась по полочкам, и я поняла смысл его слов. Прониклась. Чуть не заржала.

«Значит, какая-то там тётка хочет, чтобы я присягнула ей на верность? Просто за «спасибо» и какое-то там звание «великого героя»?» — я фыркнула, еле сдержав смех. — «У этих богов вообще, что ли, крыша потекла?! Или они настолько зажрались, что считают будто бы каждый, только заслышав подобное предложение, обоссется от радости и, виляя хвостом, будет прыгать перед ними на задних лапках? Сто, нет, тысячу раз «ха»!»

— Я полностью поддерживаю подобный ход мысли, но нельзя думать как-нибудь потише? — прозвучал в голове ворчливый старческий голос. — Боги тоже не глухие и могут слышать. А ты для них это просто сплюнуть и растереть.

От неожиданности по спине пробежал табун мурашек — голова была занята вообще другими вещами, и я уже привыкла, что Архимаг не отзывается на мои призывы.

«Нельзя же так людей пугать», — отойдя от испуга набросилась я на Венседуса. — «Ты где вообще был!? Тут меня твой дружок избивал, а ты просто наблюдал за этим?!»

— Грисидеус блокировал меня и вообще, сейчас не лучшее время для милой беседы. Боги не любят ждать, поэтому вежливо пошли этого каблука куда подальше и давай уже выбираться из города.

Согласившись с магом по всем статьям, я вежливо улыбнулась одержимому.

— Спасибо, но мне это не интересно. До свидания! — скороговоркой протараторила я и, снова развернувшись на каблуках, быстрым шагом зашагала прочь от солдафона.

— Но... но ведь такое щедрое предложение, — растеряно промямлил он мне в спину. — Леди Леонида самая добрая и щедрая богиня. На кого же пал твой выбор коль не на неё?

Последний вопрос он задал так жалобно, что я не выдержала и повернув голову ответила:

— Ни на кого. Поймите, на мой взгляд, любая присяга — это удавка на шею. Я уважаю Леониду и прочих божеств, поэтому верю, что они никому не позволят достичь вершин, на которые сами взобрались. Не подумайте, это не только про небожителей, но и про всякого наделённого властью. Однако, если мне предложат сотрудничество на взаимовыгодных условиях, а не подчинение, то я, может быть, соглашусь... Вам что-то не нравится?

В армии раздалась редкие смешки, но поняв, что я не шучу, они в недоумении замолчали.

Пока я говорила лицо вестника всё больше и больше вытягивалось.

— Да ты просто юродивая, — констатировал он, отступив на шаг от меня. — Если ты считаешь себя равной небожителям, то долго ты не протянешь. Агностики — это бесполезные ячейки общества, которые рано или поздно сами по себе отмирают. Я-то думал, что ты не имеешь покровителя потому что никому не нужна, а оказалось, что ты просто тупая.

— Ну и иди ты нахрен вместе со всем своим пантеоном, — я изначально понимала, что вряд ли мои слова найдут отклик, но всё равно обиделась. — Также мне, нашлись самые умные.

Отвернувшись от посланника, я снова зашагала по улице.

Солдаты обеих армий смотрели на меня с пренебрежением, даже отвращением. Кто-то засвистел, а кто-то бросил небольшой камушек.

«Стая шакалов», — стиснув зубы подумала я, возводя вокруг нас простейший световой щит.

— Мои храбрые воины! — вновь прозвучал голос Ялейла. — Вы смело сражались и будьте уверены, что все павшие попадут в Благочестивые Сады! Но... — он сделал трагическую театральную паузу, заставив меня взглянуть на его далёкий силуэт, — но мы не можем сдержать такого позора, как предательство архиепископа при иноверцах. Поэтому я принял решение отдать город Светлой Леониде, чтобы смыть это пятно с нашей репутации!

Я поморщилась от всего пафоса этой речи. Даже я, хоть и слабо разбираюсь в политике, но понимаю, что это всё большущая афера. Ну не может небожитель, чьими храмами забит весь город, просто взять и сдать его, лишь слегка обнажив клыки. Да и при грамотном присоединении его бы просто заняли при помощи регулярной армии Империи, а эти солдатики даже вооружены не все.

«Только остаётся один вопрос: что ему в замен обещала Леонида?» — спросила я сама себя, смотря на висящую в небесах воительницу в горделивой позе с многометровой гривой волос.

Ксанийские солдаты покорно склонили головы, а из их рук выпало оружие. Священники, тушившие церковь, прервали молитву, дав пламени разрастись.

Солдаты армии Леониды три раза ударили себя в грудь и с воодушевлением на лицах забегали, собирая брошенное оружие, ища раненых и сбивая пленных в кучи. Над улицей поднялся гул сотен голосов.

— Нам нечего тут делать. Идём, — сказала я эльфийке и накинув капюшон, пошла в сторону баррикад.

Марви, уже немного оправившаяся от общения с Леонидой, зашагала рядом.

— Неблагодарные, — Мерлин хрустнул позвонками и обвил мою шею, сделав и без того жаркий день удушающе горячим. — Мы ради них выложились на двести процентов, а в итоге нас оплевали.

Мар осторожно кивнула и сделала несколько знаков руками. Фамильяр немного прищурился, стараясь разобраться в словах и в итоге, хмыкнув, согласно кивнул. Я же уделяла мало внимания матершинной стороне языка жестов, поэтому поняла лишь часть. Впрочем, этого хватило, чтобы уловить общий посыл — далеко и надолго.

Солдаты за несколько метров обтекали нас и там, где были мы всегда была проплешина с двумя быстро шагающими фигурами в капюшонах.

Мы уже собирались перебраться за ставшими ненужными баррикады, как я заметила неуверенно трущего набалдашник меча юношу, облокотившегося на мешки с песком. На голове солдата был смешной тарелкообразный шлем, а кольчуга в нескольких местах порвана. На груди чернела грязная, небрежно наложенная повязка. Она была насквозь пропитана кровью и, судя по растущему красному пятну, рана закрываться не собиралась.

«Такая скорей заразит рану, чем заживит», — мелькнул мысль, и я подошла к нему. Под его ошарашенным взглядом положила руку на перевязь и применила Очищение. Бинт тут же обелился и на нём проступила кровь.

Я уж собралась перелезть через мешки, но тут юноша заговорил.

— Извините, госпожа магрена... — промямлил он, тупя взгляд, и, кое-как оторвавшись от стены, склонил голову. — Я понимаю, что не по статусу мне отвлекать столь могущественную персону, но не уделите ли вы моей проблеме несколько минут?

Я неуверенно помялась. Не хотелось отвлекаться от цели... но раз так вежливо просят,

то почему бы и нет?

— Ладно, что у вас там случилось?

— Благодарю, — он слегка поклонился и, поморщившись от боли, зашагал к потрёпанной лавке около одного из домов. — Моего друга во время битвы ранили... я ранил. Мы оказались по разные стороны баррикад. Буквально.

Он горестно хмыкнул, смахнув с носа каплю крови, которая набежала туда из микропореза на переносице.

Мы подошли к лавке, на которую уложили умирающего люда. На брусчатке под ним натекла немаленькая лужа крови. Сам солдат лежал в бреду и был уже в одном шаге от объятий костлявой. Рядом с ним стояла небольшая компания мужчин среднего возраста с абсолютно незапоминающимися лицами — вояки они и есть вояки — и одной чистокровной эльфийки, залитой слезами.

«Наверняка тут имеет место какая-то старая история о дружбе, истинной любви и долгу родине, но как же это банально», — вздохнула я про себя и, нагнав уверенного вида и стукнула посохом, я подошла к компании и тихим, немного хриплым тоном сказала: — Разойдитесь.

На меня уставился десяток пар глаз, но заметив посох, меч за спиной и кота на плечах, отхлынули в стороны.

Я скинула капюшон, чтобы было лучше видно ранение (эх, а он так прекрасно навеивал загадочность).

Сзади подошёл отставший солдат в тарелкообразном шлеме.

— У него в груди застрял обломок меча, — взволнованно сказал он, его голос был преисполнен какой-то детской надежды. — Священники Ялейла сказали, что его даже не стоит пытаться лечить — всё равно все умершие в этой битве попадут в Благочестивые Сады, — он скрипнул зубами и следующие слова дались ему с видимым трудом. — Вместо лечения они предложили умерщвление. Мы, разумеется, отказались!.. а они просто пожали плечами и сказав, что мы лишь обрекаем его на муки, ушли. В чём тогда смысл богов раз они даже не могут просто исцелить своего фаната?

Я слушала его историю в пол-уха, лёгкими импульсами проверяя состояние умирающего.

«Да священникам было просто лень с ним возиться», — мысленно усмехнулась я, закончив сканирование. — «Тут такие повреждения, что без очень опытного хирурга и заклинания лечения с бочонком маны в придачу, нечем и не поможешь. Просто по обычной логике легче и эффективней оказать необходимую помощь тем, кого ещё можно спасти, а не полутрупу».

— Т-ты же в-вылечишь его? — давась соплями и слезами с надеждой спросила эльфийка.

Я одним глазом осмотрела девушку на высоких каблуках, с рыжими волосами, крестовидными зрачками и двумя пышными хвостами по бокам головы, крашенными в еле заметный зеленоватый оттенок.

«На проститутку похожа», — подумала я, наблюдая за капающую с её скул потёкшей тушью и в слух равнодушно сказала: — Я постараюсь.

На её лице появилось облегчение (и почему слова мага так действуют на них? Будто бы я уже воскресила его), и она снова разрыдалась. Её друзья осторожно отвели девушку в сторону за что я была им очень благодарна.

«Будет неприятно, если он всё же откинет копыта. Тогда, скорее всего, мне придётся лечить уже эту куртизанку, а на это у меня уж точно нет времени», — я тяжело вздохнула и повернулась к светловолосому бородачу из этой же компашки: — Принеси мне тряпку почище и какое-нибудь ведро.

Мужчина сорвался с места и уже через минуту мне принесли всё необходимое.

— Мар, поддержи его если несложно, — попросила я эльфийку и она беспрекословно встала у головы солдата и прижала его руки к лавке.

«И зачем я только в это ввязалась? Могла бы ведь уже через полчаса быть на Гарпии, напиться до беспамятства и упасть на кровать, но нет, я помогаю какому-то абсолютно левому люду», — недовольно думала я, закатывая рукава и доставая из-за пояса кинжал.

Рыжеволосая эльфийка взвизгнула, когда я поднесла остриё к шее пострадавшего и распоролла одежду — его друзья сняли только броню.

Взяв тряпку, я намочила её созданной водой и стала аккуратно протирать рану.

Когда снаружи не осталось свернувшейся крови и бросила кусок ткани в ведро и глубоко вздохнув, с отвращением запустила два пальца прямо под кожу. Если там и правда остался обломок меча, то нельзя просто взять и заживить ткани, а с металлами я работать не умею, поэтому приходится пользоваться в прямом смысле подручными средствами.

«У меня не так уж и много опыта в проведении операций. Точнее, он равен нулю, но ведь никогда не поздно учиться», — отвлекала я себя мыслями, вытаскивая из вновь открывшейся раны блестящий металлический кусочек и снова запуская пальцы обратно. — «Главное — ничего случайно не разорвать, остальное уже мелочи жизни... Хех, будет забавно если осколки провалились в лёгкие... но, вроде бы, дыхание ровное».

Я достала последний осколок и положив его рядом с другим, поднесла к носу солдата палец. Поводя им вокруг ноздрей, я пришла к выводу, что, скорее всего, осколки всё же проникли в легкие. Не знаю о чём ещё может говорить отсутствие искомого.

А я-то думала почему это у меня руки мёрзнут... Интересно, как давно я роюсь в трупе?

Я ополоснула ладони в ведре. Ну, всё равно у меня не хватило бы энергии для заживления столь сложной раны, тут ведь дело не только в осколках. Получается, остаётся только один вариант. Тут одно такое интересное заклинаньеце есть...

В предвкушении потеряв руки, я поверхностно заживила рану одной волной энергией, подобрала самое сложное из известных мне заклинаний некромантии, которое пришло из памяти Искры, и принялась его плести, сопровождая всё это зачиткой сложного речитатива. Строки всплывали в сознании всё отчётливее, чем дольше я говорила.

Вообще, мне известно всего два заклинания этой сферы магии. Да и грех жаловаться — не более чем полчаса назад я не знала и одного.

Первое просто создаёт тупого болванчика без малейшего намёка на агрессивность и жажды крови, а второе возвращает душу в тело и кое-как восстанавливает все жизненные процессы. Правда, для него требуется просто тьма условий, что превращает это действие в целый ритуал, но я, вроде бы, их все соблюла. Вокруг море душ, убитых во время битвы, и рядом стоят люди, подсознательно готовые добровольно пожертвовать частью своей праны лишь бы спасти этого несчастного.

Я аккуратно провела пальцем по брусчатке под лавкой и начертила небольшую руну кровью на груди мертвеца.

«У этого заклинания есть только один минус», — вспомнилось мне, когда я поместила созданное плетение внутрь начинающего благоухать трупа (честно говоря, принцип до жути

напомнил применение исцеления, разве что принципы действия слегка различались). — «Все воскрешенные им всё же являются нежитью. Да, их жизненные процессы хоть и в анабиозе, но работают, даже детей возможно завести, но восставший практически перестанет стареть и теряет органы чувств, как и любой труп, поднятый при помощи магии. Пока он находится в разнообразных городах гниение ему нестрашно — заклинание безвременно и само подпитывается жизненной энергией, разливающейся вокруг. Но если его на долгое время занесёт в какую-нибудь глушь...» — я против воли хмыкнула, представив лицо этого люда в этом случае.

— Что-то случилось? — взволнованно спросил меня лысый усач, взволнованно наблюдающий за работой.

— Нет-нет, всё в порядке, — я отступила на несколько шагов и показала Марви, что можно отпускать подопытного.

Тёмная эльфийка отошла в сторону и буквально через десяток секунд бывший труп согнулся дугой, прерывисто вдохнул и распахнул глаза.

На моём лице загуляла довольная ухмылка. Теперь могу считаться полноправным повелителем нежити. Осталось прикупить несколько черепов, измазать лицо углём и образ станет полным.

Рыжеволосая с визгом бросилась к восставшему на грудь и снова разрыдалась, безуспешно стараясь связать какие-то слова.

Ухмылка сползла с моего лица, сменившись кислым выражением — откуда только в ней столько слёз?

— Я настоятельно рекомендую не отпускать его куда-то в маленьких компаниях или в одиночку, — небрежно сказала я, оттирая пальцы от трупной крови, — только караваны и только города. Эм... меч задел важные каналы энергии, поддерживающей жизнь, поэтому теперь он будет восстанавливать её остаточной энергией от других людей.

Марси кинула на меня многозначительный взгляд — она-то прекрасно видела, что этот люд был мертвее мёртвого. Ну а я что? Я ни что, я сказала чистую правду. Это заклятье брало под контроль все энергоканалы тела и с помощью чужой праны запирало душу в теле. Получается эдакий энергетический вампир.

Хм, кстати, очень удачное сравнение.

— Спасибо вам, — пропыхтел солдат в тарелкообразном шлеме и сел прямо на дорогу — весь его вид выражал крайнюю степень облегчения. — Мы учтём ваши наказания. Вы не представляете, как мы благодарны вам. Мы думали, что Юнг уже не выкарабкается. На секунду мне даже показалось, что он не дышит... Хорошо, что всё обошлось.

Тут бывший труп зашёлся в приступе кашля, отплёвывая шматы крови.

— Лучше бы я умер, — просипел воскресший, когда приступ закончился, и с неожиданной ненавистью посмотрел на меня, — чем меня исцелил проводник дьявольских сил.

«Ну, епт твою ж медь, опять верующий», — я подняла глаза к небу и сосчитала до пяти. — «Ну почему они все такие шибанутые? Мозг что ли об землю вышибли пока молились?»

— Замолчи, Юнг, — с ужасом вскрикнула эльфийка, заметив мою реакцию, и легонько ударила его кулачком по груди. — А если госпожа магрена убьёт тебя за такие слова? А обо мне ты вообще, что ли не думаешь?! Что после этого я дел-а-ать бу-буду-у..?

Она снова уткнулась ему в грудь и разревелась, чем вызвала смущённость у Юнга, а у

меня рвотный позыв.

— Ладно, пойду я, наверно, — сказала я, стараясь удержать желчь внутри. — Не буду вам мешать праздновать его второй день рождения.

— И мы были бы рады, если бы вы поддержали молодое дарование, — влез молчавший до сих пор Мерлин, хитро прищутив глаза. — Сами понимаете, время такое, что даже кроты от голода на луны воют, а нам ещё в Пять Башен поступать, а это такие расходы...

Кот сокрушённо покачал головой, всеми силами показывая какая я транжира и так отсутствующего бюджета.

— Да-да, конечно, — солдат в тарелкообразном шлеме достал из кармана мешочек с чем-то звенящим и не считая отдал мне. — Никогда не видел говорящих животных. А вы...

— Нет, я не ведьма, — раздражённо прошипела я, проверяя содержимое мешочка, и засунув его за пояс, с вызовом посмотрела на солдафона, заправив прядь волос за ухо. — Есть какие-то претензии?

— Нет, что вы, — мужчина выглядел несколько удивлённым. — И я хотел спросить немного о другом. Я не настолько не образован, чтобы не знать разницу между ведьмой и магом.

— Ладно, допустим, я верю тебе, — сохраняя раздражённое выражение лица произнесла я, однако внутренне я была готова зацеловать этого человека — наконец-то хоть кто-то образованный! — Так что за вопрос?

— Это правда, что вы говорили на площади? — он с прищуром уставился мне в глаза, не отводя взгляда.

— Правда, — ни секунды не думая ответила я. — А что я говорила?

— Ну, как что, — немного растерялся мужчина. — То, что пора свергнуть всех божеств, разрушить Церкви, священников сжечь...

Он прервался, ступавшись под моим ошарашенным взглядом.

— Кхм, я, конечно, там многое сказала, но такого я не припомню. Однако всегда полезно узнать о себе что-нибудь новое, — слабенько пошутила я, но в мыслях уже шла активная мозговая деятельность на тему того, кому надо распространять обо мне такие слухи.

— Я уверен, что это те святоши, — прошептал мне на ухо фамильяр. — Никогда мне не нравились эти фанатики. Слушай, а ведь хорошо звучит — сжечь священников, хм...

— Согласна, — так же тихо ответила я. — Только у Ялейла, Грисия, да Леониды есть мотив.

Солдат выжидательно смотрел на меня, пока я думала и старательно делала вид, что его не существует.

В итоге, вздохнув, я всё же повернулась к нему и скучающим голосом поинтересовалась:

— Вам что-то ещё нужно? И да, как тебя там зовут?

— Лерас, госпожа магрена, — он небрежно поклонился, поморщившись от боли в ране. — И мне всё же хочется узнать, что именно вы сказали посланнику богини Чести.

— Лерас, Лерас... будешь Лером, — констатировала я. — Так вот, Лер, ничего такого я там не говорила. Просто объявила, что к Церквям примыкать не собираюсь и согласна работать с богами только по взаимовыгодному контракту. Просто, на мой взгляд, они уже зажрались — считают, будто могут кинуть кость первому встречному, а он тут же побежит за ней.

— Еретичка, — послышался голос неблагодарной скотины — солдата, которого я

недавно забрала из объятий Ялейла — за что он получил ещё один тычок в грудь от рыжеволосой эльфийки. Однако несколько человек из их компании согласно закивали его словам, брезгливо смотря на меня.

Я поджала губы и с неприязнью осмотрела этих людов. Как-то я не заметила, что вся их компашка замолчала, наблюдая за нашим с Лером разговором.

— Марс, пошли отсюда, — небрежно бросила я и зашагала к баррикадам.

— Мы ещё встретимся, — крикнул мне в спину Лер.

— Очень надеюсь, что нет, — не поворачиваясь ответила я.

«Если бы не заплатили, то я просто в пустую потратила бы время», — поморщившись, подумала я, готовя воздушный толчок — необходимые заклинания сами всплывали в голове. Интересно, много ли их знала Искра?

Вплотную подойдя к насыпям, я активировала заготовленное плетение и меня подбросило вверх на метра три.

— Спасибо! — услышала я голос плаксивой эльфийки перед тем, как ветер заложил уши.

Эйфорическое чувство полёта охватило меня... ровно до того момента пока импульс не закончился, и сила тяжести не потянула меня вниз.

Посадка вышла далеко не мягкой, и отбитая пятая точка была однозначно против продолжения подобных экспериментов.

Сжав зубы и стараясь не закричать, я стала яростно растирать пострадавшее место. Мерлин когтями-крючьями впился мне в шею и, распушившись, даже не собирался отцепляться.

Марви легко перемахнула через завал (складывалось ощущение, что это я недавно помирала от сквозной дырки в торсе, а не она) и удивлённо уставилась на тихо матерящуюся меня, кое-как поднимающуюся с земли.

— Забудь, — пробурчала я, наконец поднявшись с помощью посоха.

Мар философски пожалала плечами и неторопливо пошла рядом с ковыляющей мной.

Эти улицы были уже несколько чище чем те, по которым нам пришлось идти с армией, но всё равно то тут, то там виднелись тела или следы от тел. Из закоулков выглядывали ободранные бродяги, а самые ушлые из них уже начали обносить дома и заниматься мародёрством.

— Ну и сброд, — брезгливо фыркнул Мерлин смотря, как какая-то старуха с блестящими глазами пробовала на зуб золотое украшение, снятое с выпотрошенной благородной дамы.

Видимо, её мало волновало, что у дамы помимо украшений появились прелестные клычки, вены вздулись, а стеклянные глаза налились кровью.

Мы обошли старуху по дуге и буквально через минуту позади послышался оглушительный вопль, быстро прервавшийся и сменившийся хрипом, а затем чавканьем и... странным мурлыканьем.

Я так и не обернулось, хоть изнутри меня и жгло желание посмотреть, как упырь справился с бродяжкой.

Мы шли молча, стараясь не привлекать внимания. Как могли две вооружённые фигуры в накидках не привлекать внимания? На самом деле, это не так уж и важно.

Когда до причалов оставались сущие сто метров из двух зеркальных переулков вырулили две группы бродяг и оперативно окружили нас. Они вообще не представляли опасности если бы каждый второй не нёс какой-нибудь заострённый предмет на поясе.

«Закономерный финал», — пробежала меланхоличная мысль, и я приняла максимально расслабленную позу, ткнув в бок Мар, когда та попыталась выхватить из ножен свой меч.

«Их толпа, а нас только трое. Если мы сейчас достанем оружие, то их реакция будет закономерна. Если они войдут в боевой раж, то даже магией я не смогу сжечь сорок человек — раньше мне воткнули заточку в печень — тут нужен один точечный удар», — не смотря на внешнюю расслабленность внутри меня струились активизированные потоки маны. Наверняка если сейчас взглянуть на мои вены, то они бы светились самыми разными оттенками, но что эти бандосы понимали в подобных тонкостях?

Не видя сопротивления, бандиты довольно заулюлюкали, а из задних рядов наконец-то пробился главарь.

— Значит так, — покачиваясь, произнёс проспиртованный насквозь гном, держа в одной руке бутылку с выпивкой, а в другой зазубренный топор. — Я — Тумбочка, глава этих без — ик! — дельников и покровитель этого района. Я вижу, что дамы вы приличные, п-

поэтому вы просто обязаны заплатить нам за свою охрану. Тем более, вам дороги ваши жизни, к чёрту, и вы понимаете в насколько охренительно плачевном положении вы находитесь... поэтому давайте не будем лить кровь и поступим, как цивилизованные люди.

В этот момент его понесло назад, но бандиты поймали своего атамана и аккуратно поставили на место, помогая поднести горлышко бутылки к губам.

«Хм, вроде бы, о каком-то Тумбочке говорила Лилит. Он, вроде как, главарь какого-то там района трущоб. Так что же заставила такую высокую шишку отправиться лично грабить прохожих?»

— О чём это я? — он оторвался от бутылки, пролив часть пойла на себя, и задумался так сильно, что на его лбу выступили глубокие морщины. — Ах, точно! Короче, вы, две суки, нам отдаёте все свои вещи, и мы с парнями получаем право воспользоваться вами, после этого вы отправитесь к Поднебесному. Ну, как вам предложение?

Он ухмыльнулся, показав далеко не полный набор зубов.

«Ну, теперь всё понятно. Поднебесный решил отомстить за своего сынулю и нанял коллегу. Раз меня нашли, значит, Дракон всё-таки выжил. Обидно, однако».

Не знаю на что он рассчитывал. Как только гном закончил говорить, я набрала в лёгкие побольше воздуха и выдохнула уже конусообразный поток пламени.

Я рассчитывала лишь поджечь ему бороду, но результат превзошёл все мои ожидания. Витающие вокруг недомерка пары спирта полыхнули, и он загорелся, как хорошо промасленный фитиль.

Дикие крики разнеслись по всей улице. Гном выронил топор и бутылку из рук и с воплями стал кататься по брусчатке, силясь сбить огонь.

Зелёный бутыл со звоном разлетелся кучу мелких осколков, разбрызгивая вокруг какую-то прозрачную бодягу, которая полыхнула от одного контакта с гномом.

Я присела на корточки и обхватив колени руками стала зачарованно смотреть на пир пламени.

Соратники пьяницы, когда поняли, что случилось с их главарём, тут же словно испарились. Никогда не видела более быстрых созданий. Видимо, Поднебесный не посчитал им нужным сообщить, что они идут против магессы.

Через неопределённый промежуток времени, слившийся для меня в одно мгновение любования огнём, я ощутила чью-то холодную руку на плече и, обернувшись, увидела Марви. Она недовольно сдвинула брови и всё её лицо выражало решимость.

С меня будто слетело наваждение. Снова навалилось бремя запахов и звуков, и я потушила огонь, пожирающий гнома... ну, то, что по форме раньше напоминало гнома.

Вся кожа пьяницы сравнялась цветом с углём, глаза стали похожи на глаза рыбы изжаренной на костре, рот открыт в беззвучном крике и с каждым вздохом эта масса издавала болезненный плачь.

— Извини, как-то меня накрыло, — я взялась одной рукой за резко начавшую болеть голову и поднялась.

С брезгливостью посмотрев на то, что когда-то было гномом, я вытянула в его сторону руку и вода, выступившая из-под ногтей, слилась в сосульку, которая с треском пробила чёрную корку на теле пьяницы и тот перестал сипеть.

— Ладно, пошли отсюда, — я схватилась за посох (что бы я только без него делала) и, покачиваясь от недостатка маны, выжранную огнём, пошла к морю, до которого осталось пройти совсем чуть-чуть.

Тёмная эльфийка озабоченно смотрела на меня, но не показала ни жеста.

«Что это только что было?» — отрешённо спросила я сама себя. — «Не помню за собой особых садистических наклонностей, а сейчас я, как в театре, с интересом смотрела за чужими страданиями».

Я вздохнула и посмотрела на небо. Игривое солнце уже клонилось к закату и лишь наполовину выступало из-за крыш.

«Хотя... кого я обманываю? Если со стороны посмотреть за моими действиями, то там красным по белому шиты не самые приятные смерти тех, с кем я встречалась... В чём смысл моих действий?» — опять, уже очередной раз за день, захотелось курить, и я в очередной раз пожалела, что не озаботилась этим раньше. Я вздохнула. — «Впрочем, если вспомнить моего «отца», то понятно откуда у меня такие замашки. Но... если проанализировать часть моих воспоминаний и воспоминание Искры, то места, где я нахожусь сейчас сильно отличаются от тех, где прошло моё детство, да и даже по ощущениям окружение сейчас более приятное».

Тем временем мы уже вышли к причалам. Запах соли и гниющих водорослей ударил в ноздри с новой силой. Из-под одного из мостков выплыла лодка, в ней сидел отец Мельги. За последние сутки произошло столько событий, что я благополучно забыла его имя.

«Иронично, что в самом начале своего пути я пообещала, что никогда не буду пользоваться огненными заклинаниями. Ну, а сейчас... а сейчас я пользуюсь только ими и как-то уже всё равно на крики и запахи палёного мяса».

— Госпожа Ярина! — шёпотом крикнул он нам. — Давайте сюда быстрее, на корабле вас уже заждались.

Мы ускорили шаг и подошли к лодке. Она стояла под отвесной стеной набережной и до неё было никак не меньше полутора, а то и двух метров. К счастью, бывалый моряк помог нам скинуть вещи в болтающуюся на волнах шлюпку.

Тут позади раздался цокот копыт и я, прервав поток не самых приятных мыслей, обернулась, сосредоточившись и начав прогонять остатки маны по энергоканалам.

На той же самой дороге что пришли мы, показался конный отряд из пяти человек. Четыре ревенанта и один полудемон, со вздёрнутым носом и глубокими, чёрными, безразличными глазами. Возглавлял этот отряд Ренольд. Его синюшная кожа стала похожа на белоснежное, лощёное полотно, а глаза выражали гнетущее бремя времени. Другие ревенанты выглядели даже хуже своего командира. Наверно, это закономерно для трупа, поднятого волей богини.

Мои глаза сами по себе прищурились. Что им надо? Мне казалось, что посланник достаточно красочно унизил меня перед толпой.

— Добра тебе, магрена, — тихо сказал Ренольд, спрыгнув с коня и уперев в меня усталый взгляд.

— И тебе, генерал, — я движением головы показала Марви спрыгивать в лодку. — Я покидаю город, надеюсь, навсегда, зачем ты явился?

Эльфийка неуверенно посмотрела на меня, потом на отряд — в её глазах всё больше крепло упрямство.

Но сейчас мне было не до чьего-то взбалмошного характера и бараньего упрямства, поэтому я просто дотронулась до её сознания нитью и потоком ветра подтолкнула бессознательное, но ещё не успевшее упасть тело в лодку.

Отец Мельги поймал грохнувшуюся эльфийку и с беспокойством посмотрел на меня.

Ренольд тактично подождал конца этой сценки и, когда я сфокусировала на нём своё внимание, произнёс:

— Официально мы пришли, чтобы передать тебе волю Леониды. Поскольку теперь этот город полноправно её владение, то она не желает тебя видеть в нём. Мы пришли сообщить, что ты персонa нон-грата... пожизненно.

— Официально, — многозначительно наклонив голову, я задумчиво обсмаковала это слово со всех сторон и выразительно посмотрела на капитана умертвий.

Мерлин беззвучно соскользнул с моих плеч на прибрежный парапет.

— Нет-нет, мы не пришли убивать тебя, — тут же замахал руками Ренольд. — Леонида чётко дала понять, что ты можешь спокойно уйти. Просто господин Йарг захотел увидиться с тобой лично и нам было приказано сопроводить его до выхода из Марьенера.

Под нашими взглядами полудемон неестественно широко улыбнулся и пригладил зализанные смольные волосы.

Судя по крою одежды, он принадлежал к прослойке привилегированных. А раз один его из родителей демон, то, скорее всего, аристократия, а не успешный торговец.

— И зачем я вам понадобилась, милорд? — подобрав подходящее обращение, максимально вежливо осведомилась я.

— Вы стали достаточно популярно в узких кругах, магрена Ярина, — наклонив голову набок, сказал Йарг. — Мой отец, — он сделал явный акцент на эти два слова, — также хочет встретиться с вами, впрочем, можете не готовиться к приёму — он очень нестабилен и может явиться, когда ему угодно.

Полудемон с игривым прищуром смотрел мне в глаза. Ревенанты сторонились черноглазого парня, стараясь держаться от него подальше и даже не смотреть в его сторону.

— Я приму к сведению ваше предупреждение, — аккуратно ответила я, с лёгкой опаской смотря на сына демона и поправила прядь волос. — Вам нужно что-то ещё?

— Хм, такое ощущение, будто я что-то забыл, — Йарг взялся за подбородок и, спрыгнув с лошади, подошёл к парапету, Мерлин шуганулся от него в сторону.

Тут лицо полудемона посветлело, он прищёлкнул пальцами и, развернувшись обратно ко мне, снова нацепил на лицо ослепительную улыбку.

— Точно! Я был приглашён на приём у барона Мафьера, но из-за всяких неприятных личностей я не смогу попасть туда вовремя, — его лицо снова опечалилось, но в чёрных, без белка, глазах горела весёлая искра.

Мерлин, распушив шерсть и сузив зрачки, шикнул на Йарга и, спрыгнув с парапета, метнулся ко мне и, цепляясь за одежду, забрался на плечи. Я подогнулась под тяжестью пяти килограмм, повиснувших на моей несчастной шее. Откровенно говоря, я итак еле держусь — остаток маны был пригоден лишь на то, чтобы стоять и молотить языком. Тут полудемон радостно вскрикнул:

— А вон и корабль! Как же мне повезло, — он тыкал пальцем в дрейфующую Гарпию и, перевесившись через парапет, обратился к капитану корабля. — Хей, начальник! Не подкинешь в Арлин? С деньгами не обижу.

— Коль корабль не разгромишь, то садись, добрый господин, — ответил отец Мельги из лодки. Его голос был до безобразия спокоен — видимо, уже имел дело с подобными личностями.

— Ну вот и договорились! — обрадовался Йарг и, повернувшись ко мне, весело бросил: — Яр, давай быстрее, жду в лодке!

И солдатиком спрыгнул с двухметровой высоты в качающуюся на волнах лодку.

Лишь его голова скрылась за прибрежной стеной, Ренольд и остальные ревенанты с облегчением выдохнули, прекратив судорожно сжимать поводья коней.

— Фуф, теперь он твоя проблема, — облегчённо сказал мне Ренольд.

Поймав наш с фамильяром «ну очень благодарный взгляд», он тут же пояснил:

— Понимаете, он взялся из неоткуда после конца битвы и, повздыхав, что не успел свернуть шею Зеургу стал приставать к нам. Один офицер хотел было поставить его на место, но этот, — кивок в сторону, где скрылся Йарг, — одним ударом пальца по шее обезглавил парня. Вестник сказал, что он какая-то важная персона, поэтому придётся его просто перетерпеть. Но, к нашему счастью, он объявил, что не намерен оставаться в этом захолустье и потребовал корабль, — капитан развёл руками. — Уж извини, что корабль Мерна оказался единственным.

«Точно! Мерн! А то было бы неловко заявить ему, что я забыла его имя... а он, оказывается, известная фигура», — но обрадовалась я лишь отчасти.

Сжав губы в плотную линию, я сверлила взглядом командира умертвий.

— Ну, а я-то что? — не выдержав моего взгляда произнёс Ренольд. — Я честно не знал, что ты сейчас здесь находишься. Просто у нас был приказ избавиться от него.

— Я вообще-то всё слышу!! — закричал из лодки полудемон. — Яра, давай быстрее, а то у меня сейчас причёска развалится от этой мокроты!

Капитан прикусил язык и подехав ко мне, протянул руку.

— Что ж, магрена Ярина Вандр, думаю, пора прощаться, — тут он легонько улыбнулся, что было вообще не характерно для него. — Ещё раз спасибо, что помогла освободить город, без тебя это было бы гораздо сложнее.

«А если быть до конца точным, то вас бы просто перебил архиепископ, но опустим эти детали», — иронично подумала я и, немного поколебавшись, пожала протянутую руку.

— Было приятно с вами работать, капитан, — кратко произнесла я. — И... с повышением вас?

— Ну, должность городского главы церкви и в перспективе наместника города не такое уж достижение, — пробурчал он.

«Какой скромняжка», — хмыкнула я и, напоследок кивнув ему, в меру сил поплелась в сторону лодочки.

Когда я уже была готова спрыгнуть вниз Ренольд кашлянул и окликнул меня.

— Хоть Вестник и сказал, что вы ничего не стоите, но я был знаком с тобой чуть дольше и могу сказать, что это не так, — негромко сказал он. — Уверен, что ещё не раз услышу твоё имя. Если вам вдруг что-то понадобится, то можете обращаться ко мне. И... приятного обучения в Пяти Башнях.

— Удачи вам, Ренольд, — не поворачиваясь, подала я голос и спрыгнула в лодку.

«Всё-таки приятный мужик, хоть и труп», — заключила я, приземлившись на дно лодки и чуть не сломав стопы.

— Как ты долго, — протянул Йарг, валяющийся на дне и, досконально изучив неизвестно откуда взявшееся яблоко, потёр его об пиджак и с хрустом надкусил.

Я проигнорировала полудемона и уселась на одну из лавок, уменьшив и спрятав посох.

Мерлин плавно мигрировал с плеч на колени и выпустил когти, чтобы не вылететь из лодки при первой же волне.

Мерн без слов принялся грести к кораблю.

Я с лёгкой виной посмотрела на валяющуюся без чувств Марви. Она ведь мне этого не простит. Особенно учитывая, что в итоге драки не было, и я отрубилась её просто так.

Мучаясь душевными терзаниями, я повернулась к солнцу, в потоках племени опускающееся в воду. Морские птицы с визгом неслись в сторону прибрежных домов... Атмосферненько.

«Какая же всё-таки красивая природа — надо чаще обращать внимание на подобные детали...»

Тут в борт ударились волна, обдав сидящих водопадом брызг. Мерлин от внезапного душа вытаращил глаза и лишь сильнее впил когти мне в ляжки.

Марви и Йарг лежащие на дне остались единственными сухими и по этому поводу полудемон залился гогогом.

Будто услышав его призыв, природа тут же откликнулась, и новая волна залила дно лодки, заглушив вредного чертилу.

Злорадно ухмыльнувшись, я приподняла Марви из воды и стала наблюдать, как полудемон безнадежно старается собрать распавшуюся причёску, понося Ивву и прочих морских тварей.

— Можете, пожалуйста, следить за уровнем воды внутри лодки, — меланхолично попросил нас Мерн, не обращающий на брызги абсолютно никакого внимания. — А то, боюсь, с таким ветром мы уплывём только на дно.

Перспектива добираться до Гарпии вплавь не прельщала, потому мы дружно взялись за коврики, лежавшие на дне именно для такого случая.

Нам потребовалось ещё минут десять, чтобы добраться до Гарпии. И знаете что? Я ненавижу плавать на лодках! И море заодно! Ну, и Ивву до кучи.

Пока мы плыли нас три раза накрыла волна. Три! И это, не считая первого раза!

Когда мы подошли к борту корабля я была мокрой до костей — металл охлаждал тело, а зубы отбивали бодрый строевой марш. Фамильяр стал похож на облитую дёгтем крысу — его густая чёрная шерсть засолилась и прилипла к телу.

Сверху высунулись два дюжих парня и скинули в лодку два каната и верёвочную лестницу. Мерн занялся канатами, привязывая их к носу и корме, а я оттолкнула Йарга от лестницы, и сама взобралась на неё. Полудемон, конечно, был против, но что ему будет — потерпит.

Кое-как вскарабкавшись на корабль (с котом на загривке это было не так уж и легко), я отползла от лестницы и без сил распласталась по палубе.

Надо мной тут же нависла какая-то тень, и я простонала:

— Изыди, смертный. Дай мне спокойно умереть.

— Рано ты к Оку собралась, — саркастично сказала заслонившая последние лучи солнца фигура голосом Элиота, однако и в этом голосе звучала жуткая усталость.

Приложив титанические усилия, я приподнялась на одном локте. Фамильяр посмотрел на меня, как на смертницу — он-то и говорить уже не мог.

Ведун бодрился как мог, но нетвёрдая поза и осунувшееся лицо выдавало его с потрохами. Его щегольской наряд «по последней моде» теперь был мокр и испачкан побелкой и строительной пылью, а красная шляпа нуждалась в нескольких заплатках.

— Как обстановка? — устало пробормотала я, снова ложась на палубу.

— Если не считать того, что все выглядят, как запойные алкоголики, то всё неплохо, — Элиот вдруг потерял равновесие, но удержался на ногах и выровнялся. — Кстати, у нас

попутчики объявились, и я не могу ручаться за то, что они тебе понравятся.

Я просто отмахнулась.

— Чёрт с ними, как-нибудь сживёмся. А если что — сразу за борт и умываем руки.

В этот момент с лестницей совладал Йарг и на палубу выбралось злобное существо — мокрое и серое (в честь чего он вдруг посерел я так и не поняла).

— О, знакомься, — я махнула рукой в сторону мужчины. — Йарг, полудемон. Не очень приятный тип, но зная твой характер... Думаю, вы сдружитесь.

Лицо Элиота озарилось улыбкой.

— Я рад, что ты такого мнения обо мне, зающ, — проворковал он, прожигая меня взглядом.

— Ну, мы же договорились не называть так друг друга на людях, котик, — парировала я, нацепив на лицо схожую улыбку и не отводя взгляд.

Йарг перестал фыркать и с интересом принялся наблюдать за нашей короткой пикировкой.

— Да вы, ребята, видимо ОЧЕНЬ хорошие друзья, — резюмировал он в итоге. — Яр поговорим завтра, сегодня я буду укладывать волосы. И да, этот разговор нужен скорее тебе, а не мне, — он выразительно посмотрел на меня, но тут же опять нацепил идиотское выражение лица. — Ладно, вы тут разбирайтесь, а я спать. Кстати! По ночам могу выть, но вы не пугайтесь. Спокойной ночи!

И он тут же скрылся в трюме, даже не уточнив где спальные места.

— Станный тип, — после короткой паузы выдал ведун и протянул мне руку. — Вставай уже, я не буду в одиночку таскать ваши вещи. Кстати, где Марви?

Я схватилась за руку и, чуть не уронив Элиота, поднялась.

— Нам придётся тащить не только вещи. Сейчас увидишь, — ответила я.

Два моряка взяли за вертела и принялись медленно втягивать привязанную канатами шлюпку.

В конце концов они вытащили посудину и передав нам наш небольшой багаж, аккуратно достали Марви.

— Она уже совсем... того? — тихо спросил ведун, рассматривая тело.

— Ну-у-у, — протянула я, почесав бровь, — вообще-то я просто усыпила её, а то она попыталась перебить вооружённый условно-дружелюбный отряд. Короче, сам понимаешь.

Элиот просто кивнул и, приняв у моряков эльфийку, взял её под плечи, мне, соответственно, пришлось брать за ноги.

— Какая-то она лёгкая, — удивлённо отметила я.

— Я, конечно, не эксперт, но у всех эльфов другая анатомия и они каким-то чёртом весят кило 30–40, не могу точно сказать, — он замолчал, пристально смотря на меня. — А ты вообще какая-то не правильная, — в итоге вынес он вердикт, спускаясь по небольшой лесенке. — Ты по внешним данным больше похожа на людку, но с откуда-то взявшимися длинными ушами. Про характер вообще молчу, тут скорее вампир какой, иль демон.

— Если ты продолжишь, то я сломаю тебе руку, — невинным голосом проворковала я, — но за комплименты спасибо.

— Ты неисправима, — удручённо мотнул он головой.

Я же просто философски пожалала плечами. Ну, а что мне сказать? По всем фронтам он прав — тут даже спорить бессмысленно.

В трюме царил мрак, освещаемый одной слабой сальной свечой. Избив головами балки,

мы всё же смогли уложить эльфийку в один из гамаков в комнате, где уже спала Лилит.

То, что я осмелилась назвать комнатой было просто отгороженное тряпками пространство с кривоватой полкой и двумя гамаками внутри. Всего таких комнат было шесть — по словам Элиота, команда спала в пристройке рядом с капитанской рубкой.

Мы пошли обратно, стараясь не скрипеть половицами. Ведун, снабжающий меня информацией, тихо прошептал, что остальные уже давно спят и он единственный, кто решил нас подождать.

— Кстати, не замечал раньше за тобой способностей к менталистике, — произнёс юноша, когда мы поднялись и взялись за наш небольшой багаж. — Но ведь Марви ты как-то усыпила. А шишек на голове нет, я проверил.

Я без слов порылась в карманах куртки и достала оттуда смятый листок. На нём были краткие характеристики моих способностей, который мы состряпали прошлой ночью с Венседусом.

Найдя нужную строчку, я зачитала вслух:

— «Ментализм 14,9 %», тебе это о чём-то говорит?

Элиот нахмурился и внимательно всмотрелся в листок.

— Похоже на какое-то заклинание опознания, — подумав, произнёс он. — Агата не особо заостряла на них внимание, а я был не самый внимательный ученик... Судя по тому, что ты прочитала это ведь про твои предрасположенности? А то язык, какой-то странный.

— Угу, — подтвердила я его слова. — Это язык моей родины, которую я не помню.

— Ясненько, — юноша прищурился, всматриваясь в буквы.

— Ладно, всё равно ничего не пойму, — в итоге сдался он. — Но ведь 15 процентов предрасположенности это мало. Там всякие безобидные фокусы и уж точно не воздействие на сознание.

— У меня есть одна особая способность, которая усиливает это значение, — туманно ответила я.

Элиот выжидательно посмотрел на меня, ожидая продолжения.

— А более подробно я расскажу, когда ты мне поведаешь о магии ведов, — ускользнула я от ответа. — Если помнишь, ты обещал.

— Договорились, — легко согласился Элиот.

Мы взялись за сумки и, попрощавшись с Мерном, пошли к комнатам. Мерлин кое-как поднялся и поплёлся за нами, оставляя за собой мокрый след.

Занеся сумку Марви, мы с ведуном быстро распрощались и разошлись по своим комнатам.

Мне досталась комнатка с одним из тех неприятных гостей, о которых говорил Элиот. Он спал лицом к стене, поэтому я не смогла понять даже пола сожильца.

Впрочем, сейчас не до этого. Лишь войдя в комнату, я почувствовала смертельную усталость. Забив на мокрую одежду, я просто упала на гамак и тут же отрубилась.

Первое что я услышала было журчание воды и лёгкая, ненавязчивая мелодия.

У меня тут же что-то щёлкнуло в голове, и я вскочила с вязаного из прутьев кресла, в котором так удобно развалилась.

Осмотревшись, я тихо выругалась и приготовилась ущипнуть себя, но тут до отвращения знакомый голос вскрикнул:

— Стой! Я просто хочу поговорить.

Я скривила губы и презрительно сощурилась.

— Мне казалось, что мы уже разобрались в наших взаимоотношениях, Грисий.

На этот раз щегол явился в белоснежной тоге, оббитой по краям червонным орнаментом. На его голове красовался венок из каких-то листьев, а в руке был бокал с переливающимся всеми цветами радуги напитком.

Он слегка улыбнулся и примирительным тоном сказал:

— В прошлый раз мы оба немного погорячились. Ты наговорила глупостей, я сказал лишнее. Давай начнём всё с чистого листа.

«Значит, я, глупая, его, красавца, просто вывела из себя, а так он вообще ангелочек, а я всё равно тупая, получается? А не пойти ли ему с такими утверждениями на...»

Всё моё лицо выражало, мягко говоря, недовольство.

— Мой ответ неизменен — идти в услужение к тебе я не собираюсь, — холодно произнесла я, готовая в любой момент ущипнуть запястье.

— Я слышал слова, которые ты сказала вестнику Леониды, — он слегка отхлебнул из своего бокала и сделал широкий жест рукой. — Хочешь взаимовыгодного сотрудничества? Чудесно! Говори, что тебе нужно. Всё, что душе угодно.

— Прямо вот так? — саркастично хмыкнула я, облокотившись на спинку плетёного кресла.

— Ну да, а почему бы нет? — он пожал плечами и потёр идеально выбритую щёку. — Яр, пойми, ты сейчас отрёклась от всех богов, а мы живём в такое время, когда без религии никак. Даже в Пяти Башнях есть условие, что нужно обязательно заключить договор с каким-нибудь небожителем. С моей стороны будет лишь несколько условий, но они никак не скажутся на твоей жизни. Тебе даже делать ничего не придётся! Ну как? Готова забыть старые обиды?

Я уж хотела поинтересоваться, что за условия, но вовремя удержалась. Если я хоть что-то и успела понять, так это то, что не бывает лёгких и коротких путей. Ты или валяешься под забором с заточкой в печени в одном из тёмных переулков, или почти с голым задом прёшь против армии фанатиков на главной площади захолустного городка с небожителями в виде зрителей. Это всё условно, но на лучшее сравнение мне не хватило фантазии.

— Нет, Грис, — я на его манер сократила имя, — моё мнение не изменилось.

Он вздохнул и снова отхлебнул из фужера.

— Тогда я не могу гарантировать безопасность твоих спут...

Я не стала слушать эту старую шарманку и просто ущипнула себя, провалившись в тьму...

...и тут же открыв глаза имела удовольствие созерцать хвост Мерлина прямо над

своими глазами.

— Кхм, — я кашлянула и не дождавшись реакции со стороны фамильяра вкрадчиво поинтересовалась: — А не охренел ли ты часом, добрый господин?

В ответ донеслось невнятное бурчание и хвост переместился в район носа.

Фыркнув, я переместилась из горизонтального положения в состояние прямого угла, что вызвало «ну очень благодарный взгляд» со стороны кота и его дальнейшее перемещение на пол.

Я потянулась и протёрла глаза. Спать на куске висячей ткани при постоянном ритмичном качании оказалось довольно приятно. Да что тут говорить, я даже выпалась(!), что за последнее время было довольно редким событием.

Встреча с Грисием стала каким-то отдалённым делом, и я с ещё большим удовольствием отметила, что сделала всё абсолютно верно.

Я довольно бодро соскочила со спального места и размяла затёкшие конечности. Запасы стихийной энергии были наполнены под завязку — оказывается в море очень высокий коэффициент летучих частиц маны, которые спокойно усваиваются энергоканалами без моего вмешательства.

«Наверно, у вулканов и вообще в подобных местах будет схожая история», — задумчиво подумала я, решив, что когда-нибудь точно стоит посетить пышущую огнём гору.

Мерлин одним глазом негодующе смотрел на меня, вылизывая засолившуюся шерсть. Да уж, за ночь одежда задубела и на ней появились белые соляные разводы.

Мой сосед всё ещё спал носом к стенке, и я, аккуратно подняв вещмешок, и засунув в дальний угол скинутый вчера вечером меч, вышла из комнаты, стараясь не разбудить сожильца. Кот после кратковременных раздумий последовал за мной.

На палубе царила полная идиллия. Ласково припекало солнце, лёгкий бриз обдувал лицо, а волны, бьющиеся в борт корабля, создавали веера водяной пыли, которая приятно холодила кожу. Впервые за последнее время на душе стало спокойно.

«Удивительно приятная погода для начала октября», — подумала я, осматривая открывшуюся картину. — «А ведь только вчера вода казалась ледяной, а солнце просто магической лампой в небе».

Я махнула рукой стоящему за штурвалом Мерну. Он поприветствовал меня кивком головы и, прищурившись от удовольствия, запыхтел трубкой.

Я добралась до носа корабля и, вдохнув морской воздух, осмотрела бесконечную водную гладь.

— Знаешь, до этого я предвзято относилась к морским прогулкам, но... это феерично. А ты что думаешь? — обратилась я к фамильяру.

Тот невнятно качнул головой и, выбравшись из моих рук, по-хозяйски осмотрел корабль.

Насмотревшись на море, я спустилась с небольшого возвышения на носу и, достав из вещмешка дорожный плащ, расстелила и легла на него.

Мешок пошёл мне под голову, а в руках оказался bestiарий Анделаса — пора начинать проводить время с пользой.

Распахнув книженцию на случайной странице, я прищурившись постаралась вчитаться в текст.

Сами собой брови сошлись к переносице — вместо понятных предложений страница была забита случайным набором букв.

Я открыла следующую страницу и там была схожая картина.

«Да что за чертовщина?!» — я листала всё дальше и дальше, но кардинально ничего не менялось и почему-то это жутко злило меня.

Вдруг дунул ветерок и страницы книги стали переворачиваться с большущей скоростью и... тлеть?!

Я, как можно быстрее, отбросила в сторону загоревшийся бестиарий и, как ошпаренная вскочила на ноги.

Мир вокруг резко преобразился — вместо воды, судя по характерному запаху и цвету, плескалась нефть, сверху набежали пунцовые облака и от солнца не осталось и следа.

«Да что за [цензура]?!!» — злость растаяла, как первый снег и вместо неё появились первые ростки страха.

Я перевела взгляд на Мерлина и почувствовала, как внутри всё холодеет, а горлу подступает ком.

Фамильяр валялся под моими ногами в луже крови, все его лапы были вывернуты под неестественным углом. С оглушительным хрустом голова фамильяра вывернулась на сто восемьдесят градусов. Глаза были наполнены странной тоской и кот из последних сил прошептал:

— Ни-никому не верь. Б-беги-и...

Его слова были похожи на дуновение ветра, который тут же завыл над ухом, и крохотное, изляпанное кровью тельце подхватил небольшой смерч, и оно скрылось в пунцовом тумане — облака, сгустившиеся наверху, опустились к чёрной жиже за бортом и превратились в туман... или это мы к ним поднялись?

Лишь Мерлин скрылся в дымке, как внутри образовалась большущая дыра, будто вырванная раскалёнными щипцами. Все эмоции стёрлись в труху, уступая место горечи и животному ужасу.

Я почувствовала на щеках мокрые дорожки и машинально стёрла их. Взгляд упал на ладонь — дрожащая рука оказалась вся перепачкана — золотистая кровь капнула с указательного пальца и разбилась об изъеденные гнилью доски палубы.

Я побежала. Просто побежала вперёд, а за мной проваливались кишащие червями доски. Закономерно наткнувшись на капитанский мостик и взбежала по лестнице.

Одна из ступенек проломилась прямо под моей ногой и сапог с провалившейся ноги исчез в дыре — я лишь успела увидеть когтистую руку с красной кожей, которая проворно стащила его.

Вздрогнув от отвращения, я выдернула ногу из ступеньки, продолжив взбираться.

Когда я добралась непосредственно до мостика пульс отбивал в ушах барабанный бой.

Не знаю на что я надеялась — когда я поднялась наверх, то увидела, что Мерн был привязан руками к штурвалу, а на его голове сидит ворон, который с энтузиазмом выклёвывал глаза капитана.

Мужчина дёрнулся и, уставившись на меня пустыми глазницами, чётко произнёс:

— Никто не поможет тебе в трудную минуту.

— Все предадут тебя, — каркнул ворон и особенно глубоко вонзил клюв в глазницу, после чего голова мужчины безвольно упала на грудь и тело обмякло.

Я отшатнулась от капитана Гарпии, но ноги не почувствовали под собой пола, и я с криком провалилась в пропасть.

Вскоре сверху скрылся скелет корабля и пунцовый туман, стих свист ветра в ушах, и я

оказалась в абсолютной тьме, в которой непонятно стоишь ты на месте, падаешь вниз или летишь вверх.

В голове прозвучал глухой удар и словно выжженные калёным железом фразы стали появляться в сознании.

НИКОМУ НЕ ВЕРЬ.

Я закричала от жуткой боли и зажмурила глаза, но эти буквы всё равно продолжали стоять перед взором.

НИКТО ТЕБЕ НЕ ПОМОЖЕТ.

ТЫ НИКОМУ НЕ НУЖНА.

— Нет, нет, НЕТ!! Это всё ложь, не верю, — плача, закричала я в тьму.

ТЕБЕ НИКТО НИКОГДА НЕ ПОВЕРИТ.

ТЫ ВЕЗДЕ БУДЕШЬ ЛИШНЕЙ.

ТЫ АБУЗА, КОТОРАЯ НЕ ВПИСЫВАЕТСЯ В ОБЩЕСТВО.

Я зажмурилась, как можно сильней и тихо шептала «нет», сжавшись комком.

Эти слова закружились вокруг меня, их количество всё увеличивалось и увеличивалось. Не знаю сколько это продолжалось, но в итоге они резко остановились и исчезли. Буква за буквой появилась новая фраза: «Кто ты такая?» и тут меня резко выдернуло из сна.

Я проснулась в холодном поту. Стук сердца отдавал в голову, а дыхание сбилось.

Осмотревшись, я наконец нашарила глазами живого и вполне здорового Мерлина и облегчённо выдохнула.

«Фуф, что за сны такие», — я села на край гамака и потёрла лицо руками. — «Обычные-то редко снятся, а тут в первый раз кошмар. Не с проста это».

Всё тело ломило — маны по-прежнему было мало и восстанавливаться она не собиралась. За ночь накапало совсем чуть-чуть.

Эх, а вот во сне у меня этой энергии просто море было, правда, я ей даже не пыталась воспользоваться.

Я аккуратно обула сапоги и встала с гамака. Кот сонно поднял голову, но увидев меня, успокоился и снова уснул.

Стараясь не скрипеть половицами, я выбралась из трюма и взобралась на палубу.

Снаружи стояла глухая ночь. Наверно, часа три-четыре. Судно прекрасно освещала луна, а в небе сверкали звёзды.

«Да уж, во сне всё было более... привлекательно», — я осмотрела корабль более внимательно. — «Там было, как минимум, чище. Да и морской запах казался приятным».

— Не спится, госпожа магрена? — раздался сверху уставший мужской голос.

— Кошмары, капитан, — я прошла чуть дальше и, подняв голову, увидела стоящего около штурвала Мерна.

— Понимаю, — мужчина слегка улыбнулся и потёр красные от недосыпа глаза. — Если хотите могу снотворного дать — убойная вещь.

— Нет, спасибо. Раз уж встала, то лучше не ложиться.

Капитан пожал плечами, а я взобралась на капитанский мостик и встала у перил рядом с Мерном.

— А вы почему сами не примите его? Видно же, что вот-вот свалитесь.

— Вахта, госпожа, — тут его губы изогнулись в лёгкой улыбке. — И вы меня недооцениваете, один раз я двое суток подряд на посту стоял.

— Как знаете, — я задала вопрос больше из вежливости и былые подвиги моряка меня мало интересовали.

Мы немного постояли в тишине.

— Ладно, пойду помедитирую, — я оттолкнулась от перил. — Спокойного вам дежурства.

Мерн просто кивнул, не отрывая взгляд от лун.

«И зачем только поднялась к нему? Всё равно он молчалив как крыса — даже не попытался завести диалог».

— Ну наконец-то ты займёшься чем-то полезным, — пробурчал Венс. — В кои-то веки сможем заняться твоим обучением.

«Может, ты уже смиришься с тем, что энергетический запас у меня никогда не будет большим?» — устало спросила я, устраиваясь на носу корабля.

— Как это не будет?! — возмутился Архимаг. — Раз я чувствую в тебе потенциал, значит он есть!

«Как знаешь. Но лучше бы ты помог мне договориться с элементами, а не пытался раздуть итак надутый шарик».

— Пф, — невнятно фыркнул он и нудным голосом пояснил: — Элементали очень нестабильны, и чтобы завоевать их расположение нужно много лет практики. А теперь не отвлекайся и работай.

Он замолчал, и я почувствовала, что осталась наедине со своими мыслями.

«Эх, и вот как ему сказать, что если судить по воспоминаниям Искры, то большого запаса у меня никогда не было? Медитация позволит лишь быстрее сливать энергию, а не увеличить её запас, а он всё заладил».

Я вздохнула, ощущая всю нелепость положения, и очистила разум от мыслей.

Так я просидела до восхода солнца. Ну, солнца-то я не видела, но обострившиеся чувства говорили, что спине стало значительно теплей.

Ещё через полчаса до меня долетела тихая брань и шаркающие по доскам шаги.

Ева сонным и недовольным голосом поприветствовала Мерна.

Пораскинув мозгами, я решила не выползть из-за ящика, за которым сидела. Если я сейчас встану, то это повлечёт только неприятный диалог с Евой, а мне это надо? Я сильно похожа на мазохистку? Вот именно, поэтому сидим и не рыпаемся.

Вскоре на палубе зачем-то стали появляться и остальные члены нашей «шайки». Ну вот что им не спится? Хотя я и не очень любила медитировать, но это прекрасно прочищало голову и давало возможность взглянуть на себя со стороны, оценить поступки, мысли, заняться самоанализом. А эти черти тут шумят.

В конце концов, это стало невозможно и я, кое-как открыв глаза, принялась остервенело растирать затёкшие конечности.

Поднявшись на ноги, я облокотилась локтями на ящик и стала с интересом разглядывать бранящихся товарищей. Ева в своём обычном репертуаре выносила мозги Элиоту из-за какого-то пустяка.

Эдрик с цветущими синяками под глазами старался не упасть с лесенки, на которой сидел, клюя носом колени, а Лилит, как акробатка взобралась на мачту и сидела на одной из этих поперечных балок с парусами. Остальные были более благоразумны и использовали возможность отоспаться на все сто.

Разлепив глаза, Эдрик увидел меня и устало махнул рукой. Лилит проследила за его

взглядом и заметив меня, заулыбалась во все клыки и лихо спрыгнула с мачты.

Оторвавшись от самого увлекательного спора в своей жизни, лучница и ведун воззрились на мою скромную тушку.

— Вот она и будет готовить, — заключил Элиот, скрестив руки на груди.

Ева согласно закивала и сделав вид, что решение уже принято, нарочито наиграно принялась обсуждать погоду.

«Как, оказывается, просто нынче решаются все вопросы. Достаточно найти третье лицо и, можно сказать, дело в шляпе. Самое обидное, что на прикорнувшего Эдрика они вообще не обращают внимания».

— Тётъ! А я вчера двух бандосов убила! — ко мне подбежала маленькая вампирша и с гордостью ткнула себя пальцем в грудь. — Они на нас с ножами накинулись, а я одному — Хрясь! — и шею свернула!

— Молодец, — я хлопнула по макушке сияющую девчушку, однако на душе стало как-то не спокойно. — «Интересно, а сколько человек вчера убила я? А покалечила? Наверно, об этом лучше не думать — легче живётся пока принимаешь солдат за бездушные куклы без семьи, друзей и мечт».

Лилит, видимо, заметив моё задумчивое лицо задрала рубашку и тыкнула в тоненький шрам пальцем.

— Представляешь, второй меня пырнуть успел, — она обидчиво надула губы, но буквально через секунду снова залыбилась. — Но я ему жилы успела подрезать! Прямо как ты во время той битвы Драконом. Он ещё противный — укусить меня всё хотел, но я его укусила первая!

Клыки юной вампирши особенно отчётливо блеснули на солнце.

«Святая невинность! Только ребёнок может так радостно рассуждать о том, что кого-то убила», — тут я вспомнила несчастного гнома-алкоголика и мне стало стыдно за то, что я осуждала Лили, хотя сама недавно с откровенной жестокостью сожгла человека. Пусть он и был тем ещё гадом.

— Если хочешь, то потом мы можем попрактиковаться в фехтовании, — предложила я, отогнав в сторону дурные мысли. — Элиот! К тебе это тоже относится.

— Моё обаяние острее любой шпаги, а харизма прочнее щита! — самодовольно бросил он. — Все эти ваши железки — это так... не эстетично. Кровь, кишки, расчленёнка — фи.

Он брезгливо сморщил нос, будто прямо сейчас перед ним лежал вскрытый труп.

— Только не прикидывайся ангелком, — сварливо проворчала Ева. — Ты совершенно спокойно относишься к трупам.

— Дорогуша, если я не блюю от каждого вида потрох, то это не значит, что я считаю это красивым, — ведун лениво прислонился к стенке у входа в трюм и поковырялся в зубах. — Яр, давай ты уже приготовишь что-нибудь — жрать охота.

Я немного прифигела от подобной наглости и прямо заявила ему об этом.

— Ну, а кто если не ты? — удивился юноша. — Навык Евы я прекрасно знаю и отравиться не хочу, — к моему большому удивлению Ева согласно кивнула, — я, конечно, могу что-нибудь состряпать, но по вкусу это не сильно будет отличаться от подошвы. Кто ещё? А! Эдрик, но сама видишь, он явно не в состоянии даже с собой совладать. А поскольку именно ты вырубил нашу единственную повариху, то тебе и готовить.

Я не нашла, что ответить на это. Ева и правда готовила так, что и чёрт подавится. А остальные и того хуже. Не знаю откуда Марви такая взялась, но она и из ремня может

сделать наваристый суп. Буквально мастер на все руки, а главное лишнего не говорит.

Я уж хотела было сдаться, но тут из-под палубы послышались шаги и во мне зародилось надежда, что Марви всё же очнулась и спасёт меня от этой экзекуции.

Я с предвкушением встала напротив двери и буквально через полминуты в проёме появился человек...

Элиот цокнул языком, а Ева прикрыла глаза ладонью.

«Это не Марви, но... какая-то знакомая рожа», — в голове тут же закрутились шестерёнки, стараясь подобрать нужный образ.

— Вот, что я тебе не сказал, — виновато протянул ведун. — В общем, это наши соседи на весь морской путь. В представлении никто не нуждается.

«В представлении не нуждается...» — тут в мозгах что-то щёлкнуло и меня будто обдало ледяной водой. — «Сучий бор, вот только его мне не хватало!»

Я просто стояла и со смешенными чувствами смотрела на появившегося в проёме мага. Дверген вон Грен смотрел на меня с привычным для него призрением. Чирьи на его лице теперь были аккуратно удалены и на их местах виднелись небольшие шрамы. Пудры же на коже теперь не было от слова совсем, но это по-прежнему был тот же самый аристократишка, который вызвал меня на дуэль и проиграл.

Щегол уж собирался что-то сказать, искривив для этой низшей деятельности губы, но тут я резко обернулась к морю за бортом, а уже через секунду, скинув сапоги и куртку, перемахнула через ограждение на борту корабля и солдатиком ушла под воду. За спиной раздались крики, но сейчас мне было не до них.

Последнее, что я увидела перед тем, как надо мной сомкнулась вода, была голова Йарга, высунувшаяся из оконца в своей комнатушке.

Эпилог — Интерлюдия

Всюду клубилась безбрежная тьма. Воистину всепоглощающая и бесконечная. Для неподготовленной души она была даже опасна — на низших слоях мироздания водились не самые приятные зверушки — но для местных обитателей они были не страшны.

Хэйя — измерение богов на глубинных слоях Астрала — было тем ещё гадюшником. Оно сочетало в себе одновременно главную политическую и торговую арену мира, зону подковёрной возни и просто место проживания всех небожителей и нескольких хтоников.

В центре одного из многих осколков сидел уставшего вида мужчина. Под его глазами цвели синяки, лицо заросло щетиной и опухло, когда-то разукрашенная тога сейчас представляла из себя грязную, замызганную тряпку серо-коричневого оттенка с редкими вкраплениями прошлого белого оттенка и пятен вина.

Мужчина сидел во главе основательного мраморного стола и крепко о чём-то думал. Компанию в этом нелёгком деле составляла пузатая бутылка, наполовину заполненной переливающимся всеми цветами напитком.

Сам же остров был относительно невелик — где-то километр на километр. Его поверхность была усыпана пеплом и редкими островками жёлтой травы. То там то здесь стояли оплавленные белоснежные колонны, а по земле были раскиданы куски мраморных крыш и статуй.

Из общего печально-меланхоличного вида выбивался только одноэтажный сруб из окаменевших брёвен, стоящий в сотне метров от стола. Из его окон бил свет, а неподалёку дымила банька из того же материала.

Тут мужчина, до этого будто застывший в одной позе, зашевелился и тяжело вздохнул, протирая глаза.

— Отстань, старуха, я в печали, — устало пробасил он.

Прямо на столе из лёгкого тумана начала собираться фигура лежащей на нём миниатюрной девушки. Когда туман чуть уплотнился на её голове проявились два светящихся глаза и рот.

— Ну, Стеф, — прошептала девушка, неестественно широко улыбнувшись и обнажив треугольные зубы. — Хватит уже дуться, столько лет прошло...

— Я не дуюсь, Тиф. Я просто устал, — мужчина оторвал руки от лица и, ещё раз вздохнув, приложился к бутылке. Оторвавшись от горлышка, он протянул её собеседнице. — Будешь?

— Нет, моя душонка просто не выдержит такого пойла, — хмыкнула туманная фигура, потряхнув живущей своей жизнью полупрозрачной причёской.

Хозяин острова просто пожал плечами и убрал бутылку под стол, взамен достав оттуда противень полный пирожков. А вот отказаться от них гостя уже заставить себя не смогла.

— Этот мир прогнил, — произнёс мужчина, жуя пирожок с картошкой. — Он несправедлив и жесток. Пусть с ним разбираются детишки, а такому древнему монстру как я там делать нечего.

Тифея саркастично осмотрела «древнее хтоническое чудовище» мирно жующее выпечку и запивающее её материализовавшимся в руке морсом.

— Дорогой мой муженёк, а ведомо ли тебе, что к нам опять наведались старые знакомые? — девушка сменила позу и туман перетёк в фигуру, сидящую на краю стола.

— Кто на этот раз? — в голосе Стефана послышалось раздражение, смешанное с лёгким интересом.

— Думаю, прибытие хаоситов и порядчиков тебя не удивит.

— Угу, удивлён, что они раньше не припёрлись... Главное, чтобы Систему нам не подсунули — с остальным Младшенькие и сами справятся. Та же Лео и Гранд подают большие надежды. А если вдруг подсунут, то тут такое начнётся... и без того за последние десять веков слишком много Богов появилось, только толпы бесшабашных богоубийц и героев нам не хватало.

— Не подсунут и на то есть важная причина — последователи Двоединого это не все новоприбывшие в наше скромное прибежище, — Тифея многозначительно замолчала.

— Ну давай, удиви меня, кого там ещё нелёгкая принесла, — Стефан подпёр голову руками и упёр взгляд покрасневших глаз в женственный сгусток тумана, которая по стечению обстоятельств оказалась его женой.

Гостья снова неестественно широко улыбнулась и тихо произнесла два слова.

Мужчина завис. Тифея, хихикнув, спустилась со стола и, обойдя его, достала из пустоты бутылку с антроцитово-чёрным напитком и разлила его по двум объёмным стаканам, состоящих из плотного тумана.

Через минуту в утративших любую мысленную деятельность глазах Стефана появилось странное выражение и он, подхватив стакан, одним движением опрокинул его в себя. С грохотом опустив туманную кружку на пошедший трещинами стол, Бог дрожащими руками выудил из складок тоги дымящуюся трубку и затянулся.

— Надо... — начал было он, но Тифея, маленькими плотками цедеящая амброзию, перебила его.

— Ничего не надо. Наши уже взяли их в оборот. Один поклялся в верности Ялейлу, а другой якшается с Шúтой. Правда, третья послала Лео и Грися в пешее эротическое, да и вообще предвзято относится ко всем Богам, но на неё положил глаз Им, а он своего не упускает.

— И как только у них получилось, — покачал головой Стефан, слегка приведя нервы в порядок. — Эти же фанатики до усрачки верны своему «милорду».

— По полученным мной данным, эта троица потеряла память, а ты знаешь насколько гибким материалом после этого становятся смертные, — Тифея замолчала, явно обдумывая что-то.

— Ладно, тогда у нас ещё есть время. А с Имом я потом поговорю отдельно, думаю, мы найдём общий язык с этим рогатым, — прервал повисшую тишину Стефан, поднимаясь со своего кресла и являя миру большущее пузо. — А сейчас предлагаю в баньку, а потом завалиться к Ивве. План принимается?

Светящиеся глаза Богини Случая и Удачи сощурились, но в итоге она хмыкнула, кивнула и направилась в сторону бани, мало-помалу наращивая плоть на тело из дыма.

Стефан задумчиво щёлкнул себя по круглому животу, отозвавшемуся мелодичным звоном, и одним усилием воли скинул себе килограмм тридцать. Выхватив из-под стола переливчатый напиток, глава Пантеона лёгкой трусцой двинулся за своей женой.

В это же время в другом конце Хайи

Из золотистой арки портала чуть ли не в обнимку вывалились две побитого вида

фигуры.

Первая представляла из себя шикарную блондинку, в латных доспехах без единой царапинки и со всегда строгим лицом. За ней тащилась трёхметровая грива волос, сейчас слегка дымящаяся и грязная от пыли.

Вторая, опирающаяся на неё фигура, была тщедушного вида пареньком с только-только начавшей намечаться растительностью на лице. На его голове сверкал съехавший со своего законного места золотой обруч, а одет он был в небрежно заправленную рубашку с оторванными пуговицами, жёлто-золотые брюки и мокрое, дырявое пальто в пол.

Помещение, в котором они оказались, можно было описать одним словом — помпезность. Нет, не просто помпезность, а ПОМПЕЗНОСТЬ. Дворец Пантеона был выстроен на гигантском острове и представлял из себя уходящую вверх на десяток километров собор с куполами из чёрного, поглощающего свет металла, белоснежными шпилями и отделанным тоннами драгоценных металлов убранством. Стены его были возведены из светящегося камня из-за чего Дворец был своеобразным маяком для всех жителей Хэйи. Однако выжигающий глаза свет не мог скрыть гигантскую колоннаду, охватывающую Дворец двумя перпендикулярными восьмёрками, где он был местом их пересечения.

Но Ялейл и Леонида оказались не в главном зале и даже не каком-нибудь другом месте для официальных совещаний. Они вывалились из портала посреди зала отдыха с искусственными генераторами энергии для подпитки эфирного тела. Всё-таки подавляющую часть Пантеона составляли не древние хтонические чудовища, а относительно молодые Боги, которые не то что аватары создать не могут, а просто должны следить за своей физической оболочкой, чтобы не отлететь к Оку. Да, их тела крепче и выносливей жалких смертных, но у всего есть предел. А предел конкретно этих двух божков только что прошёл испытание на прочность.

Ялейл смотрел вокруг дикими глазами, а Леонида старалась сохранить образ «железной леди», но в её глазах застыло странное выражение и пальцы заметно тряслись.

— Эт вы откуда такие красивые? — к ним повернулся гладковыбритый мужчина лет тридцати с завязанными в конский хвост смольными волосами.

— Бурая ночка? — задумчиво предположила девушка, сидящая напротив мужчины, затягиваясь синим дымом из папиросы в левой руке, а правой перебирая веер карт. Закончив, она отправила косяк за ухо и, чуть-чуть поколебавшись, кинула на стол несколько карт и скосилась на парочку, хмуро смотрящую на неё. — Совсем ты, Лео, парня не бережешь. Я знаю, что ты девушка с характером, но хоть иногда давай ему передышки.

Надо сказать, что Шута была вполне симпатичной девушкой (угу, покажите мне не симпатичную Богиню). На бледном лице виднелись следы небрежно смытого грима. Глаза серые и невзрачные, но где-то в их глубине танцевал живой озорной огонёк. Белоснежная монолитная маска с вырезанными на ней чёрными провалами глаз сейчас была сдвинута на макушку. Серые короткие волосы как всегда были растрёпаны и непричёсаны, а шутовской колпак, который должен прикрывать их, сейчас висел на ручке кресла. Ну не любила она этот свой атрибут и всё тут. Впрочем, арлекинский наряд Шута носила и сейчас сидела в нём, подвернув штанины до самых бёдер.

Мужчина, не глядя, достал из своей колоды необходимое количество карт и побил атаку оппонентки. Увидев ответную атаку, девушка недовольно запыхтела и, закусив губу, начала усердно думать, как бы отбиться.

В этот момент Ялейл окончательно потерял контроль над собой и, покачнувшись, чуть не поцеловал носом застеленный коврами пол. Но Леонида сумела поймать его и, взяв на руки полумёртвую тушку, нетвёрдым шагом направилась к большому круглому столу, за которым расположились «коллеги».

Положив бывшего императора Империи откисать на диванчик, Богиня Справедливости развалилась на одном из кресел.

— Ну так что там у вас случилось? — слегка перефразировал свой вопрос Грандрис.

— Делили сферу влияния, — коротко ответила Лео, ментально отсылая заказ на кухню.

— А потом потра... — начало было Шута, но воительница с каменным лицом перебила её.

— А потом открыли портал через Лив.

Бог Разрушений закашлялся, стараясь сдержать смех.

— Не самое удачное ваше решение, — задумчиво протянула Шута, машинально потянувшись к косяку, но в последний момент отдёрнула руку и тихо буркнула: — Чёрт... Хм, действительно чёрт, кстати, иначе я не знаю, кто вас мог заставить пойти на столь изощрённый метод самоубийства.

— Грисий, — раздался слабый голос со стороны Ялейла. — Если бы не он, то мы бы прошли напрямую через Астрал... ещё и моего архиепископа забрал, падла.

Последнее он добавил едва слышно, но никто в помещении не жаловался на плохой слух.

— Ну да, он тот ещё чертила, — согласно закивала Шута, задумчиво прикусив губу. — Чертовски горячий чертила...

Тут лицо девушки просветлело, и она с торжествующей улыбкой в один ход побила атаку Грандриса, а после контратаки осталась без единой карты на руках.

— Ха! Я победила, — самодовольно декларировала она.

— Хм... действительно. Тогда вот твой выигрыш, — Грандрис одним щелчком пальцев (впрочем, и тот был явно лишним) испарил все карты и, сняв правый ботинок, движением фокусника достал из него початый бутыль с переливающимся всеми цветами пойлом.

После этого Бог Разрушений быстро кинул туфлю на стол.

Вовремя, ведь вслед за бутылкой оттуда вылезло две руки, но, пошарив вокруг и ничего не нащупав, они быстро сдались. Миниатюрная серая ручка, показав средний палец быстро шмыгнула обратно, а та, что побольше и поволосатей, подняв вверх большой палец медленно опустилась вниз.

В комнате отдыха повисла почти звенящая тишина. Почти, потому что она нарушалась кряхтением Грандриса, старавшегося нацепить ботинок на ногу обратно.

Шута в этот момент пришла в себя и акробатическим сальто оказалась возле приватизированной бутылки.

— Хе-хе, элитное бухло Главы, хе-хе, — почти маниакально пробормотала она, стараясь засунуть объёмный бутыль в свой почти отсутствующий бюст через воротник костюма. Что удивительно, в конце концов он туда реально залез и будто испарился, не оставив никаких выпуклостей на наряде.

— Как дети малые, — вздохнула Леонида, массируя виски.

— Учитывая, что мы подобралась к бессмертию ближе любых существ этого мира, то наше поведение вполне оправдано... в отличии от твоего, ханжа старая.

Поймав ледяной взгляд Леонида, Шута проворно спряталась за спиной растёкшегося в

блаженной улыбке идиота Грандриса, наконец-то натянувшего туфлю на ногу, и показала оттуда воительнице язык.

Тут двери комнаты распахнулась и внутрь залетели несколько комков густого, но не слепящего света, несущие на себе несколько подносов с едой и миниатюрный чайник. Буквально через секунду подносы оказались на столе и все обиды были забыты... ну, или перенесены на неопределённый срок.

Четыре Бога — двое почти дошедших до ступени Старших и двое сложно подгоняемые под какие-либо рамки — уселись на своих местах и воодушевлённо принялись за еду.

Чуть позже Ялейл первым сыто откинулся на спинку дивана и, поковырявшись в зубах, ненавязчиво произнёс:

— Знаете, а ироничная сложилась ситуация, — дождавшись момента, когда все присутствующие подняли на него вопросительные взгляды, Единый Бог Ксанийский Империи (у кого-то явно проблемы с самооценкой) пояснил: — Ну, смотрите. Не более суток назад мои воины сражались против стихийного мага. Первый звоночек. Этого мага обучил небезызвестный всем нам Архимаг — думаю, пояснять, кто конкретно не нужно. Это второй звоночек. Ну, а уже этого полоумного дедка обучил вот этот уважаемый Бог. Третий звоночек.

— Он не полоумный, а... замотивированный, — вступился за ученика Грангрис, помотав вилкой в воздухе. — Неужто опять всплыл один из слепков его сознания?

— Только полоумный может наклепать кучу своих слепков, наделяя каждый кусочком собственной души, — поморщилась Леонида. — Отвечу за Яла. Да, всплыл. Причём в худшей для нас конфигурации — в одной из тех... подселенцев, назовём их так. И если доставшиеся Ялу и Шуте вполне себе адекватные, то моя просто... полоумная, прям как её учитель.

— Два дебила — это сила — нет мозгов, зато красиво, — жуя кусок пирога, с важным лицом заявила Шута, вспомнив одну из любимых фраз Тихеи и Стефана.

— О! Это мы, — с туповатой улыбкой выдал Грандрис, переводя палец с себя на Шуту. Та важно кивнула, соглашаясь с другом.

— Ребячество, — в очередной тихо вздохнула Леонида, но быстро взяла себя в руки. — Как в прошлые разы уничтожить эту копию не получится — эта полоумная уже успела сделать привязку кровью...

— А этот слепок предприимчивый, — хмыкнул Бог Разрушений.

— Только не говори, что «этот точно можно оставить», — закатил глаза Ялейл. — Я, конечно, уважаю Венседуса и безмерно ему благодарен, как и всем стихийникам, но мы уже прошли через это. Его слепки — это не он.

— Не спорю, но, может, на этот раз получится... — задумчиво-печально протянул Грандрис, уставившись на надкусанный лимон в руке.

— С вашего позволения — продолжу, — холодно сказала Леонида, но её веко непроизвольно нервно дёрнулось. — Привязка — лишь первая из причин, так как можно элементарно уничтожить носителя, но тут встают три пункта почему этого делать нельзя. Она начинает приобретать известность среди определённых слоёв населения, ей заинтересовались Пять Башен и, по моим измышлениям, скоро заинтересуется ССМ... и она приглянулась Имаргрингису. Если на первых можно наплевать, а с магами договориться, то этот козлорогий от неё уже не отцепится... Однако, если мы все дружно придём к единогласному решению, то я с радостью возьму на себя роль исполнителя. Пусть все знают,

что если ты самая слабая карта, то тебе чревато дёргаться в планах Богов, особенно когда ты уже официально причислен к одному из них, а потом показываешь ему дулю!..

Тут Леонида осеклась и, удивлённо посмотрев на тугую косу волос, начавшую отливать чёрным, прикрыла глаза, успокаиваясь.

— Хочу напомнить, что двойка — единственная карта, которая бьёт туза, — Грангрис постучал пальцем по столу, подперев щёку ладонью.

— Я говорила не про эти карты и вообще, они дурацкие, — огрызнулась Леонида, чьи волосы вернулись к изначальному оттенку.

— Но это всё лирика, — будто не заметив слов девушки, продолжил Гран. — Знаешь, я согласен с тобой по всем статьям — если подать это под правильным соусом, то это неплохо так поднимет наш престиж, может, даже эльфов тогда подомнём... — повисла многозначительная пауза и троица Богов ждала, что скажет их неформальный мозговой центр.

Где-то через минуту Грангрис резко хлопнул ладонью по столу, отчего все вздрогнули, и чётко произнёс:

— Но я против этой идеи. Я понимаю чувства Лео, но это идентично тому, чтобы «Армагеддоном» глушить рыбу. Портить отношения с Имаргом однозначно не стоит, да и начальство по головке нас за это не погладит. Ладно Грисий — всё-таки он один из нас — но ссориться с демонами не стоит. К тому же, уж извините, я не могу упустить такую прекрасную возможность возродить стихийных магов.

— Поддерживаю, — кивнул Ялейл уже окончательно переставший выглядеть, как мертвец. — Да и стоит признать, что эта стихийница хоть и та ещё мегера, но мегера полезная — без неё передача Марьенера прошла бы гораздо болезненней для наших церквей.

— А мне во-о-общё пофиг, — с довольным лицом протянула Шуга. — Своего стихийника я и без того урвала, а получать нагоняй от начальства как-то вот вообще не хочется. Поэтому мутите эти мутки без меня.

Леонида с лёгкой улыбкой склонила голову.

— Признаю, вы правы.

Но всегда стоит помнить, что по правую руку от судьи всегда стоит прокурор, а по левую палач. А справедливость не всегда бесстрашна и объективна...

— Кстати, — вдруг сказал Грангрис, разливавший по чашкам зелёный чай, прервав мыслепоток Леонида, — а как так вышло, что ксанийцы напали на эту стихийницу? Ты ведь отдавал приказ беспрепятственно отпустить её, я точно помню.

— Там всё сложно, — поморщился Ялейл. — Сначала мы не разобрались что к чему. Потом, когда она убила моего боевого монаха и осквернила артефакт, её, наконец, опознали. Я даже не осуждаю её — мои люди сами нарвались, хотя импульсивность её действий отрицать не стоит. Мы попытались отослать ей несколько отрядов парламентёров, но их всех перебили, даже не выслушав. Ну, а потом нам с Лео оставалось только минимизировать ущерб, расчищая дорогу этой девушке по профессии лом, а по хобби пироманьяк. На самом деле, мы уж думали, что она разменная монета, но мало того, что она унизила Зеурга, послала нас в пешее эротическое, так ещё потом одного моего верующего в нежить превратила.

— Ля, какая женщина. Я б себе такую не прочь в верующие заиметь, — прицокнул Грангрис, слегка удивлённый такими подробностями и беря чашку.

Шуга согласно замотала головой, чуть не пролив свой чай, а Ялейл неопределённо

пожал плечами, педантично взяв чашку и оттопырив мизинец.

— Удачи, — с ядовитой улыбкой сказала Лео, поднимая чашку вверх. Все повторили этот жест за ней.

Дзинь!

Сюрп-сюрп-сюрп...

Конец первого тома

Больше книг на сайте - Knigoed.net